НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИСЛЕДОВАНИЙ

ОЛЕГ МАНАЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НЕЗАВИСИМОЙ БЕЛАРУСИ

Социологические опыты: 2001-2005

Книга вторая

Минск
Мэджик бук
2005

УДК
ББК
М23

Печатается по решению Редакционно-издательского совета НИСЭПИ

Издание осуществлено пр и поддержке Комиссии по программе малых грантов для демократии посольства США в Республике Беларусь

Рецензенты: проф. Станислав Богданкевич (Минск),
проф. Дмитрий Фурман (Москва), д-р Ханс-Георг Вик (Берлин)

Манаев Олег
М23 **Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 2001-2005. Книга вторая**
– Мн.: Мэджикбук, 2005. – 750 стр.

Вторая книга представляет выступления автора в прессе в 2001-2005 гг. Однако, это не традиционная публицистика и не сборник научных статей, а своеобразный сплав журналистики с социальными исследованиями и аналитикой. Подзаголовок «Социологические опыты» продолжает традицию, начатую в первой книге (опыты 1991-2000 гг.), и отражает опыт автора в области социологических исследований и анализа становления гражданского общества в независимой Беларуси, а также опыт непосредственного участия в этом процессе («гражданского строительства» по его собственному определению). По жанру – это аналитические статьи, заметки, интервью, выступления на научных и общественных форумах, а также тексты, написанные для различных структур гражданского общества.

Для полисимейкеров и лидеров мнений, ученых и журналистов, всех, кто интересуется проблемами социальной науки и политики.

УДК
ББК

@ Независимый институт социально-экономических и политических исследований

ISBN

Посвящается моей семье

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ: взгляд из Беларуси **12**
ПРЕДИСЛОВИЕ: взгляд из России **16**
ПРЕДИСЛОВИЕ: взгляд из Европы **18**
ПРЕДИСЛОВИЕ: взгляд автора **20**

I. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ **30**
Беларусь-2000: почему нет перемен? *Разговор журналиста с социологом* 30
На стыке двух цивилизаций 30
Восстание масс 39
Возвращение в прошлое 51
Направленная изоляция 60
Оппозиция: освобождение от иллюзий 69
В поисках утраченной альтернативы 79
Куда ведет Беларусь единая государственная идеология? 86
«Тихая революция» или как меняется структура белорусского общества 92
Белорусы в быту: с чаркой, но без секса 96
Как подвигнуть белорусов к переменам? 103
Современные черты белорусской элиты 112
Эволюция общественного сознания в посткоммунистической Беларуси 115
Реконструкция понятия коррупции и ее измерения 115
Предчувствие перемен 125
Мату все возрасты покорны 129

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС **145**
Парламентские выборы: пейзаж после битвы 145
Выборы состоялись 145
Отношение к кампании бойкота 148
Кто же победил? 151
Основные выводы 155
Президентские выборы: возможны варианты. *Разговор журналиста с социологом* 157

Белорусский электорат: навигация для кандидатов в президенты 166
Недовольство растет 167
Образ будущего президента 168
Структура и статус белорусской оппозиции 171
Как избежать фальстарта? 177
Шансы на победу 185
Навигация для единого кандидата 197
Основные выводы 205
Девятое сентября. *Разговор журналиста с социологом* 208
Значение выборов в Беларуси и участники президентской кампании 2001 г. 208
Важнейшие факторы президентской кампании 217
Перспективы развития Беларуси после выборов 223
Президентские выборы: что было на самом деле. *Заметки социолога* 231
Как были получены результаты исследования 232
Предвыборная динамика 234
Выборы: момент истины 237
Поствыборные перспективы 241
Важнейшие выводы из мониторинга президентских выборов в Беларуси 250
Обвал 252
Падение 258
Есть ли шансы на альтернативу? 263
Куда пропадают белорусские избиратели? *Особенности национальной статистики* 270
Шансы на альтернативу 271
Лед тронулся 272
Партии и электорат: в поисках взаимности 279
Новая сила? 290
Контроль по собственному желанию: можно ли избежать массового «исчезновения» избирателей? 298
Генерал и его армия 303
Диспозиция 303
Генерал 305

Армия 307
Верхи не хотят, низы не могут: стабильность по-белорусски 311
Парламентские выборы: электоральный ландшафт 316
Громкие исчезновения как фактор делегитимизации власти 322
Элита и парламентские выборы 327
Элита и президентские выборы 331
Четыре опоры власти А. Лукашенко 335
Третий срок президента А. Лукашенко: «за» и «против» 339
Электоральные ресурсы президента А. Лукашенко 345
Женские черты белорусской альтернативы 354
«Оранжевые перспективы» в Беларуси 359
Перспективы демократических кандидатов в президенты 361
Несправедливая власть сама толкает народ к революции 363
Долгое эхо референдума 370
В ожидании новых выборов 376
Кто толкает людей к протесту? 378
Они должны встретиться 381
Выступленне на Нацыянальнам кангрэсе дэмакратычных сіл 388
Рэйтынг альтэрнатыўнага кандыдата: прагноз Алега Манаева 390

III. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО 399
Постсоветская дилемма: аристократия против демократии или новые вызовы для масс-медиа и политики 399
Взлет и падение коммунизма сквозь призму биографической кинодокументалистики 402
Отношение белорусов к масс-медиа 406
Белорусский медиа-пейзаж 406
Структура источников информации 408
Отношение к новым масс-медиа 414
Доверие белорусов к масс-медиа 417
Профессионализм журналистики как фактор доверия аудитории к масс-медиа 431
Развитие специальности «информация и коммуникация» в Беларуси 435
Интернет как фактор демократизации в Беларуси 441
Динамика аудитории Интернета 441

Пользование Интернетом среди белорусской элиты 443
Социальная структура 447
белорусской аудитории Интернета 447
Интернет и государство ***450***
Интернет как фактор демократизации 455
Новейшие тенденции пользования Интернетом в Беларуси 459
Происхождение белорусской журналистики и масс-медиа 468
Приветствие к выходу 600-го номера «Белорусского рынка» 470

IV. СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ 472
Почем пиар? *Об этом знают лишь его создатели* 472
НИСЭПИ: 10 лет на воле. *Разговор журналиста с социологом* 477
Становление 477
Проблемы 486
Перспективы 493
НИСЭПИ: десять лет борьбы за право на независимое мнение 504
«Наша місія – праводзіць даследаванні, якія цікавяць большасць грамадства» 507
Десять лет без права переписки. *Белорусское общество существует в двух параллельных мирах* 511
За чашечкой кофе с Мариной Коктыш. Олег Манаев: любовь и свобода высшие ценности жизни 515
Заявление Координационного совета РОО «Белорусские фабрики мысли» 522
Заявление Координационного совета РОО «Белорусские фабрики мысли» 523
Комментарий НИСЭПИ 525
Ответ И.В. Котлярову 527
Электоральные исследования 529
Письмо в Брестский облисполком 533
Рейтинг как фактор политической мобилизации 535
Воздействие фабрик мысли на общественное мнение и политику в Беларуси 540
Фабрики мысли в системе социальных институтов 540
Независимая экспертиза и власть: конфронтация или дополнение? 544

Специфика влияния на общественное мнение и политику 547
Независимые исследования и СМИ:
стратегический альянс 559
Перспективы 562
Беларусь – 2006: пути перемен. *Круглый стол аналитиков* 564
Ближе к народу: Олег Манаев 571
Анкета: 572
Беседа: 573
Семья 573
Вера 575
Философия 576
Перспективы 577
Рецензия на книгу «Сьведчаньні пераследу беларускіх няўрадавых арганізацыяў»/ Калектыўная абарона няўрадавых арганізацыяў Беларусі. 579
Быть ближе к народу помогает социология политике даже в авторитарном обществе 582
В борьбе за реальность 591
Заявление дирекции РОО «НИСЭПИ» от 21 декабря 2005 г. 595
НИСЭПИ против Минюста 597
Заявление Дирекции РОО «НИСЭПИ» от 3 марта 2004 г. 602
Объяснения РОО «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» по существу требований Министерства юстиции РБ 603
Заявление Дирекции РОО «НИСЭПИ» от 15 апреля 2005 г. 607

V. МИР ВОКРУГ 610
КНГ ОБСЕ в Беларуси: миссия невозможна? 610
Электоральные ресурсы интеграции 615
Перспективы «нового курса» А. Лукашенко 615
Демократическая альтернатива 621
Новые условия для смены лидера 623
Сценарий А. Лукашенко 625
Беларусь: не определившаяся страна в центре Европы? 627
«Раздвоение» белорусского сознания: «глобализм» против «фундаментализма» 630

И на Восток, и на Запад 630
Типология электората 633
Геополитические перспективы 637
Меморандум «Состояние и перспективы белорусско-российских отношений» 639
Фундаментальный сдвиг 639
Новый вызов 641
Ожидание альтернативы 644
Перспективы стабильных отношений 645
Беларусь-Россия: обреченные на дружбу? *Разговор журналиста с социологом* 648
«Чемодан-вокзал-Россия!» 648
«Новый национализм» 655
Ловушка для президента 663
Сделки с реальностью 671
Нас обсуждают и осуждают, но готовятся помогать 683
Беларусь и «расширяющаяся Европа»: партнер или препятствие? 689
Будущее демократии в «расширяющейся Европе»: вызов Беларуси 690
Эстафета свободы 693
Кругом враги!? 696

РЕЗОНАНС (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ) **705**
Демократия с ушами ЦРУ 705
Правительство США обеспокоено 707
Письмо из Администрации Президента 708
Проект Закона РБ 708
Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 707 от 31 мая 2002 г. О Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси 710
Постановлением Совета Министров РБ № 707 от 31 мая 2002 г. **711**
Положениео Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси 711
Крестики и нолики 713

Затишье перед бурей 716
Постановление Совета Министров РБ
№ 2174 от 29 августа 2002 г. О деятельности, связанной с проведением исследований и опубликованием результатов общественного мнения,относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам 719
Студэнцкі ліст: «Вярнуліся 30-я гады?» *720*
Письмо из Национальной академии наук РБ 722
Мониторинг или девушка по вызову? 723
«Дрэнны» і «добры» аўтарытарызм прафесара Манаева 725
Се ля ві 728
Вік прапануе стрварыць «кола сяброў» Беларусі **729**
Поздравление с 65-летием Юрию Хадыко 731
Комментарии к комментарию 732
Ответ Брестского облисполкома 737
Рейтингохиромантия и реалии бытия 738
Заказная цифирь 740
Не верь, не бойся, не плати 742
Тэорыя эвалюцыі і тэорыя рэвалюцыі 744
«Мудрец построил дом свой на скале» 745
Протокол обыска 750
Пресс-релиз Местного представительства Европейского Союза 753
Пресс-релиз Посольства США в Беларуси 753
Решение Верховного суда РБ 754
Заява Амбасады ЗША аб ліквідацыі НІСЭПД 762
Евросоюз обеспокоен закрытием в Беларуси независимого социологического института 763
Справка по результатам беседы в Министерстве юстиции РБ с Манаевым О.Т. 764
Постановление Совета Министров РБ
№ 1240 от 8 ноября 2005 г. О некоторых вопросах проведения опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам и общественно-политической ситуации в стране, и об опубликовании их результатов в средствах массовой информации 765

Постановлением Совета Министров РБ
№ 1240 8 ноября 2005 г. 767
Положение об аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликовании их результатов в средствах массовой информации 767
Лидия Ермошина: качество соцопросов в ходе избирательных кампаний требует компетентного контроля 771
Письмо с «химии»* 772

Индекс прессы 774
Именной указатель 776
Основные сокращения 782

ПРЕДИСЛОВИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ

Жесткий авторитарный режим, установленный в Республике Беларусь, существенно затормозил, однако не остановил формирование в стране гражданского общества. Свидетельством разнообразия этого процесса, а также огромных трудностей, с которым он сталкивается, является предлагаемая книга, написанная профессором Манаевым на основе результатов многолетних социологических исследований. В посткоммунистической Беларуси шаг за шагом, эволюционно меняется общественное сознание. Нарастает предчувствие перемен. Меняется структура белорусского общества. Оппозиция, представленная главным образом национальной элитой, интеллигенцией и молодежью, освобождается от перестроечных иллюзий. В политической сфере страны, несмотря на введение единой государственной идеологии, постепенно формируется многополярное политическое сообщество.

Представленный в книге анализ социально-политического процесса за последние пять лет позволил вскрыть ряд основополагающих причин установления и сохранения в Беларуси авторитарного режима, его поддержки значительной частью электората. Большое внимание уделено оценке состава и структуры белорусского электората. Глубоко проанализированы важнейшие политические кампании: парламентские и президентские выборы, а также общенациональный референдум. На протяжении десятилетий важнейшей чертой белорусского общества являлась его приверженность ценностям социальной справедливости, как это трактовалось большевистской идеологией. Эти ценности у большинства белорусов ставились выше политических и экономических свобод и гражданских прав. Следствием этого и стала длительная консервация в общественном сознании традиционных мифов и стереотипов, что привело к приходу к руководству страной соответствующих этим настроениям популистских политических сил и фактической

общественной поддержке авторитарного режима.

Весьма интересны поиски автора исторических корней сегодняшних социально-политических реалий белорусского общества. Действительно, наша страна находится на стыке двух цивилизаций: западной (европейской) и восточной (евразийской). Границы между ними пролегли еще в раннем средневековье. Беларусь и сегодня все еще стоит перед исторической дилеммой, которая может рассматриваться как традиционная: Восток – Запад. Схематично это представляет собой выбор между принципами европейской и евразийской цивилизации. А. Лукашенко и его окружение, как и значительная часть слабо информированного электората, полагают, что социально-экономическим реалиям нашей страны более соответствуют евразийский способ производства, основанный на доминировании административной власти и ее неразделимости с собственностью, на экономическом и политическом господстве бюрократии. Именно административная власть является главной в этой модели общества, неотъемлемый атрибут которой – отсутствие четких гарантий прав граждан, хозяйствующих субъектов и частной собственности. Частная собственность, рынок всегда под подозрением, под жестким контролем и опекой недремлющего бюрократического аппарата, Процветают лишь собственники, неразрывно слившиеся с властью. Краеугольный камень европейской модели – примат гражданского общества над государством, свободная от государства частная собственность, свобода СМИ, свободный рынок. Никакие бури в лице «марксизма» – социализма, «коммунизма» – большевизма, «фашизма» – нацизма не сумели разрушить корни европейской цивилизации, поэтому среди цивилизаций, функционировавших на исторической арене, западная оказалась наиболее эффективной, обеспечила наивысший уровень благосостояния и свободы населения. Автор совершенно обоснованно указывает на существование этих цивилизационных различий во всех сферах жизни белорусского общества – экономической, политической, религиозной. По сути дела, речь идет том, что на протяжении веков в Беларуси сосуществовали два общества, между которыми развивались интенсивные политические, экономические, культурные отношения.

Взаимодействие европейской и евразийской цивилизаций происходило с большими трудностям. Об этом говорят многочисленные

межцивилизационные конфликты (войны) на белорусской земле, отличавшиеся особой жестокостью. Так, в книге подчеркивается особо кровопролитный характер мало известных широкой общественности Ливонских войн с Москвой, в итоге которых Беларусь потеряла почти половину своего населения. Почти каждая такая война, приходила ли она с Запада или с Востока, сопровождалась оккупацией и, как следствие, адаптацией населения к новым порядкам. При этом белорусы неизбежно менялись, у них сформировалась осторожность, порой переходящая в боязнь. Эта осторожность позволяла выжить в столь непростых условиях, сохранить семью и род, но одновременно приводила к приспособленчеству или даже сотрудничеству с каждой новой властью. Вот тогда и стали говорить о повышенном уровне терпимости или толерантности белорусов.

Кроме того, после второй мировой войны огромная часть населения Беларуси замещалась не столько за счет естественного воспроизводства, сколько за счет миграции сотен тысяч носителей другого менталитета, иного жизненного уклада, евразийских ценностей. Послевоенная индустриализация Беларуси сопровождалась бурным ростом городов, новых социально-политических и культурных центров. В ходе этого процесса более динамичная и продвинутая психология горожан замещалась сельской психологией, ее слепым преклонением перед властью и настороженностью к демократическим ценностям.

Это стало одной из серьезных причин того, что в Беларуси, по сравнению со всеми соседями, весьма слабо развивалось движение диссидентов и правозащитников. В результате, как правильно констатирует автор, мы имеем все еще формирующееся национальное самосознание людей, проживающих в Беларуси. Кроме того, это самосознание к тому же еще и расколото – на европейское и евразийское. Без учета этих факторов невозможно объяснить нынешнюю ситуацию в нашей стране.

В 1991–1994 гг., в период распада СССР, объявления полного суверенитета и независимости Республики Беларусь, существенных изменений в структуре белорусского общества не произошло. Руководящая элита, десятилетиями управлявшая Беларусью, фактически осталась прежней, сохранив свои позиции как в экономике, так и в политике. Национально-культурная элита свое воздействие расширяла очень медленно. В Беларуси нарастали возможности для возврата к прежней

системе управления. К 1994 г. партийно-государственная верхушка, доминировавшая в политической системе страны и опасавшаяся прихода к власти демократов, решила взять реванш, сделав ставку на социальные низы – самые непросвещенные, пассивные и отсталые, т.е. маргинальные слои населения, или, как их называли античные авторы, плебс. В действительности А. Лукашенко – ставленник белорусских социальных низов.

Сегодня в стране настоящая элита находится на периферии социума, потеряв возможность не только влиять, но даже просто участвовать в политических и социально значимых процессах. Она катастрофически тает. Часть эмигрирует. Часть адаптируется. Часть элиты вообще отказывается от своего статуса, руководствуясь инстинктом самосохранения. В этом трагедия белорусского народа.

Значительное место в книге отведено вопросам международной изоляции страны, влиянию глобализации, отношениям к России и Западу, различным шансам вырваться Беларуси из «царства плебса». Причем анализируются самые различные сценарии – от «восстания номенклатуры» до «цветной революции».

Мы должны смотреть правде в лицо. В силу монополии режима на телевидение и радио, постоянной клеветы и зомбирования населения, а также тактических просчетов демократической оппозиции, общество все еще не видит в ней достойной альтернативы нынешнему режиму. Безусловно, политические партии должны быстрее избавляться от просчетов и ошибок (вроде бойкота выборов и распространения иллюзий о возможности отстранения режима от власти с помощью улицы), а также укреплять единство для решения общедемократических и экономических задач, быть флагманом широкой гражданской коалиции («партии перемен»), состоящей из всех основных структур гражданского общества, выдвигать новых лидеров.

Убежден, что новая книга Олега Манаева поможет белорусской общественности в решении этих задач, будет способствовать переводу страны на путь демократии и прогресса.

Станислав Богданкевич,
доктор экономических наук, профессор,
почетный председатель Объединенной гражданской партии

ПРЕДИСЛОВИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Белорусская и российская политические системы имеют несколько разный генезис и сохраняют некоторые «стилистические» особенности. Тем не менее, это системы одного типа, системы личной власти «безальтернативных» президентов, сохраняющих эту власть столько, сколько они считают нужным, и передающих её тому, кому считают нужным, и использующих демократические институты как камуфляж и средство формальной легитимизации. Такие системы «имитационной демократии» возникают всегда, когда общества не успевает созреть до жизни в условиях реальной демократии, при которой в рамках единых и стабильных «правил игры» идёт борьба разных политических сил, в которой победители и побеждённые заранее не известны и могут меняться местами, но одновременно в обществе нет каких-либо альтернативных демократии идеологий (таких идеологий в современном мире практически уже нет вообще). Если ты не можешь жить в соответствии с общепринятыми нормами, которые и сам не отрицаешь, то просто имитируешь их соблюдение. Проводятся выборы, в которых оппозиция не имеет возможности обращаться к избирателям и результаты которых заранее определены, но которые выглядят как выборы. Есть парламент, в котором сидят фактически назначенные президентом и его аппаратом депутаты, но он всё же выглядит как парламент. Политических противников президента отправляют в тюрьму, но формально не «за политику», а за «нарушения закона», и эти решения выглядят как судебные. Список подобных имитаций может продолжать бесконечно.

Эти режимы – относительно прочны. «Относительно» – потому что в масштабах истории наших обществ они, естественно, эфемерны. Даже советская власть, построенная на неизмеримо более прочных основаниях, просуществовала все же менее 75 лет. Наши режимы столько явно не просуществуют. Но если применять не масштаб национальной и мировой истории, а масштаб человеческой жизни, они достаточно прочны. Никто не знает, сколько нам отпущено лет, но вполне возможно, что «на наш век» этих режимов вполне хватит.

Для людей, испытывавших в 1991 г. эйфорию свободы, становление наших режимов – громадное разочарование. И сейчас у многих людей, и в России, и в Беларуси, возвращается позднесоветское ощущение без-

ысходности и тоски. И чем больше было радужных и наивных надежд в начале 90-х, тем больше тоски, чувства бессилия и отчаяния сейчас.

Есть одно средство от этой тоски и отчаяния – то, которое успешно использует не впадающий в них Олег Манаев. Просто честно работать и думать о том, как сделать свою работу хорошо, а не об успехе, который она может тебе принести. Мы не выбираем эпохи и страны, в которых живём. Мы выбираем только свои собственные позиции и действия. Профессор Манаев сделал выбор – он просто выполняет свой профессиональный долг социолога, что в нынешних белорусских условиях не может принести ничего, кроме преследований. Результаты этой деятельности измерить трудно. Его работы знают все, кто хоть в какой-то мере интересуется Беларусью. Он – не политик и не оппозиционер, не принадлежит ни к одной из партий. Он – учёный. Но в условиях современной Беларуси с её «государственной идеологией», как это было и в СССР, любая честная интеллектуальная деятельность объективно становится оппозиционной. Работа НИСЭПИ и Манаева – это зеркало белорусского общества и летопись эволюции белорусского общественного сознания. Но режимы типа лукашенковского больше всего боятся увидеть своё отражение в зеркале. Репрессии, которые обрушились на НИСЭПИ, можно сравнить с разбиванием зеркала, которое отражает не тот образ и не те процессы, который хотелось бы видеть белорусской власти.

Научное значение деятельности Манаева – очевидно. Но общественные результаты его деятельности станут видны ещё не скоро.

Эпоха Лукашенко – это не просто «провал» на пути Белоруссии к демократии и не просто эпоха «безвременья». Это – эпоха изживания разного рода белорусских иллюзий (как ельцинско-путинская эпоха – эпоха изживания российских иллюзий). И иллюзий, которые часть демократически настроенных белорусов связывала с самим Лукашенко, и иллюзий быстрого национального возрождения, и «рыночных» иллюзий, и иллюзорных надежд на Россию, и иллюзорных надежд на Запад. Это также эпоха избавления от предрассудков, неотделимых от иллюзий. Эпоха выработки новых отношений между разными течениями в белорусской оппозиции, которые в равной мере оказались под общим прессом, и потому споры между которыми всё больше напоминают споры эсеров и меньшевиков на строительстве Беломорканала. И

работа профессора Манаева – несомненно, часть этой общей громадной подготовительной работы. Кажется парадоксальным, что результаты его исследований не могут удовлетворить ни одно из белорусских оппозиционных течений, поскольку противоречат иллюзиям каждого из них. Но именно в этом их значение и ценность.

В лукашенковскую эпоху белорусское общество созревает для новой неизбежной попытки построить демократию. И когда Беларусь, пройдя через кризис перехода от «имитационной» к реальной демократии и избегнув ловушки, в которую оно попало при первой попытке, выйдет из него нормальной европейской страной, станет ясно, что проделанная за эти годы работа, часть которой – работа Олега Манаева и НИСЭПИ, не прошла даром. Будем надеяться, что мы до этого доживём. Но даже если не доживём – это не так уж важно.

Дмитрий Фурман
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва)

ПРЕДИСЛОВИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ЕВРОПЫ

Выход второй книги профессора Олега Манаева «Становление гражданского общества в независимой Беларуси» предоставляет широкой публике прекрасную возможность познакомиться с результатами многочисленных исследований, проведенных НИСЭПИ в 2001– 2005 гг. (включая и интересную аналитику, и разнообразные данные), и получить представление о важнейших социально-политических процессах в этой стране.

Подобная публикация тем более замечательна, что условия для деятельности независимых исследовательских центров, в особенности НИСЭПИ, за эти годы при авторитарном (если не диктаторском) режиме А. Лукашенко катастрофически ухудшились. В связи с тем, что весной нынешнего года НИСЭПИ был ликвидирован решением Верховного суда, он вынужден был зарегистрироваться в Вильнюсе, столице демократической Литвы, и продолжает проводить свои исследования в

Беларуси.

Само название «Становление гражданского общества» является довольно смелым определением для постсоветского общества, которое все еще живет при фактически диктаторском правлении. Однако, это вполне справедливая и адекватная оценка развития Беларуси, поскольку в свое время она была подтверждена и европейскими структурами в заявлениях по итогам президентских выборов 2001 г. Эти выборы впервые засвидетельствовали формирование широкой коалиции демократических политических партий и общественных организаций в поддержку единого кандидата от оппозиции, который, по данным независимого наблюдения, получил тогда около 30% голосов. Похоже, что еще более широкая политическая и социальная коалиция складывается и в процессе подготовки к президентским выборам 2006 г.

Замечательно, что НИСЭПИ удается продолжать свою исследовательскую и аналитическую работу по самым важным и противоречивым проблемам в Беларуси. Готовясь к новым президентским выборам, в ноябре 2005 г. А. Лукашенко ввел новые, еще более жесткие ограничения для независимых опросов общественного мнения. Будем надеяться, что НИСЭПИ и его отважным сотрудникам удастся продолжать свою деятельность, несмотря на препятствия, постоянно создаваемые политическим режимом.

Монополия, установленная белорусским режимом на электронные средства массовой информации, а также бесчисленные препятствия, создаваемые для независимых периодических изданий, негативно сказываются на состоянии общественного мнения в стране. Например, на отношении населения к другим странам, таким, как Россия и США, а также к оппозиции в Беларуси. Опыт говорит о том, что в условиях подобного режима население не решается открыто выражать свое истинное мнение по наиболее острым вопросам. Что отсутствие альтернативных источников информации дает масс-медиа, контролируемым правительством, временные преимущества в борьбе за сердца и умы людей – по крайней мере, в публичной сфере. Однако после падения таких режимов общественная поддержка того, что от него остается, обычно опускается ниже 30%.

Чрезвычайно важно, чтобы эта книга достигла экспертов и лидеров общественного мнения во всех частях Европы и в других странах для

того, чтобы расширить их знание о становлении гражданского общества в Беларуси, углубить понимание этого процесса. Такого знания и понимания явно не хватает в Европе, даже среди экспертов и лидеров общественного мнения, которые нередко склонны игнорировать исторические и национальные особенности. В итоге, например, Украина и Беларусь многими воспринимаются как естественные провинции России. И это очень серьезная ошибка.

Поддержка гражданского общества, сопротивляющегося наступлению авторитаризму, является важным вкладом в будущее гражданского общества всей Европы, основанного на общих ценностях, а не только на скоротечных интересах правительств и бизнеса. И новая книга профессора Олега Манаева – хороший аргумент в пользу такого заключения.

Д-р Ханс-Георг Вик
Посол, бывший руководитель
Консультативно-наблюдательной
группы ОБСЕ в Беларуси (Берлин)

ПРЕДИСЛОВИЕ: ВЗГЛЯД АВТОРА

После выхода первой книги, анализирующей становление гражданского общества в Беларуси с 1991 по 2000 г., прошло пять лет. Что с тех пор изменилось, как эти изменения отражены в новой книге?

Центральная идея книги осталась прежней – показать становление гражданского общества в нашей стране, которое, в соответствие с гегелевским определением, рассматривается как публичная сфера частных интересов. Такое общество состоит из множества разнообразных социальных субъектов (институтов, групп, индивидов) и механизмов, посредством которых они могут взаимодействовать и публично выражать, отстаивать, продвигать свои интересы. Причем это становление показывается с точки зрения не позитивистской, а «участвующей социологии» («participatory sociology"), которая подразумевает не только профессиональный анализ социальных процессов и структур, но и ак-

тивное участие самих исследователей в их формировании и развитии, осуществляемое на основе профессионального анализа.

Как и в первой книге, каждый раздел выстроен по хронологическому принципу. Очевидно, что с позиции сегодняшнего дня некоторые определения и оценки оказались не точными, некоторые сценарии и прогнозы не сбылись, а большая часть рекомендаций так и остались нереализованными. Однако менять написанное, перестраивать сказанное, выбирать из опубликованного только то, что выгодно автору – в конечном счете, дело неблагодарное, и с научной, и с гражданской точки зрения. Ведь социология имеет дело с людьми, а люди не прощают обмана. Рано или поздно за него приходится платить – репутацией, свободой, а порой и жизнью.

Как и первая книга, по жанру – это аналитические статьи, заметки, интервью, опубликованные за эти годы в разнообразных средствах массовой информации, а также выступления на многочисленных международных, национальных и региональных научных и общественных форумах, включая тексты, подготовленные для различных структур гражданского общества.

Но в этой книге есть и важные отличительные особенности.

Во-первых, расширен и углублен научный подход. Он включает в себя не только собственно социологический, но также элементы исторического, политологического, социально-экономического, культурологического и даже психологического анализа. Многие выводы и рекомендации основываются не столько на результатах количественных (в национальных опросах методом face-to-face interview опрашивалось по 1.500 респондентов в возрасте 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0.03; в опросах элиты опрашивалось от 60 до 70 ведущих полисимейкеров, бизнесменов, экспертов и журналистов, примерно поровну представлявших государственные и негосударственные структуры), сколько качественных методов исследования, а также многочисленных контактах, беседах и дискуссиях с профессионалами и общественными деятелями в Беларуси и многих других странах. В связи с этим изменилась и структура книги. В первой главе дается своего рода исторический и социально-культурный «бэкграунд», без знания которого трудно понять особенности становления гражданского общества в независимой Беларуси. Социально-полити-

ческий анализ, представленный во второй главе, включает главных акторов политического процесса в нашей стране, основные механизмы их взаимодействия и важнейшие результаты. Поскольку политика в Беларуси стала определять развитие всех иных социальных процессов (а это верный признак наступления авторитаризма), эта глава занимает центральное место в книге. В отличие от других разделов она содержит множество рекомендаций, поскольку значительная ее часть представляет собой материалы, подготовленные в рамках уникального исследовательского проекта независимых аналитиков для демократических политиков. Так как многие проблемы того времени все еще не решены, полагаю, что многие рекомендации остаются актуальными и на обозримую перспективу (например, для президентской кампании 2006 года).

Изменения коснулись и глав, посвященных масс-медиа и фабрикам мысли. Усиление монополии государственной власти над информацией и социальными науками через административный, финансовый, технический, а в последние годы и идеологический контроль (а это уже признак надвигающегося тоталитаризма), неизбежно вызывает ответную реакцию в гражданском обществе. Овладевая новыми коммуникационными технологиями, прежде всего Интернетом, оно как бы «раздвигает» информационное пространство. Обращаясь к новым формам исследовательской и аналитической деятельности, оно сохраняет и развивает свободную мысль даже в условиях сокращения свободы. Наличие «параллельных социальных миров», характерное для Беларуси уже в 90-х годах, стало сегодня важнейшей особенностью развития нашей страны. Причем это «параллельное существование» характеризует не только положение внутри страны, но и ее положение во внешнем мире. Расширение Европейского Союза до наших границ, глубокие и стремительные трансформации в соседних странах, не говоря уже о последствиях глобализации, ставят руководство Беларуси перед жестким выбором – либо адаптация, вписывание страны в региональный и мировой контекст, либо самоизоляция с перспективой конфронтации. «Белорусский ответ» сегодня известен всему миру. Причем, как показывает последняя глава книги, этот ответ опирается не столько на надежды и стремления белорусов к новому, сколько на страхи и стремления к возврату в старое.

«Стабильность» как альтернатива развитию, на которой основан нынешний курс белорусских властей, является вызовом не только политическим, но и научным. Для того чтобы общество предпочло развитие стабильности, одних политических лозунгов и даже партийных программ недостаточно. Нужен объективный, аргументированный анализ, основанный на достоверных данных. Нужны возможные сценарии развития и рекомендации по их осуществлению (или, наоборот, нейтрализации). Именно поэтому в книге содержатся тысячи цифр и сотни таблиц, а многие разделы заканчиваются конкретными рекомендациями для тех, кто выбирает развитие. Государственная статистика, как и в недалеком прошлом, становится либо труднодоступной, либо маскирует реальную действительность в интересах властей. В этих условиях достоверные данные и объективный анализ становятся одним из немногих средств «демаскировки» реальности. В этом – еще одна отличительная особенность данной книги, которая может использоваться как своего рода статистический сборник по становлению гражданского общества в Беларуси.

В-третьих, и это самое важное изменение – драматически изменилась ситуация в стране. За прошедшие пять лет гражданское общество, в том числе и независимые социальные исследования, столкнулось с новыми вызовами. Причем главным вызовом стал не глобализм с его угрозами виртуализации и потери идентичности, а банальный авторитаризм. Как свидетельствуют авторитетные международные структуры, Беларусь уже пять лет не знает свободных и справедливых выборов. Количество неправительственных организаций (NGOs) и независимых СМИ сократилось более чем вдвое. Прекратил свою деятельность или, де-факто, ушел «в подполье» целый ряд независимых исследовательских центров. После того, как НИСЭПИ оказал содействие Балтийской службе всемирно известного Института Гэллапа в проведении exit polls во время конституционного референдума 17 октября 2004 г. (которые доказали, что на самом деле за отмену ограничений по срокам избрания президента проголосовали менее 49%, а не 79% избирателей, как объявил ЦИК), на институт обрушились настоящие репрессии. Вызов директора к министру юстиции и в республиканскую прокуратуру, ночной обыск КГБ, неоднократные визиты милиции, два процесса в Верховном суде, завершившиеся ликвидацией РОО «НИСЭПИ» – лишь са-

мые громкие из них. Даже после того, как институт зарегистрировался в Вильнюсе, а в Беларуси стал действовать как частная группа граждан, на него продолжается своего рода «охота» – новые вызовы в ГУВД и Министерство юстиции, визиты работников правоохранительных органов в редакции газет, публикующих материалы сотрудников института и т.п. В этой своеобразной войне государства против независимых исследований применяется и «тяжелая артиллерия»: за последние несколько лет правительство приняло несколько постановлений, направленных на то, чтобы взять под полный контроль проведение социологических опросов общественного мнения в стране и публикацию их результатов в прессе. Словом, «участвующая социология» обнаружила «новые грани», о которых еще пять лет назад мы знали скорее из чужого, чем из собственного опыта. Изменение ситуации в стране неизбежно нашло отражение и в данной книге. Многие исследования приходилось проводить, а многие тексты писать «с учетом усугубляющегося контекста», принимая во внимание возможные последствия. Некоторые из авторов наших изданий и участников наших семинаров лишились работы, вынуждены были эмигрировать, оказались «на химии» или за решеткой. Поэтому в НИСЭПИ, как и во многих других структурах гражданского общества, сотрудники вынуждены сегодня штудировать не столько новейшую научную литературу, сколько издания вроде сборников «Арест: что делать?» или «Белорусский конспиратор», а также более внимательно относиться к деятельности спецслужб.

Тотальная деморализация и депрофессионализация, как ржавчина, разъедающие этические и трудовые устои общества, еще больше обострили проблему, о которой я уже писал в первой книге – положение независимой социальной науки в Беларуси, оказавшейся между «двух огней»: теми, кто пытается вернуться в прошлое, и теми, кто пытается ускорить приход будущего.

С одной стороны, ревнители прошлого обвиняют нас в чрезмерном участии в тех процессах, которые мы изучаем. Причем, если раньше они говорили о «продажности», «работе на спецслужбы», «политической ангажированности» и т.п., то теперь – о «сомнительной» или «неправильной методологии», «отрыве от реальности» и пр. Так, один из руководителей ИСПИ при Администрации президента, выступая в правительственной газете, деятельность НИСЭПИ называет «рейтин-

гохиромантией». Его коллега на страницах той же газеты возмущается «провокационным характером вопросов, задаваемых «независимыми исследователями» (например, таким: «Какие положительные изменения может принести вхождение в состав России?»), поскольку «президент же заявил, что дискуссия о вхождении Беларуси в состав России прекращена». Редактор еще более «солидной газеты для солидных людей» со свойственным ему изыском называет нас «девушками по вызову», поскольку, публикуя результаты национального опроса людей в возрасте от 18 лет и старше, мы не указали, «на сколько месяцев старше?». Комментируя результаты упомянутых выше exit polls, проведенных во время прошлогоднего референдума, он называет их «пошловатым трепом, выдаваемым …сплошь фантомасами, …шайкой лжецов, использующих брэнд Института Гэллапа в низких целях».

С другой стороны, «ускорители будущего» нередко обвиняют нас в недостаточном участии в тех процессах, которые мы изучаем. У одного из ведущих журналистов оппозиционной газеты, раздраженного данными опроса, «не выклікаюць даверу сацыялагічныя даследванні НІСЭПД, якія толькі ўносяць у жыцце і ў думкі сучаснікаў блытаніну», другой известный лидер оппозиционной партии, недовольный нашими выводами, заявляет, что «конечно, все эти сомнительные рассуждения о японских намерениях и глобализме – не социология». Причем это – публичные оценки. В узком кругу нам прямо говорят: «Зачем публиковать результаты исследований, выгодные власти и не выгодные оппозиции? Вы же деморализуете наших сторонников!».

Многочисленные примеры таких близких реакций на мои публикации в прессе из, казалось бы, противоположных политических лагерей, приводятся в заключительном разделе книги, по традиции с первой книгой названом «Резонанс» (поскольку в свое время одна из наиболее сильных реакций началась с выступления нынешнего руководителя столичного телевидения и сенатора, а тогда ведущего аналитической программы Белорусского телевидения «Резонанс»). Редким исключением является реакция, выраженная человеком, который, казалось бы, находится вообще «по ту сторону злобы дня» – молодым белорусским католическим священником, изучающим слово Божее в Кракове. Его рецензия, на мой взгляд, является образцом непредвзятого научного анализа, в основе которого лежат не только глубокое знание социальной

философии, но и ясные моральные императивы. Другой пример поддержки моей позиции «участвующей социологии» – письмо «с химии», присланное недавно оппозиционным политиком, который (возможно, из-за своей молодости), также еще не адаптировался к традициям белорусского «политического мэйнстрима». Именно такие реакции убеждают меня в правильности избранного пути – научного и гражданского.

Об этой проблеме приходится так подробно говорить, прежде всего, потому, что она имеет не личностный, а весьма острый научный и даже политический характер. В переходном обществе существуют различные социальные акторы, заинтересованные в продвижении «своих собственных реальностей», которые могут не совпадать ни друг с другом, ни с объективной реальностью. Например, власти могут воспринимать и продвигать одну реальность (в Беларуси это «реальность Прошлого»), оппозиция – другую («реальность Будущего»), а широкая публика – третью («причудливая смесь Прошлого с Будущим»). Используя известный фроммовский образ, можно сказать, что одни белорусы бегут (или прячутся) от свободы, другие с ней борются, а третьи ее обгоняют. Постоянная борьба между ними может быть представлена как борьба между их «реальностями», точнее говоря, «презентациями этих реальностей». Каждый из этих акторов старается использовать разнообразные средства, чтобы утвердить свою собственную реальность и, в конечном счете, представить ее как единственно существующую. В современном мире такими средствами могут быть власть, деньги, СМИ и социальные исследования. Именно поэтому независимые исследовательские центры, так же как и независимые СМИ, вынуждены бороться за объективную реальность, иногда со всеми упомянутыми акторами. В условиях переходного общества, в котором все эти реальности не только «перемешаны», но и «переменчивы», «борьба за реальность» становится исключительно сложной, порой неблагодарной и даже опасной задачей.

Наконец, следует сказать о той роли, которую играют в становлении гражданского общества в независимой Беларуси, в том числе и деятельности НИСЭПИ, обширные международные связи. Если белорусские власти последовательно проводят политику самоизоляции, формируют у своих сторонников ксенофобию и психологию «осажденной крепости», то структуры гражданского общества, наоборот, весьма эффек-

тивно вписывают страну в современный общественно-политический и социально-культурный международный контекст, формируют у своих сторонников европейские ценности и способности их продвигать. Поэтому мировое сообщество не оставляет Беларусь в изоляции и оказывает нашему гражданскому обществу серьезную поддержку. Особо подчеркну выдающуюся роль посла Х.-Г. Вика, который в течение нескольких лет возглавлял Консультативно-наблюдательную группу ОБСЕ в Беларуси, а сегодня активно продвигает интересы белорусского гражданского общества на международной арене. Сотрудничество с Международным республиканским институтом в Вашингтоне, Фондом Понтис и Институтом публичной политики в Братиславе, Балтийской службой Института Гэллапа в Вильнюсе, другими известными организациями, несомненно, повысило эффективность деятельности не только НИСЭПИ, но и многих других структур гражданского общества. В «аналитических» передачах Белорусского телевидения часто демонстрируют пачки долларов, якобы переданных «мировой закулисой» белорусской оппозиции. Однако государственные СМИ не проронили ни звука, когда власти лишили НИСЭПИ возможности проводить ежеквартальные брифинги (сначала в Доме литератора, а потом в Минском международном образовательном центре), на которых мы знакомили белорусскую и международную общественность с результатами наших исследований. Вот уже год мы можем делать это только в посольствах европейских стран в Беларуси, и только потому, что они экстерриториальны. Промолчали «разоблачители антибелорусского заговора» и тогда, когда у нас был проведен ночной обыск КГБ, и когда институт был ликвидирован, зато послы ЕС и США практически в полном составе пришли выразить нам свою поддержку. На тех, кто на собственном опыте знает отношение международных организаций и общественности к Беларуси, пропаганда ксенофобии уже не действует. Полагаю, что рано или поздно, к этому придет большинство белорусов.

Впрочем, роль международных связей в становлении гражданского общества в Беларуси не сводится к моральной и политической поддержке, она имеет и важное научное значение. Так, долгий разговор с вице-президентом RAND Corporation в Санта-Монике побудил меня включить в исследовательскую повестку НИСЭПИ проблему новых коммуникационных технологий и их влияния на развитие белорусско-

го общества. Многочисленные встречи и дискуссии с парламентариями – от Японии и Великобритании до Молдовы и Европарламента – побудили не только уделять особое внимание становлению парламентаризма в Беларуси, прежде всего, изучению различных аспектов избирательного процесса, но и взглянуть по-новому на саму идею демократии в переходных обществах.

Как отмечалось в предисловии к первой книге, чрезвычайно важной чертой «участвующей социологии» является не только неразрывная связь научного и гражданского опыта исследователя (потому-то книга и имеет подзаголовок «Социологические опыты»), но и то, что он не ограничивается собственным опытом анализа и участия в социальных процессах, а максимально широко транслирует его в общество. Важнейшими средствами такой трансляции выступают масс-медиа и система образования. Поэтому практически все представленные в книге материалы были опубликованы в прессе, а многие из них используются и при чтении курсов лекций. К курсу по социологии массовой коммуникации, который я уже много лет читаю в Белорусском государственном и некоторых западных университетах, теперь добавился и новый курс о становлении гражданского общества в Беларуси, впервые прочитанный студентам-социологам и политологам Университета им. Марии Складовской-Кюри в Люблине. Такой подход позволяет не только транслировать свой опыт, но и постоянно проводить своеобразное «тестирование» используемой методологии и данных социологических исследований, предлагаемых обществу выводов, сценариев и прогнозов. Мой личный опыт позволяет утверждать, что с этой точки зрения студенты представляют собой самую динамичную и открытую публику, через которую идеи гражданского общества могут становиться реальностью. Причем принципиальных различий между белорусскими и западными студентами я не обнаружил, разве что наши, в силу исторической и культурной специфики, все еще менее свободны в своем научном и гражданском поиске. Но думаю, и это различие со временем будет преодолено.

Надеюсь предлагаемые «социологические опыты» окажутся интересными и полезными для коллег-аналитиков, полисимейкеров, журналистов, всех тех, кто стремится не только понять, но и изменить наше общество (равно как и наоборот: не только изменить, но и адекватно

понять его). Надеюсь также, что постоянно растущий рейтинг доверия общества к фабрикам мысли в целом и к НИСЭПИ в частности, а также высокая оценка работы нашего института, в том числе и этой книги, которую вновь дали такие авторитетные профессионалы, как профессор Станислав Богданкевич, профессор Дмитрий Фурман, посол Ханс-Георг Вик, послужат дополнительными стимулами к тому, чтобы заинтересоваться становлением гражданского общества в независимой Беларуси.

В заключение хочу поблагодарить сотрудников НИСЭПИ за поддержку и долготерпение. За последние годы мы стали не просто коллегами по научным исследованиям, но и настоящими соратниками по «борьбе за реальность». Перефразируя известное сталинское изречение, могу с уверенностью сказать: заменимых людей в нашем институте нет. Выражаю также признательность Комиссии по программе малых грантов для демократии посольства США в Республике Беларусь, благодаря поддержке которой издана эта книга. Наконец, самые искренние слова благодарности моей семье и родителям, без любви и постоянной поддержки которых не были бы возможны на научные, ни какие-либо другие результаты.

I. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Беларусь-2000: почему нет перемен?
Разговор журналиста с социологом

Накануне парламентских выборов предлагаем вниманию читателей серию бесед нашего обозревателя Александра Коктыша с директором НИСЭПИ профессором Олегом Манаевым, в ходе которых попытаемся ответить на фундаментальный вопрос, который задают себе сегодня миллионы наших сограждан.

На стыке двух цивилизаций

Олег Тимофеевич, насколько серьезно нужно углубиться в историю, чтобы отыскать там корни сегодняшнего статус-кво в белорусском обществе?

Думаю, углубиться надо, по крайней мере, в раннее средневековье, в XII-XIII века, когда в этом регионе уже отчетливо прослеживался разлом двух цивилизаций: западной (или европейской) и восточной (или евразийской). Именно к этому времени уже сформировались, с одной стороны, Московское и Киевское княжества, а с другой – европейские государства, между которыми оказалось зажатым Полоцкое княжество. Через Беларусь и проходила граница между этими цивилизациями. Сейчас, на пороге XXI века, мы до сих пор ощущаем эту границу. Анализируя исторические аспекты данного цивилизационного стыка или разлома, можно и нужно понять феномен тех социальных перемен, которые произошли в Центральной и Восточной Европе в конце 80-х – начале 90-х годов нашего столетия.

Но, наверное, особенно ярко этот стык или разлом проявился в XV – первой половине XVI столетий, в период расцвета Великого княжества Литовского, когда белорусская государственность переживала свой «золотой век».

Абсолютно верно. Именно тогда особенно стали видны различия между европейской и евразийской цивилизациями. Это проявилось во всех сферах – религиозной, политической, экономической.

Начнем с различий в религии. В Беларуси, как известно, доминирует православная конфессия, далее идет католическая, и с XVI века начинает развиваться протестантизм. В той части Беларуси, на которую традиционно распространялось влияние Московского княжества, формировались православные религиозные традиции, в западных областях страны довольно серьезные позиции удерживал и удерживает католицизм и, частично, протестантизм.

Последние два религиозных течения достаточно последовательно выступали за секуляризацию, т.е. отделение церкви от государства. Типичным примером в этом отношении может служить Англия. Православная же конфессия, наоборот, предполагает встраивание в систему важнейших государственных институтов и частичное принятие на себя их функций. Кроме того, католицизм и протестантизм отличаются гораздо большей терпимостью к другим религиозным взглядам и течениям внутри самих конфессий.

Существует и еще одно важное различие церковных институтов европейской и евразийской цивилизаций. В первой – человек непосредственно общается с Богом, при этом церковь выступает в роли посредника. Сознательно член общества приучается *брать ответственность на себя,* он *постоянно находится в состоянии выбора*. Православное же видение мира приучает *всю ответственность перекладывать на власть, ей и доверять право выбора во всех жизненно важных вопросах*. Через отношение к Богу складывается и отношение к труду. Достаточно вспомнить классическую работу известного немецкого философа Макса Вебера «Этика протестантизма», в которой он исследует корни появления инициативности и самостоятельности в трудовых отношениях западного общества. Я бы сказал, что современный дух предпринимательства формировался именно в те времена и именно европейской цивилизацией.

Теперь о различиях в политике. Как вы помните, на территории ВКЛ многие белорусские города обладали Магдебургским правом – очень важным элементом средневековой демократии. Оно предполагало, во-первых, выборность местных властей и отчетность тех перед горожанами; а во-вторых, высокую автономность и самостоятельность отдельных территориальных единиц. Евразийская же политическая культура предполагала и предполагает абсолютную централизацию власти во главе с верховным властителем, будь-то князь, царь, император или президент. Механизм выборности как таковой отсутствовал.

Прошло почти пять веков после введения во многих европейских, в том числе и белорусских, городах Магдебургского права, когда Россия в 1905 г. решилась на первый выборный орган – Государственную Думу.

И, наконец, о различиях в экономике. Экономический аспект, само собой разумеется, тесно связан с двумя предыдущими. Частное предпринимательство и частную собственность европейская цивилизация воспринимает как одну из фундаментальных ценностей. Между прочим, на значительной территории современной Беларуси, несмотря на все старания советской власти, до сих пор эти ценности живы и особенно хорошо сохранились в западнобелорусских сельских хуторах.

Если же взять экономические приоритеты цивилизации евразийской, то сразу же нужно отметить, что в России отмена крепостного права произошла только в 1861 г., хотя его элементы продолжали успешно существовать до начала XX столетия. Попытка российского реформатора Столыпина окончательно ликвидировать эти элементы привела к его собственной ликвидации.

Получается, что уже столько веков на территории нашей страны существуют две разные Беларуси.

Совершенно верно, причем, если так можно выразиться, очень разные. Не только по религиозным, политическим и экономическим аспектам, но и по представлениям о долге, обществе, государстве, своем месте в этой жизни. Для того, чтобы представить, насколько отличались эти две Беларуси, достаточно сравнить Англию и Россию образца XVII века. Две совершенно разные страны с абсолютно разными жизненными укладами. Но эти страны всегда находились далеко друг от друга, взаимодействие между ними было очень незначимым. А жители западной и восточной Беларуси веками жили и живут рядом, между ними

развивались интенсивные политические, экономические, культурные отношения, часто заключались браки и т.п. Две цивилизации в одной стране не просто сосуществовали, а активно взаимодействовали друг с другом.

О том, что взаимодействие европейской и евразийской цивилизаций происходило с большими трудностями, говорят многочисленные войны на белорусской земле. Одни нации в войнах укрепляют свое национальное самосознание и государственность, а другие – теряют. К какой группе можно отнести белорусов?

Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Скажу только, что бесконечные войны оказали огромное влияние на менталитет белорусов. В мире трудно найти место, где не было бы войн, но Беларусь в этом плане все же уникальная страна. Ее история – это история войн. Причем особой жестокостью всегда отличались именно межцивилизационные конфликты. Достаточно вспомнить, с какой жестокостью Османская империя, представлявшая ислам, пять веков воевала с Европой, представлявшей христианство.

Беларуси же не повезло вдвойне. Ее усиленно «цивилизовывали» как с Запада, так и с Востока. Коротко напомню, что с конца XII по XV вв. на нашу страну накатывались «крестовые походы». В XVI-XVII веках здесь с огнем и мечом проходили шведы. В начале XIX века по территории Беларуси прокатилась война с Наполеоном. И, наконец, обе мировые войны XX века тоже шли с Запада.

Восточный вектор в этом отношении не отставал от западного, а кое в чем, наверное, и превзошел его. Московское княжество, а позже Российская империя постоянно старались раздвинуть свои границы, расширить сферы влияния. Причем делали они это в весьма специфической форме.

У нас почему-то до сих пор считают, что самой кровопролитной войной для белорусов была вторая мировая война, когда, по официальным данным, погиб каждый четвертый, а по неофициальным – каждый третий житель Беларуси. Однако в Ливонских войнах с Москвой Беларусь потеряла *половину*, а в таких городах, как Орша, Могилев и т.д. – до 70-80% населения! По большому счету, эти войны можно с полным правом назвать цивилизационным геноцидом. Причем почти каждая война сопровождалась оккупацией и, как следствие, адаптацией насе-

ления к порядкам очередных оккупантов.

Белорусы неизбежно менялись, у них стала формироваться осторожность, порой переходящая в боязнь. Эта боязнь позволяла выжить в столь непростых условиях, сохранить семью и род, но одновременно она толкала часть населения к приспособленчеству или даже сотрудничеству с каждой новой властью. Вот тогда и стали говорить о повышенном уровне терпимости белорусов. Но, как известно, это понятие, кроме положительного смысла, имеет и отрицательный. Мы просто привыкли терпеть тяготы и лишения оккупации, воспринимая отсутствие условий достойной жизни чуть ли не как должное. Очень хорошо по этому поводу сказал после провала ГКЧП Николай Дементей, тогдашний председатель Верховного Совета БССР: «Белорусы, мол, всегда должны были думать о своем выживании, приспосабливаться, как во время последней войны, когда днем грабили немцы, а ночью – партизаны». Приспособленчество – не самое лучшее качество народа в любой интерпретации (вспомните горькие темы последних произведений Василя Быкова).

Но ведь было же у нас почти триста лет свое самостоятельное, процветающее государство, где не нужно было приспосабливаться ни к какому захватчику.

Никто не отрицает этого чрезвычайно важного для белорусской государственности фактора. ВКЛ дало миру выдающихся государственных и культурных деятелей, таких как Лев Сапега, Франциск Скорина, Сымон Будный, Василь Тяпинский и др. Но потом ВКЛ фактически попало под власть Речи Посполитой, а с конца XVIII века Беларусь вошла в состав Российской империи. Ни то, ни другое не способствовало укреплению национального самосознания белорусов. Польша, которая все же представляла европейскую цивилизацию, тем не менее, воспользовалась ситуацией и стала проводить полонизацию: в языковой области, системе образования, в религиозной сфере (служба на польском языке или на латыни), в кадровой политике. Белорусская элита постепенно становилась польской шляхтой и уже начинала ассоциироваться с польской нацией (вспомните хотя бы пьесы Францишка Богушевича), в то же время холоп, простой, так сказать, люд, – с нацией белорусской.

Впрочем, Россия, когда ей досталась наша страна двести лет назад,

отыгралась на все сто процентов. Стык цивилизации был использован в абсолютно противоположном направлении. Вместо полонизации проводилась тотальная русификация. Причем отнюдь не только на уровне культурной политики. Речь шла, в первую очередь, о продвижении основополагающих принципов евразийской цивилизации. В религиозной жизни страны стала доминировать православная церковь вместо усиленно задвигаемого на вторые роли костела. Язык, соответственно, повсеместно вводился русский. Менялись как экономическая политика, так и система образования. Кадровая политика тоже развернулась в обратном направлении: из Российской империи чиновники приезжали в Беларусь тысячами.

Хотя триста лет собственной государственности оказали трудно переоценимое влияние на национальную идентичность Беларуси, тем не менее, она сильно пострадала во времена полонизации и русификации. Минимум десять поколений белорусов (одно поколение – 25 лет) прожили без этой самой государственности.

А как же провозглашение весной 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР)?

Это провозглашение имело большое символическое значение, но не практическое... Наша независимость длилась всего несколько недель. В историческом разрезе – *миг*. Тем более, что последовавшее затем продвижение евразийских ценностей в советско-коммунистической форме проходило неизмеримо более жестокими методами.

Значительная часть национальной элиты, худо-бедно формировавшейся во времена Речи Посполитой и Российской империи, была попросту физически уничтожена. Задолго до Большого террора конца 30-х годов, с конца 20-х, началась борьба с «нацдемами». Тысячи деятелей культуры, науки, образования были или расстреляны, или высланы в места не столь отдаленные, откуда большинство репрессированных уже не вернулось.

Как это ни цинично звучит, но ведь вместо уничтоженных и высланных белорусов, пусть и лучших, появились новые, в которых, как ни крути, были гены отцов?

Еще одно заблуждение. После второй мировой войны треть или четверть населения Беларуси замещалась не столько за счет естественного воспроизводства, сколько за счет миграции огромной массы людей,

преимущественно из России. Сюда приезжали сотни тысяч носителей другого менталитета, иного жизненного уклада, евразийских ценностей.

Но ведь сюда приезжали лучшие из лучших, хотя и чужаки?

Это тоже миф. Профессионально подготовленных специалистов приезжало не так уж много. Несравненно больше было бедных, менее устроенных людей, которые легче всего перемещались, перекати-поле. А главное, большинство приезжавших привносили не европейскую, а евразийскую систему ценностей и образ жизни. К тому же значительную роль в «вымывании» лучших представителей нашей страны сыграла история белорусских евреев, которых до второй мировой войны насчитывалось здесь свыше одного миллиона. Много их было уничтожено во время войны, но много и уехало уже в 70-80-е годы, после поправки Вэника-Джексона, принятой в свое время американским Конгрессом, предоставляющей Советскому Союзу определенные экономические преференции в обмен на разрешение евреям эмигрировать из СССР. Теперь в РБ, по данным последней переписи, осталось менее 30 тысяч евреев.

Неужели евреев можно назвать носителями белорусского национального генофонда?

Евреи, и это общепринято, внесли значительный вклад в научно-технический и культурный прогресс в Беларуси. Высокий уровень национальной самоидентификации евреев позволил им войти в национальную белорусскую элиту, из которой они благодаря целенаправленной политике антисемитизма были выбиты. Их место также заняли отнюдь не самые лучшие люди, представлявшие традиции и ценности, далекие от традиций и ценностей европейской цивилизации. Развивая тему миграции, нужно отметить, что за последние 10 лет состав населения в Беларуси сменился почти на 10%. Причем речь идет не об естественной смене, а о межгосударственной миграции внутри СССР. Проще говоря, за 10 лет из Беларуси только в республики бывшего Союза выехало примерно 400 тысяч человек, а оттуда сюда приехало приблизительно 600 тысяч (причем белорусов из них было меньше половины). И, как вы догадываетесь, приезжие усилили здесь именно евразийскую цивилизацию.

Зато послевоенная Беларусь очень быстро отстраивалась. Инду-

стриализация шла просто бешеными темпами. Городское население стремительно увеличивалось. А рабочий класс, в сравнении с крестьянством, как известно, по уровню развития стоит выше.

Беларусь действительно с 30-х годов и после войны пережила просто гигантский скачок индустриализации. Темпы урбанизации были самыми высокими не только в СССР, но и в мире. В 70-х годах Минск считался самым быстрорастущим городом после Мехико.

Посмотрите довоенные открытки, на которых изображена белорусская столица. Провинциальное захолустье, и только. До второй мировой войны в Минске насчитывалось 250-300 тысяч жителей, а через полвека – уже 1700000.

Так вроде, радоваться надо...

А это как сказать. Всего за два поколения – с 30-го по 80-й годы – население столицы выросло в несколько раз. Причем пополнялось оно, как Вы сами понимаете, выходцами из села, отличающимися высоким консерватизмом. Город банально не успевал «переварить», трансформировать сознание миллионов вчерашних селян. Скорее наоборот, горожане поглощались сельской психологией, ее слепым преклонением перед властью и изначальной настороженностью к демократическим ценностям.

Это было одной из серьезных причин того, что в Беларуси, по сравнению со всеми ее соседями, очень слабо развивалось движение диссидентов и правозащитников, сопротивление правящему режиму. Вспомните, как много появилось знаковых фигур в той же России с конца 50-х, во время так называемой «оттепели» – писателей, поэтов, художников, ученых, простых людей. В Балтии успешно развивалось национал-демократическое движение, издавалось очень много литературы на родных языках и т.д. В той же Эстонии в советские времена можно было купить в книжном магазине сборник пьес Вацлава Гавела, в то время сидевшего в тюрьме. Причем на эстонском языке!

На Украине сопротивление, в первую очередь, выражалось в религиозной форме. Униатскую церковь, независимую от Москвы, выбирали сотни тысяч верующих. А с проявлениями национализма там боролись всегда, даже в высшей номенклатурной среде. В Польше только небезызвестная «Солидарность» насчитывала 10 миллионов человек. А культурное сопротивление началось еще в 1970 г., когда польская ин-

теллигенция создала структуры КОС/КОР.

Но у Беларуси был и есть известный Михаил Кукабака, другие диссиденты...

Я понимаю коллег из оппозиционного лагеря, желающих поднять на щит белорусское сопротивление. И оно было, я не спорю. Но его масштабы, формы, а главное – его реальный эффект несоизмеримы с подобным эффектом движения сопротивления у наших соседей. На состоявшемся недавно Всебелорусском съезде нашли лишь одного человека, соответствующего всем критериям настоящего диссидента. Да, были отдельные кружки на филфаке БГУ, в конце 60-х было «дело Виноградова», после которого несколько десятков интеллектуалов подверглись репрессиям КГБ. Но у нас не существовало развитых структур, готовых к национальному возрождению. Знаменитая межрегиональная группа в Верховном Совете СССР, в которую входили Собчак, Афанасьев, Бурбулис, Попов и другие известные демократы, в основном состояла из россиян. Да что говорить, даже Б. Ельцин считал себя демократом. То есть строительством новой жизни, реализацией на деле принципов демократии и правового государства, западной цивилизации, занималась национальная элита, выкристаллизовавшаяся десятилетиями. У нас же она была очень слаба.

В результате, во-первых, мы имеем несформировавшееся национальное самосознание людей, проживающих в Беларуси. Особенно по сравнению со своими соседями.

Во-вторых, это самосознание к тому же еще и расколото – на европейское и евразийское. Без учета этого раскола невозможно объяснить сложившуюся «патовую» ситуацию в Беларуси.

В-третьих, национально-демократическая элита у нас недостаточно сформирована и развита. Не хватает соответствующих структур и опыта проведения социальных трансформаций в обществе.

А может, Олег Тимофеевич, все бы коренным образом изменилось, будь на месте Ефрема Соколова другая историческая личность, готовая к реформам в экономике, политике, культуре?

Еще одно заблуждение. Высшая каста КПСС не формировалась «с бухты-барахты». Подбирая и утверждая первые фигуры в национальных республиках, Москва учитывала «мнение товарищей на местах». В Беларуси, выходит, такие были товарищи, в среду которых тогда орга-

нично вписался И. Соколов, как ранее вписывались Н. Слюньков, А. Малофеев и др., а не Г. Таразевич или В. Леонов. Понимаете, гипотетически роза может вырасти и среди лопухов, но практически она там будет просто не видна.

Восстание масс

До сих пор многие считают, что, мол, если бы В. Кебич в 1994 г. со своей номенклатурой повел себя чуть-чуть разумнее, а не сидел бы в банях за рюмкой «чая», если бы З. Позняк с С. Шушкевичем каким-то образом объединили свои президентские амбиции, если бы у А. Лукашенко не все так удачно сложилось, то мы бы сегодня имели одну Беларусь, стоящую на демократических, рыночных рельсах.

Глубокое заблуждение. Наша страна должна была пройти через то, через что она проходит сейчас.

Почему тогда мы начинаем современную «обреченность» Беларуси рассматривать не с 91-го, а с 94-го?

Да потому, что 1991 г. – год объявления независимости, имеет большее значение для белорусской эмиграции где-нибудь в Нью-Йорке, чем для нас. Де-факто независимость свалилась на Беларусь как снег на голову. В отличие от многих стран Восточной и Центральной Европы, многие годы боровшихся за права человека, демократию и рыночную экономику, мы свой суверенитет *получили, а не завоевали*. Конечно, у нас тоже велась подобная борьба, но она не была такой массовой, острой и, главное, результативной, как в других странах. В Беларуси с конца 80-х довольно активно действовал БНФ, организовавший осенью 1988 г. знаменитый поход в Куропаты и множество других массовых акций, но... Национально-демократическое движение в Беларуси при всем желании трудно назвать массовым.

В том же 1991 г. у нас произошла масса знаменательных событий и кроме провозглашения независимости: появился первый в постсоветской действительности демократический лидер – Станислав Шушкевич, был избран относительно независимый парламент, началась белорусизация...

С точки зрения изменения социальной структуры, а именно ее мы должны проанализировать наиболее тщательно, в 1991 г. почти ничего

не произошло.

Давайте посмотрим на структуру белорусского общества. Руководящая элита, десятилетиями управлявшая Беларусью, фактически осталась без изменений. И сохранила свои позиции, как в экономике, так и в политике. Более того, даже культурная элита свое воздействие расширяла очень медленно.

Но ведь в обществе начала 90-х царил определенный подъем, вызванный построением самостоятельного государства. Образовались многочисленные товарищества, кружки, движения, исповедовавшие национально-демократические ценности.

Согласен с тем, что влияние национально-демократической элиты усилилось, но перемены мест социальных субъектов не произошло. Лидирующие группы сохранили свои позиции. В отличие от Польши, балтийских стран образца 80-х – начала 90-х годов. И даже крупные выступления десятков тысяч рабочих весной 1991-го, их знаменитый поход на Минск не смог эту структуру существенно изменить. Вспомните, ведь в дальнейшем таких крупных выступлений рабочих не последовало.

Вы хотите сказать, что были внутренние причины для сложившегося положения вещей?

Абсолютно верно. К 1994 г. партийно-государственная верхушка, доминировавшая в политической системе страны, после двух лет белорусской независимости твердо задумала взять реванш. Рассчитывать на внешние силы в то время было абсолютно бессмысленно. В России тогда проводились реформы, во главе которых стоял идеолог и реальный проводник рыночных преобразований Егор Гайдар, к тому же ради защиты демократии российские власти даже вынуждены были в октябре 1993 г. пойти на расстрел Белого дома. Искать поддержки на Западе для восстановления старых добрых времен социализма, по понятным причинам, было тем более нереально. На что же можно и нужно было делать ставку?

Номенклатура решила использовать в своих реваншистских целях самые непросвещенные, пассивные и отсталые, т.е. маргинальные слои населения, попросту говоря, *плебс*.

В истории СССР и БССР уже были такие прецеденты, но потом почему-то эти слои быстро оттирались от руля.

Да, но свою историческую роль они выполнили прекрасно. Например, до 1917 г. Россия представляла собой страну с очень прочными социальными традициями. В царской империи существовала целая бюрократическая иерархия, включающая 14 классов чиновничества, отношения в этой иерархии были строго регламентированы. Верхний, 1-й слой – действительные тайные советники – получали максимум привилегий, а низший, 14-й слой – коллежские асессоры (Акакий Акакиевич из гоголевской «Шинели») – соответственно имели минимум этих самых привилегий. Браки между представителями разных слоев были крайне редки, т.е. свадьбу дочери коллежского асессора с сыном чиновника первой или третьей группы можно было представить только в горячечном бреду.

Все это говорится к тому, что революцию политическую без революции социальной представить невозможно. Большевики захватили власть, задействовав сильные механизмы и институты – пропаганду, террор и т.д. Но нужно было эти завоевания подкрепить *социально*. А кардинальные социальные изменения происходят в двух случаях.

Во-первых, по объективным причинам. Новая система отношений между социальными субъектами в силу объективных, закономерных процессов в обществе, заменяет старую. Например, так произошла замена феодализма капиталистическими отношениями и ценностями.

Во-вторых, положение социальных субъектов меняется насильственным способом.

«Кто был никем, тот станет всем...»?

Эта строчка «Интернационала» автоматически подразумевала второй важный постулат социального переворота: кто был всем, тот стал никем.

И. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии утверждал, что к началу 30-х годов социальная структура общества кардинально изменилась. Те социальные субъекты, которые представляли собой элиту, были фактически уничтожены. В небытие канули крупная, средняя и мелкая буржуазия, духовенство, зажиточное крестьянство и т.д. Прецедент насильственного социального переворота в XX веке произошел.

Вы хотите сказать, что таким вот образом известный ленинский лозунг о «каждой кухарке, которая может управлять государством», был успешно реализован на практике?

На первой стадии – да. История человеческой цивилизации при любом общественном строе всегда предполагала наличие маргинальных слоев, или плебса, т.е. той части социума, которая находится на его обочине, окраине, периферии. К слову, английское слово «marginal» переводится как «находящийся на краю». В политической области плебс не имеет доступа к принятию политических решений, к управлению как таковому. В экономической – получает наименьшую долю общественного продукта. В культурной – не создает культурных ценностей. Причем это происходит не только потому, что ему не дают делать это, но и потому, что он не может и не хочет.

То бишь шариковы из «Собачьего сердца» Булгакова, постоянно находящиеся под мухой и тренькающие на балалайке в трактире, выплыли наверх.

Очень точный образ, хотя нельзя плебс сводить только к шариковым. Эта группа общества, кроме всего прочего, особенно отличается выраженным девиантным поведением, т.е. отклоняющимся от общепризнанного. Ведь не секрет, что больше всего правонарушений приходится именно на плебс. В 1918 г. в Петрограде, во время своего первого съезда, крестьянская беднота устроила в Таврическом дворце настоящий погром – в роскошных дворцовых вазах делегаты справляли нужду – назло, так сказать, классовому врагу. Об этом варварстве с возмущением писали не только писатели-эмигранты, но и «певец пролетариата» Максим Горький.

Вы говорите об этой части населения как о неуправляемой. Но раз она существовала во все времена и при любой власти, наверное, ее както можно удержать в мало-мальских рамках приличия?

Естественно, в нормальном обществе данная часть социума держится под постоянным контролем. При помощи строго исполняемых законов (нарушил – иди в тюрьму, на каторгу или принудительные работы), при помощи морально-этических, религиозных принципов, доминирующих в том или ином обществе (самый последний бомж знает, что мочиться в общественном месте не положено).

Упрощенно говоря, все общество состоит из трех основных частей: элиты (политической, экономической, культурной), направляющей его развитие; так называемого среднего класса; и, наконец, краевой, маргинальной группы, или плебса. Соотношение этих слоев различается

в зависимости от времени и места, но их расположение остается неизменным: в центре, или вверху – элита, дальше, или ниже – средний класс, а внизу, или по краям – плебс.

Большевики в 1917 г., образно говоря, сорвали с кувшина российского социума многовековую печать и выпустили на свободу джина – малообразованные, пренебрегающие нормами общественного поведения и склонные к агрессии маргинальные группы.

Насколько я помню, коллективизацию и индустриализацию в СССР проводили не маргиналы.

Когда исчезли очаги сопротивления «старой» России, правящая номенклатура опять загнала этого джина в бутылку, т.е. на периферию общества. Она отлично понимала: царство плебса чревато полной дезорганизацией любых социальных процессов. Поэтому с середины 20-х годов шариковых тоже по-своему стали ставить в рамки. Хотя надо сказать, что вплоть до середины 60-х годов в лагерях «социально близкими» считались воры, насильники и убийцы, а не интеллигенция.

Возвращаясь к 1994 г.: можно ли сказать, что схема 1917 г. полностью сработала и в конце XX века?

Разница, пожалуй, лишь в том, что если царская империя представляла собой огромную «бутылку», то Беларусь – небольшую «бутылочку». Итак, часть белорусской номенклатуры сделала ставку на социальные низы. Это выяснилось уже осенью 1993 г., когда была создана группа по борьбе с коррупцией, которую, как известно, возглавил депутат Верховного Совета 13-го созыва А. Лукашенко, и которую поддерживали и часть правительства, и часть депутатов. К объявленной им «борьбе с коррупцией» активно подключились и некоторые чины из КГБ и МВД. Между прочим, сам этот лозунг изначально предполагает главным своим адресатом маргинальные группы населения, с восторгом воспринимающие популистскую антикоррупционную риторику. Ведь как ни обидно это звучит, но С. Шушкевича снимали за ящик гвоздей на «ура». Подобные социальные процессы были впервые описаны знаменитым испанским философом Ортегой-и-Гассетом в его работе «Восстание масс», опубликованной в начале 30-х годов. В ней представлен новый социальный субъект, выходящий на авансцену истории, – массы, и те механизмы, которые их туда выводят. Важнейшим из них являются выборы, поскольку именно они «включают» массы в политику.

Напомню, что, как это ни парадоксально, Гитлер пришел к власти через вполне демократические выборы, а не через путч (путч-то за несколько лет до того как раз и провалился). Кровавая история XX века привела к изменению самого понятия «демократия»: сегодня под ней понимается не столько власть большинства, сколько гарантированное соблюдение прав меньшинства.

В постсоветское время история знает только один пример «восстания масс» – в Беларуси образца 1994 г.

Не слишком ли короткий период для организации «восстания» – всего полгода?

Непосредственно сам процесс зомбирования масс громкими популистскими лозунгами длится недолго – маргинальные слои социума «заводятся с пол-оборота». Именно вовлечение в большую политическую игру плебса позволило А. Лукашенко и его команде обыграть и номенклатуру В. Кебича, и либералов С. Шушкевича, и национал-демократов З. Позняка.

За А. Лукашенко проголосовало 80% населения. Нельзя же их всех отнести, простите, к плебсу?

Во-первых, за А. Лукашенко проголосовало не 80%, а 56% граждан, обладавших в РБ правом голоса. Во-вторых, разумеется, среди пришедших на второй тур президентских выборов в 1994 г. были представители и элиты, и среднего класса. Но давайте вспомним, какой у них был выбор: голосовать или за морально устаревшего В. Кебича, или за сулившего золотые горы всем и вся А. Лукашенко.

Вот именно, не подкрепленные здравым смыслом «золотые горы». Ведь это же было более чем очевидно.

Но именно такие обещания бьют в точку. А. Лукашенко разговаривал языком, понятным и доступным миллионам. И особенно – социальным низам. Вы правы: абсолютное большинство предвыборных обещаний А. Лукашенко невыполнимо. Александр Григорьевич обещал запустить все заводы (в то время как наши соседи количество предприятий, в первую очередь нерентабельных, сокращали), снизить цены и поднять зарплату всем без исключения до мирового уровня (!), компенсировать вклады населения, «сгоревшие» в 1991 г. (дать каждой семье по холодильнику с телевизором), лечить бесплатно живущих в Беларуси на европейском уровне (этого не могут себе позволить даже

самые развитые страны). Журналистам он обещал дать свободу, политическим партиям – возможность «порулить», предпринимателям – льготы и послабления в налоговом обложении, военным – крепкую социальную защиту и так далее.

Все поверили в чудо...

И все ошиблись. Номенклатура сегодня живет в страхе (завтра могут снять с работы или даже посадить любого чиновника). Зарождающийся средний класс считают «вшивыми блохами» и «жульем», поэтому поступают с ним соответственно. Национал-демократические и либеральные партии и объединения, связывавшие с приходом В. Кебича к президентской власти реванш коммунизма, вообще очутились на задворках общественно-политической жизни.

Но есть же и выигравшие после «восстания масс» 1994 г.?

Плебс – т.е. часть общества (порядка 15-20%), находящаяся на периферии политической, экономической, культурной жизни, – поскольку нынешний курс властей отвечает, прежде всего, его чаяниям. Прежде всего, именно он считает А. Лукашенко своим президентом.

А доказательства?

Доказательства можно найти везде – в загаженных подъездах, в песочницах, где матом ругаются уже малыши, в общественном транспорте, в котором бомжи сидят королями, распространяя специфический запах. Этот запах, уже не возмущаясь и не протестуя, вдыхают все. Попробуйте сделать замечание пьяному механизатору, лежащему возле своего добитого трактора. В лучшем случае, вас пошлют по матушке.

Можно ли было все это представить еще пять-семь лет назад?.. Пришел час торжества белорусского плебса, который выдвинулся в центр социальной структуры нашего общества. Хотя раньше туда его и близко не подпускали.

В чем конкретно выразился социальный переворот, мы убедились воочию, но неужели он был выгоден только плебсу?

Большая политика в нашей стране, по сути, монополизирована. В экономике частная инициатива часто уголовно наказуема. Более того, в экономические реалии прочно вошла своеобразная «экспроприация» у тех, кто даже сейчас может что-то зарабатывать. В идеологии подчеркивается исключительность и благородство бедных, и всячески выделяется изначальная ущербность сытых и богатых. Традиционная

система сдержек и противовесов полностью разрушена. Беларусь выпала из международных политических процессов. Она, по сути дела, отказывается от финансовой поддержки Запада, не желая проводить минимальные экономические реформы. Общественные отношения строятся в угоду ранее периферийной, а теперь находящейся в центре социальной группе.

Вы имеете в виду громкие процессы? Если раньше в угоду массам в Древнем Риме устраивали гладиаторские бои, где давали выход самым низменным инстинктам толпы, которая, по сути, участвовала в публичном убийстве, то теперь публично, с молчаливого согласия и одобрения миллионов, «пускают кровь» врагам простого народа – министрам, предпринимателям, политикам.

Арест одного министра – Василия Леонова, на мой взгляд, вообще глубоко символичен. Бывший первый секретарь обкома КПБ, фигура для плебса в свое время недосягаемая, символизирующая чуть ли не абсолютную власть. И вот теперь над ней можно глумиться. Это чью душу греет?

Обратите также внимание на язык правящей элиты. Я не имею в виду только самого А. Лукашенко. Вслушайтесь в репортажи и спичи ведущих тележурналистов. Какой неприличный, грубый и чудовищный стёб! Парадокс заключается в том, что большинство журналистов работало на своих местах и до А. Лукашенко, но так они не говорили. Значит, теперь говорить на языке толпы модно и даже престижно. Приезжая в Беларусь, даже чужие политики начинают говорить на языке плебса – вспомните выступление Ю. Лужкова на Октябрьской площади Минска три года назад.

Величайшее заблуждение национал-демократической оппозиции – считать А. Лукашенко ставленником российских спецслужб. На самом деле А. Лукашенко – ставленник белорусских социальных низов, причем самого низкого пошиба.

Но ни для кого не секрет, что помогала ему прийти к власти и часть элиты.

История XX века показывает: торжество плебса (часто кратковременное) готовили, как правило, очень серьезные люди. Гитлера толкали к власти промышленные магнаты. В окружении Ленина находились блестящие умы – Луначарский, Красин и др. Рядом с Мао почти деся-

тилетие до его прихода к власти было немало высокообразованных людей.

Историческая вина части белорусской элиты, работавшей в 1993-1994 гг. на А. Лукашенко, в первую очередь, заключается не в том, что они посадили его в президентское кресло, а в том, что они «выпустили джина из бутылки» – сняли систему ограничений для маргинальных слоев белорусского общества, где практически не осталось сдерживающих норм.

Но ведь если не «загнать джина обратно в бутылку», общество обречено на полную деградацию.

Думаю, сам А. Лукашенко отлично понимает: указом этого джина не нейтрализуешь. Представьте, выходит постановление, запрещающее бомжам появляться в общественных местах. Что, кроме смеха, оно может вызвать?

Нужно изменить жизненный уклад, чтобы эти бомжи нутром поняли: так делать нельзя. Ведь по большому счету, ужасно даже не то, что в центре социума оказался плебс, а то, что он, как снежный ком, летящий с горы, все разрастается. Общество деморализуется и люмпенизируется. И это проявляется во всем. В повальном обнищании населения. В пренебрежении элементарными принципами управления, когда на должность министра приглашается человек, ни дня не работавший в этой сфере. В языке, который все больше напоминает скабрезную перебранку жителей коммунальной квартиры.

Ужасно и то, что элита – настоящая элита – находится сегодня на периферии социума и потеряла возможность влиять, и даже просто участвовать в политических и других, социально значимых процессах. Она катастрофически тает. Часть эмигрирует. Яркий пример тому – Василь Быков, уже два года живущий за границей, получающий признание не на родине, а в России. Часть элиты вообще отказывается от своего статуса, руководствуясь, пардон, инстинктом самосохранения.

Социальный слой, который условно можно назвать белорусским средним классом, после того как элита и плебс поменялись местами, оказался в зависимости не от элиты, а от плебса. Именно поэтому наш средний класс превратился в колеблющееся большинство: он попросту потерял привычные социальные и морально-этические ориентиры.

Профессионалы теперь не у дел. Какой смысл за нищенскую зар-

плату совершенствовать свое мастерство врачу, учителю, журналисту и даже высококвалифицированному рабочему? Сегодня замечание начальника участка своему подчиненному зачастую просто не принимается во внимание.

А как же хваленое и широко рекламируемое «укрепление дисциплины на местах»?

Блеф чистой воды. В Древнем Риме, в средние века и в 1917 г. прямым и непреложным следствием «восстания масс» было удушение профессионализма во всех областях общественной жизни, одним из элементов которого и является дисциплина. Именно поэтому во все времена люмпен загоняли на периферию общества – иначе нормально работать было нельзя. Ни в экономике, ни в любой другой сфере.

Но ведь есть социальная группа, в принципе довольная существующим положением вещей. Назовем хотя бы всяческих госконтролеров; молодежь типа бэпэсээмовцев, находящуюся непосредственно у госкормушки или около нее; часть силовых структур, стоящую на усиленном питании в прямом и переносном смысле. Эти люди, по сути, заинтересованы в сохранении существующего статус-кво.

Согласен, что все перечисленные Вами группы общества получили после 1994 г. некие дивиденды. Но присмотримся к ним поближе. Теперь часто в ученые советы университетов и институтов включают членов БПСМ. Давайте откровенно спросим себя: могли бы бэпэсээмовцы туда попасть при С. Шушкевиче? Конечно же, нет. Туда попали бы другие молодые люди. То есть несколько тысяч членов БПСМ – далеко не вся белорусская молодежь. И далеко не лучшая.

Государственные контролеры попадают на теперешние должности, как правило, из тех, кто в своих профессиональных группах не был лидером и сделать собственную карьеру не мог. Я уже не говорю о морально-этическом факторе: многими контролерами движет элементарная человеческая зависть и месть.

Теперь о силах правопорядка, численность которых, по разным оценкам, колеблется от 120 до 130 тысяч. Само их количество говорит о том, что эти люди не успевают получить должную профессиональную подготовку. Согласитесь: средней школы милиции для специалиста-профессионала совершенно недостаточно. Во всех странах существует «штучное производство» работников таких структур.

К чему все это говорится. Да к тому, что даже эти социальные группы *не заменили элиту*: они работают не на себя, а на люмпена. Настоящий «герой» нашего времени – это тот, кто не может и не хочет брать на себя ответственность за важные общественные процессы. Тот, кто чувствует себя в теперешних условиях комфортно. Тот, чьего дохода хватает на дешевое, убивающие душу и тело пойло. Тот, кто, тем не менее, понимает: наконец-то от него многое зависит в этой жизни.

Опять культивируется равенство, порождающее зависть. У нас стало дурным тоном выделяться из серого большинства, быть лучше, продуктивнее, интереснее других.

Очень показательно в этом плане последнее нововведение в системе образования, предполагающее отмену привилегий «медалистам» при поступлении в ВУЗы. Под предлогом установления равных условий при поступлении в высшие учебные заведения страны лучшую часть молодежи, по сути дела, лишили стимула учиться на «пятерки».

Да что там «пятерки», когда, согласно многочисленным социологическим опросам, почти половина неприкаянной и невостребованной молодежи хотела бы эмигрировать. А государство без способной и активной молодежи – государство без будущего.

И это будущее было сильно подрублено именно в 1994 г., после «восстания масс» – социальной революции, в результате которой выиграло маргинализированное меньшинство, ныне быстрыми и уверенными темпами превращающееся в люмпенизированное большинство.

Есть ли шанс вырваться из «царства плебса»?

В Беларуси сложилась уникальнейшая ситуация. У нас почти не осталось реальных рычагов изменения существующего расклада сил по целому ряду причин.

Первая. Отсутствие необходимых финансовых ресурсов. Большая часть денег, реально работающих в Беларуси, приходит из России, поэтому А. Лукашенко распоряжаться ими не может.

Вторая. Нет ресурсов кадровых. Профессионалы, находящиеся во власти, запуганы. Общество усердно отучают от самого профессионализма.

Третья. Профессионалы, стоящие в оппозиции к власти, в том числе партии, неправительственные организации и др., за президентом уже не пойдут.

Четвертая. Определенный страх у самого А. Лукашенко. Видимо, он вызван тем обстоятельством, что президент как раньше не понимал элиту, так не понимает ее и теперь. Процесс становится все более неуправляемым. Поэтому опора делается по-прежнему на социальные низы. Банально оттягивается момент расплаты.

Вы так рассуждаете, что можно сделать однозначный вывод: Беларусь как цивилизованная страна похоронена навсегда. Что с А. Лукашенко, что без него.

Мне видятся два сценария будущего Беларуси. Самый мрачный заключается в том, что независимо от желания А. Лукашенко, демократов, Востока или Запада, раздельно или вместе взятых, торжество плебса будет усиливаться. Он свергнет А. Лукашенко и выдвинет еще более одиозного своего представителя.

Другой сценарий более оптимистичен. Он имеет два варианта. В первом, А. Лукашенко кардинально изменяет курс, делает ставку на позабытую, позаброшенную элиту, на некий средний класс, невероятным образом рекрутирует из них новую команду и таким образом уводит страну от пропасти.

И, наконец, вопреки намерениям А. Лукашенко, может развиваться второй вариант, имеющий еще два направления: замена существующей власти произойдет силами оппозиции, поддерживаемыми демократами Востока и Запада, или то же самое происходит с помощью части теперешней номенклатуры, поддерживаемой российским истеблишментом.

Своеобразный дворцовый переворот. Одной из основных версий исчезновения Виктора Гончара считается именно подготовка им такого сценария.

У этого сценария, по моему субъективному мнению, больше шансов, чем у других вариантов развития событий. Слишком уж много накопилось недовольных существующим положением вещей в самих властных структурах.

В любом случае, кто бы ни пришел к власти, последствия теперешнего «царства плебса» будут сказываться и преодолеваться очень долгое время. Этого джина легко выпустить из бутылки, но очень трудно загнать обратно.

Преодоление нынешней «социальной разрухи», пожалуй, сопоста-

вимо только с послереволюционным или послевоенным восстановлением страны. Хотя мы имеем дело не с физическими жертвами, а с другого рода потерями, но они от этого не становятся менее ощутимыми для нас.

Возвращение в прошлое

Настало время поговорить о роли предводителей «восстания масс», случившегося у нас в 1994 г. Мы пришли к тому, что ставка на широкие народные движения, восстания, и уж тем более революции, изначально губительна (что, кстати, в корне противоречит всем учебникам по истории, издававшимся в СССР), но, например, наш читатель Артем Головко из Жодино напоминает: восстание рабов в Древнем Риме под руководством Спартака, первая французская революция признаны в мире как двигатели прогресса. Революционный гимн «Марсельеза» сейчас является во Франции государственным гимном, а День взятия Бастилии – национальным праздником.

«Прямое включение» масс в изменение системы социальных отношений было оправданным только в тех случаях, если это народное волнение, бунт, восстание и т.д. подготавливалось и направлялось элитой, профессионалами, если представители элиты – уже после того, как волна народного негодования нарушала (или разрушала) существующий порядок – умудрялись ставить «плотину» этой волне, преобразовывать отрицательную энергию разрушения в положительную энергию созидания. Тогда революционный процесс трансформировался в эволюционный и, в конечном счете, оборачивался социальным прогрессом. Если же эти условия не соблюдались, то выступление широких народных масс на авансцену истории, как правило, приводило к печальному финалу.

Исходя, опять же, из наших предыдущих бесед, хочется заметить, что белорусское общество и до социальных потрясений 1994 г. было, по сути, разделено на две разные цивилизации и два разных менталитета. Провести в нем какие-либо глобальные изменения без серьезных потерь было изначально маловероятным.

Верно. Перед теми, кто брался за подобные изменения, стояла колоссальная задача – снять существующую напряженность и противо-

речия между двумя разными группами общества, сплотить и повести нацию вперед, к прогрессу. Правительство должно было разработать такую систему внутренней и внешней политики, которая способствовала бы решению этой задачи.

Вместо этого власть сделала ставку на самые отсталые слои общества, включая деклассированные, отодвинув политическую, экономическую и культурную элиту на задворки социума. Между тем в Беларуси просто необходимо было быстрыми темпами формировать гражданское общество, развитую систему сдержек и противовесов – прежде всего, разделения властей, парламента, представляющего интересы разных групп населения. Но А. Лукашенко и его команда учли интересы только одной группы – плебса.

В свое время известный американский политолог А. Лейпхарт очень хорошо написал о демократии в многосоставных обществах, в которых бы учитывались интересы разных социальных групп по вероисповеданию, цвету кожи, языку и т.д. Например, если в парламенте такой страны какая-то одна конфессия располагает 75% голосов, другая – 20%, третья – 5%, то при принятии закона, касающегося интересов меньшинства, в процессе голосования ей придается *равный статус*. Я уже не говорю про систему местного самоуправления, учитывающую интересы разных социальных групп, проживающих на той или иной территории единого государства.

В Косово югославские власти в свое время дали максимум различных льгот и привилегий. Там существовали национальные школы, газеты, свой парламент, бюджет и т.д. Но потом там стали развиваться процессы сепаратистского толка, которые грозили развалить страну.

Ну и как Белград ответил на эти процессы? Самым тупым способом – физическим уничтожением несогласных. Заметьте, что в конечном результате Косово уже трудно назвать югославским. И это вполне закономерно.

В Ирландии, где официальным языком считается английский, чиновники всех и всяческих рангов обязаны знать староирландский язык – геэлик, несмотря на то, что он редко используется в повседневном общении.

У нас национальный язык выжигают каленым железом. Хотя до 1994 г. чиновники все-таки на него переходили.

В 1994 г. властям достался социум, одна часть которого хотела объединиться с Россией, а другая – с Европой. Одни хотели вернуться в социализм, а другие уже начинали капиталистические преобразования. Что сделала власть для приведения в действие балансировочных, сдерживающих механизмов? Существующие системы сдержек и противовесов не только не были укреплены, но, наоборот, до основания разрушены. Участие партий в общественно-политической жизни страны, судебная система и местное самоуправление в виде поселковых, районных и т.д. Советов – все это было фактически ликвидировано. О гражданском обществе в Беларуси говорить после 1994 г. вообще не приходится. Ведь гражданское общество, по Гегелю, – это *публичная сфера частных интересов*. Даже таких групп, как, например, сексменьшинства.

Мне, и, не мне одному, сдается: уж чьи-чьи, а интересы сексменьшинств, если и должны учитываться, то в последнюю очередь.

Общество, стремящееся к реальной демократии, не в праве игнорировать интересы любого гражданина, тем более, целых социальных групп. В Беларуси три года назад существовало свыше тысячи негосударственных организаций со статусом республиканских, еще столько же – на региональном уровне. После перерегистрации их количество сократилось вдвое. Это о чем-то говорит?

Может, речь идет, так сказать, о естественном отборе? В начале девяностых в Беларуси было больше банков, чем во многих развитых европейских странах. Может и в общественных объединениях не было такой большой необходимости?

Здесь дело не в количестве, а в принципиальном подходе. Во всем мире статус неправительственных организаций означает освобождение от налогов на гранты. Вспомните, как правительство хотело заставить Белорусский Фонд Сороса платить налоги с денег, которые *безвозмездно* вкладывались в различные программы в Беларуси, причем часть денег, и довольно значительная, предназначалась для государственных структур.

Да, что говорить про неправительственные организации, если во главу угла ставятся интересы одной части социума – плебса. Причем его весьма примитивные интересы проводятся через политику, которую, по существу, делает один человек. Вся остальная система власти выступает в качестве вспомогательной конструкции.

Вспоминая и анализируя президентскую кампанию прошлого года, приходишь к выводу, что количество и степень репрессий по отношению к ее активистам довольно сильно отличались по регионам, которыми правили и правят «местные князьки». Поэтому у меня просто язык не поворачивается назвать белорусскую власть «единой конструкцией».

Согласен. С такой точки зрения, власть у нас не монолитна. Но, по большому счету, весь политический процесс централизован донельзя. Поэтому основная масса чиновников рассматривает себя как единую систему. Вы сами и ваша газета прекрасно знаете и пишете о том, что бывает с «отщепенцами» от власти.

Еще один наш читатель из Воложина Иван Ланюк передал свой вопрос к беседе на тему роли власти в стагнации белорусского общества. Он, правда, больше утверждает, чем спрашивает: мол, правильно сделал А. Лукашенко, когда сконцентрировал всю власть в своих руках, ликвидировал демократические институты и т.д. Ведь по такому же пути пошел Пиночет, и каких колоссальных успехов добился в экономике, да и в социальной защищенности населения тоже! В конце концов, Чили, как известно, превратилось в процветающее государство. Беларуси, по мнению этого читателя, «грозит» то же при нынешней политике властей.

В начале 70-х, когда в Чили к власти пришел Сальвадор Альенде, в правительство вошло много коммунистов. Общество левело на глазах. Многоукладная экономика с сильно развитым частным сектором неумолимо разрушалась. Коррупция, дикая инфляция. На арену вышли массы, которые стали доминировать в экономике и политике. Постепенно Альенде и команда стали подавлять интересы одной за другой социальных групп – сначала мелких, потом более крупных. По сути, это был большевистский переворот 1917 г. в латиноамериканском варианте. Социальная структура, складывавшаяся столетиями, стала развиваться уже без элиты. Страна неизбежно катилась в пропасть, несмотря на то, что СССР из года в год увеличивал финансовую поддержку Сантьяго. В этой ситуации приход Пиночета был ответом чилийского общества на начало социальной революции в стране. Знаменитый «марш пустых кастрюль» показал всему миру, к чему приводит участие широких народных масс в управлении страной. Хунта, которая, кстати, переводится с испанского как «комитет», в 1973 г. решила с помощью

среднего класса и буржуазии предотвратить окончательную социальную разруху.

А. Лукашенко же, наоборот, своими популистскими лозунгами спровоцировал «восстание масс», сломал социальную иерархию, существовавшую десятилетиями, а не только за недолгий период независимости. Так что в данном случае наш президент выступает ярко выраженным антиподом Пиночета, который, между прочим, потом сам передал власть демократически избранным структурам.

В 1994 г., отправной точке наиновейшей белорусской истории, и позже в 1995-м, все структуры власти впервые были избраны тоже демократическим путем. К тому же, как и Пиночет, А. Лукашенко радикально изменил систему управления – расчистил «авгиевы конюшни» белорусской власти.

Известно, что как только Пиночет пришел к власти, он стал опираться на профессионалов. Причем не только на своих, но и на зарубежных. Теперь давайте посмотрим, как расчистил эти самые «авгиевы конюшни» белорусской власти А. Лукашенко. Кто находился «у руля» в 1994 г., и кто находится сейчас? Возьмем хотя бы Национальный банк – одну из главных составляющих любой рыночной экономики. В 1994 г. его возглавлял Станислав Богданкевич, работавший в банковской системе с 1956-го по 1981 г., потом еще десять лет заведовавший кафедрой в самом элитном ВУЗе страны – Институте народного хозяйства. Сейчас, как известно, пост председателя правления Нацбанка РБ занимает Петр Прокопович – мелиоратор по образованию и профессиональному стажу. Правовым отделом Совмина, через который проходили важнейшие решения правительства, до 1994 г. руководил Валентин Боровцов, фигурально выражаясь, «съевший собаку» на праве. А правовое управление Администрации президента до недавнего времени возглавлял Александр Пласковицкий, внесший весомый вклад в построение «правового государства по-белорусски». Где сейчас Станислав Богданкевич? Он стал лидером одной из ведущих политических партий – ОГП. А где сейчас Боровцов? Сегодня «Боровцов и Салей» – одна из самых известных юридических белорусских фирм, где считают за честь обслуживаться «Кока-Кола», «Филиппс», «Форд-Юнион» и др. И Станислав Антонович, и Валентин Артемьевич – участники многих представительных международных конференций и форумов.

Но ведь остались в руководстве страной и старые кадры. Возьмем того же Михаила Мясниковича, Валерия Кокорева и др., профессионализм которых, по большому счету, не вызывает сомнений.

Давайте трезво проанализируем, что делали эти и многие другие профессионалы тогда, и что они делают теперь. Насколько они востребованы обществом? Физически Михаил Мясникович образца 1994-го и образца 2000-го – одно и то же лицо, но если вспомнить Нагорную проповедь: «Судите не по словам, а по делам их», то... возможно, теперешние чиновники, считающие себя профи, по ночам под подушкой и рассказывают своим женам, что бы они могли сделать. Но реальность, которую мы видим, мало похожа на работу профессионалов. Людей, ушедших с различных должностей белорусских министерств и ведомств, насчитывается сотни, если не тысячи. Перетряхивание кадров привело к полной депрофессионализации страны. Ведь что такое профессионал? Это человек, не только хорошо подготовленный, но и обладающий определенной самостоятельностью и получающий достойное вознаграждение за свой труд. Теперь, как известно, существует одна линия – «генеральная», и никакое «отклоняющееся» мнение, мягко говоря, не приветствуется.

Зато власти приписывают себе заслугу за то, что, в отличие от многих республик СНГ, в Беларуси нет межконфессиональных, межэтнических и других конфликтов. Белорусы уверенно идут к процветанию и благополучию.

Еще на Вильнюсском саммите в сентябре 1997 г. я выступил с докладом «Беларусь как детонатор для Европы», в котором анализировал рост социальной напряженности в нашей стране. Что было до начала президентства А. Лукашенко? В январе 1994 г. республику посетил Билл Клинтон. Наша страна активно входила во многие влиятельные европейские структуры. Сюда хлынули многочисленные иностранные миссии, представительства, худо-бедно пошли инвестиции. Открылась дорога во внешний мир, где могли себя реализовывать самые разные социальные группы – студенты стали стажироваться за границей, предприниматели – искать зарубежных партнеров для своего бизнеса и т.д.

И что теперь? В международном плане почти полная изоляция, которая способствует изоляции внутренней. Усугубились противоречия во всех сферах – политической, экономической, религиозной. Возьмем

хотя бы последнюю сферу. И при В. Кебиче православной конфессии оказывались определенные преференции, но сегодня православию не только создан режим наибольшего благоприятствования, де-факто оказывается давление на другие конфессии. Свидетельством тому служит хотя бы тот факт, как недавно без достаточных оснований депортировали из Бреста католического священника. Подобные факты, причем не только в религиозной сфере, неоднократно описывало и ваше издание.

Все эти внутренние конфликты в обществе особенно хорошо видны по рейтингу ведущих государственных институтов за последние шесть лет. Если в октябре 1997 г. президенту не доверяло 22.5% населения, то в августе 2000 г. – уже 36.3%. А рейтинг правительства, местных властей, согласно данным НИСЭПИ, снизился еще больше. Число не доверяющих Совету министров увеличилось с 25.9% до 46.6%.

Индекс доверия к ведущим государственным и общественным институтам власти оказался положительным только у трех из двадцати, да и то их к власти не отнесешь. Это церковь, армия и негосударственные исследовательские институты.

И все же, как ни странно, представители власти довольно часто обижаются, когда их за те или иные действия критикуют независимые СМИ, оппозиция. Аргумент приводится следующий: мол, даже в сегодняшних тяжелейших условиях чиновники на местах не «спят в шапку».

А что мешает власти регулярно давать людям объективную информацию о себе? Например, как мне рассказывал экономический советник литовского президента В. Адамкуса, рабочий день последнего начинается с информации по национальному телевидению о том, чем он собирается заниматься, а затем каждый час выходит специальный информационный выпуск о том, что к этому времени успел сделать президент, где побывал, с кем встречался и т.д. При этом эфир открыт для рядовых зрителей-избирателей, которые могут высказать свое мнение по тому или иному действию своего президента, имеют возможность что-то посоветовать. А что мы знаем о том, как работает власть в Беларуси? И каким образом можем на нее воздействовать?

Тут с Вами очень трудно согласиться. Президентские будни БТ расписывает ежедневно и подробнейшим образом. А взять хотя бы уже прочно вошедшие в белорусскую действительность селекторные сове-

щания. И народ, к вящему удовольствию, наблюдает за тем, как А. Лукашенко «размазывает» чиновничество самого различного уровня. PR властям Белорусское телевидение проводит наглый, но мощный.

Знаете, чем отличается «телекартинка» от PR? Последний приводит к изменению тех, на кого он направлен. А картинка, даже самая изощренная, – ни к чему не приведет. Пусть Александр Григорьевич хоть рубаху на себе порвет, все равно лучше от этого «его» народу не живется. По данным последнего национального опроса НИСЭПИ, почти две трети населения считают, что их материальное положение за последнее время ухудшилось.

И, тем не менее, не секрет, что очень много людей в нашей стране не видели и не видят реальной альтернативы А. Лукашенко и его команде. Действует принцип: из всех зол выбирают меньшее. Все равно, мол, теперешний расклад получше будет в сравнении, если бы к власти пришла команда В. Кебича, С. Шушкевича или З. Позняка.

История не любит сослагательного наклонения. Но все же попытаюсь показать, что если бы у власти находился любой из этих политиков, ситуация в стране была бы намного лучше.

Вариант победы В. Кебича. В. Кебич, как и А. Лукашенко, делал ставку на Россию, тем не менее, западный вектор его политики был совершенно другим. Вячеслав Францевич начинал к 1994 г. внедрять в жизнь настоящие рыночные механизмы. К тому же, инакомыслящие не зажимались так, как сейчас.

Вариант победы С. Шушкевича. С. Шушкевич стал политической фигурой, олицетворяющей сам принцип представительства. 1991-1994 гг. – время приведения в равновесие различных противовесов, формирование баланса в белорусском обществе. В отличие от А. Лукашенко, он склонен был к компромиссам. К тому же к С. Шушкевичу хорошо относились многие профессиональные группы, готовы были с ним работать.

Вариант победы В. Позняка. В чем-то З. Позняк похож на А. Лукашенко. Тоже ставил на одного социального субъекта – «нацыянальна свядомых». Но Зенон Станиславович фактически был лидером оппозиции в Верховном Совете 12-го созыва, и демократическое меньшинство, чтобы добиться своих целей, вынуждено было играть единой командой при принятии многих парламентских решений. Я уже не говорю про

ориентацию лидера БНФ на современные европейские подходы во всех областях, которые притягивали к нему многих.

Практически во всех кулуарных беседах «за рюмкой чая» теперешние чиновники признаются: эта жизнь достала, дальше так жить нельзя и т.д. Почему этот протест не выплескивается, так скажем, наружу? И насколько велик потенциал «восстания номенклатуры» в существующих условиях?

Психология, а именно к ней можно отнести подобные «смелые» признания, как Вы выражаетесь, «за рюмкой чая», выступает второстепенным фактором. Разрушена многоструктурность самой системы власти. О самостоятельности в принятии решений как самых мелких, так и самых крупных чиновников говорить не приходится. Как в бетономешалке формируется одна серая масса из песка, цемента, воды и извести, так и нынешнее белорусское чиновничество представляет собой что-то безликое, аморфное и монолитное. Дело ведь даже не в том, что «вертикальщики» поголовно боятся публично выражать свое истинное мнение по тому или иному вопросу, а в том, как они это могут сделать, если бы даже захотели? Ведь у них нет реального механизма влияния на публичную политику. С 1996 г. бюджет страны, утверждаемый Национальным собранием, по оценкам независимых экспертов, сопоставим с так называемым «президентским фондом». Все более-менее значимые кадры назначаются одним человеком. И так далее, и тому подобное.

Зато у нас чиновничество коррумпировано гораздо меньше, чем в России и на Украине.

Проблема коррупции, с точки зрения ответа на вопрос: «Почему в белорусском обществе нет перемен?» – десятистепенна. Собственно говоря, сейчас и мзду брать не за что. Все монополизировано, поставлено на баланс в одном месте.

Часть наших читателей, да и общества в целом, убеждена: замени власть – и жизнь сразу же начнет налаживаться к лучшему.

Сегодняшний курс властей сознательно всячески мешает развиваться тем структурам и механизмам, которые смогли бы осуществить реальные перемены. «Властный» фактор при этом сложно переоценить. Но все же он отнюдь не единственный. Надо работать по всем направлениям.

Лучше всех философию «нового времени по-белорусски» сформу-

лировал сам Александр Лукашенко, несколько лет назад публично заявив: «Я свою страну за цивилизованным миром не поведу». И, надо отдать ему должное, свое слово он держит. Страна погружается в прошлое. Будущее проходит мимо.

Направленная изоляция

В последние годы мы стремительно приближаемся к немногочисленным международным изгоям типа Ирака и Кубы. «Центр Европы» очутился в замороженном состоянии. Почему целый цивилизованный мир не в состоянии «растопить» кажущуюся вечной мерзлотой маленькую Беларусь?

Если говорить о внешнем влиянии на нашу страну, то нужно сразу же его разграничить: влияние России и стран СНГ; ближайших соседей Беларуси; Запада; мира в целом. Несмотря на весьма широкий спектр внешних факторов, их влияние на Беларусь очень ограничено.

А как же знаменитый процесс глобализации? Ведь это уже стало аксиомой: любая страна, независимо от географического положения, социально-политического строя, экономического уклада, сегодня не может существовать изолированно. Даже «красная» Северная Корея в этом году потянулась к Южной.

Век назад о внешнем влиянии могли говорить, прежде всего, развитые страны. Сейчас и слаборазвитые государства не могут стоять в стороне от цивилизации. Этому способствуют три основных фактора.

Первый: финансово-экономический. Товары и услуги теперь распространяются независимо от места, где они производятся. К примеру, морепродукты в любом ассортименте и количестве лежат на магазинных прилавках стран, находящихся за тысячу километров от моря. Высококвалифицированные врачи работают в государствах, никогда не выпускавших специалистов подобного профиля. Один из основных экономических постулатов «предложение удовлетворяет спрос» кажется вчерашним днем. Предложение уже само начинает провоцировать спрос. Еще нет потребности в том или ином товаре, а под него уже столбится рынок, проходит мощная рекламная кампания и т.д.

Второй: информационно-технологический. Сегодня препятствовать распространению современных информационных технологий

невозможно. Многие правительства, даже самые одиозные, всерьез думают, как все-таки «подружиться» с Интернетом, который легко преодолевает границы, несмотря на различия в религиях, языках, уровне экономического развития.

Третий: политический. Развитие демократических процессов стало настолько глобальным, что удерживать их под контролем одна какая-то социальная группа уже не в состоянии. Социум стал многосоставным. Сегодня, например, правительство США не то, что было 200 лет назад. У власти находится не одна какая-то сила, держащая общество под контролем, а действует система представления интересов различных слоев населения. В политику включается бесчисленное количество разнообразных организаций и просто отдельных граждан, стимулирующих, таким образом, процесс глобализации. Политические партии могут связываться с другими партиями в другой стране напрямую, минуя МИД, кабинет министров и другие государственные институты.

При таком масштабе глобализация может постепенно подорвать национальную идентичность того или иного государства. Для Беларуси с ее недостаточно сильно развитым национальным сознанием игнорировать процессы всеобщей интеграции глупо, но и активно стремиться к участию в них – тоже, получается, не идеальный выход из всеобщего кризиса, в который она попала. Да и не только для Беларуси. Недавняя конференция Всемирной торговой организации (ВТО) в Праге вызвала волнения, даже с применением насилия, среди граждан, не желающих объединения с другими странами, даже, так сказать, по торговой части.

Вы правы. В любом серьезном процессе есть положительные и отрицательные стороны. Но если все же попытаться подсчитать плюсы и минусы глобализации, то снижение национальной, региональной самобытности несоизмеримо с выгодами от включения во всемирные интеграционные процессы. В чем же самые важные плюсы?

Во-первых, это повышение уровня жизни населения. Во-вторых, речь идет о качественно новом уровне свободы социальных субъектов, целых структур, отдельной личности. В-третьих, несмотря ни на что, все постсоветские страны стоят в очереди на членство в Совете Европы и Евросоюзе, а некоторые даже и в НАТО. Казалось бы, маленькая Эстония с ее полуторамиллионным населением должна была бы опасаться

за свою национальную идентичность больше, чем стремиться к благам глобализации. Но нет, Таллинн сегодня – в первых рядах на вступление в различные европейские структуры. И народы, и элиты вышеперечисленных стран хотят побыстрее приобщиться к этим процессам, потому что понимают данное приобщение позволит им достичь гораздо большего.

Анализируя новейшую белорусскую историю, приходишь к неутешительному выводу: нам особенно-то и не хотелось достичь этого «большего».

Действительно, даже в 1991-1994 гг. включение Беларуси в международные интеграционные процессы шло довольно медленно. Хотя в тот период кое-что все-таки делалось: вспомните визит Б. Клинтона в начале 1994 г., открытие представительств МВФ, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, многочисленных посольств и филиалов крупнейших зарубежных фирм. А бесчисленные семинары, симпозиумы, стажировки за границей. Молодежь приезжала оттуда с другими представлениями о мире, о себе, о своей стране. В середине 90-х я в Белгосуниверситете руководил образовательной программой ТЕМПУС по коммуникации, и видел, какими приезжали из-за границы преподаватели и студенты. Сотни человек прошли через тренинги Белорусского Фонда Сороса. К сведению, в них участвовали работники Национального банка РБ, министерств и ведомств, попадали и сотрудники КГБ. Помню, были даже следователи по особо важным делам республиканской прокуратуры.

Но не надо забывать, что 80% тогдашнего парламента составляли коммунисты, правящая элита хотела социалистического реванша. Об этом мы с Вами уже говорили в предыдущих беседах.

Выходит, нам, по большому счету, так и не дали почувствовать до конца, что может принести приобщение к западным ценностям?

Опираясь на наиболее отсталые слои общества, власти сделали ставку на ксенофобию (недоверие, враждебное отношение ко всему иностранному, ожидание от него то ли обмана, то ли агрессии). Это чувство всячески развивала официальная пропаганда, оставшаяся, по сути, советской.

Читая подобные материалы, слушая подобные передачи, я поневоле вспоминал, как много лет назад в палате детской больницы мы с маль-

чишками соревновались, кто отвратительнее изобразит дядю Сэма. Я нарисовал его с зениткой в кармане и выиграл...

Белорусскому народу этот имидж усиленно навязывают и теперь: именно Запад виноват в экономическом развале страны. Власти сознательно избрали курс на самоизоляцию. В мае-июне 1998 г. произошел знаменитый скандал в Дроздах, когда, поправ все существующие международные нормы, дипломатов «попросили» из их жилищ. Я в то время стажировался в США. Там этот скандал ведущие масс-медиа окрестили «канализационной войной» (потому что белорусские власти под предлогом переоснащения подземных коммуникаций в резиденциях послов попросту выгнали их оттуда). Между прочим, американский посол вернулся в Беларусь только спустя 15 месяцев. После этой «войны» свернулись до минимума почти все отношения с внешним миром, установленные в течение 1991-1994 гг. В результате Беларусь получила следующее: в экономической сфере – инвестиций практически нет, в политической сфере – стране приостановили статус наблюдателя в Совете Европы и т.д.

Справедливости ради надо все-таки сказать, о развитии внешних связей В. Кебич также не особенно заботился.

В свое время Вячеслав Францевич по непонятным причинам отказался встречаться с Джорджем Соросом, предпочтя поехать в какой-то батальон. Я после этого беседовал с Дж. Соросом два часа – всемирно известный миллиардер и крупный инвестор был просто шокирован подобным приемом. Через несколько дней после этих событий Беларуси отказали в очередном крупном займе, который был, естественно, очень кстати.

Если бы власти поддерживали только антиамериканскую истерию... В последнее время официальная пропаганда поднимает шум о чуть ли не насильственной полонизации белорусов, которую нужно «выжигать каленым железом».

Веками одна часть белорусского общества имела евразийский или восточный менталитет, а часть – европейский или западный, который, в первую очередь, ассоциировался с нашим соседом – Польшей. Беларусь – часть мира, почему эту очевидную истину нужно доказывать?

А насчет польского влияния очень хорошо говорят социологические опросы, проводимые, в том числе, и нашим институтом. Большинство

населения вполне положительно относится к Польше, демократическим, рыночным реформам в этой стране. Многие гражданские и экономические структуры, памятники и храмы в Брестской и Гродненской области создаются сегодня с помощью польских партнеров.

И все же западный, в том числе польский, факторы влияния несопоставимы с фактором российским. И многие аналитики считают его влияние большей частью негативным.

Я бы не стал так однозначно оценивать влияние России. Ведь часть российского общества, как и белорусского, настроена на европейские ценности, а часть – на евразийские. И «Россия западная» со своими огромными материальными и интеллектуальными ресурсами, своей ярко выраженной ориентацией на рыночную экономику и демократию могла бы существенно способствовать развитию рыночной экономики и демократии в Беларуси. «Россию восточную» довольно точно в свое время охарактеризовал Зенон Позняк, назвав ее империалистической. В России очень большую роль играют силы, заинтересованные в идейно-политическом реванше – восстановлении тоталитарного общества в форме новой империи. Весь вопрос в том, какой из этих факторов доминирует в отношении к Беларуси. Даже поверхностный анализ показывает: сторонники реванша, безусловно, доминируют над сторонниками демократии. Причем к первым относятся не только сторонники Баркашова или Бабурина, но и такие, внешне респектабельные, фигуры, как, например, экс-премьер последнего советского правительства Николай Рыжков, который в начале 90-х выпустил книгу с красноречивым названием «Перестройка: история предательства».

Империалистический комплекс, заключающийся в стремлении восстановить прежний глобальный геополитический баланс, активно участвовать в решении всех региональных противоречий и конфликтов, толкает российские власти к политике давления на своих соседей. Поднимается страшный шум по поводу осуждения ветеранов НКВД в балтийских странах, раздаются угрозы поставить Украину на колени за несвоевременную уплату нефтегазовых долгов, усиленно продвигается влияние в Беларуси (на многих ключевых постах в белорусском истеблишменте находятся убежденные сторонники объединения с Россией).

Бывший подполковник КГБ недавно заметил, что Геннадию Карпенко, в его бытность вице-спикером Верховного Совета 13-го созыва, сооб-

щали о многочисленных российских агентах влияния во всех более-менее значимых министерствах и ведомствах Республики Беларусь.

Возьмем, к примеру, наш институт. За 8,5 лет работы нас многократно посещали послы ведущих государств, представленных в Беларуси. Но НИСЭПИ ни разу не посещал ни один представитель российского посольства. И туда нас тоже никогда не приглашали. Думаю, это говорит о многом. Неужели россияне не заинтересованы в объективной информации о Беларуси? Разве рыночные, демократические преобразования, которым содействует НИСЭПИ, не устраивают наших российских коллег?

Но ведь получается нонсенс. Россия постоянно громогласно заявляет о своей приверженности реформам. Даже главный коммунист РФ Г. Зюганов заговорил об эффективности негосударственной формы собственности, сам, по слухам, владеет несколькими частными предприятиями. А в проведении реформ в Беларуси россияне не заинтересованы?

Беларусь представляет собой прекрасный коридор для финансовых, транспортных и других потоков. Мы для Москвы – окно в Европу. Балтия для России – отрезанный ломоть. С Украиной тяжело находить общий язык. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан пошли своей дорогой. У России есть определенные сферы влияния в Грузии, Армении, Таджикистане, в молдавском Приднестровье. Беларусь в этом контексте представляет идеальную реваншистскую модель для уязвленного Чечней самолюбия россиян. Соображения стратегического характера служат безусловным приоритетом и для тех, кто не чужд принципов рыночной экономики. Тем более россиян постоянно сюда зовут белорусские власти, неустанно повторяя, что ни в одной стране мира, включая Россию, русские не чувствуют себя так комфортно, как в Беларуси.

И все-таки позволю с Вами, Олег Тимофеевич, не согласиться. Вроде бы Россия кровно заинтересована в объединении с Беларусью. Но как можно соединять две совершенно разные политические и особенно экономические системы. В России частный капитал становится все более влиятельным, у нас же, как известно, частников уничтожают как класс. Какая-то неувязка получается.

Неувязка внешняя. Внутренние причины глубже и драматичнее. Представьте себе: в Беларуси начинаются реальные реформы, которые автоматически повлекут за собой неизбежные изменения в социальной

и политической сфере. И, как следствие, в сфере национального самосознания. А теперь подумаем: нужно ли это тем, кто определяет сегодня политические приоритеты России?

Хочу подчеркнуть, что дело не только в реваншистски настроенном истеблишменте. Москва просто обязана учитывать доминирующие настроения в своем 150-миллионном государстве. Социологические исследования в России показывают практически такой же социальный расклад, как и в Беларуси: около четверти населения видит свое счастье в возврате к прошлому, в восстановлении СССР. И эти 30-40 миллионов человек представляют собой весьма активный электорат – также как и у нас, состоящий в основном из пенсионеров, маргинальных социальных групп, просто плебса. Эти люди считают белорусскую модель развития идеальной: вовремя выплачиваются зарплаты и пенсии, постоянно демонстрируется «непримиримость» перед Западом, президент «доходчиво» обращается главным образом к «простому человеку» и т.д. Этот электорат не может не давить на исполнительную и законодательную власти в России, которые в интеграционном процессе с Беларусью (или его имитации) поддерживают собственный рейтинг.

Наверное, было бы неправильным говорить о полной победе великодержавной, консервативной России над Россией демократической и, соответственно, усилении ее негативного влияния на Беларусь. Белорусы, благодаря российским телеканалам, видят примеры победы демократии в РФ: уголовное дело против В. Гусинского вроде бы закрыли, экономика наших соседей переживает подъем, благодаря не только очередному повышению цен на нефть и т.д.

Я бы мог привести еще несколько примеров в пользу этого довода. Белорусы узнают, что российские шахтеры садятся на рельсы и добиваются своих целей. Что жители целого острова Шикотан сами выразили желание оказаться под юрисдикцией Японии. Что...

Понимаете, мы сейчас сравниваем положительное и отрицательное влияние России на Беларусь. Итог оказывается не в нашу пользу: на данном этапе, да и, вероятно, в обозримом будущем, Москва больше заинтересована в зависимой, маломощной, и потому – относительно изолированной на международной арене Беларуси.

Уже не один и не два политика или журналиста у нас пришли к выводу: в слабой Беларуси заинтересована не только Россия. Западу, по

большому счету, тоже надоело заниматься десятимиллионной непредсказуемой страной – только бы не вернули сюда ядерное оружие и не повымирало бы с голоду население.

Согласен: такое мнение высказывается некоторыми оппозиционерами. Буквально на днях я присутствовал на одной серьезной встрече. Один из оппозиционных лидеров упрекнул европейских политиков в некоторой пассивности и равнодушии к белорусским проблемам. На что руководители международных структур ответили корректно, но жестко: данное утверждение, мягко говоря, не соответствует действительности. Европейское сообщество вовсе «не устало от Беларуси», оно постоянно ищет адекватные способы реакции на создавшуюся здесь ситуацию. Европа всегда выступала, выступает, и будет выступать за политические и экономические реформы в Беларуси.

Более того, если что-то извне и способствует социальному прогрессу в Беларуси, так это, прежде всего, страны Западной Европы и США. Я рискну утверждать, что внешний фактор влияния на продвижение демократических процессов и структур в Беларуси является сегодня не менее важным, чем внутренний.

Иностранные гранты – это как раз то, в чем больше всего упрекают белорусскую оппозицию.

Я считаю, что моральная и профессиональная поддержка белорусской элиты гораздо важнее и существеннее любых грантов.

Когда я был этим летом в Турции, то видел, как на развалинах древнеримского амфитеатра выступала балетная группа под руководством В. Елизарьева. Как их принимали турки! После выступления у наших артистов глаза светились от счастья. Эту молодежь, как и других людей, побывавших за границей, уже не убедишь в незыблемых преимуществах «рыночного социализма» или «православного атеизма». Ведь почти никто из тех, кто вернулся из дальнего зарубежья, будь-то чиновник или пенсионер, не отзывается о нем пренебрежительно или скептически. Все понимают: там живут хорошо, и здесь, при желании, могло бы быть тоже хорошо.

Практически все страны постсоветской Европы после крушения коммунистических режимов стали перенимать лучшее у своих западных партнеров – это касалось не только предоставлявшихся кредитов и консультационной помощи специалистов. Белорусские власти пошли

другим путем. Сколько мы еще сможем существовать без включения в международные интеграционные процессы, и есть ли этому «походу» аналоги в мире?

Подобных прецедентов в мире почти не осталось, особенно в контексте глобализации. Поэтому внешнюю политику белорусского руководства, направленную на изоляцию страны от демократических, рыночных преобразований, и, одновременно, на поддержку реваншистских влияний, иначе как преступлением против общества и государства не назовешь. А существовать так можно еще достаточно долго. И оказаться, например, в раннем средневековье с его натуральным хозяйствованием (что произвел, то и съел) и жесткой социальной иерархией, или еще дальше в прошлом.

Гипотетически Беларусь может законсервироваться и отгородиться от окружающего мира?

В Японии, по инициативе правительства, недавно стали всерьез обсуждать возможность введения английского в качестве второго государственного языка. Японцы, выходит, не боятся потерять свою национальную самобытность, стремясь максимально включиться в процесс глобализации через свободное владение самым распространенным языком. Мы же боимся общепризнанных цивилизованных ценностей, стараемся отгородиться от них.

Но, полагаю, существуют объективные ограничения и для белорусских контрреформаторов. Во-первых, если в принципе перерезать связи Беларуси с внешним миром, страна лишится доступа к информационным потокам. Во-вторых, в Беларуси нет достаточных внутренних ресурсов, чтобы полностью «окуклиться». В-третьих, ведущие международные, в том числе и европейские, структуры оказывают сопротивление изоляционной политике белорусских властей, не давая ей перейти в тотальную изоляцию. Ущербность и опасность политики «направленной изоляции» начинают понимать и все больше граждан нашей страны, в самых разных социальных группах.

Оппозиция: освобождение от иллюзий

Поговорим теперь о том, какую роль в отсутствии перемен играет белорусская оппозиция. Наш читатель из Барановичей Олег Ладутько спрашивает: «Нельзя ли хотя бы в двух словах охарактеризовать само понятие «оппозиция», так как сейчас вокруг столько оппозиционеров развелось, а толку от них мало?»

Начиная этот разговор, сразу хочу подчеркнуть, что в принципе я предпочел бы говорить о том, какую роль оппозиция играет в наличии, а не в отсутствии перемен (пусть даже немногих и не столь значительных, как хотелось бы) в белорусском обществе. Совершенно очевидно, что без нее шансов на перемены было бы еще меньше. Но, считаю, критический анализ ее деятельности также необходим – для ее же блага.

Можно различить три уровня оппозиционности.

Первый. Политическая оппозиция. Она состоит из тех, кто участвует в работе политических партий, движений, объединений. Таких людей в нашей стране в лучшем случае насчитывается не более 2-3%.

Второй. Гражданская оппозиция. Она состоит из неправительственных организаций, независимых профсоюзов, масс-медиа, исследовательских центров и т.д. Число таких «гражданских оппозиционеров» доходит до 8-10%.

Третий. Социальная оппозиция (в просторечье «кухонная»). Она состоит из тех, кто недоволен властью, но открыто своего недовольства не выражает. Таких сегодня не менее 30-35% граждан.

Вроде бы, не так уж мало насчитывается оппозиционно настроенных к режиму людей, а хотя бы югославского варианта не получается.

В данном случае речь идет фактически о Сербии, а не обо всей Югославии. А в Сербиии, в отличие от нашей страны, существует одна цивилизационная система. Социальной революции там не происходило, как в Беларуси. Соответственно социальные структуры сохранили свое положение. И еще один немаловажный фактор: российское влияние на Белград несопоставимо по масштабам с влиянием Москвы на официальный Минск.

К тому же, серьезно отличаются югославская и белорусская оппозиции? Если первая в состоянии вывести на улицы столицы полмиллиона человек, а вторая – в десятки раз меньше, то это о чем-то говорит?

Давайте вкратце посмотрим на все факторы, определяющие отсутствие перемен в нашей стране. Можно ли быстро изменить особенности менталитета двух цивилизаций в Беларуси? Нет. Можно ли достаточно мобильно ликвидировать последствия социальной революции 1994 г., которая вывела на белорусскую авансцену плебс? Нет. Можно ли в ближайшей перспективе изменить геополитические приоритеты Запада и России, основанные на соответствующих национальных интересах? Тоже нет. Можно ли заставить власти пойти на значительные уступки во внутренней политике? Думаю, можно. Точно также, можно и нужно оппозиции изменить свои подходы к процессам социальной трансформации в Республике Беларусь.

Оппозиция в последнее время вроде бы тем постоянно и занимается, что поиском оптимальной тактики борьбы с режимом.

Я имею опыт участия во многих процессах, связанных с белорусской оппозицией с момента ее формирования – начиная с весны 1988 г., когда в «ЛіМе» была опубликована знаменитая статья Зенона Позняка «Куропаты: дорога смерти», знаю ситуацию изнутри, и порой у меня возникает ощущение, что в этой стране ни оппозиции, ни власти, ни обществу истина не нужна. Каждый социальный субъект в целом ожидает лишь подтверждения своих собственных иллюзий. Если сосредоточиться только на оппозиции как факторе, связанном с отсутствием перемен, то можно сказать: оппозиция весьма неохотно и непоследовательно освобождается от своих иллюзий. Причем речь идет обо всех трех основных этапах оппозиционного движения: 1988 – 1991 гг., 1991 – 1994 гг. и с 1994 г. по настоящее время.

Наверное, самым провальным, и это показывает теперешняя четырехгодичная эмиграция лидера БНФ Зенона Позняка, можно и нужно назвать первый этап.

Категорически с Вами не согласен. Позняк, независимо от его теперешней и будущей политической карьеры, сыграл выдающуюся роль в истории Беларуси. Думаю, придет время, и его именем назовут еще площади и улицы в наших городах. Также как и именем Михася Ткачева, других известных лидеров оппозиции. Еще раз подчеркну, что все мои рассуждения о белорусской оппозиции продиктованы не желанием лишний раз покритиковать ее, а стремлением помочь оппонентам режима проанализировать самих себя и свои действия, чтобы в даль-

нейшем избежать очевидных ошибок. Поэтому надо попытаться кратко исследовать объекты иллюзий нашей оппозиции. Итак, это иллюзии: о белорусском обществе; о власти; о самой себе; о России; о Западе.

Не кажется ли Вам, что иллюзии оппозиции о самой себе нужно поставить в этом перечне на первое место?

Нет, не кажется. Этот пункт можно рассмотреть позже. Другие иллюзии все-таки значимее. Судите сами. С конца 80-х годов формировались основные идеологические подходы, своего рода символы веры, согласно которым белорусская оппозиция предпочитала говорить о нации, а не об обществе, о государстве, а не о личности.

Между тем нация, по определению известного ученого, директора Института этнографии АН СССР Юрия Бромлея, должна иметь общие представления о прошлом, настоящем и будущем. Мы с Вами уже в первой беседе подробно остановились на существовании в Беларуси двух разных цивилизаций – европейской и евразийской, с разными жизненными установками и ценностями. Чтобы не растекаться, что называется, мыслью по древу, приведу в этой связи только один яркий пример. Годовщину знаменитой битвы под Оршей одни воспринимают как славу и честь белорусов, другие – как стыд и обман, который даже не стоит и вспоминать. Нельзя рассматривать все противоречия в обществе только в рамках национальной парадигмы. Ведь в свое время был создан символ веры, суть которого сводилась к утверждению, что белорусский народ более культурный, красивый, трудолюбивый, толерантный и т.п., чем, например, российский. По этому поводу были написаны тысячи и тысячи статей. На основе данной парадигмы разрабатывалась целая стратегия: политическая, информационно-пропагандистская, стратегия отношений с партнерами по оппозиционному лагерю и др.

Убеждение, что десять миллионов жителей Беларуси – это одна единая нация – привело к тому, что ряд политических сил (БНФ плюс близкие к нему партии и движения, такие как БХДП и БСДГ) стали активно выдвигать цели национального возрождения, которое понималось, по существу, как возрождение наследия Великого княжества Литовского с соответствующими ценностями и приоритетами – частной собственностью, белорусским языком в качестве государственного, местным самоуправлением в традициях Магдебургского права, и т.д. Все эти

ценности предполагалось форсированно внедрять в белорусскую действительность.

Но ведь были, пусть и немногочисленные, голоса в среде самой оппозиции, которые предупреждали о негативных последствиях форсированной национализации и предлагали поэтапное достижение этих целей, а также иные приоритеты: либерализацию экономики, системы масс-медиа и др.

Да, были. Но такие предложения начисто отвергались, а их авторы объявлялись «рукой Москвы» или даже «ставленниками Лубянки». Хотя сторонников такого подхода насчитывалось десятки тысяч, и многие из них пострадали от тоталитаризма не меньше, чем национал-демократы. Естественно, все это приводило к дроблению оппозиции и ослаблению ее позиций в обществе.

Еще до прихода А. Лукашенко к власти НИСЭПИ реализовывал проект «Принципы демократичности и рыночной экономики в программах и действиях ведущих субъектов политики и экономики Беларуси», который основывался на анализе деклараций, заявлений, программных документов различных белорусских партий, интервью с их лидерами. Когда мы все это проанализировали, то пришли к выводу: многие из экономических подходов, предлагавшихся национал-демократической оппозицией, ненамного чем отличались от правительственных. Но радикальные политические установки доминирующих партий национально-демократической направленности оттолкнули многие социальные группы, которые в обозримом будущем могли бы составить социальную базу белорусской демократии – взять, к примеру, мелких предпринимателей, которых тогда уже насчитывалось сотни тысяч.

Вообще структура белорусской оппозиции уже в то время выглядела следующим образом: первая группа – национально-демократической ориентации включала БНФ, БСДГ и др., вторая – партии, исповедовавшие либерально-демократические ценности, и третья – новые левые партии типа коммунистов С. Калякина, партии труда и т.д.

Анализ убежденных сторонников А. Лукашенко и его убежденных противников привел к очень интересным и даже неожиданным результатам. Национал-демократы традиционно считают, что носители белорусского языка более демократичны, чем русскоговорящие. Оказалось, однако, что говорящие на белорусском языке в гораздо большей сте-

пени поддерживают А. Лукашенко, чем русскоговорящие. Белорусским языком в основном пользуются пожилые и малообразованные жители деревень, «славящиеся» своим консерватизмом. Мы говорили об этом уже давно, и лидеры оппозиции, если они действительно хотели прийти к власти, должны были бы это обстоятельство учитывать, чтобы не отталкивать от себя русскоговорящих и не возводить «мову» в своеобразный культ. Но 27 июля этого года на торжественном собрании в миссии ОБСЕ, посвященном 10-летию принятия Декларации о независимости Беларуси, на котором собралась оппозиционная элита, один из ее представителей Олег Трусов выступил с докладом на тему «Беларуская мова як фактар дэмакратызацыі грамадства», в котором доказывал абсолютно противоположную точку зрения. А ведь уже был референдум 1995 г., подтвердивший стремление большинства населения к двуязычию, были парламентские выборы того же года, на которых проиграли все лидеры национал-демократической оппозиции, в том числе и господин Трусов. Выходит, не хотят извлекать уроков?

Но после того же 1995 г. в отношении народа у части оппозиции наметилось уже другое представление, как о «неразумном» и т.д.

Абсолютно правильно. Пошли серии статей Сергея Дубовца, других известных авторов, в которых утверждалось, что голубоглазый, толерантный, работящий белорусский народ попросту «подменили». Вместо канонического образа белорусского народа стал предлагаться уничижительно-снисходительный. И многие вещи объяснялись не ошибками самой оппозиции, а тем, что народ оказался не тем. Как тут не вспомнить известное политическое завещание Адольфа Гитлера, написанное перед самым самоубийством: «Немецкий народ не оправдал моего доверия, поэтому я ухожу...».

Отрыв белорусской оппозиции от того, чем в действительности живет большинство белорусов, сегодня стал очевидным не только для журналистов и аналитиков, но и для рядовых граждан. Вот как, например, отреагировал читатель одной из ведущих независимых газет на призыв ее корреспондента «Хватит болтать, пора выходить на улицы!»: «Ну не должен я, простой избиратель, под кого-то подстраиваться, вступать куда-то, добиваться чего-то. А если уж кому-то поруководить захотелось, то это он должен ко мне прийти и спросить, чего я желаю, да еще и все пообещать. Только тогда ему дорога к власти и откроется»

(«Страшно далека оппозиция от народа», *Народная воля*, 22 сентября 2000 г.).

И, тем не менее, оппозиция начала девяностых представляла собой мощную силу. Только в апреле 1991 г. рабочие лидеры в Минске привели на площадь Ленина 200 тысяч человек.

Да, и З. Позняк собирал на стадионе «Динамо» по десять тысяч человек. И фракция БНФ в Верховном Совете 12-го созыва представляла собой мощную силу. И местные руководители на уровне мэров городов, таких как Минск, Гомель, Молодечно, были настоящими демократическими лидерами. Но логика социальной трансформации показывает, что резонанс от даже самых крупных политических событий – таких, как развал Союза и объявление собственной независимости – не может продолжаться бесконечно. Многих уже не устраивало большинство принципов, исповедуемых радикальной оппозицией. Вследствие этого в структуре белорусской оппозиции произошла неизбежная рокировка. На смену БНФ пришла Объединенная гражданская партия, учитывающая реальность лучше и, соответственно, получающая больше политических дивидендов.

Национал-демократы, во-первых, переоценили готовность общества к политическим и экономическим реформам. Клише «народ хочет перемен, да только власть не дает» оказалось морально устаревшим. Во-вторых, готовность к радикальным действиям тоже была завышена. И, в-третьих, механизмы включения народного недовольства социально-экономическим кризисом в политический процесс так и не были исследованы.

Вы имеете в виду многочисленные прогнозы оппозиции сразу же после избрания А. Лукашенко президентом: мол, придет зима, и голодный, и холодный белорусский народ в одночасье свергнет ненавистную диктатуру?

Оппозиция несколько лет рассчитывала на «холодную» зиму или «горячую» весну. Перефразируя Пушкина, их ожидания можно сформулировать так: вот придет весна – и «свобода нас встретит радостно у входа и братья» власть нам отдадут. В свое время пятью основными врагами социализма считались, конечно же, империализм, а потом весна, лето, осень и зима. Так и оппозиционеры основными врагами белорусского народа полагали, прежде всего, лукашизм, а затем… весну,

лето, осень и зиму, которые все никак не оправдывали их надежды.

Тогда же многие независимые аналитики и журналисты советовали лидерам оппозиции активно идти в народ. На собственных форумах и съездах симпатии избирателей не завоюешь.

К такому мнению не прислушивался никто, кроме, пожалуй, БНФ. В прошлогоднюю альтернативную президентскую кампанию свою структурную сеть для формирования местных избирательных комиссий смогла представить только одна эта партия.

Вопрос в том, чем эти структурные подразделения занимались. В основном – продвижением своих партийных интересов. А нужен был политический и экономический ликбез. Не без гордости могу сказать, что, начиная с 1995 г., НИСЭПИ не только призывал работать с теми группами населения, которые могли бы составить электоральную базу белорусской демократии, но и сам организовывал региональные семинары – по четыре-шесть раз в год. Наш микроавтобус «Мицубиси», на котором по всей стране переездил весь цвет белорусской оппозиции (Ю. Ходыко, С. Богданкевич, Г. Карпенко, М. Пастухов и другие), когда-нибудь поставят на пьедестал на какой-нибудь площади.

Вы сами представляли, с кем вести «низовую» работу?

Естественно. Многие наши социологические исследования четко идентифицировали эти группы. В первую очередь, это – предприниматели, журналисты, молодежь, квалифицированные рабочие. К сведению, среди программных принципов того же БНФ опора на частных предпринимателей как на ведущую силу не значилась. Ударение делалось, как известно, на «нацыянальна-свядомую інтэлігенцыю».

Еще один слабый пункт программы «завоевания масс» тогдашних оппозиционных партий – стремление поставить под контроль молодежные движения. В 1996 г. о себе в полный голос заявили «Гражданский форум», «Малады фронт», «Маладая Грамада», которые могли бы увлечь значительную часть белорусской молодежи, но... многие лидеры оппозиции вместо деликатной поддержки этих инициатив предпочитали возглавить процесс приобщения молодых к партийной деятельности.

Однако все равно это были не самые главные иллюзии оппозиции.

Очень большой ее просчет заключается в отношении к структурам власти. На всех, кто там работал, автоматически ставилось клеймо пре-

дателя, врага независимости, демократии и рынка. С самого начала демократизации оппозиция в упор не видела в номенклатуре никакого оппозиционного ресурса. Вспомните, кто пришел к власти в бывших республиках СССР, добившихся определенных результатов на пути реформ – Ельцин, Назарбаев, Кравчук, Шеварднадзе, Алиев и т.д. Если бы на номенклатуру изначально смотрели как на возможных союзников, то у А. Лукашенко не было бы таких крепких позиций в его «вертикали». Без компромисса элит – в том числе между оппозицией и номенклатурой – перемены в Беларуси маловероятны.

Но ведь «вертикальщики» живут в вечном страхе тюремной камеры или бесславного изгнания со своих насиженных мест. Многие тихо ненавидят своего верховного патрона.

Давайте проанализируем два типа страха чиновников. Один из них связан с тем, о чем Вы говорили. И он действительно охватывает процентов 90 всей номенклатуры. Но второй страх не менее сильный. Его постоянно усиливают сами оппозиционеры, обещая теперешним чиновникам неизбежные люстрации и уголовные преследования. Что остается делать номенклатуре? Правильно, подсчитывать «плюсы» и «минусы» своего положения. Власть дает им пускай ничтожные, но постоянные зарплаты, какие-то привилегии и пр. Оппозиция же до недавнего времени вообще не обещала никаких плюсов. Поэтому процент представителей номенклатуры, которые при определенных обстоятельствах были бы готовы поддержать оппозицию, невысок. Это те, кто со скрипом, но разрешает на вверенной им территории проводить оппозиционные митинги и демонстрации, кто не усердствует с «зачистками» местных активистов и т.д. Я уверен, что этот процент мог бы быть значительно большим.

Как могло бы измениться отношение ведущих оппозиционных сил к российскому фактору. Вспоминая прошлогоднюю президентскую кампанию, организованную Виктором Гончаром, не могу не отметить контакты Виктора Иосифовича с ведущими российскими политиками, которые позволили серьезно влиять на внутреннюю ситуацию в Беларуси. Он считал, что в России можно легче найти источники финансирования своих проектов, чем в других странах.

Тот факт, что есть другая, демократическая Россия, белорусская оппозиция начала признавать только недавно. А на официальном уровне

– лишь с апреля нынешнего года, когда на съезде ОГП было принято решение устанавливать и поддерживать связи с российскими демократами.

Зато белорусская оппозиция всегда старалась поддерживать отношения с западными политиками.

Это тоже одна из ее иллюзий: мол, приедет сюда западный «барин» и всех рассудит. Более того, после НАТОвских бомбардировок Югославии некоторые белорусские оппозиционеры всерьез рассматривали возможность силовой поддержки со стороны Запада. Наивные мечтания! Сначала на Запад многие чуть ли не молились, теперь, наоборот, стали обвинять его «в равнодушии к белорусской демократии», некоторые даже считают, что Запад заинтересован в консервации существующего режима. Западные дипломаты в кулуарных беседах часто говорят: «Не надо говорить с нами на языке эмоций: нравится нам это или нет, надеемся мы на что-то или нет. Мы используем в своей работе только один подход – конструирование реальных возможностей».

А вообще оппозиция когда-нибудь реально смотрела на себя со стороны?

К сожалению, редко. Одна из иллюзий оппозиции заключается в том, что она думает, что вчерашние формы борьбы будут успешны и завтра. БНФ считал, что всегда сможет собирать на свои митинги десятки тысяч людей. Что всегда будет оставаться одной из ведущих парламентских фракций. ОГП после ноябрьского референдума вообще была деморализована. Сегодня многие ее лидеры считают, что добиться перемен в Беларуси можно преимущественно путем массовых акций протеста. Другие видные деятели ОГП не разделяют теперешних программных установок, считают, что они не соответствуют основным идейно-политическим положениям программы партии.

Неужели оппозиция гипотетически не может выбрать из своих рядов белорусского Коштуницу и осуществить «бархатную» революцию?

Гипотетически может. А вот практически... Найти такого человека чрезвычайно сложно – я имею в виду не столько конкретную кандидатуру, сколько процедуру поиска. Маловероятно, что кто-либо из нынешних лидеров согласится пожертвовать собственными амбициями ради общего дела.

Ваши же последние социологические исследования показывают: число

недовольных нынешним положением перевалило за 35%. Это ли не показатель работы оппонентов власти?

В том-то и дело, что из этой цифры делается совершенно неверные выводы, поскольку электоральная база оппозиции среди этих 30-35% совсем незначительная. Среди них оказывается больше недоверяющих оппозиционным структурам, чем среди убежденных сторонников А. Лукашенко.

Созданная в прошлом году Рада демократических сил показала: несмотря ни на что, наша оппозиция все же может консолидироваться.

Вы заметили, что оппозиция консолидируется в основном только тогда, когда «жареный петух клюнет» – когда в 1996 г. власти разогнали Верховный Совет, Конституционный суд и Центризбирком, когда в 1999 г. сорвали переговоры с оппозицией. Самый высокий уровень консолидации, на мой взгляд, пришелся на время переговоров оппозиции с властями под эгидой ОБСЕ. Перемены станут возможными лишь тогда, когда оппозиция консолидируется на основе позитивного проекта, например, подготовки к президентским выборам.

Можно ли сказать, что консолидации оппозиции мешает находящийся в ее рядах плебс?

К счастью, плебс здесь почти не представлен. Есть только отдельные программные положения отдельных партий, рассчитанные, по сути, на маргинальные социальные группы.

В последнее время много говорится об использовании отдельными партиями новых технологий. Как ученый-социолог, насколько высоко Вы их оцениваете?

Распространение данных технологий определяется тремя факторами: разработкой собственных ноу-хау; их массовым производством и внедрением этих технологий в общество. Что касается первых двух факторов, то с ними дело обстоит более-менее нормально. Что же касается третьего... Мы провели недавно один опрос, в котором спрашивали людей: «Из каких источников Вы узнаете об акциях оппозиции?», 20% опрошенных узнают от знакомых, 15% – из государственной прессы, еще 12% – из прессы негосударственной, и только 5.4% – от самих участников мероприятий оппозиции.

Читатель из Молодечно Дмитрий Пискун спрашивает: «Когда к демократичному Минску станет подтягиваться периферия?»

Тогда, когда оппозиция будет монолитна в своих основных подходах, чего явно не наблюдается во время теперешней избирательной кампании.

И все-таки, подводя итоги, какие факторы сейчас наиболее влияют на расстановку сил в обществе, на возможности перемен?

Во-первых, готово ли общество к переменам; во-вторых, насколько власть будет давить на социум; в-третьих, готова ли оппозиция и дальше освобождаться от своих иллюзий; в-четвертых, внешние влияния; в-пятых, дальнейшее развитие негосударственных масс-медиа и фабрик мысли, продвигающих в обществе идеи независимости, демократии, рыночной экономики и правового государства с наибольшей эффективностью. Чтобы у читателей не возникало пессимизма из-за отсутствия в Беларуси перемен, замечу, что на всех этих направлениях все-таки происходят положительные сдвиги. Два столь различных общества, две, по сути дела, разные страны медленно, но верно движутся к одной – свободной, независимой, процветающей Беларуси.

«Свободные новости», сентябрь-октябрь 2000 г.

В поисках утраченной альтернативы

Ни для кого уже не секрет, что положение в Беларуси становится все более нестабильным: рейтинг президента упал до рекордно низкой отметки в 30% , социально-экономический кризис усиливается, недовольство нынешним курсом нарастает. Кто же может стать источником перемен, на кого можно надеяться? Этот вопрос все чаще задают на Востоке, на Западе, и, конечно, в самой Беларуси. Теоретически говоря, источником перемен может стать сам Александр Лукашенко. Для этого ему необходимо не просто «списывать» издержки своей политики на «нерадивых чиновников», оппозицию или «внешних врагов», а радикально менять собственный курс. Но шансов на это становится все меньше: сам президент постоянно заявляет о неизменности нынешнего курса.

Большинство тех, кто сегодня озабочен решением «белорусской проблемы», ищут альтернативного лидера. Причем поиск ведется в одном

и том же, довольно узком кругу – среди лидеров оппозиционных политических партий или в ближайшем окружении самого А. Лукашенко. На мой взгляд, подобные поиски малоконструктивны. Ясно, что политическая альтернатива не может появиться на пустом месте. Реальный лидер с альтернативной программой и альтернативной командой может появиться только на какой-то «социальной почве» – т.е. в рамках какой-то социально-профессиональной группы. Во время первых президентских выборов в 1994 г. каждый из кандидатов – В. Кебич и С. Шушкевич, З. Позняк и А. Лукашенко, В. Новиков и Н. Дубко – представлял вполне реальную альтернативу именно потому, что выражал интересы определенных групп белорусского социума, за каждым стояли определенные структуры. Но все эти альтернативы давно утрачены. Есть ли шансы найти новые? С социологической точки зрения этот вопрос звучит иначе: какие группы пользуются сегодня наибольшим авторитетом в белорусском обществе? Для ответа обратимся к результатам последнего национального опроса НИСЭПИ (табл. 1).

Анализ положения ведущих социально-профессиональных групп белорусского общества по четырем важнейшим критериям – материальному положению, соответствию этого положения заслугам перед обществом, моральному авторитету и реальному влиянию – обнаружил поразительную картину. Группы, представляющие основные ветви власти – президентская вертикаль (исполнительная), депутаты Национального собрания (законодательная), правоохранительные органы (судебная) – в общественном мнении характеризуются как хорошо обеспеченные, но живущие не по заслугам, не имеющие морального авторитета, но обладающие реальным влиянием (за исключением депутатов). Группы, не представляющие власть – журналисты, предприниматели и оппозиционные политики – наоборот, характеризуются как плохо обеспеченные, живущие по заслугам или хуже, имеющие моральный авторитет (за исключением оппозиции), но не обладающие реальным влиянием. Самой «опущенной» группой, по мнению большинства, являются военные, а самой средней, нейтральной, т.е. находящейся между «верхом» и «низом» – директорский корпус.

Таблица 1. Отношение населения к ведущим социально-профессиональным группам белорусского общества, %*

Социально-профессиональные группы	Президентская вертикаль	Депутаты Национального собрания	Работники правоохранительных органов	Руководители госпредприятий, колхозов	Предприниматели	Оппозиционные политики	Журналисты	Военные
Как Вы оцениваете материальное положение следующих групп населения в Беларуси?								
Плохое	1.1	0.8	2.3	8.4	4.5	11.1	13.6	26.6
Среднее	10.8	17.8	33.9	31.6	39.1	35.2	58.1	49.7
Хорошее	87.0	80.0	62.9	59.2	55.5	51.9	27.3	22.7
Ранг	1	2	3	5	4	6	7	8
Соответствует ли жизнь следующих групп населения их заслугам перед обществом?								
Живут хуже, чем заслуживают	2.1	2.1	6.8	12.0	12.2	10.5	22.5	45.8
Живут так, как заслуживают	25.3	31.1	44.0	40.0	58.4	45.4	63.3	43.0
Живут лучше, чем заслуживают	71.0	65.5	48.6	47.3	28.9	42.5	13.3	10.0
Ранг	1	2	3	4	6	5	7	8
Пользуются ли следующие группы населения уважением в обществе?								
Их не уважают	33.7	35.9	42.9	20.4	20.2	44.7	17.6	15.7
Пользуются некоторым уважением	47.8	53.6	45.8	64.7	70.0	48.4	67.3	62.2
Их очень уважают	17.6	9.3	10.3	14.2	9.2	5.6	14.1	21.1
Ранг	5	6	7	4	3	8	2	1
Какое влияние на жизнь людей оказывают следующие группы населения в Беларуси?								
Никакого	19.5	30.3	18.5	22.0	26.9	43.9	19.2	37.2
Среднее	30.7	43.2	45.6	46.8	50.2	41.5	54.8	44.1
Большое	48.5	25.3	35.0	30.3	22.2	12.6	24.9	17.7
Ранг	1	6	2	3	5	8	4	7

** По результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в апреле 2002 г. . Все таблицы читаются по вертикали. Сумма по столбцам меньше 100%, так как не ответившие опущены из-за незначимости (1-2%).*

Сравнительный анализ этих результатов с аналогичными результатами опроса, проведенного в мае-июне 1996 г., показал, что в целом властные группы за шесть лет улучшили свое материальное положение («хорошее» положение президентской вертикали выросло на 9%, правоохранительных органов – на 10%), причем это положение стало еще меньше соответствовать их заслугам перед обществом («живут лучше, чем заслуживают» по президентской вертикали увеличилось на 5%, а по правоохранительным органам – на 8%), их моральный авторитет снизился («их не уважают» по правоохранительным органам увеличилось на 5%), а влияние на жизнь людей, наоборот, возросло («большое влияние» вертикали выросло на 10%, а правоохранительных органов – на 13%). В то же время позиции невластных групп ослабли: «хорошее» материальное положение предпринимателей уменьшилось почти на 29%, а их «большое влияние», наоборот, снизилось на 6% (журналистов – на 5%).

Разумеется, среди сотен тысяч чиновников, работающих в структурах белорусской власти, немало образованных, трудолюбивых и порядочных людей, которым приведенные выше оценки покажутся несправедливыми. Но такова логика политического курса, который без их активного участия не мог бы осуществляться. В статье «Исполнительная вертикаль: опора или заложник политики президента?», опубликованной в «Народной воле» летом 1996 г. по итогам упомянутого опроса, говорилось: «*Анализ показывает, что исполнительная вертикаль на деле является не столько опорой, сколько заложником политики президента. В условиях нарастающего кризиса президент, как воздухоплаватель, чей шар стремительно теряет высоту, постарается избавиться от самого тяжелого балласта, в качестве которого, весьма вероятно, выступит именно вертикаль (если не вся, то значительная ее часть). В самом деле, такой ход может быть весьма эффектным: президент признает «определенные ошибки и серьезные упущения» и «сдает» собственную вертикаль как наиболее раздражавшую народ структуру власти и «неоправдавшую» доверия главы государства. В итоге он опять выигрывает: удовлетворяет «чаяния народа» и демонстрирует всему*

миру, что не только с врагами непримирим, но и «со своими» достаточно строг. На самом деле такой ход может выглядеть эффектным лишь внешне, но не станет эффективным с точки зрения реального совершенствования государственного управления и удовлетворения подлинных интересов и ожиданий народа. На место тех, кем президент согласится пожертвовать, будут назначены новые руководители, которые точно также будут зависеть от того, кто их назначил, а не от тех, кто их выбрал». Время подтвердило обоснованность этого прогноза, стоит напомнить лишь последний «разгон», устроенный президентом на заседании Совмина 29 апреля. Продолжая осуществлять нынешний курс, государственные чиновники будут сталкиваться с еще большим отчуждением от общества и, соответственно, с еще большей зависимостью от президента. Поэтому надежды на представителей структур власти («ее величество номенклатуру» по определению одного оппозиционного аналитика) как на источник перемены курса, на наш взгляд, в сложившихся условиях напрасны. Без альянса с номенклатурой перемена курса маловероятна, но она может поддержать инициативу других социально-профессиональных групп лишь тогда, когда эти инициативы получат поддержку в обществе.

Кто же тогда? Если бы Беларусь была латиноамериканской страной, с высокой долей вероятности можно было бы предположить, что инициатором перемены курса станут военные, поскольку именно они пользуются самой высокой и стабильной поддержкой в обществе. Но Беларусь – славянская страна с совсем иными традициями и положением военных. «Белорусская хунта» в наших условиях еще менее вероятна, чем «бунт номенклатуры»: армия не станет инициировать политические перемены самостоятельно. Однако, учитывая ее «опущенное» положение, рассчитывать на скрытую поддержку (например, неучастие в репрессиях) вполне возможно.

Самым естественным инициатором перемен, по идее, должна бы быть оппозиция. К сожалению, сегодня оппозиция не пользуется ни авторитетом, ни влиянием в белорусском обществе. Рейтинги оппозиционных политических партий чрезвычайно низки (в апреле лишь четыре партии вышли за пределы ошибки выборки), причем за шесть лет (после того, как оппозиция была вытеснена из всех структур власти) это положение практически не изменилось (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы будете голосовать за кандидата от какой-либо партии, то какой именно?», %

Политическая партия	**11'97**	**10'98**	**11'99**	**10'00****	**04'01*****	**04'02**
Белорусская социал-демократическая Грамада (С. Шушкевич)	–*	–	6.1	–	2.6	3.8
Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада» (Н. Статкевич)	0.6	0.1	1.6	4.2	2.1	2.6
Белорусский народный фронт «Адраджэнне» (В. Вечерко)	5.0	3.0	4.4	–	3.8	2.0
Консервативно-христианская партия БНФ (З. Позняк)				–	–	1.9
Женская партия «Надзея» (В. Полевикова)	–	–	8.4	–	5.5	4.3
Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич)	–	0.7	1.5	4.0	1.8	5.5
Объединенная гражданская партия (А. Лебедько)	1.8	1.4	3.0	–	2.3	3.8
Партия коммунистов Белорусская (С. Калякин)	1.2	0.6	2.4	2.6	1.2	2.7
Партия труда (А. Бухвостов)	–	–	1.4	3.3	2.5	1.4
ЗО/НО	65.5	64.4	63.7	65.8	75.4	64.3

** – Нет данных*

*** Ответы на вопрос: «За кандидата какой партии Вы голосовали на недавних парламентских выборах?»*

**** Ответы на вопрос: «Какую политическую партию Вы поддерживаете?»*

Конечно, одна из важнейших причин такого положения оппозиции – неослабевающее давление со стороны власти, агрессивная кампания по ее дискредитации в государственных СМИ, блокирование ее контактов с обществом и т.п. Другая причина – серьезные ошибки в стратегии и тактике самой оппозиции, которая до последнего времени предпочитала, чтобы общество подстраивалось под ее программы, вместо того, чтобы подстраивать свои программы под интересы общества (например, бойкот местных и парламентских выборов в 1999-2000 гг., по нашему мнению, нанес большой урон оппозиции). Как бы то ни было, нынешний имидж оппозиции в общественном мнении таков, что рассматривать ее как реальный источник перемен также маловероятно.

С точки зрения имиджа в общественном мнении, как видно из при-

веденных данных, самыми перспективными группами являются журналисты и предприниматели, альянс которых может поддержать и директорский корпус. Однако, при всей нашей симпатии к коллегам-журналистам, рассчитывать на то, что они возглавят движение за перемены, не стоит: у них другие функции. Но важную роль в подготовке общественного мнения к поддержке такого движения они, безусловно, могут сыграть.

Белорусская альтернатива, способная получить поддержку в обществе и добиться изменения нынешнего курса, по моему мнению, должна быть многосоставной. Важнейшим ее элементом должна стать коалиция ведущих структур гражданского общества, представленных в регионах и обладающих реальным влиянием – таких, как Союзы предпринимателей, Белорусский Хельсинский комитет, Белорусская ассоциация журналистов, Фонд «Детям Чернобыля», Таварыства беларускай мовы, часть Союза писателей и Федерации профсоюзов белорусской (которые, вероятно, скоро расколются на демократическую и проправительственную организации), и некоторых других. Другим элементом, разумеется, должна быть политическая оппозиция, представленная Координационной радой демократических сил и Консультативным советом оппозиционных политических партий. Необходимым элементом альтернативы должна также стать та часть политического истеблишмента, которая может получить поддержку недовольной номенклатуры. Возможно, эту роль сможет сыграть депутатская группа «Республика», созданная недавно в Палате представителей. Члены этой группы уже не раз демонстрировали решимость восстановить нормы парламентаризма, за каждым из них стоят вполне конкретные интересы различных социально-профессиональных групп. Как уже отмечалось, подобный альянс может быть поддержан и частью директорского корпуса. Главное условие успеха такой многосоставной альтернативы – эффективное взаимодействие всех ее элементов.

Кроме стремительного падения рейтинга президента в последнее время возник еще один фактор, создающий, на наш взгляд, благоприятные условия для формирования политической альтернативы. Речь идет об изменениях в политическом курсе руководства России (углубление реформ, сближение с Западом), что отразилось в фундаментальном сдвиге в белорусском общественном мнении: сегодня многие

противники курса президента с надеждой и симпатией смотрят на Россию. В этих условиях сторонники перемен в Беларуси имеют шансы на поддержку не только своих партнеров по партийному сотрудничеству (недавний визит Б. Немцова в Минск по приглашению ОГП – хороший тому пример), но и путинской администрации. Чтобы не упустить эти шансы, нужно разрабатывать стратегию, учитывающую интересы России, гарантом которых до сих пор выступал А. Лукашенко. Возможно, недавно созданный в Москве Фонд «За новую Беларусь», станет необходимым связующим звеном при продвижении новой альтернативы в России.

«Где гарантии, что все перечисленные группы и структуры смогут договориться и эффективно сотрудничать?» – спросит скептик. Скажем прямо: гарантий нет. Зато есть опыт создания гражданской коалиции во время последней президентской кампании, который можно и нужно использовать, например, при подготовке к местным выборам и возможному референдуму. Ясно одно: без настойчивых и целенаправленных поисков никакая альтернатива не возникнет. Представленные здесь результаты исследований, на наш взгляд, дают основу для того, чтобы новая альтернатива не оказалась утраченной на следующие восемь лет.

«Свободные новости», 20 апреля 2002 г.

Куда ведет Беларусь единая государственная идеология?

Особенностью современной политической системы в Беларуси является стремление властей обосновывать свои действия интересами и поддержкой народа. Несогласие с этими действиями не столько отвергается, сколько маргинализируется, поскольку, по мнению властей, его выражает «ничтожное меньшинство». Такое обоснование является важнейшим механизмом легитимизации власти и внутри страны, и за рубежом.

Введение одной государственной идеологии, суть которой очень просто и ясно сформулировал один из ее разработчиков – «Власть и

общественное мнение должны быть максимально монолитны для достижения поставленных целей. До принятия решения могут обсуждаться любые точки зрения, после всенародного решения, а его выразило второе Всебелорусское собрание, даже если ты не согласен, ты должен нацелить все свои силы на его исполнение» (*«Советская Белоруссия»*, 28 января 2004 г.) – также обосновывается интересами и поддержкой большинства. Так, руководство Администрации президента, заявляя, что «подписанный президентом указ о совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы закрепляет практику, востребованную самой жизнью и направленную на вполне конкретную цель – сильную и процветающую Беларусь», в качестве главного аргумента приводит данные августовского опроса президентского Института социально-политических исследований, согласно которому почти 80% респондентов считают, что «нам нужна идеология белорусского государства» (там же, 25 февраля 2004 г.). Поскольку введение государственной идеологии требует немалых расходов и затрагивает большинство граждан, вопрос о том, поддерживают ли это сами граждане, имеет принципиальное значение.

Власти нередко обвиняют НИСЭПИ в необъективности. По их мнению, эта необъективность, проявляется, в частности, в том, что мы, желая получить негативные для властей результаты, задаем необъективно сформулированные вопросы. Именно для того, чтобы снять это возражение, в течение трех последних национальных опросов мы предлагали белорусам различные формулировки вопроса об их отношении к введению государственной идеологии. В сентябре вопрос задавался так: «В последнее время много говорится о том, что Беларуси нужна одна государственная идеология. Одни люди согласны с этим, а другие нет. А как считаете Вы?». Около 45% респондентов ответили тогда «не согласен, нужна конкуренция разных идеологий», около 35% – «согласен, нужна одна идеология», остальные затруднились ответить. Однако на практике идеология – это система не только идей, но и действий, механизмов их воплощения. Поэтому в декабре вопрос звучал иначе: «Вы наверняка слышали, что недавно президент подписал указ, в соответствии с которым государственная идеология будет преподаваться в школах и на рабочих местах. Как Вы к этому относитесь? Оцените, пожалуйста, по 5-балльной шкале, где 5 – «я полностью согласен с этим»,

1 – «я полностью не согласен». Средний балл, который выставили тогда опрошенные, составил 2.65 (на школьном языке это значит между «двойкой» и «тройкой с минусом»). Наконец в марте, следуя событиям, мы сформулировали вопрос так: «В конце февраля опубликован Указ президента, согласно которому в Беларуси вводится около 1.000 новых должностей для «обеспечения идеологической работы», расходы на зарплату для которых составят почти 5 миллиардов рублей в год. Одни люди поддерживают это решение, считая, что без развития государственной идеологии не будет и развития государства. Другие не поддерживают, считая это пустой тратой денег и времени. А как считаете Вы?». Половина респондентов ответили «не поддерживаю это решение», четверть – «поддерживаю это решение», еще четверть – «мне это безразлично». Таким образом, совершенно очевидно, что большинство белорусов не поддерживают введение одной государственной идеологии – как об этом ни спрашивай (если, конечно, опрос проводится по правилам социологической науки).

Но очевидно также и то, что в нашей стране есть немало людей, которые поддерживают эту инициативу властей. Кто они, чем отличаются от своих антагонистов? Вопрос еще более важный, потому что, зная убеждения этих людей, можно прогнозировать последствия введения одной государственной идеологии для всего общества. Если этот процесс окажется эффективным, куда пойдет Беларусь? Анализ содержания самой идеологии не дает об этом точного представления. Во-первых, потому, что она еще окончательно не выработана. Во-вторых, потому, что система идей, предложенных президентом год назад, включает самые разные, даже взаимоисключающие элементы – от коммунизма до христианства и от национализма до либерализма. Ответы на эти вопросы можно получить, если рассмотреть, каким взглядам и ожиданиям эта идеология соответствует, а каким нет. Сравнительный анализ «социологических портретов» этих двух групп белорусского общества дает вполне ясную картину (табл. 1).

Таблица 1. «Социологический портрет» белорусов в зависимости от отношения к введению государственной идеологии, % *

Социальные характеристики	Поддерживают	Не поддерживают
Возраст:		
До 30 лет	15.0	25.4
От 30 до 50 лет	31.4	47.5
Свыше 50 лет	53.6	27.1
Образование:		
Ниже среднего	37.8	16.6
Общее среднее	31.8	38.9
Среднее специально/высшее	30.4	44.5
Место жительства:		
Минск	14.7	17.9
Областной/большой город	25.1	36.5
Малый город/село	60.2	45.6
Каким источникам информации Вы больше всего доверяете?		
Белорусским СМИ	67.7	29.7
Российским СМИ	26.3	44.0
Западным СМИ	3.8	13.7
Обоснована ли недавняя голодовка частных предпринимателей в Витебске?		
Да	40.4	64.6
Нет	38.3	15.0
Отношение к аресту Г. Журавковой и Е. Рыбакова		
Президент сам назначает нечестных людей на высокие посты	13.1	48.3
Эти люди обманывают доверие президента	73.2	30.2
Влияет ли общественное мнение на принятие политических и социально-экономических решений в нашей стране?		
Да, влияет	68.9	19.9
Нет, не влияет	17.3	61.0
Понимает ли А. Лукашенко проблемы и заботы таких людей, как Вы?		
Да	72.6	28.2
Нет	20.7	61.1
Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен	70.3	15.3
Скорее/абсолютно не удовлетворен	23.2	76.4
Следует ли вновь избрать президентом А. Лукашенко на следующих выборах либо кто-то другой должен занять этот пост?		
Вновь избрать А. Лукашенко	59.3	16.2
Кто-то другой должен занять этот пост	28.9	72.8

Социальные характеристики	Поддерживают	Не поддерживают
С каким из заявлений по поводу недавнего газового конфликта между Беларусью и Россией (А. Лукашенко или МИД РФ) Вы согласны?		
С заявлением белорусской стороны	67.2	32.2
С заявлением российской стороны	13.5	39.3
Изменилось ли Ваше личное отношение к России после этого конфликта?		
Оно улучшилось	2.7	5.0
Оно не изменилось	56.4	71.2
Оно ухудшилось	36.0	20.9
Где сегодня лучше живется населению?		
В Беларуси	49.5	26.6
В России	18.9	37.7
В чем, по Вашему мнению, были настоящие причины исчезновения Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского, Д. Завадского?		
Политические: они выступали с критикой властей	18.7	50.4
Криминальные: они были связаны с преступными элементами	24.2	8.1
Может быть, они вообще не исчезли, а сами уехали	28.8	14.1
Откуда, по Вашему мнению, исходит угроза для развития Беларуси?		
От Запада	27.0	13.5
От белорусской оппозиции	19.4	8.3
От белорусских властей	8.9	33.0
В целом положение вещей в наше стране развивается:		
В правильном направлении	62.9	22.4
В неправильном направлении	29.2	70.2
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	43.2	12.3
Не изменится	39.9	47.6
Ухудшится	8.9	31.5

** По результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г. Таблица читается по вертикали. Сумма по столбцам меньше 100%, так как не ответившие опущены из-за незначимости (1-2%).*

Различия между этими группами белорусского общества настолько очевидны, что не нуждаются в дополнительных комментариях. Поддерживают «обеспечение государственной идеологии», прежде всего, пожилые белорусы (почти 44% из них – пенсионеры) с невысоким уровнем образования, проживающие в малых городах и селах. По их

мнению, с демократией в стране особых проблем нет, а если они и возникают, то в этом виновата не власть – известные политики исчезают по своей вине (а может быть, и сами уехали), высокопоставленные коррупционеры просто «обманывают доверие президента», в целом же положение вещей развивается в правильном направлении и будет улучшаться. А нерешенные проблемы связаны главным образом с внутренними (оппозиция) и внешними (Запад) угрозами. В последнее время к этим угрозам добавилась недружественная позиция России – именно она виновата в недавнем «газовом» конфликте с Беларусью, поэтому и отношение к ней заметно ухудшилось. На глубинный, устойчивый характер таких взглядов указывает то, что, по мнению подавляющего большинства этих людей, А. Лукашенко «понимает проблемы и заботы» таких, как они. Более того, именно их мнение и влияет на принятие политических и социально-экономических решений в стране, а президент просто его выражает, поэтому они и готовы его переизбрать на новый срок.

Не трудно себе представить будущее состояние белорусского общества и направление развития страны, если такие взгляды получат распространение с помощью введения единой государственной идеологии. Тем, кто относится к этому с безразличием или даже с иронией («прогресс не остановишь!»), мы советуем обратить внимание на то, какому средству распространения информации доверяют наши респонденты: если приверженцы государственной идеологии отдают предпочтение белорусским СМИ, то ее противники – российским и западным. Поскольку российские и западные СМИ остаются практически недоступными для выражения мнений большинства белорусов, эти группы нашего общества оказываются в заведомо неравном положении. Это значит, что власть, фактически теряющая свою легитимность, за счет введения единой государственной идеологии может не только удерживать, но даже усиливать ее в глазах миллионов людей.

«Згода», 7 апреля 2004 г.

«Тихая революция» или как меняется структура белорусского общества

Накануне десятилетия избрания Александра Лукашенко президентом Республики Беларусь многие политики, журналисты, аналитики, дипломаты, да и простые граждане, подводят итоги его правления. О политических и экономических итогах пишут много. Предлагаем посмотреть, изменилась ли и как, сама структура белорусского общества.

Напомню, что первый белорусский президент был избран большинством голосов (за него проголосовали 56% всех избирателей или 80% от принявших участие в выборах 1994 г.) на относительно свободных и справедливых выборах. Секрет его победы состоял в том, что его программа, да и сам политический образ действительно отвечали ожиданиям большинства. Его сторонники доминировали почти во всех социально-профессиональных группах белорусского общества – среди военных и гражданских, рабочих и крестьян, инженеров и учителей, предпринимателей и журналистов, а после первого тура к нему «потянулись» и директорский корпус вместе с государственной бюрократией. Именно это и позволило экспертам назвать те выборы «электоральной революцией», а самому Александру Лукашенко считать себя «народным президентом».

На какие группы общества опирается он сегодня, чьи интересы выражает? С социологической точки зрения этот вопрос звучит несколько иначе: какие группы пользуются сегодня наибольшим авторитетом и влиянием? Разные эксперты могут давать на него разные ответы. Поэтому предлагаем обратиться за ответом к самому обществу, т.е. к результатам нашего последнего национального опроса общественного мнения.

Во-первых, сегодня за А. Лукашенко готовы голосовать 34.2% избирателей, что более чем в полтора раза меньше, чем было десять лет назад. Во-вторых, в самом белорусском социуме за эти годы произошли существенные изменения (табл. 1).

Таблица 1. Отношение населения к ведущим социально-профессиональным группам белорусского общества, %*

Социально-профессиональные группы	Президентская вертикаль	Депутаты Национального собрания	Работники правоохранительных органов	Руководители госпредприятий, колхозов	Предприниматели	Оппозиционные политики	Журналисты	Военные
Как Вы оцениваете материальное положение следующих групп населения в Беларуси?								
Плохое	1.7	1.2	4.3	6.0	7.0	6.9	10.7	17.7
Среднее	12.1	18.8	29.4	31.5	32.9	36.3	55.1	49.4
Хорошее	86.1	79.5	66.1	62.1	60.1	56.8	34.0	32.7
Ранг – 04	1	2	3	4	5	6	7	8
Ранг – 02	1	2	3	5	4	6	7	8
Ранг – 96	2	4	5	–	3	1	6	7
Соответствует ли жизнь следующих групп населения их заслугам перед обществом?								
Живут хуже, чем заслуживают	1.2	1.3	6.6	7.5	9.9	15.2	19.0	30.1
Живут так, как заслуживают	29.4	34.3	42.2	43.6	48.1	55.7	66.1	56.0
Живут лучше, чем заслуживают	69.2	64.0	50.9	48.3	42.0	28.9	14.6	13.6
Ранг – 04	1	2	3	4	5	6	7	8
Ранг – 02	1	2	3	4	6	5	7	8
Ранг – 96	3	1	5	–	2	4	6	7
Пользуются ли следующие группы населения уважением в обществе?								
Их не уважают	25.2	23.9	38.0	36.4	12.1	16.9	12.9	11.4
Пользуются некоторым уважением	55.1	62.9	50.0	56.9	68.3	69.3	70.8	64.8
Их очень уважают	19.5	12.8	11.7	6.3	19.6	13.7	16.2	23.6
Ранг – 04	5	6	7	8	2	4	3	1
Ранг – 02	5	6	7	4	3	8	2	1
Ранг – 96	4	7	6	–	3	5	1	2
Какое влияние на жизнь людей оказывают следующие группы населения в Беларуси?								
Никакого	10.4	20.4	10.4	35.6	16.4	24.0	21.1	31.7
Среднее	39.3	47.7	51.1	47.5	53.3	51.7	53.4	50.7
Большое	49.9	31.5	38.1	16.5	30.1	23.9	25.2	17.1
Ранг – 04	1	4	2	8	3	6	5	7
Ранг – 02	1	6	2	3	5	8	4	7
Ранг – 96	1	6	3	–	4	5	2	7

** Здесь и далее по результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в июне 2004 г. Таблицы читается по вертикали. Сумма по столбцам меньше 100%, так как не ответившие опущены из-за незначимости (1-2%). В апреле 1996 г. группа руководителей госпредприятий и колхозов отсутствует.*

Анализ положения ведущих социально-профессиональных групп белорусского общества по четырем важнейшим критериям – материальному положению, соответствию этого положения заслугам перед обществом, моральному авторитету и реальному влиянию – обнаружил поразительную картину. За годы правления Александра Лукашенко одни социально-профессиональные группы оказались «опущены» – предприниматели, директорский корпус и журналисты, а другие, наоборот, «вознесены» – президентская вертикаль и правоохранительные органы. Так, «хорошее» положение президентской вертикали выросло на 6%, правоохранительных органов – почти на 12%, причем это положение стало еще меньше соответствовать их заслугам перед обществом («живут лучше, чем заслуживают» по президентской вертикали увеличилось на 5%, а по правоохранительным органам – более чем на 12%), их моральный авторитет снизился («их не уважают» по правоохранительным органам увеличилось более чем на 12%), а влияние на жизнь людей, наоборот, возросло («большое влияние» вертикали выросло на 10%, а правоохранительных органов – почти на 13%). В то же время «хорошее» материальное положение предпринимателей уменьшилось почти на 29%, директорского корпуса – почти на 18%, они «живут лучше, чем заслуживают» – уменьшилось соответственно на 28% и 25%, зато уважение к ним в обществе, наоборот, повысилось соответственно на 14% и 8.4%.

Военные как были «внизу», так там и остались: по мнению почти трети респондентов, «живут хуже, чем заслуживают» и «не оказывают никакого влияния на жизнь людей». Безусловной «заслугой» президента является также появление оппозиции как особой социально-профессиональной группы, не совпадающей теперь ни с депутатским, ни с директорским корпусом, ни с предпринимателями. Причем эта группа пользуется «особым вниманием» президента: несмотря на то, что большинство населения в глаза не видело ни одного оппозиционера (в июне о «Народной коалиции 5+» слышали 28.4%, а встречались с ее представителями лишь 3.3% опрошенных), представление об оппозиции оно

имеет явно негативное. Блокирование контактов с населением, с одной стороны, и «плотная завеса» массовой пропаганды, с другой стороны – закономерно привели к этому результату.

Как видно, президент сдерживает некоторые из своих обещаний. Обещал «стряхнуть вшивых блох» – и стряхнул. Обещал отделить «честных» журналистов от «нечестных» – и отделил. Правда, некоторые обещания реализовались весьма специфическим образом. Например, обещание «навести порядок» на деле вылилось в то, что число работников правоохранительных органов за годы его правления возросло вдвое, а армия, наоборот, значительно сократилась, и сегодня на одного военнослужащего (65.000 человек) приходится два «правоохранителя» (свыше 120.000 человек). Обещание «укрепить ствол власти» вылилось в то, что президентская вертикаль действительно стала самой влиятельной группой в обществе, не пользуясь, однако, особым уважением самого общества, и живя явно «не по средствам».

По существу, за десять лет правления Александра Лукашенко в белорусском обществе произошла настоящая социальная революция. Правда, в отличие, например, от революции 1917 г., без массового насилия («без шума и гвалта», как любит выражаться сам президент). Однако эта «тихая революция» уже имеет (и еще долго будет иметь) важные последствия для нашего общества и государства, потому что за перераспределением социальных статусов стоит перераспределение власти, собственности, доступа к таким социальным ресурсам как здравоохранение, образование, культура. Вследствие такой революции неизбежно перераспределяются жизненные перспективы сотен тысяч людей. Например, для детей сотрудников президентской вертикали и правоохранительных органов открываются совершенно иные перспективы, чем для детей большинства предпринимателей и военных.

Впрочем, не надо думать, что «тихая» означает «незаметная». Как видно из результатов нашего опроса, общественное мнение вполне адекватно оценивает изменения в социальной структуре. И не просто замечает и оценивает. Эти изменения неизбежно провоцируют и соответствующие изменения социально-политических установок. Анализ только некоторых из них в зависимости только от одной оценки лишь одной (зато самой многочисленной) социально-профессиональной группы позволяет увидеть характер этих изменений (табл. 2).

Таблица 2. Социально-политические установки населения в зависимости от оценки положения предпринимателей, %

Социально-политические установки	Предприниматели живут хуже, чем заслуживают	Предприниматели живут лучше, чем заслуживают
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	11.7	31.7
Ухудшится	38.2	15.2
Слышали ли Вы, что пять ведущих оппозиционных партий, парламенская группа «Республика», многие общественные организации и независимые профсоюзы объединились в «Народную коалицию 5+», которая будет участвовать в парламентских выборах в октябре 2004 г.?		
Слышали	43.3	18.5
Не слышали	56.1	81.1
Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководил страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост и получить возможность сделать это лучше него?		
Вновь избрать А. Лукашенко	7.8	48.0
Кто-то другой должен занять этот пост	87.6	37.8

Как видно, те, кто считают, что предприниматели живут хуже, чем заслуживают, гораздо более пессимистически смотрят в будущее, но, в то же время, гораздо более негативно оценивают нынешнего президента и начинают искать подходящую альтернативу. Это верные признаки того, что рано или поздно «тихая» революция неизбежно сменится «громкой».

«Народная воля», 15 июля 2004 г.

Белорусы в быту: с чаркой, но без секса

Обычно наш институт публикует материалы, посвященные наиболее важным проблемам общественно-политического и социально-экономического развития Беларуси. Такой подход объясняется не только

«злобой дня», но и тем, что именно по этим проблемам государственные источники обычно дают неадекватную информацию, и мы просто обязаны знакомить сограждан с реальным положением дел. Однако для большинства белорусов большая политика и экономика все еще остается за пределами повседневных забот. Эти заботы, как правило, касаются семейной и бытовой жизни – как обустроить дом, поднять на ноги детей, с кем пообщаться, где провести отпуск и т.п. Поэтому мы и решили уделять больше внимания изучению повседневной, бытовой, семейной жизни белорусов.

В основе повседневной жизни людей лежит их материальное благополучие. В июне средний размер доходов на одного члена семьи (включая зарплаты, пенсии, пособия и прочие приработки), по оценкам самих опрошенных, составил 157 тысяч рублей или около 73 долларов США. Это значит, что месячный бюджет типичной белорусской семьи с двумя детьми школьного или дошкольного возраста и работающими супругами не превышает сегодня 300 долларов США. В личном пользовании автомобиль имеет каждый четвертый взрослый белорус. Почти столько же и владельцев мобильных телефонов. Пользуется компьютером также каждый четвертый, а Интернетом – 15%. Две трети наших респондентов в этом году собираются провести свой отпуск дома и на даче, 10.5% – где-то в Беларуси (в доме отдыха, санатории, турпоходе и др.), 11.9% – в странах ближнего, а 3.5% – дальнего зарубежья.

Много это или мало? Одни скажут, что это больше, чем в других странах СНГ, а другие – что меньше, чем в странах Балтии или, например, в Польше. На самом деле, правильный ответ зависит от того, как свое положение оценивают сами люди. «Какими словами Вы можете описать свое отношение к происходящему в стране?» – спросили мы белорусов. «Довольны» ответили 19.9% респондентов («нет» – 65.9%), «обеспокоены» – 64.1% («нет» – 26.5%). Считают, что социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы «улучшится» 21.6% и столько же, что она, наоборот, «ухудшится» («не изменится» – 46.2%).

С точки зрения распределения ролей семейная жизнь большинства белорусов вполне соответствует европейским традициям. По мнению 26.9% опрошенных главную роль в принятии основных решений в семье играет муж, 15.4% – жена, но большинство – 44% -считают, что оба супруга в равной степени (еще 11.4% ответили «другие члены семьи»).

А вот само содержание семейной жизни, совместная деятельность, в процессе которой принимаются эти решения, пока что ближе к патриархальным, чем к европейским традициям (табл. 1).

Таблица 1. Какие виды совместной деятельности являются, на Ваш взгляд, самыми важными в Вашей семье? *(возможно более одного ответа)**

Вариант ответа	**%**
Воспитание детей	46.3
Обеды, ужины и завтраки, в которых участвует вся семья	40.1
Выполнение домашних работ	39.3
Посещение родственников, друзей	30.0
Просмотр телепередач	22.0
Отдых на природе	19.4
Выезды на дачу	17.3
Культурно-массовые мероприятия (походы в кино, театры, музеи, выставки, стадионы)	12.9
Проведение отпусков	12.9
Секс	11.0
Прогулки	9.3
Занятие спортом	5.1

** По результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в июне 2004 г.*

Виды деятельности, которые делают семью более динамичной, открытой к социуму, и становятся все более популярными в Европе – совместный отдых на природе, проведение отпусков, прогулки и занятия спортом – намного уступают таким традиционным видам деятельности как воспитание детей, семейные трапезы и выполнение домашних работ. С другой стороны, этот традиционализм придает семейной жизни белорусов особую социальную и нравственную устойчивость. Более глубокий анализ показывает, что распределение ролей в семье и самое важное семейное дело (воспитание детей) практически не подвержены влиянию каких-либо факторов – доходов, положения в обществе, политических взглядов и пр. С социологической точки зрения это довольно редкое, даже уникальное явление. В этом же ряду характеристик бытовой жизни белорусов лежит и их религиозность. Несмотря на то, что они посещают церковь главным образом по большим праздникам (раз в месяц и чаще ходят в церковь 23.4%), свыше 90% – крещеные (около

75% – православные, 13% – католики и 2% – протестанты). Принимая во внимание тот факт, что менее 75% респондентов имеют крещеных родителей, можно сделать вывод, что религиозность белорусов постепенно возрастает.

Похоже, что в повседневной жизни для большинства белорусов стабильность оказывается важнее динамики (не в этом ли и заключается наша национальная идея?). Об этом говорит не только их «внутренняя» (в семье), но «внешняя» (в стране) стабильность. Например, мы уже не раз писали о том, что почти 70% наших сограждан за последние 10 лет побывали за границей (каждый второй – в России, каждый третий – в Украине, каждый четвертый – в Польше), что свыше 40% хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства, что каждый четвертый владеет иностранным языком. Казалось бы, миллионы человек находятся в движении или готовы к нему, и белорусы с этой точки зрения не уступают таким мобильным народам, как, например, китайцы. Однако, по данным МВД, за годы независимости в нашу страну больше белорусов приехало, чем уехало. Этим же скрытым «иммобилизмом», возможно, объясняется и отсутствие массовой поддержки демократических сил, выступающих за перемены. Несмотря на то, что большинство опрошенных выражает готовность к переменам (на вопрос: «Кого из кандидатов на парламентских выборах Вы бы поддержали?» – 78.4% ответили: «Кандидата, выступающего за перемены в Беларуси»), акции оппозиции в последние годы собирают не более двухтрех тысяч человек. Конечно, для молодых и образованных белорусов, психология которых сформировалась в рамках современной городской культуры, динамика важнее стабильности – они сидят за компьютерами и говорят на иностранных языках, ездят за границу, а многие, не видя перемен в своей стране, мечтают об эмиграции. Но не они сегодня «задают тон» в Беларуси.

Впрочем, склонность белорусов к стабильности в обществе и патриархальному традиционализму в семейных отношениях оборачивается не только социальным иммобилизмом, но и забавными курьезами. Как видно из табл. 1, самым важным видом совместной деятельности в семье секс назвали только 11% опрошенных – почти в четыре раза меньше, чем выполнение домашних работ! Поскольку падение рождаемости в Беларуси не превышает общеевропейских показателей, можно пред-

положить, что наши сограждане либо занимаются сексом «на стороне», либо считают его «выполнением домашней работы», либо попросту стесняются об этом говорить (пресловутое «у нас секса нет!»). Зато другое популярное среди людей занятие оказалось весьма популярным и у белорусов (табл. 2).

Таблица 2. Как часто Вы употребляете алкогольные напитки?

Вариант ответа	**%**
Ежедневно	0.7
Несколько раз в неделю	10.1
Несколько раз в месяц	34.8
Несколько раз в году	37.2
Не употребляю алкогольные напитки вообще	15.8

Хотя мы не уточняли характер алкогольных напитков (многие, наверняка, имели в виду и пиво), сам факт, что 45.6% взрослых белорусов употребляют их достаточно регулярно, не может не впечатлять. Впрочем, борцам за трезвый образ жизни не стоит бить тревогу. Сравнительный анализ групп опрошенных, которые употребляют алкоголь (45.6%) и считают секс важнейшим занятием в семье (11.0%), и тех, кто не употребляет алкоголь (53.0%) или не считает секс столь важным занятием (89.0%), обнаружил поразительную картину (табл. 3).

Таблица 3. «Социологический портрет» белорусов, считающих самым важным видом совместной деятельности в семье секс, и употребляющих алкогольные напитки, %*

Социологические характеристики	**Секс**		**Алкоголь**	
	+	–	+	–
Пол:				
Мужской	62.1	43.5	65.7	31.0
Женский	37.9	56.5	34.3	**69.0**
Возраст:				
До 30 лет	46.6	19.4	28.1	19.0
От 30 до 50 лет	45.5	39.1	42.6	43.8
50 лет и выше	7.9	41.5	29.3	**37.2**
Образование:				
Начальное/неполное среднее	7.5	28.3	20.5	23.1

Социологические характеристики	Секс		Алкоголь	
	+	–	+	–
Среднее общее	42.4	35.7	39.6	36.9
Среднее специальное/высшее	50.1	36.0	39.9	40.0
Социальный статус:				
Негосударственный сектор	30.5	14.8	21.2	15.2
Государственный сектор	54.8	43.3	44.2	49.3
Студенты	5.5	5.6	6.5	4.1
Безработные/домохозяйки	7.7	5.1	6.1	5.3
Место жительства:				
Столица	17.2	16.6	15.2	19.6
Село	26.5	31.3	34.3	23.9
Доходы (тысяч рублей в месяц на члена семьи):				
До 125	23.7	38.2	32.3	36.3
От 125 до 200	44.8	45.3	46.1	47.1
От 200 до 400	25.7	14.7	19.1	14.1
Свыше 400	5.2	1.8	2.3	2.3
Хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства:				
Да	59.0	40.7	49.6	38.2
Нет	30.3	54.8	44.8	**57.7**
Собираются провести отпуск в этом году:				
Дома, на даче	50.5	67.7	63.6	68.4
В Беларуси или за рубежом	46.8	23.4	30.0	24.9
Предпочли бы для Беларуси:				
Рыночную экономику с незначительным государственным регулированием	56.2	42.1	51.3	40.8
Плановую экономику	10.3	15.9	12.5	**17.2**
На президентских выборах 2001 г. голосовали:				
За А. Лукашенко	20.9	48.2	37.4	48.5
За В. Гончарика или С. Гайдукевича	28.9	17.2	23.6	13.6
Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, проголосовали бы:				
За А. Лукашенко	18.6	36.2	27.7	**35.1**
Поддержите ли Вы эту инициативу А. Лукашенко добиваться продления своих президентских полномочий на третий срок?				
Да	19.5	37.2	28.9	37.8
Нет	70.8	48.5	59.5	48.3
Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководил страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост и получить возможность сделать это лучше него?				

Социологические характеристики	Секс		Алкоголь	
	+	–	+	–
Вновь избрать А. Лукашенко	17.0	32.0	23.7	32.5
Кто-то другой должен занять этот пост	72.6	55.5	66.5	56.8
Можно ли добиться справедливых решений в условиях нынешней белорусской судебной системы?				
Да, возможно	24.7	40.4	37.3	39.7
Нет, почти невозможно	65.4	44.6	52.2	45.3
На выборах в Палату представителей в октябре 2004 г. могли бы проголосовать за представителя:				
От «Народной коалиции 5+»	30.7	19.7	24.7	20.0
От «Европейской коалиции «Свободная Беларусь»	26.0	17.3	20.9	17.7
От блока «Молодая Беларусь»	24.8	14.8	19.2	14.5
За кандидата, который поддерживает политику А. Лукашенко	17.6	39.0	28.1	**39.2**
Хотели ли бы Вы восстановления СССР?				
Да	26.3	41.1	32.3	42.3
Нет	63.9	49.1	58.7	48.3
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?				
Объединение с Россией	28.1	50.2	46.8	48.8
Вступление в Европейский Союз	56.2	35.5	42.9	36.2
Какое общество, на Ваш взгляд, является наиболее справедливым?				
Белорусское	21.1	32.0	24.8	33.5
Немецкое	28.3	16.0	19.8	16.8
Какую информацию Вы считаете более надежной и важной?				
Из государственных СМИ	37.4	60.8	52.6	61.0
Из российских СМИ	51.4	37.4	42.6	38.7
Имеют мобильный телефон	43.8	21.7	30.2	22.3
Пользуются компьютером	38.1	20.5	25.9	23.9
Пользуются Интернетом	25.7	12.9	18.6	12.9
Владеют английским языком	18.8	12.6	16.4	12.9

**Таблица читается по вертикали. Сумма по столбцам в одних случаях может быть меньше (когда не ответившие опущены из-за незначимости), а в других больше (когда можно было дать несколько вариантов ответов) 100%.*

Как видно, белорусы, считающие секс важным семейным занятием (в большей степени) и употребляющие алкоголь (в меньшей мере) оказываются гораздо более динамичной группой общества – они более образованы, экономически активны, критически настроены по

отношению к власти, принимают ценности демократии и рыночной экономики, стремятся в Европу и т.д.! Расхожее представление о выпивающих как о люмпенах совершенно не подтверждается. Скорее, секс и алкоголь в умеренных дозах приносят не только удовольствие, но и «расширяют сознание». Обещаем, что НИСЭПИ станет уделять особое внимание проверке этой гипотезы и знакомить широкую публику с результатами.

«Экспресс-новости», 2 июля 2004 г.

Как подвигнуть белорусов к переменам?

Для многих экспертов, особенно зарубежных, Беларусь выглядит сегодня загадочной страной, хотя располагается не в экваториальной Африке, а в самом центре Европы.

С одной стороны, десятимиллионный белорусский народ имеет собственную тысячелетнюю культуру, в основном сформировавшуюся в рамках европейской христианской традиции. Даже десятилетия советской власти не смогли полностью ее изменить. Например, несмотря на то, что современные белорусы посещают церковь главным образом по большим праздникам (раз в месяц и чаще ходят в церковь 23.4%), свыше 90% из них – крещеные (около 75% – православные, 13% – католики и 2% – протестанты). Кроме того, потери советского периода восполнились и некоторыми приобретениями. Так, значительно возрос уровень образования и профессиональной подготовки белорусов. Около 15% населения страны имеет сегодня высшее или незаконченное высшее образование, причем только за годы независимости количество выпускников в сфере промышленности возросло почти вдвое, а транспорта, связи и экономики – почти втрое. Судя по результатам многочисленных опросов общественного мнения, социально-экономический и политический курс, осуществляемый в течение последнего десятилетия президентом А. Лукашенко, явно не соответствует потенциалу Беларуси. «Какими словами Вы можете описать свое отношение к происходящему в стране?» – спросили мы белорусов. «Довольны» ответили 19.9% респондентов («нет» – 65.9%), «обеспокоены» – 64.1% («нет» – 26.5%). Считают,

что социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы улучшится 21.8% и столько же, что она, наоборот, ухудшится («не изменится» – 46.2%). На вопрос: «Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?» 56.4% ответили «проголосовал бы за такого кандидата», и только 21.5% проголосовали бы за А. Лукашенко. На другой вопрос: «Кого из кандидатов на парламентских выборах Вы бы поддержали?» – 78.4% ответили «кандидата, выступающего за перемены в Беларуси».

С другой стороны, потенциал перемен, имеющий под собой глубокую культуру и опыт, остается не реализованным. Несмотря на то, что многие опрошенные выражают готовность к открытому протесту (готовы участвовать в санкционированных демонстрациях 21.4%, в бойкотах – 17.2%, в забастовках – 14.4%), акции оппозиции в последние годы собирают не более двух-трех тысяч человек. Большинство белорусов отрицательно относится к массовому переводу на контрактную систему (только 13.7% – положительно), но подписывают их. Не верят властям (доверяют правительству 31.9%, а не доверяют – 51.0%, судам – соответственно 36.4% и 46.8%, милиции – 31.2% и 55.7%), но продолжают выполнять их распоряжения. Факты исчезновения оппозиционных политиков и возможной причастности к этому белорусских властей чаще обсуждаются в Совете Европы, Конгрессе США или Комиссии ООН по правам человека, чем в белорусских семьях. О жестоких разгонах митингов и демонстраций в Беларуси поляки и литовцы сегодня знают едва ли не больше, чем сами белорусы. Свыше 40% респондентов (а среди молодежи две трети) хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства, но, по данным МВД, за годы независимости в нашу страну больше белорусов приехало, чем уехало, а реальная эмиграция невелика.

Как же совмещаются эти, казалось бы, взаимоисключающие, черты в одном народе? Вот и ломают голову эксперты, рассуждая о «загадочной белорусской душе».

Самая популярная тема дискуссий среди наших демократов – как подвигнуть белорусов на перемены? Одни призывают «раскрывать людям глаза на преступные действия властей». Другие – «шире пропагандировать европейские ценности». Третьи – «укреплять демократические

структуры, прежде всего, политические партии». Четвертые надеются на заграницу (западную или восточную). Пятые – на скорый социально-экономический кризис. Каждый из этих подходов имеет свои резоны, на каждом из этих направлений есть определенные подвижки. Но, по сравнению с россиянами или украинцами, грузинами или молдаванами, не говоря уже о темпераментных сербах или венесуэльцах, белорусы с большим трудом подвигаются на перемены. А ведь время идет, и новое поколение, вступившее во взрослую жизнь после 1994 г., не столько ее изменяет, сколько адаптируется к ней, превращаясь в «пожилых» юношей и девушек. В итоге Беларусь теряет свой потенциал, отстает все дальше, превращается в неконкурентоспособную страну.

Проблема в том, что каждый из перечисленных факторов «задевает» всерьез только определенные группы белорусского общества. Реальные интересы большинства затрагиваются не столь глубоко. Так, если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего развития страны, за вступление в Евросоюз готовы голосовать 37.6% респондентов. Это немало, но 47.7% все еще выбирают объединение с Россией. Каждый четвертый считает, что бывший мэр, министр и посол М. Маринич арестован по политическим причинам, так как является оппонентом властей. Тоже немало, но почти 16% принимают версию властей («он нарушил закон»), свыше 30% верит в обе причины, а около 30% фактически ничего об этом не знают. В партиях состоит лишь 1-2% (в общественных организациях 13-14%), а доверяют им 20% (не доверяют 48.5%). Ожидать скорого социально-экономического кризиса не приходится, по крайней мере, до тех пор, пока поддерживающая нас экономика союзной России идет на подъем (прежде всего, из-за роста мировых цен на энергоресурсы). В июне средний размер доходов на одного члена семьи (включая зарплаты, пенсии, пособия и прочие приработки), по оценкам самих опрошенных, составил 157 тысяч рублей. Это значит, что месячный бюджет типичной белорусской семьи с двумя детьми школьного или дошкольного возраста и работающими супругами составляет 300 долларов США. Каждый четвертый взрослый белорус имеет в личном пользовании автомобиль. Это меньше, чем у одних соседей (Польша, страны Балтии), но больше, чем у других (Украина, Россия). Зато эти доходы относительно стабильны. На «заграницу» большинство белорусов также не очень надеются. Недавнее вступление соседей в Евросоюз, по мнению 42.4% респондентов, «никак

не повлияет на развитие нашей страны», 16.3% отметили, что «повлияет отрицательно», еще столько же затруднились ответить.

Анализ показывает, что белорусов, интересы которых всерьез «задеваются» всеми этими факторами, в реальности оказывается не так уж много. Для большинства стабильность оказывается важнее динамики (не в этом ли и заключается наша национальная идея?). Этим скрытым «иммобилизмом», вероятно, и объясняется отсутствие массовой поддержки борьбы за перемены. Конечно, для молодых и образованных белорусов, психология которых сформировалась в рамках современной городской культуры, свобода и динамика важнее стабильности – они сидят за компьютерами и говорят на иностранных языках, ездят за границу и затевают собственный бизнес, а многие, не дожидаясь перемен в своей стране, мечтают об эмиграции. Но не они сегодня «задают тон» в Беларуси.

Размышляя над вопросом как подвигнуть белорусов к переменам, мы решили рассмотреть влияние на установки белорусов не столько социально-политических, сколько социологических факторов. К традиционным социально-демографическим факторам добавили факторы, которые, по нашему мнению, стимулируют динамизм и «расширяют» свободу личности в современном обществе. Мы уже не раз писали о том, что почти 70% наших сограждан за последние десять лет побывали за границей (каждый второй – в России, каждый третий – в Украине, каждый четвертый – в Польше), что каждый четвертый владеет иностранным языком. Почти столько же в Беларуси владельцев мобильных телефонов и пользователей компьютером, а Интернетом – 15%. Но эти факторы обычно ускользают от внимания общественных деятелей и политологов.

Таблица 1. Важнейшие социально-политические установки белорусов в зависимости от пяти базовых факторов, %*

Факторы	Социально-политические установки									
	Предпочитают для Беларуси экономику:		В ближайшие годы ситуация в стране:		На выборах в 2001 г. голосовали за:		Если бы знали успешного конкурента А. Лукашенко, проголосовали бы за:		На референдуме выбрали бы:	
	Рыночную	Плановую	Улучшится	Ухудшится	А. Лукашенко	Других кандидатов	Такого кандидата	А. Лукашенко	Объединение с РФ	Вступление в ЕС
Фактор I										
Интернет:										
Пользуются	63.2	6.5	13.1	36.0	15.0	35.9	**80.2**	3.2	26.6	65.4
Нет	39.8	16.3	23.8	19.0	49.3	15.9	51.4	24.2	50.2	33.7
Компьютер:										
Пользуются	58.5	10.2	13.2	32.2	20.0	34.4	**74.4**	5.9	30.5	58.0
Нет	38.5	17.0	24.8	18.4	53.0	13.5	50.9	26.1	53.7	30.4
Мобильный телефон:										
Есть	63.6	8.1	13.6	30.4	15.9	31.2	**75.2**	6.0	28.9	61.2
Нет	37.1	17.7	24.3	18.8	54.7	14.4	50.5	26.4	53.7	30.0
Иностранные языки:										
Владеют	54.3	13.1	16.5	27.3	29.4	25.1	73.9	9.6	34.2	55.4
Не владеют	40.0	16.1	23.7	19.6	50.6	16.2	50.5	25.5	52.3	31.3
Фактор II										
Образование:										
Неполное среднее	28.2	23.9	33.2	12.2	68.3	8.6	36.1	43.2	**68.1**	18.2
Высшее	63.0	10.0	14.4	35.6	30.9	32.9	**72.4**	7.2	36.8	52.3

Факторы	Социально-политические установки									
	Предпочитают для Беларуси экономику:		В ближайшие годы ситуация в стране:		На выборах в 2001 г. голосовали за:		Если бы знали успешного конкурента А. Лукашенко, проголосовали бы за:		На референдуме выбрали бы:	
	Рыночную	Плановую	Улучшится	Ухудшится	А. Лукашенко	Других кандидатов	Такого кандидата	А. Лукашенко	Объединение с РФ	Вступление в ЕС
Статус:										
Работник на частном предприятии	54.8	13.2	12.9	30.7	21.6	30.0	69.6	8.9	36.5	52.6
Пенсионер	23.6	23.1	35.2	9.6	80.1	4.7	30.2	45.2	**68.8**	10.3
Фактор III										
Автомобиль:										
Есть	56.2	12.6	16.1	28.4	31.7	29.1	68.6	11.3	36.1	53.0
Нет	39.0	16.1	24.2	19.1	49.8	14.8	52.2	25.1	52.1	31.7
Доходы:										
До 125 тыс. руб.	33.8	18.5	21.3	19.5	51.6	11.5	49.2	27.6	48.4	32.9
От 200 до 400 тыс.	57.8	8.6	24.0	23.7	33.0	27.8	65.4	14.6	39.8	50.0
Фактор IV										
Секс важен:										
Да	56.0	10.2	11.4	34.9	21.1	28.9	**67.3**	9.1	28.3	54.2
Нет	42.0	15.9	23.2	19.9	48.2	17.2	55.1	23.0	50.2	35.5
Алкоголь:										
Употребляют	51.3	12.5	19.2	25.3	37.4	23.7	64.0	16.1	46.9	42.9
Не употребляют	37.4	17.9	24.3	18.3	52.4	14.2	50.3	26.4	48.6	33.1

Факторы	Социально-политические установки									
	Предпочитают для Беларуси экономику:		В ближайшие годы ситуация в стране:		На выборах в 2001 г. голосовали за:		Если бы знали успешного конкурента А. Лукашенко, проголосовали бы за:		На референдуме выбрали бы:	
	Рыночную	Плановую	Улучшится	Ухудшится	А. Лукашенко	Других кандидатов	Такого кандидата	А. Лукашенко	Объединение с РФ	Вступление в ЕС
Фактор V										
Возраст:										
20-24	53.4	7.5	11.5	27.3	21.4	20.0	**78.3**	7.0	24.1	64.6
Старше 50 лет	38.8	17.4	26.8	16.4	54.7	18.8	51.7	27.0	65.0	25.1
Место жительства:										
Минск	54.8	9.5	20.3	24.0	30.4	42.7	**56.9**	16.8	37.6	53.2
Село	38.2	15.8	22.2	20.7	55.4	12.2	43.4	31.9	52.2	29.0
Пол:										
Мужской	48.9	13.8	21.3	23.2	38.5	20.7	61.9	16.9	43.5	43.2
Женский	39.2	16.6	22.3	20.2	50.9	16.6	51.8	25.4	51.2	32.8

** По результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в июне 2004 г. Таблица читается по горизонтали. Например, из тех респондентов, которые пользуются Интернетом, 63.2% предпочитают для Беларуси рыночную экономику, а 6.5% – плановую. Среди не пользователей это соотношение составляет 39.8% vs 16.3%. Среди владельцев автомобилей 36.1% выбрали бы объединение Беларуси с Россией, а 53.0% – вступление в ЕС. Среди не владельцев это соотношение составляет 52.1% vs 31.7%. Доминирующие типы в каждой группе выделены жирным шрифтом.*

Иерархия факторов отражена в самой структуре таблицы. Самый важный фактор – условно назовем его «информационной свободой» – имеет I ранг и располагается вверху. В этой группе самым важным является пользование Интернетом, затем – компьютером и мобильным телефоном, а также владение иностранными языками. Второй по значимости фактор – назовем его условно «изменяемыми социально-демографическими характеристиками» – имеет II ранг и располагается чуть пониже. В этой группе самым важным является образование, а затем социальный статус. Третий по значимости фактор – назовем его условно «материальным благосостоянием» – имеет III ранг. В данной группе более важным является владение автомобилем, а затем доходы (на члена семьи в месяц). Следующий по значимости фактор – назовем его условно «бытовой свободой» – имеет IV ранг. В этой группе на первом месте находится признание секса как самого важного вида деятельности в семье, а на втором – употребление алкогольных напитков. Наконец, последний по значимости фактор – назовем его условно «неизменяемыми социально-демографическими характеристиками» – располагается внизу и имеет V ранг. В данной группе самым важным является возраст, а затем место жительства и пол. Определение «изменяемые и неизменяемые социально-демографические характеристики» используется в том смысле, что могут ли они поддаваться воздействию сил, заинтересованных в переменах или нет. Ясно, что, демократические силы могут способствовать повышению образования белорусов или их вовлечению в негосударственный сектор, а изменять пол, возраст или даже место жительства – нет.

Судя по действиям властей, они осознают (или, по крайней мере, «чуют нутром») некоторые из этих тенденций. Именно поэтому они постоянно «прессингуют» частных предпринимателей, сдерживают рост доходов большинства граждан, стремятся установить тотальный контроль над системой образования и информации, перманентно «борются за дисциплину» на производстве и в быту (включая борьбу с пьянством и порнографией). В то же время, другие действия оказываются совершенно неадекватными их важнейшей цели – сохранения и укрепления своей власти. Например, проект белорусской «Силиконовой долины», ставший настоящим «хитом» последнего времени, основывается на идее использования новейших информационных и комму-

никационных технологий для укрепления власти. Но, как показывают наши исследования и опыт многих стран, отделить форму от содержания этих технологий чрезвычайно сложно – их массовое использование неизбежно расширяет информационную свободу и динамизм граждан и становится мощным фактором демократических перемен, победы глобализма над фундаментализмом. Поскольку на белорусском политическим Олимпе есть профессионалы высокого класса, можно с высокой вероятностью предсказать, что этот амбициозный проект при их власти никогда не будет реализован: они не станут «рубить сук», на котором сидят.

Однако если власти хоть как-то осознают или «чуют» потенциал этих факторов и стараются их либо заблокировать, либо использовать в своих целях, демократические силы, в том числе и оппозиционные партии, либо реагируют на них довольно вяло, либо вообще не принимают в расчет. Так, попытки властей усилить контроль над использованием Интернета и мобильных телефонов в течение последнего года вызывали протесты скорее среди весьма умеренных депутатов парламента, чем среди радикальной оппозиции. Лишь небольшая часть оппозиции публично среагировала на закрытие Белорусского национального гуманитарного лицея и Европейского гуманитарного университета, хотя именно эти структуры готовили будущую элиту для демократических перемен. Овладение иностранными языками в ситуации, когда большинство белорусов не говорит по-белорусски, мягко говоря, также не является приоритетом для большинства демократов. Развитие частного предпринимательства декларируется в программах почти всех демократических партий, но реальную поддержку периодическим забастовкам белорусских «челноков» оказывают лишь некоторые лидеры оппозиции. Какими бы объективными или субъективными причинами не объяснялась такая ситуация, разрыв между меньшинством, которое уже сегодня борется за перемены, и большинством, которое в принципе готово поддержать эти перемены, но не готово присоединиться к этому меньшинству, остается по-прежнему слишком большим.

Анализ результатов наших исследований убедительно показывает, что воздействие активного меньшинства на выжидающее большинство должно стать многопрофильным и гибким, нацеленным на «точки роста» свободы и динамизма, которые существуют в реальности белорус-

ского социума, а не в «демократическом воображении». Конечно, представленный анализ не дает исчерпывающего ответа на поставленный в заголовке вопрос. Он лишь показывает новые, мало используемые возможности. Ясно одно: если до следующих президентских выборов разрыв между «кинетической» и «потенциальной» энергией перемен не будет преодолен, Беларусь, возможно, так и останется самой «загадочной страной» Европы, вот только интересоваться этой загадкой уже никто не будет.

«Свободные новости плюс», 11 августа 2004 г.

Современные черты белорусской элиты

Результаты многолетних исследований НИСЭПИ убедительно показывают, что белорусский электорат и белорусская элита различаются не просто социальным статусом и образованием, как в других странах. Элита в нашей стране, как правило, негативно относится к нынешнему курсу (несмотря на то, что работники госсектора сами его и осуществляют!), а значительная часть электората его поддерживает. Контраргументы официальной пропаганды сводятся к утверждениям, либо что это «псевдоэлита», либо что «страшно далека она от народа», и потому на подобное несовпадение можно не обращать никакого внимания. Мы уже не раз публиковали социологические «портреты» наших респондентов, показывающие, что их социальный и профессиональный опыт позволяет им выступать в качестве экспертов и общественных лидеров.

В условиях усиливающейся глобализации позиции той или иной страны все больше зависят от мобильности ее граждан, их включенности в систему разнообразных социальных и информационных связей. Сегодня такая включенность осуществляется, прежде всего, через новейшие коммуникационные технологии. Это, несомненно, понимают и наши власти, о чем свидетельствует широко рекламируемый проект создания белорусской «Силиконовой долины». Давайте рассмотрим, как выглядит белорусская элита и электорат с этой точки зрения.

Таблица 1. Сравнительная характеристика белорусской элиты и электората, %*

Характеристики	Национальный опрос	Опрос элиты		
		Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Есть ли у Вас мобильный телефон?				
Да	24.1	93	90	97
Нет	75.4	7	10	3
Пользуетесь ли Вы компьютером?*				
Да, на работе	12.7	53	40	67
Да, дома	9.7	35	27	43
Да, в другом месте	6.8	4	–	6
Нет	75.0	35	50	20
Пользуетесь ли Вы Интернетом?				
Да, ежедневно	3.0	40	20	60
Да, несколько раз в неделю	4.9	20	23	17
Да, несколько раз в месяц	4.9	–	–	–
Да, несколько раз в году	1.5	–	–	–
Нет	85.7	40	57	23
Есть ли у Вас в личном пользовании автомобиль?				
Да	26.0	55	77	33
Нет	74.0	45	23	67
Каким языком, в основном, Вы пользуетесь в повседневном общении?				
Белорусским	7.1	3	–	7
Русским	47.4	53	67	40
И белорусским, и русским	17.3	28	20	37
Смешанным (трасянка)	27.8	2	–	3
Какими иностранными языками Вы владеете (читаете, пишите и умеете общаться)?*				
Английским	14.2	52	60	43
Немецким	8.2	20	7	33
Польским	3.4	18	7	30
Французским	1.4	12	10	13
Владеют иностранными языками в целом	25.3	81.7	76.7	86.7
Как часто Вы употребляете алкогольные напитки?				
Несколько раз в неделю	10.8	18	23	13
Несколько раз в месяц	34.8	35	33	37
Несколько раз в году	37.2	32	27	37
Не употребляю алкогольные напитки вообще	15.8	8	13	3

** По результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в июне 2004 г. и опроса элиты, проведенного НИСЭПИ в сентябре 2004 г.*
*** В опросе элиты на эти вопросы можно было дать более одного ответа.*

Из этой таблицы следует несколько важных выводов. Во-первых, очевидно, что почти по всем показателям мобильности белорусская элита (во всяком случае, та, которая участвует в опросах НИСЭПИ) вполне соответствует общеевропейскому уровню. Никакие попытки изолировать ее от стремительно меняющегося мира на идейно-политической или национально-культурной основе, предпринимаемые властями или некоторыми представителями оппозиции, на наш взгляд, уже не приведут к ожидаемым результатам. Во-вторых, эксперты и лидеры, представляющие негосударственный или «третий» сектор, обнаруживают большую мобильность, чем их коллеги из государственного сектора (единственное существенное различие по личным автомобилям объясняется, вероятно, их разным материальным положением, а не мобильностью). В-третьих, мобильность белорусской элиты и электората в целом оказывается не просто различной, между ними – социальная и технологическая пропасть. Отметим как курьез, что единственный критерий, по которому между ними нет заметной разницы – это употребление алкогольных напитков: примерно каждый второй белорус, независимо от социального и профессионального статуса, довольно регулярно «расширяет сознание» с помощью чарки.

Это значит, что политика, демонстративно игнорирующая элиту и опирающаяся главным образом на социальные низы, не просто ущемляет одни социальные интересы в угоду другим, углубляет раскол в обществе. Такая политика неизбежно тормозит социальный и технологический прогресс, изолирует страну не только в пространстве, но и во времени. Отставать всегда легче, чем догонять. К тому же, как правило, отстают одни, а догонять приходится другим. Пока еще в Беларуси есть, кому догонять. Но долго ли они продержатся? И что потом, когда догонять будет уже некому, станут делать «простые люди» во главе со своим президентом?

«Згода», 29 сентября 2004 г.

*Эволюция общественного сознания в посткоммунистической Беларуси**

1. За последнее десятилетие белорусское общественное сознание стало заметно более национальным, демократическим, рыночным, европейским.

2. Однако эти изменения произошли не под воздействием, а, скорее, вопреки проводившейся в стране политике, главным образом, под воздействием глобализации (т.е. цивилизационных, геополитических и технологических факторов).

3. Из-за проводившегося в стране курса изменения в белорусском общественном сознании произошли очень неравномерно: в одной части социума они стали неотъемлемой характеристикой общественного сознания, а в другой, наоборот, произошла консервация общественного сознания.

4. В результате этих фундаментальных сдвигов в общественном сознании белорусский социум оказался глубоко расколотым (каким он, вероятно, был только во время гражданской и второй мировой войны).

5. Предпосылки для включения Беларуси в общеевропейский и общемировой процесс развития есть, но без демократических перемен, системных реформ, сама по себе эволюция общественного сознания не может его обеспечить.

* Тезисы доклада на международной конференции «Беларусь: на перекрестках посткоммунизма», Вильнюс, май 2005 г.

*Реконструкция понятия коррупции и ее измерения**

1. *Коррупцию следует понимать как любое нелегитимное использование власти*, т.е. получение личных или корпоративных выгод (экономических, социальных, политических, культурных и пр.) представителями органов власти в любой нелегитимной форме (получение взяток, использование административного ресурса, оказание давления и т.п.).

2. *Понятие «легитимность» следует отличать от понятия «легальность». Содержание понятия «легитимный или нелегитимный» (следовательно, и общественную опасность коррупции) в значительной мере определяется социально-культурным контекстом*. Так, в демократическом или тоталитарном, западном или восточном, современном или патриархальном обществе одни и те же действия воспринимаются по-разному: в одних случаях как коррупция, а в других как традиция или даже норма. Так называемые «универсальные» стандарты в отрыве от социально-культурного контекста могут превращаться в формальные и, в конечном счете, ни о чем не говорящие критерии.

3. Система индикаторов измерения коррупции (СИИК) должна включать четыре важнейших основы:

3.1. *Объективные или статистические индикаторы:*

- *Прямые* – статистические данные МВД, Генеральной прокуратуры, Службы специальных расследований и пр. (например, количество криминальных расследований, заключенных, коррумпированных секторов экономики или органов управления, размеры взяток и т.п.).
- *Косвенные* – оценка состояния экономической, правовой и политической системы (например, индекс экономической свободы, рассчитываемый The Heritage Foundation или индекс свободы СМИ, рассчитываемый The Freedom House, и др.).

3.2. Субъективные или социологические индикаторы:

- *Прямые* – восприятие коррупции обществом или элитой (как Индекс восприятия коррупции и индекс восприятия взяточничества, рассчитываемые The Transparency International, и др.).
- *Косвенные* – доверие общества к правительству, общая оценка развития страны (как соответствующие индикаторы, рассчитываемые НИСЭПИ в Беларуси или отделением TI в России, и пр.).

Только системное использование этих индикаторов позволяет адекватно измерять коррупцию.

4. Неадекватное измерение коррупции не только не вскрывает реальное положение дел, но, наоборот, может маскировать его. Яркий пример такого неадекватного измерения – состояние коррупции в Беларуси по оценке The Transparency International в годовом отчете за 2002 г., где Беларусь находится на 36, а Чехия на 52 месте. Подобная оценка не может не вызывать удивления у большинства зарубежных

аналитиков, политиков и, тем более, инвесторов. Деятельность любых институций по борьбе с коррупцией должны основываться на адекватном измерении, в противном случае она окажется неэффективной.

5. Этот подход я продемонстрирую на примере *анализа восприятия коррупции в белорусском обществе* (по результатам опросов общественного мнения, проведенных НИСЭПИ в 2002-2005 гг., во всех случаях опрашивалось 1.500 человек старше 18 лет, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0.03).

Таблица 1. С каким из суждений Вы согласны?
(возможно более одного ответа)

Вариант ответа	**%**
Те, кто имеют деньги и связи, могут избежать наказания за преступление	57.9
Те, кто занимает высокие посты, могут избежать наказания за преступления	33.9
В нашей стране все равны перед законом и, любой, кто его нарушит, обязательно понесет наказание	15.3
ЗО/НО	6.1

Таблица 2. Одни считают, что за годы правления А. Лукашенко власть и произвол государственных чиновников в Беларуси уменьшились, а другие – что наоборот, возросли. А как считаете Вы?

Вариант ответа	**%**
За эти годы власть и произвол государственных чиновников возросли	43.2
За эти годы власть и произвол государственных чиновников уменьшились	33.2
ЗО/НО	23.6

Таблица 3. Если бы Вы стали большим начальником, стали бы Вы использовать свое служебное положение в личных целях?

Вариант ответа	**%**
Нет	49.0
Да	33.3
ЗО/НО	17.7

Таблица 4. В течение последних пяти лет приходилось ли Вам (или Вашим знакомым) для того, чтобы положительно решить важный вопрос, давать деньги, ценные подарки или оказывать услуги? *(возможно более одного ответа)*

Вариант ответа	**%**
Не приходилось	47.0
Работникам сферы здравоохранения	30.5
Государственным чиновникам	17.7
Работникам правоохранительных органов	15.3
Работникам сферы образования	13.3
Работникам негосударственной сферы	5.3
Работникам сферы торговли	3.7
Другим	0.5

Таблица 5. Если да, то, по сравнению с тем, как это было десять лет назад, платить сейчас приходится больше или меньше?

Вариант ответа	**%**
Больше	34.6
Примерно столько же	18.3
Меньше	1.1
ЗО/НО	46.0

Таблица 6. Что, на Ваш взгляд, нужно сделать, чтобы уменьшить коррупцию в нашем обществе? *(открытый вопрос, возможно более одного ответа)*

Вариант ответа	**%**
Ужесточить контроль и повысить ответственность чиновников	42.7
Реформировать государственный аппарат	18.5
Повысить зарплату чиновникам	17.1
Улучшить воспитание чиновников	7.2
Ничто не поможет	6.8
Навести порядок в экономике	3.6
Иное	6.8

Таблица 7. Недавно по обвинению в коррупции были арестованы крупные государственные чиновники – управляющая делами президента Беларуси Г. Журавкова и председатель Национальной государственной телерадиокомпании Е. Рыбаков. Одни считают, что А. Лукашенко назначает нечестных людей на высокие должности. Другие считают, что эти люди обманывают доверие президента. А как считаете Вы?

Вариант ответа	**%**
Эти люди обманывают доверие президента	42.4
А. Лукашенко сам назначает нечестных людей на высокие должности	35.3
В таких назначениях виновен кто-то другой	4.1
ЗО/НО	18.2

Таблица 8. «Социологический портрет» тех белорусов, кому в течение последних пяти лет приходилось (или их знакомым) для того, чтобы положительно решить важный вопрос, давать деньги, ценные подарки или оказывать услуги, и тех, кому не приходилось делать это? % *

Социологические характеристики	**Те, кто не давал взятки (47%)**	**Те, кто давал взятки (52%)**
Возраст:		
До 30 лет	19.7	24.8
От 30 до 50 лет	34.6	44.7
Старше 50 лет	45.8	30.8
Социальный статус:		
Работники госсектора	46.2	49.2
Работники негоссектора	8.6	16.8
Студенты и учащиеся	4.6	6.6
Пенсионеры	34.9	20.9
Домохозяйки и безработные	5.3	5.8
Место жительства:		
Минск	12.9	19.8
Областной центр	15.9	19.4
Большой город	11.9	14.0
Малый город	23.0	20.9
Село	36.3	25.9
Какой валюте Вы доверяете больше всего?		
Доллар США	44.2	56.2
Евро	13.0	21.2
Белорусский рубль	38.9	18.1
Российский рубль	1.1	0.6

Социологические характеристики	Те, кто не давал взятки (47%)	Те, кто давал взятки (52%)
Если бы Вы стали большим начальником, стали бы Вы использовать свое служебное положение в личных целях?		
Да	25.1	41.3
Нет	57.4	41.5
ЗО/НО	17.5	17.2
В течение последних пяти лет приходилось ли Вам (или Вашим знакомым) для того, чтобы положительно решить важный вопрос, давать деньги, ценные подарки или оказывать услуги?		
Государственным чиновникам	0	33.7
Работникам правоохранительных органов	0	29.2
Работникам сферы образования	0	25.2
Работникам сферы здравоохранения	0	58.3
Работникам сферы торговли	0	7.1
Работникам негосударственной сферы	0	10.0
Если да, то, по сравнению с тем, как это было десять лет назад, платить сейчас приходится больше или меньше?		
Больше	0	61.8
Примерно столько же	0	34.0
Меньше	0	1.7
ЗО/НО	0	2.5
Недавно по обвинению в коррупции были арестованы крупные государственные чиновники – управляющая делами президента Беларуси Г. Журавкова и председатель Национальной государственной телерадиокомпании Е. Рыбаков. Одни считают, что А. Лукашенко назначает нечестных людей на высокие должности. Другие считают, что эти люди обманывают доверие президента. А как считаете Вы?		
А. Лукашенко сам назначает нечестных людей на высокие должности	29.1	41.2
Эти люди обманывают доверие президента	47.9	37.4
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	28.2	18.5
Не изменится	43.6	42.7
Ухудшится	15.7	29.7
В целом ситуация в стране развивается в правильном или в неправильном направлении?		
В правильном направлении	44.7	29.4
В неправильном направлении	34.1	50.6

Социологические характеристики	Те, кто не давал взятки (47%)	Те, кто давал взятки (52%)
Доверяют президенту:		
Да	51.7	34.0
Нет	32.0	51.0
Каким СМИ больше доверяете?		
Белорусским СМИ	54.6	35.5
Российским СМИ	30.9	39.0
Где сегодня людям живется лучше: в Беларуси или в России?		
В России	26.2	34.3
В Беларуси	39.9	29.3
Если бы Вам пришлось выбирать между интеграцией Беларуси с Россией или вступлением Беларуси в Евросоюз, что бы Вы предпочли?		
Интеграция с Россией	44.9	37.3
Вступление в Евросоюз	30.7	42.3

** Эта и последующие таблицы читаются по вертикали. Сумма по столбцам меньше 100%, так как не ответившие опущены из-за незначимости (1-2%).*

Сравнительный анализ тех белорусов (или их знакомых), кому в течение последних пяти лет приходилось для того, чтобы положительно решить важный вопрос, давать деньги, ценные подарки или оказывать услуги, и тех, кому не приходилось делать это, обнаружил, что среди дававших взятки значительно больше:

- экономически активных граждан;
- работников негосударственной сферы;
- жителей столицы и больших городов;
- людей, предпочитающих твердую валюту белорусскому рублю;
- людей, готовых использовать служебное положение в личных целях;
- людей, считающих, что главной причиной коррупции в высших эшелонах власти является политика самого президента;
- людей, которые ожидают ухудшения социально-экономической ситуации в стране в ближайшие годы;
- людей, считающих, что в целом страна движется в неправильном направлении;
- людей, не доверяющих президенту;
- людей, доверяющих российским СМИ больше, чем белорусским;

- людей, считающих, что сегодня людям живется лучше в России, чем в Беларуси;
- людей, предпочитающих вступление Беларуси в Евросоюз интеграции с Россией.

Причем по большинству этих характеристик различия между указанными группами населения не просто значительны, но даже «зеркальны». Это говорит о том, что данные группы белорусского общества не просто различны, но антагонистичны.

Таблица 9. Восприятие коррупции в зависимости от отношения к аресту высших должностных лиц, назначенных президентом, %

Восприятие коррупции	**Президент сам назначает нечестных людей на высокие должности**	**Эти люди обманывают доверие президента**
Если бы Вы стали большим начальником, стали бы Вы использовать свое служебное положение в личных целях?		
Да	47.8	22.5
Нет	33.6	64.5
В течение последних пяти лет приходилось ли Вам (или Вашим знакомым) для того, чтобы положительно решить важный вопрос, давать деньги, ценные подарки или оказывать услуги?		
Государственным чиновникам	45.7	33.9
Работникам правоохранительных органов	51.2	24.5
Работникам сферы образования	39.3	40.4
Работникамсферы здравоохранения	35.4	39.9
Работникам сферы торговли	32.8	35.2
Работникам негосударственной сферы	45.7	36.1
Если да, то, по сравнению с тем, как это было десять лет назад, платить сейчас приходится больше или меньше?		
Больше	40.8	29.4
Примерно столько же	20.8	16.6
Меньше	1.6	0.7
Что, на Ваш взгляд, нужно сделать, чтобы уменьшить коррупцию в нашем обществе?		
Улучшить законодательство	12.7	14.5
Наказывать виновных представителей власти по закону	8.1	12.0
Назначать на должности достойных людей	2.0	3.5

Восприятие коррупции	Президент сам назначает нечестных людей на высокие должности	Эти люди обманывают доверие президента
Изменить бюрократическую систему	4.5	2.8
Изменить политический режим	5.6	1.8
Ничего не поможет	7.1	4.3

Анализ этих данных ясно показывает, что белорусы, считающие политику президента главной причиной коррупции в высших эшелонах власти, гораздо более критично оценивают положение в стране, чем те, кто считает, что эти люди просто обманули президента. Очевидно также, что люди, дающие взятки, не могут рассматриваться как главный источник коррупции, что их устраивает существующее положение. Наоборот, большинство из них оценивают существующее в стране положение гораздо более критично (свыше половины из них считают, что в целом страна двигается в неправильном направлении), чем те, кому не приходилось давать взятки (только треть из них также считают, что в целом страна двигается в неправильном направлении).

Таблица 10. За последнее время были арестованы несколько руководителей крупных государственных предприятий, в отношении которых были возбуждены уголовные дела (хищение, злоупотребление служебным положением и т.д.). Кто, на Ваш взгляд, виновен в случившемся?

Вариант ответа	%
Директора сами нарушали закон	53.7
Хозяйственная система страны вынуждает директоров нарушать закон	25.6
ЗО/НО	20.7

Таблица 11. Как Вы считаете, есть ли в Беларуси коррупция?

Вариант ответа	%
Да	81.4
Нет	6.8
ЗО/НО	11.8

Таблица 12. А приходилось ли Вам самим в последние годы сталкиваться с фактами коррупции?

Вариант ответа	**%**
Нет	62.6
Да, неоднократно	28.3
Да, один раз	8.8
ЗО/НО	0.3

Таблица 13. Восприятие коррупции в зависимости от обиды на власти, %

Восприятие коррупции	**Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?**	
	Да (26.0)	**Нет (74.0)**
Сталкивались ли Вы сами с фактами коррупции в последние годы?		
Да	53.1	19.5
Нет	13.5	7.1
ЗО/НО	33.2	73.0
Кто виновен в аресте руководителей крупных государственных предприятий?		
Директора сами нарушали закон	45.1	56.6
Хозяйственная система страны вынуждает директоров нарушать закон	39.9	20.6

Все эти данные не оставляют никаких сомнений в том, что коррупция продолжает разъедать систему государственной власти в Беларуси, причем еще больше, чем десятилетие назад, когда именно на волне борьбы с коррупцией пришел к власти президент А. Лукашенко. Более глубокий анализ показывает также, что коррупция, в свою очередь, усиливает недоверие общества к государственной власти и порождает обиды, которые рано или поздно могут привести к социальному кризису или даже взрыву.

* Тезисы доклада на Международной конференции «Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой», Стамбул, 1 – 4 июня 2005 г.

Предчувствие перемен

На фоне разнообразных перемен в современном мире, в Европе, в странах бывшего СССР, Беларусь кажется страной, где время остановилось или, по меньшей мере, резко замедлило свой бег. В зависимости от своих убеждений, одни называют ее «островком стабильности в море конфликтов», а другие – «черной дырой в центре Европы». Белорусское руководство не устает заявлять, что «в Беларуси выбран правильный курс, и он не будет меняться». За одиннадцать лет правления президента А. Лукашенко белорусы имели возможность понять, о каком курсе идет речь, какое будущее их ожидает. Что же они сами думают об этом?

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Недавно, выступая в парламенте, А. Лукашенко заявил, что в Беларуси выбран правильный курс, и он не будет меняться. Согласны ли Вы с его мнением?» *

Вариант ответа	**%**
Определенно да	21.3
Скорее да	27.1
Скорее нет	22.9
Определенно нет	15.1

** Здесь и далее по результатам национального опроса проведенного в мае 2005 г. при содействии НИСЭПИ и Фонда Понтис (Братислава).*

Как показывают данные табл. 1, количество опрошенных, согласных с тем, что в Беларуси выбран правильный курс, и что он не должен меняться, превышает количество оппонентов только на 10%, их соотношение составляет сегодня 48% vs 38%. Что же скрывается за этими оценками, чем различается жизненное самоощущение миллионов белорусов с такими противоположными взглядами?

Таблица 2. Политические установки в зависимости от согласия с заявлением А. Лукашенко, что в Беларуси выбран правильный курс, и он не будет меняться, %*

Политические установки	Согласие с заявлением А. Лукашенко	
	Определенно да	Определенно нет
Оценка возможности простых людей влиять на решения органов власти		
1 (не могут влиять)	20.1	57.8
2	17.9	18.8
3	25.9	13.9
4	18.0	5.4
5 (могут влиять)	17.7	3.7
Оценка возможности простых людей выражать свои политические взгляды		
1 (не могут выражать)	5.4	39.0
2	7.5	18.0
3	22.5	20.2
4	17.7	12.0
5 (могут выражать)	45.9	10.3
Отношение к будущему Беларуси		
1 (смотрят с пессимизмом)	3.3	26.7
2	4.2	15.3
3	12.7	26.3
4	24.1	19.1
5 (смотрят с оптимизмом)	55.3	12.2

** Таблица читается по вертикали*

Таблица 3. Оценка прав и свобод в зависимости согласия с заявлением А. Лукашенко, что в Беларуси выбран правильный курс, и он не будет меняться, %*

Оценка прав и свобод	Согласие с заявлением А. Лукашенко			
	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет
Соблюдается ли в Республике Беларусь равноправие всех перед законом?				
Всегда	55.0	27.3	6.9	2.2
Иногда	14.9	35.5	27.5	9.1
Никогда	2.2	12.9	33.1	**41.1**
Соблюдается ли в Республике Беларусь свобода на выражение своего мнения?				
Всегда	47.4	32.9	7.6	2.1
Иногда	14.5	32.9	28.6	10.0
Никогда	2.3	11.7	34.6	**42.6**

** Таблица читается по горизонтали*

Сравнительный анализ данных табл. 2 и 3 показывает, что жизненное самоощущение согласных и несогласных с нынешним курсом отличается почти диаметрально: если первые чувствуют себя вполне уверенно и смотрят в будущее с оптимизмом, то вторые считают, что от них мало что зависит, и в будущее смотрят с пессимизмом. Особенно сильно на оценку нынешнего курса влияет правовое самоощущение белорусов: те, кто считает, что их права соблюдаются, курс президента поддерживают, а те, кто чувствует себя бесправными, не поддерживают.

Что же так беспокоит белорусов: ведь в стране действительно нет вооруженных, этнических, религиозных или социальных конфликтов, осложняющих жизнь миллионам людей во многих, в том числе и соседних странах, уровень жизни хотя и невысокий, но относительно стабильный?

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Граждане Беларуси по-разному оценивают свою нынешнюю жизнь – одни довольны, другие нет. А как считаете Вы? Оцените, пожалуйста, предложенные суждения по пятибалльной шкале, где 1 – «полностью согласен с А», а 5 – «полностью согласен с В», %*

A	Степень согласия	B
Люди, как я, не могут влиять на то, какие решения принимают в нашей стране органы власти	**54.5** – 26.2 – 18.9	Люди, как я, могут влиять на то, какие решения принимают в нашей стране органы власти
Люди, как я, совсем не могут влиять на то, как складывается их жизнь	**33.1** – 28.8 – **37.3**	Люди, как я, могут целиком влиять на то, как складывается их жизнь
Люди, как я, не могут свободно выражать свои политические взгляды	**32.4** – 30.3 – **36.7**	Люди, как я, могут свободно выражать свои политические взгляды
Люди, как я, испытывают страх потерять работу	33.6 – 23.7 – **42.3**	Люди, как я, не испытывают страх потерять работу
Люди, как я, испытывают разочарование жизнью	25.4 – 32.1 – **41.3**	Люди, как, я полностью удовлетворены жизнью
Люди, как я, с пессимизмом смотрят в будущее Беларуси	21.8 – 24.1 – **53.8**	Люди, как я, с оптимизмом смотрят в будущее Беларуси

** Таблица читается по горизонтали*

Оказывается (табл. 4), отсутствие реальных возможностей простых людей влиять на решения органов власти стало беспокоить большинство граждан и негативно влиять на их жизненное самоощущение. Это значит, что представление о белорусах как о народе, чья жизненная философия выражается известными принципами «лишь бы не было войны» да «была бы чарка и шкварка» уже не соответствует действительности. Белорусы, как и все другие народы, осознают свое человеческое достоинство и чувствуют, когда оно нарушается.

Судя по некоторым заявлениям и действиям властей, они начинают это понимать. Однако вместо того, чтобы вносить соответствующие коррективы в свой курс, президент настойчиво убеждает чиновников и электорат в том, что достигнутый уровень жизни и стабильность положения могут сохраняться только до тех пор, пока он сам остается у власти. В противном случае страну ждут всевозможные катаклизмы, а многих соратников – неизбежная расплата («посадят на кол вместе со мной!»). Неопределенность будущего «без Лукашенко», постоянно подчеркиваемая официальной пропагандой, призвана породить страх перед ним, заблокировать желание любых перемен. Каким же видится такое будущее самим белорусам?

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Представьте себе, что не А. Лукашенко, а другой кандидат выигрывает следующие президентские выборы. К каким переменам, по Вашему мнению, это могло бы привести?», % *

Перемены	**Улучшится**	**Не изменится**	**Ухудшится**
Отношения Беларуси с ЕС	38.5	20.5	10.3
Уровень демократии	30.0	28.7	12.7
Положение и перспективы молодежи	29.0	27.1	15.5
Перспективы для тех, кто активно и честно работает	24.2	33.6	15.0
Соблюдение прав человека	23.2	33.9	14.2
Соблюдение Конституции и законов	21.6	34.8	13.4
Равенство всех перед законом	20.3	37.8	19.6
Уровень жизни Вашей семьи	20.8	33.0	18.7
Отношения Беларуси с Россией	21.2	29.2	22.2
Борьба с преступностью	15.5	37.8	19.6
Алкоголизм, наркомания и другие негативные явления	12.0	40.6	21.9
Средневзвешенная оценка	23.2	32.3	**16.3**

** Таблица читается по горизонтали*

Судя по данным табл. 5, очевидно, что в таком будущем почти четверть опрошенных ожидают улучшения (особенно в отношениях с Европой, повышения уровня демократии, положения и перспектив молодежи и активных граждан), треть не ожидают существенных перемен, а ухудшения ожидает явное меньшинство. Это значит, что президенту уже не удается связывать надежды белорусов на лучшие перспективы со своим правлением. Возможно, до самих перемен еще далеко, но их предчувствие уже закрадывается в души белорусов.

«Новости НИСЭПИ», N 36, 2005 г.

Мату все возрасты покорны

НИСЭПИ уже не раз публиковал материалы, в которых анализировалась не общественно-политическая, а будничная, бытовая жизнь белорусов – например, об использовании новых коммуникационных технологий, мобильности, сексуальной жизни, употреблении алкоголя и т.п. На сей раз, мы решили проанализировать, какое место в бытовой культуре наших сограждан занимает мат. Об этом явлении существуют разные, подчас противоположные мнения. Одни, например, считают, что в реальности без мата вообще невозможно повседневное общение. Другие утверждают, что мат – это неотъемлемая часть культуры русифицированных белорусов, тогда как белорусы, говорящие на роднай мове, матом практически не пользуются. Одни считают, что «**матоговорящая**» часть населения – это, по преимуществу, электорат президента, а его оппоненты – люди высокой культуры. Другие с этим не согласны.

Опрос показал, что почти 58% взрослых белорусов регулярно слышат матерные выражения, тогда как тех, кто их вообще не слышет, только 6.5% (табл. 1).

Таблица 1. Как часто Вам приходится слышать матерные выражения?*

Вариант ответа	**%**
По много раз в день	23.4
Ежедневно	34.2
Несколько раз в неделю	20.2
Довольно редко	13.5
Практически не слышу	6.5
Отказался отвечать	2.1

** Здесь и далее по результатам опроса общественного мнения, проведенного при содействии НИСЭПИ в сентябре 2005 г.*

Тех, кто сам регулярно использует такие выражения, свыше 20%, а тех, кто их практически не использует, свыше 25% (табл. 2):

Таблица 2. Как часто Вам приходится использовать матерные выражения?

Вариант ответа	**%**
По много раз в день	4.9
Ежедневно	15.4
Несколько раз в неделю	14.0
Довольно редко	33.8
Практически не пользуюсь	25.8
Отказался отвечать	5.5

Можно предположить, что в реальности число использующих мат в повседневном общении значительно больше, поскольку, говоря о таких деликатных вещах, люди обычно предпочитают «перекладывать» их на других («другие могут их делать, а я нет»). Об этом косвенным образом свидетельствует табл. 3:

Таблица 3. Взаимосвязь частоты использования мата с частотой его использования другими, %*

Используют	**Слышат**				
	По много раз в день	**Ежедневно**	**Несколько раз в неделю**	**Довольно редко**	**Практически не слышат**
По много раз в день	85.7	**42.3**	21.9	16.8	10.9
Ежедневно	14.3	**54.1**	50.1	32.2	22.3
Несколько раз в неделю	–	3.4	24.8	28.0	24.4
Довольно редко	–	–	2.7	19.4	**22.1**
Практически не используют	–	–	–	3.4	**19.0**

** Таблица читается по вертикали.*

Очевидно, что между культурной (точнее, антикультурной) средой, в которой живут белорусы, и их собственной культурой есть тесная взаимосвязь. Тот, кто постоянно слышит мат вокруг, тот и сам использует его как «естественное» средство коммуникации и самовыражения.

Сравнительный анализ использования мата в различных социально-демографических группах населения, как ни странно, не обнаружил критических различий за исключением разве что пола: регулярно говорящих «по матушке» женщин втрое меньше, чем мужчин. Можно, конечно, сказать, что в целом молодежь использует мат чаще, чем пенсионеры, безработные – чем работающие, сельские жители – чем горожане и др., но принципиальных различий нет. (В скобках заметим, что за почти четырнадцать лет постоянного мониторинга общественного мнения в Беларуси, который ведет НИСЭПИ, это – один из редких случаев). А вот социально-политические установки, как оказалось, в некоторой мере связаны с частотой использования матерных выражений (табл. 4).

Таблица 4. Взаимосвязь социально-политических установок с частотой использования мата, %*

Вариант ответа	Используют		
	Регулярно	Несколько раз в неделю	Редко или не используют
В целом ситуация в Беларуси развивается:			
В правильном направлении	17.6	11.4	64.7
В неправильном направлении	26.9	16.8	51.6
На референдуме 17 октября 2004 г. голосовали:			
За	14.2	11.0	66.8
Против	23.2	**17.8**	54.6
Не голосовал	28.5	15.6	53.1
Что Вы думаете о готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды?			
Никто не боится	17.1	9.2	68.9
Все боятся	22.5	15.8	56.5
«Зачем менять шило на мыло – так думает любой человек». Согласны ли Вы с этим мнением?			
Да	17.3	11.9	64.3
Нет	24.4	16.8	55.5
Согласны с тем, что народ действительно считает А. Лукашенко честным и не коррумпированным человеком:			
Да	16.6	11.1	65.4
Нет	25.7	18.4	52.5
На президентских выборах проголосовали бы за:			
А. Лукашенко	16.1	10.7	66.0
За кандидата от демократической оппозиции	20.6	19.4	53.9

Вариант ответа	Используют		
	Регулярно	Несколько раз в неделю	Редко или не используют
Нынешняя власть выражает интересы:			
Таких людей как я	13.5	11.1	67.5
Чиновников и бюрократов	23.5	18.3	53.2
А. Лукашенко должен быть снова избран президентом или пришла пора дать шанс другому?			
Снова избрать А. Лукашенко	15.7	11.1	66.3
Дать шанс новому человеку	24.5	17.0	54.0
Готовы ли принять участие в уличных акциях протеста, если итоги президентских выборов будут сфальсифицированы:			
Да	24.0	**18.0**	51.2
Нет	19.2	13.4	**62.5**
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, выбрали бы:			
Объединение с РФ	19.2	12.7	62.4
Вступление в ЕС	24.3	**17.8**	53.3

** Таблица читается по горизонтали. Не ответивших и затруднившихся ответить для удобства восприятия опущены.*

Как видно из этой таблицы, среди белорусов, более критически настроенных по отношению к нынешней власти и ее политике, заметно больше тех, кто чаще использует матерные выражения. Поскольку уровень образования протестного электората значительно выше приверженцев президента, отсутствием культуры этого различия не объяснишь. Возможно, крепкие выражения становятся для многих белорусов просто средством выражения их отношения к окружающей жизни. Трудно сказать, когда наступит «белорусский майдан», но тысячи «майданов» на кухнях наших сограждан, похоже, уже идут…

Социологический бюллетень БелаПАН «Зеркало», N 10, 2005 г.

В парламенте Японии с сенатором от либерально-демократической партии Тосио Ямаучи, Токио, сентябрь 2000 г., к стр.

В штаб-квартире Демократической партии в ночь подведения итогов парламентских выборов с председателем Парламента Молдовы Дмитрием Дьяковым, бывшим госсекретарем Беларуси Василием Драговцом и лидерами ДПМ, Кишинев, февраль 2001 г., к стр.

С группой международных наблюдателей на Лестерском избирательном участке во время парламентских выборов в Великобритании, Лестер, май 2001 г., к стр.

С руководителем КНГ ОБСЕ в Беларуси Послом Х.-Г. Виком на встрече независимых аналитиков БФМ и демократических политиков КРДС, Минск, август 2001 г., к стр.

С вице-президентом RAND Corporation Уолтером Бэром в штаб-квартире этой фабрики мысли, Санта-Моника, ноябрь 2001 г., к стр.

На международной конференции, посвященной десятилетию НИСЭПИ, Минск, февраль 2002 г., к стр.

В гостях у посла Х.-Г. Вика, Берлин, ноябрь 2002 г., к стр.

В бывшей штаб-квартире (ныне музее) Штази, Берлин, декабрь 2002 г., к стр.

Со студентами Института международной журналистики Дортмундского университета, Дортмунд, февраль 2003 г., к стр.

С главным редактором газеты WAZ Уве Кнупфером, послом Хансом-Георгом Виком и директором Института международной журналистики Дортмундского университета Гердом Коппером на конференции по проблемам масс-медиа и Беларуси, Дортмунд, февраль 2003 г., к стр.

С руководителями Белгосуниверситета и Министерства образования – участниками международного проекта ТЕМПУС по развитию специальности «Информация и коммуникация» в Беларуси, Гибралтар, март 2003 г., к стр.

С председателем совета директоров TUT.BY Юрием Зиссером и обозревателем еженедельника «Компьютерные вести» Сергеем Дмитриевым на V Белорусском Интернет-Форуме, Минск, март 2003 г., к стр.

С лидерами белорусской оппозиции Станиславом Богданкевичем, Валерием Фроловым, Юрием Ходыкой и Михаилом Мариничем у себя дома. Минск, июнь 2003 г., к стр.

На уик-энде с Александром Милинкевичем, Татьяной Протько, Александром Сосновым, Станиславом Богданкевичем и другими участниками регионального семинара НИСЭПИ по проблемам публичной политики, Гродно, июнь 2004 г., к стр.

С брошюрой «Арест: что делать?» в НИСЭПИ, октябрь 2004 г., к стр.

Зам. директора НИСЭПИ Александр Соснов и оперуполномоченный КГБ РБ во время ночного обыска. Минск, декабрь 2004 г. (фото Сергея Грица), к стр.

Импровизированная пресс-конференция в НИСЭПИ после ночного обыска КГБ. Минск, декабрь 2004 г. (фото Сергея Грица), к стр.

Визит в НИСЭПИ послов стран Евросоюза и США после ночного обыска КГБ. Минск, декабрь 2004 г., к стр.

Одна и та же подпись к обеим фотографиям!

С Мартином Буторой на презентации книги НИСЭПИ «Независимые исследования в независимой Беларуси» в посольстве Словакии, Минск, февраль 2005 г., к стр.

С коллегами по институту Юрием Дракохрустом, Владимиром Дороховым, Александром Сосновым и адвокатом Верой Стремковской на заседании Верховного Суда по делу о ликвидации НИСЭПИ, Минск, апрель 2005 г., к стр.

Импровизированная пресс-конференция на ступенях Верховного Суда после объявления решения о ликвидации НИСЭПИ. Минск, апрель 2005 г., к стр.

Выступление на Национальном конгрессе демократических сил, Минск, октябрь 2005 г. (фото Юрия Дединкина), к стр.

С участниками пикета-голодовки, устроенного белорусскими эмигрантами в знак протеста против политических репрессий в Беларуси. Брюссель, ноябрь 2005 г., к стр.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Парламентские выборы: пейзаж после битвы

Выборы состоялись

Здесь и далее используются результаты национальных опросов, проведенных НИСЭПИ в июне-ноябре 2000 г. (часть опросов проводилась совместно с Центром социальных и экологических исследований), а также опросов элиты, проведенных в июне 2000 г. – январе 2001 г. в рамках проекта «Беларусь на пороге XXI века: пути социальной трансформации».

Социологические опросы по проблемам парламентских выборов проводились как до, так и после первого тура голосования, состоявшегося 15 октября. Поэтому можно с уверенностью говорить об их результатах и возможных последствиях. Самый главный результат: согласно итогам национального опроса, в выборах 15 октября приняло участие 58.8% взрослого населения страны (и только треть опрошенных лидеров и экспертов – но что в нашей стране решает элита?..), причем достоверность этой цифры подтверждается тремя контрольными вопросами. Более детальный анализ показал, что в Минске, областных центрах и больших городах (с населением свыше 50 тысяч жителей), в которых проживает свыше половины населения страны, количество голосовавших и не голосовавших составило 50% : 50%, а в малых городах и селах, в которых также проживает около половины населения – 69% : 31%. Независимое наблюдение (по результатам которого были сделаны выводы оппозиции), как известно, проводилось в 43 округах – было организовано главным образом именно в первой группе насе-

ленных пунктов. Результаты этого наблюдения были экстраполированы на все 110 округов, что и привело к искажению реальной картины голосования.

Напомним, что, согласно результатам предыдущего национального опроса, проведенного за три недели до выборов, 59% респондентов выразили намерение участвовать в парламентских выборах (тенденция к снижению готовности участвовать в парламентских выборах, наметившаяся в августе, позже не подтвердилась: наоборот, наблюдалось восстановление прежней тенденции роста, в основном за счет тех, кто колебался). Наш предварительный вывод состоял в том, что «хотя абсолютный прогноз (т.е. определение количества тех, кто примет участие в выборах) невозможен из-за большого количества колеблющихся, с высокой вероятностью можно предположить, что выборы все же состоятся, несмотря на невыполнение требований ОБСЕ и объявленный оппозицией бойкот» (табл. 1 – 5).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Осенью 2000 г. в Беларуси состоятся парламентские выборы. Намерены ли Вы принимать в них участие?», %

Вариант ответа	**04'00**	**06'00**	**07'00**	**08'00**	**09'00**
Будут участвовать в этих выборах	52.9	59.7	65.9	53.7	59.0
Примут решение об участии или неучастии в зависимости от политической обстановки во время предвыборной кампании	15.0	16.9	18.4	15.4	11.8
Не будут участвовать в этих выборах	10.3	11.0	10.1	12.2	15.7
ЗО	21.8	12.4	5.6	18.7	13.5

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если власти не выполнят требований, выдвинутых оппозицией и ОБСЕ, то будете ли Вы участвовать в парламентских выборах осенью 2000 г.?», %

Вариант ответа	**07'00**	**08'00**	**09'00**
Да, я буду участвовать в выборах	51.3	44.3	46.3
Нет, я не буду участвовать в выборах	16.3	17.5	17.6
ЗО/НО	32.3	37.9	36.1

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если оппозиция примет решение бойкотировать (т.е. не участвовать) парламентские выборы из-за невыполнения белорусскими властями требований оппозиции и ОБСЕ, как Вы отнесетесь к этому бойкоту?», %

Вариант ответа	**07'00**	**08'00**	**09'00**
Я не поддержу этот бойкот, так как считаю, что в выборах надо участвовать в любом случае	50.5	42.3	47.3
Я поддержу этот бойкот	11.7	13.7	10.4
ЗО/НО	37.8	44.0	42.2

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если международное сообщество еще до парламентских выборов заявит о непризнании их результатов из-за невыполнения требований оппозиции и ОБСЕ, то будете ли Вы участвовать в этих выборах?», %

Вариант ответа	**11'99**	**07'00**	**08'00**	**09'00**
Будут участвовать в этих выборах	43.1	48.4	39.1	48.2
Не будут участвовать в этих выборах	19.6	18.6	18.2	19.1
ЗО	37.3	33.0	42.7	39.6

Таблица 5. Социальные типы в зависимости от отношения к парламентским выборам 2000 г., %

Отношение к парламентским выборам 2000 г.	**07'00**	**08'00**	**09'00**
Убежденные сторонники (ответы 1.1, 2.1, 3.1, 4.1)	33.3	25.7	30.0
Убежденные противники (ответы: 1.3, 2.2, 3.2, 4.2)	2.5	2.1	3.5
Колеблющееся большинство (все другие ответы)	64.2	72.2	66.5

Как видно, наши последние предвыборные цифры (с учетом ошибки выборки) почти совпадают с официальными результатами – 61%. Это значит, что выборы в палату представителей состоялись, и что цифры в 40-45%, оглашенные оппозицией (и логически вытекающий из этих цифр вывод – «Народ нас поддержал!»), не соответствуют действительности. Разумеется, этот факт вовсе не меняет политической оценки самих выборов. Свыше 5 тысяч нарушений самого разного типа зафиксированные независимыми наблюдателями (см. статью М. Гриба «Черные технологии», опубликованную недавно в «*Народной воле*»[1]), в том числе принуждение граждан к голосованию за кандидатов власти, бесспор-

но, говорят о том, что эти выборы не были ни свободными, ни справедливыми. Поэтому нелегитимность нового парламента не вызывает сомнений, и навряд ли будет признана международным сообществом. Сомнения вызывает упорное, пожалуй даже упрямое, нежелание лидеров «твердой оппозиции» (т.е. тех, кто объявил бойкот выборам, осудил коллег, пошедших на выборы, а в качестве альтернативы предложил массовые акции протеста) строить свою стратегию и тактику, исходя из реальной, а не придуманной (желаемой) действительности.

Отношение к кампании бойкота

Например, только 9.5% опрошенных ответили, что на их отношение к участию в парламентских выборах повлияло невыполнение требований оппозиции и ОБСЕ, и лишь 7.5% – решение оппозиции бойкотировать выборы. На это сторонники бойкота скажут: пусть таких людей и немного, но зато это наши твердые сторонники, уж их-то, по крайней мере, мы убедили. Более детальный анализ показывает, однако, что и такое утверждение не соответствует действительности. Так, на прямой вопрос: «Если Вы не участвовали в выборах 15 октября, то по какой причине?» – лишь 2.9% ответили, что «поддержали бойкот, объявленный оппозиционными партиями» (для сравнения: 9.2% ответили, что «не смогли попасть на избирательный участок, так как были заняты другими делами»). Только 14.7% из числа не участвовавших в выборах ответили, что на их решение повлияло невыполнение требований, выдвинутых оппозицией и ОБСЕ. Это значит, что основная часть электората, отказавшегося от выборов, мотивировала свое решение вовсе не солидарностью с оппозицией, а другими соображениями: например, разочарованием в парламентаризме (9.5% ответили «депутаты все равно не будут отстаивать мои интересы», еще столько же «не доверяют ни одному кандидату») или неверием в какие-либо прогрессивные перемены. Ответ на прямой вопрос об оценке кампании бойкота, заданный уже в ноябре, не оставляет никаких сомнений в ее результатах (табл. 6).

Таблица 6. Значительная часть оппозиции активно бойкотировала прошедшие парламентские выборы, то есть призывала избирателей не идти голосовать. Как Вы оцениваете результаты этой кампании?

Вариант ответа	**%**
Кампания бойкота не имела успеха	45.0
Кампания бойкота имела успех	8.1
ЗО/НО	46.9

Заметим, что отрицательная оценка результатативности кампании бойкота, объявленной оппозицией, объясняется вовсе не тем, что белорусы в принципе не поддерживают идею бойкота (табл. 7).

Таблица 7. Должны ли, на Ваш взгляд, избиратели иметь право бойкотировать выборы, если их не устраивают, например, условия проведения выборов или зарегистрированные кандидаты?

Вариант ответа	**%**
Да, избиратели должны иметь такое право	45.8
Нет, все обязаны голосовать в любом случае	23.9
ЗО/НО	30.3

Это значит, что негативное или равнодушное отношение большинства избирателей к кампании бойкота объясняется, прежде всего, ее неубедительностью (для многих – неуместностью) в конкретной политической ситуации.

Де-факто непризнание вновь избранной Палаты представителей международными структурами основывается не столько на декларации бойкота, сколько на свидетельствах, собранных «отсеянными» кандидатами и независимыми наблюдателями (57.2% участвовавших в выборах сказали, что на их избирательных участках присутствовали наблюдатели) – т.е. теми представителями политической, гражданской и социальной оппозиции, которые приняли активное участие в выборном процессе.

В том, что выборы не были восприняты обществом как демократические, соответствующие международным стандартам, главную роль сыграла также не кампания их бойкота, а свидетельства и личный опыт их участников (табл. 8 – 10).

Таблица 8. После первого тура парламентских выборов оппозиция и техническая миссия ОБСЕ заявили, что эти выборы нельзя признать демократическими. Каково Ваше мнение на этот счет?

Вариант ответа	**%**
Выборы были демократическими	28.0
Выборы не были демократическими	23.3
ЗО/НО	48.7

Таблица 9. Оппозиция утверждает, что в ходе парламентских выборов имели место многочисленные нарушения закона (голосование за других лиц, выдача бюллетеня без предъявления паспорта, принуждение избирателей участвовать в досрочном голосовании, сокращение списков избирателей и т.п.). Согласны ли Вы с таким утверждением?

Вариант ответа	**%**
Да, в ходе выборов имели место многочисленные нарушения закона	20.5
В ходе выборов имели место незначительные нарушения, не повлиявшие на их результаты	15.3
Никаких нарушений закона в ходе выборов не было	19.2
ЗО/НО	45.0

Таблица 10. Если Вы считаете, что в ходе парламентских выборов имели место нарушения закона, то какие из них Вы заметили?

Вариант ответа	**%**
Голосование за других лиц	11.9
Выдача бюллетеня без предъявления паспорта	11.4
Принуждение избирателей участвовать в голосовании	9.7
Принуждение избирателей голосовать досрочно	6.6
В день голосования велась агитация за кандидатов	5.5
Члены избирательной комиссии подсказывали за кого голосовать	5.4
Избирательные комиссии сокращали списки зарегистрированных избирателей	2.1
Другие	3.2

Не только свидетельства участников выборного процесса и личный опыт избирателей повлияли на оценку парламентских выборов. Сама власть практически открыто игнорировала требования о проведении свободных и справедливых выборов, сформулированные ОБСЕ. Например, контент-анализ публикаций государственной и негосу-

дарственной прессы на тему парламентских выборов за июнь-август 2000 г., проведенный НИСЭПИ в рамках данного проекта (было проанализировано 173 публикации: 55% – «*БДГ*», 15% – «*Советской Белоруссии*», 30% – всех областных государственных газет) выявил следующую картину. Почти половина публикаций «*БДГ*» описывала позиции различных политических партий – основных субъектов выборного процесса, 6.2% – позиции властей. «*СБ*», наоборот, почти в трети своих публикаций описывала позиции властей, уделив политическим партиям только 12%. В областной государственной прессе это соотношение оказалось еще выразительнее: 43.1% против 2%! Еще более поразительная картина открылась при анализе того, как негосударственная и государственная пресса относится к четырем требованиям, выдвинутым ОБСЕ. В 13.4% публикаций «*БДГ*» упоминается требование о предоставлении оппозиции доступа к государственным СМИ, столько же публикаций было посвящено требованию о прекращении преследования людей по политическим взглядам, требованию об изменении избирательного кодекса, требованию о расширении полномочий парламента. В 12% публикаций «СБ» упоминается требование об изменении избирательного кодекса (кстати сказать, единственного, по которому власть пошла на некоторые уступки), об остальных требованиях – ни слова. В публикациях областной прессы кодировщики не встретили вообще ни одного упоминания о требованиях ОБСЕ (напомним, что анализировались не все публикации, а лишь те, в которых хотя бы что-то говорилось о парламентских выборах). А ведь за выполнением требований ОБСЕ следила вся международная общественность, и их невыполнение, в конечном счете, привело к непризнанию вновь избранного парламента!

Кто же победил?

Предварительный (т.е. проведенный до выборов) анализ политических установок избирателей, выразивших намерение участвовать в парламентских выборах, и тех, кто поддержал бойкот, показал, что, во-первых, среди сторонников выборов доминируют убежденные сторонники А. Лукашенко и интеграции с Россией, а во-вторых, лишь меньшинство убежденных противников А. Лукашенко и интеграции с Россией активно поддержали бойкот выборов (табл. 11).

Таблица 11. Отношение к участию в парламентских выборах в зависимости от отношения к А. Лукашенко и к интеграции с Россией, %*

Социальные типы	Отношение к парламентским выборам 2000 г.		
	Убежденные сторонники (30.0%)	Колеблющееся большинство (66.5%)	Убежденные противники (3.5%)
Отношение к А. Лукашенко			
Убежденные сторонники (16.0%)	55.9	44.1	0.0
Колеблющееся большинство (55.0%)	31.2	67.9	0.9
Убежденные противники (29.0%)	13.5	75.9	10.6
Отношение к интеграции			
Убежденные сторонники (20.9%)	43.7	55.7	0.6
Колеблющееся большинство (60.4%)	29.8	68.2	2.0
Убежденные противники (18.7%)	15.5	72.7	11.8

**Читается по горизонтали.*

Еще более важную информацию для размышлений и выработки дальнейшей стратегии дает сравнительный анализ (проведенный после выборов) групп, участвовавших и не участвовавших в октябрьских выборах (табл. 12).

Таблица 12. Сравнительная характеристика групп, участвовавших и не участвовавших в парламентских выборах, %*

Социально-экономические и политические установки	Участвовали в выборах (58.8%)	Не участвовали в выборах (39.4%)
Считают, что в ухудшении экономической ситуации в Беларуси виноваты:		
Президент	29.1	52.2
Мафия	18.5	10.2
Предпочитают экономику:		
Рыночную экономику с незначительным государственным регулированием	32.3	52.4
Плановую экономику	31.0	20.8

Социально-экономические и политические установки	**Участвовали в выборах (58.8%)**	**Не участвовали в выборах (39.4%)**
Считают более эффективной форму собственности:		
Государственную	51.0	29.6
Частную	42.0	67.1
Предпочли бы работать на предприятии:		
Государственном	56.8	34.3
Частном	41.4	64.0
Удовлетворены тем, как А. Лукашенко управлял страной в течение шести лет:		
Скорее удовлетворены	28.7	11.9
Отчасти удовлетворены, отчасти нет	44.9	36.5
Скорее не удовлетворены	26.1	51.6
Отношение к А. Лукашенко и его курсу:*		
Убежденные сторонники	21.4	6.8
Колеблющееся большинство	56.9	46.9
Убежденные противники	21.7	46.3
Поддерживают требования ОБСЕ:		
Предоставить доступ оппозиции к государственным СМИ, включая ТВ	34.2	50.8
Прекратить преследования людей, не согласных с нынешним политическим курсом	45.1	66.4
Внести изменения в избирательный кодекс, которые обеспечили бы проведение свободных и справедливых выборов	53.8	69.3
Изменить полномочия парламента, чтобы принимаемые им законы были обязательны для исполнения всеми органами власти	51.0	62.5
На гипотетическом референдуме об объединении Беларуси и России голосовали бы:		
За объединение	65.7	42.0
Против объединения	20.7	27.4
Если власть не удовлетворяет требованиям людей, считают, что ее нужно менять:		
Посредством очередных выборов	53.0	33.3
Посредством референдума о недоверии власти и досрочных выборах	28.4	29.9
Массовыми ненасильственными действиями (митингами, демонстрациями и т.п.)	4.6	8.7
Массовыми забастовками	3.5	6.1

** Таблица читается по вертикали. Не везде сумма ответов дает 100% потому, что опущены промежуточные ответы.*

*** Убежденные сторонники – это те, кто доверяют А. Лукашенко, считают его идеалом политика и готовы голосовать за него на выборах президента Беларуси, а также Союза Беларуси и России. Убежденные противники – кто дал противоположные ответы.*

Очевидно, что среди участвовавших в выборах преобладают консервативно настроенные, а среди не участвовавших – демократически настроенные граждане Беларуси. В то же время, в первой группе немало демократически настроенных людей, а во второй группе – консервативно. Так, среди голосовавших немало тех, кто поддерживают требования оппозиции и ОБСЕ (в том числе о свободных и справедливых выборах – почти 54%!). Особенно показательно распределение убежденных сторонников и противников А. Лукашенко и его курса: среди голосовавших почти 22% являются его убежденными противниками, а среди не голосовавших почти 8% – его убежденными сторонниками. Распределение, как видим, вовсе не «зеркальное». Еще более красноречивы цифры последнего раздела таблицы: те, кто не участвовал в октябрьских выборах, все равно предпочитают выборы и референдумы, а не массовые акции протеста!

Парламентские выборы показали также пределы, в рамках которых можно добиваться изменения избирательного Кодекса с опорой на общественную поддержку. Например, одним из таких изменений, предлагаемых оппозицией, является снижение нормы явки избирателей с 50% до 25%. Как показал опрос, это требование пока что не получает поддержки большинства избирателей (табл. 13).

Таблица 13. Как известно, выборы в нашей стране считаются состоявшимися, если на участки для голосования явилось более половины избирателей. Это часто приводит к срыву и повторным выборам. Следует ли, на Ваш взгляд, уменьшить норму явки избирателей, чтобы считать выборы состоявшимися?

Вариант ответа	**%**
Нет, необходимо сохранить прежнюю норму явки избирателей	50.2
Да, норму явки избирателей следует уменьшить	13.8
ЗО/НО	36.0

А вот требование о включении в состав избирательных комиссий с правом решающего голоса представителей всех участников выборов

находит поддержку многих избирателей, поскольку воспринимается как «социально справедливое» (табл. 14).

Таблица 14. Многие наши сограждане не доверяют результатам выборов, потому что в избирательные комиссии с правом решающего голоса были включены лица, отстаивающие интересы властей. Как Вы считаете, нужно ли включить в состав избирательных комиссий с правом решающего голоса представителей всех участников выборов?

Вариант ответа	**%**
Да, это необходимо	38.2
Нет, следует сохранить существующее положение	15.2
ЗО/НО	46.6

Кто же, в конце концов, победил на прошедших выборах, а кто проиграл? Можно ли сказать, что власть проиграла? Нет – ведь, несмотря на бойкот, народ пошел на выборы (59%, конечно, не 70%, обещанных А. Лукашенко, но и не 45%, заявленных оппозицией). Можно ли сказать, что проиграла «твердая оппозиция»? Нет, – поскольку вновь избранный парламент не признан легитимным, в качестве такового, по-прежнему, признается Верховный Совет. Оба эти игрока частично добились тех результатов, к которым стремились. Проиграла же та часть белорусского общества (включая гражданскую и социальную оппозицию), которая настроена на демократические перемены, но, в то же время, не приемлет решений, предлагаемых «твердой оппозицией», и все также остается вне политики. Политический пейзаж Беларуси, по-прежнему, мало похож на европейский.

Уроки, как известно, извлекают не для того, чтобы исправить тяжелое прошлое, а для того, чтобы предотвратить его продолжение в будущем. Итоги президентской гонки, которая, по сути дела, уже началась, будут зависеть от того, кто первый «посмотрит действительности в глаза» и будет действовать в соответствии с этой действительностью, а не со своими представлениями о ней.

Основные выводы

- Данные социологических опросов подтверждают утверждение

о том, что парламентские выборы состоялись. Это значит, что реальное положение вещей не совсем соответствует тому, как это видится некоторым лидерам оппозиции.

- Утверждения большинства лидеров оппозиции о целесообразности и успешности кампании бойкота парламентских выборов явно преувеличены. Это значит, что стратегия оппозиции на президентские выборы должна исключать возможность их бойкота при любых обстоятельствах. Объявив бойкот президентским выборам (например, в неблагоприятной для себя ситуации), оппозиция, возможно, получит некоторые тактические преимущества (например, сохранит поддержку Запада), но проиграет стратегически – большинство белорусов окончательно разочаруется в ее способности к политической борьбе.
- Утверждение властей о демократичности парламентских выборов, их соответствии международным стандартам не соответствует действительности – причем не только по оценкам элиты, ОБСЕ и независимых наблюдателей – но и по мнению большинства белорусов. Это значит, что ресурс социально-психологической поддержки нынешней политики белорусских властей вовсе не так велик, как изображают власти.
- Выступая с требованиями изменить избирательный кодекс в соответствии с международными нормами, оппозиции следует исходить не только из самих норм и искать поддержку на Западе, но и из того, как эти нормы воспринимаются в обществе, искать поддержку в самом обществе. Это значит, что наряду с выдвижением каких-либо требований к властям и апелляции к международной общественности, необходимо постоянно вести информационно-образовательную работу в самом белорусском обществе.
- И власти, и политическая оппозиция на парламентских выборах частично добились тех результатов, к которым стремились. Проиграла же та часть белорусского общества (включая гражданскую и социальную оппозицию), которая настроена на демократические перемены, но, в то же время, не приемлет решений, предлагаемых «твердой оппозицией», и все также остается вне политики. Если это «статус-кво» сохранится и во время президентской кампании, шансы на демократические перемены будут сведены к нулю. Это значит, что, используя возможности президентской кампании, политическая оппозиция должна

добиться эффективного взаимодействия с оппозицией гражданской и социальной – сформировать широкую гражданскую коалицию «За перемены», которая и должна стать социальной опорой демократического кандидата в президенты.

«Новости НИСЭПИ», N 4, 2000 г.

[1] *«Народная воля», 27 октября 2000 г.*

Президентские выборы: возможны варианты
Разговор журналиста с социологом

Олег Тимофеевич, вопрос в лоб: «Кто победит на предстоящих президентских выборах?»

Я не гадалка, а профессиональный социолог и, в отличие от многих других, «прогнозированием на кофейной гуще» не занимаюсь. Но представить вероятное – подчеркну, вероятное – развитие событий в общественно-политической жизни Беларуси, основываясь на данных, которыми располагает НИСЭПИ, можно. В виде разговора о возможных сценариях, факторах их реализации и шансов на успех. Это все, что я могу Вам предложить.

Вы, как ученый, намерены сначала опереться на факты. Хорошо, каковы сценарии?

Я вижу три основных возможных сценария. Первый – условно назовем его «демократическим» – развитие событий, более-менее соответствующее ожиданиям демократической части общества, включая оппозицию. Второй – назовем его «сценарий Лукашенко» – развитие событий, соответствующее интересам действующего президента. И, наконец, третий – это «сценарий N». Трудно подставить сюда какую-то конкретную фамилию или группу, потому что они еще не известны – это развитие событий, связанное с интересами и ожиданиями других социальных субъектов. Каждый из этих названных сценариев разбивается, как минимум, на два варианта.

Тогда по порядку. «Демократический сценарий».

Первый вариант – будет выдвинут единый кандидат от демократи-

ческих сил. Второй – единого кандидата не будет.

Варианты «сценария Лукашенко»?

Первый вариант – силовой. Второй – некая новая игра в стиле переговоров осени 1999 г., диалога весной-летом 2000 г. и так далее.

«Сценарий N»?

Первый вариант – номенклатурный. Второй – новое «восстание масс», как уже было в 1994 г., во главе с новым «белорусским Робин Гудом».

Что повлияет на то, какой из вариантов будет поддержан действующими лицами каждого из сценариев, т.е. демократическими силами, Александром Лукашенко и некими неизвестными пока социальными субъектами?

Можно выделить три основных фактора, каждый из которых влияет на любое развитие событий.

Первый фактор – белорусский, который разделяется на ожидаемую поддержку электората и номенклатуры. Второй фактор – Российский, четвертый – Западный.

Как теперь увязать все вместе?

Можно составить матрицу, в которой строками будут сценарии развития событий, а столбцами – факторы влияния. На их пересечении образуются клетки – шансы на успех. Видите, сколько их получается? Проанализировать все из них, причем проанализировать точно, довольно сложно: нужно владеть полной информацией по каждой клетке. НИСЭПИ обладает весьма обширной информацией, но, к сожалению, не по всем параметрам. Чтобы адекватно оценить все шансы, нужно не просто обладать соответствующей информацией, но быть включенным в данную ситуацию, жить в ней. Мы с Вами, например, являясь членами общества и общаясь с массой людей, можем более-менее адекватно представлять настроения народа. Но хорошо ли Вы знаете номенклатурную среду?

Нет.

Я тоже нет, поэтому могу с определенной уверенностью судить об интересах и ожиданиях белорусского электората и Запада. Что же касается номенклатуры и России, об этих факторах приходится судить, опираясь на мнения и оценки других – тех, кто живет в этих средах.

Таблица 1. Возможные сценарии президентских выборов, факторы их реализации и шансы на успех, %*

Сценарии	Факторы			
	Белорусский (60%)		Российский (30%)	Западный (10%)
	Поддержка электората (70%)	Поддержка номенклатуры (30%)		
1. Демократический (20%)	30		20	70
	40	20		
1.1 Единый кандидат (50%)	90	100	100	100
1.2. Несколько кандидатов (50%)	10	0	0	0
2. Лукашенко (50%)	40		30	10
	40	30		
2.1. Силовой (80%)	20	20	20	0
2.2. Игровой (20%)	80	80	80	100
3. N (30%)	30		50	20
	20	50		
3.1. Номенклатурный (85%)	50	100	100	100
3.2. Охлократический (15%)	50	0	0	0

** Таблица читается по вертикали. Например, шансы трех основных сценариев оцениваются как 20%, 50% и 30%, а влияние факторов – как 60%, 30% и 10% соответственно. Влияние белорусского фактора разделяется на ожидаемую поддержку электората (70%) и номенклатуры (30%). Демократический сценарий разделяется на варианты «единый кандидат» и «несколько кандидатов», которые, на мой взгляд, в данный момент имеют примерно равные шансы. Сценарий А. Лукашенко разделяется на «силовой» и «игровой» (заигрывание с публикой, оппозицией, Западом: незначительные уступки, «диалоги-переговоры» и пр.), а сценарий* ***N на «номенклатурный» и «охлократический»*** *(новое «восстание масс»). Соответствующие им шансы даются в скобках. В основной части таблицы приводятся шансы на успех каждого варианта, оцениваемые с точки зрения ожидаемой поддержки соответствующими участниками выборного процесса. Так, с точки зрения поддержки белорусскими участниками, шансы первого сценария оцениваются в 30%, второго – в 40%, третьего – в 30%; поддержки электоратом – соответственно 40%, 40% и 20%, а номенклатурой – 20%, 30% и 50%. Вариант «единый кандидат» соответствует ожиданиям электората на 90%, а «несколько кандидатов» – на 10%. «Силовой» вариант сценария А. Лукашенко соответствует ожиданиям электората на 20%, а «игровой» – на 80%. «Номенклатурный» и «охлократический» варианты сценария N могут быть поддержаны электоратом примерно с равными шансами.*

Действительно, разговор получается сложным, но все же, можно подробнее о каждом сценарии и шансах на их успех, опираясь на то, что известно Вам лично?

Начнем с демократического сценария. Рассмотрим вариант единого

кандидата. Он был бы лучшим для развития Беларуси. Шансы на это определенные есть, поскольку определенный процесс консолидации за последние полтора года в оппозиционном лагере все-таки произошел. Но, в то же время, хорошо известно, что в связи с недавними парламентскими выборами наметились и очевидные разногласия. Некоторые политики даже прямо говорят о расколе. Таким образом, шансы есть, но есть и много препятствий. Первое состоит в том, что Координационная рада демократических сил (КРДС) сократилась. Вы, конечно, знаете, что Н. Статкевич фактически изгнан. Уже ушел из КРДС А. Бухвостов. Говорят, что так же намерена поступить и В. Полевикова. Это, с одной стороны. С другой стороны, оппозиция до сих пор не выставила единого кандидата. В какой-то мере это разумный подход. В КРДС поняли: полного единства даже внутри политической оппозиции по поводу единого кандидата нет. Поэтому они обозначили три известные фигуры – С. Домаша, М. Чигиря и В. Гончарика, и пока смотрят, как все дальше сложится.

Кроме того, ведь оппозиция не ограничивается одной КРДС?

Совершенно верно, есть и другие центры даже внутри политической оппозиции, которые ищут собственные возможности выдвинуть своего кандидата. Во-первых, это Консультативный совет оппозиционных политических партий, куда входят, помимо членов КРДС, партии Н. Статкевича, С. Гайдукевича, С. Калякина и других. Есть сигналы о том, что формируется левоцентристский блок. Имеется в виду партия БСДП «Народная Грамада», обе профсоюзные партии, сами профсоюзы, плюс, возможно, присоединение еще кого-либо. Есть и еще одна сила, которая давно заявила о своем намерении выставить кандидатуру на президентских выборах – Либерально-демократическая партия во главе с С. Гайдукевичем. Есть, разумеется, и другой центр, который может представить новые фигуры. Это также и достаточно влиятельные структуры гражданского общества – например, Белорусский Хельсинский комитет, Благотворительный фонд «Детям Чернобыля» и ряд других.

Заканчивая разговор о едином кандидате, хочу отметить два обстоятельства. Первое – представителям перечисленных трех центров договориться между собой весьма сложно. Второе – договориться между собой должны не только они лично, но и те группы, структуры, которые их выдвинули. И это большая проблема.

Все-таки, на ваш взгляд, будет единый кандидат или нет?

Сегодня вероятность примерно пятьдесят на пятьдесят.

А какой из двух демократических вариантов будет более «успешным»?

Однозначно вариант единого кандидата. В случае нескольких кандидатов вероятность успеха равна нулю.

А Вы не допускаете мысли, что демократические силы на первом этапе могут пойти разными фронтами, а потом объединиться?

Это подвариант единого кандидата, просто растянутый по времени.

Давайте перейдем к сценарию А. Лукашенко. Что значит силовой и игровой варианты этого сценария?

Силовой предполагает жесткое, брутальное поведение власти, элементами которого будут полное игнорирование каких-либо других сил, настроений как в обществе, так и на Западе или Востоке. Это полная зачистка политического пространства накануне президентских выборов. При подобном варианте возможны исчезновения политиков, массовые посадки, самая жесткая реакция на уличные акции оппозиции, и так далее. Смысл этого варианта – попросту исключить все возможные шансы того, чтобы кто-то где-то прорвался к электорату.

Прямо скажем, мрачный вариант. Но ведь есть и другой вариант поведения А. Лукашенко на выборах?

Игровой вариант – это когда А. Лукашенко, с чьей-то подачи или сам додумавшись, решит затеять некую игру. То есть где-то пойти навстречу, где-то объявить одно, а сделать другое. Где-то расколоть оппонентов. Кого-то взять к себе в будущую команду.

Поясню, кстати, что значит «взять в команду». Сейчас очень многие аналитики говорят о командном подходе. Этот принцип работает во всем мире. Командный подход состоит в том, чтобы объединить несколько групп и политически противопоставить другой части общества, другой идеологии. Условно говоря, там, где есть по Конституции вице-президент, то договариваются, что Иванов идет на президента, Петров – на вице-президента, Сидоров – на премьера, Иванченко какой-нибудь – на секретаря Совета безопасности, а Власов – на вице-премьера по экономическим реформам. И публике на президентских выборах предъявляется не один человек – Иванов и его программа, а команда. Иванов, конечно, во главе, но не один, с сразу с командой. Этот подход позволяет «убить сразу несколько зайцев». Взять, например, се-

годняшнюю ситуацию в оппозиции. Кто-то готов за С. Домаша голосовать, а кто-то – за М. Чигиря. Как показывают наши исследования, если будет выдвинут С. Домаш, то многие из тех, кто хотел голосовать за М.Чигиря, просто уедут на дачи и не примут участия в голосовании. Но если выдвинуть С. Домаша в президенты, а М. Чигиря вместе с ним – в премьеры, то за их тандем проголосуют и те, и другие.

Точно так же может поступить в игровом варианте и А. Лукашенко, заявив: «Я иду на выборы, обещая вам, дорогие сограждане, что премьером будет такой-то человек». И назовет фигуру, которая устроит очень многих, в том числе из демократического лагеря.

А фигуру это устроит?

Это детали. Таких людей можно назвать немало. Суть в переговорах, диалоге, командном подходе. Итак, в сценарии А. Лукашенко два варианта – силовой и игровой. Примерно 80% можно дать на то, что будет выбран силовой вариант, и 20% – на игровой. То есть вероятность какого-то компромисса все-таки есть.

Теперь о возможности победы А. Лукашенко, если ему удастся разыграть тот либо иной вариант данного сценария. В случае силового варианта – сто процентов. В случае игрового варианта – почти сто процентов, может, девяносто. Пока так.

С возможными действиями А. Лукашенко, кажется, тоже ситуацию прояснили. Расскажите о самом загадочном из всех «сценарии N»?

Это, во-первых, номенклатурный вариант. Имеется в виду, что белорусская номенклатура – из исполнительной власти и других структур – заручившись поддержкой российской номенклатуры и просчитав разные варианты, решит разыграть свой сценарий, и на каком-то этапе выставит своего кандидата. Причем в этом варианте есть подварианты. Первый – когда возникнет реальный кандидат от номенклатуры, который будет противостоять А. Лукашенко, другой – когда сам А. Лукашенко отстранится и просто не будет участвовать в выборах. Уговорят его, например.

Или ультиматум предъявят...

Или предъявят ультиматум. Другой вариант «сценария N» – новое «восстание масс», как это случилось в 1994 г. Та часть электората, пока еще доминирующая в белорусском обществе, выдвиженцем которой и является А. Лукашенко, найдет в себе силы для выражения своей воли

(многие из этих людей сегодня чувствуют себя обманутыми), и тем или иным образом «выбросит на поверхность» такого же лидера. Путем массовых забастовок или другим. Главное, что «выбросит» нового.

Харизматического лидера?

Да. Нового Робин Гуда из низов. Нового защитника народа. И он будет противостоять власти. Если сценарий N взять за сто процентов, то при мерно 85% из них можно отдать номенклатурному варианту и 15% – варианту нового Робин Гуда.

Со сценариями ясно. Как Вы и предлагали в самом начале, давайте вернемся к факторам и распределим поддержку этих факторов по вышеназванным сценариям, заполнив тем самым клетки таблицы.

Да. Один из факторов – интересы и влияние Запада. Здесь можно сразу исключить из числа поддерживаемых силовой вариант, а также варианты нового Робин Гуда и нескольких демократических кандидатов. Думаю, такие ситуации Запад не хотел бы видеть. Остаются три клетки в таблице, которые приемлемы для него. Вариант единого кандидата демократических сил может получить 70% всей поддержки Запада, игровой вариант А. Лукашенко – не более 10% и, наконец, номенклатурный вариант смены президента на нового – около 20%. Видно, что доминанта здесь – вариант единого кандидата от демократических сил.

Понятно. Что с фактором России?

Отмечу, что о России я знаю гораздо меньше. Возможно, кто-то со мной поспорит. На мой взгляд, если принять весь фактор влияния России за 100%, то они распределятся следующим образом: 50% поддержки придется на сценарий **N (номенклатурный вариант), 20% – на демо**кратический сценарий (единый кандидат), на сценарий А. Лукашенко – 30% (игровой вариант).

Наконец, каковы вероятные предпочтения белорусского общества?

Начнем с предпочтений номенклатуры. Разумеется, самый большой процент поддержки – не менее половины – придется на сценарий N, поскольку он включает их собственный, номенклатурный вариант смены власти (вариант нового Робин Гуда неприемлем для номенклатуры). На демократический сценарий – не более 20% (вариант «единый кандидат»). На сценарий А. Лукашенко – до 30% (с очевидным предпочтением игрового варианта).

Теперь впору перейти к самому главному – предпочтениям электората. Здесь, как ни покажется парадоксальным, сложнее всего дать прогноз, несмотря на то, что у НИСЭПИ масса данных.

И все же?

Для начала напомню сегодняшний расклад. По отношению к А. Лукашенко и его политике все белорусское общество сегодня можно разделить на три части: «за» – 20%, «против» – 30%, и колеблющееся большинство – около 50%.

По отношению к оппозиции расклад иной: «за» – 10-15%, «против» – 40-45%, остальные – колеблющиеся.

По отношению к России колеблющаяся часть небольшая – всего 20-25%. Активные и убежденные сторонники российского фактора составляют 50-60%. Наконец, отрицательно относятся к России, боятся инкорпорации и так далее 20-25%.

По отношению к Западу колеблющихся, как и в случае России, также немного – 20-25%. Положительно относятся к Западу 25-35%. Основная же часть общества сегодня настроена в целом антизападно – 50%.

Из данной раскладки, в принципе, можно сделать вывод, какие факторы окажут наибольшее влияние на мнение рядовых граждан. Активных сторонников А. Лукашенко немного. Сторонников оппозиции также. Значит, ни А. Лукашенко, ни оппозиция не смогут самостоятельно убедить белорусское общество в своей правоте. Зато очевидна пророссийская направленность. Следовательно, симпатии народа, скорее всего, качнутся туда, куда будут направлены симпатии России. А интересы России, как уже говорилось, фокусируются, прежде всего, на номенклатурном варианте, затем на игровом варианте А. Лукашенко, и, в меньшей мере, на демократическом варианте единого кандидата.

Исходя из прорисованных картин, можно распределить и искомые проценты вероятного предпочтения избирателей. В целом демократический сценарий может получить примерно 40% поддержки электората, сценарий А. Лукашенко – 40%, сценарий N – 20%.

Что дальше?

Давайте заштрихуем те клетки таблицы, в которые попали доминанты (т.е. наибольшие проценты вероятной поддержки) электората, номенклатуры, России и Запада, и посмотрим, в каком сценарии их оказалось больше всего. Это и будет логическим ответом на вопрос, который

вы задали в самом начале: «Кто победит на грядущих выборах»?

Получается неожиданно много шансов у номенклатурного варианта смены власти. Его, в принципе, со скрипом, но готов принять Запад. Его поддержит, естественно, сама белорусская номенклатура и российский истэблишмент, а вслед за ними могут поддержать и избиратели.

Конечно, на самом деле разных факторов и возможных комбинаций гораздо больше. Например, в случае, если демократический сценарий будет развиваться по варианту единого кандидата, его поддержка со стороны электората возрастет. Если все-таки демократических кандидатов будет несколько, то, наоборот, поддержка снизится. Но мы-то пока не знаем, какой вариант в итоге получится, и потому вынуждены усреднять.

Если сценарий А. Лукашенко будет развиваться по игровому, а не силовому варианту, то его поддержка со стороны всех участников этого процесса тоже увеличится.

Здесь, на мой взгляд, есть некоторые противоречия. Например, если А. Лукашенко будет действовать по силовому варианту, номенклатурный вариант становится гораздо менее вероятным...

Почему?

Вы считаете, что если А. Лукашенко начнет открытые репрессии, номенклатура все равно будет разрабатывать свои варианты?

А Вы посмотрите, какие факторы сходятся здесь воедино. Ведь репрессиям подвергнется и сама номенклатура, вне всяких сомнений. Стало быть, ее интересы будут затронуты еще больше, чем сегодня.

Страх не подавит желание сыграть свою игру?

Думаю, готовность к самостоятельной игре может наоборот усилиться. Плюс, если репрессии будут тотальными, то Запад автоматически усилит свою поддержку не только репрессируемым демократическим силам, но и той же номенклатуре. Вспомните судьбу М. Чигиря, как реагировал Запад и демократы на его арест и содержание в тюрьме. Собственно, кто был для них М. Чигирь до того, как он согласился принять участие в выборах 16 мая 1999 г.? Высокопоставленным номенклатурщиком, к тому же, принимавшим непосредственное участие в приходе А. Лукашенко к власти. Но его поддержали. То же самое произойдет и в случае силового варианта на президентских выборах 2001 г. В итоге «сценарий N», имеющий доминанты факторов номенклатуры

и России, может получить поддержку и электората, и Запада. Вдобавок репрессии, если они начнутся, усилят позиции тех в России, кому А. Лукашенко и его режим уже сейчас, как бельмо на глазу. Репрессии усилят недовольство России. Поэтому я на Ваш вопрос отвечу: наоборот, в случае репрессий номенклатурный вариант будет активизирован, а не подавлен.

Наверное, точно так же у Вас есть аргументы в поддержку всех других названных цифр. Потому не буду оспаривать их. Последний вопрос. Как все-таки в итоге распределить все эти проценты – какой кандидат победит?

Ситуация слишком «текуча» для точного прогноза, во всяком случае, с точки зрения социолога. На сегодняшний день я бы сказал, что вероятность успеха «демократического сценария» примерно 20%, «сценария А. Лукашенко» – 50%, «сценария N» – 30%. Из этого следует очень важный вывод: если первый и третий сценарии объединятся (т.е. заинтересованные стороны договариваются о совместных действиях), шансы, что мы получим другого президента, могут уравняться с шансами А. Лукашенко остаться на второй срок.

То есть 2001 г. в политическом смысле обещает быть весьма интересным?

Вне всякого сомнения. Нас ожидает яркое зрелище.

Разговаривал Владимир Лебедев, «Свободные новости», 23 декабря 2000 г.

Белорусский электорат: навигация для кандидатов в президенты

Здесь и далее используются результаты национальных опросов, проведенных НИСЭПИ в июне 2000 г. – августе 2001 г. (часть опросов проводилась совместно с Центром социальных и экологических исследований), а также опросов элиты в рамках проекта «Беларусь на пороге XXI века: пути социальной трансформации».

Недовольство растет

Анализ динамики отношения населения к нынешнему курсу и его главному вдохновителю Александру Лукашенко за последний год позволяет сделать вывод, что снижение поддержки этого курса, в том числе и рейтинга самого А.Г. – еще не «обвал», но и не возвратная, а весьма стабильная, пожалуй, даже, неуклонная тенденция.

Идя навстречу пожеланиям нынешних телефаворитов, постоянно обвиняющим нас в «манипулировании рейтингами», мы стали задавать простые «как оглобля» вопросы: «Удовлетворены ли Вы тем, как А. Лукашенко управлял страной в течение шести лет?», «Хотите ли Вы, чтобы А. Лукашенко был президентом нашей страны еще один срок?», «Кто, на Ваш взгляд, виноват в ухудшении экономической ситуации в Беларуси?» (табл. 1 – 3).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы тем, как А. Лукашенко управлял страной в течение шести лет?», %

Вариант ответа	**06'00***	**08'00**	**09'00***	**10'00**	**11'00**
Скорее не удовлетворен	32.0	41.6	32.7	35.8	36.3
Отчасти удовлетворен, отчасти не удовлетворен	44.5	40.5	42.6	41.1	42.9
Скорее удовлетворен	22.3	17.6	23.7	22.4	20.3
ЗО/НО	1.2	0.3	1.0	0.7	0.5

**Опрос проводился совместно с Центром социальных и экологических исследований. Здесь и далее читается по вертикали.*

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы А. Лукашенко был президентом нашей страны еще один срок?», %

Вариант ответа	**Опрос элиты**			**Национальный опрос**
	всего	**в том числе из структур**		
		негосударственных	**государственных**	
Нет	90.6	96.8	81.8	41.5
Да	3.8	–	9.1	36.1
ЗО/НО	5.6	3.2	9.1	22.4

Таблица 3. Динамика оценки ответственности за ухудшение экономической ситуации в стране, %*

Вариант ответа	**04'00**	**07'00**	**10'00**
Президент	38.6	29.1	38.2
Правительство	42.1	38.2	50.7
Местные власти	28.9	30.8	35.3
Мафия	19.0	14.3	15.2

** Эта таблица читается по горизонтали.*

Как видно, комментировать тут почти нечего: количество граждан, удовлетворенных правлением А. Лукашенко, а также тех, кто хотел бы видеть его на посту президента еще один срок, меньше количества тех, кто не удовлетворен его правлением и не желает его продолжения. Все больше людей понимают, что вину за ухудшение жизни несет власть, во главе которой стоит президент. Посмотрев на эти данные, кое-кто скажет: «Ну и что? А. Лукашенко опять переложит вину за кризис на собственную вертикаль, «сдаст» знаковые фигуры власти национального и регионального уровня (или даже правительство в целом), и опять выйдет «сухим из воды». Полагаем, что это вряд ли произойдет, поскольку в условиях начавшейся президентской гонки А. Лукашенко стал гораздо более зависимым от своей вертикали (которая только и может обеспечить ему «административный ресурс» на выборах), чем это было два-три года назад. Начнет «сдавать» ее – она может «сдать» его. Как видно из табл. 2, элита – причем не только негосударственная, но и государственная – проявляет явное единодушие. Наступил довольно редкий момент в современной белорусской истории: президент оказался в большей зависимости от своей вертикали, чем она от него. Это обстоятельство создает исключительно благоприятные условия для поиска компромисса между оппозицией и частью белорусской номенклатуры, недовольной своим положением.

Образ будущего президента

Однако количества недовольных нынешним курсом еще недостаточно для того, чтобы делать какие-либо прогнозы, поскольку почти значительная часть населения в своих политических предпочтениях

еще не определилась. Это подтверждает и анализ профайла будущего президента, представленного в общественном мнении (табл. 4 – 5).

Таблица 4. Представления о будущем президенте

Будущий президент должен быть:	**%**
– не старше 45 лет	27.7
– старше 45 лет	18.3
– не имеет значения	52.6
– житель города	29.8
– житель села	5.5
– не имеет значения	62.5
– мужчина	55.7
– женщина	6.0
– не имеет значения	37.4
– житель Минска	14.7
– житель региона	11.1
– не имеет значения	73.3
– верующий в Бога	29.5
– неверующий	2.5
– не имеет значения	66.2
– сторонник рыночной экономики (а)	54.0
– сторонник плановой экономики (б)	24.1
– не имеет значения	19.1
– представитель негосударственной организации	29.2
– представитель государственной организации	10.8
– не имеет значения	58.5
– сторонник разделения властей (а)	41.1
– сторонник концентрации власти в руках президента (б)	34.0
– не имеет значения	21.5
– сторонник независимости Беларуси (а)	37.5
– сторонник объединения с Россией (б)	44.7
– не имеет значения	15.4
– сторонник сотрудничества Беларуси со странами СНГ, прежде всего Россией	41.2
– сторонник сотрудничества Беларуси с западными странами, прежде всего европейскими	29.0
– не имеет значения	27.9
– сторонник продолжения нынешнего курса	32.6
– сторонник кардинального изменения нынешнего курса	49.0
– не имеет значения	15.3

– представитель нынешних властей	29.8
– представитель нынешней оппозиции	15.5
– не имеет значения	51.1
– из независимых кандидатов	35.3
– член какой-либо партии (в том числе «партии власти»)	9.0
– не имеет значения	53.2

Таблица 5. Социальные типы в зависимости от представлений о будущем президенте Беларуси, %

Представления о будущем президенте*	**07'00**	**08'00**
Сторонники президента-демократа (вариант а)	26.4	23.6
Сторонники президента-автократа (вариант б)	19.3	7.5
Сторонники президента неопределенного типа (все другие комбинации)	54.3	68.9

**Сторонники президента-демократа – это те, кто в предыдущей таблице выбрал характеристики варианта (а), сторонники президента-автократа – это те, кто по всем трем этим позициям выбрал вариант (б), сторонники президента неопределенного типа – это те, кто по указанным позициям выбрал все другие комбинации.*

Как видно из этих данных, большинство белорусов довольно ясно представляют себе, каким не должен быть будущий президент. Его социально-демографический статус не имеет существенного значения (можно только отметить, что белорусы еще явно не готовы к президенту-женщине). Но в том, каким должен быть президент – ясности гораздо меньше. Тот факт, что сторонников президента-демократа уже значительно больше, чем сторонников президента-автократа, не позволяет делать оптимистические прогнозы о предстоящих выборах. Важнее то, что большая часть электората и тут не имеют ясных представлений. Очевидными приоритетами в ожиданиях электората являются скорее социально-экономические, чем политические. Причем внешнеполитические приоритеты говорят о том, что претендент на президентский пост в своей предвыборной программе и публичных выступлениях не должен делать упор на западную ориентацию: лучший лозунг в этом случае – «В Европу вместе с Россией!»

Неуклонное снижение поддержки нынешнего курса в белорусском обществе, как уже отмечалось, означает, что все больше людей задумываются о возможных альтернативах А. Лукашенко. Стабильно невысокий рейтинг нынешних лидеров оппозиции (всех направлений) – как

на партийном, так и на личном уровне – говорит о том, что за неполный год, оставшийся до президентских выборов, сторонникам перемен нужно разработать новую стратегию, которая отвечала бы ожиданиям миллионов белорусов, недовольных нынешней властью. Разработка такой стратегии, на наш взгляд, должна учитывать возможные комбинации в нескольких направлениях. Западное направление, т.е. расчет на поддержку международных структур, по-прежнему, остается одним из важнейших. Остановимся коротко на двух других – собственно оппозиционном и «номенклатурном».

Структура и статус белорусской оппозиции

Можно выделить, по меньшей мере, три уровня (или, если угодно, формы) существования белорусской оппозиции. Первый уровень – собственно политическая оппозиция. Она включает в себя людей, участвующих в политической деятельности, как правило, в рамках партий или близких к ним структур, и насчитывает, согласно опросам общественного мнения, не более 2-3% взрослого населения. Большая часть представителей политической оппозиции вполне ясно представляет себе свои цели (как правило, идейно-политические, связанные с приходом к власти и ее осуществлением) и готова к самым разным способам их достижения, включая самые радикальные. Второй уровень – гражданская оппозиция. Она состоит из людей, работающих в разнообразных негосударственных структурах – многочисленных NGOs, молодежных, предпринимательских и других ассоциациях, независимых профсоюзах, масс-медиа, исследовательских центрах и т.п., активно участвующих в общественно-политическом (или точнее, публичном, гражданском) процессе, и насчитывает примерно 8-10% населения. Эти люди также недовольны существующим порядком, открыто выражают свое недовольство, но имеют достаточно разные цели (чаще всего идеологические или профессиональные – вроде независимости, демократии, рыночной экономики, правового государства). Большинство из них предпочитает способы действий «системной оппозиции» – выборы, законодательные инициативы, публичные дебаты, лоббирование в коридорах власти и т.п. Наконец, третий уровень составляет социальная (в просторечье «кухонная») оппозиция. Она состоит из людей, недо-

вольных нынешними порядками, но, как правило, имеющих социально-экономические цели (скорее, это даже не цели, а ожидания – такие, как, например, повышение качества жизни, укрепление порядка и пр.). Абсолютное большинство из них не выражает своего недовольства публично (отсюда и название – «кухонная»), предпочитает наиболее традиционные, не требующие личного напряжения способы достижения этих целей-ожиданий – такие, как выборы, апелляции к властям и т.п. – и не приемлет радикальных действий. Согласно опросам, сегодня эта оппозиция включает в себя от 30% до 35% населения (фактически это и есть убежденные противники курса А. Лукашенко – см. выше).

Понятно, что без включения в общественно-политический процесс этого, самого многочисленного, слоя оппозиции, перемены в белорусском обществе маловероятны (исключая такие «специфические» формы, как «дворцовый переворот»). Одна из причин снижения готовности голосовать за демократических или независимых кандидатов (которая всего за месяц снизилась с 53.5% до 44.0%, а уверенность в том, что такой же выбор сделает большинство избирателей, снизилась с 32.1% до 22.9%), возможно, заключается в том, что тактика тотального бойкота («кто не с нами – тот против нас!») усилила самоизоляцию политической оппозиции в глазах оппозиции социальной.

Отрыв белорусской оппозиции от того, чем в действительности живет большинство белорусов, сегодня стал очевидным не только для журналистов и аналитиков, но и для рядовых граждан. Вот как, например, отреагировал читатель одной из ведущих независимых газет, на призыв ее корреспондента «Хватит болтать, пора выходить на улицы!»: «Ну не должен я, простой избиратель, под кого-то подстраиваться, вступать куда-то, добиваться чего-то. А если уж кому-то поруководить захотелось, то это он должен ко мне прийти и спросить, чего я желаю, да еще и все пообещать. Только тогда ему дорога к власти и откроется»[1]. Этот отрыв приводит к тому, что имидж оппозиции в общественном мнении, в том числе и в глазах социальной оппозиции, оставляет желать много лучшего (табл. 6).

Таблица 6. Сравнительная характеристика положения оппозиции в обществе,* %

Оценки общественного мнения	Президентская «вертикаль»	Оппозиционные политики	Журналисты
Материальное положение:			
Плохое	1.2	9.3	14.0
Среднее	12.4	32.4	57.0
Хорошее	82.8	52.2	24.3
Соответствие их жизни их заслугам перед обществом:			
Живут хуже, чем заслуживают	1.4	9.8	26.6
Живут так, как заслуживают	25.4	39.8	55.4
Живут лучше, чем заслуживают	68.5	43.4	12.7
Пользуются уважением в обществе:			
Их не уважают	34.4	48.1	14.2
Пользуются некоторым уважением	45.0	42.9	69.2
Их очень уважают	17.4	4.5	13.6
Какое влияние оказывают на жизнь людей:			
Никакого	17.8	49.2	22.9
Среднее	36.8	39.7	55.1
Большое	42.9	6.4	18.5

**Группы президентской «вертикали» и журналистов приводятся для сравнения*

Попытки объяснить такое положение давлением власти на общество, тотальным контролем над масс-медиа, выставляющими оппозицию в негативном свете и т.п., на наш взгляд, справедливы, но недостаточны. Более того, они уводят в сторону от решения проблемы. Сегодня многие лидеры оппозиции обращаются к югославскому опыту. Но вот что сказала директор белградского независимого Центра социальных и политических исследований Л. Богович через день после свержения С. Милошевича: «Что было очень важно – кандидаты от оппозиции на местных, федеральных и президентских выборах имели хорошую программу, которая показала путь решения проблем общества, которая отвечала целям большинства. Это стало причиной победы, а не контроль над масс-медиа»[2]. Самая главная проблема политической оппозиции, на наш взгляд, состоит в том, что ей никак не удается «выйти напрямую» на оппозицию социальную. Массовое «хождение в народ» – дело, конечно, благо-

родное, но, как показала история (например, российских разночинцев), малопродуктивное. Необходимо наладить активное взаимодействие всех трех уровней оппозиции (возможно, самым эффективным может стать «выход» на социальную оппозицию через более многочисленную и динамичную гражданскую) – т.е. сформировать своего рода «оппозиционный треугольник».

«Номенклатурное» направление предполагает активное взаимодействие трех политических субъектов – собственно белорусской оппозиции, а также ее потенциальных союзников из числа нынешней белорусской номенклатуры и российского истеблишмента, по разным причинам также недовольных курсом А. Лукашенко. Понятно, что постоянные угрозы люстрации и «справедливого суда», раздающиеся в адрес белорусских «здрадников», также как и обвинения 150-миллионного народа в «имперских амбициях» вкупе с публичным сжиганием его национального флага, не способствуют, мягко говоря, формированию второго «оппозиционного треугольника». Надо признать, что до последнего времени более-менее эффективно формировалась лишь одна из его «граней» – между белорусской номенклатурой и ее российскими партнерами, часть которых также желает перемен. После падения С. Милошевича, когда «белорусский вопрос» стал приобретать для Москвы совсем иное значение (даже отдаленная перспектива повторения югославского сценария в соседней «синеокой» приемлема для Москвы менее всего), – благоприятный момент для формирования этого «треугольника», кажется, наступил.

Впрочем, успешный для демократов старт президентской гонки будет зависеть не только от указанных благоприятных обстоятельств, но, прежде всего, от консолидации оппозиции, расширения ее социальной базы и выдвижения кандидата, который был бы приемлем для такой широкой оппозиции и поддерживающего ее электората. С этой точки зрения стартовые условия никак нельзя назвать благоприятными для оппозиции (табл. 7 – 9).

Таблица 7. Рейтинг популярности и влиятельности общественно-политических деятелей современной Беларуси, %

Общественно-политический деятель	**Опрос элиты**		**Национальный опрос**	
	популярен	**влиятелен**	**популярен**	**влиятелен**
Александр Лукашенко	73.6	79.2	60.6	78.0
Михаил Чигирь	39.6	11.2	26.8	6.5

Общественно-политический деятель	Опрос элиты		Национальный опрос	
	популярен	влиятелен	популярен	влиятелен
Владимир Ермошин	35.8	34.0	25.0	21.9
Станислав Шушкевич	26.4	–	18.9	6.4
Зенон Позняк	22.6	3.8	17.9	4.3
Лидия Ермошина	5.7	3.8	11.9	6.3
Михаил Мясникович	15.1	56.6	9.4	9.3
Владимир Гончарик	15.1	18.9	8.6	3.8
Анатолий Лебедько	32.1	13.2	7.4	2.6
Семен Шарецкий	1.9	–	7.4	2.9
Станислав Богданкевич	11.3	–	6.7	2.2
Василий Леонов	15.1	5.7	5.9	2.1
Валентина Полевикова	1.9	–	5.8	2.1
Урал Латыпов	3.8	13.2	5.5	6.0
Николай Статкевич	5.7	–	5.4	2.9
Винцук Вечерко	13.2	5.7	5.2	1.6
Сергей Гайдукевич	1.9	–	5.0	1.9
Виктор Шейман	3.8	37.7	4.7	7.4
Александр Бухвостов	5.7	5.7	4.6	3.0
Юрий Ходыко	11.3	1.9	4.4	2.5
Сергей Калякин	–	–	3.4	1.1
Радим Гарецкий	3.8	–	2.9	1.0
Татьяна Протько	–	–	2.4	0.8
Ханс-Георг Вик	15.1	20.8	2.3	3.0
Семен Домаш	9.4	7.5	1.4	0.8

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?», % *(открытый вопрос)*

Вариант ответа	06'00	07'00	08'00	09'00	10'00	11'00
Александр Лукашенко	38.4	33.6	33.8	36.3	33.2	38.2
Михаил Чигирь	3.5	3.1	–	2.4	6.9	4.5
Станислав Шушкевич	–	2.9	–	2.4	3.0	4.5
Зенон Позняк	–	1.0	–	–	1.9	–
Валентина Полевикова	–	1.9	–	0.8	–	–
Анатолий Лебедько	–	–	–	0.8	0.7	1.2
Сергей Гайдукевич	–	–	–	–	1.5	–
Винцук Вечерко	–	–	–	–	–	0.6

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?», %
(закрытый вопрос)

Вариант ответа	**06'00**	**07'00**	**08'00**	**09'00**	**10'00**	**11'00**
Александр Лукашенко*	15.2	15.4	15.8	14.8	16.7	41.1**
Михаил Чигирь	7.1	4.9	9.5	5.7	8.9	7.9
Станислав Шушкевич	7.0	4.4	6.7	6.4	7.2	6.0
Валентина Полевикова	5.4	4.2	5.4	3.1	1.0	1.7
Зенон Позняк	2.6	1.9	2.1	2.7	2.0	1.5
Сергей Калякин	2.2	1.3	0.8	0.9	1.2	0.5
Анатолий Лебедько	2.1	1.8	3.9	1.5	3.8	1.9
Николай Статкевич	2.1	1.3	1.7	1.3	1.9	1.5
Сергей Гайдукевич	1.9	0.7	1.1	1.3	2.4	0.9
Станислав Богданкевич	1.8	1.1	1.3	1.5	1.2	0.9
Винцук Вечерко	1.3	1.2	1.6	0.8	1.1	1.0
Юрий Хадыко	0.6	0.5	0.5	0.5	0.7	0.7
Семен Домаш	0.5	–***	–	0.4	–	–

** Был дописан в свободной строке.*
*** С экспериментальной целью был включен в предлагаемый список.*
**** В список не включался.*

Готовность поддержать какую-либо альтернативу А. Лукашенко возникнет только тогда, когда такая альтернатива – в виде понятной и приемлемой программы вывода страны из кризиса, а также лидера, способного такую программу осуществить – будет представлена обществу. Пока же общество видит на политической сцене представление лишь одного актера. Одна из важных причин «пустоты» белорусской политической сцены – отсутствие реального влияния на что-либо даже тех лидеров оппозиции, которых знает широкая публика (М. Чигиря, С. Шушкевича, З. Позняка) и элита (А. Лебедько, В. Вечерко, С. Богданкевич, Ю. Ходыко). Возможно, если бы лидерам оппозиции удалось показать обществу какой-то конкретный и – самое главное! – важный для него результат (например, какой-то конкретный проект с Западом или Россией, но уж никак не «Марш Свободы №…»), т.е. свою влиятельность, – их стали бы воспринимать как реальную альтернативу. Подтверждением этой гипотезы служит то обстоятельство, что единственным примером общественно-политического деятеля, чье влияние превышает популярность (не беря в расчет

президента, секретаря Совбеза и Министра иностранных дел, влияние которых превышает популярность, так сказать, «по должности») стал… руководитель КНГ ОБСЕ в РБ Посол Ханс-Георг Вик, которого даже при самом богатом воображении не назовешь белорусским политическим деятелем! Это может означать следующее: то, что он делает для Беларуси, важнее и известнее (пусть лишь для небольшой части общества), чем он сам (среди элиты, кроме Посла Вика, такую же оценку получил только лидер профсоюзов В. Гончарик).

Отсюда следует, что консолидация оппозиции во всех действиях, направленных на широкую публику, в том числе и выдвижение единого кандидата в президенты на приемлемых для большей части электората принципах – задача № 1 на ближайшую перспективу. До сих пор среди оппозиции окончательно не решен вопрос о том, должен ли альтернативный А. Лукашенко кандидат в президенты выдвигаться от какой-либо политической партии (или альянса партий) и иметь четко очерченный идейно-политический профиль (национал-демократ, либерал-демократ, социал-демократ и т.п.), или же быть независимым от каких-либо политических сил и иметь социально-политический профиль (вариант «белорусского Коштуницы»).

Как избежать фальстарта?

Результаты наших исследований показывают, что шансы оппозиционных лидеров – самых известных, за которыми чаще всего стоят реальные структуры – весьма невысоки. А «играть в мизер», как известно из преферанса, – самое рискованное дело. Некоторые политики на это отвечают, что сам по себе низкий рейтинг оппозиционных лидеров еще ни о чем не говорит: когда тот или иной лидер будет реально противостоять А. Лукашенко на президентских выборах, народ проголосует за него из принципа «лишь бы не А. Лукашенко» (как летом 1996 г. многие россияне голосовали за Б. Ельцина вовсе не из-за симпатий к нему, а из-за опасений прихода к власти Г. Зюганова). Чтобы прояснить этот важный вопрос, в октябрьском опросе мы предложили респондентам «проголосовать» за пары претендентов, реально рассматриваемых нынешней оппозицией (табл. 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси только из следующих двоих политиков, за кого бы Вы проголосовали?», **%**

Вариант ответа	Опрос элиты			Национальный опрос
	всего	в том числе из структур		
		Негосударственных	Государственных	
С. Гайдукевич – А. Лукашенко				
За С. Гайдукевича	11.1	13.9	8.0	4.9
За А. Лукашенко	13.0	3.4	24.0	36.2
Против обоих	63.0	69.0	56.0	22.1
Не голосовал(а) бы	11.1	10.3	12.0	7.6
ЗО/НО	1.9	3.4	–	29.2
Р. Горецкий – А. Лукашенко				
За Р. Горецкого	29.6	38.0	20.0	2.6
За А. Лукашенко	11.1	3.4	20.0	35.6
Против обоих	40.7	44.9	36.0	21.9
Не голосовал(а) бы	9.3	10.3	8.0	7.1
ЗО/НО	9.3	3.4	16.0	32.8
С. Калякин – А. Лукашенко				
За С. Калякина	13.0	10.3	16.0	2.8
За А. Лукашенко	11.1	3.4	20.0	35.4
Против обоих	55.6	62.1	48.0	23.0
Не голосовал(а) бы	16.6	20.8	12.0	7.0
ЗО/НО	3.7	3.4	4.0	31.8
А. Лебедько – А. Лукашенко				
За А. Лебедько	44.4	55.3	32.0	6.0
За А. Лукашенко	11.1	3.4	20.0	35.6
Против обоих	31.5	31.0	32.0	20.2
Не голосовал(а) бы	3.7	6.9	–	6.5
ЗО/НО	9.3	3.4	16.0	31.7
В. Леонов – А. Лукашенко*				
За В. Леонова	55.6	55.2	56.0	–
За А. Лукашенко	9.3	–	20.0	–
Против обоих	18.4	20.7	16.0	–
Не голосовал(а) бы	7.4	13.8	–	–
ЗО/НО	9.3	10.3	8.0	–
М. Мясникович – А. Лукашенко*				
За М. Мясниковича	7.4	13.8	–	–
За А. Лукашенко	9.3	–	20.0	–
Против обоих	62.9	62.1	64.0	–
Не голосовал(а) бы	13.0	13.8	12.0	–
ЗО/НО	7.4	10.3	4.0	–

Вариант ответа	Опрос элиты			Национальный опрос
	всего	в том числе из структур		
		Негосударственных	Государственных	
Н. Статкевич – А. Лукашенко				
За Н. Статкевича	27.8	34.5	20.0	6.7
За А. Лукашенко	9.3	–	20.0	35.6
Против обоих	42.5	41.4	44.0	19.8
Не голосовал(а) бы	9.3	13.8	4.0	6.7
ЗО/НО	11.1	10.3	12.0	31.2
М. Чигирь – А. Лукашенко				
За М. Чигиря	57.4	69.0	44.0	13.5
За А. Лукашенко	9.3	–	20.0	35.0
Против обоих	14.8	10.3	20.0	16.2
Не голосовал(а) бы	3.7	6.9	–	5.7
ЗО/НО	14.8	13.8	16.0	29.6

**Вариант в национальном опросе не предлагался*

Итог, как можно заметить, неутешительный: во всех комбинациях А. Лукашенко уже сейчас обходит возможных кандидатов от оппозиции в несколько раз. Если допустить, что хотя бы половина сомневающихся (т.е. затруднившихся или не ответивших на эти вопросы) в конечном итоге присоединится к большинству (об эффекте «спирали молчания» уже говорилось), победа нынешнего президента обеспечена. И это – сегодня, когда «информационно-пропагандистский», «административный» и прочие ресурсы власти в президентской гонке еще почти не задействованы. Что будет, когда они будут включены хотя бы так, как накануне парламентских выборов?

Те же политики, постоянно оспаривающие или попросту игнорирующие результаты социологических исследований (впрочем, как и любые другие оценки и советы «со стороны»), на это выдвигают другой контраргумент: взятые по раздельности, лидеры оппозиции, возможно, собирают немного голосов, но если эти голоса суммировать, то перевес «объединенной оппозиции» очевиден. Так, сумма голосов, полученных всеми оппозиционными лидерами в закрытом рейтинге во время октябрьского опроса (столбик 5 в табл. 10), составляет 31.0%, что почти в два раза больше, чем 16.7%, полученных А. Лукашенко. Если же сложить голоса, отданные за лидеров оппозиции, например, из табл. 8, получится 36.5%, что вполне сопоставимо с 36%, отданными

за А. Лукашенко в любой комбинации. Надо просто немножко «поднапрячься» – и победа за нами! Для ответа на этот «контраргумент» мы провели простой анализ: выделили группу респондентов, которые во всех шести парах (табл. 8) отдают голоса А. Лукашенко. Надо признать, цифра получилась интересная: 35.5%, т.е. практически совпадающая с цифрой в каждой паре! Кстати сказать, это – довольно редкая ситуация при обсчете социологических данных: обычно при трех и более составляющих кумулятивная цифра получается намного меньше каждой из них. Попросту говоря, это значит, что А. Лукашенко имеет пусть и не подавляющую, но очень консолидированную и устойчивую поддержку: его электорат готов голосовать за него при любых комбинациях. Теперь попробуем угадать, какая цифра получилась при выделении группы респондентов, готовых голосовать за потенциальных кандидатов оппозиции (из того самого принципа – лишь бы не А. Лукашенко!)? Не ожидаемые 36.5%, а …0.4%, т.е. почти в 100 раз меньше! Если выделить респондентов, готовых голосовать за кандидата оппозиции по трем последним парам, получается не ожидаемые 26.2%, а лишь 3.5%. И так далее. Это значит, что, в отличие от электората А. Лукашенко, электорат потенциальных претендентов от оппозиции раздроблен: лишь немногие демократы, поддерживающие, например, Н. Статкевича, готовы голосовать за А. Лебедько, и наоборот.

Как и полгода назад, опрос зафиксировал примерный паритет между шансами на победу А. Лукашенко и его гипотетического конкурента (табл. 11).

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Кого бы Вы хотели видеть на посту президента Беларуси?»

Вариант ответа	**%**	
Единого кандидата демократических оппозиционных партий	9.8	
Независимого кандидата	24.6	**36.6**
Кандидата – представителя иной политической партии	2.2	
А. Лукашенко	35.9	**35.9**
ЗО/НО	25.8	

Но так же, как и раньше, «спираль молчания» в белорусском общественном мнении все еще «сильно закручена»: «молчащие демократы» уступают гипотетическую победу «кричащим консерваторам» (в тра-

диционной советской политической терминологии), полагая, что они в меньшинстве (табл. 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «А за кого, по Вашему мнению, проголосует на президентских выборах большинство избирателей?»

Вариант ответа	**%**	
За единого кандидата демократических оппозиционных партий	5.4	**21.5**
За независимого кандидата	13.7	
За кандидата-представителя иной политической партии	2.4	
За А. Лукашенко	44.5	**44.5**
ЗО/НО	33.1	

Одна из причин неуверенности демократов в своих силах – неверие в возможность свободных и справедливых выборов президента Беларуси. На вопрос: «Как Вы думаете, будут ли свободными и справедливыми выборы президента Беларуси в 2001 г.?» – лишь 32.2% респондентов ответили утвердительно, 28% – отрицательно, почти 40% затруднились ответить.

Несомненно, главный «вклад» в подобное представление о выборах внесли сами власти, в том числе многочисленными и грубыми нарушениями на недавних парламентских выборах (лишь 28% респондентов считают, что они были демократическими). Но, с другой стороны, этот пессимизм мог быть усилен и кампанией бойкота: лишь 8.1% респондентов считают, что «кампания бойкота имела успех» (45% считают, что бойкот успеха не имел, остальные затруднились ответить). Причем это не значит, что абсолютное большинство белорусов вообще не приемлют идеи бойкота: почти половина опрошенных согласились с тем, что избиратели имеют право бойкотировать выборы, если их не устраивают условия их проведения или зарегистрированные кандидаты. Однако почти половина согласных с этим все же считает, что кампания бойкота, объявленная оппозицией, успеха не имела!

Вместе с тем, появилась и новая, весьма обнадеживающая тенденция: неуверенность демократов в своей силе стала заметно снижаться. Если в августе такой же паритет готовности голосовать за А. Лукашенко и альтернативного кандидата при оценке мнений большинства менялся в пользу консерваторов как 60.4% **vs 36.8%, то в ноябре он со**ставил только 44.5% vs 35.9%. Если данная тенденция подтвердится в

ходе дальнейших опросов, это будет значить, что «неуверенные в себе» демократы начинают осознавать свое подлинное положение в белорусском обществе. Возможно, одна из причин такого сдвига состоит в том, что сам феномен белорусской «спирали молчания» стал, наконец, достоянием публики. Это, несомненно, создает дополнительные, благоприятные условия для победы на президентских выборах.

Приведенные выше данные красноречиво говорят о том, что реальные шансы на победу (по крайней мере, на данный момент) имеет только независимый кандидат, не связываемый ни с партиями, ни с оппозицией вообще (подчеркнем: несвязываемый общественным мнением!). Другое дело, что в нынешних политических условиях такой независимый кандидат практически не может быть «раскручен» без поддержки оппозиции или «партии власти» (мы уже знаем, к чему приводит победа «кандидата ниоткуда»). Это подтверждается и другими результатами (табл. 13).

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси только из следующих двоих политиков, за кого бы Вы проголосовали?», %

Вариант ответа	Опрос элиты			Национальный опрос
	всего	в том числе из структур		
		негосударственных	государственных	
А. Лукашенко – представитель оппозиции				
За А. Лукашенко	5.7	–	13.6	39.1
За представителя оппозиции	66.0	71.0	59.3	16.2
Против обоих	9.4	12.8	4.5	15.7
Не голосовал(а) бы	3.8	3.2	4.5	6.6
ЗО/НО	15.1	13.0	18.1	22.4
А. Лукашенко – независимый кандидат				
За А. Лукашенко	1.9	–	4.5	34.8
За независимого кандидата	86.8	93.6	77.3	33.8
Против обоих	–	–	–	5.5
Не голосовал(а) бы	1.9	–	4.5	4.8
ЗО/НО	9.4	6.4	13.7	21.1

Вариант ответа	Опрос элиты			Национальный опрос
	всего	в том числе из структур		
		негосударственных	государственных	
Представитель оппозиции – независимый кандидат				
За представителя оппозиции	28.3	32.3	22.7	9.9
За независимого кандидата	50.9	54.8	45.6	35.7
Против обоих	1.9	–	4.5	12.9
Не голосовал(а) бы	1.9	–	4.5	6.9
ЗО/НО	17.0	12.9	22.7	34.6
А. Лукашенко – иной кандидат от «партии власти»				
За А. Лукашенко	5.6	3.2	9.1	34.8
За иного кандидата от «партии власти»	32.1	25.8	40.9	5.8
Против обоих	34.0	45.2	18.2	22.8
Не голосовал(а) бы	13.2	12.9	13.6	6.5
ЗО/НО	15.1	12.9	18.2	30.1

Отсюда следует несколько чрезвычайно важных выводов. Во-первых, нынешней оппозиции нужно не только реально объединиться, оставив в стороне, хотя бы на предвыборный период, свои амбиции и даже партийные программы (объединив, как минимум усилия Координационной рады демократических сил и Консультативного совета оппозиционных партий), но и выйти за рамки собственно политической оппозиции, создав Коалицию гражданскую, в которой были бы представлены самые авторитетные и влиятельные структуры гражданского общества (такие, как Белорусский Хельсинский Комитет, Федерация профсоюзов белорусская, Независимый профсоюз предпринимателей, Белорусский благотворительный фонд «Детям Чернобыля» и др.), и в рамках которой «политический блеск» белорусской оппозиции «не слепил бы публике глаза». Кстати говоря, возможную коллизию необходимости выбора одного альтернативного кандидата из нескольких равновеликих лидеров, представляющих разные группы оппозиции (например, М. Чигиря, С. Домаша, В. Гончарика), можно снять выставлением их тандема или «тройки» – как будущего президента, его премьера и вице-премьера по экономическим реформам. В глазах публики, жаждущей перемен, такой «командный подход» не раскалывал бы демократический электорат, а наоборот, усиливал позиции этих претендентов

и, тем самым, увеличивал бы шансы на победу.

Во-вторых, чтобы победить, оппозиция должна изменить не просто тактику, но саму стратегию своих действий. Как известно, сценарий, до сих пор предлагавшийся «твердой оппозицией» в рамках Координационной рады демократических сил, предполагал консолидацию ведущих оппозиционных структур, близких по убеждениям, и согласованное (путем, например, праймериз, «мягкого голосования» и пр.) выдвижение единого кандидата в президенты, разумеется, из своей среды. Попытки сделать почти то же самое, но на более широкой основе (т.е. не только членов КРДС) – например, инициатива по созданию общественного объединения «Выборы-2001» – вызвали в лучшем случае сдержанную реакцию. Принципы, на основе которых предполагает подобное согласование БНФ – одна из самых активных и влиятельных партий, входящих в КРДС, – были недавно опубликованы «Народной волей»: никаких «порочащих связей» с нынешней номенклатурой, публичные выступления только на белорусском языке и т.п. Для полноты картины не хватает только требования, чтобы претендент на президентский пост был верен даже не Конституции 1994 г., а Статуту Великого княжества Литовского.

Гражданская коалиция должна быть даже не центристской, а левоцентристской (с опорой на профсоюзы и многочисленные неправительственные организации), представлять интересы не только убежденных противников нынешнего курса, но и значительной части колеблющегося большинства, а возможно, и какой-то части электората самого А. Лукашенко. Лидер, выдвигаемый такой коалицией, должен иметь хорошие связи (или, по крайней мере, имидж) с самыми разными профессиональными группами (именно профессионализм отмечается нашими респондентами как самая важная характеристика будущего кандидата), с белорусской номенклатурой (именно поэтому М. Чигирь, а теперь и В. Леонов устойчиво занимают первые места в рейтинге оппозиционных претендентов на президентский пост) и российским истеблишментом (свыше половины опрошенных готовы голосовать за объединение Беларуси и России), по разным причинам недовольными нынешним курсом белорусского лидера. Сегодня в среде белорусской оппозиции весьма популярны дискуссии о возможностях югославского сценария в Беларуси. Напомним, что сотни тысяч сербов вышли на улицы Бел-

града после того, как многочисленные оппозиционные структуры совместно выдвинули В. Коштуницу (не устраивавшего почти ни одну из этих структур по отдельности, но устроивший всех вместе взятых), а не наоборот.

В любом случае, лидерам оппозиции всех трех уровней – политической, гражданской и социальной – нужно садиться за стол переговоров и договариваться. Иначе фальстарта в президентских выборах не избежать.

Шансы на победу

По мере приближения президентских выборов готовность белорусского электората участвовать в них возрастает: 86.8% респондентов на этот вопрос ответили утвердительно (отрицательный ответ дали только 7.1%, еще 6.1% затруднились ответить – почти такие же цифры были и в апреле, но при нынешней жесткой формулировке практически все 14.9%, ответивших в апреле «приму решение в зависимости от политической ситуации» выразили готовность голосовать). О чем это говорит? По мнению властей – о том, что народ в целом поддерживает курс Александра Лукашенко и хочет снова его поддержать. По мнению оппозиции, наоборот, это свидетельствует о стремлении большинства населения к переменам. Результаты нашего опроса не оставляют сомнений: 37.2% респондентов оценивают качество своей жизни как «очень или довольно плохое», 55.7% – как «среднее», и только 6.6% – как «очень или довольно хорошее»; причем только 15.4% верят, что «положение вещей в Беларуси станет лучше довольно скоро», почти три четверти убеждены, что «этот займет много времени». Но тут возникает другой вопрос: насколько стремление к переменам (для многих избирателей точнее было бы сказать «ожидание перемен») связывается с переизбранием А. Лукашенко? Хорошо известна способность белорусского лидера «схватывать» настроения масс, сможет ли он «вписаться» в этот необычный «поворот», использовать этот мощный потенциал стремления к переменам? Теоретически это вполне возможно, такие случаи бывали в истории. Но, судя по результатам последнего опроса, сегодня эта возможность сведена почти к нулю: на вопрос «Верите ли Вы в возможность увеличения средней зарплаты к 2006 г. в пять раз в случае

переизбрания А. Лукашенко президентом Республики Беларусь?» подавляющее большинство опрошенных – 58% – ответили отрицательно (положительный ответ дали менее четверти респондентов). На вопрос «Возможно ли при нынешнем руководстве страны и проводимой им политике значительное улучшение жизни населения Беларуси?» только 36.1% ответили положительно, а 44.2% – отрицательно (остальные затруднились). На прямой вопрос «Высказывается мнение, что А. Лукашенко достойной замены в стране нет, и он должен оставаться президентом еще 5 лет. Что Вы думаете по этому поводу?» лишь 26.6% опрошенных ответили «ему нет достойной замены», почти половина считает, что «ему есть достойная замена, но я не знаю этого человека», еще 12.1% полагают, что «ему есть достойная замена, и я знаю этого человека». Отсюда следует чрезвычайно важный, на наш взгляд, вывод: избиратели, готовые голосовать за

А. Лукашенко, боятся перемен, таким выбором они хотят «восстановить прошлое» или, по крайней мере, «предотвратить будущее». Равно как и наоборот: те, кто хочет перемен, кто думает о будущем, а не о прошлом, не связывают свои надежды с переизбранием А. Лукашенко на второй срок. Особенно хорошо это видно при сравнении оценки перспектив для своих детей в зависимости от того, за кого собираются голосовать респонденты (табл. 14).

Таблица 14. Оценка перспектив для своих детей в зависимости от выбора кандидата в президенты, %*

На выборах президента будут голосовать за:	**В случае победы демократического кандидата перспективы у своих детей:**			
	Улучшатся	**Не изменятся**	**Ухудшатся**	**ЗО/НО**
В. Гончарика	47.7	14.4	3.5	34.4
С. Домаша	53.9	11.1	1.8	33.2
С. Калякина	54.0	12.8	3.1	30.1
П. Козловского	52.4	12.4	–	35.2
М. Чигиря	48.4	16.2	3.9	31.4
А. Лукашенко**	39.4	35.1	3.9	20.1

** Эта таблица читается по горизонтали.*

*** В этой строчке приводится ответ на вопрос «В случае победы А. Лукашенко»*

Как видно, респонденты, собирающиеся голосовать за одного из пятерки демократических кандидатов, надеются на улучшение перспектив у своих детей – собственно говоря, эта надежда и является важнейшим мотивом их политического выбора. Совсем иная мотивация у тех, кто собирается голосовать за А. Лукашенко: надеются на улучшение перспектив у своих детей среди них столько же, сколько и не питают никаких иллюзий (39.4% vs 39%). Какая же мотивация у сторонников нынешнего президента, если не забота о будущем своих детей? Вероятно, часть из них – это люди пожилого или даже преклонного возраста, у которых дети давно выросли и живут самостоятельно, поэтому их волнует, в первую очередь, собственное настоящее – пенсии и различные пособия. Другая часть – это те, для кого идеологические ценности, продвигаемые А. Лукашенко (плановая экономика, «сильная рука» в политике, интеграция с Россией, а не с Европой, восстановление статуса сверхдержавы и др. – т.е. ценности прошлого), важнее будущего собственных детей.

Проблема, однако, заключается в том, что подавляющая часть тех, кто не доволен нынешним курсом и озабочен будущим своих детей, пока не видит ясной, убедительной альтернативы. Количество тех, кто считает, что А. Лукашенко есть достойная замена, но не знают такого человека в четыре раза больше тех, кто знает (49.4% vs 12.1%). Поэтому самый важный вопрос нынешней президентской кампании – это вопрос консолидации демократических сил, направленной на то, чтобы к 9 сентября (или, по крайней мере, ко второму туру) большинство граждан, стремящихся к переменам, смогли голосовать за единого кандидата.

В этом плане ситуация (со времени предыдущего национального опроса НИСЭПИ в апреле 2001 г.) существенно изменилась. С одной стороны, наблюдается процесс консолидации внутри пятерки демократических кандидатов (заявление от 25 апреля, выступление на Российском телеканале и другие совместные действия) и поддерживающих их сил (создание движения «За новую Беларусь» во главе с В. Леоновым). С другой стороны, регистрация инициативных групп 22 кандидатов (часть которых являются сателлитами власти), несомненно, способствует раздроблению, дезориентации демократического электората. Посмотрим, как изменились рейтинги основных кандидатов (напомним, что анкета июньского опроса разрабатывалась в мае и не могла включать всех нынешних кандидатов) (табл. 15).

Таблица 15. Отношение электората к кандидатам в президенты РБ, %*

Кандидат в Президенты	Нравится		Не нравится		Не знаю такого		Доверяю		Буду голосовать		Не буду голосовать	
	04'01	06'01	04'01	06'01	04'01	06'01	04'01	06'01	04'01	06'01	04'01	06'01
А. Лукашенко	39.8	42.4	34.4	34.7	1.5	0.7	39.4	39.8	39.8	43.8	36.4	34.0
М. Чигирь	21.2	18.9	29.7	32.7	11.9	18.2	19.8	12.6	17.9	17.1	45.1	**45.0**
С. Домаш	9.8	12.5	17.2	17.2	38.9	47.6	7.5	8.8	8.1	12.0	46.2	**44.6**
В. Гончарик	12.1	11.1	22.9	23.5	23.3	38.6	9.7	6.3	10.1	10.3	45.2	**48.0**
П. Козловский	7.0	5.5	16.4	19.2	39.0	51.1	3.9	2.1	4.8	6.1	48.8	**47.2**
С. Калякин	3.6	5.1	20.1	20.5	41.1	50.1	2.6	1.9	2.8	4.3	51.7	**49.2**
З. Позняк	7.6	5.7	52.2	56.9	10.0	14.3	5.8	3.0	6.3	5.0	59.7	62.7
Л. Синицын	3.4	1.6	14.4	14.5	48.5	61.9	2.0	0.5	2.0	1.9	50.3	49.9
С. Гайдукевич	5.0	4.6	21.2	20.4	36.0	52.7	3.4	1.7	4.0	4.2	50.6	52.1
А. Ярошук	3.9	2.1	14.0	13.6	47.5	62.3	1.8	0.8	2.6	2.3	49.2	49.2
Е. Крыжановский	9.7	6.9	17.2	17.2	39.4	52.8	4.1	1.4	4.3	4.1	47.7	50.0
Н. Машерова	–	21.6	–	14.7	–	36.1	–	14.8	–	17.0	–	39.9

** Читается по горизонтали.*

Очевидно, во-первых, что существует явная зависимость эмоционального (нравится), рационального (доверяют) и поведенческого (будут голосовать) компонентов отношения электората к кандидатам в президенты: иерархия этих рейтингов почти не меняется (а это значит, что каждый из них должен приниматься в расчет).

Во-вторых, А. Лукашенко по-прежнему остается электоральным лидером, его рейтинг колеблется около 40%. Рейтинги М. Чигиря и В. Гончарика «застыли» на прежнем уровне или даже слегка «колебнулись» вниз. Рейтинги П. Козловского и С. Калякина слегка «колебнулись» вверх. Заметнее всех подрос рейтинг С. Домаша, теперь он, а не В. Гончарик занимает второе место в «демпятерке».

Это подтверждается и данными табл. 16.

Таблица 16. Рейтинг «пятерки» демократических кандидатов по вопросу: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси только из следующих двух политиков, за кого бы Вы проголосовали?», %

Пары кандидатов	**Вариант ответа**	**04'01**	**06'01**
А. Лукашенко – М. Чигирь	За А. Лукашенко	38.9	42.7
	За М. Чигиря	20.3	19.0
	Против обоих	14.2	8.4
	Не стали бы участвовать в выборах	3.8	4.1
	ЗО	22.8	25.7
А. Лукашенко – С. Домаш	За А. Лукашенко	38.3	43.2
	За С. Домаша	11.6	14.8
	Против обоих	19.5	10.3
	Не стали бы участвовать в выборах	4.9	4.0
	ЗО	26.7	27.8
А. Лукашенко – В. Гончарик	За А. Лукашенко	38.4	44.3
	За В. Гончарика	14.1	13.1
	Против обоих	19.1	13.7
	Не стали бы участвовать в выборах	5.1	4.2
	ЗО	23.2	22.6
А. Лукашенко – П. Козловский	За А. Лукашенко	38.8	43.5
	За П. Козловского	8.1	10.1
	Против обоих	21.4	13.3
	Не стали бы участвовать в выборах	5.3	4.2
	ЗО	26.4	28.9

Пары кандидатов	Вариант ответа	04'01	06'01
А. Лукашенко – С. Калякин*	За А. Лукашенко	35.4	43.4
	За С. Калякина	2.8	8.2
	Против обоих	23.0	15.6
	Не стали бы участвовать в выборах	7.0	4.6
	ЗО	31.7	28.2

В-третьих, стремительно набирает рейтинг Н. Машерова. Мы не можем оценить эти темпы, поскольку раньше не измеряли ее рейтинг, но в июне она догнала и даже начинает перегонять лидера «демпятерки» М. Чигиря. Сравнительный анализ электоратов А. Лукашенко и Н. Машеровой показывает, что их идейно-политические взгляды весьма близки (например, по вопросам интеграции с Россией, отношению к расширению НАТО на Восток, смены белорусской государственной символики в 1996 г. и т.п.), хотя пересекаются они лишь частично: за Н. Машерову готовы голосовать только 15.8% сторонников А. Лукашенко, 40.8% сторонников Н. Машеровой – за А. Лукашенко, свыше половины сторонников Н. Машеровой скорее или отчасти не удовлетворены тем, как А. Лукашенко управлял страной в течение семи лет. Это значит, что участие дочери кумира многих белорусов в выборах 9 сентября, а также возможность ее выхода во второй тур следует рассматривать вполне серьезно независимо от того, является ли она скрытым сателлитом нынешнего президента или ее двигают другие силы (независимая пресса пишет о ее политической и финансовой поддержке со стороны Е. Примакова). В любом случае ее потенциал используется не на пользу белорусской демократии и независимости: повторение «электоральной революции» 1994 г. может отбросить страну еще дальше в прошлое.

В нашей предыдущей аналитике (за апрель 2001 г.) уже рассматривались возможные альянсы электоратов кандидатов в президенты. Серьезная проблема заключается в том, что если электорат А. Лукашенко отличается большой устойчивостью и сплоченностью (40.3% респондентов готовы голосовать за него в любой комбинации из табл. 3), то электорат «демпятерки» пока что «рассыпан» между отдельными кандидатами (только 6.9% респондентов готовы голосовать за любого из них в любой комбинации). Однако сравнительный анализ данных двух опросов обнаружил явно выраженную динамику (табл. 17).

Таблица 17. Возможные электоральные альянсы кандидатов в президенты РБ, %*

Кандидаты в президенты	М. Чигирь	С. Домаш	В. Гончарик	П. Козловский	С. Калякин	А. Лукашенко	Н. Машерова	З. Позняк
М. Чигирь (17.1)	X	48.3 27.7	41.5 34.9	30.0 36.5	19.8 46.2	11.3 80.9	29.6 43.8	14.9 62.1
С. Домаш (12.0)	69.0 15.8	X	49.0 26.6	38.6 28.7	28.3 41.2	3.5 90.2	24.6 53.1	23.2 58.6
В. Гончарик (10.3)	68.6 17.0	56.8 16.8	X	39.4 24.8	28.8 31.2	15.3 77.9	23.3 44.7	15.4 57.8
П. Козловский (6.1)	83.7 11.4	75.4 13.9	66.4 29.9	X	47.9 28.6	3.9 91.0	39.2 46.3	28.2 56.6
С. Калякин (4.3)	77.8 16.4	77.9 16.3	68.6 24.4	67.7 21.7	X	11.5 82.5	44.1 45.4	27.9 65.8
А. Лукашенко (43.8)	4.4 67.1	1.0 64.6	3.6 65.2	0.5 65.5	1.1 64.3	X	15.8 50.7	0.6 79.3
Н. Машерова (17.0)	29.9 52.2	17.4 50.0	14.4 61.5	14.2 51.5	11.3 55.8	40.8 44.0	X	8.9 74.5
З. Позняк (5.0)	40.2 35.1	28.6 37.7	26.1 40.2	15.1 49.5	7.4 53.1	12.8 69.9	30.0 44.3	X

** Читается по горизонтали. В числителе каждой клетки – процент электората данного кандидата (от общего электората, указанного в скобках после каждой фамилии), который готов голосовать и за другого кандидата, в знаменателе – процент электората данного кандидата, который ни при каких обстоятельствах не будет голосовать за другого кандидата. Эту таблицу следует сравнить с табл. 15.*

Во-первых, очевидно, что самые «непримиримые» электораты (т.е. не желающие голосовать за других кандидатов) – у А. Лукашенко и Н. Машеровой. Во-вторых, в процессе фактически начавшейся избирательной кампании электорат А. Лукашенко становится еще более непримиримым – число его сторонников, готовых голосовать за другого кандидата, за два месяца уменьшилось (например, в апреле 5.7% из них готовы были голосовать и за В. Гончарика, 3.9% – за С. Домаша, 3.2% – за П. Козловского, сегодня число первых сократилось до 3.6%, вторых – до 0.5%, третьих – до 1.0%). В-третьих, происходит консолидация электоратов «демпятерки»: число сторонников каждого из ее членов, готовых голосовать и за других кандидатов, значительно выросло. Например, число сторонников М. Чигиря, готовых голосовать и за С. Домаша, возросло на 25%, число сторонников С. Калякина, готовых отдать свои голоса М. Чигирю, – на 40%. В-четвертых, самыми «лояльными», т.е. готовыми отдать свои голоса другим членам «демпятерки», сегодня являются электораты С. Калякина (свыше половины его сторонников готово голосовать за всех других демкандидатов) и П. Козловского (свыше половины его сторонников готово голосовать за М. Чигиря, С. Домаша и В. Гончарика), а самым «непримиримым» – электорат М. Чигиря. В-пятых, самыми приемлемыми кандидатами среди «демпятерки» (т.е. теми, за кого соглашаются голосовать и сторонники других кандидатов) в данный момент являются М.Чигирь и С. Домаш: например, число сторонников членов «демпятерки», готовых голосовать и за М. Чигиря, за два месяца возросло с 11% (сторонники В. Гончарика) до 40% (сторонники С. Калякина), а за С. Домаша – с 16% (сторонники В. Гончарика) до 31% (сторонники С. Калякина). Конечно, до полного «слияния» электоратов всех членов «демпятерки» еще далеко (как отмечалось выше, сегодня этот «консолидированный» электорат составляет примерно 7% от всех избирателей), да это и вряд ли возможно, но процесс консолидации идет весьма заметно.

Некоторые политики и аналитики полагают, что проблема консолидации демократических сил на всех трех уровнях – самих кандидатов, поддерживающих их политических и гражданских структур, а также их электоратов – менее важна, чем прорыв информационной блокады и выдвижение единого кандидата как можно быстрее. Обе проблемы, несомненно, важны – появление «демпятерки» на Российском телеви-

дении стало важным фактом избирательной кампании (первым политиком, признавшим это, оказался сам А. Лукашенко, пообещав «разобраться» с Российскими телеканалами после выборов). Однако к этому нельзя сводить все проблемы участия демократических сил в избирательной кампании. Так, по данным нашего опроса, 43.6% респондентов «слышали что-нибудь о коалиции кандидатов в президенты, которые выступают против политики А. Лукашенко» (не слышали 59.8%, остальные затруднились ответить) – это немало! В то же время, только 16.5% респондентов сказали, что «будут голосовать за кандидата, которого поддержит эта коалиция» (не будут голосовать 37.5%, остальные затруднились), лишь 12.2% думают, что «эта коалиция будет успешной и победит А. Лукашенко» (45.6% придерживаются противоположного мнения, остальные затруднились). Объяснять трех-четырехкратный разрыв этих цифр просто тем, что «люди слышат только грязную ложь об оппозиции, а потому не могут судить о ней объективно» (самое популярное объяснение среди оппозиции), нельзя. На прямой вопрос нашей анкеты «Как повлияли на Ваше мнение об оппозиции передачи Белорусского телевидения, в которых ее деятельность подвергается резкой критике?» только 9.6% респондентов ответили «оно ухудшилось», 4.5% – «оно улучшилось», 36.9% – «не изменилось», 41.7% вообще не смотрели таких передач, 7.3% затруднились ответить. Так что переоценивать влияние Белорусского телевидения на формирование общественного мнения, в том числе и об оппозиции, не стоит (напомним, что, по данным апрельского опроса, только 39.3% взрослых граждан доверяют БТ). Так же как не стоит недооценивать влияние независимой прессы: по данным последнего опроса треть избирателей читают хотя бы одну независимую столичную газету (имеются в виду издания политической направленности). Это значит, что широкая публикация в независимой прессе выступлений демократических кандидатов, а также материалов, разоблачающих власть (например, показаний следователей прокуратуры Д. Петрушкевича и О. Случека о причастности высшей власти к исчезновениям известных людей) может существенно повлиять на избирательную кампанию (напомним, что еще до публикации этих материалов, по данным нашего апрельского опроса, 37.6% респондентов заявили, что «информация о возможной причастности одного из кандидатов в президенты к исчезновению известных оппо-

зиционных политиков» повлияет на их выбор, лишь 14.8% сказали, что «нет, не повлияет»).

Как ни странно, демократические кандидаты и их электораты консолидируются сегодня быстрее, чем политические партии. Известно, что одни партии приняли решение о поддержке лишь одного из «демпятерки», другие, формально декларируя поддержку «демпятерки» в целом, на деле (в частности, при сборе подписей) также призывают своих членов поддерживать одного кандидата. Не говоря уже о том, что такие действия осложняют отношения между демократическими кандидатами, порождают взаимное недоверие и подозрения, становясь достоянием общественности (прежде всего демократической), они понижают и без того невысокий рейтинг оппозиционных партий (напомним, что, по данным апрельского опроса, лишь 8.7% респондентов выразили им доверие, а 42% – недоверие). Об этом говорит и табл. 18.

Таблица 18. Отношение населения к оппозиционным политическим партиям и общественным организациям, %*

Партия, общественная организация	**Если какая-то из белорусских партий и организаций заявит, что поддерживает одного из кандидатов в президенты, это повлияет на желание голосовать за него:**			**Хотели бы познакомиться с программными документами**
	Повлияет положительно	**Повлияет отрицательно**	**Никак не повлияет**	
Женская партия «Надзея»	10.0	1.6	63.5	16.5
Фонд «Детям Чернобыля»	9.4	1.3	63.5	12.3
Объединенная гражданская партия (ОГП)	8.4	2.0	63.9	8.4
Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада» (БСДП«НГ»)	7.4	2.6	63.7	6.6
Белорусский конгресс независимых профсоюзов	7.2	1.7	65.2	6.5
Партия труда	7.0	1.5	66.0	6.2
Белорусский народный фронт «Адраджэнне» (БНФ «Адраджэнне»)	6.4	8.9	60.6	5.3
«Молодой Фронт»	6.1	3.3	63.6	8.9

Партия, общественная организация	Если какая-то из белорусских партий и организаций заявит, что поддерживает одного из кандидатов в президенты, это повлияет на желание голосовать за него:			Хотели бы познакомиться с программными документами
	Повлияет положительно	Повлияет отрицательно	Никак не повлияет	
Федерация профсоюзов белорусская	6.0	2.4	65.7	4.8
Хартия'97	5.3	2.0	64.3	4.1
Белорусский Хельсинский комитет	4.9	2.2	64.8	4.9
Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ)	4.5	4.8	64.6	7.1
Партия коммунистов белорусская (ПКБ)	4.4	8.6	62.6	5.0
«Региональная Беларусь»	3.5	1.9	65.7	4.7

** Эта таблица читается по горизонтали.*

Как видно, интерес к программным документам ведущих оппозиционных партий не велик (кстати говоря, этот вопрос был включен в анкету по просьбе руководства одной из них), поэтому публично выраженная партийная поддержка демократических кандидатов пока мало влияет на выбор избирателей. Чем больше публичных споров и ссор по поводу того, кого поддерживать на президентских выборах, тем больше вреда от партийной поддержки для любого кандидата. Совместная поддержка партий и важнейших общественных организаций, на наш взгляд, повысит шансы «демпятерки» на победу, но для этого она должна быть максимально консолидированной. С этой точки зрения, идея выдвижения единого демократического кандидата через КРДС или Конгресс демократических сил до того, как такой кандидат станет очевидным (в том числе и для других членов «демпятерки») в процессе избирательной кампании (регистрация, встречи с избирателями, выступления в СМИ, рейтинги социологических опросов и др.) вызывает серьезные сомнения – такая тактика может привести не к консолидации демократических сил на всех уровнях, а, наоборот, к их расколу.

На наш взгляд, гораздо более эффективным фактором консолидации политических партий и общественных организаций являются не поиски единого кандидата, а совместные усилия по обеспечению независимого наблюдения на президентских выборах. Совершенно очевидно,

что власти готовятся к масштабным фальсификациям (об этом говорит тотальный отсев представителей оппозиционных партий и общественных организаций в участковые избирательные комиссии). Так думают не только оппозиционные политики, аналитики и журналисты, но и многие граждане: только 46.1% респондентов считают, что «выборы президента будут свободными и справедливыми» (свыше трети дали отрицательный ответ). Свои надежды со свободными и справедливыми выборами большинство связывает не с деятельностью Центризбиркома (только 45.9% считают, что он «будет честно и аккуратно подсчитывать голоса на президентских выборах», почти 40% не верят в это), а с независимыми наблюдателями: три четверти опрошенных сказали, что «будут больше доверять результатам этих выборов, если на них будут присутствовать независимые наблюдатели» (только 15.1% дали отрицательный ответ на данный вопрос). Именно независимого наблюдения власти опасаются больше, чем всех партийных съездов и конгрессов вместе взятых. Свидетельство тому – совершенно неадекватная реакция на деятельность КНГ ОБСЕ, связанную с подготовкой такого наблюдения. Поразительно, что, несмотря на массированную пропагандистскую атаку практически по всем государственным информационным каналам, лишь 12.8% опрошенных поддерживают намерения белорусских властей «выслать из страны руководителя КНГ ОБСЕ в Минске посла Х.-Г. Вика, поскольку его деятельность нарушает белорусские законы», 18.6% не поддерживают этого, поскольку считают, что «его деятельность не нарушает белорусские законы» (55% «ничего не слышали о деятельности посла Х.-Г. Вика», 13.5% затруднились ответить).

В заключение подчеркну, что концентрация усилий и ресурсов всех демократических сил на президентских выборах вовсе не должна исключать подготовку стратегии и тактики действий в случае переизбрания А. Лукашенко (например, неверие в свободные и справедливые выборы не следует отождествлять с протестным потенциалом: лишь 10.2% респондентов сказали, что «если результаты президентских выборов будут сфальсифицированы», они «примут участие в массовых протестах, чтобы попытаться изменить эти результаты», 43.5% – что «согласятся с ними, потому что их уже нельзя будет изменить», а 25.1% – что «не поверят этим результатам и будут очень расстроены, но в массовых акциях протеста участвовать не будут»). Нужно быть готовым действовать и в этих условиях: готовить новые «точки

опоры» – новых людей, новые структуры, новые механизмы, иначе массовой деморализации не избежать. Для этого надо смотреть на окружающий мир «широко раскрытыми», а не «широко закрытыми глазами».

Навигация для единого кандидата

Анализ результатов последнего опроса показал, что рейтинг А. Лукашенко, по сравнению с предыдущим опросом, заметно вырос, хотя количество его убежденных противников не убавилось и стабильно составляет треть электората. Сегодня рейтинг А. Лукашенко – при любой формулировке вопроса – открытый или закрытый вопрос о голосовании (44.4% и 47.4% соответственно), о доверии (43.8%), о симпатиях (52.2%) – не опускается ниже 43% (табл. 19-20). Какой бы ни была цена увеличения рейтинга президента (тотальная агрессивная и лживая пропаганда, новая волна обещаний, получение российского кредита в $ 30.000, вовлечение известных российских политиков в свою предвыборную кампанию и т.п.) – следует исходить из того, что есть на самом деле, а не из собственных желаний. Бесконечные разговоры представителей оппозиции об «индексе страха» (согласно которому нужно отнимать как минимум 10% от любого показателя), на наш взгляд, попросту заслоняют реальную действительность (какой, спрашивается, страх заставляет человека говорить «отношусь к А. Лукашенко очень положительно», когда он может сказать «скорее отрицательно» или вообще «затрудниться ответить»?). Более того, сегодня, когда официальная пропаганда устами А. Зимовского & **Со морочит публике голову дуты**ми цифрами о 70-80% рейтинге президента и «мизерными рейтингами его оппонентов», появляются «пропагандисты наоборот», утверждающие, что «при 80% участии граждан Беларуси в выборах А. Лукашенко получит примерно 38% голосов, а единый кандидат – 57%»[3]. Если такие «пропагандисты наоборот» полагают, что данные опросов можно использовать как угодно, например, для формирования общественное мнение в «желательном направлении» – они не просто рискуют сами потерпеть фиаско (напомним им печальную судьбу известного литературного героя, призывавшего «навеять человечеству сон золотой»), они отвлекают лидеров оппозиции, прежде всего, единого кандидата и его команду, от реальных возможностей получить шанс на победу. А такие возможности есть. Рассмотрим некоторые из них (табл. 21-24).

Таблица 19. Динамика отношения электората к Александру Лукашенко, %*

Показатели отношения к Лукашенко	Отметили А. Лукашенко (вариант А)								Не отметили А. Лукашенко (вариант В)							
	11'97	09'98	06'99	11'99	04'00	10'00	04'01	08'01	11'97	09'98	06'99	11'99	04'00	10'00	04'01	08'01
Проголосовали бы за А. Лукашенко на новых выборах ***	44.3	52.2	46.0	43.8	38.4	33.2	37.2	44.4	55.7	47.8	54.0	56.2	61.6	66.8	62.8	55.6
Проголосовали бы за А. Лукашенко на выборах президента Беларуси и России	35.2	44.7	32.8	31.6	22.3	25.2	24.4	27.8	64.8	55.3	67.2	68.4	77.7	74.8	75.6	72.2
Доверяют президенту	45.0	48.0	41.0	39.8	39.2	33.9	33.8	43.8	22.5 **	22.1 **	28.8 * *	32.5 **	32.9 **	35.6 **	37.2 **	37.1 **
Считают А. Лукашенко идеалом политики	50.4	51.5	45.7	44.9	37.0	34.3	34.3	39.4	49.6	48.5	54.3	55.1	63.0	65.7	65.7	60.6

** Эта и последующие таблицы читаются по вертикали.*

*** Не доверяют президенту.*

**** Ответ на открытый вопрос (т.е. респонденты сами вписывали имя политика).*

Таблица 20. Динамика электоральных типов по отношению к А. Лукашенко, %

Электоральные типы	**11'97**	**09'98**	**06'99**	**11'99**	**04'00**	**10'00**	**04'01**	**08'01**
Убежденные сторонники А. Лукашенко (дали ответы А на все четыре вопроса)	26.0	29.3	21.8	22.3	15.5	15.4	17.1	21.8
Колеблющееся большинство	53.2	53.3	52.1	49.5	54.2	53.3	49.9	46.1
Убежденные противники А. Лукашенко (дали ответы В на все четыре вопроса)	20.8	17.4	26.1	28.2	30.3	31.3	33.0	32.1

Таблица 21. Сравнительная характеристика электоральных групп по отношению к кандидатам (эмоциональный критерий), %*

Относятся: **положительно** **отрицательно**	**Сторонники Гайдукевича (17.2)**	**Сторонники Гончарика (29.1)**	**Сторонники Домаша (28.9)**	**Сторонники Лукашенко (52.2)**
Гайдукевичу	X	42.6 25.9	38.7 29.6	11.7 33.3
Гончарику	72.0 15.3	X	69.5 16.6	16.8 36.9
Домашу	65.1 17.2	69.2 11.1	X	17.0 30.0
Лукашенко	35.6 61.3	30.2 65.3	30.8 64.9	X
Проголосовали бы за *(закрытый вопрос)**:***				
Гайдукевича (4.1)	19.2	5.9	5.5	1.6
Гончарика (11.4)	21.8	37.0	22.6	1.8
Домаша (12.1)	17.6	21.3	38.0	2.3
Лукашенко (47.4)	26.1	21.1	22.1	85.9
Считают, что президента выберут:				
В первом туре (47.5)	26.1	27.9	29.2	61.3
Во втором туре (35.9)	65.5	63.3	59.7	25.7

** Положительно относятся – значит те, кто ответил «отношусь очень положительно» или «скорее положительно», отрицательно относятся – значит те, кто ответил «скорее отрицательно» или «очень отрицательно».*

Таблица 22. Сравнительная характеристика электоральных групп по отношению к кандидатам (поведенческий критерий), %*

Электоральные характеристики	Проголосовали бы за (закрытый вопрос):			
	Гайдукевича (4.1)	**Гончарика (11.4)**	**Домаша (12.1)**	**Лукашенко (47.4)**
Намерены ли голосовать на выборах:				
Обязательно будут (57.2)	47.7	62.1	50.3	70.2
Скорее всего будут (31.2)	45.4	33.7	38.5	26.5
Скорее всего не будут (5.6)	5.1	3.2	6.3	1.4
Точно не будут (4.0)	0	0	1.0	0
ЗО/НО (2.1)	1.8	1.0	3.9	1.9
Проголосовали бы за (открытый вопрос):				
Гайдукевича (3.3)	79.1	X	X	X
Гончарика (11.2)	X	84.6	X	X
Домаша (12.4)	X	X	84.4	X
Лукашенко (44.4)	X	X	X	93.6
Почему будут голосовать за этого кандидата:				
Он выражает интересы таких людей, как я (26.9)	23.1	32.4	29.6	38.5
Он имеет реальную силу и сможет улучшить ситуацию в стране (23.0)	22.2	26.9	20.4	34.6
Мне давно нравится этот политик (9.5)	25.4	17.2	16.4	8.8
Большинство моих знакомых поддерживают его (10.6)	19.1	15.4	21.3	11.2
Не станут голосовать ни при каких обстоятельствах за:				
Гайдукевича (14.2)	X	9.8	11.5	22.4
Гончарика (13.1)	13.3	X	4.5	22.8
Домаша (7.4)	8.4	5.7	X	12.1
Лукашенко (27.6)	58.1	74.6	68.9	X
Считают, что президента выберут:				
В первом туре (47.5)	27.7	24.3	25.6	64.1
Во втором туре (35.9)	58.0	71.1	62.0	23.0
Ожидают ли, что выборы будут честными:				
Уверены, что выборы будут честными (17.8)	5.4	2.0	1.5	34.4
Надеются, что выборы будут честными (40.2)	43.6	22.8	29.5	54.0
Сомневаются, что выборы будут честными (26.9)	36.1	50.2	49.6	6.5

Электоральные характеристики	Проголосовали бы за (закрытый вопрос):			
	Гайдукевича (4.1)	**Гончарика (11.4)**	**Домаша (12.1)**	**Лукашенко (47.4)**
Уверены, что выборы не будут честными (11.0)	14.9	23.8	18.8	2.0
Считают, что большинство проголосует за:				
Гайдукевича (1.1)	21.9	0	0.5	0
Гончарика (5.4)	2.6	39.3	3.6	0.4
Домаша (3.8)	3.3	1.2	27.4	0.1
Лукашенко (73.6)	47.4	37.8	49.2	95.0
В случае, если результаты выборов будут сфальсифицированы:				
Согласятся с ними, потому что их уже нельзя будет изменить (42.6)	36.5	30.5	29.0	54.0
Примут участие в массовых протестах, чтобы попытаться изменить эти результаты (11.0)	22.2	30.5	20.8	5.6
Не поверят этим результатам и будут очень расстроены, но в массовых протестах участвовать не будут (27.9)	34.9	33.9	37.2	20.6

** Эта и следующие таблицы читаются по вертикали. В скобках указываются проценты по всем опрошенным.*

Таблица 23. Сравнительная характеристика электоральных групп по отношению к кандидатам (поведенческий критерий), %

Пары кандидатов	Вариант ответа	Все опрошенные	Сторонники Лукашенко	Противники Лукашенко
С. Гайдукевич – А. Лукашенко	За Гайдукевича	17.4	0.3	42.7
	За Лукашенко	49.2	96.0	4.7
	Против обоих	15.1	0.5	29.6
	Не стали бы голосовать	3.9	0.5	6.1
	ЗО/НО	14.2	2.7	16.9
В. Гончарик – А. Лукашенко	За Гончарика	24.4	0	56.5
	За Лукашенко	50.3	98.9	4.9
	Против обоих	10.3	0	20.9
	Не стали бы голосовать	5.0	0.7	7.5
	ЗО/НО	9.9	0.4	10.2

Пары кандидатов	Вариант ответа	Все опрошенные	Сторонники Лукашенко	Противники Лукашенко
С. Домаш – А. Лукашенко	За Домаша	25.6	0	61.3
	За Лукашенко	49.9	98.6	3.3
	Против обоих	9.1	0	17.3
	Не стали бы голосовать	4.6	0.5	7.4
	ЗО/НО	10.8	0.9	10.8

Таблица 24. Сравнительная характеристика электоральных групп по отношению к кандидатам (поведенческий критерий), %

Если пришлось выбрать из двух кандидатов, проголосовали бы за:	Гайдукевича (17.4)	Гончарика (24.4)	Домаша (25.6)	Лукашенко (50.0)
Гайдукевича	X	58.1	55.6	2.0
Гончарика	81.6	X	71.8	3.2
Домаша	81.7	75.2	X	4.1
Лукашенко	5.6	4.9	8.0	X

Очевидно, что наблюдаются чрезвычайно важные тенденции, повышающие шансы на победу.

Во-первых, значительно возросли рейтинги демократических кандидатов. В апреле открытый рейтинг Владимира Гончарика составлял 1.3%, в июне 1.0%, а сегодня – 11.2%. У Семена Домаша – 2.7%, 3.1%, 12.4% соответственно. Впервые за время нашего мониторинга закрытые рейтинги демократических кандидатов практически сравнялись: 11.4% и 11.2% у В. Гончарика и 12.1% и 12.4% у С. Домаша соответственно! Это значит, что «узнаваемость» этих политиков резко увеличивается.

Во-вторых, наблюдается дальнейшая консолидация электоратов В. Гончарика и С. Домаша (которые, в отличие от изначально консолидированного электората А. Лукашенко, полгода назад были почти «рассыпаны»): если два месяца назад их электораты «пересекались» (т.е. их сторонники выражали готовность голосовать и за того, и за другого) менее чем наполовину, то сегодня – почти на три четверти. Это – очень важный показатель, поскольку находятся демократы (и политики, и аналитики, и журналисты), которые просто-напросто складывают проценты всех демократических кандидатов и на основе мифического «паритета» с рейтингом А. Лукашенко строят предвыборную стратегию. 75% кон-

солидированного электората означает, что в данный момент реальный рейтинг единого кандидата составляет примерно 20%. Стопроцентное «пересечение» электоратов В. Гончарика и С. Домаша навряд ли достижимо, но процентов до 90 оно, на наш взгляд, может подняться. Соглашение от 14 августа, конечно, хорошая основа для этого, но для достижения максимального консолидирующего эффекта Семену Домашу нужно ясно сказать «городу и миру»: «Я снимаю свою кандидатуру в пользу В. Гончарика» (пока что говорится «Я сниму», и это удерживает некоторых его сторонников от полного «слияния» с электоратом В. Гончарика).

В-третьих, об одном социологическом факте следует сказать особо, так как до сих пор (по крайней мере, публично) об этом никто не говорил, даже саму постановку подобной проблемы в лагере оппозиции начисто отвергали. Речь идет о Сергее Гайдукевиче, точнее, не о нем самом, а о его электорате. В среде оппозиции очень распространено и устойчиво мнение о том, что выдвижение и регистрация С. Гайдукевича кандидатом в президенты – это коварный проект власти. Мол, С. Гайдукевич просто-напросто выторговывает у А. Лукашенко определенные политические и экономические дивиденды, а в решающий момент уйдет в сторону и «сдаст» свой электорат нынешнему президенту. Прошедшей зимой и весной его демонстративно игнорировала и «тройка», и «пятерка», не говоря уже о КРДС и других структурах. Он, разумеется, отвечал им тем же. Является ли С. Гайдукевич «проектом» власти изначально, договорился ли с ним А. Лукашенко уже сейчас – мы не знаем и гадать не собираемся. Но факты говорят о том, что его сторонники почти также не любят А. Лукашенко (отрицательно относятся к нему свыше 60%, не станут голосовать за него ни при каких обстоятельствах почти 60%) как и сторонники В. Гончарика и а, а главное – выражают очень высокую готовность голосовать за В. Гончарика или С. Домаша в случае выбывания из игры самого С. Гайдукевича (почти 82%, см. последнюю таблицу)! Поскольку реальный рейтинг С. Гайдукевича колеблется от 3.3% (открытый вопрос) до 17.4% (закрытый вопрос в паре Гайдукевич-Лукашенко), сводить его электорат только к членам ЛДПБ и «сомнительным» элементам и потому игнорировать нельзя. Это – реальный ресурс, который мог бы поднять рейтинг единого кандидата до 25%. Поэтому, на наш взгляд, с ним нужно немедленно начать переговоры. (Предваряя неизбежные подозрения в ангажированности, сразу

скажем, что у НИСЭПИ практически нет ни интереса, ни каких-либо контактов с С. Гайдукевичем, более того, он не раз крайне отрицательно высказывался о нашей деятельности. Дело не в личных интересах или симпатиях, а в объективных фактах).

В-четвертых, даже при беглом взгляде на приведенные выше таблицы видно, что электорат А. Лукашенко отличается от электоратов всех других кандидатов гораздо большей уверенностью в себе и своем кумире. Так, 85.9% тех, кто ему симпатизирует, готовы и голосовать за него (среди «гайдукевичцев» таких только 19.2%, а среди «гончариковцев» – 37%), 61.3% считают, что он будет избран уже в первом туре (среди «домашевцев» таких менее 30%), 95% готовых голосовать за А. Лукашенко считают, что и большинство других сделает так же (большинство и «домашевцев», и «гайдукевичцев» также полагают, что большинство поддержит А. Лукашенко, даже среди «гончариковцев» в массовой поддержке А. Лукашенко уверены почти столько же, сколько в поддержке своего кандидата). Многократно описанная нами «спираль молчания» продолжает «душить» демократический электорат даже за несколько недель до выборов. Не исключено, что «раскрутка» оппозицией тезиса о тотальной фальсификации результатов (важная с точки зрения превентивного непризнания победы А. Лукашенко) дает и обратный эффект, деморализуя сторонников демократических кандидатов и закрепляя ту же «спираль молчания»: если среди сторонников А. Лукашенко почти 90% уверены или надеются, что выборы будут честными, то среди «гайдукевичцев» таких только 49%, «домашевцев» – 31%, а «гончариковцев» – 24.8%. На наш взгляд, следует немедленно «раскручивать» тезис о том, что независимое наблюдение, организованное демократическими силами и международными структурами, гарантирует фиксирование любых фальсификаций и, став юридической основой последующего непризнания легитимности А. Лукашенко, не даст «пропасть» ни одному голосу демократов.

Кроме того, протестный потенциал белорусского электората не следует переоценивать. Готовность к участию в массовых акциях, если результаты выборов будут сфальсифицированы, выразили 11% (два месяца назад – 10.2%), что почти втрое меньше цифры, опубликованной в том же спецвыпуске «Нашай свабоды». Конечно, готовится к такому повороту событий необходимо, но ожидать, что он сыграет такую же

роль, как год назад в Югославии, нельзя. Впрочем, нет худа без добра: протестный потенциал электората А. Лукашенко вообще мизерный (5.6%), так что организация «массового возмущения трудящихся фальсификацией результатов демократами», о чем говорится в известной аналитической записке, будет для властей еще более трудной задачей, чем для демократов.

Конечно, прогнозировать результаты президентских выборов только на основе этих данных весьма рискованно. Во-первых, потому, что за оставшиеся три недели на ситуацию в целом, в том числе и на общественное мнение, будут влиять самые разные факторы – как в пользу единого кандидата, так и в пользу действующего президента. Во-вторых, само по себе общественное мнение – весьма «текучее образование»: решение, которое принимают избиратели в последний момент, может мотивироваться чем угодно. Но, на наш взгляд, резкое изменение общественного мнения в пользу А. Лукашенко или единого кандидата – именно потому, что новые факторы будут влиять в обоих направлениях и частично нейтрализовывать друг друга – маловероятно. Именно поэтому учет сложившегося положения, работа по указанным направлениям могут повысить шансы на то, что А. Лукашенко не победит в первом туре. Объявление второго тура, несомненно, окажет огромное деморализующее влияние на его сторонников, и наоборот, стимулирует действие всех факторов, способствующих победе единого кандидата: позиции колеблющегося электората, номенклатуры, Кремля и др. Но и в случае победы А. Лукашенко, причем независимо от того, будут ли признаны результаты выборов международной общественностью, разработка эффективной стратегии демократических сил невозможна без учета описанных здесь обстоятельств. Пока избирательная кампания единого кандидата явно проигрывает кампании действующего президента, который, возможно, обращает больше внимания на аналитики НИСЭПИ, чем оппозиция.

Основные выводы

Всем кандидатам на пост президента Республики Беларусь и поддерживающим их силам для достижения успеха рекомендуется:

- При разработке стратегии и тактики, предвыборных платформ

и публичных выступлений исходить не из собственных (личных, партийных и пр.) представлений о действительности (в том числе представлений о том, какие перемены нужны, и как их осуществлять), а из реальной действительности, в первую очередь, из того, что ожидает и на что готов электорат. Анализ показывает, например, что уровень недовольства нынешним курсом и его главным вдохновителем весьма высок и продолжает расти, но он еще далек от того, чтобы возлагать надежды на массовые выступления с требованиями перемен.

- Исходить из того, что, как показывают многочисленные социологические опросы, самыми важными и актуальными проблемами для белорусского электората сегодня являются не культурное возрождение, не легитимность нынешней власти, не последствия Чернобыльской катастрофы и даже не независимость Беларуси, а социально-экономический кризис, обнищание населения, а также отсутствие порядка, нарушения законности, рост преступности (включая коррупцию). Поэтому основным лозунгом предвыборной кампании должен быть: «Достойную жизнь для каждого и порядок для всех!»
- Исходить из того, что, согласно анализу профайла (электоральных представлений) будущего президента, его социально-демографический статус (пол, возраст, место жительства или работы) не имеет существенного значения (можно только отметить, что белорусы еще явно не готовы к президенту-женщине). Хотя и установлено, что сторонников президента-демократа уже значительно больше, чем сторонников президента-автократа, большинство еще не имеет ясных об этом представлений. Очевидными приоритетами в ожиданиях электората являются социально-экономические, а не политические. Анализ внешнеполитических приоритетов говорит о том, что кандидат в президенты в своей предвыборной программе и публичных выступлениях не должен делать упор на западную ориентацию: лучший лозунг в этом случае – «В Европу вместе с Россией!». Российский истэблишмент, по разным причинам также недовольный нынешним белорусским лидером и его курсом, должен получить конкретные и ясные заверения от кандидата в президенты, что новый курс будет осуществляться именно в этом направлении.
- Исходить из того, что в условиях начавшейся президентской гонки А. Лукашенко стал гораздо более зависимым от своей вертикали (которая только и может обеспечить ему «административный ресурс»

на выборах), чем это было два-три года назад. Начнет «сдавать» ее – она может «сдать» его. Элита – представляющая как негосударственные, так и государственные структуры – не желает видеть А. Лукашенко президентом еще один срок. Наступил довольно редкий момент в современной белорусской истории: президент оказался в большей зависимости от своей вертикали, чем она от него. Это обстоятельство создает исключительно благоприятные условия для поиска компромисса между оппозицией и частью белорусской номенклатуры, недовольной своим положением. Такой компромисс возможен только в том случае, если белорусская номенклатура получит от кандидата в президенты заверения в том, что новый курс будет опираться на профессиональную бюрократию (не замешанную прямо в уголовных преступлениях).

- Исходить из того, что рейтинг всех без исключения потенциальных кандидатов в президенты пока что крайне низок (хотя в последнее время и наблюдаются некоторые позитивные сдвиги). Отсюда следует, что успех возможен только в том случае, если в предвыборной борьбе будет использован командный подход. Электорату должна быть представлена команда, объединяющая основных претендентов на власть, и предлагающая единую платформу, на основе которой будет осуществляться новый курс. Для этого необходима широкая гражданская коалиция, объединяющая сторонников перемен, а также договоренность основных претендентов и поддерживающих их сил, которая должна строго соблюдаться всеми участниками.
- Исходить из того, что отношение белорусского общества к нынешней оппозиции в целом отрицательное. И элита, и электорат в целом отдают явное предпочтение независимому кандидату, не представляющему какую-либо политическую силу. Отсюда следует, что кандидат в президенты и члены его команды не должны идентифицироваться электоратом с какими-либо конкретными политическим структурами. В предвыборной борьбе кандидат может использовать поддержку любых структур, выступающих за перемены, но он (и его команда) не должен выдвигаться какими-либо структурами – ни КРДС, ни Конгрессом демократических сил, ни какой-либо политической партией.
- Активнее и эффективнее использовать результаты независимых исследований и анализа (в том числе и социологических опросов), доверять им, прислушиваться к предлагаемым выводам и рекомендациям, а не воспринимать ученых как соперников в борьбе за власть и ресурсы.

Как показал югославский опыт, активное взаимодействие с независимыми исследователями и аналитиками стал одним из важнейших факторов успеха демократических сил на президентских выборах. В Беларуси пока что именно власти, а не демократические силы, эффективно используют результаты социальных исследований и анализа для обоснования и продолжения нынешнего курса.

«Новости НИСЭПИ», NN 1 – 3, 2001 г.

[1] *«Народная воля», 22 сентября 2000 г.*
[2] *«Радыё Свабода», 6 кастрычніка 2000 г.*
[3] *Спецвыпуск «Нашай свабоды» от 17 августа 2001 г.*

Девятое сентября
Разговор журналиста с социологом

За три месяца до голосования на президентских выборах многие из нас толком не представляют их значения для судьбы нашей страны. Теряются в хитросплетениях и интригах теперешней избирательной кампании. Абсолютное большинство моих знакомых, едва разговор заходит о девятом сентября, задают только один вопрос: «Так ты скажи, за кого ***нужно*** *голосовать?» Вот тут как раз уместнее провести определенный исторический и политический ликбез, связанный с выборами вообще и президентскими в нашей стране в частности. С помощью директора НИСЭПИ, профессора Олега Манаева, запомнившегося нашим читателям по прошлогодней серии бесед, посвященных теме «Беларусь-2000: почему нет перемен?» Теперь тема бесед звучит примерно следующим образом: «Что готовит нам девятое сентября?» Начнем с краткого исторического экскурса в историю выборов и знакомства с составом участников предстоящих президентских выборов в Беларуси.*

Значение выборов в Беларуси и участники президентской кампании 2001 г.

По последнему национальному опросу НИСЭПИ, проведенному в

этом месяце, около 85% граждан Беларуси выразили готовность участвовать в выборах. Тем не менее, большая часть из них не верит, что с помощью выборов можно что-то реально изменить в этой стране. Такие сомнения свойственны только белорусам?

Чтобы понять значение выборов на современном этапе, нужно сказать несколько слов о зарождении избирательного процесса в истории человечества. Первые выборы проходили еще в Древней Греции и Древнем Риме, до образования империи. Иными словами, механизм выявления воли народа через выборы насчитывает по меньшей мере двадцать пять веков. Затем, правда, в Европе наступило время абсолютизма. И выборы стали опять выходить на авансцену истории уже в эпоху Просвещения.

Здесь нужно отметить: в античном мире договоренности между правителями и народом редко фиксировались в законах и прочих нормативных актах. Вообще, в глубокой древности были очень сильны самые различные цензы – то есть уровни допуска граждан к участию в избирательном процессе. Например, даже в Афинах и Спарте не могли голосовать женщины и рабы, люди младше определенного возраста, ниже такого-то материального статуса. Причем как раз имущественный ценз играл очень важную роль.

К форме выборов, которая существует теперь, мир пришел в XIX веке. И то не везде. Во многих странах появились свои конституции, позволявшие проводить или прямые выборы (граждане непосредственно избирают высшую исполнительную и законодательную власти), или косвенные (группа наиболее достойных граждан определяет, кто же будет руководить государством). Последний вариант довольно успешно применяется, к примеру, в соседней Латвии, где первое лицо страны избирается парламентом. То есть самый высокий уровень решений в республике передается ее элите.

Насколько я знаю, такая модель управления государством сложилась всего лишь несколько десятилетий назад.

После второй мировой войны с принятием Всеобщей Декларации прав человека выборы стали нормальной практикой в различных политических системах. Особенно после ратификации в 1976 г. большинством государств Пакта о гражданских и политических правах. С этого момента избирательный процесс стал одним из важнейших критериев

оценки демократичности общества, а также механизмом определения зависимости власти от общества. Теперь в разных странах существует разный уровень периодичности выборов – от трех до семи лет.

Как постсоветское государство, Беларусь не особенно отставала по темпам реформирования своей избирательной системы от стран бывшего СССР.

До получения независимости Беларусь имела свои механизмы избрания законодательных и исполнительных органов – от комбедов в 20-х годах до Верховного Совета в 80-х. Но, конечно же, они носили квазидемократический характер. Власть была, как известно, независима от общества и навязывала ему свою волю, а не наоборот, как это принято в цивилизованных государствах.

Весной 1990 г. прошли первые относительно свободные выборы в Верховный Совет 12-го созыва. Пусть с многочисленными нарушениями и отклонениями, но оппозиционная депутатская группа численностью свыше двадцати человек, возглавляемая БНФ, сумела добиться очень многого. Сыграла важную роль в становлении парламентаризма в Республике Беларусь.

И, тем не менее, на теперешнем этапе он далек от общепринятых стандартов.

Тут важно понять, почему. Главное отличие белорусской избирательной системы от, скажем, западной, заключается в том, что в последней заложена глубокая политическая культура. Любой рядовой гражданин, начиная с домохозяйки и заканчивая министром, знает: его голос – его власть. Люди уверены, что от их воли зависит уровень развития страны вообще и отдельного индивидуума в частности. Они уверены также в том, что выборы будут свободными и справедливыми.

Насколько я знаю, Вы вместе с несколькими белорусскими журналистами и политиками были в Великобритании как раз во время проведения там парламентских выборов. Что-то напоминает в них белорусские реалии?

Откровенно говоря, я был поражен: насколько много формально там существует лазеек для фальсификации итогов голосования. В Великобритании очень много построено на взаимном доверии. Люди, подсчитывающие голоса, члены, так сказать, избирательных комиссий, нанимаются только на один день – день непосредственного голосова-

ния. Никто их не «перетрахивает» в зависимости от политической или партийной конъюнктуры. В одной комиссии могут быть только консерваторы или только лейбористы. Но никому и в голову не приходит спросить друг у друга: а какой ты партийной раскраски? Некоторые наши вопросы о возможности исказить результаты выборов у руководителей «участковых комиссий» вызывали искреннее удивление и, я бы даже сказал, недоумение. Теперь сравним типичные выборы в Великобритании и в Беларуси.

Во-первых, у нас не верят, что выборы станут честными и справедливыми. Во-вторых, что обещания избранников народа будут выполнены. О «работе» теперешних участковых комиссий написаны целые трактаты. Напомню только: недавно в их состав «вертикаль» не пустила ни одного представителя демократических партий и движений, что уже говорит само за себя.

Но самое страшное даже не это. Убивает нежелание властей расставаться с монополией на государственные средства массовой информации, особенно электронные.

В той же Великобритании в обществе царит почти абсолютная информированность. Налогоплательщики вправе знать о своих руководителях все, вплоть до их здоровья в данный момент. О доступе всех кандидатов – оппозиционных и неоппозиционных – к СМИ уже и говорить не приходится. У нас же стараются всячески «задушить» независимые средства массовой информации, где могут заявить о себе альтернативные для власти политики и политические партии.

Не во всех постсоветских странах отношение к журналистам идеальное, однако там международное сообщество, как правило, признает итоги выборов, а у нас, начиная с референдума 1996 г. – нет.

Это говорит только об одном – об уровне манипулировании народным волеизъявлением в Беларуси. Ведь даже одиннадцать лет назад, когда еще существовал СССР, давление государства на выборные механизмы было слабее нынешнего.

Тут можно вспомнить и массовые уличные акции рабочих весной 1991 г., и многочисленную демонстрацию перед телецентром, и многое другое, из-за чего власть была вынуждена пойти на уступки. В 1995 г., уже при действующем президенте, доступ к СМИ различных политических сил во время выборов в Верховный Совет 13-го созыва перекры-

вался еще не полностью. Теперь ситуация намного хуже.

У нас настолько все запуталось, что теперь многим трудно определиться даже с участниками нынешней президентской кампании. Что-то поменялось кардинальным образом по сравнению с тем же 1995 г.?

Неизменно одно: главным участником любых выборов выступает народ. А вот на то, как представлен этот самый народ в избирательной процессе, нужно посмотреть пристальнее.

Конечно же, одним из основных субъектов теперешней избирательной кампании является власть в целом, президент и его команда в частности. Они хотят всеми путями сохранить свои позиции, при этом легитимизировав их и продолжив свой политический, экономический и социальный курс.

Второй субъект нынешних выборов – оппозиция. Она включает в себя, во-первых, политическую, не превышающую 2-3% самых активных граждан. Во-вторых, различные гражданские структуры, профсоюзы, молодежные объединения, независимая пресса и т.д. – около 10%. В-третьих, оппозиционно настроенный электорат, представляющий примерно треть населения.

Третьим субъектом выборов являются государственные служащие и бизнесмены. То есть люди, не связанные напрямую ни с первыми, ни со вторыми участниками избирательного процесса, но ожидающие после девятого сентября каких-то преференций, изменения своего положения и т.д.

И, наконец, четвертая группа участников выборов – это большая часть электората (примерно две трети). Примерно 25-30% этой группы твердо намерены поддержать А. Лукашенко. А вторая часть данной группы – от 40 до 50 % – представляет колеблющееся, не определившееся большинство, недовольное всем (заработками, медициной, своим социальным статусом, перспективами своих детей и т.д.). Но эти люди не решаются открыто выражать свое недовольство. Они выжидают. И при разных обстоятельствах могут либо примкнуть к протестной части электората, либо поддержать власть, либо вообще отказаться от участия в избирательном процессе. Причем в самый последний момент.

Могут ли повлиять на их решение, на политическую ситуацию в целом в Беларуси внешние факторы?

Запад с его структурами и представительствами в Беларуси, Россию

с ее деньгами и связями также можно считать, в той или иной степени, участниками нынешней кампании. По сравнению с прошлым их влияние возросло. Международные организации в Беларуси стали более видимыми и более опытными, поднаторевшими в изучении белорусской действительности. Возросла за последние годы и роль России. Увеличилась зависимость нашей республики от нефтегазовых, финансовых и др. потоков. У Российской Федерации появился новый лидер, имеющий на сегодняшний день огромную поддержку электората и внимательно присматривающийся ко всему происходящему в Беларуси, особенно в этот, во многом определяющий год.

Но, наверное, за это время особенно изменилась власть, не чурающаяся самых грязных методов в борьбе со своими политическими оппонентами?

Действительно, формы участия власти в избирательном процессе, как и в жизни общества, претерпели большие изменения. Исчезновение ведущих политиков, бизнесмена и журналиста, непонятная смерть Г. Карпенко, побег за границу следователей прокуратуры... Верхи действуют куда более грубо, цинично, незаконно, чем раньше. Такой процесс, как подсчет итогов голосования, во всех прошедших после 1996 г. выборах когда-нибудь войдет в учебники, как пример манипулирования народным волеизъявлением.

Оппозиция сумела-таки добиться широкой огласки махинаций итогов голосования во время последней парламентской кампании. На Ваш взгляд, в какой форме подошли оппоненты власти к определяющему событию в нынешней истории Беларуси?

Динамика изменения оппозиции явно положительная. Прежде всего потому, что она стала более консолидированной. Больше продумывает стратегию и тактику своих действий. Научилась извлекать уроки из собственных ошибок. Раньше невозможно было представить в одной связке представителя БНФ и компартии. Плюс ко всему оппозиция расширилась по всем трем уровням. В серьезной оппозиции оказалась Женская партия, официальные профсоюзы, значительно расширилось молодежное движение. Что ни день, то акции антилукашенковской молодежи.

Нужно учитывать и то, что недовольных этой властью еще несколько лет назад было меньше, чем теперь. В 1997 г. убежденных сторон-

ников А. Лукашенко насчитывалось 26% от числа опрошенных, в этом же году всего лишь 17%. А число убежденных противников, наоборот, возросло с 21% до 33%.

Важно и то, что власть теперь представляет собой менее консолидированную силу, нередко держащуюся на страхе и круговой поруке. Многих руководителей «подцепили» на крючок компромата, шантажа, банальных угроз расправиться в случае неповиновения.

Посмотрите внимательно на чиновников и бизнесменов. Первых еще несколько лет назад почти не принимали в политические расчеты. Сегодня сам факт появления Михаила Маринича в качестве кандидата в президенты говорит о том, что значительная часть «вертикали» негативно настроена по отношению к верховной власти.

Получается, А. Лукашенко обречен на проигрыш?

Вовсе нет. Наоборот, я все время говорю лидерам оппозиции: из того, что недовольных теперешним положением становится больше, отнюдь не следует, что электорат примет и поддержит демократического кандидата. Массовое недовольство может «выбрасывать» самые причудливые «протуберанцы».

Это Вы на повышающийся рейтинг Натальи Машеровой намекаете?

Н. Машерова стала субъектом белорусской политики, и с этим нельзя не считаться. Возьмем хотя бы таблицу узнаваемости политиков в Беларуси на данный момент: А. Лукашенко – 62.2%, М.Чигирь – 34.9, В.Гончарик – 20.5%, З.Позняк – 18.5%, Н.Машерова – 9.4%. Уже сейчас за нее готовы голосовать 17%. Для примера, за М. Чигиря – 17.1%. При этом не будут голосовать за экс-премьера 45%, а за дочку бывшего хозяина Беларуси – 39.9%. Более того, 21.6% опрошенных говорят, что Наталья Машерова нравится им как политик.

Что могут в этом плане противопоставить члены «пятерки»?

Про рейтинг М. Чигиря я уже обмолвился. Закрытый рейтинг Семена Домаша вырос с 8.1% в апреле до 12% в июне. У Владимира Гончарика он составил 10.3% (ранее 10%), Павла Козловского – 4.3% (2.8%). За Сергея Калякина, в случае выхода во второй тур с А. Лукашенко, готовы голосовать 8.2%. То есть налицо заметные подвижки. Но должен подчеркнуть вновь: рейтинг А. Лукашенко продолжает оставаться на уровне 38-40%. Для сравнения: у Сергея Гайдукевича он составляет

4.2%, Леонида Синицына – 1.9%, Зенона Позняка – 5% (данные июньского опроса НИСЭПИ).

Неужели Москва, ставленником которой считается Н. Машерова, сумела так быстро «раскрутить» Наталью Петровну, ничем особенно себя пока не проявившую?

Самое главное для всех, кто хочет реальных перемен в нашей стране, – разобраться в истинных намерениях дочери любимого многими лидера. До сих пор не понятно: вписывается ли проект Машеровой в планы белорусских властей? Если она играет свою игру, но с подачи Москвы, то готова ли в момент «Х» подчиниться и уступить дорогу Александру Григорьевичу? И еще один важный вопрос: смогут ли демократические силы использовать рейтинг Н. Машеровой для общей победы над А. Лукашенко?

А может, для этого достаточно «отковать», пока не поздно, единого кандидата?

После того как были зарегистрированы 22 инициативные группы претендентов на пост № 1 в РБ, перспективы единого кандидата стали менее определенными. Три-четыре месяца назад еще можно было представить электорату некую фигуру в белом, выражающую чаяния всех оппонентов власти. Теперь все гораздо сложнее. Попытаемся разделить на пять субъектов реальных кандидатов в президенты.

Первый, конечно, представляет сам А. Лукашенко и кандидаты-сателлиты, второй – удовлетворяющий интересам Москвы (Н. Машерова?), третий – представители настоящих демократических сил в виде «пятерки», четвертый – не связанные ни с властями, ни с оппозицией (по крайней мере, внешне) политики типа М. Маринича и, возможно, Л. Синицына. Пятый субъект может представлять политик типа С. Гайдукевича или Крыжановского. И как в этой связи рассматривать проблему единого кандидата? На мой взгляд, у Л. Синицына и М. Маринича шансы объединить усилия в этой кампании не меньше, чем у демократической «пятерки».

Кто на сегодня успел больше наделать ошибок: власть или демократы?

В целом у власти больше наломанных дров. Оппозиция слишком уж жестко проявляла себя по отношению к России, но это, кажется, уже позади, и выводы сделаны.

Меня больше всего настораживает оценка демократами настроений белорусского электората. В том, что он во многом недоволен действующей властью, еще не заключается победа над А. Лукашенко. Очень мало продумывают представители оппозиции ситуацию, при которой А. Лукашенко все же побеждает. Есть отдельные люди, просчитывающие данный расклад, но их ничтожное меньшинство. Нужно все-таки смотреть на окружающий мир широко открытыми, а не «широко закрытым» глазами (как необыкновенно точно назвал свой последний фильм Стэнли Кубрик).

Может, пока больше нужно думать о раскрутке оппонентов А. Лукашенко?

В этом плане я не вижу существенных подвижек. Два с половиной года назад Виктор Гончар умудрялся находить эффектные и эффективные пиаровские ходы. Теперь многие команды предпочитают обходиться без помощи аналитиков и политтехнологов, в который раз наступая на те же грабли.

А как же прорыв «пятерки» на российские телеканалы?

Это еще вопрос: сами представители «пятерки» пробились на ОРТ, или Москва таким образом решила обозначить свою позицию в отношении А. Лукашенко. В любом случае, Кремль показал через ТВ, через последние встречи В. Путина и А. Лукашенко, что не исключает возможную альтернативу.

Пока это выглядит не очень убедительно.

Думаю, что к середине августа, если Кремль увидит реальную альтернативу А. Лукашенко, соответствующую своим интересам, он может включить свой ресурс через информационную, финансовую и политическую поддержку.

Если же Кремль не увидит такую альтернативу, он, скорее всего, займет нейтральную позицию или, в конце концов, поддержит нынешнего президента, чтобы потом сказать: это был выбор белорусского народа, мы тут ни при чем. И в таком случае станет содействовать легитимизации второго срока А. Лукашенко. Но в этой связи хочется сказать только одно: наша победа – в наших руках.

Важнейшие факторы президентской кампании

Олег Тимофеевич, почему власть в этой иерархии факторов Вы ставите все-таки на первое место?

Власть как никогда стремится всеми доступными методами даже не влиять на избирательный процесс, а попросту взять его под непосредственный контроль. При этом достаточно часто силовые, административные методы перекрывают существующие в нашей стране законы. Внутри самой властной системы правила игры стали более грубыми и жесткими. Взять хотя бы два относительно свежих примера с Иваном Пашкевичем, бывшим заместителем главы президентской администрации, и Владимиром Степановым, экс-заместителем председателя Брестского облисполкома. Первый сейчас возглавляет предвыборный штаб Михаила Маринича, второй – Леонида Синицына. Даже высокопоставленных чиновников не устраивает брутальность действий основных кукловодов на сцене под названием Республика Беларусь. Ушаты грязи ежедневно выливаются не только на представителей оппозиции, но и на представителей гражданского общества. Под раздачу попали молодежные организации, независимые исследовательские центры, негосударственные газеты, бывшие ближайшие соратники Александра Лукашенко. На белорусском телевидении появились одиозные передачи, посвященные якобы правам человека, запущены целые сериалы типа «Тайные пружины политики», призванные создать у населения негативное восприятие всех без исключения представителей демократического лагеря. Не чурается власть ужесточения отношений и с внешним миром. Причем это касается не только Запада (руководителя миссии ОБСЕ Х.-Г. Вика хотят сделать персоной нон-грата в Беларуси), но и России. Два месяца назад А. Лукашенко в свойственной ему непринужденной манере критиковал принципы построения исполнительной власти в России, месяц назад с его стороны подвергся беспощадной критике глава российского правительства Михаил Касьянов.

Так на карту поставлено слишком многое...

Да, власть это прекрасно понимает. Не случайно Александр Лукашенко, рисуя перспективы прихода демократов к власти в Беларуси, отвел лично для себя незавидную роль: «... меня посадят на кол». В связи с чем желание избежать этого самого несуществующего, но вообража-

емого «кола» будет толкать его к ужесточению как внутренней, так и внешней политики.

Но ужесточение не может быть бесконечным, особенно если учитывать, что, по Вашим же опросам, более восьмидесяти процентов «вертикали» недовольно существующим положением вещей.

Действительно, желание «помахать шашкой» будет нарастать скорее у отдельных людей и структур. Что же касается основной массы людей, находящихся у власти на разных уровнях и призванных обеспечить триумфальные выборы одного человека, то тут появляются вопросы. Готов ли, к примеру, какой-нибудь директор школы выгнать работающего у него учителя только за то, что тот работает в команде противника А. Лукашенко? Не знаю. Хотя многие представители властных структур и связаны с теперешним строем моральными, материальными и политическими обязательствами, большинство из них прекрасно помнит аналогичную ситуацию с выборами, сложившуюся в 1994 г.; на слуху теперь и одно известное выражение: земля круглая ... Поэтому ожидать, что большинство «вертикальщиков» будет рьяно выполнять абсурдные или даже незаконные указания сверху, я бы не стал. Три четверти чиновников считают невозможным изменения к лучшему в случае, если к власти во второй раз придет А. Лукашенко. А на вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, заключаются национальные интересы?» – 80% этой категории респондентов ответили – в экономических реформах, 60% – в сохранении суверенитета, еще 50% – в установлении демократических ценностей. Только 3% опрошенных, работающих в государственном секторе экономики, убеждены, что в случае победы А. Лукашенко на осенних выборах их социальный статус улучшится, еще 23% придерживаются диаметральной точки зрения. Почти треть чиновничества считает: при продолжении правления Александра Григорьевича перспективы их детей ухудшатся.

И это еще не последний расклад настроений чиновничества перед выборами. Оппозиция стала активно с ним работать и, может быть, успеет за оставшееся время переманить его на свою сторону?

Да, действия белорусской оппозиции стали более адекватными. Определенная часть демократического лагеря признала ошибкой прошлогодний бойкот парламентских выборов. Уже не выставляются радикалами пикеты возле миссии ОБСЕ в Беларуси с призывом к

г-ну Вику покинуть Беларусь. «Пятерка» демкандидатов на президентский пост склонна абсолютно здраво рассматривать проблему интеграции с Российской Федерацией, даже Семен Домаш, поддерживаемый «правыми», заявил, что следует укреплять связи с Россией. Может быть, на самом деле, они думают по-другому, но, по крайней мере, то, что ими озвучивается, не носит уже оттенка враждебности к Москве. Увеличивается и степень консолидации оппозиции.

Увеличиваться она может и увеличивается, но единого кандидата как не было полгода назад, так нет и теперь.

Сразу хочу отметить в этом процессе положительные тенденции. Число сторонников того или иного члена «пятерки», готовых отдать свои голоса при определенном раскладе за коллегу по блоку, растет. Например, теперь 48% сторонников Михаила Чигиря готово проголосовать и за Семена Домаша (ранее было 25%), тому же М. Чигирю могут отдать свои симпатии 78% сторонников Сергея Калякина. Но вместе с тем всем желающим серьезных перемен в Беларуси еще рано радоваться. Если электорат А. Лукашенко крайне устойчивый – при любых обстоятельствах за него 35-40%, то электорат демократического лагеря, по-прежнему, рассыпан. Не приходится ожидать, что все те, кто сейчас жаждут победы С. Домаша, В. Гончарика или М. Чигиря, проголосуют за единого кандидата. К тому же в оппозиции, по-прежнему, возникают довольно сложные коллизии. КРДС до приостановления в ней членства партии Валентины Полевиковой смотрелась более убедительно. Это автоматически дает возможность создания некоей альтернативной левоцентристской коалиции. Очень опасными кажутся теперь расхождения слов и дел внутри отдельных партий, провозгласивших поддержку всех членов «пятерки», а собирающих подписи только за своего кандидата. То есть налицо процессы рассогласования. Это довольно опасная тенденция накануне выборов.

Насколько опасной тенденцией Вы считаете появление таких кандидатов в президенты, как Михаил Маринич или, например, Леонид Синицын, которые открыто заявили о своем несогласии с проводимым курсом, но при всем этом для многих аналитиков и журналистов остаются троянским, извините, конем.

Фактор номенклатуры, представляющей собой значительную часть правящей элиты и при этом выражающей недовольство государствен-

ной политикой, я бы поставил на третье место. Настолько выросла роль тех, в руках которых имеется административный ресурс и которые вместе с тем не отождествляются с высшим руководством страны. Анализ этого фактора избирательной кампании показывает: большинство управленцев пока не определилось со своими приоритетами. Так, только 19.4% опрошенных считает, что их материальное положение изменится к лучшему в случае прихода к власти демократического кандидата, 10% уверены, что при этом они станут жить даже хуже. Правда, в оценке перспектив детей, которые будут жить в демократической стране, влиятельная часть общества выражает свои настроения куда более определенно: 42% считает, что эти перспективы вырастут, когда страной будет управлять оппонент А. Лукашенко.

Действительно, некоторые аналитики убеждены в том, что сценарии кампаний М. Маринича и Л. Синицына заготовлены в президентской администрации. Но никто не станет оспаривать тот факт, что номенклатура пытается играть свою игру. Ведь от нее в большой степени зависит, как будет проходить процедура голосования и осуществляться подсчет голосов, насколько прозрачным окажется процесс охраны урн с заполненными бюллетенями и т.п. Поэтому демократическому лагерю нужно пытаться влиять и на эту часть населения. Возможно, пытаться делать это через тех же Л. Синицына и М. Маринича. Впрочем, тут должна серьезно думать сама оппозиция. Главное не опоздать с этой очень важной работой. А то, что она возможна, видно по количеству недовольных среди чиновничества. В 1994 г. такого не было. Слишком много появилось в последнее время несогласных с политикой А. Лукашенко среди его окружения. Тут можно вспомнить и недавние высказывания И. Титенкова, и покаяние через вашу же газету генерала КГБ Кеза, и многих других. Делая резюме относительно недовольной номенклатуры, могу сказать одно: она, пусть и очень осторожно, с оглядкой, выходит из тени, поэтому этот фактор, особенно на местах, нужно принимать во внимание.

Зато наш электорат в этой тени находится по-прежнему – очень много народа не знает, за кого голосовать на президентских выборах. Более того, в немалой части общества царит уныние и апатия: мол, все равно итоги голосования подтасуют и «выберут» нужного, всем известного человека.

В данный момент, если смотреть на вещи объективно, фактор электората не имеет никакого влияния. Конечно, девятого сентября электорат по праву выйдет на первое место, но пока имеем то, что имеем. Забастовок, голодовок, массовых форм протеста не наблюдается. И поэтому электорат можно скорее пока считать не субъектом, а объектом избирательной кампании, который связывает с ней определенные надежды и устремления. Все больше людей не доверяют теперешним властям, но вместе с тем очень много избирателей не определилось – слишком уж пестро теперешнее политическое поле.

Тем не менее две трети опрошенных НИСЭПИ в июне считают: альтернатива Александру Лукашенко есть, и это очень серьезный индикатор настроений в обществе.

Могут ли на них серьезно повлиять внешнеполитические факторы, особенно российский?

В Беларуси объективно он сильнее, чем западный. Это обстоятельство объясняется известными вещами: культурно-психологической ориентацией миллионов белорусов на Россию, статусом русского языка в Беларуси, активной антизападной пропагандой белорусских СМИ, влиянием российских телеканалов и т.д. Идеальным политиком Александра Лукашенко считает 30-35% опрошенных, в то время как Владимира Путина – около 60%.

Механизм российского влияния на внутриполитические процессы в Беларуси за последние годы претерпел серьезные изменения. Если раньше Б. Ельцин свое отношение к А. Лукашенко определял известным выражением: «Это сукин сын, но это наш сукин сын», – то теперь В. Путин занял прагматичную позицию. Возьмем хотя бы последнюю встречу двух лидеров. Российский президент задал только два вопроса: «Сколько у вас кандидатов на президентскую должность?» и «Будут ли в Беларуси выборы честными и справедливыми?» Это отнюдь не означает, что уже сегодня российское руководство решило поставить на другую «лошадь». Ведь если бы в Кремле хотели поддержать оппозиционного А. Лукашенко кандидата, они бы уже давно это сделали. Данная пауза очень полезна для России, которая сейчас взвешивает все «за» и «против» в белорусской избирательной кампании. Поэтому надеяться на серьезные прорывы на российские телеканалы белорусских демократических кандидатов пока довольно наивно.

Не наивно ли тем же самым демократическим кандидатам рассчитывать и на серьезную поддержку Запада?

Влияние Запада в теперешнем политическом раскладе находится на последнем месте, но это отнюдь не означает, что его нет совсем. Просто механизмов воздействия на нашу страну у Запада очень мало. Беларусь повела себя таким образом, что сегодня слабо зависит в финансовом, торговом и информационном плане от западных стран.

Но Вы должны согласиться – власти крайне нуждаются в международном признании результатов выборов. Если они его не получают, то ситуация значительно осложнится.

Да, официальные лица безумно жаждут, чтобы ситуация де-факто после девятого или двадцать третьего сентября пусть не сразу, но перешла бы в ситуацию де-юре. Это особенно важно на фоне усиливающегося взаимодействия России и Европы. В этой связи с приближением непосредственно к президентским выборам влияние Запада будет возрастать. Ведь именно со стороны его структур, возможно, будут присылаться сюда наблюдатели, которые будут следить за ходом голосования, подсчетом голосов. И вот здесь нам есть, что сказать и показать. Правда, смущает одно обстоятельство: часть оппозиции считает, что основные усилия должны быть направлены на продвижение к победе на выборах единого кандидата, другая часть – на помощь международным наблюдателям.

Мы как-то совсем не поговорили о довольно важном факторе в этой кампании – информационной войне, навязанной обществу белорусским телевидением. Насколько мне известно, гнусные измышления и особую грязь на основных соперников А. Лукашенко БТ намерено вылить накануне самих выборов. Это может повлиять на итоги голосования?

В любой стране по мере приближения к выборам возрастает роль информационных технологий и всего связанного с ними, что способно повлиять на решение избирателей. На белорусском телевидении несомненно будет усиливаться брутальная пропаганда и ее влияние возрастет, но не стоит это переоценивать. Согласно нашему последнему национальному опросу, только 9.6% опрошенных заявило, что после передач белорусского телевидения их мнение об оппозиции ухудшилось, 5% считает, что улучшилось, еще у 37% отношение к оппозиции не изменилось. Что мы имеем? Цель шельмования оппозиции недостигнута. В то

же время значительно возросло влияние независимых изданий. Около 40% опрошенных хотя бы раз в месяц читают негосударственные газеты. И это при том, что совокупный тираж государственных и негосударственных изданий несоизмерим.

Я так понимаю: роль информации накануне выборов, от которых так много ждут в Беларуси, да и во всем мире, несоизмеримо возрастает.

Абсолютно верно. От объективности и профессионализма всех негосударственных изданий в этой кампании очень много зависит. Особенно на фоне фактического бойкота государственными средствами массовой информации этого важнейшего события в жизни нашей страны.

Перспективы развития Беларуси после выборов

Олег Тимофеевич, по большому счету у нас рассматривается только два варианта развития событий после девятого сентября: или победа объединившихся демократических сил или силовой захват власти Александром Лукашенко. Все ли так просто обстоит на самом деле?

Мы с Вашей газетой в конце прошлого года уже набрасывали приблизительные сценарии проведения президентских выборов. К этим «наброскам» сейчас добавились результаты национальных опросов НИСЭПИ, анализ различных документов, ряд контактов с представителями оппозиции, различных структур гражданского общества, дипломатами. Все это позволяет сделать однозначный вывод: ситуация может развиваться и по иному сценарию. И очень жаль, что наша широкая демократическая коалиция не принимает этот факт во внимание.

Но согласитесь, что в любом случае речь идет или о победе А. Лукашенко, или о его поражении?

И то, и другое может иметь разные последствия. Рассмотрим сначала *сценарий «победа А. Лукашенко». Он имеет, как минимум, два варианта. Первый вариант, о котором почти не говорят, можно условно назвать «вялотекущей автократией».* При этом варианте ничего сверхкритического не происходит – ни во внутренней, ни во внешней политике. Полное отсутствие реформ как в политике, так и в экономи-

ке. По сути дела, продолжаются те же тенденции, которые присутствовали в нашем обществе и государстве последние пять лет.

То есть по-прежнему продолжают исчезать известные политики и журналисты?

Нет. Политический террор в этом варианте маловероятен. Страна продолжает погружаться в советское прошлое. Власть понемногу успокаивается, неизбежно нарастает социально-экономический кризис. Уровень зарплаты падает. Вполне может быть введена карточная система. Как результат всего этого, А. Лукашенко вынужден будет сдать Беларусь России.

Простите, а как же силы сопротивления?

Предполагать, что данный исход будет предотвращен массовыми акциями протеста, на мой взгляд, не совсем правильно. Ведь каких-то ярких признаков «ползучей интеграции» может и не быть: ни праздничных салютов, ни торжественных встреч лидеров государств. Примут решение о всенародном референдуме, после которого часть полномочий белорусской законодательной, исполнительной и судебной власти отойдет к союзным органам, создастся единый эмиссионный центр в Москве и т.д. В один прекрасный день и россияне, и белорусы проснутся в другой стране. Скорее всего, этот процесс растянется на весь новый срок президентства А. Лукашенко. Резких движений власти этот вариант не предполагает – ни в сторону репрессий, ни в сторону радикальных реформ. Поэтому я и назвал его «вялотекущей автократией».

Если первый вариант относительно спокойного развития событий после победы А. Лукашенко такой мрачный, то можно представить себе ужасы второго, более брутального.

Как это ни парадоксально звучит, *второй вариант, который можно назвать «репрессивной автократией»,* кажется более перспективным для будущего Беларуси. Да, при нем будет взят курс на широкие и повсеместные репрессии, что полностью соответствует последним заявлениям А. Лукашенко об ужесточении курса. Вполне вероятны акции устрашения вплоть до арестов лидеров оппозиции и разрушения их структур – политических партий, свободных профсоюзов, таких общественных движений и инициатив как «Хартия-97», «За новую Беларусь» и др. «Зачистке» подвергнутся независимые исследовательские центры и средства массовой информации, свободные и даже офици-

альные профсоюзы, молодежные и некоторые конфессиональные объединения, остатки частного бизнеса и т.п. Замечу, что масштабы этих репрессий будут зависеть от того, насколько убедительной и законной будут победа А. Лукашенко. В любом случае, этот вариант рано или поздно вызовет резкое недовольство в белорусском обществе, заставит консолидироваться все силы антилукашенковской коалиции, усилит внимание различных международных структур к Беларуси.

В том числе, и НАТО?

Не думаю. Прямого военного вмешательства Запада не следует ожидать ни при каком раскладе. Речь идет об информационном, финансовом, дипломатическом давлении на режим, который будет сопротивляться всеми возможными способами, включая нарушение и международного, и белорусского законодательства. Но, повторюсь, как это ни цинично звучит, при таком развития событий ситуация в стране может гораздо раньше поменяться в лучшую сторону, чем при «вялотекущем» варианте.

Хорошо, и когда же нам ждать наступления свободы при «репрессивной автократии»?

Не раньше, чем через год. До того времени ожидать появления «протуберанца» массового недовольства и изменения конфигурации объединенного сопротивления не стоит. Эти факторы могут привести к изменению политического и экономического курса, включая досрочные выборы в парламент, начало реальных экономических реформ и др. При этом в принципе не исключаются и досрочные президентские выборы.

Насколько я понял, второй вариант наиболее вероятен в случае непризнания президентских выборов легитимными?

Да, «вялотекущая автократия» скорее возможна в случае признания выборов президента в Беларуси легитимными, а «репрессивная автократия» – если выборы не будут признаны международным сообществом.

Мне кажется, мы упустили еще один вариант развития событий после девятого сентября: А. Лукашенко побеждает и идет на реформы во всех областях.

Теоретически такой вариант не исключен. Я уже как-то приводил пример с хрущевскими реформами, которые, по мнению некоторых

историков, на самом деле были подготовлены Лаврентием Берия. Но в нашем случае это маловероятно. Дело в том, что на данный момент (7 августа 2001 г., в день нашей беседы – А.К.), реальный потенциал радикальных преобразований во всех областях нашей жизни, к сожалению, довольно ограничен. Большинство людей и структур, которые им обладают, находятся в оппозиции. Еще три-четыре года назад ситуация не выглядела так удручающе. Можно ли сегодня представить, что в один прекрасный момент все эти оппозиционные силы вместе с А. Лукашенко начинают строить новую жизнь?…

Почему бы и нет. Кого-то переманят, кто-то сам прибежит.

Маловероятно. Большинство этих людей окончательно разуверились в А. Лукашенко и проводимом им курсе. Бизнесмены потеряли перспективу стать богатыми и уважаемыми, политики расстались с возможностью участвовать в принятии реальных решений, молодежь при этой власти осталась без перспектив самореализации. Да, отдельные люди при таком раскладе могут войти в новую команду нынешнего лидера, но этого будет недостаточно. Им будет трудно справиться с существующей социальной разрухой.

Зато с ней справится человек, который победит А. Лукашенко на этих выборах.

Это тоже не факт. *У сценария «поражение А. Лукашенко» также есть не меньше двух вариантов. Первый вариант можно условно назвать «вялотекущей или номенклатурной реформацией».* При нем, естественно, не будет репрессий, исчезновений и прочих ужасов теперешнего режима. Немного экономических реформ. Немного улучшения отношений с Западом. Главное – сохранить и укрепить власть номенклатуры, как при В. Кебиче.

То есть Владимира Гончарика вы считаете выдвиженцем номенклатуры?

21 июля членами «пятерки» было названо имя единого кандидата, которым стал Владимир Иванович Гончарик. Я отношусь с большим уважением к нему, к Василию Леонову, ко многим другим политикам, которые раньше представляли высший слой правящей элиты, а сегодня стали во главе оппозиции. Но не надо думать, что эти люди «заново родились», полностью отказались от своего прошлого, от культуры и ценностей своего класса. Потому-то фигура В. Гончарика вызвала эн-

тузиазм в номенклатурной среде, недовольной своим нынешним положением. Тут вполне уместно вспомнить недавнюю очень нервную реакцию А. Лукашенко на «заговор номенклатуры» – фигурантами оперативного дела, заведенного по неофициальной информации, выступают ни кто иной как В. Ермошин, М. Мясникович, М. Павлов. Поэтому не исключено, что победив, Владимир Гончарик вынужден будет больше опираться на людей, избегавших реформ, а не тех, кто пытался их проводить. В таком случае о перспективах выхода Беларуси на европейские стандарты развития говорить не приходится. Более того, высока вероятность того, что наша страна и при этом варианте все больше будет попадать в зависимость России – политическую, экономическую, военную. Отсюда следует: само по себе поражение А. Лукашенко вовсе не значит, что Беларусь ждут прекрасные времена.

Насколько я знаю Владимир Гончарик – человек слова. А он уже давно заявил о приоритетах в своей политике в случае победы на президентских выборах: рыночная экономика, разделение властей, ограничение президентских полномочий, свобода прессы и т.д.

Действительно, *второй вариант сценария «поражение А. Лукашенко», который можно назвать «радикальной или демократической реформацией»,* в независимых средствах массовой информации описывается больше всего. Но здесь лично я вижу не меньше проблем и вопросов. Готово ли к нему наше общество? Сегодня белорусская экономика находится под жестким административным контролем. Его отмена потребует действительно радикальных реформ. А для этого нужна будет политическая воля для того, чтобы не идти на поводу естественного недовольства значительной части электората. Новый глава государства должен будет опереться не на тех, с кем он привык работать, кто его сегодня окружает и поддерживает, а на новую команду белорусских «чикагских мальчиков» вроде правительства Е. Гайдара – людей, работавших на Западе, в частном бизнесе, в негосударственных структурах, знакомых не понаслышке с новейшими технологиями во всех областях человеческого развития. А теперь представьте состояние недовольной номенклатуры, которая готова поддержать В. Гончарика в обмен на гарантии сохранения и укрепления своих позиций. Ведь при таком варианте многим из них придется или адаптироваться к новым условиям, уступать первые места профессионалам новой волны, или вообще

уйти. Кроме того, радикальные реформы – это реальное уменьшение президентских полномочий, параллельного бюджета и пр. – новому лидеру непросто будет пойти на это.

На данный момент Владимир Гончарик ни одним своим поступком или высказыванием не позволил усомниться в искренности его позиции по всем серьезным вопросам, касающихся как этой избирательной кампании, так и перспектив развития Беларуси в случае победы на выборах.

Приведу еще один исторический пример. Несколько месяцев назад я присутствовал на парламентских выборах в Молдове, общался с лидерами различных политических сил и рядовыми избирателями, ночь подсчета голосов провел в штаб-квартире правящей демократической партии. А ведь за последние два года Молдова сделала серьезные шаги в области радикальных реформ (восстановление собственности на землю, создание инвестиционного климата, установление сбалансированной внешней политики и т.д.). Однако демократы допустили ряд ошибок, не успели довести начатое до конца. Население не вытерпело, и произошло то, что мы с вами называли в прошлогодней серии бесед «восстанием масс». В итоге реформы так и остались незавершенными, на смену демократам пришли коммунисты. Найдется ли политическая воля у Владимира Гончарика, несмотря на протестные настроения части белорусского общества, довести радикальные реформы до конца? Для этого ему надо будет стать Б. Ельциным начала девяностых годов.

Но без ошибок этого крайне противоречивого российского лидера.

Естественно. Тут речь о другом. В результате непоследовательных и половинчатых реформ не исключено «второе пришествие А. Лукашенко» – в фигуральном или в буквальном смысле слова (если нынешний президент останется на свободе после прихода к власти нового лидера). При варианте «радикальной реформации» В. Гончарику нужно будет решиться на многие серьезные вещи, включая, смену собственной команды, проведение досрочных парламентских, а может быть и президентских выборов, другие радикальные шаги.

Сначала нужно получить возможность их осуществлять. Какие факторы сейчас играют ключевую роль в теперешнем избирательном процессе?

Полагаю, что внешние факторы – российское или западное влияние

– в ближайший месяц вряд ли существенно усилятся, зато возрастает роль факторов внутренних – электората, властей, номенклатуры и оппозиции.

Кстати, о факторе оппозиции. Насколько эффективно, на Ваш взгляд, она теперь действует? Насколько выдуманной является проблема «Гончарик-Домаш», о которой сегодня столько говорят?

Эта проблема, на мой взгляд, возникла не случайно. В независимой прессе прошла информация о том, что ряд радикально настроенных лидеров оппозиции из разных партий и движений, особенно регионального уровня, стали заявлять: если не С. Домаш, то тогда уж лучше А. Лукашенко. Тут четко вырисовываются два основных мотива.

Первый, идейно-политический. Эти люди на протяжении нескольких лет боролись и страдали за свои убеждения, что-то теряли, а теперь им предлагают В. Гончарика и его «постноменклатурную» команду. Фигурально говоря, они опасаются, что белорусская номенклатура опять «украдет у них победу» – как это случилось в 1991-1993 гг. Продолжать борьбу, когда такое положение будет признано международной общественностью, для этих людей будет гораздо сложнее.

Второй мотив – прагматический. Среди оппозиции есть определенные политические силы, которые не исключают победы А. Лукашенко и готовятся к «жизни после смерти». Проще говоря, они думают о том, как «застолбить» определенное политическое поле после выборов, чтобы «остаться на плаву» – по-прежнему лидировать в демократическом лагере, давать интервью независимым изданиям, получать поддержку от международных структур, ходить на приемы в посольства, выезжать за границу и т.п. И поэтому они продолжают ставить на С. Домаша как кандидата в президенты, по сути дела толкая его на схватку не столько с А. Лукашенко, сколько с В. Гончариком. По большому счету, ничего крамольного в том, что эти люди думают о своем будущем «опять при А. Лукашенко», нет. Плохо другое. Такая позиция сводит к нулю шансы на победу демократических сил в этой кампании. Альтернативы тандему «Гончарик-Домаш» на этих выборах для широкой гражданской коалиции нет, и быть не может. От действий этих двух политиков и их команд сегодня зависит очень много.

С точки зрения социологии насколько высоки шансы у этого тандема на теперешний момент?

Рейтинги В. Гончарика и С. Домаша продолжают расти. Это факт. Как и то, что, согласно предварительным данным, электорат А. Лукашенко уменьшается, а электораты В. Гончарика и С. Домаша продолжают успешно накладываться один на другой. Сегодня большая часть «домашевцев» готова голосовать за В. Гончарика, а «гончариковцев» – за С. Домаша. К тому же не надо сбрасывать со счетов людей, выражающих свои симпатии Михаилу Чигирю, Сергею Калякину и Павлу Козловскому. Они все больше проявляют готовность отдать свои голоса 9 сентября единому кандидату. И если допустить, что электораты членов «пятерки» сольются, свои ресурсы единому кандидату предоставят Михаил Маринич и Леонид Синицын, а колеблющаяся номенклатура окончательно откажется поддерживать А. Лукашенко, то у широкой гражданской коалиции появится вполне реальный шанс добиться второго тура и победить.

Что, по Вашему мнению, оппозиция делает не так для достижения этой победы?

Нет подготовки к двум вышеописанным «вялотекущим» вариантам как победы, так и поражения А. Лукашенко. К ним нужно готовиться уже сейчас.

Надо ли готовиться обществу к гражданской войне, о возможности которой открыто заявил на днях верховный главнокомандующий?

Если будет включен, что называется, на полную катушку, репрессивный механизм с участием специальных подразделений, то они начнутся не сразу же после выборов. Нарастающая напряженность в обществе и истерия во власти могут привести к объявлению военного положения, интернированию лидеров оппозиции, прямому управлению экономикой и пр. – как это было в Польше в 80-х годах. Это неминуемо вызовет резкое недовольство среди молодежи и предпринимателей, которые примкнут к оппозиции и станут на путь радикального сопротивления. Все это требует времени. Впрочем, такое развитие событий может случиться и раньше, если власти в своей репрессивной политике начнут опираться не только на спецподразделения, но и на «представителей простого народа». Тут вполне уместна аналогия с организацией института политкомиссаров на заре Советской власти, штурмовых отрядов раннего нацизма или хунвэйбинов во время «культурной революции». Такие «народные представители» могут использоваться в армии, на

производстве, в сфере культуры, науки, образования и т.п.

В заключение, Олег Тимофеевич, почему у Андрея Вардомацкого число любителей советской стилистики, т. е. сторонников А. Лукашенко оценивается в 20%, а у вас – в 40%?

С 1997 г. НИСЭПИ определяет уровень электоральной поддержки А. Лукашенко не только по обычному рейтингу, а по четырем критериям. Весной нынешнего года число *убежденных сторонников А. Лукашенко* составляло лишь 17.1%.

Но в интервью, говоря об электорате А. Лукашенко, Вы употребляете слово «треть».

Одно дело твердые сторонники А. Лукашенко, и совсем другое – люди, готовые голосовать за него. А эта цифра составляет сегодня около сорока процентов избирателей. Даже если отнять от этой цифры тех, кто при опросах боится говорить о своих политических симпатиях и антипатиях, все равно получается как минимум треть электората. Плюс к этому учтите элементарное правило статистики, согласно которому большинство колеблющихся в конечном счете, как правило, примыкает к большинству определившемуся. Поэтому для того, чтобы у единого кандидата широкой гражданской коалиции появилось больше сторонников, чем у А. Лукашенко, нужно еще многое сделать. В чем это будет выражаться – в доведении правды об исчезновениях известных людей, об утаивании от народа астрономических доходов от продажи оружия, еще в чем-то – должны решать сами демократические силы. В любом случае для победы белорусской демократии нужно быть готовым к самым разным вариантам развития событий, уметь стимулировать позитивные тенденции и нейтрализовывать негативные.

Разговаривал Александр Коктыш, «Свободные новости», июль-август 2001 г.

Президентские выборы: что было на самом деле
Заметки социолога

Со дня выборов президента Беларуси прошло уже четыре месяца, а споры о том, как они проходили, и можно ли считать Александра Лу-

кашенко легитимным главой государства продолжаются – причем не только среди оппозиции, но и среди широкой публики, в различных международных структурах. Политики и аналитики, журналисты и дипломаты по сей день ищут убедительные доказательства подтверждения или опровержения официальных результатов, ведь они определяют развитие страны на ближайшую перспективу. Их, к сожалению, по разным причинам не смогли предоставить ни группы независимого наблюдения, ни политические партии, ни правозащитные организации. Все предъявляемые свидетельства нарушений Центризбирком отвергает с олимпийским спокойствием: «Да, определенные нарушения были («А у кого их нет? Вспомните последние выборы президента США!»), но в целом объявленные результаты отражают волю белорусского народа». Надежды на то, что когда-нибудь, при смене власти, сейфы Центризбиркома будут вскрыты, и обществу будут предъявлены подлинные результаты, на мой взгляд, эфемерны. История не раз показывала, что в таких щекотливых случаях заинтересованная сторона старается не оставлять следов. И все же следы остались. Их зафиксировала независимая социальная наука.

Как были получены результаты исследования

Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) постоянно проводит мониторинг общественного мнения в Беларуси. За почти десять лет своего существования институт провел 30 общенациональных опросов по наиболее актуальным проблемам общественного развития. Их результаты известны не только специалистам, но и широкой публике, потому что постоянно печатаются в белорусской и зарубежной прессе. На сей раз, в связи с чрезвычайно важной ролью президентских выборов в дальнейшем развитии Беларуси, мы пошли на необычный шаг. Совместно с американской научно-исследовательской организацией Wirthlin Wordwide (Вашингтон), которая проводит разнообразные опросы общественного мнения во многих странах мира и пользуется безупречной международной репутацией, мы провели исследование, уникальное по своей технике и масштабам не только для Беларуси, но и для других стран – так называемый «пошаговый» или «скользящий» опрос обществен-

ного мнения. Суть его состоит в том, что проводится он по небольшой выборке (200-300 респондентов), но ежедневно или через день. Каждый раз отбор респонедентов осуществляется заново (случайным образом), что принципиально отличает данный метод от широко прменяющихся панельных опросов. Недостаток этого метода состоит в том, что из-за небольшого размера выборки нельзя анализировать группы (например, по социальному статусу, географии и пр.) внутри самой выборки. Зато слитность этих опросов во времени (и в силу этого, близость, нередко полная идентичность их результатов) позволяет «склеивать» небольшие выборки, ошибка репрезентативности которых превышает 0.05 (допустимую в стандартных социологических опросах), объединять их в одну обычную выборку, ошибка репрезентативности которой не превышает 0.03-0.04.

Практика показала, что результаты опросов на «склеенных» таким образом выборках, как правило, совпадают с результатами опросов на обычных выборках (750-1.500 респондентов). С развитием современных коммуникационных технологий, прежде всего Интернета, этот метод получает все большее распространение, поскольку позволяет экономить время и усилия, а главное – изучать общественное мнение в постоянной динамике. К сожалению, поскольку развитие таких технологий в Беларуси оставляет желать лучшего (по данным нашего последнего национального опроса менее 12% взрослых граждан с разной степенью регулярности пользуются Интернетом, причем постоянных – ежедневно или несколько раз в неделю – пользователей пока что меньше 4%), нам, наоборот, пришлось затратить гораздо больше усилий, чем на стандартный национальный опрос. Однако полученные результаты оправдали все усилия.

В июне нынешнего года в НИСЭПИ была рассчитана выборка взрослого (18 лет и старше) населения из 200 человек, представляющая (хотя и с превышением обычной 5%-ой ошибки) основные социально-демографические группы населения и географию Беларуси. Начиная с 1 июля по 16 сентября было проведено 40 таких опросов, в общей сложности опрошено 8.000 человек. Анализ результатов каждого отдельного опроса сам по себе дает интересную картину, но для достижения принятого в социологии уровня репрезентативности мы объединяли результаты каждых четырех опросов в один, так что получался недельный (точ-

нее, за восемь дней) «срез» общественного мнения на вполне представительной (ошибка репрезентативности не превышала 0.04) выборке из 800 человек. В итоге получилось 10 стандартных общенациональных опросов, представляющих динамику белорусского общественного мнения в самый «горячий» период как перед, так и сразу после выборов президента.

Поскольку я знаю наверняка, что люди, которым не понравятся представляемые здесь результаты, начнут оспаривать, прежде всего, сам метод «пошагового» опроса (конечно, будут и другие, традиционные «контраргументы», такие как «политическая ангажированность», «продажность», «работа на западные спецслужбы» и пр. – к чему и мы, и публика уже почти привыкли), основные выводы будут основываться на анализе результатов стандартного общенационального опроса, проведенного НИСЭПИ в конце сентября-начале октября, т.е. сразу после обнародования официальных итогов выборов (было опрошено 1.465 человек в возрасте 18 лет и старше, ошибка репрезентативности не превышала 0.03). Впрочем, читатель сам убедится, что результаты двух разных социологических процедур практически совпадают, и потому ожидаемая критика методологии исследования не сможет поставить под сомнение ни единой цифры, ни одного вывода.

Предвыборная динамика

Известно, что многие люди (а в посткоммунистических странах по преимуществу) «голосуют сердцем», т.е. в кабине для голосования руководствуются не столько программами кандидатов или их биографиями, сколько тем, насколько им симпатичен, психологически близок тот или иной кандидат – его внешность, манеры, речь и т.п. Поэтому с самого начала нашего «скользящего» опроса мы стали фиксировать отношение белорусского электората к наиболее вероятным кандидатам в президенты (так называемый «рейтинг привлекательности»).

Вот как оно менялось в процессе предвыборной кампании (табл. 1). Первый же взгляд на эту таблицу позволяет сделать несколько важных выводов о том, как велась предвыборная борьба (фактически стартовавшая задолго до официальной избирательной кампании). Во-первых, отношение электората к кандидату – действующему президенту – на

протяжении всей кампании практически не менялось. К нему положительно относились около 51%, отрицательно – около 39%, затруднялись высказать свое отношение примерно 10% избирателей.

Таблица 1. Динамика отношения к кандидатам в президенты, %*

Отношение к кандидатам**	**08'07**	**16'07**	**24'07**	**01'08**	**09'08**	**17'08**	**25'08**	**31'08**	**08'09**
А. Лукашенко									
Положительное	50.7	51.5	50.9	51.2	50.7	48.8	49.4	52.7	51.5
Отрицательное	37.8	36.6	37.6	37.0	40.1	40.6	42.0	39.1	39.7
ЗО/НО	11.5	11.9	11.5	11.8	9.2	10.6	8.6	8.2	8.2
В. Гончарик									
Положительное	20.4	19.1	21.0	25.6	29.7	27.7	31.1	33.3	37.2
Отрицательное	18.1	16.2	19.5	21.0	21.1	28.3	31.1	36.8	38.7
ЗО/НО	61.5	63.9	59.5	53.4	40.2	44.2	37.8	29.9	24.1

** Цифры в самой верхней графе означают конец недели, в период которой проводилось 4 опроса.*
*** Положительное отношение включает варианты ответа «очень положительное» и «скорее положительное», а отрицательное – «скорее отрицательное» и «очень отрицательное».*

Совсем по другому изменялось отношние электората к главному сопернику – единому кандидату широкой гражданской коалиции В. Гончарику. Если в начале кампании большая часть избирателей его вообще не знала, а среди тех, кто знал, положительное и отрицательное отношение распределялось почти поровну, то накануне выборов его узнаваемость выросла в 2.5 раза, причем количество избирателей с положительным отношением почти удвоилось! Хотя за стремительный рост известности единому кандидату пришлось заплатить дорогой ценой, поскольку количество избирателей с отрицательным отношением также выросло более чем вдвое. Если вспомнить, как этот кандидат подавался электорату государственными СМИ, как блокировались его встречи с избирателями – рост рейтинга его привлекательности не может не впечатлять. Полагаю, что уже одного этого факта достаточно для того, чтобы отдать должное многим политикам, журналистам, аналитикам и сотням активистов, работавшим в команде В. Гончарика в Минске и регионах. Впечатляющий рост рейтинга единого кандидата – результат их работы. Во-вторых, на основе экстраполяции этих данных можно с большой долей вероятности предположить, что, если бы кампания продолжалась еще хотя бы один месяц, положительно и

отрицательно настроенный к этому кандидату электорат составил бы примерно по 45%.

Впрочем, даже в Беларуси, где электорат подвержен «зову сердца» особенно сильно, эмоциональное отношение к кандидату в президенты не является единственным фактором, определяющим реальный выбор на избирательном участке. Анализ ответов на вопрос «За кого Вы бы голосовали, если кандидатами будут ...?» обнаружил еще более очевидную разницу между шансами главных кандидатов (табл. 2).

Таблица 2. Динамика готовности голосовать за кандидатов в президенты, %

Готовность голосовать за:	**08'07**	**16'07**	**24'07**	**01'08**	**09'08**	**17'08**	**25'08**	**31'08**	**08'09**
А. Лукашенко	40.6	40.7	42.3	43.3	44.1	43.6	44.0	49.7	46.8
В. Гончарика	3.4	4.2	4.8	8.4	13.7	13.1	20.3	23.2	27.8

Очевидно, что положительная динамика формирования электората В. Гончарика гораздо стремительнее, чем у соперника: за два с небольшим месяца его электорат вырос более чем в 8 раз, тогда как у А. Лукашенко прибавилось лишь 6% (в скобках замечу, что цифры последних столбцов весьма близки к результатам, полученным в ходе предвыборного национального опроса НИСЭПИ: тогда рейтинг А. Лукашенко составлял 47.4%, а совокупный рейтинг В. Гончарика и С. Домаша – 22.7%)! И все же, поскольку потенциальные электораты главных кандидатов накануне выборов соотносились как 1 : 1.8, рассуждения некоторых представителей оппозиции о том, что для победы им «просто не хватило времени», представляются мне неадекватными. Дело в том, что электоральные ресурсы к моменту выборов были уже ограничены.

Таблица 3. Динамика уверенности в выборе кандидата в президенты, %

Уверенность в выборе кандидата	**08'07**	**16'07**	**24'07**	**01'08**	**09'08**	**17'08**	**25'08**	**31'08**	**08'09**
Абсолютно уверены	49.8	45.3	46.8	52.0	50.6	55.1	57.0	65.3	69.4
Не уверены	28.0	27.5	23.7	18.3	24.2	19.4	17.8	13.1	10.6
ЗО/НО	22.2	27.2	29.5	29.7	25.2	25.5	25.2	21.6	20.0

Как видно из табл. 3, 70% избирателей к началу сентября уже определились со своим выбором. Что же касается неопределившихся или

неуверенных в своем выборе избирателей, составляющих 25-30% всего электората, то они по своим симпатиям распадались на три группы: значительная часть симпатизировала В. Гончарику, меньшая – А. Лукашенко, но примерно половина намеревалась голосовать против всех или не голосовать вовсе. Это значит, что, как отмечалось в нашем августовском прогнозе, даже если бы избирательная кампания продлилась еще месяц-два, окончательное распределение избирательских предпочтений скорее всего произошло бы раньше и «застыло» на отметке 25-30% в пользу В. Гончарика, и 50-55% – в пользу А. Лукашенко, т.е. примерно на том же соотношении 1 : 2.

Выборы: момент истины

Президентские выборы 2001 г. состоялись – факт бесспорный, признаваемый не только властями, но и оппозицией, и международным сообществом. По данным и «пошагового», и национальных опросов в течение июня-начале сентября количество выражавших готовность участвовать в голосовании колебалось от 84% до 89%. Эта цифра подтвердилась данными послевыборного и национального, и «пошагового» опросов: в выборах приняли участие от 85% до 90% респондентов. Так что официальная цифра, оглашенная Центризбиркомом – около 84% зарегистрированных избирателей – вполне соответствует истине. На этом, однако, совпадение наших данных с данными Центризбиркома практически заканчивается.

Начнем со времени голосования. По этому вопросу до сих пор ведутся жаркие дебаты: Центризбирком объявил, что предварительно проголосовало 14.5% избирателей, лидеры оппозиции утверждают, что не менее 20%. Результаты «пошагового» и национального опросов НИСЭПИ показывают, что действительное число проголосовавших предварительно больше, чем утверждает Центризбирком, но меньше, чем говорит оппозиция (табл. 4).

Именно эта форма «выборов по-белорусски» (так, кажется, деликатно определил ее председатель российского Центризбиркома А. Вешняков), по мнению оппозиции, позволила властям «вбросить» в избирательные урны нужные бюллетени – до 90% в пользу действующего главы государства. На самом деле из тех, кто голосовал предварительно, 70% голосов отдали А. Лукашенко, 20% – В. Гончарику. Так что в массовом «вбросе»

голосов на предварительном голосовании не было большой нужды.

Таблица 4. Время голосования, %

Время голосования	«Пошаговый» опрос*	Национальный опрос
9 сентября	73.5	68.5
Предварительно	17.3	17.3
Не голосовали/ЗО/НО	9.2	14.2

** Представлены данные четырех опросов, проведенных 10-16 сентября.*

А теперь ответим на главный вопрос: каковы же подлинные результаты голосования на выборах президента Беларуси? На прямой вопрос «За кого Вы проголосовали?», по данным «пошагового» опроса (10-16 сентября) А. Лукашенко получил 50.1%, В. Гончарик – 26.9%, С. Гайдукевич – 3.0%, остальные 20% затруднились ответить. По данным национального опроса А. Лукашенко получил 48.2%, В. Гончарик – 21%, С. Гайдукевич – 2.9%, остальные 27.9% респондентов дали другие ответы. Для того, чтобы докопаться до истины, нужно максимально корректно идентифицировать эти самые 20-27.9% других ответов. Данные национального опроса вполне позволяют это сделать: 7.1% ответили, что проголосовали против всех, 12.1% не участвовали в голосовании, 7% сказали, что «не намерены отвечать» на этот вопрос и 1.7% затруднились ответить.

Понятно, что реальные цифры распределения голосов могут быть получены только при анализе действительно принявших участие в голосовании (т.е. минус 12.1%). Теперь данные выглядят немного иначе (см. второй столбец табл. 5). Однако окончательный ответ на поставленный выше вопрос зависит от распределения ответов респондентов, скрывших свою позицию, т.е. не захотевших или затруднившихся отвечать: таких среди проголосовавших оказалось 7.9%. Для определения истинной позиции этих респондентов мы проанализировали их ответы на четыре вопроса, очень четко выявляющих отношение к А. Лукашенко: доверяют ли они ему (в целом такой ответ дали 44.5% опрошенных), согласны они с тем, что страна развивается в правильном направлении (36.7%), хотели ли они, чтобы А. Лукашенко снова стал президентом (48%) и стал ли президентом тот кандидат, за которого они голосовали (50.4%). Около трети респондентов со скрытой позицией остались

неидентифицированными даже по этим критериям (в итоге их число составило 2.4%, что практически совпадает с 2.2% бюллетеней, которые Центризбирком признал недействительными). Зато распределение оставшихся двух третей респондентов со скрытой позицией (в итоге их число составило 5.5%) удалось идентифицировать абсолютно четко: две трети из них – это убежденные противники А. Лукашенко, треть – его сторонники. В итоге окончательные данные распределения голосов на президентских выборах можно представить следующим образом (табл. 5).

Из этой итоговой таблицы следует целый ряд принципиально важных выводов. Во-первых, по данным и «пошагового», и национального опросов, за А. Лукашенко проголосовали 57-58% избирателей, а за В. Гончарика – 28-29%. Таким образом, тезис оппозиции, согласно которому А. Лукашенко победил путем фальсификации результатов, неверен: даже если уменьшить его голоса за счет ошибки репрезентативности на 3% (но ведь можно и увеличить на 3%!), за него проголосовало большинство, необходимое по конституции (в скобках замечу, что этот факт еще не подтверждает его легитимность, поскольку на многих избирателей оказывалось неслыханное моральное давление. Поэтому их выбор нельзя считать свободным и справедливым: ведь ни симпатии, ни готовность голосовать за него, как видно из двух первых таблиц, накануне выборов не превышали 50%. Но это уже тема не социологическая, да и сказано об этом уже немало).

Таблица 5. Голосование за кандидатов в президенты среди граждан, принявших участие в голосовании (проценты округлены до десятых, а абсолютные числа – до тысяч человек)

Кандидат в президенты	**«Пошаговый» опрос, %**	**Национальный опрос, %**		**По данным ЦИК, %**	**Число проголосовавших (тыс. чел.)**	
		без учета скрытой позиции	**с учетом скрытой позиции**		**НИСЭПИ**	**ЦИК**
А. Лукашенко	55.0	56.1 (56.3)*	57.9	75.7	3.619	4.667
В. Гончарик	29.7	24.5 (24.2)	27.9	15.7	1.744	965
С. Гайдукевич	3.3	3.1 (3.4)	3.4	2.5	212	153
ЗО/НО	12.0	16.3 (16.1)**	10.8***	7.1****	675	384
Всего:	100.0	100.0 100.0)	100.0	100.0	6.250	6.170

[*] *Первые цифры данного столбца – это ответы на вопрос «За кого Вы проголосовали на прошедших президентских выборах?», а в скобках – число тех, кто на вопрос «В чем выразилось Ваше участие в выборах?» ответил, что участвовал в голосовании. Как видно, они практически совпадают, что лишний раз подчеркивает точность полученных данных.*

[**] *Включая тех, кто проголосовал против всех (8.4%), а также отказался отвечать на данный вопрос (т.е. хотел скрыть свою позицию – 7.9%).*

[***] *Помимо 8.4% респондентов, проголосовавших против всех, сюда входит 2.4% тех, позицию которых так и не удалось выяснить.*

[****] *Включая 4.9% проголосовавших против всех и 2.2% недействительных бюллетеней («Советская Белоруссия», 15.09.2001).*

Во-вторых, сравнение наших данных данных с данными Центризбиркома показывает, что в пользу А. Лукашенко «приписано» почти 18% или свыше одного миллиона голосов, а от В. Гончарика «отписано» свыше 12% или почти 780 тыс. голосов. Если к этому прибавить «отписанные» голоса от С. Гайдукевича (59 тыс.) и проголосовавших против всех (225 тыс.), то окажется, что в общей сложности было «перераспределено» примерно 1.100 тысяч голосов белорусских избирателей, т.е. каждый шестой голос! Лично меня поражает не столько масштабность подобного «перераспределения» воли избирателей (уверен, что в новейшей истории бывали случаи и похлеще), сколько отсутствие рациональных мотивов: ведь глава государства и без того имел гарантированную победу. Вероятно, мотивы были иррациональными: хотелось не столько «подстраховаться», сколько продемонстрировать «всенародную поддержку», единодушие общества и, таким образом, получить новый кредит на неограниченную власть. Я не политолог и не юрист, и не берусь рассуждать о механизмах (делалось ли это путем «вброса» нужных бюллетеней, «коррекции» цифр в отчетах избирательных комиссий и пр.) и уровнях (делалось ли это в участковых, окружных или центральной комиссиях, или вообще в других местах) этого самого «перераспределения», но одно могу сказать определенно: в общественном мнении ответственность за это ложится, прежде всего, на Центризбирком. По данным нашего послевыборного национального опроса, около 40% граждан считает, что «Центризбирком – это орган, руководствующийся в своей работе, прежде всего, указаниями президента», а число недоверяющих Центризбиркому значительно превышает число доверяющих и составляет сегодня свыше 40%.

Третий и, пожалуй, самый главный вывод, заключается в том, что если сложить голоса, отданные за В. Гончарика, С. Гайдукевича, и про-

голосовавших против всех – т.е. выделить группу недовольных существующим положением, выражающих свой протест против нынешней политики – получается около 40% избирателей или почти 2.5 миллиона граждан! Подумать только: к началу XXI века, после десяти лет независимого развития, Беларусь пришла не просто с неоднородным, напряженным, а глубоко и принципиально расколотым обществом. Как результат этого «раздвоенного», «расколотого» существования самой важной, ярко выраженной чертой современного белоруса становится недоверие ко всему и ко всем. Он перестает доверяять власти, оппозиции, соседям и, в конце концов, самому себе. В современном мире политические лидеры укреплению взаимного доверия и согласия в своих обществах уделяют больше внимания, чем экономическому росту или развитию технологий, порой даже воздерживаясь от решений, принципиальных для их политического курса (не буду говорить о Западе, напомню лишь известное выступление В. Путина по поводу дебатов о перезахоронении Ленина). А белорусские власти последовательно проводят прямо противоположную политику. Прошедшие президентские выборы – яркое тому свидетельство.

Поствыборные перспективы

Пошедшие выборы – хороший повод для анализа не только того, что было и есть сейчас, но и того, что может ожидать нас в ближайшем будущем. Для более точного, аргументированого прогноза предлагаю рассмотреть, кто оказался в выигрыше, а кто в проигрыше от результатов президентских выборов. Самый простой и убедительный способ – сравнить «социологические портреты» электоратов А. Лукашенко и В. Гончарика, т.е. тех, кто в действительности отдал за них свои голоса (табл. 6).

Прошу у читателя прощения за обилие цифр в последней таблице, но каждая из них – своего рода необходимый мазок, совокупность которых позволяет безошибочно определить, кто же на портрете? Кто оказался в выигрыше, а кто в проигрыше?

Таблица 6. Социологичекий портрет электоратов А. Лукашенко и В. Гончарика, %*

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Социально-демографические характеристики		
Пол:		
Мужской	37.4	54.9
Женский	62.6	45.1
Возраст:		
До 30 лет	14.0	31.5
30-39 лет	11.2	28.6
40-49 лет	17.8	23.4
50-59 лет	15.2	11.0
60 и старше	41.8	5.5
Образование:		
Начальное	20.4	2.3
Неполное среднее	18.2	4.9
Среднее общее	31.9	34.9
Среднее специальное	18.9	31.6
Высшее и незаконченное высшее	10.6	26.4
Социальный статус:		
Работники государственного сектора	41.8	57.0
Работники негосударственного сектора	6.0	19.2
Учащиеся и студенты	3.0	11.4
Пенсионеры	45.0	7.5
Домохозяйки и безработные	3.7	4.9
Тип поселения:		
Минск	11.6	22.2
Областной город	18.0	20.1
Большой город	13.6	16.2
Малый город	18.6	22.4
Село	38.2	18.8
Среднемесячный доход на члена семьи в августе, $	45	55
Жизненные ценности		
Оценка своей жизни и жизни семьи с 1994 г.:		
Улучшилась	31.8	11.0
Не изменилась	39.7	24.4
Ухудшилась	23.3	61.7

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Предпочитают тип экономики:		
Рыночную с незначительным государственным регулированием	17.8	61.9
Рыночную со значительным государственным регулированием	26.3	13.7
Плановую	27.0	7.8
Считают более эффективной форму собственности:		
Частную	28.6	76.9
Государственную	55.9	9.4
В каком направлении развивается страна:		
В правильном	62.9	4.9
В неправильном	9.9	80.1
Насколько власти в нашей стране соблюдают права человека:		
Соблюдают полностью/в достаточной мере	57.8	7.5
Мало соблюдают/совсем не соблюдают	32.3	90.9
Насколько люди в Беларуси готовы выражать свои политические взгляды:		
Никто не боится/только немногие боятся	54.0	14.3
Многие люди/все боятся	34.3	80.8
Считают наилучшим будущим для Беларуси:		
Вступить в Европейский Союз	6.7	36.7
Оставаться нейтральным государством	13.0	27.4
Вступить в Союз с Россией	55.9	26.3
Войти в состав России	17.3	6.8
Социальная напряженность в белорусском обществе:		
Напряженности и конфликтов практически нет	23.8	5.5
Напряженность существует, но меньше, чем в России и других странах СНГ	47.5	41.9
Напряженность велика и возрастает	4.8	43.2
Хотели бы переехать в другую страну на постоянное жительство:		
Да	24.3	63.0
Нет	72.0	32.0
Может ли сегодня молодежь сделать успешную карьеру в Беларуси:		
Да	55.2	14.9
Нет, для этого ей лучше уехать в другую страну	24.2	76.0
Доверие к оппозиционным политическим партиям:		
Доверяют	6.1	27.3
Не доверяют	62.8	32.8

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Доверие к профсоюзам, входящим в ФПБ:		
Доверяют	25.6	21.1
Не доверяют	29.0	41.2
Доверие к государственным СМИ:		
Доверяют	67.1	11.4
Не доверяют	17.0	74.3
Доверие к негосударственным СМИ:		
Доверяют	20.5	54.4
Не доверяют	50.9	26.4
Доверие к независимым исследовательским центрам:		
Доверяют	26.8	55.2
Не доверяют	23.4	19.8
В течение последних семи лет кто-либо из членов семьи бывал за пределами стран бывшего СССР:		
Да	32.6	52.3
Нет	65.5	46.4
Пользуются Интернетом (с разной регулярностью):		
Да	6.1	20.9
Нет	77.8	76.2
Не знают, что это такое	14.9	2.0
Оценка президентских выборов		
Были ли равными условия для всех кандидатов:		
Да	63.2	7.1
Нет	21.0	88.3
Имели ли все кандидаты равный с А. Лукашенко доступ к государственным СМИ:		
Да	54.7	5.8
Нет	26.6	89.3
Были ли выборы честными, и А. Лукашенко действительно набрал наибольшее число голосов:		
Уверены/надеются, что выборы были честными	93.9	13.0
Сомневаются/уверены, что выборы не были честными	2.9	85.0
Были ли в ходе голосования многочисленные нарушения закона, как утверждает оппозиция:		
Да, были многочисленные нарушения	4.1	55.2
Да, были незначительные нарушения	19.7	18.5
Никаких нарушений не было	56.5	6.8
Если такие нарушения были замечены, то они осуществлялись в пользу:	2.7 (В. Гончарика)	75.6 (А. Лукашенко)

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Можно ли доверять результатам голосования, объявленным Центризбиркомом:		
Да	92.1	8.4
Нет	3.3	75.6
Центризбирком – это:		
Беспристрастный орган, руководствующийся в своей работе только законом	64.1	5.5
Это орган, руководствующийся в своей работе прежде всего указаниями президента	12.7	81.1
Отношение к тому, что ОБСЕ назвала президентские выборы в Беларуси не соответствующими международным стандартам:		
Это справедливое решение	8.9	66.2
Это несправедливое решение	46.0	9.1
Какую политику будет проводить А. Лукашенко, получив мандат президента на новый срок:		
Его политика станет более прогрессивной	45.3	3.3
Его политика останется неизменной	32.9	61.2
Его политика станет более реакционной	6.2	29.0
Сможет ли А. Лукашенко обеспечить значительный рост уровня жизни населения страны, как обещал:		
Да	63.9	1.0
Нет	6.8	92.5
Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, проголосовали бы за:		
А. Лукашенко	87.7	0
В. Гончарика	0	46.9

** Таблица читается по вертикали, в большинстве столбцов сумма менее 100%, так как для простоты восприятия позиции «затруднился ответить» или «нет ответа» исключены.*

На переднем плане «портрета» выигравших (именно их кандидат стал президентом) – сельская (60% сельчан проголосовали за А. Лукашенко, за В. Гончарика – менее 13%) пенсионерка (свыше 78% пенсионеров и 55% женщин – за А. Лукашенко, за В. Гончарика – менее 6% пенсионеров и около 18% женщин), с начальным, т.е. до 4-х классов средней школы, образованием (почти 83% – за А. Лукашенко, за В. Гончарика – только 4%). Но это, – так сказать, «внешний вид». Что же касается «вида внутреннего», то он характеризуется неприятием рыночной экономики, отсутствием интереса к правам человека (а ведь это зна-

чит и к своим собственным!), недоверием к структурам гражданского общества, прохладным отношением к Европе и ностальгией по СССР. А главное – поддержкой нынешнего политического курса, что и проявилось в свободных и справедливых выборах президента. Конечно, здесь можно различить и совсем другие «силуэты» (например, владельца частного предприятия – среди них в три раза больше проголосовавших за А. Лукашенко, чем за В. Гончарика; работника государственного предприятия – в два раза больше голосов; и даже жителя столицы – на самом деле 36.3% минчан проголосовали за А. Лукашенко против 34% – за кандидата гражданской коалиции), но они как бы на «заднем плане» портрета.

Портрет проигравшего – уже не такой четкий, как победителя: на «переднем плане» здесь почти никого нет. Среди доминирующих социально-демографических групп электората В. Гончарика можно назвать только молодежь до 20 лет (39.3% голосов против 23.4% за А. Лукашенко), студентов (35.4% против 21.1%,) и мелких предпринимателей (37.5% против 16.7%). По «внешнему виду» это скорее «коллективный портрет». Зато его «внутренний вид», наоборот, яснее: он характеризуется ярко выраженной ориентацией на рыночную экономику, активным интересом к правам человека (а значит, к самовыражению), гражданскому обществу, возвращению в Европу. А главное – отрицанием нынешнего политического курса, что и проявилось в несвободных и несправедливых выборах президента. Иначе говоря, если внешние черты выигравших и проигравших подчас совпадают, то по внутреннему содержанию они полные антагонисты. Именно это внутреннее содержание в конечном счете определяет восприятие окружающей действительности и социальное, в том числе электоральное, поведение. В доказательство приведу простой прмер: фактическая разница в материальном положении выигравших и проигравших не столь уж значительна (10 долларов ежемесячного дохода на члена семьи), а восприятие того, как изменилась жизнь своей семьи за время первой президентуры, противоположно – свыше 71% голосовавших за А. Лукашенко считают, что она осталось такой же или даже изменилась к лучшему, а свыше 61% голосовавших за В. Гончарика считают, что она ухудшилась. Объяснение простое: 50 долларов в месяц на члена семьи подавляющая часть электората В. Гончарика зарабатывает «в поте лица своего» и сравнивает свое положение

с соседями по Европе, а подавляющая часть электората А. Лукашенко свои 40 долларов получает от государства в виде пенсий и всевозможных пособий и сравнивает его не с Европой, а с СССР.

По-видимому, такой контрастный «расклад» выигравших и проигравших, наряду с многочисленными нарушениями во время выборов, и послужил основанием для заявления президента США Дж. Буша от 17 сентября, в котором подчеркивается, что «у белорусского народа украденными оказались не только выборы, но и возможность вернуться на путь демократии и рыночной экономики».

Ну и что, скажет иной читатель, «портрет» электората и не-электората А. Лукашенко давно описан, какой же прогноз можно сегодня сделать на его основе? Прогноз же состоит в том, что, основываясь на отличительных чертах голосовавших за А. Лукашенко и В. Гончарика, можно с большой вероятностью определить будущую политику нового-старого президента. Будет ли победитель-электорат требовать от президента проведения экономических реформ, соблюдения прав человека, развития гражданского общества, налаживания хороших отношений с Западом вообще и Европой в частности, иными словами – социального прогресса? Ответ очевиден: нет, не будет. Решится ли президент на реальное изменение своего прежнего курса? Поскольку сам А. Лукашенко видит источник своей власти, прежде всего, в поддержке электората, ответ напрашивается сам собой: скорее всего нет, не решится. Ведь для этого придется опираться как раз на тех, кто голосовал против него. Хотя теоретически такая возможность не исключается, скорее всего Беларусь в ближайшее время будет стагнировать – политически, экономически и культурно, что, несомненно, скажется и на физическом здоровье народа.

Другой вопрос: как долго эта стагнация будет продолжаться? Вопрос более сложный (чем дальше заглядываешь в будущее, тем хуже видно), но в общем виде ответ можно дать, также опираясь на итоги выборов, на анализ выигравших и проигравших.

Ключевая цифра ответа на данный вопрос – те самые 40% или почти 2.5 миллиона избирателей, которые проголосовали против нынешних порядков. Как эти люди оценивают свое будущее, перспективы своих детей – видно из табл. 6: 90% считают, что политика нового-старого президента не изменится или станет еще более реакционной, еще

больше тех, кто не верит, что его предвыборные обещания повысить уровень жизни будут выполнены, 76% полагают, что для успешной карьеры молодежи лучше уехать за границу, а 63% – уже и сами готовы переехать в другую страну на постоянное жительство. Поскольку этим людям здесь «ничего не светит», а за границу все не смогут уехать, им придется так или иначе бороться за перемены в собственной стране. Скрытый протест, проявившийся и на президентских выборах, продолжает развиваться: уже сегодня свыше трети избирателей, отдавших голоса В. Гончарику, говорят, что готовы принимать участие в митингах и демонстрациях для выражения своего мнения, свыше четверти – бастовать.

Однако потенциальная энергия протеста сможет трансформироваться в «кинетическую» только тогда, когда появятся адекватные структуры, механизмы, стратегии. Выдвижение В. Гончарика в качестве единого кандидата широкой гражданской коалиции, несомненно, способствовало объединению недовольного электората. Но этот процесс еще далек от завершения, пока что по своей консолидированности этот электорат несопоставим с монолитным электоратом А. Лукашенко. Как видно из последней таблицы, если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, 87.7%, т.е. абсолютное большинство тех, кто проголосовал в сентябре за А. Лукашенко, снова отдали бы ему свои голоса, и только 46.9% проголосовавших за В. Гончарика готовы сделать это снова (около 20% из них предпочли бы голосовать за С. Домаша, а 24% – вообще затруднились ответить!).

Пока же большинство недовольного электората таких структур, механизмов и стратегий, за исключением участия в выборах, не видит, о чем говорит, например, по-прежнему низкий уровень доверия к оппозиционным политическим партиям. И этих людей можно понять: как, например, они должны были относиться к призывам ведущих оппозиционных партий бойкотирвать местные выборы весной 1999 г. и парламентские выборы 2000 г., а вместо этого выходить на улицу, бастовать, устраивать пикеты? Подобная маниакальная настойчивость некоторых оппозиционных лидеров провоцировала отчуждение потенциально протестного электората не меньше, чем лживая пропаганда и давление со стороны власти. Рецидивы этой «стратегии» проявляются и поныне. Один из лидеров оппозиции в день выборов публично заявлял о

готовящейся «общенациональной забастовке», которая якобы должна начаться на следующий день. А через месяц после мифической «забастовки» он же утверждает, что «по данным компетентных источников А. Лукашенко на самом деле имел только 47%, а В. Гончарик – 40% голосов». Другой лидер, анализируя причины поражения оппозиции, в числе первых называет «переоценку факторов поддержки белорусской номенклатуры и Москвы» и лишь в ряду других причин говорит о том, что «мы переоценили готовность общества к переменам».

В подобных заявлениях неадекватно все: цифры, оценки, выводы, рекомендации. Что значит «переоценили фактор номенклатуры»? А кто, когда и как с ней работал? За несколько месяцев до выборов «поручили» это В. Леонову и «пятерке кандидатов» (которых в этом же потом и упрекали), а в конкретных действиях продолжали ставить «на улицу».

«Работа» с Москвой в основном сводилась к спорадическим контактам с лидерами близких по духу партий, которые и в России-то имеют весьма ограниченное влияние. Что же касается «переоценки готовности общества к переменам», то такая готовность есть, но для ее реализации нужны способы, подходящие для белорусского общества, а не для идеалистических концепций социальной трансформации в духе «золотого века ВКЛ» или «объединенной Европы».

И все же адекватная переоценка программ и действий оппозиции началась. Об этом, например, говорят заявления ее лидеров о подготовке к будущим местным и парламентским выборам, о необходимости возобновления диалога по достижению известных условий ОБСЕ, о наполнении конкретным содержанием политики «шаг за шагом», предлагаемой международными структурами, другие действия.

Скрытое накопление протестного потенциала в обществе и начавшаяся «перестройка» в рядах оппозиции дают надежду на то, что стагнация Беларуси – как общества и как государства – не будет продолжаться еще пять лет. Именно в этом, на мой взгляд, и заключается главный результат президентских выборов.

«Свободные новости», 9 ноября 2001 г.

*Важнейшие выводы из мониторинга президентских выборов в Беларуси**

1. Установки электората по отношению к президенту А. Лукашенко практически не изменились за время избирательной кампании: примерно 51% относятся к нему положительно и 39% отрицательно, пока не определились 10%.

2. Узнаваемость В. Гончарика за время кампании выросла в 2.5 раза, и положительные, и отрицательные установки по отношению к нему выросли почти вдвое.

3. Количество избирателей, готовых голосовать за В. Гончарика за время кампании выросло в 8 раз, тогда как количество готовых голосовать за А. Лукашенко увеличилось только на 6%.

4. Возможности увеличения электорального ресурса у обоих главных кандидатов были весьма ограниченными: перед самыми выборами количество не определившихся избирателей не превышало 25%, а реальное соотношение между их электоратами составляло примерно 1 : 2. Это значит, что дополнительное время на кампанию не привело бы к кардинальному изменению соотношения сил.

5. По данным и национального, и «пошагового» (tracking polls) опросов, в выборах приняли участие примерно 85% избирателей.

6. Количество досрочно проголосовавших на самом деле было больше того, что объявила ЦИК, но меньше того, что объявила оппозиция. Примерно 70% из них проголосовали за А. Лукашенко, а 20% – за В. Гончарика. Это значит, что досрочное голосование не стало решающим фактором фальсификации результатов голосования.

7. В действительности А. Лукашенко получил почти на 20% голосов меньше, а В. Гончарик – почти вдвое больше, чем было объявлено ЦИК (т.е. 56-58% vs. 28-30%). Это значит, во-первых, что почти 1.100.000 голосов (т.е. почти каждый 6-ой голос) были «перераспределены» в пользу А. Лукашенко.

8. Во-вторых, это значит, что А. Лукашенко вновь стал президентом не из-за фальсификаций (как утверждает оппозиция), а потому что действительно получил необходимое большинство голосов (хотя это, в свою очередь, вовсе не снимает вопрос о его легитимности, поскольку выборы не были ни свободными, ни справедливыми).

9. В-третьих, примерно 40% всех избирателей (или 2.5 миллионов граждан!) выразили свое несогласие с общественно-политическим и социально-экономическим курсом А. Лукашенко.

10. Доминирующий тип электората А. Лукашенко характеризуется невысоким уровнем социального и культурного статуса, а также враждебным отношением к прогрессу и ностальгией по «золотой советской эре». Напротив, доминирующий тип электората В. Гончарика характеризуется высоким уровнем социального и культурного статуса, а также готовностью к прогрессу и «европейскому пути». Это значит, что сторонники А. Лукашенко, проголосовав за него, выдали ему новый кредит на продолжение его нынешнего курса.

11. Маловероятно, что А. Лукашенко в будущем существенно изменит свой нынешний курс – в таком случае ему пришлось бы полагаться на поддержку своих оппонентов, а не сторонников. Поскольку А. Лукашенко вполне резонно считает основным источником своей власти поддержку агрессивно-консервативной части белорусского электората, шансы на то, что он решится поставить на своих оппонентов и оставить своих сторонников, чрезвычайно малы.

12. Перспективы демократического развития будут зависеть, прежде всего, от дальнейшей консолидации демократических сил, создания широкой коалиции политической, гражданской и социальной оппозиции, а также кардинальной смены стратегии (т.е. не столько полагаться на массовые уличные протесты, сколько предлагать решения, отвечающие потребностям и ожиданиям большинства избирателей, включая активное участие в различных выборах, эффективное взаимодействие с частью белорусской номенклатуры и российского истэблишмента, не довольных курсом А. Лукашенко).

13. Взаимодействие независимых СМИ и фабрик мысли в тесном сотрудничестве с международными структурами (такими, как КНГ ОБСЕ) становится в Беларуси одним из наиболее важных и эффективных механизмов реализации этих перспектив.

* Тезисы доклада на международной конференции «Изучение общественного мнения и публичная политика в Центральной и Восточной Европе», Прага, февраль 2002 г.

Обвал

Впервые за время правления Александра Лукашенко его рейтинг упал до 30 %

Случилось то, чего и следовало ожидать. *Всего через полгода после президентских выборов «обвалился», выражаясь словами Александра Лукашенко,* не белорусский рубль, не международная изоляция Беларуси, а *его собственный рейтинг.* Если перед самыми выборами, по данным НИСЭПИ, за него готовы были голосовать около 45% опрошенных, а на выборах так проголосовали примерно 57%, то в апреле нынешнего года такую готовность выразили лишь 30.9%.

Обвал, как видно из табл. 1, произошел по всем параметрам. За пять лет более чем на 20% уменьшилось количество тех, кто готов был голосовать за А. Лукашенко на выборах президента Союза Беларуси и России, почти вдвое – тех, кто считает его идеалом политика, а количество не доверяющих ему впервые превысило количество доверяющих и перевалило за 50%. Если пять лет назад число убежденных сторонников президента (т.е. тех, кто выбирал его по всем четырем параметрам) значительно превышало число его убежденных противников, то сегодня противников в 4.5 раза больше, чем сторонников! Не менее важно, что число «колеблющихся» (т.е. тех, кто по одним параметрам предпочитает А. Лукашенко, а по другим нет) за это время сократилось более чем на 10% и, по сути дела, перестало быть большинством. *Впервые в большинстве оказались убежденные противники президента (табл. 2).*

Почему такого обвала и следовало ожидать? Во-первых, потому, что «тиски» (лживой и агрессивной пропаганды, жесткого давления власти на все негосударственные формы жизни – политическую оппозицию, независимую прессу, частный бизнес, третий сектор), в которые общество было «зажато» во время избирательной кампании, за последние полгода несколько ослабли. Во-вторых, стали действовать новые факторы. Для их анализа сравним социологические портреты убежденных сторонников и противников А. Лукашенко.

Таблица 1. Динамика отношения электората к А. Лукашенко, %***

Показатели отношения к А. Лукашенко	**Отметили А. Лукашенко (вариант А)**						**Не отметили А. Лукашенко (вариант В)**					
	11'97	**09'98**	**06'99**	**04'00**	**08'01**	**04'02**	**11'97**	**09'98**	**06'99**	**04'00**	**08'01**	**04'02**
Проголосовали бы за А. Лукашенко на новых выборах**	44.3	52.2	46.0	38.4	44.4	30.9	**55.7**	47.8	54.0	61.6	55.6	69.1
Проголосовали бы за А. Лукашенко на выборах президента Беларуси и России	35.2	44.7	32.8	22.3	27.8	14.0	**64.8**	55.3	67.2	77.7	72.2	86.0
Доверяют президенту	45.0	48.0	41.0	39.2	43.8	32.4	**22.5***	22.1*	28.8*	32.9*	37.1*	50.1*
Считают А. Лукашенко идеалом политики	50.4	51.5	45.7	37.0	39.4	26.0	**49.6**	48.5	54.3	63.0	60.6	74.0

** Не доверяют президенту.*

*** Ответ на открытый вопрос (т.е. респонденты сами вписывали имя политика).*

**** Все таблицы читаются по вертикали.*

Таблица 2. Динамика электоральных типов по отношению к А. Лукашенко, %

Электоральные типы	**11'97**	**09'98**	**06'99**	**04'00**	**08'01**	**04'02**
Убежденные сторонники А. Лукашенко (дали ответы А на все четыре вопроса)	26.0	29.3	21.8	15.5	21.8	10.4
Колеблющееся большинство	53.2	53.3	52.1	54.2	46.1	42.7
Убежденные противники А. Лукашенко (дали ответы В на все четыре вопроса)	20.8	17.4	26.1	30.3	32.1	46.9

Не будем останавливаться на социально-демографических и ценностных характеристиках, они все те же – молодые, образованные, экономически активные горожане, сторонники независимости, демократии, рыночной экономики и правового государства в основном являются противниками президента, а пенсионеры, пожилые жители села с невысоким уровнем образования, ностальгирующие по «старым, добрым временам СССР», в основном являются сторонниками президента. Обратимся к оценке материального положения и политического поведения этих групп белорусского электората.

Таблица 3. Социологический портрет убежденных сторонников и противников А. Лукашенко, %*

Социально-экономические и политические характеристики	**Сторонники А. Лукашенко**	**Противники А. Лукашенко**
Как изменилась экономическая ситуация в Беларуси за последний год?		
Улучшилась	23.0	1.6
Не изменилась	42.1	25.8
Ухудшилась	26.3	71.0
Как оцениваете свое материальное положение?		
Все не так плохо, жить можно	26.3	11.1
Жить трудно, но можно терпеть	64.5	51.4
Терпеть невозможно	8.6	35.5
Сколько раз за последний год сталкивались с задержкой выплаты зарплаты или пенсии?		
Один раз	42.8	24.0
Несколько раз	28.3	38.0
Сталкиваются с этим почти ежемесячно	6.6	22.3

Социально-экономические и политические характеристики	**Сторонники А. Лукашенко**	**Противники А. Лукашенко**
Осуществляется ли либерализация экономики, обещанная А. Лукашенко перед президентскими выборами?		
Да	42.1	4.1
Нет	15.1	79.8
Почему жители Беларуси живут хуже, чем в странах Запада?		
Виновато плохое государственное управление	26.3	79.2
У нас нет сырьевых ресурсов	30.3	11.4
Нам постоянно мешают внутренние и внешние враги	21.7	4.1
Могут ли молодые люди сегодня сделать успешную карьеру в Беларуси?		
Да, успешную карьеру можно сделать в Беларуси	69.1	27.7
Нет, для этого молодежи лучше уехать в другую страну	6.6	59.5
Хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства	9.2	**58.0**
В целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?		
В правильном направлении	58.6	4.7
В неправильном направлении	7.9	84.3
На прошедших в 2001 г. президентских выборах голосовали за:		
С. Гайдукевича	0.7	8.3
В. Гончарика	0	35.4
А. Лукашенко	96.1	**16.2**
Против всех	0.7	18.9
Не намерены отвечать на этот вопрос	0.7	6.6
Не участвовали в голосовании	2.0	14.0
Намерены участвовать в голосовании на местных выборах в 2003 г.:		
Обязательно будут/скорее всего будут голосовать	85.6	58.5
Скорее всего не будут/точно не будут голосовать	9.2	36.5
За какого кандидата предпочли бы голосовать?		
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	92.1	2.3
За кандидата – противника А. Лукашенко	0	49.6
За иного кандидата	0.7	19.7
За кого проголосует большинство избирателей?		
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	86.8	**32.8**
За кандидата – противника А. Лукашенко	0.7	27.7
За иного кандидата	0.7	8.7

** Для простоты восприятия затруднившиеся ответить опущены.*

Главная причина столь стремительного падения рейтинга президента – ухудшение экономической ситуации в стране и материального положения людей: об этом заявили 71% противников А. Лукашенко, свыше 60% неоднократно сталкивались с задержками выплат зарплат и пенсий, а 35.5% сказали, что терпеть уже невозможно. Обещания, щедро раздаваемые накануне выборов, в том числе и пресловутая «либерализация экономики», оказались невыполненными. *Особенно показательно, что среди убежденных противников президента оказались и те, кто всего полгода назад проголосовал за него: сегодня этих «обманутых вкладчиков» уже свыше полумиллиона!* Если пять лет назад среди противников А. Лукашенко лиц старше 50 лет было только 13.5%, три года назад – 18.4%, то сегодня – уже 21.8%. Жителей малых городов и сел – 34.2%, 45.3%, 47.9% соответственно. *Тенденция очевидна: самый надежный электоральный ресурс президента постоянно сокращается.*

Другая причина – утрата жизненных перспектив. Около 60% противников президента убеждены в том, что для успешной карьеры молодежи лучше уехать в другую страну. Почти столько же и сами хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства. Подумать только: в начале XXI века свыше трех миллионов белорусов настолько не удовлетворены жизнью в своей стране, что готовы поменять ее на другую! Абсолютное большинство противников президента считают, что «жители Беларуси живут хуже, чем в странах Запада» потому, что «виновато плохое государственное управление». Традиционные объяснения вроде «нам постоянно мешают внутренние и внешние враги», или «у нас нет сырьевых ресурсов» даже среди убежденных сторонников президента уже не пользуются былой популярностью.

Каков прогноз? На основании результатов нашего последнего опроса можно предположить, что если президент не станет менять свой политический курс, его ждут большие неприятности. Традиционные механизмы влияния на власть через выборы у многих противников А. Лукашенко вызывают все больше сомнений. Жесткий контроль власти над избирательным процессом приводит не только к осуждению международной общественностью (которое до поры до времени можно игнорировать), но и к тому, что многие граждане теряют веру в возможность свободного волеизъявления через выборы. Треть убежденных противников А. Лукашенко или не участвовали в последних президентских выборах, или проголосовали против всех кандидатов. Свыше трети

не намерены участвовать в голосовании на местных выборах в следующем году, поскольку «как ни голосуй, депутатами все равно станут те, кого поддерживают власти» (основной мотив). Если абсолютное большинство сторонников президента намерено голосовать за кандидатов – сторонников А. Лукашенко и уверено, что так поступит большинство избирателей, то среди его противников большинство намерено голосовать за кандидатов – противников А. Лукашенко или других кандидатов, но количество уверенных в том, что так поступит большинство избирателей – вдвое меньше. Неоднократно описанная нами «спираль молчания», по-прежнему, «душит» недовольных нынешним курсом: будучи в явном большинстве, они продолжают думать, что их меньшинство.

Вероятно, президентские технологи расценивают этот факт как свою победу. Однако на фоне обвала президентского рейтинга эта победа может оказаться пирровой: не имея возможности легального воздействия на власть через выборы, миллионы белорусов, недовольных нынешней жизнью, в конце концов, выйдут на улицы. Сегодня лишь 21.1% опрошенных согласны с тем, что «в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении», 55.5% считают, что «в неправильном». Полгода назад, через две недели после президентских выборов, эти ответы были совсем другими: 36.7% и 38.1% соответственно. Рискнем предположить, что грядущий социальный взрыв будет мало походить на мирные шествия, организуемые оппозицией. Скорее всего, оппозиция вообще не будет иметь к нему никакого отношения. *Выбор у президента очень ограничен: либо «отключение» от политического процесса не только недовольных, но практически всего общества (через тотальный контроль над любыми выборами и референдумами, запрет на свободу слова и собраний и т.п.), либо изменение курса, проведение реальных реформ*. Все наши соседи избрали второй путь (заметим, что путинская Россия привлекает все больше симпатий белорусов: она стала третьей страной после Германии и США, куда хотели бы переехать наши сограждане, самого В. Путина считают идеалом политика 68.1% респондентов, тогда как А. Лукашенко получил только 26%), поэтому первый путь чреват полной изоляцией Беларуси даже в этом регионе. *Время для выбора у президента пока есть, но, судя по скорости падения его рейтинга, не так уж много*.

«Народная воля», 4 мая 2002 г.

Падение
Рейтинг Александра Лукашенко продолжает падать

Весной НИСЭПИ зафиксировал резкое падение рейтинга Александра Лукашенко – с 46% в октябре до 30.9% в апреле. Такой «обвал» (выражаясь языком самого президента) спровоцировал самые разнообразные процессы как на внутриполитическом, так и на внешнеполитическом рынках – от публичного увольнения членов белорусского правительства до фундаментальных изменений в белорусско-российских отношениях. Напомним, что президент Фонда эффективной политики и советник российского президента Г. Павловский сразу же после заявления о необходимости «отделять мух от котлет», сделанного В. Путиным 14 июня, сказал буквально следующее: «В отношениях с Союзом существует такое понятие как политкорректность, поскольку мы все знаем, что у президента Белоруссии рейтинг падает. Это не хорошо и не плохо, это факт. Именно поэтому Россия вынуждена уточнять баланс своих отношений с Белоруссией». Реакция президента, ставшего в одночасье защитником государственного суверенитета и национальной гордости белорусов, породила множество вопросов и сомнений, надежд и откровенных спекуляций как в Беларуси, так за ее пределами. Многие полагали, что «новый курс» расширит электоральную базу А. Лукашенко, и его авторитет вырастет. Как же сегодня относится белорусский электорат к своему президенту?

Таблица 1. Отношение электората к А. Лукашенко

Показатели отношения к А. Лукашенко	**%**
Проголосовали бы за А. Лукашенко на новых президентских выборах*	27.0
Проголосовали бы за А. Лукашенко на выборах президента Беларуси и России	15.0
Доверяют президенту	36.1
Считают А. Лукашенко идеалом политики	23.2

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в сентябре с.г. Ответ на открытый вопрос (т.е. респонденты сами вписывали имя политика).*

Как видно, президент (а, следовательно, и его политика) не пользуется поддержкой большинства. Более того, за четыре месяца его рей-

тинг снизился почти на 4% (в Минске он снизился с 27.5% до 22.4%). Сегодня большая часть граждан заявляют о неудовлетворенности тем, как А. Лукашенко управляет страной (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы тем, как А. Лукашенко управляет страной»

Вариант ответа	**%**
Скорее удовлетворены	12.9
Отчасти удовлетворены	26.2
Отчасти не удовлетворены	20.7
Скорее не удовлетворены	36.5

Оценка его деятельности, которая повышалась в период первого срока, вновь снижается (табл. 3).

Таблица 3. Динамика оценки работы белорусского президента (*по пятибалльной шкале), %*

Время опроса	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**Средний балл**
11'94	20.8	19.7	34.9	17.0	6.4	2.65
09'00	13.8	13.4	33.2	24.2	14.3	3.09
09'02	17.6	20.5	30.7	21.1	8.3	2.82

После пресс-конференции президента, состоявшейся 17 сентября, многие в Беларуси и за рубежом стали задаваться вопросом: каковы шансы Александра Лукашенко на третий срок, который, как заявил президент, возможен «только в том случае, если у нас будет соответствующая норма в Конституции. А эта статья в Конституции под референдум подпадает. Значит, только через референдум»? Об этом мы и спросили белорусов (табл. 4).

Дополнительный анализ показывает, что, с учетом предположительной реакции неопределившихся (согласно многолетним наблюдениям за электоральным поведением, подавляющее большинство не определившихся в момент голосования обычно присоединяется к доминирующей группе определившихся), если бы такой референдум состоялся завтра, от 52% до 60% белорусов, вероятно, проголосовало бы против такого изменения конституции. Причем за год негативное отношение общества к этой идее даже усилилось (табл. 5).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если состоится референдум по изменению Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет снова избираться президентом (по действующей Конституции он не может избираться в третий раз), как Вы будете голосовать?»

Вариант ответа	**%**
Буду голосовать за такое изменение Конституции	15.5
Буду голосовать против такого изменения Конституции	50.6
Пока еще не знаю, посмотрю по обстоятельствам	25.4
Не буду участвовать а таком референдуме	7.2
НО	1.3

Таблица 5. Динамика отношения к отмене конституционного ограничения, не позволяющего занимать президентский пост более двух сроков подряд, %

Вариант ответа	**10'01**	**09'02**
Положительно. Считаю, что это ограничение должно быть отменено	23.4	23.7
Отрицательно. Считаю, что это ограничение должно быть сохранено	52.7	58.0
ЗО/НО	23.9	18.3

Какие факторы определяют выбор избирателей: голосовать на возможном референдуме за возможность нового избрания А. Лукашенко президентом, или против?

Сравнительный анализ этих антагонистических групп белорусского электората по социально-демографическому профилю почти не выявил критических различий (которыми можно было бы объяснить разное отношение к переизбранию А. Лукашенко) между ними. Как и предполагалось, среди готовых голосовать за такое изменение конституции несколько больше женщин, чем мужчин, людей с более низким уровнем образования, старшего возраста, пенсионеров, православных, жителей малых городов и сел, имеющих более низкие доходы. И, наоборот, среди готовых голосовать против такого изменения конституции несколько больше людей с более высоким уровнем образования, молодежи, студентов и занятых в частном секторе экономики, протестантов, жителей столицы и областных городов, имеющих более высо-

кие доходы. Если не считать ожидаемых различий между пенсионерами (среди которых преобладают готовые голосовать за) и студентами (среди которых преобладают готовые голосовать против), критические различия обнаружены только среди респондентов с низшим и высшим образованием. Специфически проявил себя языковой фактор. Среди респондентов, пользующихся в повседневном общении белорусским языком, 29.1% готовы голосовать за изменение конституции, а 41.2% – против, среди тех, кто общается на «трасянке» – это соотношение уже 18.4% к 45.8%, среди тех, кто пользуется обоими языками – 15.9% к 46.2%, а среди тех, кто говорит по-русски – 11.6% к 57.0%! Тем самым вновь подтверждается сделанный нами еще несколько лет назад вывод о том, что в Беларуси язык стал не столько культурным, сколько демографическим фактором.

Материально-экономический фактор влияет на выбор белорусов сильнее, чем социально-демографические. Например, среди ответивших, что их жизнь с 1994 г. улучшилась, 21.8% готовы голосовать за изменение конституции, а 47.7% – против, а среди ответивших, что их жизнь ухудшилась, это соотношение уже 10.4% к 59.5%. Среди тех, кто за последний год ни разу не сталкивался с задержками выплат зарплаты или пенсии, за изменение готовы голосовать 22.4%, а среди тех, кто сталкивался с этой проблемой почти ежемесячно, таких только 9.1%. Среди респондентов с доходами на члена семьи в августе до 85 тысяч рублей это соотношение составляет 19.6% к 43.2%, а среди респондентов с доходами свыше 140 тысяч – уже 4.8% к 67.5%.

Еще более важным фактором оказалось отношение белорусов к соблюдению законности («справедливости», говоря по-народному). Так, среди тех, кто считает, что «за годы правления А. Лукашенко власть и произвол государственных чиновников уменьшились», указанное соотношение составляет 29.8% к 39.2%, а среди считающих, что они «возросли» – 7.1% к 67.9%! Среди тех, кто считает, что «в нашей стране все равны перед законом, и любой, кто его нарушит, обязательно понесет наказание» указанное соотношение составляет 34.9% к 33.3%, а среди считающих, что «те, кто занимает высокие посты, могут избежать наказания за преступления» – 10.7% к 61.4%! С этой точки зрения недавний погром негосударственной прессы, проведенный в форме судебных процессов против «*Пагоні*», «*Нашай свабоды*», «*Народной воли*», «*Рабочага*», дал эффект, обратный ожидаемому. Если среди тех, кто счита-

ет, что «с ними поступили справедливо» (поскольку «они публиковали ложную информацию о деятельности властей»), то же соотношение составляет 33.7% к 36.4%, то среди тех, кто считает это не справедливым – 7.0% к 74.2%! Именно этим и объясняется самый низкий рейтинг правоохранительных органов среди всех других государственных институтов: судам сегодня доверяют 26.5% белорусов (не доверяют 49.6%), а милиции – 22.2% (не доверяют 57.3%)!

Однако самым сильным фактором, определяющим отношение белорусов к третьему сроку А. Лукашенко путем изменения конституции, стала их информированность о …действительном рейтинге президента и его возможном конкуренте! Среди тех, кто думает, что «за время после прошлогодних президентских выборов рейтинг А. Лукашенко (т.е. готовность населения страны голосовать за него на следующих выборах) повысился», 51.1% готовы голосовать за такое изменение конституции (против 14.0%), а среди тех, кто думает, что рейтинг понизился – только 4.7% (против 71.7%). Если рассмотреть эти группы «с другой стороны», картина оказывается еще более впечатляющей. Так, среди респондентов, готовых голосовать за третий срок, 56.6% думают, что рейтинг президента за год повысился, и только 18.1% – что понизился. А среди готовых голосовать против такого изменения конституции это соотношение составляет 4.7% к 84.6%!!! Среди тех, кто «не знает кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах», готовы голосовать против изменения конституции 46.2%, а среди тех, кто знает такого кандидата – 77.9%!

На основании этих фактов можно с высокой долей вероятности предположить, что, если бы абсолютное большинство белорусов знали о падении рейтинга А. Лукашенко, представляли себе его возможного конкурента, шансов на такое изменения конституции через референдум практически не осталось бы. (В скобках заметим, что такое предположение не принимает во внимание фактор политического контроля, позволяющего власти демонстрировать любые нужные результаты любых выборов). В свете такого поворота вполне объяснимо маниакальное стремление власти поставить под контроль независимые центры, изучающие общественное мнение, и независимую прессу, предающую гласности результаты этого изучения. Так, среди тех, кто считает, что «власти должны контролировать изучение и формирование общественного мнения», 39.2% готовы голосовать за изменение конституции

(против 29.6%), а среди тех, кто считает, что «изучение и формирование общественного мнения должно быть свободным» – это соотношение составляет 7.3% к 67.0%! Власть, как видно, идет даже на ущемление народного чувства справедливости во имя сохранения информационного контроля, а, в конечном счете, и самой власти.

Каков же прогноз? Рискнем предположить, что если действие материально-экономических (снижение жизненного уровня людей), правовых (нарушение законности) и, особенно, информационных факторов (например, объективное информирование о состоянии дел в стране через российские телеканалы) не будет заторможено, рейтинг белорусского президента будет и дальше снижаться. Если даже исходить из темпов его «спокойного» падения за последнее время – по одному проценту в месяц (и не брать в расчет обвал за полгода после выборов) – следует ожидать, что через год он снизится до 15%, что обычно становится критическим порогом для главы любого государства. При таком повороте событий реальной проблемой для Александра Лукашенко может стать не столько избрание на третий срок, сколько сохранение своих полномочий до конца текущего срока.

«Народная воля», 26 сентября 2002 г.

Есть ли шансы на альтернативу?

«Ну кого сегодня противопоставить А. Лукашенко? Кому придумать космический рейтинг?» – саркастически вопрошает тов. Рахат Лукумов в колонке главного редактора «*Советской Белоруссии*» («солидной газеты для солидных людей»), яростно «разоблачая» результаты последних исследований «независимых социологов»[1]. Да и зачем противопоставлять, если «Лукашенко остается признанным лидером и будь сегодня выборы – результат был бы точно такой же, как и год назад»! Действительно, зачем? Ведь страна расцветает, зарплаты и пенсии растут, инвестиции идут, рождаемость повышается, а многочисленные международные организации наперебой зазывают Беларусь вступить в их ряды… Не нужно быть ни социологом, ни психологом, чтобы представить себе выражение лица любого, кто прочитает эти строки – от самого президента и тов. Лукумова до простых граждан. Правду знает (или

чувствует) уже большинство белорусов – для этого «солидным людям» достаточно выйти из служебного БМВ или Мерседеса и проехаться в общественном транспорте в любом населенном пункте и в любом направлении. Но не станем переходить на бытовой уровень дискуссии, обратимся к результатам последнего опроса общественного мнения.

Сколько людей в Беларуси читает негосударственную прессу, которая публикует результаты опросов негосударственных исследовательских центров? Не будем спорить о цифрах – ясно, что во много раз меньше, чем прессу государственную. Бесспорно и то, что ни на страницах «солидной газеты», ни по белорусскому телевидению о падении рейтинга президента не говорится ни слова. Но вот как отреагировали наши граждане на простой вопрос:

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, за время после прошлогодних президентских выборов рейтинг А. Лукашенко (т.е. готовность населения страны голосовать за него на следующих выборах) повысился или понизился?»*

Вариант ответа	**%**
Повысился	17.2
Понизился	59.8
ЗО/НО	23.0

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в сентябре 2002 г.*

На каждого уверенного, что рейтинг президента повысился, приходится почти четверо тех, кто считает, что он понизился. Причем среди последних почти вдвое больше постоянных читателей «*Советской Белоруссии*», чем «*Народной воли*»! Как говорится, шила в мешке не утаишь.

И все-таки вопрос тов. Лукумова не праздный. До тех пор, пока он остается без ответа, Беларусь будет погружаться все дальше в прошлое, а ее граждане все чаще будут задумываться об эмиграции (уже сегодня около 40% белорусов хотели бы переехать в другую страну на ПМЖ). Если ли у белорусов шансы на альтернативу? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы такого кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах?»

Вариант ответа	**%**
Да, знаю	15.8
Нет, не знаю	82.1
ЗО/НО	2.1

Как видно, большинство наших граждан (пятеро против одного) пока не видят альтернативы нынешнему президенту, хотя и стали задумываться об этом. Однако корреляционный анализ ответов на эти два вопроса обнаружил поразительную вещь: *из тех, кто думает, что рейтинг А. Лукашенко после выборов 2001 г. понизился, знают альтернативного кандидата в три раза больше, чем среди тех, кто думает, что его рейтинг повысился. А это значит, что первое условие появления альтернативы – знание большинством населения реального рейтинга президента – уже выполняется.*

Посмотрим, может ли такая альтернатива возникнуть в кругу политической оппозиции?

Таблица 3. Сравнительный анализ избирательных предпочтений различных групп электората, %*

Если бы на новых выборах кандидатами в президенты были следующие политики, могли бы проголосовать за:	**Электорат в целом (100)**	**Убежденные противники А. Лукашенко (41.7)**	**Знают альтернативу А. Лукашенко (15.8)**
А. Лукашенко	17.8	0	3.4
Кандидата, которого А. Лукашенко назвал бы своим преемником	7.1	0	3.4
В. Вечерко (БНФ «Адраджэнне»)	**	3.6	5.5
С. Гайдукевича (ЛДПБ)	7.7	13.6	25.4
С. Калякина (ПКБ)	**	**	3.0
А. Лебедько (ОГП)	**	5.1	6.4
М. Маринича («Деловая инициатива»)	**	4.5	5.5
З. Позняка (КХП БНФ)	**	4.7	8,9
В. Полевикову («Надзея»)***	3.5	6.8	3.4
Другого кандидата	5.4	7.2	10.6
Пока не знают, решат по обстоятельствам	40.5	**44.4**	16.9

** Таблица читается по вертикали.*
*** Рейтинг этих политиков меньше ошибки выборки (3%).*
**** Анкета разрабатывалась до учредительного съезда ОСДП.*

На первый взгляд, картина малоутешительная: лишь двое из оппозиционных политиков имеют рейтинг, превышающий ошибку выборки, а свыше 40% опрошенных не могут определиться с выбором. Подобная картина наблюдается уже не один год. Но возникли и новые, важные обстоятельства. Во-первых, рейтинг А. Лукашенко (вместе с его возможным преемником) составляет около 25% (открытый рейтинг, как мы сообщали недавно, составляет сегодня 27%), что на 20% меньше, чем во время его первого срока. Во-вторых, если среди электората в целом и убежденных противников А. Лукашенко количество тех, кто готов голосовать за альтернативного кандидата, примерно равно количеству тех, кто пока не определился с выбором, то среди тех, кто знает такого кандидата, количество определившихся с альтернативным кандидатом в четыре раза больше, чем не определившихся**.** А это значит, что *важнейшим фактором выбора альтернативного кандидата является само знание о наличии такой альтернативы. Иначе говоря, особенности личности кандидата, его политической программы, команды и пр. в этих условиях – факторы второстепенные. Главное – чтобы он появился не только на политическом поле, но и в общественном мнении.* Еще одно важное доказательство этого тезиса: среди тех, кто сегодня знает об альтернативном кандидате, почти 15% – это те, кто всего лишь год назад …голосовал за А. Лукашенко! Узнав о наличии альтернативы, они готовы отказаться от бывшего кумира. Знание – сила. *В этом и заключается второе условие реальной альтернативы, которое, в отличие от первого, пока не выполняется.*

Как же добиться такого знания? Сравнительный анализ этих групп белорусского электората по социально-демографическому профилю почти не выявил между ними критических различий (которыми можно было бы объяснить наличие или отсутствие знания о возможном конкуренте А. Лукашенко). Как и предполагалось, среди тех, кто знает такого кандидата, больше мужчин, людей с более высоким уровнем образования, молодежи, студентов и занятых в частном секторе экономики, жителей столицы, имеющих более высокие доходы. И, наоборот, среди тех, кто не знает такого кандидата, больше женщин, людей с более низким

уровнем образования, старшего возраста, пенсионеров, жителей малых городов и сел, имеющих более низкие доходы.

Зато настроения людей, их взгляды на важнейшие проблемы социально-экономического и общественно-политического развития страны, играют огромную роль в желании узнать о возможной альтернативе.

Таблица 4. Сравнительный анализ белорусского электората, знающего кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах, и не знающего такого кандидата, %

Социальные характеристики	**Знают**	**Не знают**
Оценка экономической ситуации в Беларуси за последний год:		
Улучшилась	4.7	6.1
Не изменилась	29.4	39.3
Ухудшилась	60.1	48.7
Пожелали бы своим детям заняться частным бизнесом:		
Да	70.2	48.7
Нет	15.3	30.7
Удовлетворены тем, как А. Лукашенко управляет страной:		
Скорее/отчасти удовлетворены	15.3	43.8
Скорее/отчасти не удовлетворены	82.1	52.9
Положение вещей в целом в нашей стране развивается:		
В правильном направлении	9.7	23.5
В неправильном направлении	68.7	46.0
Хотели бы эмигрировать:		
Да	51.4	35.6
Не хотели бы никуда переезжать	39.8	57.9
Оценка состояния законности в стране:		
Все равны перед законом и любой, кто его нарушит, обязательно понесет наказание	7.7	16.9
Те, кто занимает высокие посты, могут избежать наказания	45.2	32.1
Оценка изменения характера власти за годы правления А. Лукашенко:		
За эти годы власть и произвол государственных чиновников возросли	64.2	39.2
За эти годы власть и произвол государственных чиновников уменьшились	21.0	35.8
Думают, что за время после выборов 2002 г. рейтинг А. Лукашенко:		
Повысился	7.2	19.1
Понизился	80.4	56.5

Социальные характеристики	**Знают**	**Не знают**
На возможном референдуме по изменению конституции, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет снова избираться президентом, будут голосовать:		
За такое изменение	4.2	17.9
Против такого изменения	77.9	46.2
На выборах в местные Советы весной 2003 г. предпочли бы голосовать за:		
Кандидата – сторонника А. Лукашенко	6.2	32.1
Кандидата – пртивника А. Лукашенко	57.1	26.1
Другого кандидата	24.1	14.7
Поддерживают интеграцию Беларуси и России:		
На принципах Европейского Союза	65.6	45.7
Путем вхождения Беларуси в состав России	17.8	22.9
На возможном референдуме по вопросу, предложенному в августе В. Путиным (объединение Беларуси и России на основе трех принципов):		
Ответят, что согласны	23.0	34.4
Ответят, что не согласны	41.7	23.7
Посмотрят по обстоятельствам	26.8	32.7
Считают, что Беларусь должна придерживаться такого же курса на сближение с Западом, какого придерживается в последнее время Россия:		
Да	70.5	56.8
Нет	11.7	14.4
Доверие к негосударственным СМИ:		
Доверяют	50.2	29.3
Не доверяют	35.9	41.6
Социальные характеристики	**Знают**	**Не знают**
Доверие к негосударственным исследовательским центрам:		
Доверяют	52.4	35.0
Не доверяют	23.0	25.8
Отношение к недавним судебным процессам над негосударственными газетами:		
Считают справедливым	7.3	18.0
Считают несправедливым	66.6	**35.7**
Отношение к введению контроля властей над изучением и формированием общественного мнения:		
Поддерживают	12.8	19.4
Не поддерживают	74.6	**54.7**

** Таблица читается по вертикали. Затруднившиеся и не ответившие для простоты восприятия опущены.*

Различия между этими группами очень заметны: среди тех, кто знает альтернативного кандидата, доминируют сторонники демократии, ры-

ночной экономики, правового государства и независимости Беларуси. Однако зеркальных распределений, за некоторым исключением, между этими группами электората почти нет. Это значит, что, в отличие от других «разделительных линий» белорусского электората (по отношению к президенту и его курсу, интеграции с Россией и пр.), группы по «знанию-незнанию альтернативы А. Лукашенко» не антагонистичны. *А это, в свою очередь, означает, что подобное разделение вполне преодолимо: при наличии знания о реальном рейтинге президента и альтернативном кандидате значительная часть второй группы может присоединиться к первой и составить большинство электората.* Из последней таблицы видны и важнейшие механизмы выполнения второго условия – негосударственные исследовательские центры, изучающие общественное мнение, и негосударственная пресса, предающая гласности результаты этого изучения (в скобках заметим, что в условиях белорусского информационного пространства, такую же, или даже более важную роль, могут играть и российские исследовательские центры и телеканалы).

Как видно, «придумывать космический рейтинг» сегодня действительно некому – ни лидерам оппозиции, ни президенту. Однако, в отличие от Рахат Лукумова сотоварищи, окармливающих «солидных людей» сказками о «незыблемости признанного лидера» (возможно, в подобном «втирании очков» и заключается их скрытая фронда?), *на основании полученных данных мы утверждаем, что при соблюдении сформулированных выше условий в Беларуси появляются шансы на реальную альтернативу. Кто и как этими шансами воспользуется – оппозиция, сам президент или его окружение (начав подлинные реформы), некая «третья» или, возможно, «внешняя сила» – вопрос открытый. Но тот, кто ими умело воспользуется – станет победителем.*

«Свободные новости плюс», 10 октября 2002 г.

[1] *«Советская Белоруссия», 27 сентября 2003 г.*

Куда пропадают белорусские избиратели?
Особенности национальной статистики

Хотя политические страсти, разгоревшиеся во время мартовских выборов в местные Советы, уже поутихли, проблематика выборов вновь начинает привлекать внимание политиков, журналистов, аналитиков и дипломатов, как в самой Беларуси, так и за рубежом. Многие партии и общественные организации уже начинают готовиться к парламентским выборам будущего года, а самые дальновидные задумываются о стратегии участия в выборах президента в 2006 г. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо вновь рассмотреть специфические особенности выборов в нашей стране.

О том, как в Беларуси проходят избирательные кампании, написана уже целая гора литературы – бесчисленные публикации в прессе, отчеты различных национальных и международных организаций, проводивших наблюдение (БХК, «Весна», ОБСЕ и др.). Независимые наблюдатели говорят о нарушениях и даже непризнании результатов выборов как несвободных и несправедливых, белорусские власти эти претензии отвергают, объявляя «элегантные победы» одну за другой. Мы решили обратиться лишь к одному аспекту этой проблемы, которая до сих пор оставалась в тени – к особенностям белорусской электоральной статистики.

Согласно результатам последней переписи населения (февраль 1999 г.), в Беларуси проживает 7.593.100 человек в возрасте 18 лет и старше – такова официальная численность белорусского электората (см.: Население РБ. Статистический сборник. Минск: Министерство статистики и анализа, 2000, с. 68). По данным Центризбиркома, в списки для голосования на выборах президента Республики Беларусь в сентябре 2001 г. было включено 7.356.343 граждан, обладающих правом голоса. Это значит, что почти четверть миллиона (236.757 человек или 4.1% от всего электората) «выпало» из выборов. В списки для голосования на выборах местных Советов в марте 2003 г., по данным ЦИК, было включено уже 7.104.428 избирателей, в том числе около 60.000 граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Беларуси и имеющих право участвовать в выборах депутатов местных Советов.

Иными словами, число белорусских избирателей к марту 2003 г. составило уже 7.044.500 человек, т.е. на 548.600 человек (или на 7.2%)

меньше, чем было, согласно переписи, в феврале 1999 г. Согласно официальным данным Министерства статистики и анализа РБ, на 1 января 2003 г. группа белорусов в возрасте 18 лет и старше за четыре прошедших года даже выросла (поскольку общее снижение численности населения страны на 1.5% произошло главным образом за счет старших групп, а также детской смертности) и составила 7.727.110 человек. Это значит, что в списки избирателей, объявленные ЦИК, оказались не включенными 682.610 белорусов, имеющих право голоса. По закону лишаются права голоса граждане, признанные судом недееспособными, осужденные к заключению и находящиеся под стражей. По оценкам экспертов, в Беларуси число таких граждан сегодня составляет от 80.000 до 90.000. Даже если к этому прибавить граждан без определенного места жительства (количество которых, по мнению экспертов, не уступает количеству заключенных), очевидно, что во время последних выборов в Беларуси «пропало» примерно полмиллиона избирателей.

Если за два года – с 1999 г. по 2001 г. – из выборов «выпало» около 4% избирателей, а за четыре года – с 1999 г. по 2003 г. – вдвое больше, то, экстраполируя «темпы пропаж», можно предположить, что к парламентским выборам в октябре 2004 г. число «исчезнувших» избирателей превысит 10%, а к президентским выборам в сентябре 2006 г. – 13% (т.е. свыше миллиона белорусов)! Куда же «пропадают» белорусские избиратели? Кто ответит на этот вопрос?

«Вольны час», 17 июня 2003 г.

Шансы на альтернативу

Новая геополитическая конфигурация, складывающаяся в мире после падения режима Саддама Хуссейна, беспрецедентное расширение Европейского Союза, необычно гибкая и динамичная политика России – все эти факторы, несомненно, оказывают долговременное влияние на перспективы Беларуси. Очевидно, что политика нынешнего белорусского руководства, несмотря на разнообразные заявления, принципиально не меняется. На новые вызовы времени оно отвечает по-прежнему: все должно быть под контролем главы государства. Чем больше

перемен вокруг, тем тотальнее должен быть контроль внутри страны.

Такая реакция не остается незамеченной – ни на Западе, ни в России, ни в самой Беларуси. Все больше и больше людей задаются вопросом: есть ли в Беларуси шансы на альтернативу, откуда она может появиться, что нужно для ее появления?

Лед тронулся

В прессе уже неоднократно публиковались результаты исследований НИСЭПИ, согласно которым рейтинг А. Лукашенко, т.е. готовность населения голосовать за него на новых президентских выборах, снизился с 46% в октябре 2001 г. до 30.9% в апреле и 27% в сентябре, немного поднявшись до 30.5% в декабре 2002 г. К лету 2003 г. готовых вновь голосовать за президента стало 26.2%. Хотя, несмотря на незначительные колебания, негативная тенденция вполне очевидна, для полной ясности мы решили задать белорусам еще более простой и конкретный вопрос, не оставляющий возможности каких-либо противоречивых интерпретаций: «Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководит страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост (получить возможность сделать это лучше него)?» Первый вариант ответа «вновь избрать А. Лукашенко» выбрали 23.2% респондентов, а второй вариант «кто-то другой должен занять этот пост» – 64.1%, еще 12.7% затруднились ответить. А на вопрос «Если состоится референдум по изменению Конституции РБ, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет вновь избираться президентом, как Вы будете голосовать?» лишь 17.1% опрошенных ответили «буду голосовать за такое изменение», 47% – «против», 27.5% – «пока не знаю, посмотрю по обстоятельствам», а 8.4% – «не буду участвовать в таком референдуме». Как видно, поддержка президента в обществе продолжает падать. Однако для того, чтобы строить какие-то прогнозы и разрабатывать соответствующие стратегии, нужно знать не только динамику процесса, но и его внутреннюю структуру, особенности, причины. Попробуем в них разобраться.

Первый вывод, который делаешь, анализируя последние данные, состоит в том, что во внутренней структуре президентского электората происходят принципиальные изменения. Так, среди избирателей,

голосовавших за А. Лукашенко на выборах 2001 г., большая часть сегодня считает, что «кто-то другой должен занять этот пост» (табл. 1).

Таблица 1. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от голосования на выборах 2001 г., %

Вариант ответа	**Вновь избрать А. Лукашенко**	**Кто-то другой должен занять этот пост**
Голосовали в 2001 г. за А. Лукашенко	39.9	**42.6**
Голосовали в 2001 г. за В. Гончарика	0.5	94.9
Голосовали в 2001 г. за С. Гайдукевича	0	90.0

Подчеркнем, что речь в данном случае идет не об оппонентах президента и не о колеблющихся, а о тех, кто всего лишь полтора года назад реально голосовал за него, связывал с ним надежды на перемены к лучшему.

Анализ показывает, что такие традиционные социальные факторы как пол, доходы, место жительства, вероисповедание и др., которые раньше ощутимо дифференцировали белорусский электорат на сторонников и противников президента, утратили свою дифференцирующую силу. Иными словами, большинство мужчин и женщин, состоятельных и бедных, проживающих в столице или малых городах, в западных или восточных областях, православных или католиков – выражают сегодня готовность голосовать за другого кандидата в президенты. Это значит, что нынешний политический курс «достал» всех. Особенно красноречивы изменения среди пенсионеров – «последнего оплота» Александра Лукашенко: лишь каждый второй из них (51.7%) готов сегодня вновь голосовать за своего бывшего кумира, а каждый третий (34.1%) уже считает, что «кто-то другой должен занять этот пост».

Чрезвычайно важным изменением, о котором мы уже не раз писали, является «перефокусировка» интеграционных настроений электората с белорусского президента на российского (табл. 2 – 3).

Таблица 2. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от отношения к союзу Беларуси и России, %

Вариант ответа	**Вновь избрать А. Лукашенко**	**Кто-то другой должен занять этот пост**
Беларусь и Россия должны стать одним государством	40.0	**52.0**
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	12.6	77.8

Таблица 3. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от готовности голосовать на гипотетических выборах президента России в 2004 г., %

Вариант ответа	**Вновь избрать А. Лукашенко**	**Кто-то другой должен занять этот пост**
Проголосуют за А. Лукашенко	84.6	8.5
Проголосуют за В. Путина	7.8	**88.0**

Более того, проевропейские ориентации все глубже проникают в президентский электорат: сегодня в нем преобладают избиратели, готовые голосовать за вступление страны в Европейский Союз. Они уже не поддерживают антизападную политику своего кумира. Это значит, что А. Лукашенко теряет сильнейший политический механизм влияния на свой электорат.

Таблица 4. Социологический портрет сторонников и противников президента А. Лукашенко, %*

Характеристики социологического портрета электората	**Вновь избрать А. Лукашенко (23.2)**	**Кто-то другой должен занять этот пост (64.1)**
Как изменилось Ваше материальное положение за последние три месяца?		
Улучшилось	10.9	5.5
Не изменилось	68.6	45.3
Ухудшилось	18.8	48.3
Что в развитии страны беспокоит Вас больше всего?		
Повышение коммунально-бытовых платежей	26.8	62.8

Характеристики социологического портрета электората	**Вновь избрать А. Лукашенко (23.2)**	**Кто-то другой должен занять этот пост (64.1)**
Рост цен на товары первой необходимости	25.6	62.6
Безработица	12.8	39.6
Недавно А. Лукашенко обвинил правительство, что оно «залезло в карман населения, не положив туда ничего». Одни с этим согласны, а другие считают, что он сам виноват, поскольку правительство лишь выполняет его указания. А как считаете Вы?		
Виновато правительство	71.4	18.2
Виноват президент	8.6	70.4
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	42.9	6.2
Не изменится	26.6	32.4
Ухудшится	12.6	55.5
Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен	67.1	12.4
Скорее/абсолютно неудовлетворен	17.1	81.4
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	74.5	15.6
Скорее нет/нет	15.9	81.7
Удовлетворены ли Вы результатами недавних выборов в местные Советы?		
Да	61.5	24.2
Нет	10.0	29.1
Беларусь или Россия добилась большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества?		
Беларусь	48.5	8.1
Россия	25.9	71.2
Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в ЕС, как бы Вы проголосовали?		
За	32.0	67.8
Против	25.8	7.8
Хотели бы Вы переехать в другую страну на постоянное место жительства?		
Да	16.8	52.5
Не хотел бы никуда переезжать	82.3	43.1
Ваш возраст		
До 30 лет	6.3	29.1
От 30 до 50 лет	22.2	47.1
Старше 50 лет	71.5	23.8
Ваше образование		
Начальное/неполное среднее	54.2	13.5

Характеристики социологического портрета электората	**Вновь избрать А. Лукашенко (23.2)**	**Кто-то другой должен занять этот пост (64.1)**
Среднее общее	27.4	39.8
Среднее специальное /высшее	18.4	46.7
Социальный статус		
Работник госсектора	25.5	53.9
Работник негоссектора	4.2	17.2
Учащийся, студент	1.6	7.2
Домохозяйка/безработный	4.1	7.2
Пенсионер	63.8	14.4

** Эта и последующие таблицы читаются по вертикали. В некоторых случаях сумма ответов менее 100%, так как затруднившиеся ответить опущены, а в некоторых случаях сумма превышает 100%, так как респонденты могли одновременно выбирать несколько ответов.*

Второй важный вывод состоит в том, что качественные изменения наблюдаются и среди той части электората, которая готова к смене президента. Помимо традиционных характеристик – преимущественно молодая, образованная и экономически активная часть общества с прорыночными и проевропейскими ориентациями – появились и новые. Сегодня среди этого электората доминирует уже не молодежь, а избиратели в возрасте от 30 до 50 лет – движущая социальная сила любого общества. Все более важную роль играет мобильность. Те, кто в последние годы побывал даже в соседних странах (в том числе и в России, а это каждый второй белорус), не говоря уже о «дальнем зарубежье», проявляют большую готовность к смене власти («оказывается, у всех соседей лучше, чем у нас!»). Чем меньше перспектив такой смены видят белорусы, тем больше они думают об эмиграции: свыше половины готовых к смене президента готовы уже и к смене страны проживания. Принято также считать, что главной причиной падения поддержки нынешнего курса является снижение жизненного уровня, сужение жизненных перспектив. Эти причины, по-прежнему, остаются важнейшими (почти половина готовых к смене президента считают, что их материальное положение за последний квартал ухудшилось, а 87.9% не ожидают перемен к лучшему при нынешней власти!), но появились и новые.

Свыше 80% избирателей, готовых к альтернативе, выражают неудовлетворенность развитием демократии и соблюдением прав человека

в Беларуси. То, что с точки зрения властей затрагивает интересы лишь «политических отморозков», беспокоит сегодня почти 4 миллиона избирателей, т.е. более половины белорусского электората! Традиционные методы «перевода» ответственности на других – оппозицию, Запад или даже собственное правительство – как видно, уже не дают прежнего результата.

Что же касается усиливающегося давления – политического, экономического, информационного, правового (точнее сказать антиправового) – власти на общество, то оно, как показывает анализ, стало приводить к противоположным результатам (табл. 5).

Таблица 5. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от оценки готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды, %

Вариант ответа	**Вновь избрать А. Лукашенко**	**Кто-то другой должен занять этот пост**
Никто не боится выражать политические взгляды	**57.7**	31.9
Некоторые боятся выражать политические взгляды	32.7	53.9
Многие боятся выражать политические взгляды	11.6	76.2
Все боятся выражать политические взгляды	10.0	**78.6**

Расчет власти был прост: если люди боятся, то будут молчать. И, если судить по масштабам уличных протестов, которые снизились с десятков тысяч участников Чернобыльского шляха 1996 г. до нескольких сотен участников недавнего «Дня незалежнасці», этот расчет оказался верным. Потому-то все требования «заграницы» о восстановлении в стране климата политического доверия сходу отметаются как«вмешательство в наши внутренние дела». Однако, как красноречиво показывает последняя таблица, на самом деле, чем больше люди боятся власти, тем больше они готовы к ее смене. Просто эти настроения пока не вырываются наружу, в форме столь излюбленных оппозицией уличных акций. Зато, проникая в глубь социума, они повышают шансы на смену власти через выборы: согласно опросу, две трети избирателей приняли участие в

мартовских выборах несмотря на то, что 80% считают: местные Советы влияют на их жизнь незначительно или вообще не влияют.

Третий вывод заключается в том, что «российский фактор» стал играть исключительно важную роль в трансформации белорусского электората. Как уже отмечалось, интеграционные настроения белорусов больше не связываются с А. Лукашенко и его политикой. Сегодня для миллионов избирателей нашей страны альтернативной фигурой стал …российский президент В. Путин. Как видно из табл. 3, почти 90% белорусов, готовых голосовать за В. Путина на выборах президента России в случае объединения Беларуси и России в одно государство (а таких сегодня 42.2%, т.е. свыше трех миллионов избирателей), в то же время считают, что «кто-то другой должен занять пост» А. Лукашенко! Этот поистине уникальный для современной политики феномен, вероятно, объясняется не только привлекательностью личности В. Путина и его политики, но, прежде всего, отсутствием приемлемой альтернативной фигуры в Беларуси. Поэтому большая часть ожиданий перемен к лучшему, более достойной и справедливой жизни, фокусируются на фигуре российского президента. Это значит, что сегодня В. Путин обладает колоссальным ресурсом влияния на ситуацию в Беларуси, причем, не через «корридоры власти», а напрямую через белорусский электорат. Впрочем, этот ресурс, на наш взгляд, может быть эффективно использован лишь при двух условиях. Во-первых, если действия В. Путина по отношению к Беларуси будут отвечать этим ожиданиям, т.е. способствовать более достойной и справедливой жизни белорусов. Во-вторых, если эти действия проявятся в реальной политике. Если же они ограничатся лишь заявлениями, направленными на «перевоспитание младшего брата» или решением российских проблем за наш счет, несбывшиеся ожидания белорусов перефокусируются на другой альтернативной фигуре (в самой Беларуси или, например, на Западе), и В. Путин потеряет этот ресурс. Вряд ли этот ресурс будет сохраняться годами, но за несколько месяцев тоже не исчезнет, вероятнее всего, он просуществует не менее года.

Что же касается стратегии демократических сил, которая может быть выработана на основе новых тенденций в трансформации белорусского электората, то это тема отдельного разговора. Здесь лишь заметим, что среди избирателей, готовых к альтернативе, в пять раз (!)

больше тех, кто знает «кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко», чем среди готовых вновь голосовать за прежнего кумира.

В аналитическом материале НИСЭПИ «По тонкому льду», опубликованном в августе 1997 г., описание социологического портрета белорусского электората завершалось следующим выводом: «*Образно говоря, президентский электорат, три года назад казавшийся сверкающей и мощной ледяной гладью, по которой умелый фигурист мог выписывать самые невероятные пируэты, блестит по-прежнему, но там внизу, в толще льда, идет процесс постепенного размывания. Когда лед расколется, на льдинах не потанцуешь, они понесут фигуриста туда, куда устремится поток*»[1]. Результаты последнего исследования красноречиво показывают: за время после выборов 2001 г. произошло не просто падение рейтинга А. Лукашенко – в белорусском электорате проявляются тектонические сдвиги. Лед, наконец, тронулся. Куда устремится поток? Ответ на этот вопрос зависит от адекватных действий всех сил, заинтересованных в демократических переменах в Беларуси.

Партии и электорат: в поисках взаимности

Многие в нашей стране и за рубежом все чаще задаются вопросом: почему беспрецедентное снижение рейтинга А. Лукашенко (за полтора года после выборов 2001 г. – на 20%!) не сопровождается повышением рейтинга демократических партий и их лидеров? Почему в белорусской политике не работает хорошо известный в социальной науке «принцип манометра»? Ведь большинство белорусов уже готово к переменам: 63.4% опрошенных считают, что «положение вещей в нашей стране развивается в неправильном направлении» («в правильном» – только 21.3%), и 64.1% – что «кто-то другой должен занять пост президента» («вновь избрать А. Лукашенко» – только 23.2%)? Самым естественным инициатором перемен, по логике, должна бы быть оппозиция, ведь именно она уже давно выступает за перемены.

К сожалению, сегодня оппозиция не пользуется ни достаточным авторитетом, ни реальным влиянием в белорусском обществе. Рейтинги демократических партий невысоки, причем за годы после того, как оппозиция была вытеснена из всех структур власти, это положение не намного изменилось. По рейтингу доверия оппозиционные партии

стабильно занимают последние строчки в списках важнейших государственных и общественных институтов (табл. 6).

Таблица 6. Динамика доверия политическим партиям как общественным институтам, %

Политические партии	**10'98**	**11'99**	**08'00**	**08'01**	**04'02**	**04'03**
Оппозиционные политические партии	5.4	6.7	7.7	12.1*	15.2	17.7
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть				19.2	19.8	19.8

** С конца 2000 г., по просьбе лидеров, оппозиционные партии и партии, поддерживающие власть, были разделены.*

Причем различия в рейтингах самых известных партий нельзя назвать значительными (табл. 7).

Таблица 7. Динамика рейтингов демократических партий, %*

Политическая партия	**11'97**	**10'98**	**11'99**	**10'00**	**04'01**	**04'02**	**04'03**
Белорусская социал-демократическая грамада (С. Шушкевич)	–**	–	6.1	–	2.6	3.8	4.5
Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада» (Н. Статкевич)	0.6	0.1	1.6	4.2	2.1	2.6	3.0
Белорусский народный фронт «Адраджэнне» (В. Вечерко)	5.0	3.0	4.4	–	3.8	2.0	3.9
Консервативно-христианская партия БНФ (З. Позняк)				–	–	1.9	2.6
Женская партия «Надзея» (В. Полевикова)	–	–	8.4	–	5.5	4.3	–
Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич)	–	0.7	1.5	4.0	1.8	5.5	6.2
Объединенная гражданская партия (А. Лебедько)	1.8	1.4	3.0	–	2.3	3.8	4.7
Партия коммунистов Белорусская (С. Калякин)	1.2	0.6	2.4	2.6	1.2	2.7	4.3
Партия труда (А. Бухвостов)	–	–	1.4	3.3	2.5	1.4	3.7
ЗО/НО	65.5	64.4	63.7	65.8	75.4	64.3	63.0

** Вопросы, по которым определялся рейтинг партий, иногда варьировались (от «Если Вы будете голосовать за кандидата от какой-либо партии, то какой именно?» до «Какая политическая партия наиболее близка Вам по своим взглядам?»), но их общий смысл был один – отношение к партиям.*
*** – Нет данных.*

В сумме потенциальный партийный электорат выглядит внушительно – почти треть избирателей, т.е. свыше 2.5 миллиона человек, но он представляет собой скорее статистическую, чем политическую величину, поскольку «рассыпан» между почти десятком демократических партий. Действительно общий электорат – т.е. избиратели, готовые голосовать за кандидатов любой из них – в несколько раз меньше. У некоторых партий электораты пересекаются больше (например, у ОГП и БНФ), у других меньше (например, у ПТ и КХП). Причем это взаимное «притяжение» или «отталкивание» имеет порой совершенно неидеологический характер. Так, несмотря на общность многих программных положений БСДГ и БСДП «НГ», пересечение их электоратов оставляет желать лучшего, и с годами антагонизм между ними не ослабевает. *Это значит, что отношения между демократическими партиями строятся не только на идейно-политических основах. Иногда более важными становятся личные отношения между их лидерами.* Если они дружеские – и программные антагонизмы не помеха, а если неприязненные – то и общность программных принципов не приводит к сотрудничеству. Особенно важно подчеркнуть, что *эти сложные отношения между партиями не остаются «внутрипартийным» делом, а так или иначе становятся достоянием публики, и, разумеется, не способствуют улучшению их имиджа.* Сравнительный контент-анализ публикаций государственной и негосударственной прессы показывает, что сложности «межпартийной и внутрипартийной жизни» чаще обсуждаются именно негосударственной прессой. Нередко это вызывает у партий обиду: мол, если государственные СМИ дискредитируют нас по заказу власти (с них, подконтрольных, какой спрос?), то свои-то «за что обижают»? Некоторые издания по различным соображениям соглашаются «ставить интересы демократии» выше профессиональных и, по существу, превращаются в PR-издания, другие сопротивляются. Сопротивляющихся становится все меньше, чему, несомненно, способствует и неослабевающее давление власти, прямо толкающее независимую прессу на такие позиции. Подобный «черно-белый» спектр в белорусских СМИ, в свою очередь, приводит к тому, что многие теряют

доверие и к тем, и к другим («чума на оба ваши дома»!), предпочитая обращаться к российским телеканалам, FM-радио станциям или к таким подчеркнуто аполитичным изданиям как «*Ва-банк*», «*Прессболл*», «*Автобизнес*» и т.п.

В политике бывает и так, что персональные рейтинги лидеров партий (в силу их активности, обаяния, скандальности и пр.) могут быть выше рейтингов самих партий. В Беларуси, где политическая власть предельно персонализирована, это обстоятельство особенно важно. Однако *на вопрос интервью: «Знаете ли Вы такого кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах?» – только 13.1% респондентов ответили утвердительно, причем и это количество «рассыпано» между несколькими демократическими лидерами, а их рейтинги, как правило, даже меньше, чем у партий (табл. 8 – 9).*

Таблица 8. «Президентский» рейтинг белорусских политиков, %
Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали? (открытый вопрос)

Политики	**%**
А. Лукашенко	26.2
В. Гончарик	2.6
С. Шушкевич	2.6
А. Лебедько	2.4
С. Гайдукевич	2.3
Иной политик (менее 2% голосов каждый)	8.9
Иной ответ	9.1
ЗО/НО	45.9

Таблица 9. Рейтинг белорусских политиков по близости электоральным интересам, % *(имена белорусских политиков и общественных деятелей национального или местного уровня, которые в наибольшей степени выражают интересы населения, открытый вопрос, не более трех)*

Политики	**%**
А. Лукашенко	16.5
С. Шушкевич	4.9
С. Гайдукевич	3.7
А. Лебедько	3.6
В. Вечерко	2.6

Политики	%
Н. Статкевич	2.4
В. Гончарик	2.3
З. Позняк	2.2
С. Домаш	1.0
В. Фролов	0.9
Иной политик (менее 0.9% каждый)	11.6
Нет таких	16.0
ЗО/НО	26.0

Скептическое или даже враждебное отношение к демократическим партиям и ее лидерам со стороны электората А. Лукашенко, вполне понятно. *Поражает другое – отношение к ним демократического электората (т.е. белорусов, настроенных против нынешнего курса) не намного отличается* (табл. 10).

Таблица 10. Отношение к политическим партиям в зависимости от отношения к А. Лукашенко, %

Политическая партия, наиболее близкая по своим политическим взглядам:	**Считают, что:**	
	Следует вновь избрать А. Лукашенко (23.2)	**Кто-то другой должен стать президентом (64.1)**
Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич)	1.2	8.3
Партия коммунистов Белорусская (С. Калякин)	9.4	2.9
Объединенная гражданская партия (А. Лебедько)	1.5	6.5
Белорусская социал-демократическая грамада (С. Шушкевич)	0.9	7.2
Белорусский народный фронт «Адраджэнне» (В. Вечерко)	2.1	5.1
Консервативно-христианская партия БНФ (З. Позняк)	0.3	4.1
Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада» (Н. Статкевич)	1.5	3.8
Партия труда (А. Бухвостов)	6.2	3.0
Белорусская партия зеленых (О. Громыко)	2.4	5.0

Как видно из этой таблицы, во-первых, среди белорусов, настроенных на избрание другого президента, максимальный рейтинг оппозиционной партии составляет лишь 8.3% (к тому же многие демократы ставят под сомнение оппозиционность ЛДП). Во-вторых, статистически значимых различий (выше ошибки выборки) среди сторонников и противников А. Лукашенко по близости взглядам той или иной партии, по некоторым партиям (БСДП «НГ», БПЗ) вообще нет. В-третьих, по двум демократическим партиям картина вообще парадоксальная: как наиболее близкие своим политическим взглядам ПКБ и ПТ назвали не противники, а сторонники президента! Но в этом нет ничего удивительного: разные партии воспринимаются по-разному, их публичный имидж состоит из разных, порой несопоставимых элементов. Имидж одних партий как бы «заслоняется» имиджем их лидеров. Так, независимо от реальной структуры и деятельности, КХП воспринимается как «партия Позняка» (а потому многих отпугивает), а БСДГ – как «партия Шушкевича» (а потому многих привлекает). Имидж других партий «заслоняется» стереотипами, связанными с их названиями. Например, стереотипы, связанные с понятиями «коммунистический» или «труд», выглядят более привлекательными для сторонников, а не противников А. Лукашенко. Этим объясняется и то, что даже среди противников президента почти не видимая в политическом поле экологическая партия зеленых имеет более высокий рейтинг, чем активно участвующая в политическом процессе БСДП «НГ». Имиджевым характером восприятия объясняется также самый высокий рейтинг женской партии «Надзея», удивлявших в свое время всех, кто был мало-мальски знаком с белорусской политикой. Именно поэтому в Беларуси фактически наложено вето на использование слова «народный» в названии любых партий: народным в этой стране является только один политический актор.

Для более глубокого понимания причин положения демократических партий в политическом поле Беларуси нужно рассмотреть, чем отличаются потенциальный партийный электорат от непартийного?

Таблица 11. Социологический портрет партийного и непартийного электората, %

Социальные характеристики	**Партийный электорат (33.0)**	**Непартийный электорат (63.0)**
Пол:		
Мужчины	54.3	40.4
Женщины	45.7	59.6
Возраст:		
До 30 лет	26.0	20.2
30-50 лет	46.7	35.5
Старше 50 лет	27.3	44.3
Образование:		
Начальное/неполное среднее	16.0	32.2
Среднее общее	37.2	36.0
Среднее специальное/высшее	46.8	31.8
Социальный статус:		
Государственный сектор	52.3	41.8
Негосударственный сектор	16.3	10.7
Учащиеся	8.1	4.1
Пенсионеры	18.0	35.8
Домохозяйки/безработные	5.2	7.2
Кто «залез в карман населению, не положив туда ничего»?		
Правительство	26.8	35.0
Президент	64.0	44.7
В целом положение вещей в Беларуси развивается:		
В правильном направлении	15.3	25.0
В неправильном направлении	75.2	56.1
Удовлетворены развитием демократии в Беларуси:		
Полностью/скорее удовлетворены	20.0	30.8
Скорее/абсолютно не удовлетворены	75.3	55.2
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	26.4	35.7
Скорее нет/нет	71.2	56.8
Оценка готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды:		
Никто не боится/немногие боятся	27.9	35.5
Многие боятся/все боятся	68.2	57.2
К деятельности группы «Республика» относятся:		
Положительно	50.6	22.2
Безразлично	26.2	38.2
Отрицательно	11.1	18.1

Социальные характеристики	**Партийный электорат (33.0)**	**Непартийный электорат (63.0)**
Доверяют независимым СМИ:		
Да	57.1	35.4
Нет	29.3	36.6
Доверяют независимым исследовательским центрам:		
Да	59.8	42.1
Нет	17.9	19.8
Доверяют оппозиционным политическим партиям:		
Да	32.2	8.7
Нет	42.4	56.7
Знают кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах:		
Знают	26.3	5.0
Не знают	73.7	95.0
На гипотетическом референдуме об изменении конституции, позволяющем А. Лукашенко снова избираться президентом:		
Проголосовали бы за такие изменения	13.0	19.6
Проголосовали бы против таких изменений	61.3	38.4
Пока не знают, посмотрят по обстоятельствам	18.5	33.2
Кто добился большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества?		
Беларусь	16.2	18.7
Россия	67.2	49.6
Какой вариант интеграции Беларуси и России предпочитают?		
Стать единым государством	18.1	30.1
Образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	47.9	48.2
Отношения должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	27.5	14.1
Считают, что в течение ближайших десяти лет:		
Беларусь останется суверенной, и ее зависимость от России уменьшится	12.6	7.8
Беларусь останется суверенной, но ее зависимость от России усилится	40.9	31.9
Беларусь войдет в состав России	28.1	36.5

Социальные характеристики	**Партийный электорат (33.0)**	**Непартийный электорат (63.0)**
На гипотетическом референдуме о вступлении Беларуси в Европейский Союз проголосовали бы:		
За	70.2	47.9
Против	10.1	12.8
К признанию парламента Беларуси ПА ОБСЕ относятся:		
Положительно	44.2	33.7
Безразлично	31.6	35.5
Отрицательно	12.1	9.4

Многие из отмеченных различий вполне логичны и ожидаемы, поскольку *партийный электорат во многом совпадает с традиционным (и постоянно возрастающим) демократическим электоратом, готовым поддержать перемены.* Среди потенциальных партийных избирателей также доминируют мужчины самого активного возраста, большинство из них не удовлетворены развитием демократии, соблюдением прав человека и состоянием политического климата в стране, считают, что положение вещей в целом развивается в неправильном направлении, причем виноват в этом сам президент, а не кто-то другой, и потому готовы голосовать против соответствующих изменений конституции. Иными словами, это тот самый электорат, взаимности которого оппозиция добивается уже много лет. Однако взаимность эта, как свидетельствуют и результаты исследований, и реальный политический процесс, растет очень медленно. «Где же эти миллионы наших потенциальных избирателей?» – восклицают лидеры оппозиции. «А где же эти партии, готовые выражать и продвигать наши интересы?» – как эхо, вопрошают потенциальные избиратели. И по-прежнему проходят мимо, словно ищут друг друга в темноте, наощупь…

Несмотря на общность многих позиций, по некоторым важным политическим вопросам позиции партийного электората, как видно, заметно расходятся с позициями самих партий. Самый очевидный пример – отношение к интеграции с Россией. Большинство партийного электората поддерживает идею союза независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями, а будущее Беларуси видится ему суверенным, но опять-таки в более сильной зависимости от России. Причем такое будущее вовсе не оценивается

в трагических тонах, поскольку Россия, по мнению этих избирателей, добилась большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества, чем Беларусь. Другой пример – отношение к ЕС и другим европейским институтам. Идея интеграции с Европой, безусловно, доминирует среди партийного электората (как видно, вполне уживаясь с идеей развития тесных отношений с Россией). Но, если большинство демократических партий, всячески укрепляя свои связи с европейскими структурами, в то же время выражают недовольство признанием белорусского парламента ПА ОБСЕ, их потенциальный электорат в большинстве своем оценивает это решение положительно. По-разному относятся партии и их электорат и к возможным союзникам в борьбе за перемены. Если партийные лидеры все еще весьма настороженно относятся к деятельности депутатской группы «Республика», то большинство их потенциальных избирателей – вполне положительно. *Поразительно, но среди потенциально партийного электората больше не доверяющих партиям как общественному институту, чем доверяющих, что выглядит как странное противоречие, но это лишний раз подтверждает вывод о том, что «объединенный» партийный электорат – в Беларуси пока что явление не политическое, а статистическое.*

Оспаривая этот вывод, многие партийные лидеры ссылаются сегодня на результаты недавней кампании по выборам в местные Советы: «На большинстве участков, где в выборах участвовали наши кандидаты, они успешно конкурировали с другими кандидатами, но были заблокированы властями». Собственный опыт, по-прежнему, ставится выше любых исследований. Но сколько партийных кандидатов было зарегистрировано и участвовало в местных выборах? По данным Центризбиркома, из 1033 партийных выдвиженцев (включая четыре проправительственные партии) было зарегистрировано 693 человека. Среди 25805 всех зарегистрированных кандидатов представители демократических партий составили лишь 2.5%! По данным нашего опроса, за кандидатов всех демократических партий голосовали 2.8% респондентов (а за беспартийных – 6.9%). *Как видно, эти данные хорошо коррелируют и убедительно доказывают, что контраргумент партийных лидеров не выдерживает никакой критики.*

Как уже не раз отмечалось, важнейшими причинами сложившегося

положения демократических партий в политическом поле Беларуси являются неослабевающее давление со стороны власти, агрессивная кампания по их дискредитации в государственных СМИ, блокирование их контактов с обществом и т.п. Но не только. Не менее важной причиной являются серьезные ошибки в стратегии и тактике самих партий.

До последнего времени многие партийные лидеры и активисты предпочитали, чтобы общество подстраивалось под их программы, вместо того, чтобы подстраивать свои программы под интересы общества (например, с идеями белорусско-российской интеграции пытались бороться при помощи идей возрождения ценностей БНР или даже ВКЛ, с произволом власти – обвинениями в ее нелегитимности и т.п.). Критическое переосмысление прошлых ошибок нередко происходит лишь в узком кругу руководства или вообще отвергается. Если ошибочность бойкота выборов 1999-2000 гг. косвенно признана участием в местных выборах 2003 г. и начинающейся подготовкой к парламентским выборам 2004 г., то ставка на массовые уличные протесты, по-прежнему, не меняется (руководители оргкомитета народного марша «За лучшую жизнь!» заявляли о «тридцати тысячах участников», т.е. завышая реальное количеств почти в десять раз, буквально за день до акции). Ясно, что в сложившихся условиях игнорировать или, тем более, отвергать влияние «российского фактора» (как «имперского» по определению) – в частности, активное взаимодействие с заинтересованными акторами в российских элитах – значит способствовать полной маргинализации оппозиции (именно поэтому подобные конфликты среди оппозиции по сути дела поддерживаются властями). Нельзя также отталкивать тех избирателей, кто до последнего времени поддерживал А. Лукашенко, в том числе голосовал за него на последних выборах (по принципу: «А что вы делали до 1917 г.?…»). В противном случае эти потенциальные союзники оппозиции могут стать электоральным ресурсом других политических сил, или же погрузиться в политическую апатию.

Главным уроком последней президентской кампании, по мнению некоторых партийных лидеров, должен стать отказ от создания широкой коалиции и выдвижения единого кандидата. *Единственное реальное достижение бурного лета 2001 г. преподносится как главная ошибка, и в предстоящих баталиях они собираются двигаться «партийными колоннами», прагматически исходя из того, что свое позиционирова-*

ние политически важнее возможной победы не своего кандидата. Порой личные амбиции, по-прежнему, берут верх над общими интересами: вместо консолидации политической, гражданской и социальной оппозиций в единое движение за перемены некоторые политики стараются создать новые, собственные партии, ищут собственные ниши. Взаимные упреки и обвинения не стихают. От независимых исследователей и журналистов все так же ждут подтверждения и продвижения партийных позиций, их объективный анализ или, тем более, критика, вызывают раздражение.

Новая сила?

Наше последнее исследование принесло настоящую сенсацию. *На вопрос интервью: «Год назад в белорусском парламенте по инициативе генерала В. Фролова была создана депутатская группа «Республика», которая стала выступать с критикой политики А. Лукашенко. Одни относятся к этому положительно, другие – отрицательно. А как относитесь Вы?» – 33.1% респондентов ответили «положительно», 33.6% – «безразлично», 15.4% – «отрицательно», а 17.9% затруднились ответить*. Результат, признаемся, неожиданный. Ведь самого генерала (как возможного кандидата в президенты или просто политика, выражающего интересы избирателей) называют не больше одного процента опрошенных. Рейтинги оппозиционных политических партий, попрежнему, низки. Доверяют им (17.7%) в три раза меньше белорусов, чем не доверяют (51.2%). О самых громких массовых акциях оппозиции нынешней весны – «Дне назалежнасці» знают только 13%, народном марше «За лучшую жизнь» – 9%, всебелорусском съезде интеллигенции – 4.4% опрошенных. Причем лишь треть респондентов относятся к таким акциям положительно, а свыше половины – безразлично или даже отрицательно. Подобная картина фиксируется нами уже несколько лет. На этом основании верховная власть и ее штатные пропагандисты – от «солидной газеты для солидных людей» до новоявленных «телеаналитиков» – твердят о блеске собственного «выбора» и нищете «политических отморозков, живущих на западные подачки». Чем же можно объяснить положительное отношение трети белорусов к деятельности де-

сятка депутатов, имена которых еще недостаточно известны даже среди «старой» оппозиции?

Для ответа на этот вопрос сравним социологические портреты избирателей, выразивших противоположные оценки деятельности «Республики» (табл. 12).

Таблица 12. Социологический портрет избирателей, противоположно оценивающих деятельность депутатской группы «Республика», %*

Характеристики социологического портрета избирателей	**Относятся положительно (33.1)**	**Относятся отрицательно (15.4)**
Как изменилось Ваше материальное положение за последние три месяца?		
Улучшилось	6.8	8.4
Не изменилось	45.9	65.2
Ухудшилось	46.9	23.7
Что в развитии страны беспокоит Вас больше всего?		
Повышение коммунально-бытовых платежей	60.7	28.2
Рост цен на товары первой необходимости	62.7	23.4
Безработица	38.3	11.4
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	8.5	40.7
Не изменится	31.2	28.8
Ухудшится	58.8	18.6
Недавно А. Лукашенко обвинил правительство, что оно «залезло в карман населения, не положив туда ничего». Одни с этим согласны, а другие считают, что он сам виноват, поскольку правительство лишь выполняет его указания. А как считаете Вы?		
Виновато правительство	15.8	70.4
Виноват президент	74.7	13.5
Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен	14.4	65.2
Скорее/абсолютно неудовлетворен	82.4	24.7
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	18.1	80.0
Скорее нет/нет	69.5	22.6
Думают, что после выборов 2001 г. рейтинг А. Лукашенко:		
Повысился	3.5	47.6
Понизился	88.8	33.3

Характеристики социологического портрета избирателей	**Относятся положительно (33.1)**	**Относятся отрицательно (15.4)**
Если состоится референдум по изменению Конституции РБ, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет вновь избираться президентом, как Вы будете голосовать?		
За такое изменение	4.8	55.1
Против такого изменения	73.5	11.7
Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководит страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост (получить возможность сделать это лучше него)?		
Вновь избрать А. Лукашенко	4.0	71.4
Кто-то другой должен занять этот пост	92.0	19.0
Беларусь или Россия добилась большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества?		
Беларусь	7.5	46.0
Россия	76.2	30.6
Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в ЕС, как бы Вы проголосовали?		
За	77.8	35.7
Против	5.6	28.3
Ваш возраст:		
До 30 лет	31.0	8.0
От 30 до 50 лет	47.5	27.0
Старше 50 лет	21.5	65.0
Ваше образование:		
Начальное/неполное среднее	10.2	46.2
Среднее общее	40.2	27.5
Среднее специальное /высшее	49.6	26.3
Социальный статус:		
Работник госсектора	55.8	36.6
Работник негоссектора	22.5	2.2
Учащийся, студент	7.7	3.4
Домохозяйка/безработный	5.1	3.0
Пенсионер	11.9	54.8

Как видно, электорат, выразивший положительное отношение к деятельности «Республики», это:

- преимущественно молодая, самая экономически активная и образованная часть общества,

- озабоченная ухудшением не только своего материального положения, но также экономического и политического климата в стране в целом, прежде всего, постоянными нарушениями демократии и прав человека;
- понимающие, что главный виновник этого ухудшения – не мифические «внутренние и внешние враги» и даже не правительство и местные власти, а сам президент, упрямо не меняющий свою политику;
- убежденные, что Беларусь, с одной стороны, должна развивать взаимовыгодное и стабильное сотрудничество с Россией, которая добилась гораздо больших успехов в экономическом и политическом развитии, а с другой – тесно сотрудничать с Европой, и даже готовые на референдуме голосовать за вступление в Европейский Союз;
- убежденные, что президентом должен стать другой политик, и, в случае проведения референдума, готовые голосовать против изменений Конституции, которые дали бы возможность А. Лукашенко вновь избираться президентом.

Иными словами, это вновь тот самый электорат, на который старается опираться белорусская оппозиция, но который пока что «не отвечает ей взаимностью». О причинах такого положения уже говорилось. Это и постоянная дискредитация оппозиции мощной информационно-пропагандистской машиной государства, и серьезные ошибки, допущенные самой оппозицией, а самое главное – вытеснение оппозиции после ноября 1996 г. за пределы не только структур власти, но и государственной системы вообще. Став внесистемной, оппозиция потеряла рычаги эффективного влияния не только на государство, но и на общество, а потому стала восприниматься – даже теми, кто и в государственных структурах, и в обществе недоволен нынешней политикой – как слабая и маргинальная, от которой почти ничего не зависит.

В этом кроется подлинная причина положительного отношения многих белорусов к деятельности депутатской группы «Республика». Несмотря на весьма скромные итоги своей деятельности (чаще всего ей не удается заручиться поддержкой большинства, необходимого для проведения или блокирования какого-либо решения), «республиканцы» стали привлекать к себе внимание и чиновников, и рядовых избирателей как раз тем, чего так не хватает «старой гвардии» оппозиции – включенностью в систему государственной власти. Члены группы,

пользуясь своим статусом, стали обращаться с депутатскими запросами в правительство, выступать при обсуждении важных вопросов в парламенте и с других официальных трибун (инициатива отставки спикера, вызова для отчета о пропавших генерального прокурора и др.), поддерживать связи со своими избирателями, встречаться с руководителями различных органов власти, причем не только в нашей стране, но и за рубежом (в России и в Европе). Для многих людей, работающих в нынешней системе, они – свои, несмотря на быстро приобретаемый имидж «новой оппозиции». Есть также основания предполагать, что одним из подлинных мотивов недавнего признания белорусского парламента Парламентской ассамблеей ОБСЕ стало желание легализовать «Республику» и, таким образом, включить ее в систему взаимодействий с Европой. *Теоретически говоря, эта группа может стать своеобразной «точкой опоры», а затем консолидации и роста всех сил, заинтересованных в переменах в Беларуси.*

Похоже, что это теоретическое допущение начинает воплощаться в практику. Недавно по инициативе основателя «Республики» В. Фролова стало формироваться новое общественное движение «За достойную жизнь», которое поддерживают не только мятежные депутаты, но и известные профсоюзные объединения (А. Бухвостова, Г. Быкова, А. Шумченко), влиятельные на национальном и международном уровне Белорусская ассоциация журналистов и Белорусский Хельсинский комитет, организации, имеющие крепкие связи в мире бизнеса (в том числе российского) – «Деловая инициатива» (М. Маринича) и «За новую Беларусь» (В. Леонова), а также целый ряд региональных структур. Если участие профсоюзов, особенно мелких предпринимателей из недавно созданной «Перспективы», придает новому движению черты, привлекающие рядовых избирателей (если о проведении «Дня незалежнасці» знают 13% наших респондентов, то о недавних забастовках предпринимателей – 46.6%), то участие других организаций придает черты, привлекающие профессионалов из государственных структур, неправительственных организаций и бизнеса как на национальном, так и на региональном уровне.

Большинство политических партий, «покрытых шрамами многолетней борьбы с режимом», пока что настороженно относятся к этой инициативе, продолжая твердить о нелегитимности парламента и от-

сутствии реальных результатов деятельности «республиканцев». Раздаются также голоса о том, что «палаточники» не столько расширяют ряды оппозиции, сколько переманивают партийцев. Некоторые «ветераны демократического движения» доходят до прямых обвинений «республиканцев» в «подыгрывании власти» (воистину, «ничто не ново под солнцем»: в 1999 г. некоторые демократы точно также обвиняли НИСЭПИ в «отмывании власти»!). О реальных результатах мы уже говорили, что же касается второго обвинения, то сам факт участия «бойцов старой гвардии» в новых структурах и инициативах следует только приветствовать. Во-первых, потому, что эти люди получают новую мотивацию политической активности, во-вторых, потому, что количество политических активистов в любой стране, как правило, не превышает 10% населения, и резкое их увеличение является просто утопией. Анализ показывает, что принципы, заявленные инициаторами нового движения в своей Декларации, вполне совместимы с программными принципами большинства реально действующих политических партий, и их сотрудничество может стать той долгожданной новой силой, которая приведет к переменам. Всерьез рассматривать аргументы о «подыгрывании властям», когда на лидеров группы заводятся явно политически мотивированные уголовные дела, на мой взгляд, вообще неприлично. Последние предложения «республиканцев» и их союзников – собрать свыше 400 тысяч подписей для реализации законодательной инициативы по приведению Избирательного кодекса в соответствии с международными стандартами, а также создать Межрегиональную депутатскую группу для продвижения демократических инициатив в системе Советов всех уровней – свидетельствуют о серьезности их намерений.

Можно предложить и проект как основу для подобного сотрудничества. На вопрос нашего интервью: «Знаете ли Вы такого кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах?» – утвердительно ответили только 13.1% респондентов, а 85.9% отрицательно. Понятно, что у сторонников перемен эти цифры не вызовут вдохновения. Вдохновляет другое: если среди тех, кто отрицательно относится к деятельности «Республики», это соотношение составляет 5.7% vs 93.8%, то среди тех, кто относится положительно – 21.2% **vs 77.4%. Это значит, что положительное отношение к деятельно**сти несогласных депутатов повышает знание о возможной альтернати-

ве нынешнему президенту в несколько раз! Основатель «Республики» и председатель оргкомитета движения «За достойную жизнь» Валерий Фролов, на мой взгляд, может стать перспективным кандидатом в президенты на следующих выборах. Помимо тех полюсов, которые ему дает создание этих структур, в глазах белорусского электората он обладает и несомненными личными достоинствами. Генерал танковых войск, прошедший все ступеньки военной карьеры (а по рейтингу доверия армия, наряду с церковью, стабильно входит у белорусов в тройку лидеров), умудренный жизнью (чего стоят «молодые да горячие» большинство белорусов уже осознало) и смелый человек (открыто заявить о несогласии с «батькой», не имея ни политического, ни экономического «тыла», отваживаются немногие), вышедший из низов и не «запятнанный» принадлежностью ни к интеллектуалам-демократам, ни к чиновникам-бюрократам, столь нелюбимым народными массами, к тому же сохраняющий связи как с белорусским, так и с российским истеблишментом – все эти черты могут привлечь симпатии миллионов белорусов. Конечно, один в поле не воин, да и политического опыта у мятежного депутата маловато. По свидетельству участников президентской кампании 1994 г., перед вторым туром команда А. Лукашенко насчитывала около двух тысяч человек, многие из которых к тому времени были уже довольно опытными игроками. Но и генерал уже не один – лидеры и активисты структур, входящих в движение «За достойную жизнь», демократически настроенные депутаты всех уровней вполне могут стать основой как его штаба на выборах, так и администрации или правительства после победы. Опыт кампании 2001 г. показал, что чем раньше альтернативный кандидат вступает в борьбу, тем больше шансов на победу. Поэтому не стоит ждать 2006 г., парламентская избирательная кампания 2004 г. может стать для этого хорошим трамплином. Если же потенциал ведущих демократических структур, недовольных чиновников и электората сможет консолидироваться вокруг этой фигуры и превратиться в новую силу – шансы на победу станут вполне реальными.

Возможно, многие сочтут предлагаемый проект обыкновенной утопией или заказной PR-акцией. Однако в Беларуси уже нашелся политик, который вполне серьезно воспринял данный проект. Вот его дословная оценка: «Страна должна быть единой. Власть должна быть единой, особенно в нашей стране… Известная депутатская группа втянулась

в политические игры, направленные на дестабилизацию обстановки в обществе. Под видом «круглых столов», семинаров она попыталась проводить политические кампании антигосударственной направленности в стенах парламента, принимать провокационные обращения… Что же президент сегодня получил от некоторых в парламенте, в том числе от тех, которые до сих пор носят тяжелые погоны? Что, вы забыли, что вы военные люди? Снимите погоны и боритесь потом против главнокомандующего. Я уже не раз говорил, что люди, которые пытаются взвинтить политическую обстановку в стране, не демократы и не реформаторы, а чаще всего — просто демагоги». Поскольку автор этих слов знает лучше других, что такое демагогия и как делается политика, а в расчет принимает только силу, полагаю, что к нему стоит прислушаться.

Надеюсь, представленные в этой статье результаты помогут демократически силам более адекватно оценить реальность и учесть ее в своей стратегии и тактике. Неадекватная оценка действительности будет не просто снижать шансы на демократическую альтернативу. Шансы может получить и совсем иная альтернатива, как это уже случилось в 1994 г. В политике никакие финансовые или информационные ресурсы не заменят ресурсов электоральных. Анализ полученных данных позволяет утверждать, что при соблюдении определенных условий в Беларуси появляются шансы на реальную демократическую альтернативу. Кто и как этими шансами воспользуется – оппозиция, сам президент или его окружение (начав подлинные реформы), некая «третья» или, возможно, «внешняя сила» – вопрос открытый. Но тот, кто ими умело воспользуется – станет победителем.

«Аналитический бюллетень БФМ», N 21, 2003 г.

[1] *«Белорусская деловая газета», 31 августа 1997 г.*

Контроль по собственному желанию: можно ли избежать массового «исчезновения» избирателей?

Во время последних выборов в Беларуси таинственным образом «пропали» около 600 тысяч избирателей. Такие цифры привел Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Появление этой цифры обусловило несовпадение официальной статистики по населению страны (в возрасте от 18 лет и старше) и избирателям, имевшим право участвовать в местных выборах. Каким образом можно не допустить столь массового «исчезновения» людей в ходе ближайшей кампании по выборам в Палату представителей? Об этом – наш разговор с директором НИСЭПИ профессором Олегом Манаевым.

Олег Тимофеевич, каким образом Вы обнаружили «утечку» избирателей?

Есть официальная статистика населения Республики Беларусь, периодически публикуемая. Последняя большая публикация – по результатам переписи 1999 г. Цифры, которые предъявляет ЦИК, также доступны. Определенную сложность представляло уточнение изменения численности населения за последние 4 года. Я позвонил в Минстат и получил там цифры изменений с февраля 1999 г. Получилось, что общая численность населения уменьшилась на полтора процента, но число тех, кому 18 и выше, т.е. избирателей – увеличилось.

Реакция на «исчезновение» избирателей секретаря ЦИК Николая Лозовика такова: Центризбирком не имеет никакого отношения к спискам избирателей, которые составляются в райисполкомах и районных администрациях, а затем подаются в участковые комиссии.

Думаю, что Н. Лозовик прав, утверждая это. Здесь интересно другое: не то, прав Центризбирком или нет, а то, что он так отреагировал. Самим фактом открещивания от этих списков секретарь ЦИК косвенно признал, что списки избирателей могли быть сфабрикованы, но от Центральной избирательной комиссии это не зависит.

А от кого зависит такое плавное уменьшение числа избирателей?

Ничего себе «плавное» – 600 тысяч! По мнению специалистов, воз-

можно, около 100 тысяч из этих 600 – бомжи. Другое дело, что это не снимает никакой ответственности с власти, эти люди – такие же граждане, и они также имеют право голоса, но в силу того, что они «барражируют» от вокзала к вокзалу, спрашивать с Центризбиркома или с местной власти за это проблематично. Хотя факт, что у нас так много бомжей, также заслуживает не только внимания, но и какого-то решения: почему у нас в стране так много бомжей, почему о них никто не заботится? Но даже с этой оговоркой минимум полмиллиона живых избирателей в здравом уме и твердой памяти каким-то образом выпали из списков. Что же касается технологий контроля за списками избирателей, то они известны во всем мире.

Что это за технологии, и кто их внедряет?

Вероятно, Николай Лозовик прав: ЦИК получает только конечные результаты от местных органов власти – исполкомы это или участковые комиссии, не важно. И знает ли ЦИК реальную картину или нет – это тоже вопрос не главный. В любом случае спрашивать за это с Центризбиркома трудно. Какова технология местных органов власти? Все очень просто. Происходит манипуляция списками жителей – там, где нужно увеличить количество голосующих, делается так, как делал Чичиков: просто не вычеркиваются мертвые души. Или наоборот: просто «забывают» внести в списки живых людей. Я не исключаю, что и есть третья форма: когда реальное голосование прошло, не просто меняют голоса – вместо одного бюллетеня кладут другой (хотя и это возможно) – а часть бюллетеней изымают и постфактум пишут, что проголосовало, например, не 35%, а 33 с половиной. Во всяком случае наличие как минимум полумиллиона не включенных в списки избирателей позволяет говорить, что эта технология применяется массово. И я предполагаю, что это делается не в Минске и не руками сотрудников ЦИК. Участков тысячи и тысячи.

Ситуация рискует повториться. Что может сделать ЦИК, чтобы массовых «исчезновений» избирателей больше не возникало?

Да все он может сделать. Что, НИСЭПИ может собрать и обработать эту информацию, а ЦИК – нет? И это можно сделать на основании открытых источников информации. Делать то же самое ЦИК, имеющий ресурсы и власть, просто обязан.

Но ЦИК не может контролировать исполкомы и наказывать чиновников.

Во-первых, ЦИК, проводя либо ежегодную сверку, либо анализируя итоги кампании, при обнаружении такого несовпадения может направить соответствующее письмо в органы исполнительной власти и предупредить об ответственности за подобные манипуляции (включение мертвых душ, невключение живых). Во-вторых, провести сверку – запросить реальные списки, которые были зафиксированы в участковых избирательных комиссиях во время предыдущей кампании, и запросить списки населения в адресных столах в системе МВД. Во всем мире так делается. Положить эти две базы и затем составить карту, где обнаружено несовпадение, в каких областях и районах. И дать указание руководителям местных органов власти навести порядок. Это можно сделать максимум за несколько месяцев. Поскольку ЦИК этого не делал и, судя по его реакции, делать не собирается, со 100-процентной вероятностью можно предположить, что у него нет интереса навести здесь порядок (даже если он и не ответственен за манипуляции).

Но это не значит, что такого интереса нет ни у кого. Есть кандидаты, их штабы, спонсоры, структуры, получающие деньги за осуществление контроля за выборами. Возможно ли выработать реальный механизм контроля за выборами, обратиться к зарубежному опыту?

В этой проблеме есть одна важная деталь: возможен ли контроль со стороны общества (о власти мы в данном случае не говорим, так как у нее в этом заинтересованности нет)? Контроль возможен, если в нем есть сильная потребность. К сожалению, в нашем случае это не так. Напомню цифры, опубликованные нашим институтом: в последних выборах участвовали 65.8% избирателей, 34 – нет. Это раз. Когда мы стали смотреть, что за люди не голосуют, получилось, что активные сторонники А. Лукашенко голосуют почти поголовно, дисциплинированно, считая это своим долгом, а среди оппонентов власти огромное число людей упрямо не голосуют – ни на парламентских выборах, ни на местных. Поэтому внедрять какие-либо технологии, чтобы обеспечить общественный контроль за выборами, не имея под собой необходимой электоральной базы – когда огромное число избирателей в выборах не заинтересовано – во-первых, невозможно, а во-вторых, просто бессмысленно. С учетом того, что значительная часть белорусского социума относится скептически к выборам, избирательным процедурам, законодательной власти как таковой, рассуждения на тему обществен-

ного контроля могут потерять всякий смысл.

А почему, на Ваш взгляд, сложилась такая ситуация?

Отмечу два аспекта. Первое – дискредитация государственной властью (от главы государства до глав исполкомов) парламентаризма как такового. Это действует на многих людей. И второе – демократические силы и их лидеры также внесли самый непосредственный вклад в этот процесс своими кампаниями бойкота. Такой подход действовал 2-3 года: дескать, сегодня молодому человеку идти и голосовать на выборах – это не mainstream. Пока эта ситуация не изменится, обсуждать всерьез технологии контроля не приходится. Эту проблему нужно решать. Нужно также уточнить, о каком контроле идет речь. Во всех выборах многие оппоненты белорусской власти говорят о тотальных фальсификациях, о тотальном давлении на избирателей, о тотальном досрочном голосовании, в общем, все плохо. А, между тем, эта черно-белая картина не соответствует действительности, и восприятие выборов рядовыми избирателями существенно отличается от той картины, которую нам рисуют некоторые оппозиционные политические лидеры. И если эти лидеры, по-прежнему, будут признавать лишь те факты, которые для них выгодны, и не признавать те, которые не выгодны, никакие технологии не сработают. А надо просто точно знать этапы, структурные элементы этого процесса, которые давно известны и не нами придуманы.

Давайте «пройдемся по этапам».

Первое. Нормативная база. В данном случае речь идет, конечно, об Избирательном кодексе. Он должен быть изменен, и сегодня такие инициации идут. Второе. План избирательной кампании. И если кто-то, по каким-то соображениям считает, что через выборы ничего в стране изменить невозможно, на этом пункте можно и закончить. Третье – формирование избирательных комиссий. Я думаю, что на этом этапе демократические силы могут осуществить определенные действия. В большинстве регионов есть представители партий, общественных объединений, профсоюзных и других структур. И о том, как формируются избирательные комиссии, кто в них попадает, информацию получить можно. Сбор этой информации и определение причин, по которым кто-то в комиссии не вошел, а затем – оглашение этой информации, передача ее в международные структуры – и есть суть общественного контроля на этом этапе. Четвертое. Составление списка избирателей.

С одной стороны, это административная форма контроля, но, если мы вернемся к началу нашего разговора, то вспомним, что и эту информацию получить можно: и если обнаружится несовпадение – заранее бить тревогу, а не ждать реакции ЦИК. Пятое. Выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты. Некоторые люди и команды уже сегодня начинают готовиться к парламентским выборам и основное внимание они уделяют этому пункту. Количество сторонников предполагаемого кандидата, которых собираются привлечь в различных статусах к процедуре контроля, к наблюдению, исчисляется сотнями. Шестое. Голосование – досрочное и в день выборов. Здесь необходимо выставить «контролеров» от каждого кандидата, заранее договориться с представителями международных структур или напрямую с депутатами, например, в России, Польше, Украине, странах Балтии. И последнее – контроль за подсчетом голосов. Конечно, полный контроль тут не установишь. Но можно добиваться, чтобы наблюдатель присутствовал при открытии урны, чтобы ему выдавали протокол подсчета голосов. Даже если это и не получается – а я не думаю, что до ближайших выборов ситуация здесь кардинально изменится – есть другие технологии: опросы общественного мнения, в том числе и на выходе с участков. И когда эти данные будут готовы, представлены и опубликованы, нужно просто отнестись к ним серьезно. Так что при большом желании и некотором умении проконтролировать все этапы избирательной кампании вполне по силам, тем более что появился фактор, которого раньше не было – демократическая оппозиция в парламенте и демократические депутаты местных Советов.

А может, просто напечатать бюллетени где-нибудь в третьей стране, в Германии, например, и ввезти их в страну накануне выборов, оставив небольшой «припуск» на то, что часть из них может быть испорчена? И львиная доля проблем и претензий отпадет сама собой.

А смогут ли сторонники этой идеи использовать эти бюллетени в процедуре голосования? Мне это кажется маловероятным. Если власти даже не давали протоколов наблюдателям, то уж согласиться на то, чтобы кто-то, помимо государства, печатал бюллетени, просто нереально.

Беседовал Дмитрий Дригайло, «Новая газета», 8 сентября 2003 г.

Генерал и его армия

Диспозиция

Национальный опрос, проведенный НИСЭПИ в марте, показал, что, несмотря на разнообразные усилия белорусских властей – от введения единой государственной идеологии и смены высших государственных руководителей до новых репрессий по отношению к гражданскому обществу и фактического пересмотра политики интеграции с Россией – поддержка нынешнего курса со стороны общества продолжает медленно, но неуклонно падать. Хотя рейтинг президента А. Лукашенко после нашего апрельского опроса вырос на 5% и составляет сегодня 31.7%, количество его убежденных противников (т.е. тех, кто не стал бы голосовать за него не только на президентских выборах, но и на гипотетических выборах президента Союза Беларуси и России, не доверяет ему и не считает его идеалом политика), более чем в три раза превышает количество его сторонников и приближается уже к половине населения, а колеблющихся – наоборот, сокращается.

Таблица 1. Динамика электоральных типов по отношению к президенту А. Лукашенко, %

Электоральные типы	**11'97**	**09'98**	**06'99**	**04'00**	**08'01**	**04'02**	**09'03**
Убежденные сторонники А. Лукашенко	26.0	29.3	21.8	15.5	21.8	10.4	14.9
Колеблющееся большинство	53.2	53.3	52.1	54.2	46.1	42.7	42.4
Убежденные противники А. Лукашенко	20.8	17.4	26.1	30.3	32.1	46.9	47.8

Выполнение президентом своих предвыборных обещаний по пятибалльной шкале оценивается только на 2.7 балла, 61.1% опрошенных считают, что «кто-то другой должен занять этот пост» («вновь избрать А. Лукашенко» – лишь 28.3%), почти половина – что «в целом положение вещей в нашей стране развивается в неправильном направлении» («в правильном» – только 30%), а на возможном референдуме 51.8% готовы голосовать против изменения Конституции, позволяющего

А. Лукашенко избираться на третий срок («за» – 22.6%). Даже такая акция, как отставка премьер-министра и его заместителя «за фальсификацию и искажение фактов», которая еще несколько лет назад вполне успешно могла бы «перевести стрелки» народного недовольства, сегодня уже не дает ожидаемого эффекта: лишь 36.2% респондентов видят причину этого в том, что «правительство не выплатило вовремя долги колхозникам», а 43% – в том, что «А. Лукашенко хочет поднять свой авторитет в глазах населения».

В такой ситуации все больше белорусов задумываются о возможной альтернативе нынешнему президенту и его курсу. Хотя почти 60% опрошенных думают, что за время после последних президентских выборов рейтинг А. Лукашенко понизился (23.8% думают наоборот), 83.3% все еще не знают человека, который мог бы успешно конкурировать с ним на следующих выборах (знают только 13.2%). Однако ожидание альтернативы, готовность ее принять становится доминирующей политической установкой белорусов.

Таблица 2. Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?

Вариант ответа	**%**
Проголосовал бы за такого кандидата	55.9
Проголосовал бы за А. Лукашенко	24.5
Пока не знаю, посмотрел бы по обстоятельствам	19.6

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2003 г.*

Несмотря на то, что совокупный рейтинг демократических партий составляет 35.8%, как уже отмечалось в наших аналитиках, он представляет собой скорее статистическую, чем политическую величину, поскольку «рассыпан» между десятком партий, и избирателей, готовых голосовать за кандидатов любой из них, пока в несколько раз меньше. На открытый вопрос «Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?», по которому и определялся указанный выше рейтинг, лишь один С. Гайдукевич получил 4%, превышающие ошибку выборки. При более мягкой формулировке «Назовите, пожалуйста, имена белорусских политиков и обществен-

ных деятелей, которые в большей степени выражают Ваши интересы» помимо А. Лукашенко, получившего 19.3%, были названы 6 политиков, получивших от 6.3% (С. Шушкевич) до 3% (С. Калякин).

Генерал

Значит ли это, что столь сильно выраженное ожидание альтернативы так и не «фокусируется» на какой-либо политической силе, что миллионам белорусов нужно ждать еще несколько лет и пройти через новые испытания? Судя по результатам нашего исследования – нет, не значит.

Таблица 3. Год назад в белорусском парламенте по инициативе генерала В. Фролова была создана депутатская группа «Республика», которая стала выступать с критикой политики А. Лукашенко. К тому, что в парламенте стали критиковать президента, одни относятся положительно, другие – отрицательно. А как относитесь к этому Вы?

Вариант ответа	**%**
Положительно	37.7
Безразлично	33.1
Отрицательно	17.7
ЗО/НО	11.5

После нашего апрельского опроса количество положительных оценок деятельности «Республики» выросло на 4.6% (за счет затруднявшихся ответить). Но главной сенсацией исследования стал другой результат.

Таблица 4. Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков, за кого бы Вы проголосовали?

Вариант ответа	**%**
За А. Лукашенко	34.6
За В. Фролова	17.9
За другого кандидата	9.0
Против всех	12.4
Не стал бы участвовать в выборах	7.4
ЗО/НО	18.7

Как видно, в ситуации «жесткого выбора», когда избирателям предъявляется конкретная альтернатива – а именно так и выглядела бы реальная ситуация в кабине для голосования – шансы опального генерала с депутатским мандатом составили бы сегодня 1 к 2. Это убедительно подтверждает наш вывод о том, что ожидание альтернативы становится доминирующей политической установкой белорусов. Тот факт, что при ответе на открытый вопрос о выборе президента рейтинг В. Фролова составил лишь 1.2% против 31.7% рейтинга А. Лукашенко, почти ничего не говорит о реальном электоральном раскладе: генерал, как и другие белорусские политики, практически не присутствует в актуальном сознании большинства избирателей. Причины такого положения хорошо известны – доступ на авансцену белорусской политики уже много лет фактически заблокирован мощным контролем над системой СМИ и почти полной редукцией законодательной власти. Но как только альтернатива попадает в актуальное сознание избирателей, она производит эффект ядерного взрыва. Для того, чтобы убедиться в справедливости этого вывода, достаточно сравнить, как проголосовали бы в ситуации «жесткого выбора» избиратели, знающие и не знающие «кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах».

Таблица 5. Голосование в ситуации «жесткого выбора» в зависимости от знания «кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах», %*

Если бы сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков, проголосовали бы за:	**Знают такого человека (13.2)**	**Не знают такого человека (83.3)**
За А. Лукашенко	10.3	36.4
За В. Фролова	38.7	**15.2**
За другого кандидата	26.3	6.6
Против всех	6.8	13.8
Не стали бы участвовать в выборах	4.6	8.1
ЗО/НО	13.3	19.9

** Таблица читается по вертикали.*

Очевидно, что рейтинг генерала в ситуации знания какой-либо альтернативы возрастает более чем на 20% и, в случае консолидации демо-

кратических сил (т.е. прибавки голосов хотя бы половины других демократических кандидатов), а также свободных и справедливых выборов, практически не оставляет сомнений в победе.

Армия

Из кого же состоит потенциальная «армия избирателей» генерала Фролова? Некоторые политики и аналитики высказывают опасение, как бы возможная «смена директора совхоза на армейского генерала» не стала бы «сменой шила на мыло», и Беларусь на следующие пять лет не осталась маргиналом в центре Европы. Оставляем возможность анализа биографии и личности, политических и экономических связей, команды и программы генерала нашим коллегам политологам. С социологической точки зрения гораздо более важным фактором, позволяющим более-менее точно предсказать политический путь того или иного кандидата, является система электоральных ожиданий, фокусируя которые эти кандидаты приходят к власти.

Анализ «социологического портрета» электората, выразившего готовность голосовать за В. Фролова (тех самых 17.9%), показал, что это:

- преимущественно молодая, самая экономически активная и образованная часть общества;
- озабоченные ухудшением не только своего материального положения, но также экономического и политического климата в стране в целом, прежде всего, постоянными нарушениями демократии и прав человека;
- понимающие, что главный виновник этого ухудшения – не мифические «внутренние и внешние враги» и даже не правительство и местные власти, а сам президент, упрямо не меняющий свою политику, и потому на возможном референдуме готовые голосовать против третьего срока А. Лукашенко;
- убежденные, что Беларусь, с одной стороны, должна развивать взаимовыгодное и стабильное сотрудничество с Россией, которая добилась больших успехов в экономическом и политическом развитии, а с другой – тесно сотрудничать с Европой, и даже готовые на референдуме голосовать за вступление в Европейский Союз.

Иными словами, это тот самый электорат, который желает перемен

в стране, на который старается опираться белорусская оппозиция, но который пока что «не отвечает ей взаимностью». «Фокусирование» ожиданий самой динамичной, демократической части общества на кандидатуре генерала позволяет с высокой вероятностью предположить, что, в случае прихода к власти, он станет проводить демократическую, рыночную, многовекторную политику.

Другое сомнение, высказываемое еще чаще, звучит так: «Генерал – человек смелый и порядочный, но за ним никого и ничего нет. Реальную поддержку он может получить, только опираясь на существующие политические партии. Поскольку у них есть свои лидеры с большими, чем у генерала рейтингами, их кандидатуры могли бы «сфокусировать» электоральные ожидания перемен еще более успешно». Давайте вместе проверим, в какой мере потенциальный электорат В. Фролова является «заимствованным» у других политических сил. Для этого, последовательно расширяя объект анализа, рассмотрим, как распределяется электорат, голосовавший за альтернативных кандидатов на последних президентских выборах (по данным последнего опроса за них голосовали 23.1%, что почти повторяет данные декабрьского опроса – 23.3%), и электорат демократических партий (составляющий сегодня 35.8%, что также почти совпадает с данными апрельского опроса – 37%).

Таблица 6. Как проголосовали бы избиратели, голосовавшие за кандидатов на выборах 2001 г., если бы сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков, %*

Если бы сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков, проголосовали бы:	**В 2001 г. голосовали за:**	
	А. Лукашенко (50.0)	**В. Гончарика или С. Гайдукевича (23.1)**
За А. Лукашенко	61.8	3.1
За В. Фролова	6.6	40.3
Не стали бы участвовать в выборах	4.0	16.8
За другого кандидата	8.7	13.4
Против всех	4.9	7.1
ЗО/НО	14.0	19.3

** Таблица читается по вертикали.*

Как видно, среди избирателей, голосовавших два года назад за перемены, сегодня доминирует группа, готовая отдать свои голоса В. Фролову. Из этой же таблицы также хорошо видно, как постепенно «тает» электорат А. Лукашенко.

Таблица 7. Как проголосовали бы сторонники 10 демократических партий (ОГП, БНФ, КХП, БСДГ, БСДП «НГ», ПТ, ПКБ, «Надзея», БПЗ), если бы сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков?

Проголосовали бы:	**%**
За А. Лукашенко	28.3
За В. Фролова	29.3
За другого кандидата	11.8
Не стали бы участвовать в выборах	12.3
Против всех	7.2
ЗО/НО	11.1

Среди партийного электората также доминируют, хотя и не столь явно, избиратели, готовые голосовать за В. Фролова. Ревнителям «партийной чистоты» мы в данном случае рекомендуем обратить внимание не столько на рейтинг В. Фролова, сколько на рейтинг А. Лукашенко (среди сторонников ПТ за действующего президента готовы голосовать 47.6%, а ПКБ – 73.8%!) и не быть слишком самонадеянными.

Наконец, самый важный критерий проверки – это поведение избирателей в ситуации «свободного выбора». Как предпочли бы голосовать респонденты, выбравшие генерала из пары «А. Лукашенко – В. Фролов» (те самые 17.9%), если бы имели неограниченный выбор?

Таблица 8. Структура электората В. Фролова (готовые голосовать за него в ситуации «жесткого выбора») в ситуации «свободного выбора»

Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали? *(открытый вопрос)*	**%**
За С. Гайдукевича	8.9
За В. Гончарика	6.6
За самого В. Фролова	6.5
За А. Лебедько	5.4
За З. Позняка	3.9
За С. Шушкевича	3.8

Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали? *(открытый вопрос)*	**%**
Всего за кандидатов, набравших не менее 3%	35.1
Нет таких кандидатов	7.2
ЗО/НО	42.3
Всего не определившихся	49.5

Самый важный вывод из этих данных заключается в том, что за генерала готовы голосовать не столько сторонники оппозиционных политических лидеров вместе взятые, сколько не определившиеся избиратели, в актуальном сознании которых вообще отсутствует какая-либо альтернатива, а это – почти половина белорусского электората! Напомним также, что выбор, по которому генерал получил рейтинг, всего вдвое меньший, чем А. Лукашенко, на самом деле не был «жестким»: отвечая на этот вопрос, респонденты – сторонники любого иного кандидата – могли назвать иное имя (но воспользовались такой возможностью только 9%). Следовательно, электоральный потенциал В. Фролова – не столько «заимствованный», сколько свой собственный, причем формируется главным образом за счет тех избирателей, чьи ожидания до сих пор не «фокусировались» ни на одной кандидатуре.

Таким образом, сенсация нашего исследования – не «методологическая конструкция», а реальное электоральное предпочтение белорусов: сегодня генерал-депутат «фокусирует» на себе ожидания альтернативы почти полутора миллионов избирателей, хотя подавляющее большинство из них никогда даже не слышали его имени. Причины такой «фокусировки» – в ситуации «предъявления имени» – назывались уже неоднократно. Во-первых, он представляет системную оппозицию (депутатская группа «Республика»), а во-вторых, имеет солидный военный бэкграунд (армии сегодня доверяют 54.1% избирателей, не доверяют 32.4%, тогда как у оппозиционных партий это соотношение составляет 18.4% к 55%). Сможет ли генерал Фролов действительно возглавить и повести за собой армию не тысяч солдат и офицеров, привыкших выполнять приказы, а миллионов избирателей, привыкших руководствоваться собственными предпочтениями, но объединенных одним желанием – желанием перемен? Ответ на этот вопрос будет зависеть от многих факторов, но, прежде всего – от консолидации демократических сил Беларуси на основе реальных интересов и потребностей

электората, создания эффективной коалиции, включая избирательный блок, сначала на парламентских, а потом и на президентских выборах.

«Свободные новости плюс», 9 октября 2003 г.

Верхи не хотят, низы не могут: стабильность по-белорусски

Ни для кого не секрет, что за последние годы в Беларуси сложилась ситуация напряженности, противоречия и даже конфликта между властью и значительной частью общества. Многие люди – и на Западе, и в России, и в самой Беларуси – задают один и тот же вопрос: как будет меняться эта ситуация в обозримом будущем? Начнутся ли долгожданные изменения, и положение постепенно стабилизируется, или наоборот, противоречия будут углубляться, и в стране возникнет революционная ситуация? Те, кто постарше, наверняка помнят знаменитое ленинское определение революционной ситуации в царской России: «низы не хотят, верхи не могут», когда общество уже не поддерживает существующее положение, а власти не в состоянии его сохранять. Как можно определить нынешнюю ситуацию в нашей стране, используя эту формулу?

Хотя сегодня количество респондентов, убежденных в том, что «в целом положение вещей в стране развивается в неправильном направлении», превышает тех, кто убежден в обратном (42.5% **vs 36.8%), за по**следний год их соотношение изменилось в пользу действующей власти (в марте-апреле прошлого года это соотношение было 63.4% vs 21.3%, а в сентябре 48.8% vs 30.3%) и почти совпадает с тем, что было сразу после последних президентских выборов, когда многие белорусы находились под впечатлением щедрых обещаний А. Лукашенко (38.1% vs 36.7%). Рейтинг президента за последний год также вырос. Если в марте-апреле 2003 г. на новых выборах президента Беларуси за него готовы были голосовать 26.2% респондентов (самый низкий показатель за весь период его правления), в сентябре – 31.7%, то сегодня – 33.9%. Количество людей, ожидающих улучшения социально-экономической ситуации в стране, равно количеству тех, кто ожидает ухудшения: 23.1% vs 22.9%, а 43% считают, что в ближайшие годы ситуация не изменится. *Ясно, что ни о какой революционной ситуации (в грузинском, югослав-*

ском и прочих вариантах) говорить не приходится. Что же скрывается за этими ожиданиями – чувство уверенности, стабильности, перспективы? Власть и вся ее мощная пропагандистская машина стремятся убедить нас именно в этом.

Однако белорусов, чье материальное положение за последние три месяца улучшилось, почти в два с половиной раза меньше тех, чье положение ухудшилось (11.8% vs 28.2%). Количество не удовлетворенных развитием демократии в стране в полтора раза больше количества удовлетворенных (53.9% **vs 35%). Выполнение президентом своих пред**выборных обещаний по пятибалльной шкале оценивается лишь на 2.8 балла. Почти 55% респондентов считают, что «кто-то другой» должен занять пост президента, и только 30.7% – что следует «вновь избрать А. Лукашенко». Менее 25% готовы на референдуме голосовать за изменения конституции, которые позволили бы А. Лукашенко вновь избираться президентом, а 47.8% проголосовали бы против. *Ясно, что о чувстве уверенности, стабильности и перспективы говорить также нельзя.* В чем же главная причина этой «патовой» ситуации? Как из нее выходить?

Почти 49% опрошенных готовы сегодня проголосовать за человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих выборах, *если бы знали такого кандидата* (все равно проголосовали бы за действующего президента 25.6%). *Однако знают такого человека лишь 10%, а считают себя сторонниками оппозиции нынешним властям только 20.3% избирателей.* Куда же исчезает потенциал недовольства? Неужели в стране с десятимиллионным населением и дюжиной оппозиционных партий не находится альтернативной силы, способной сфокусировать ожидания перемен миллионов белорусов и выдвинуть реального конкурента действующему президенту? Сравним рейтинги А. Лукашенко с рейтингами потенциальных кандидатов на следующих президентских выборах. В качестве таких фигур рассмотрим политических лидеров, возглавляющих основные «демократические колонны» на предстоящих осенью парламентских выборах, а также фигуру, которая остается в «верхних слоях» белорусской власти и продолжает фокусировать на себе ожидания значительной части номенклатуры и экспертов. В данном случае эта фигура тестируется не столько в качестве реального участника избирательной кампании, сколько вероятного субъекта номенклатурного сценария развития событий, для легитимизации которого также важна электоральная поддержка.

Таблица 1. Рейтинги потенциальных кандидатов в президенты, %

Рейтинги:	**А. Лукашенко**	**Н. Статкевич**	**А. Лебедько**	**В. Фролов**	**А. Ярошук**	**М.Мясникович**
Открытый	33.9	1.7	1.4	0.8	0.4	0.1
В паре с А. Лукашенко*	36.4***	11.3	11.1	8.1	8.8	6.3
Знают успешного конкурента А. Лукашенко**	–	0.9	1.6	0.7	0.1	0.1
Ожидаемый победитель на выборах 2006**	41.3	0.7	0.7	0.3	0.1	0.1

** Закрытый вопрос. Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г.*
*** Открытый вопрос.*
**** Средний процент по пяти парам кандидатов.*

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что на выборах президента Беларуси предлагаются кандидатуры А. Лукашенко и …* За кого из них Вы бы проголосовали?», %

Варианты ответа:	**А. Лукашенко**	**и..***	**Ни за одного из них**	**ЗО/НО**
Одного из лидеров «Европейской коалиции», председателя БСДП «НГ» Н. Статкевича	36.5	11.3	36.5	16.2
Одного из лидеров «Народной коалиции 5+», председателя ОГП А. Лебедько	36.3	11.1	37.1	15.5
Лидера движения «За перемены!», председателя БКНП А. Ярошука	36.3	8.8	38.6	16.3
Лидера парламентской группы «Республика» генерала В. Фролова	36.7	8.1	39.4	15.8
Президента НАН РБ, бывшего вице-премьера и главы администрации президента М. Мясниковича	36.3	6.3	41.3	16.1

** Информация о другом кандидате (вариант ответа в каждом из пяти одинаковых вопросов) приводится в крайнем левом столбце. Читается по горизонтали.*

Из анализа этих таблиц следует ряд важных выводов. Во-первых, очевидно, что действующий президент остается главным игроком на электоральном поле, причем его рейтинг практически не меняется при любых комбинациях. Во-вторых, он еще главный, но уже не единственный игрок на этом поле. Впрочем, сторонникам перемен не следует обольщаться. Многие из них (далекие не только от социологии, но и от реальной действительности) просто «складывают» количество потенциальных избирателей и оперируют совершенно нереальными цифрами. На самом деле цифры 39.3% (простое сложение рейтингов четырех демократических кандидатов) не существует в природе. Количество избирателей, готовых голосовать *за любого из них*, составляет только 3.1%. Однако, если сложить всех избирателей, готовых голосовать *или за одного, или за другого кандидата,* их количество возрастает до 19.4%. Это значит, что «объединенный» электорат четырех демократических кандидатов значительно превышает электорат каждого из них в отдельности: 19.4% – 11.3% (электорат Н. Статкевича) = 8.1%. Отсюда следует

третий вывод: *для реальной конкуренции с действующим президентом необходима максимальная консолидация альтернативных кандидатов и их электоратов*. Достижима ли эта цель в принципе?

Таблица 3. Общность электоратов демократических кандидатов, %*

Потенциальные кандидаты	Н. Статкевич	А. Лебедько	А. Ярошук	В. Фролов
Н. Статкевич	X	56.4	54.7	36.2
А. Лебедько	57.1	X	50.0	49.1
А. Ярошук	70.1	63.3	X	46.8
В. Фролов	50.1	67.3	50.6	X

** Читается по горизонтали.*

Как видно, сторонники генерала-депутата чаще готовы голосовать за других демократических кандидатов (в случае выбора между ними и А. Лукашенко), чем сторонники других кандидатов за него. Это значит, что его электорат пока что менее устойчив, сплочен, чем у других политиков. Самым «открытым» (т.е. готовым голосовать за других демократических кандидатов) является электорат А. Ярошука, а самым «закрытым» – электорат Н. Статкевича. «Спарринг партнерами» или самыми близкими, связанными (т.е. готовыми голосовать за любого из этих двух кандидатов) являются электораты Н. Статкевича и А. Лебедько. Но главное – *почти во всех случаях свыше половины сторонников каждого из этих политиков готовы проголосовать за другого демократического кандидата.*

Особую важность для ответа на поставленный выше вопрос имеет «распределение» среди электоратов демократических кандидатов тех белорусских избирателей, которые готовы голосовать за В. Путина как альтернативу А. Лукашенко (35.9% vs 28.7%). Кого из них готовы поддержать поклонники «управляемой демократии» или «просвещенного абсолютизма» по-белорусски?

Таблица 4. «Распределение» электората В. Путина среди электоратов демократических кандидатов, %*

Электорат В. Путина	Н. Статкевич	А. Лебедько	А. Ярошук	В. Фролов
За этого кандидата	13.6	13.1	10.6	9.9

Электорат В. Путина	Н. Статкевич	А. Лебедько	А. Ярошук	В. Фролов
За А. Лукашенко	18.4	17.7	18.3	17.6
Ни за одного из них + ЗО	68.0	69.2	71.1	72.5
Итого:	100	100	100	100

** Читается по вертикали.*

Как видно, белорусские «путинцы» (а это почти 2.7 миллиона избирателей, желающих смены президента!) в случае выбора между любыми другими кандидатами пока не отдают свои голоса никакому другому кандидату: в среднем только около 12% из них стали бы голосовать за одного из демократических кандидатов, 18% – за А. Лукашенко, а 70% – не стали бы голосовать ни за одного из них или затруднились ответить. Зато 90% белорусов, которые в случае выбора между А. Лукашенко и В. Путиным предпочитают белорусского президента, при выборе между ним и любым демократическим кандидатом стали бы голосовать за своего кумира. Это значит, что его электорат, в отличие от демократического, очень устойчив и сплочен.

Очевидно, что *ситуацию в нашей стране можно охарактеризовать скорее как стагнацию, чем как стабильность. Выражаясь ленинским языком, верхи уже не хотят никаких перемен, а низы пока не готовы за них бороться*. Долго так продолжаться не может, поскольку Беларусь оказывается между двумя мощными геополитическими силами – ЕС и НАТО с одной стороны, и Россией, с другой, которые динамично развиваются и заинтересованы в стабильном и предсказуемом соседе. Это значит, что их воздействие на развитие ситуации в Беларуси будет возрастать. Кто воспользуются этим эффективнее, и сделает ход первым – власти или демократические силы – тот и станет определять развитие страны на долгие годы вперед.

«Свободные новости плюс», 8 апреля 2004 г.

Парламентские выборы: электоральный ландшафт

Чем ближе выборы в Палату представителей Национального собра-

ния Республики Беларусь, назначенных на 17 октября 2004 г., тем более определенным становится электоральный ландшафт, от учета которого будут зависеть результаты действий основных политических игроков.

Сегодня почти две трети опрошенных (64.2%) собираются принимать участие в этих выборах, 21.4% – не собираются, 14.4% – пока не решили. Самая значительная группа готовых идти на выборы (42.7%), отдала бы свои голоса за кандидатов той или иной из десяти оппозиционных партий, 28.6% – ни за кого из этих партий, а 24% затруднились ответить.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «За представителя какой политической партии Вы могли бы проголосовать на выборах в Национальное Собрание в 2004 г.?» среди тех, кто собирается участвовать в выборах *

Политическая партия	**%**
Женская партия «Надзея» (В. Матусевич)	9.3
Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич)	5.2
Партия коммунистов Белорусская (С. Калякин)	4.7
Объединенная гражданская партия (А. Лебедько)	3.9
Белорусская социал-демократическая партия «Народная Грамада» (Н. Статкевич)	3.9
Консервативно-христианская партия БНФ (З. Позняк)	3.8
Белорусская социал-демократическая грамада (С. Шушкевич)	3.7
Белорусская партия зеленых (О. Громыко)	3.3
Партия труда (А. Бухвостов)	2.6
Белорусский народный фронт «Адраджэнне» (В. Вечерко)	2.3
Ни за кого из этих партий	28.6
ЗО/НО	26.1

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г.*

На первый взгляд, оппозиция имеет явный перевес в электоральных ожиданиях. Но так ли это на самом деле? Поскольку большая часть этих партий объединились в предвыборные коалиции и формируют единые списки кандидатов, избирателям придется голосовать за списки четырех оппозиционных блоков и отдельный список ЛДП. Поэтому де-факто картина выглядит иначе. За кандидатов этих блоков и ЛДП готовы голосовать уже не 42.7%, а только 18.7% решивших идти на выборы. Даже если к этому прибавить «другую партию или блок» (хотя это мо-

жет быть партия или блок, поддерживающие власть), получим 23.1%.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «За представителя какой партии или блока Вы бы голосовали, если бы парламентские выборы в Беларуси состоялись завтра?» среди тех, кто собирается участвовать в выборах

Политическая партия или блок	**%**
За кандидата от «Народной коалиции 5+»	6.4
За кандидата от Либерально-демократической партии (С. Гайдукевич)	5.8
За кандидата от «Европейской коалиции «Свободная Беларусь» (Н. Статкевич)	4.0
За кандидата от движения «За перемены!» (А. Ярошук)	1.6
За кандидата от блока «Молодая Беларусь» (П. Северинец)	0.9
За кандидата от другой партии или блока	4.4
За кандидата, который поддерживает политику президента А. Лукашенко	27.8
За независимого кандидата	23.3
Ни за одного из них	9.4
ЗО/НО	16.3

Однако даже эти цифры еще не дают ответа на главный вопрос: «Насколько консолидирован электорат демократических партий?» Такой ответ можно получить, лишь проанализировав «пересечение» электоратов демократических партий и избирательных блоков. Для наглядности приведем не проценты, а абсолютные числа, чтобы каждый желающий мог пересчитать их самостоятельно.

Таблица 3. Пересечение электоратов демократических партий и избирательных блоков *(абсолютные числа)*

Проголосовали бы за представителя партии	**Проголосовали бы за представителя партии или блока**									**Итого:**
	«5+»	**«ЕК»**	**«МБ»**	**«ЗП»**	**ЛДП**	*	**	***	****	
ОГП	35	1	1	0	1	5	9	11	5	68
БНФ	11	2	3	3	0	2	6	0	1	28
КХП БНФ	5	6	0	3	11	7	8	10	3	53
БСДП «НГ»	2	31	1	1	1	1	8	2	3	50
ПТ	3	2	1	1	0	0	12	**10**	5	34
ПКБ	2	1	0	1	0	11	7	23	8	53
ЛДП	0	0	0	0	57	1	6	4	3	71
БСДГ	17	0	0	3	2	8	10	5	9	54

Проголосовали бы за представителя партий	Проголосовали бы за представителя партии или блока									Итого:
	«5+»	«ЕК»	«МБ»	«ЗП»	ЛДП	*	**	***	****	
БПЗ	2	0	2	3	0	5	20	**11**	7	50
«Надзея»	1	0	1	4	0	6	52	**36**	21	121
Итого:	78	43	9	19	72	46	138	112	65	582

** За кандидата от другой партии или блока*
*** За независимого кандидата*
**** За кандидата, поддерживающего политику А. Лукашенко*
***** Ни за одного из них + затруднились ответить*

Более глубокий анализ потенциальных избирателей, готовых на парламентских выборах 2004 г. голосовать за кандидатов демократических партий, показывает, что только 13.4% из них при возможности выбора между кандидатами от различных избирательных блоков и движений проголосовали бы за кандидатов от «Народной коалиции 5+», 12.4% – от ЛДП, 7.9% – от другого блока или партии, 7.4% – от «Европейской коалиции», 3.3% – от движения «За перемены!», 1.5% – от блока «Молодая Беларусь». Поразительно, но каждый пятый из сторонников КХП БНФ готов голосовать за кандидата от ЛДП, а среди сторонников «Надзеи» не нашлось ни одного, кто отдал бы свой голос за кандидата от «Европейской коалиции», соучредителем которой является эта женская партия! Но больше всего сторонников этих партий (23.8%) в такой ситуации готовы отдать свои голоса независимым кандидатам (причем 46.4% из них – сторонники «5+», 43.4% – сторонники «ЕК»), а 19.2% … кандидатам, поддерживающим политику А. Лукашенко (причем 53.6% из них – сторонники «5+», 33.9% – сторонники «ЕК»), еще 11.2% – ни за одного из них либо затруднились ответить (причем 41.9% из них – сторонники «5+», 38.7% – сторонники «ЕК»). Таким образом, если даже допустить, что структуры «5+», «ЕК», «ЗП», «МБ» и «другой блок» объединятся в единый избирательный блок, сегодня их электорат составляет только треть готовых голосовать за ту или иную демократическую партию, и лишь пятую часть решивших идти на выборы. Если допустить, что в единый блок вступает и ЛДП, эти цифры возрастут соответственно до 46.1% и 28.1%. Как же можно расширить электорат демократических сил?

Первый, самый простой и тактически более эффективный способ – привлечь на свою сторону избирателей, готовых голосовать за незави-

симых кандидатов (33.4% + 23.8% = 57.2%), включая в свои избирательные списки независимых кандидатов или позиционируя членов своих структур как независимых кандидатов. Но при этом следует ожидать, что власть будет стараться делать то же самое (предлагая независимым кандидатам гораздо более ощутимые стимулы), и поэтому за независимых кандидатов развернется настоящая борьба.

Другой, более сложный, но стратегически более эффективный способ – привлечь на свою сторону избирателей, которые решили не идти на выборы или пока не приняли решения (те самые 35.8% или свыше 2.6 миллиона избирателей). Почему стратегически более эффективный? Да потому, что большая часть белорусов, критически настроенных к нынешнему курсу и его главному вдохновителю, скептически оценивают саму возможность смены курса через какие бы то ни было выборы. Так, среди «уклонистов» («отказников» и не определившихся с выборами) почти 70% не удовлетворены развитием демократии в Беларуси (а среди решивших идти на выборы таких только 44.4%), две трети считают, что в стране не соблюдаются права человека (vs 41%), 58.2% на возможном референдуме стали бы голосовать против третьего срока А. Лукашенко (vs 41.9%), 58.2% проголосовали бы за кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах (vs 32.7%). В то же время, почти две трети этих потенциальных избирателей не верят, что выборы в Национальное Собрание будут свободными и справедливыми (среди решивших идти на выборы так думает только треть). Иными словами, белорусские «уклонисты» представляют собой очень важный потенциальный ресурс демократии.

Однако ничего уникального, специфически белорусского в этом нет. Во многих посткоммунистических странах демократический электорат занимает сейчас похожую позицию. Именно поэтому демократические силы проводят долговременные и тщательно подготовленные кампании по мобилизации своих потенциальных избирателей – как это было, например, при подготовке парламентских выборов в Словакии в 2002 г. и президентских выборов в Грузии в 2003 г. Дело не только в бойкоте, к которому призывали многие деятели белорусской оппозиции в 2000 г., а некоторые призывают и сегодня. Дело, прежде всего в том, как оппозиция ведет критику существующего положения. Если вам постоянно говорят, что в стране «все схвачено» президентом, что парламент и мест-

ные Советы в нынешнем виде ничего не решают по определению, что итоги выборов наверняка будут сфальсифицированы и т.п. – почему вы должны идти на выборы, вступать в партии и пр.? А выходить на улицу и вступать в открытый конфликт с властями готово меньшинство белорусов. Немудрено, что среди респондентов, считающих себя сторонниками оппозиции (таких сегодня 20.3%), более чем три четверти не верят, что выборы 2004 г. будут свободными и справедливыми (верят лишь 16.1%), тогда как среди не считающих себя сторонниками оппозиции это соотношение составляет 35.5% vs 43.9%. Среди тех немногих избирателей, кому довелось встречаться с представителями «Народной коалиции 5+», это соотношение составляет 71.3% vs 15.6% (а среди не встречавшихся 44.5% vs 37.5%). Глядя на эти цифры, поневоле задумываешься: в чем же «народники» пытаются убедить своих избирателей? Не удивительно, что почти 53% из них считают, что на президентских выборах 2006 г. победу одержит А. Лукашенко (среди не встречавшихся так думают 40.7%). За три месяца, прошедшие после нашего предыдущего национального опроса (в конце ноября 2003 г.), количество респондентов, слышавших об объединении пяти оппозиционных партий и других структур для участия в парламентских выборах, возросло с 14% до 18.4%, но количество выразивших готовность голосовать за их список кандидатов снизилось с 25.8% до 17.3%. В целом готовность белорусов идти на парламентские выборы также понизилась на 10.1% (в конце ноября этот показатель составлял 74.3%).

Конечно, одним из главных факторов, ограничивающих эффективность демократических сил в Беларуси, в том числе и подготовку к парламентским выборам, являются действия властей – прямое и косвенное давление, блокирование доступа к электорату, постоянная и агрессивная дискредитация средствами массовой пропаганды и пр. Однако в странах, где демократические силы добились в последние годы успеха, никто не создавал для них «режима наибольшего благоприятствования», им также приходилось преодолевать сопротивление власти и консервативно настроенного электората.

Важнейшими условиями успеха белорусской оппозиции на осенних парламентских выборах, на наш взгляд, являются следующие. Во-первых, максимальная консолидация, создание единого демократического блока на основе общих целей и ценностей, а не личных отношений

партийных лидеров. Во-вторых, включение в свои списки независимых кандидатов, готовых к сотрудничеству. В-третьих, организация эффективной мобилизационной кампании, направленной на привлечение «уклонистов». Для этого очень важно не только подчеркивать достижимость успеха, но и говорить с избирателями о тех проблемах, которые их действительно волнуют. Анализ дюжины важнейших вопросов, которые, по мнению респондентов, в первую очередь, должны решать депутаты после избрания в парламент, показал, что сторонники оппозиции несколько переоценивают одни («развитие демократии» назвали 17.6% сторонников и 12.8% не сторонников оппозиции) и недооценивают другие («повышение уровня жизни» соответственно 31% и 43.4%). В-четвертых, организация эффективного, в том числе международного, наблюдения во время избирательной кампании на всех ее этапах. В силу целого ряда причин геополитического характера, существует вероятность того, что белорусские власти все же допустят международных наблюдателей вовремя (т.е. за два-три месяца, а не за неделю до выборов). Результаты нашего последнего опроса показывают, что шансы демократических сил Беларуси на успех в парламентской кампании по всем этим условиям вполне реальны.

«Згода», 16 апреля 2004 г.

Громкие исчезновения как фактор делегитимизации власти

Вопрос о судьбе исчезнувших в 1999 г. политиков Ю. Захаренко, В. Гончара и бизнесмена А. Красовского, журналиста Д. Завадского в 2000 г., причинах и виновниках этих событий уже давно поднимается белорусской оппозицией. С тех пор прошли десятки публичных акций «Мы хотим знать правду!», организованных различными партиями и общественными организациями. В прессе были опубликованы факты, свидетельствующие о причастности высокопоставленных белорусских чиновников к этим исчезновениям. Некоторые из авторов этих разоблачений вынуждены были даже эмигрировать, опасаясь за свою жизнь. Реакция власти была двойственной. Сначала на самом высоком уровне

было сказано, что причиной исчезновения могли быть криминальные связи исчезнувших (за это «их убрали»). Затем в официальных СМИ публиковались сообщения о том, что «исчезнувших» видели за границей», что «они сами скрылись». Наконец, было заявлено, что судьбы этих людей ничем не отличаются от судеб сотен других пропавших без вести, дела закрыли, а самих исчезнувших признали умершими. С тех пор любые попытки привлечь внимание общества к этим громким делам официально оцениваются как «политиканство» и «попытки дестабилизировать обстановку».

Позиции власти и ее критиков по этому вопросу хорошо известны. А что думают об этом сами белорусы? Ведь в последнее время громкие исчезновения оказались в центре внимания и влиятельных международных организаций. В Совете Европы обсуждается специальный доклад, в котором также утверждается, что к этим исчезновениям причастны некоторые высшие белорусские чиновники. Последствиями этого обсуждения может быть принятие различных санкций против нашей страны, что, несомненно, приведет к усилению международной изоляции и, возможно, затронет интересы многих граждан.

По данным национального опроса НИСЭПИ, проведенного в ноябре 1999 г., отвечая на вопрос о причинах исчезновения В. Гончара, 16.6% респондентов заявили, что его исчезновение – дело рук белорусских властей, 6% – дело рук криминальных элементов, 24.4% – что он скрылся по своей воле, а 53% затруднились ответить. Как видно, тогда большинство белорусов ничего не знали об исчезнувших, а среди тех, кто знал, почти две трети придерживались версии власти.

За четыре с половиной года отношение белорусов к проблеме исчезнувших политиков существенно изменилось: сегодня не знают об этом менее трети опрошенных, а среди тех, кто знает, придерживаются версии оппозиции больше, чем версии власти – 34.6% **vs 33.2%. Очевид**но, что усилия оппозиции и независимой прессы не пропадают даром, а сейчас к ним добавляются и усилия международных организаций: о докладе в Совете Европы в марте слышали 27.1% респондентов (т.е. свыше двух миллионов человек). Можно предположить, что после обсуждения этого доклада на Парламентской ассамблее Совета Европы, намеченного на конец апреля, эта цифра увеличится. Анализ показывает, что информация об этом докладе принципиально меняет отно-

шение белорусов к громким исчезновениям. Так, если среди тех, кто не слышал об этом докладе, версии оппозиции придерживаются только 27.5%, версии власти – 33.4%, а почти 40% опрошенных ничего не знают об исчезновениях или затрудняются ответить, то среди тех, кто слышал, это соотношение составляет 54% vs 33.8%, а затруднившихся только 12.2%!

Таблица 1. Мнение о причинах исчезновения в разных группах опрошенных, %*

Причины исчезновения Ю. Захаренко, В. Гончара, А. Красовского, Д. Завадского	**Все опрошенные (100)**	**Слышали ли о докладе в Совете Европы?**	
		Слышали (27.1)	**Не слышали (72.9)**
Политические: они выступали с критикой властей	34.6	54.0	27.5
Криминальные: они были связаны с преступными элементами	14.6	16.5	14.1
Может быть, они вообще не исчезли, а сами уехали	18.6	17.3	19.3
Ничего об этом не слышали	16.0	–	21.8
ЗО/НО	16.2	12.2	17.3

** Читается по вертикали. Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г.*

Возможно, с точки зрения белорусских властей, это еще не повод для серьезного беспокойства: «У нас плюрализм, пусть люди думают, что хотят, большинство из них это все равно по-настоящему не волнует!» Вопрос принципиальный: если само по себе знание этих фактов и их оценка практически не влияют на убеждения и поведение людей, попытки оппозиции и международных организаций привлечь к ним внимание белорусов и ускорить перемены в обществе ни к чему не приведут, и власти могут, по-прежнему, хранить олимпийское спокойствие. Для ответа на этот вопрос мы провели сравнительный анализ «социологических портретов» опрошенных, придерживающихся версии власти (криминальные причины исчезновения – 14.6%) и версии оппозиции и Совета Европы (политические причины – 34.6%).

Таблица 2. «Социологический портрет» белорусов в зависимости от того, какой версии исчезновения они придерживаются, %

Социальные характеристики	Причины исчезновения	
	Политические	Криминальные
Возраст:		
До 30 лет	29.1	16.0
От 30 до 50 лет	49.2	31.9
Свыше 50 лет	21.7	52.2
Образование:		
Ниже среднего	11.2	49.8
Общее среднее	40.0	29.0
Среднее специально/высшее	48.8	31.2
Место жительства:		
Минск	20.9	15.3
Областной/большой город	37.5	24.7
Малый город/село	41.6	60.0
Каким источникам информации Вы больше всего доверяете?		
Белорусским СМИ	21.6	65.7
Российским СМИ	52.4	25.1
Западным СМИ	14.1	5.9
Влияет ли общественное мнение на принятие политических и социально-экономических решений в нашей стране?		
Да, влияет	20.3	58.3
Нет, не влияет	73.8	35.3
Понимает ли А. Лукашенко проблемы и заботы таких людей, как Вы?		
Да	20.5	66.3
Нет	70.8	27.6
Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен	15.0	63.9
Скорее/абсолютно не удовлетворен	79.2	33.9
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	20.9	66.2
Скорее нет/нет	76.5	32.2
За кого Вы голосовали на президентских выборах в 2001 г.?		
За А. Лукашенко	22.8	60.7
За В. Гончарика или С. Гайдукевича	35.8	7.6
Если ли бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?		
За А. Лукашенко	10.4	57.3
Как Вы думаете, после выборов 2001 г. рейтинг А. Лукашенко:		
Повысился	10.2	47.3
Понизился	78.9	36.7

Социальные характеристики	Причины исчезновения	
	Политические	Криминальные
Поддерживаете ли вы указ президента об «обеспечении идеологической работы»?		
Поддерживают	14.0	42.9
Не поддерживают	72.6	27.9
Верите ли вы, что выборы в Национальное собрание в 2004 г. будут свободными и справедливыми?		
Да	12.0	64.9
Нет	75.4	27.0
Где сегодня лучше живется населению?		
В Беларуси	7.1	41.0
В России	66.4	34.3
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?		
Объединение с Россией	26.1	56.6
Вступление в Европейский Союз	60.7	27.2
Откуда, по вашему мнению, исходит угроза для развития Беларуси?		
От Запада	10.8	35.4
От белорусской оппозиции	5.9	19.9
От белорусских властей	46.4	6.4
В целом положение вещей в наше стране развивается:		
В правильном направлении	15.3	65.6
В неправильном направлении	67.5	22.6
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	13.2	35.4
Не изменится	43.7	42.3
Ухудшится	38.4	10.6

Как видно, различия между этими группами белорусского общества разительны. Версию власти разделяют люди старшего возраста (свыше половины из них старше 50 лет), с невысоким образованием (почти половина имеет образование ниже среднего), жители малых городов и сел (60%). Напротив, оппозиционной версии придерживаются молодежь и люди среднего возраста (почти 80%), со средним специальным и высшим образованием (почти половина), жители столицы и крупных городов (почти 60%). Пенсионеров в первой группе в 4 раза больше, чем во второй.

Еще более глубокие различия между этими группами наблюдаются

в их взглядах, отношении к важнейшим вопросам общественно-политического и социально-экономического развития. По большинству из них различия не просто значительны, но «зеркальны» – это значит, что эти группы общества стоят не просто на разных, но на противоположных позициях. Кто-то может сказать: «Что ж, противоречия – источник развития, пусть эти группы соревнуются, доказывают свою правоту». Но сравнительный анализ показывает, что эти группы находятся в неравном положении. Две трети разделяющих версию власти доверяют белорусским СМИ, поскольку находят там выражение собственных взглядов, столько же верят в возможность выражать свои взгляды через выборы, а потому почти 60% уверены, что их мнение влияет на принятие политических и социально-экономических решений в стране. Подавляющее большинство их антагонистов лишено всех этих возможностей.

Однако самый серьезный вывод из этой таблицы состоит в том, что у большинства тех, кто объясняет громкие исчезновения политическими причинами, складывается явно негативный образ белорусской власти и ее лидера, который вызывает не надежды, а опасения. Чем больше люди узнают о громких исчезновениях, тем критичнее они оценивают не только версии власти, но и всю ее политику. Самый простой и очевидный способ решения этой проблемы – провести по-настоящему серьезное расследование, опубликовать его результаты и наказать виновных. И сделать это нужно не потому, что к этому призывают оппозиция и международные организации, а потому, что сама власть начинает терять свою легитимность и в Беларуси, и за рубежом. Сегодня социально-экономические проблемы заслоняют для белорусов все остальные, но кто знает, что может спровоцировать электоральный или номенклатурный сценарий смены власти завтра?

«Свободные новости плюс», 29 апреля 2004 г.

Элита и парламентские выборы

Парламентские выборы не за горами. Многие политические силы в Беларуси – в структурах и власти, и оппозиции, готовятся к ним уже

несколько месяцев. Депутаты Палаты представителей активно работают в своих округах, оппозиция составляет единые списки кандидатов и старается работать с электоратом, по-своему готовится и исполнительная власть. О том, как относится к предстоящим выборам белорусский электорат, мы писали совсем недавно, анализируя результаты мартовского опроса общественного мнения. А что думает об этом элита?

Элита, как и ожидалось, возлагает на парламентские выборы больше надежд, чем электорат. Хотя 93% опрошенных (в том числе 87% представителей государственного сектора) полагают, что эти выборы не будут свободными и справедливыми (среди электората в целом так думает 45.1%), а 89% (в том числе 83% по госсектору) – что официальные итоги выборов не будут соответствовать результатам голосования, абсолютное большинство из них – 84% (в том числе 77% по госсектору) – отрицательно относится к бойкоту, к которому призывают некоторые деятели оппозиции. Поэтому собираются участвовать в этих выборах 73% респондентов (64.2% по всему электорату). За кого же готова голосовать белорусская элита?

Хотя прямое сопоставление результатов опроса электората и элиты затруднено различиями в формулировках (в опросе электората респонденты могли дать только один ответ на этот вопрос, а в опросе элиты – несколько), и порядок цифр, и их иерархия не могут не тревожить. Так, если безусловными лидерами в предпочтениях элиты являются кандидаты от «Народной коалиции 5+» и депутатской группы «Республика», а безусловными аутсайдерами – кандидаты, поддерживающие А. Лукашенко, и от Либерально-демократической партии, то лидерами в предпочтениях электората являются независимые кандидаты и кандидаты, поддерживающие А. Лукашенко, которым намного уступают кандидаты от всех демократических структур. Это значит, что демократические структуры в процессе подготовки к парламентским выборам довольно близко подошли к настроениям и интересам элиты (в том числе и из госсектора), но, по-прежнему, «страшно далеки от народа». Конечно, голоса избирателей из элиты не способны заметно повлиять на итоговые результаты голосования, поскольку составляют лишь ничтожную часть всего белорусского электората. Но на саму избирательную кампанию – формирование избирательных комиссий, тональность выступлений в масс-медиа, подсчет голосов и др. – позиция элиты, прежде всего из госструктур, определенным образом повлиять может.

Таблица 1. Политические предпочтения элиты и электората, %

За кандидата какой партии или блока Вы бы проголосовали на выборах в Палату представителей?	**Электорат***	**Элита***					
		Проголосовали бы			**Не стали бы голосовать**		
		Все опрошенные	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
От «Народной коалиции 5+»	7.0	**77**	**67**	**87**	3	3	3
От депутатской группы «Республика»	-***	61	63	59	10	7	12
От «Европейской коалиции «Свободная Беларусь»	3.5	47	50	44	13	7	19
За независимого кандидата	**25.6**	45	43	47	10	3	16
От движения «За перемены!»	1.9	32	33	31	10	3	16
От блока «Молодая Беларусь»	1.0	24	17	31	23	17	28
От Либерально-демократической партии	5.2	8	7	9	63	70	56
За кандидата, который поддерживает А. Лукашенко	21.2	7	13	–	**76**	73	78
За иного кандидата	4.0	23	23	23	18	7	28

** В первом столбце приводятся результаты национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г. Читается по вертикали. Жирным шрифтом выделены доминирующие цифры в каждой группе.*

*** Здесь и далее по результатам опроса общественных лидеров и экспертов, проведенного НИСЭПИ в мае 2004 г.*

**** В опросе электората эта опция отсутствовала. Опции «Ни за одного из них» и «ЗО/НО» исключены.*

Надежды на то, что честности и справедливости на всех этапах избирательной кампании можно будет добиться через присутствие международных наблюдателей (от ОБСЕ, Совета Европы и т.п.), весьма призрачны. Во-первых, потому, что их могут пригласить всего за несколько дней до выборов (как это было на последних президентских выборах) или же не пригласить вовсе (как это было на последних местных выборах). Во-вторых, потому, что даже непризнание этих выборов честными и справедливыми, как показывает опыт, существенно не влияет на политику белорусских властей. Так, кстати говоря, думает и большая часть опрошенных.

Таблица 2. На Ваш взгляд, присутствие международных наблюдателей (от ОБСЕ, Совета Европы и т.п.) на парламентских выборах 2004 г. повлияет на их результаты или нет? %

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Не повлияет в любом случае	57	60	53
Повлияет, если они приедут за 2-3 месяца и будут наблюдать за всеми этапами избирательной кампании	29	17	41
Повлияет в любом случае	11	20	3
НО	3	3	3

Поэтому демократическим силам, готовящимся к осенним выборам, следует более активно устанавливать контакты и взаимопонимание не только с доступными группами электората, но и с доступными представителями правящей элиты.

Не менее важным показателем настроений и интересов элиты является ее «политическое нетерпение и оптимизм». О «нетерпении» можно судить по тому, насколько элита готова к радикальным переменам. На вопрос: «На Ваш взгляд, нужны ли в Беларуси политические перемены? Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, где 1 – «политические перемены не нужны», 10 – «нужны радикальные политические перемены» – средний балл по всем опрошенным составил 9.3 балла, в том числе по госсектору 8.6 балла. Об «оптимизме» можно судить по тому, как элита оценивает готовность общества к переменам. В свое время, анализируя итоги избирательных кампаний 2000-2001 гг., мы отмеча-

ли, что белорусская элита недооценивает готовность электората голосовать за перемены. «Спираль молчания», т.е. переоценка поддержки обществом нынешнего курса среди элиты была более выраженной, чем среди электората. Теперь картина выглядит иначе.

Таблица 3. За кого, на Ваш взгляд, проголосует большинство избирателей на предстоящих парламентских выборах? %

Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
За кандидата – противника А. Лукашенко	63	73	53
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	26	24	28
За иного кандидата	8	3	13
НО	3	–	6

Как видно, сегодня представители элиты, особенно из госсектора, весьма оптимистически оценивают готовность электората голосовать за перемены. Хорошо известно, что готовность элиты, прежде всего правящей элиты, поддержать радикальные перемены резко возрастает, если она полагает, что «такова воля народа». Мы далеки от того, чтобы переоценивать готовность к таким переменам, как среди белорусской элиты, так и среди общества в целом. До этого еще далеко. Но динамика этих процессов, безусловно, положительная. И подготовка к парламентским выборам дает реальные шансы на то, чтобы их ускорить.

«Свободные новости плюс», 23 июня 2004 г.

Элита и президентские выборы

Хотя до президентских выборов еще далеко, многие политические силы в Беларуси – в структурах и власти, и оппозиции начинают к ним готовиться. А. Лукашенко уже не раз намекал, что готов вновь «попытать счастья», если, конечно, «народ поддержит», и «только в соответствии с Конституцией». Некоторые лидеры оппозиции также заявили о своих президентских амбициях, другие пока выжидают. В прессе по-

являются все новые сценарии – в основном, посвященные тому, как А. Лукашенко может остаться президентом на новый срок. О том, как на это смотрит белорусский электорат, мы писали совсем недавно, анализируя результаты мартовского опроса общественного мнения. А что думает об этом элита?

Начнем с того, что неудовлетворенность тем, как А. Лукашенко управляет страной, среди опрошенной нами элиты почти тотальная – 97% среди работников негосударственного и 93% среди работников государственного сектора. Поэтому, как уже отмечалось, они обнаруживают высокую степень готовности к радикальным политическим переменам. На вопрос: «На Ваш взгляд, нужны ли в Беларуси политические перемены? Оцените, пожалуйста, по десятибалльной шкале, где 1 – «политические перемены не нужны», 10 – «нужны радикальные политические перемены» – средний балл по всем респондентам составил 9.3, в том числе по госсектору 8.6.

В то же время практически все опрошенные – по 97% в обеих группах – уверены, что нынешний президент будет добиваться продления своих полномочий на третий срок. Как, по мнению элиты, отнесутся к подобной инициативе ведущие политические субъекты? По мнению 84% наших респондентов, эту инициативу поддержит номенклатура (так думают 78% работников негосударственного и 90% государственного сектора). Поскольку наши собеседники из государственного сектора лучше других знают настроения белорусского чиновничества (к которому, по официальным данным, относится свыше 100.000 человек), полагаем, к этому мнению следует прислушаться, особенно тем, кто возлагает надежды исключительно на «номенклатурную революцию». В отличие от белорусской бюрократии, российское руководство, по мнению 68% опрошенных лидеров и экспертов, негативно отнесется к подобной инициативе. Интересно, что среди представителей госсектора убеждено в этом значительно больше лидеров и экспертов, чем в негосударственном секторе: 77% **vs 59%. Что же касается главного актора** президентских выборов – самого населения – то тут мнения среди элиты разделились. Если две трети работников негосударственного сектора считают, что массовый электорат не поддержит эту инициативу, то почти три четверти работников госсектора убеждены в обратном. Почему? Возможно, это объясняется тем, что лидеры и эксперты из негосударственного сектора исходят, прежде всего, из реальных настро-

ений большинства белорусов (которые выступают против переизбрания А. Лукашенко), а их коллеги из госсектора – из того, как на самом деле делаются выборы (т.е. как формируются избирательные комиссии, регистрируются и презентируются в СМИ кандидаты, проходит голосование, подсчитываются голоса и пр.). Если допустить, что номенклатура, которая как раз и контролирует все эти действия, в массе своей поддержит третий срок А. Лукашенко, такое ожидание вполне обоснованно. Это ожидание подтверждается и тем фактом, что 87% наших респондентов из обеих групп убеждены, что выборы президента в 2006 г. не будут ни свободными, ни справедливыми.

Однако политическая реальность, даже в Беларуси – процесс, а не застывшая структура. Появление новых инициатив, коалиций, изменение интересов и настроений, переконфигурация разнообразных факторов – все это может повлиять как на избирательную кампанию, так и на исход президентских выборов. Главный фактор президентских выборов – это, несомненно, фигура самого кандидата. У какого кандидата, по мнению элиты, больше шансов стать президентом Беларуси? (табл. 1):

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «У какого кандидата, на Ваш взгляд, больше шансов стать президентом Беларуси?», %
*(по одному ответу в каждой группе ответов)**

Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
Сторонника изменения нынешнего курса	58	34	81
Сторонника продолжения нынешнего курса	39	63	16
НО	3	–	3
Сторонника интеграции с Россией	73	83	63
Сторонника вступления в ЕС	21	13	28
НО	6	4	9
Сторонника «твердой руки»	71	93	50
Сторонника демократии	26	7	44
НО	3	–	6
Представителя номенклатуры	76	90	63
Представителя оппозиции	21	7	34
НО	3	3	3

** Здесь и далее по результатам опроса общественных лидеров и экспертов, проведенного НИСЭПИ в мае 2004 г. Таблица читается по вертикали. Каждые три строчки в каждом столбце дают 100%.*

Каждый желающий может «примерить» на себя эти параметры. Но это, так сказать, «модельный портрет» ожидаемого кандидата. Что же касается некоторых реальных фигур, картина выглядит иначе (табл. 2):

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «А у кого из потенциальных кандидатов, на Ваш взгляд, больше шансов стать президентом Беларуси?», %*

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
М. Маринич	32	53	12
А. Лебедько	10	–	20
В. Фролов	8	10	6
А. Климов	6	–	12
М. Мясникович	3	3	3
Иной кандидат	11	7	15
Иной ответ	6	3	9
НО	8	1	14

** Закрытый вопрос, действующий президент в список не включался.*

Тут мнение элиты опять разделилось. Из реальных фигур (если не заявляющих открыто, то «обозначающих» свои амбиции), по мнению представителей госсектора, наибольшими шансами обладает М. Маринич (поэтому он, как думает большинство наших респондентов, и оказался на нарах). По мнению их коллег из негосударственного сектора, из этих фигур шансов больше у А. Лебедько. Однако нельзя не заметить другого, еще более важного различия в оценках: мнение элиты из госсектора гораздо более консолидировано, чем мнение их коллег. Но оценка шансов на успех – это, скорее, оценка общих условий, в которых будут проходить президентские выборы. Что же касается собственных предпочтений элиты, то они выглядят несколько иначе (табл. 3):

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «А за кого бы Вы сами проголосовали на президентских выборах?», % *(открытый вопрос)*

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
М. Маринич	13	23	3
В. Фролов	8	13	3
А. Лебедько	6	–	12
А. Войтович	5	3	6
А. Климов	3	–	6
В. Парфенович	3	3	3
Иной кандидат (менее 2% каждый)	18	20	16
Иной ответ	8	3	13
ЗО/НО	36	35	38

Как видно, именно у М. Маринича в первой группе и у А. Лебедько во второй остаются первые ранги, хотя и с меньшими значениями. Но больше всего в обеих группах оказалось затруднившихся или не ответивших на этот вопрос. И это, на наш взгляд, является одной из самых критических проблем белорусской элиты по президентским выборам: она явно не желает больше А. Лукашенко, но также как и электорат в целом, не видит пока реальной альтернативы, на которую можно было бы поставить (т.е. рискнуть своим положением). Что же тогда ожидать от массового электората? Белорусской элите пора определиться со своим выбором, а не надеяться, что это сделает кто-то другой. Этот «другой» рано или поздно найдется, но тогда элита может опять остаться при своих интересах.

«Згода», 18 июня 2004 г.

Четыре опоры власти А. Лукашенко

Десять лет назад белорусы выбрали своим первым президентом Александра Лукашенко. С тех пор изменилась ситуация в стране, изменилось и белорусское общество, предпочтения электората и его представления о счастье. Насколько соответствует действующий президент нынешним идеалам белорусских избирателей? На вопросы

корреспондента «Время новостей» отвечает директор белорусского Независимого института социально-экономических и политических исследований профессор Олег Манаев.

Чего хочет белорусский электорат, и насколько хорошо его мечты воплощает нынешняя власть? Изменилась ли ситуация с 1994 г., когда А. Лукашенко был впервые избран президентом?

Сегодня невозможно сказать, чего хочет белорусский электорат в целом, поскольку он глубоко расколот. Главным фактором раскола стал сам А. Лукашенко и его политика. Любые другие факторы – отношение к России, Западу, религии, культуре, языку и пр. – значительно меньше разделяют белорусов. Есть три основные группы – убежденные сторонники А. Лукашенко (около четверти населения), убежденные противники (свыше трети населения) и колеблющееся большинство (почти половина населения), которое по одним вопросам принимает курс действующего президента, а по другим нет.

Почему именно эта линия стала линией раскола?

Дело не только в личности А. Лукашенко. В начале 1990-х произошло массовое потрясение умов, когда всего за несколько лет рухнула система привычных ценностей, социальных институтов и механизмов. Потрясение выразилось не только в том, что прошлое оказалось не таким, каким его привыкли видеть, но и в том, что людям стали предлагать совсем иное будущее. Однако сегодня в большинстве постсоветских стран, в том числе в России, потрясение массового сознании и раскол общества если не преодолены, то, по крайней мере, существенно смягчены, люди стали адаптироваться к реальности. А в Беларуси, где президент открыто провозгласил возвращение в прошлое («Я свой народ за цивилизованным миром не поведу»), многие люди так и не адаптировались, и живут ностальгией по прошлому. А. Лукашенко ищет опору именно в этой части общества. Его электорат – это преимущественно пенсионеры, жители сел и небольших городов, с невысоким уровнем образования и доходов. Но огромная часть белорусского электората не хочет возврата в прошлое и потому не поддерживает нынешнюю политику. Этим людям нужна свобода выбора – информации, работы, образа жизни в целом. Во внешней политике их идеалы связаны с возвращением в Европу. Не видя для себя перспектив в сегодняшней

Беларуси, многие думают об эмиграции – по данным многочисленных опросов общественного мнения готовы уехать из страны 40% взрослых белорусов, а среди молодежи две трети.

Как получилось, что Александр Лукашенко, который в свое время казался более прогрессивным, чем советская партийная номенклатура, сегодня стал проводником идей, которые толкают Беларусь назад, в Советский Союз?

В 1994 г., когда А. Лукашенко добивался власти, ему надо было обаять, очаровать, убедить максимальное число избирателей, а не только психологически близкий ему электорат. Теперь у него совсем иная задача – эту власть удержать. С его точки зрения, для этого надо усилить контроль над всеми процессами в обществе и государстве. Усиление этого контроля оказывается важнее, чем получение поддержки различных групп электората. Поэтому число убежденных сторонников А. Лукашенко сократилось. К примеру, десять лет назад его поддерживало большинство частных предпринимателей. Сегодня усиление государственного контроля лишает их экономической свободы и перспективы, и потому большинство из них – против А. Лукашенко. Многие другие социальные и профессиональные группы, чьи жизненные интересы вступили в противоречие с нынешним курсом, ушли из его электората. Осталась в основном наиболее консервативная, социально отсталая и пассивная часть населения.

Еще одно важное изменение. Вначале А. Лукашенко поддерживали люди, поддерживающие и интеграцию с Россией, поскольку тогда она казалась им преемницей СССР, и интеграция отождествлялась с возвратом в прошлое. Но после прихода к власти В. Путина многие белорусы увидели другую Россию – более открытую, рыночную, демократическую, чем Беларусь. Раньше Россия и А. Лукашенко были близкими понятиями, сегодня эти понятия разделились. И это, несомненно, сказалось на настроениях электората.

В 1994 г. прошли действительно честные и справедливые выборы. За А. Лукашенко проголосовало 56% от всего электората (80% от пришедших на выборы). Сегодня его поддерживает менее половины прежнего электората.

Вы говорите о сокращении электората А. Лукашенко. Между тем, его власть сегодня представляется вполне устойчивой…

Помимо определенной электоральной поддержки, у власти А. Лукашенко есть и другие опоры – это «старая» номенклатура, «новая» номенклатура и Россия.

До прихода А. Лукашенко к власти «старая» номенклатура поддерживала бывшего премьера Вячеслава Кебича. В своем известном антикоррупционном докладе, сделанном примерно за полгода до президентских выборов 1994 г., А. Лукашенко упомянул свыше 100 чиновников высшего и среднего уровня, по которым «тюрьма плачет». Поэтому номенклатура в основном работала против А. Лукашенко, но, разумеется, только до первого тура президентских выборов. Сегодня большинство этих людей стали его опорой, потому что обе стороны поняли, что не могут обойтись друг без друга. Чиновники приняли правила игры, поскольку получили почти бесконтрольную власть над своими подчиненными. Главное, что от них требуется – лояльность к президенту.

Между тем, А. Лукашенко, понимая, что не может ожидать от «старой» номенклатуры стопроцентной лояльности (для многих из них он по-прежнему остается чужаком, выскочкой) решил создать свою собственную, «новую» номенклатуру. Он стал подбирать людей, которых лично знал по работе «на низовке», и которые без него вряд ли попали бы «наверх». Их не так уж много, но они занимают все ключевые посты в аппарате государственной власти.

Поддержка А. Лукашенко со стороны России, по крайней мере до последнего времени, также не вызывает сомнений. Россия постоянно игнорирует любые оппозиционные силы и инициативы в Беларуси. Особенно наглядно это проявилось в ноябре 1996 г., когда Виктор Черномырдин, Егор Строев и Геннадий Селезнев прилетели в Минск, чтобы убедить парламентских лидеров не проводить процедуру импичмента А. Лукашенко. Это произошло потому, что А. Лукашенко умело играл на комплексах потери былого величия, который возник у российской элиты во времена Б. Ельцина.

Сегодня его отношения с Москвой стали более сложными, поскольку и сама Россия, и ее элита, и ее лидер стали другими – более прагматичными и динамичными, как в плане политики, так и в плане экономики. Сегодня эта опора не такая устойчивая, как раньше, но она остается.

И все же конструкция, которая находится на четырех опорах, достаточно устойчива…

Действительно, эта конструкция все еще довольно устойчива, но это не значит, что она позволит А. Лукашенко продлить свои полномочия в 2006 г. Происходят существенные подвижки внутри каждой из этих опор. Например, число сторонников А. Лукашенко в белорусском электорате, как я уже говорил, уменьшилось вдвое, к тому же по своему социальному статусу они мало влиятельны. «Старая» номенклатура пока поддерживает А. Лукашенко. Но большинство чиновников работают в атмосфере постоянного давления, страха, неизвестности: сегодня ты министр, а завтра – на нарах. «Новая» номенклатура, целиком и полностью обязанная своим положением президенту, сегодня является самой устойчивой опорой его власти. Но начинают поступать сигналы, свидетельствующие о том, что и среди этих людей возникает чувство неуверенности в завтрашнем дне.

Поэтому, если оценивать шансы Александра Лукашенко остаться на посту президента после осени 2006 г., когда истекает его мандат по нынешней конституции, я бы оценил эти шансы не более чем 50% на 50%, причем с общей тенденцией к снижению.

Беседовала Ольга Томашевская, «Время новостей», 8 июля 2004 г.

Третий срок президента А. Лукашенко: «за» и «против»

В Восточной Европе опять кипят страсти. В России начинается кардинальная реформа политической системы. В Литве идут парламентские, а в Украине скоро – президентские выборы. В Беларуси 17 октября пройдут парламентские выборы, которые будут совмещены с конституционным референдумом. На голосование выносится вопрос: «*Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь на выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основании всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?*» Ясно, что от итогов референдума будет зави-

сеть развитие Беларуси на весьма длительную перспективу. И, вероятно, не только Беларуси. Победа действующего президента неизбежно окажет влияние и на другие страны СНГ, поскольку создаст новый прецедент – ведь еще ни один глава государства в европейских странах бывшего СССР не изменял Конституцию, снимая ограничения на свое переизбрание. Поэтому конституционный референдум привлекает большое внимание не только в самой Беларуси, но и в других странах.

Какими бы ни были внешние факторы, влияющие на развитие той или иной страны, решающий «голос» принадлежит ее гражданам. С какими настроениями подходят белорусы к предстоящему референдуму? Как собираются голосовать? Власти, разумеется, говорят о тотальной поддержке своего курса. Оппозиция, наоборот, заявляет о его полном отторжении. Истинный ответ можно получить, лишь обратившись к мнению самого народа.

The Gallup Organization/Baltic Surveys, представляющая ведущую международную сеть, которая проводит опросы общественного мнения по всему миру уже не одно десятилетие, в течение последнего времени постоянно проводит исследования в соседней Беларуси. Поскольку о возможности проведения конституционного референдума здесь заговорили почти сразу после последних президентских выборов три года назад, мы уделяли этой теме особое внимание. Вот как выглядит динамика общественного мнения по этому вопросу за последние полтора года (для большей убедительности приводим также результаты аналогичных опросов, проводимых белорусским Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, имеющим безупречную профессиональную репутацию на международном уровне).

Как видно из табл. 1, соотношение ответов «за» и «против» третьего срока было не в пользу президента, хотя за эти полтора года число его противников заметно уменьшилось, а сторонников возросло. Насколько самое последнее изменение общественного мнения вызвано объективными (ростом благосостояния граждан, политической стабильностью и др.) или субъективными причинами (формулировкой вопроса, официальной пропагандой и пр.)? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на динамику отношения белорусов к самому президенту, к тому, как он руководит страной.

Таблица 1. Готовность голосовать на референдуме за изменение Конституции Республики Беларусь так, чтобы А. Лукашенко смог избираться президентом в третий раз, % *

Вариант ответа	**03'03**	**06'03**	**09'03**	**03'04**	**05'04**	**06'04**	**07'04**	**08'04**	**09'04**	**10'04**
Однозначно за	17.1	9.0	22.6	24.9	9.1	35.2	17.2	11.7	16.2	41.1
Скорее за		16.4			17.2		21.0	18.4	19.5	
Скорее против	47.0	24.8	51.8	47.8	24.8	50.9	22.7	17.2	15.3	39.9
Однозначно против		40.7			34.1		31.9	32.6	29.1	
Еще не решил	27.5	–	20.8	22.4	–	–	–	15.0	15.7	14.6
ЗО/НО	8.4	9.2	4.8	4.9	14.7	13.9	7.2	5.1	4.2	4.4

** По данным национальных опросов общественного мнения, проведенных The Gallup Organization/Baltic Surveys и НИСЭПИ (его данные заштрихованы). Во всех случаях методом face-to-face interview опрашивалось по 1.500 человек в возрасте 18 лет и старше, в августе и сентябре методом tracking poll опрашивалось по 3.000 человек (предельная ошибка репрезентативности не превышала 0.03), в первой декаде октября опрошено 1015 человек (предельная ошибка репрезентативности не превышала 0.035). В некоторых опросах варианты вопросов и ответов различались по нюансам (например, степени готовности), которые принципиально не меняют общую картину.*

Таблица 2. Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководит страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост и получить возможность сделать это лучше него? %

Вариант ответа	03'03	06'03	09'03	11'03	03'04	05'04	06'04	07'04
Вновь избрать А. Лукашенко	23.2	23.9	28.3	27.3	30.7	28.8	30.3	37.5
Кто-то другой должен занять этот пост	64.1	64.0	61.1	60.4	54.4	56.8	57.4	53.7
ЗО/НО	12.7	12.1	10.6	12.4	14.9	15.2	12.3	8.8

Как видно, хотя положительная динамика вполне заметна, в целом соотношение сторонников и противников переизбрания президента А. Лукашенко на новый срок явно не в его пользу. На прямой вопрос (который в нашем последнем опросе следовал за вопросом референдума) «Если А. Лукашенко будет участвовать в выборах в президенты Республики Беларусь, за кого Вы будете голосовать – за него или за другого кандидата?» получены следующие ответы: будут голосовать за А. Лукашенко 40.5% опрошенных, за другого кандидата – 29.7%. Остальные еще не определились (26%) или не будут голосовать (3.8%).

На этом основании можно с высокой вероятностью утверждать, что последняя перемена отношения к изменению Конституции вызвана, скорее всего, субъективными причинами и не отражает фундаментального сдвига в общественном мнении.

Какой же прогноз можно сделать на предстоящий 17 октября референдум? Проголосуют белорусы «за» изменение Конституции, снимающее ограничения для переизбрания А. Лукашенко президентом Республики Беларусь, или «против»?

Согласно Избирательному Кодексу Республики Беларусь решение на Конституционном референдуме считается принятым, если за него проголосовало большинство (т.е. 50% + 1 голос) зарегистрированных избирателей. Каждый читатель может легко определить количество голосов, необходимых для того, чтобы Александр Лукашенко получил возможность избираться президентом неограниченное количество раз. По официальным данным Центральной избирательной комиссии, в Республике Беларусь зарегистрировано около 7.105.000 избирателей (Постановление ЦИК от 20.05.04 г. о среднем размере избирательного участка). Значит, чтобы «получить разрешение белорусского народа»,

президент должен получить более 3.552.500 голосов «за» вынесенный на голосование вопрос. Согласно результатам последних опросов, хотя лишь 27.5% респондентов считают, что «выборы будут полностью свободными и справедливыми» (36.4% – «в некоторой степени свободными и справедливыми», 27% – «выборы не будут свободными и справедливыми»), голосовать 17 октября собираются (с разной степенью готовности) около 80%, т.е. примерно 5.7 миллиона избирателей.

Посмотрим, как могли бы распределиться избиратели в соответствии с ответами респондентов на прямой вопрос, формулировка которого соответствует вопросу, вынесенному на референдум (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы, возможно, знаете, 17 октября в Беларуси будет проводиться референдум. На него выносится следующий вопрос: «*Разрешаете ли Вы первому Президенту Республики Беларусь А. Лукашенко участвовать в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь на выборах Президента и принимаете ли часть первую статьи 81 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции: «Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основании всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?» Будете ли Вы голосовать «за» или «против»*?, %

Вариант ответа	**10'04**
Буду голосовать «за»	41.4
Буду голосовать «против»	31.2
Еще не определился	19.2
Не буду голосовать	3.8
ЗО/НО	4.4

Очевидно, что 41.4% опрошенных, готовых голосовать «за» на референдуме, недостаточно для победы, поскольку они составляют только 2.941.500 человек. Поэтому основная борьба ведется за тех, кто пока не определился – 23.6% избирателей (пока не определились и затруднились ответить), т.е. около 1.677.000 человек (еще 3.8% сказали, что вообще не будут голосовать). Однако только 80% из них собираются участвовать в голосовании, т.е. 1.340.000 человек. Если президент получит все эти голоса, он выиграет референдум. Но может ли он на них рассчитывать? С абсолютной уверенностью можно сказать, что нет.

Во-первых, потому, что, не все, а только около 85% тех, кто сегодня готов голосовать «за» (те самые 41.4%), собираются участвовать в голосовании, т.е. 2.500.000 человек. Это значит, что для победы президенту нужно получить дополнительно 1.052.000 голосов. Во-вторых, как показывает международная практика, большинство не определившихся, в день выборов, как правило, следует за большинством определившихся. Но у президента сегодня нет абсолютного большинства: 41.4% против 31.2%. В-третьих, анализ социально-политических установок не определившихся показывает, что по важнейшим параметрам многие из них не поддерживают нынешний курс и его главного вдохновителя. Так, если А. Лукашенко станет участвовать в выборах в президенты еще раз, лишь 16.3% не определившихся по голосованию на референдуме проголосуют «за», 10.4% – «против», а 71% еще не определились или затруднились ответить. Только 57.3% не определившихся по референдуму считают, что «в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении», остальные либо убеждены в обратном, либо затруднились ответить. Только 49% не определившихся по референдуму считают, что «сегодня Беларусь не находится в экономическом кризисе», остальные также убеждены в обратном, либо затруднились ответить.

Это позволяет утверждать, что из 1.340.000 избирателей, не определившихся на референдуме, но собирающихся принять участие в голосовании, проголосуют «за» немногим более половины, т.е. примерно 700.000. Как видно, простой арифметический расчет показывает, что даже с учетом этих голосов на референдуме проголосуют «за» на 350.000 избирателей меньше, чем нужно для победы президента – примерно 3.200.000 человек.

Где же взять дополнительные голоса? Даже если на выборы и референдум придет не 75%, а 95% избирателей, президент все равно не сможет победить, поскольку среди тех, кто не собирается голосовать, преобладают его противники, а не сторонники. Выхода два: либо переубедить часть своих противников и убедить всех не определившихся, что практически нереально за оставшиеся дни, либо «перераспределить» голоса избирателей в свою пользу. *Поскольку речь идет о минимум трети миллиона голосов, совершенно ясно, что массового «перераспределения» голосов (включая и занижение числа зарегистрированных избирателей) не избежать*. Насколько аппарат государственной власти готов

это осуществить, и насколько белорусский народ готов с этим примириться, мы судить не беремся. Но ждать ответа осталось недолго.

«Свободные новости плюс», 6 октября 2004 г.

Электоральные ресурсы президента А. Лукашенко

«Ошеломляющими» назвал результаты октябрьского референдума А. Лукашенко: согласно данным ЦИК, почти 90% всех зарегистрированных избирателей приняли участие в голосовании, и почти 80% из них проголосовали «за». Комментируя эти результаты, президент совершенно справедливо подчеркнул, что они свидетельствуют не столько о его личной поддержке, сколько о поддержке его курса, который на протяжении десятилетия оставался практически неизменным. Отсюда и главный вывод – курс государства меняться не будет, поскольку «сам народ не позволит его изменять».

Иными словами, президент по-прежнему заявляет, что главным ресурсом его власти остается белорусский электорат. Пока этот ресурс есть, никакие «политические технологии, применяемые извне», никакие усилия «доморощенной оппозиции» не приведут к переменам. Даже драматические события в соседней Украине, по мнению белорусских властей, серьезно не повлияют на их курс.

Но так ли велик и стабилен электоральный ресурс президента на самом деле? Можно ли, например, полагаясь на этот ресурс, предрекать победу А. Лукашенко на следующих президентских выборах? Данные нашего последнего опроса общественного мнения позволяют дать аргументированные ответы на эти вопросы.

Как видно из табл. 1 и 2, электоральный ресурс президента значительно вырос за последний год, а точнее, за последние месяцы (еще в марте-июне за него готовы были голосовать 34% респондентов, что почти совпадало с прошлогодним рейтингом).

Таблица 1. Структура агрегированного индикатора отношения к А. Лукашенко, %

Индикаторы отношения	Отметили А. Лукашенко									
	11'97	09'98	06'99	11'00	08'01	10'01	04'02	09'02	09'03	11'04
Проголосовали бы за А. Лукашенко на новых президентских выборах	44.3	52.2	45.0	38.2	44.4	46.0	30.9	27.0	31.7	7.7
Проголосовали бы за А. Лукашенко на выборах президента Беларуси и России	35.2	44.7	38.4	27.5	27.8	26.4	14.0	15.0	21.1	29.8
Доверяют президенту	45.0	48.0	44.1	36.0	43.8	44.5	32.4	36.1	40.4	47.2
Считают А. Лукашенко идеалом политика	50.4	51.5	47.4	37.5	39.4	36.8	26.0	23.2	26.6	40.6

Таблица 2. Динамика типологии электората, % *

Типология электората	11'97	09'98	06'99	11'00	08'01	10'01	04'02	09'02	09'03	11'04
Убежденные сторонники А. Лукашенко (дали положительные ответы на все четыре вопроса)	26.0	29.3	26.2	18.5	21.8	20.2	10.4	10.7	14.9	21.9
Колеблющиеся	53.2	53.3	48.1	49.1	46.1	43.9	42.7	48.0	42.5	47.0
Убежденные противники А. Лукашенко (дали отрицательные ответы на все четыре вопроса)	20.8	17.4	25.7	32.5	32.1	35.9	46.9	41.3	42.6	31.1

** Убежденные сторонники А. Лукашенко – это люди, которые одновременно готовы голосовать за него на выборах президента Республики Беларусь, доверяет ему, считают идеалом политика, а также проголосовали бы за него на гипотетических выборах президента союзного государства Беларуси и России. Убежденные противники – их антагонисты.*

Такой рост объясняется, прежде всего, огромной концентрацией государственных ресурсов – информационно-пропагандистских (от тотальной пропаганды «белорусской модели» до дискредитации оппозиции и Запада), организационно-политических (от организации июльского парада до «избирательной вертикали»), материально-экономических (от повышения пенсий, зарплат, стипендий до стабилизации цен) – предпринятой властями при подготовке к референдуму. В то же время, очевидно, даже при такой массированной концентрации государственных ресурсов обеспечить гарантированный электоральный ресурс – когда количество давших положительные ответы на все четыре вопроса превышало бы половину респондентов, а число убежденных сторонников президента превышало бы число его убежденных противников – не удалось. Кроме того, экстраполяция трендов, наблюдавшихся за последние восемь лет, позволяет с высокой вероятностью предположить, что не позже, чем через полгода после референдума, произойдет примерно такой же «обвал» рейтинга президента, какой произошел через полгода после его переизбрания в 2001 г. Причина проста – власти сознательно отказываются от изменения своего курса, не проводят реформы, а имеющихся ресурсов не хватает для долговременной концентрации.

Впрочем, по мнению властей, для решения тактических задач, например, для победы на выборах и референдумах, даже такого электорального ресурса – половины избирателей, состоящей из убежденных сторонников и колеблющихся – вполне достаточно. А для решения стратегических задач – удержания власти и сохранения своего курса – еще долго будет хватать административного ресурса. Такой подход правомерен в том случае, когда среди половины населения, поддерживающей власть, доминирует наиболее сильная, организованная и динамичная социальная группа, а среди другой половины, недовольной существующим положением, наоборот, доминируют социальные маргиналы. Сравнительный анализ социологических портретов убежденных сторонников и противников президента обнаруживает поразительную картину (табл. 3):

Таблица 3. Сравнительный социологический портрет убежденных сторонников и противников президента А. Лукашенко, % *

Социологические характеристики	**Сторонники**	**Противники**
Социально-демографические		
Пол:		
Мужской	36.1	52.9
Женский	63.9	47.1
Возраст:		
До 30 лет	7.0	32.8
От 30 до 50 лет	26.6	51.1
50 лет и выше	66.4	16.1
Образование:		
Начальное/неполное среднее	51.5	8.6
Среднее общее	29.3	39.1
Среднее специальное/высшее	19.2	52.3
Социальный статус:		
Работники негосударственного сектора	3.8	30.3
Работники государственного сектора	39.0	44.4
Студенты	1.8	9.0
Пенсионеры	53.8	8.2
Безработные/домохозяйки	1.6	8.1
Место жительства:		
Столица	10.7	20.7
Областные центры	14.3	24.5
Село	41.4	22.9
Социально-экономические		
Доходы (тысяч рублей в месяц на члена семьи):		
До 130	33.3	27.7
От 130 до 200	56.6	41.1
От 200 до 400	9.6	25.6
Свыше 400	0	4.8
Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	64.7	7.5
Не изменится	22.5	41.1
Ухудшится	1.0	40.4
Отношение к приватизации:		
Следует разрешить продавать предприятия белорусским предпринимателям	20.4	34.2
Не следует разрешать продавать предприятия в частные руки	71.3	15.0

Социологические характеристики	Сторонники	Противники
Сопоставление уровня жизни в Беларуси и в соседних странах:		
В Литве выше	27.6	76.6
В Литве такой же	51.5	17.9
В Литве ниже	19.2	3.8
В России выше	13.9	46.4
В России такой же	53.5	38.2
В России ниже	31.7	14.5
Хотели бы переехать на ПМЖ в другую страну, если бы была возможность:		
Да	6.0	51.2
Нет	91.7	38.0
Социально-политические		
Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен	87.4	8.7
Скорее/абсолютно неудовлетворен	5.6	86.9
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	90.2	8.7
Скорее нет/нет	6.1	87.5
Оценка готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды:		
Никто не боится	40.8	3.7
Только немногие боятся	32.7	9.4
Многие боятся	18.3	58.0
Все боятся	2.3	26.2
На президентских выборах в 2001 г. голосовали:		
За А. Лукашенко	92.3	10.8
За альтернативного кандидата	0.8	36.6
Если на следующих президентских выборах будут участвовать А. Лукашенко и кандидат от демократических сил, поддержат:		
Однозначно/скорее А. Лукашенко	94.5	0.8
Скорее/однозначно кандидата от демократических сил	0.6	68.9
Участвовали в октябрьских выборах и референдуме:		
Да	92.4	72.7
Нет	6.8	26.3
Если Вы участвовали в референдуме, то когда приняли об этом решение?		
Задолго до референдума	72.8	49.2
Накануне референдума (5-6 дней)	18.4	17.0
В день референдума	2.4	27.8
Как проголосовали на референдуме 17 октября?		
Проголосовали «за»	91.2	6.3
Проголосовали «против»	2.1	63.2
Не участвовали в голосовании	3.9	16.0

Социологические характеристики	Сторонники	Противники
Если Вы участвовали в выборах, то когда приняли решение, за кого из кандидатов голосовать?		
Задолго до выборов	52.5	26.7
Накануне выборов (5-6 дней)	25.7	24.2
В день выборов	15.1	21.8
За кого Вы голосовали на этих выборах?		
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	68.2	5.4
За кандидата – противника А. Лукашенко	0.5	21.9
За независимого кандидата	16.6	23.9
Не участвовал в этих выборах	6.1	26.9
Прошел ли в парламент тот кандидат, за которого Вы голосовали?		
Да	55.4	15.6
Нет	8.3	25.1
Слышали ли Вы о том, что, согласно опросам общественного мнения, проведенных Институтом Гэллапа, А. Лукашенко получил поддержку только 48.4% избирателей?		
Да	17.8	51.7
Нет	75.4	40.1
А чьи данные, на Ваш взгляд, больше соответствуют действительности?		
Данные Центризбиркома	84.3	9.2
Данные Института Гэллапа	1.9	65.6
Были ли эти выборы свободными и справедливыми?		
Да	86.3	10.7
Нет	4.6	75.5
Отношение к акциям протеста оппозиции 18-20 октября против фальсификации результатов референдума и выборов:		
Положительное	1.6	63.6
Безразличное	21.9	25.1
Отрицательное	73.2	10.7
В какой степени влияет на Вашу жизнь белорусский парламент и его депутаты?		
Влияют значительно	26.6	10.0
Влияют незначительно	44.8	25.7
Вообще не влияют	18.5	56.1
Кто добился большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества?		
Беларусь	47.7	3.4
Россия	5.8	57.6
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?		
Объединение е с Россией	73.2	29.2
Вступление в Европейский Союз	8.6	58.0

Социологические характеристики	Сторонники	Противники
Отношение к «Акту о демократии в Беларуси»:		
Положительное	5.2	43.2
Отрицательное	37.6	14.1
Ничего не слышали об этом	40.2	25.3
Социально-культурные и информационные		
На каком языке Вы говорите в семье?		
Белорусском	32.6	13.0
Русском	69.2	88.7
Ином	8.2	2.4
Владеют иностранными языками (читают, пишут, умеют общаться):		
Да	16.7	48.8
Нет	83.3	51.2
Считают более надежной и важной информацию из:		
Государственных СМИ	92.5	16.4
Негосударственных СМИ	11.0	55.9
Российских СМИ	25.1	57.2
Государственных исследовательских центров	20.0	6.1
Негосударственных исследовательских центров	4.0	32.8
Смотрят телепередачи:		
Обычного ТВ	95.3	87.8
Спутникового ТВ	4.7	23.0
Кабельного ТВ	16.2	51.5
Пользуются современными средствами коммуникации:		
Имеют домашний телефон	61.5	83.5
Имеют видеомагнитофон	26.6	62.5
Имеют мобильный телефон	8.3	52.4
Пользуются компьютером	7.4	40.5
Пользуются Интернетом	3.6	29.3

** По результатам национального опроса, проведеного НИСЭПИ в ноябре 2004 г. Читается по вертикали. Затруднившиеся и не ответившие для удобства восприятия опущены.*

Как видно, эти две группы белорусского социума отличаются друг от друга почти как небо и земля. Среди убежденных сторонников президента доминируют избиратели с невысоким уровнем образования, старшего возраста, экономически мало активные, пенсионеры, жители села. Их экономические и политические ориентации весьма красноречивы. Они против приватизации государственной собственности, не видят особых проблем с правами человека, политическим клима-

том и демократией, на референдуме в основном проголосовали «за», а на парламентских выборах, которые считают вполне свободными и справедливыми, поддержали кандидатов-сторонников А. Лукашенко, к Европейскому Союзу и США относятся явно с настороженностью. Среди их антагонистов, наоборот, доминируют избиратели с высоким уровнем образования, молодого и среднего возраста, экономически активные, жители больших городов. Они – за приватизацию, всерьез озабочены проблемами с правами человека, политическим климатом и демократией, на референдуме в основном проголосовали «против», а на парламентских выборах, которые считают не свободными и не справедливыми, поддержали альтернативных или независимых кандидатов, к Европейскому Союзу и США относятся с явной симпатией. Особенно заметна разница между этими группами при сравнении их информационно-культурных характеристик: противники президента вполне адекватно вписываются в процесс глобализации, а сторонники уже безнадежно отстали.

Факт, разумеется, не новый, НИСЭПИ пишет о нем уже десять лет. Официальная реакция на него также известна: «В Беларуси, как и в других странах, живут люди с разными ценностями, и это нормально». Проблема, однако, состоит в том, что граждане с разными ценностями за эти годы стали себя чувствовать совершенно по-разному. Сторонники президента считают, что жизнь в Беларуси не хуже, чем у соседей, а потому в будущее смотрят с оптимизмом и не собираются никуда переезжать. Противники президента считают жизнь в Беларуси гораздо хуже, чем у соседей, свои жизненные перспективы оценивают все более пессимистически, и потому многие из них готовы эмигрировать.

Очевидно, что в нынешнем электоральном ресурсе президента доминирует социально слабая, пассивная группа избирателей, ностальгирующая о прошлом. При нормальном развитии страны эта группа, в силу естественных причин, постепенно сокращается, а ее политическое влияние неизбежно снижается. В Беларуси социально сильная, активная группа, которая, при нормальном развитии, должна двигать страну в будущее, наоборот, стремительно маргинализируется. Пожалуй, единственным различием, по которому группа противников президента существенно уступает его сторонникам, это консолидация и организованность. Сторонники президента хорошо знают, чего хотят

и что делать. На новых выборах почти 95% из них проголосовали бы за своего кумира, тогда как только 68.9% их антагонистов готовы поддержать кандидата от демократических сил. На октябрьские выборы и референдум первая группа пошла стройными рядами и с ясными намерениями, чего не скажешь о второй группе. На фоне консолидированных и уверенных сторонников противники выглядят разрозненными и растерянными. Секрет тут прост: нынешний курс белорусских властей выражает интересы первой группы, а интересы второй попросту игнорирует или даже прессингует. Первым достается все, а вторым – ничего.

Уже из этого сравнения ясно, что ни размеры, ни динамика электорального ресурса президента не могут обеспечивать ему стабильность даже в среднесрочной перспективе.

Кроме того, появился и новый фактор. О реальных результатах референдума (согласно опросам Института Гэллапа, на самом деле «за» проголосовали менее половины зарегистрированных избирателей, что подтверждается и нашим последним опросом) узнал не только весь мир, но и многие белорусские избиратели. Каждый третий слышал о них, почти 30% считают, что они больше соответствуют действительности, чем данные Центризбиркома, и поэтому положительно отнеслись к акциям оппозиции, протестовавшей против фальсификации результатов. Потенциальная сила этого фактора хорошо видна при сравнении убежденных сторонников и противников президента. Если среди первых о данных Института Гэллапа слышали только 17.8%, то среди вторых – втрое больше. Если среди первых подавляющее большинство доверяют данным ЦИК, то среди вторых – данным Института Гэллапа. И это в ситуации, когда демократическим силам пока что не удалось довести реальные результаты референдума до большинства сограждан. Поэтому заявление о том, что «подходить к Беларуси с позиций Югославии, Грузии или даже Украины было бы неосмотрительно и даже большой ошибкой», которое президент сделал недавно в интервью телеканалу «Аль-Арабия», само может оказаться неосмотрительным.

«Зеркало. Социологический бюллетень БЕЛАПАН», ноябрь 2004 г.

Женские черты белорусской альтернативы

Несмотря на то, что, благодаря огромной концентрации государственных ресурсов в процессе подготовки к референдуму, рейтинг президента А. Лукашенко существенно возрос, ожидания альтернативного кандидата по-прежнему широко распространены в белорусском обществе. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы, что А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководил страной и его следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост и получить возможность сделать это лучше него?», – 45.2% респондентов ответили что «кто-то другой должен занять этот пост», 41.3% – «вновь избрать А. Лукашенко», а остальные затруднились ответить. На другой вопрос: «Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?» – 41.1% «проголосовали бы за такого кандидата», 32.6% – «за А. Лукашенко», а 26.1% – «пока не знаю, посмотрю по обстоятельствам».

Как и раньше, НИСЭПИ уделяет большое внимание изучению «шансов на альтернативу» в Беларуси, в том числе, и шансам возможных альтернативных кандидатов в президенты. Весной и летом мы публиковали материалы, посвященные потенциальным кандидатам от политических партий и других демократических сил. На этот раз мы исследовали отношение белорусов к потенциальным кандидатам-женщинам. Хотя в целом в постсоветских странах готовность общества к избранию женщины в качестве главы государства значительно ниже, чем во многих других странах, за последние годы здесь появилось немало активных и профессионально подготовленных женщин, завоевывающих политический авторитет. Может ли быть у белорусской альтернативы «женское лицо»?

Беларусь, как выяснилось, не исключение. Как и в случае с мужчинами, в предложенный список были включены наиболее известные фигуры из демократического лагеря, одна фигура из так называемой «системной оппозиции» (парламента), и одна фигура из лагеря власти (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что на выборах президента Беларуси предлагаются кандидатуры А. Лукашенко и …* За кого из них Вы бы проголосовали?», %

Вариант ответа	**А. Лукашенко**	**и...***	**Ни за одного из них**	**ЗО/НО**
Т. Протько, председатель Белорусского Хельсинского комитета	47.2	11.4	28.5	12.9
Л. Грязнова, зам. председателя Объединенной гражданской партии	47.2	9.2	30.3	13.3
И. Красовская, жена исчезнувшего бизнесмена, поддерживавшего оппозицию, руководитель гражданской инициативы «Мы помним»	47.8	9.2	32.1	10.9
Н. Машерова, бывший депутат Палаты представителей, дочь бывшего руководителя республики	43.4	15.9	28.3	12.4
Л. Ермошина, председатель Центральной избирательной комиссии	47.3	4.8	38.5	9.4

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведеного НИСЭПИ в ноябре 2004 г. Информация о другом кандидате (вариант ответа в каждом из пяти одинаковых вопросов) приводится в крайнем левом столбце. Читается по горизонтали*

Из анализа табл. 1– 2 следует ряд важных выводов. Во-первых, очевидно, что действующий президент, по-прежнему, остается главным игроком на электоральном поле, причем его рейтинг практически не меняется при любых комбинациях. Во-вторых, он еще главный, но уже не единственный игрок на этом поле. Впрочем, сторонникам альтернативы, в том числе и с «женским лицом», не следует обольщаться. Многие из них (далекие не только от социологии, но и от реальной действительности) просто «складывают» количество потенциальных избирателей разных кандидатов и оперируют совершенно нереальными цифрами.

Таблица 2. Рейтинги потенциальных кандидатов в президенты, %

Рейтинги	**А. Лукашенко**	**Т. Протько**	**Л. Грязнова**	**И. Красовская**	**Н. Машерова**	**Л. Ермошина**
Открытый*	41.7***	2.7	1.0	1.0	4.5	1.1
В паре с А. Лукашенко	46.6	11.4	9.2	9.2	15.9	4.8
Ожидаемый победитель на выборах 2006**	69.3	0.2	0	0.1	0.3	0

** Вопрос: «На основании того, что Вы знаете о возможных кандидатах на пост президента Беларуси на следующих выборах, кого на сегодняшний день Вы поддерживаете?»*

*** Открытый вопрос*

**** Средний процент по пяти парам кандидатов*

На самом деле цифры 45.7% (простое сложение рейтингов четырех женщин-кандидатов) не существует в природе. Количество избирателей, готовых голосовать за любую из этих кандидатур, составляет только 2.2%. Однако, если сложить всех избирателей, готовых голосовать или за одну, или за другую кандидатуру, их количество возрастает до 25.9%! Это значит, что «объединенный» электорат четырех женщин-кандидатов значительно превышает электорат каждого из них в отдельности: 25.9% – 15.9% (электорат Н. Машеровой) = 10%. Отсюда следует третий вывод: для реальной конкуренции действующему президенту необходима максимальная консолидация альтернативных кандидатов-женщин и их электоратов. Достижима ли эта цель в принципе?

Таблица 3. Общность электоратов демократических кандидатов, %

Потенциальные кандидаты	**Т. Протько**	**Л. Грязнова**	**И. Красовская**	**Н. Машерова**
Т. Протько	X	47.2	44.3	44.8
Л. Грязнова	58.6	X	55.4	50.6
И. Красовская	54.9	55.2	X	50.7
Н. Машерова	32.1	29.2	29.4	X

** Читается по горизонтали*

Как видно из табл. 3, сторонники И. Красовской чаще готовы голосовать за других женщин-кандидатов (в случае выбора между ними и А. Лукашенко), чем сторонники других кандидатов за нее. Это значит, что ее электорат пока что менее устойчив, менее сплочен, чем у других политиков. Самым «открытым» (т.е. готовым голосовать за других демократических кандидатов) является электорат Л. Грязновой, а самым «закрытым» – электорат Н. Машеровой. «Спарринг-партнерами» или самыми близкими, связанными (т.е. готовыми голосовать за любого из этих двух кандидатов) являются электораты Л. Грязновой и И. Красовской (возможно, это объясняется близостью их имиджа политика-правозащитника). Но главное – за исключением электората Н. Машеровой, примерно половина сторонников каждой из этих женщин-политиков готова проголосовать за другого демократического кандидата.

При анализе «женской альтернативы» ключевой вопрос заключается в том, насколько потенциальный электорат демократических канди-

датов-женщин отличается от электората в целом и демократического электората, является ли он специфически женским? Если да, то шансов на победу женщины-кандидата в Беларуси еще долго не будет, потому что политическая активность женщин намного уступает активности мужчин. Сравнительный анализ «социально-демографических портретов» этих трех электоратов убедительно показал, что среди тех самых 25.9% избирателей, готовых сегодня голосовать за Т. Протько, Л. Грязнову, И. Красовскую или Н. Машерову, также как и среди тех, кто весной и летом выразили готовность голосовать за демократических кандидатов-мужчин, заметно больше, чем среди избирателей в целом, людей с более высоким образованием, экономически более активных, занятых в негосударственном секторе, жителей больших городов (табл. 4).

Таблица 4. Социально-демографический портрет сторонников кандидатов-женщин и электората в целом, %*

Социально-демографические характеристики	**Электорат женщин**	**Электорат в целом**
Пол:		
Мужской	45.2	45.6
Женский	54.8	54.4
Возраст:		
До 30 лет	27.2	22.3
От 30 до 50 лет	48.4	40.0
50 лет и выше	24.4	37.7
Образование:		
Начальное/неполное среднее	12.6	25.1
Среднее общее	39.0	36.5
Среднее специальное/высшее	48.4	37.6
Социальный статус:		
Работники негосударственного сектора	25.0	16.8
Работники государственного сектора	47.6	45.0
Студенты	7.3	5.5
Пенсионеры	13.7	26.6
Безработные/домохозяйки	5.6	5.3
Место жительства:		
Столица	21.0	16.7
Областные центры	25.5	19.0
Село	27.3	30.7

Социально-демографические характеристики	Электорат женщин	Электорат в целом
Доходы (тысяч рублей в месяц на члена семьи):		
До 130	26.9	31.7
От 130 до 200	46.4	47.9
От 200 до 400	21.6	16.6
Свыше 400	4.1	3.0

** Читается по вертикали*

Иными словами, электорат потенциальных кандидатов-женщин почти совпадает с демократическим электоратом в целом, «специфически женского» в нем немного. В то же время, потенциальный электорат кандидатов-женщин не совсем совпадает с электоратом кандидатов-мужчин, по некоторым характеристикам он даже ближе к электорату в целом. Отсюда, на наш взгляд, следует и самый важный вывод. Конкурировать на равных с мужчинами в борьбе за пост президента белорусские женщины пока не могут, но реально увеличить электоральный ресурс демократического кандидата-мужчины они, безусловно, способны. Например, если включить в состав команды кандидата известных избирателям женщин. Если и не «женское лицо», то хотя бы «женские черты» белорусской альтернативы сделают ее ближе и привлекательнее для многих избирателей.

«Згода», 17 декабря 2004 г.

«Оранжевые перспективы» в Беларуси

Представленный анализ основан на многочисленных исследованиях и контактах НИСЭПИ. Его цель – оказать содействие всем заинтересованным субъектам влияния на политику в Беларуси в определении и продвижении наиболее реалистического сценария политических изменений в Беларуси.

Матрица готовности

Субъекты влияния на политику*	Готовность к подобному развитию событий (по сравнению с Украиной накануне «оранжевой революции»)	Ранг готовности	Ранг возможного изменения готовности
А. Лукашенко и его окружение	Выше	I	VI
Россия	Выше	II	V
Запад	Ниже	III	I
Оппозиция	Ниже	IV	II
Электорат	Ниже	V	III
Номенклатура	Ниже	VI	IV
В целом	Ниже		

** Влияние может быть как положительным (т.е. стимулирование процессов, аналогичных украинским), так и отрицательным (т.е. предотвращение подобных процессов).*

- Готовность А. Лукашенко и его окружения выше в том смысле, что он готов пойти дальше, чем Л. Кучма и его окружение, для удержания власти (включая применение насилия). С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. либерализация режима), шансы, наоборот, минимальны.
- Готовность России выше в том смысле, что, учитывая свой украинский опыт, она, по-видимому, готова предпринимать в Беларуси более эффективные действия для предотвращения подобного развития событий. С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. поддержки альтернативы А. Лукашенко), шансы невелики, но все же есть.
- Готовность Запада ниже в том смысле, что и по форме действий, и по затрачиваемым ресурсам его влияние на белорусскую политику несоизмеримо меньше, чем в Украине (выше даже в Молдове). С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. поддержки демократических сил) его позиция, наоборот, представляется самой динамичной (о чем свидетельствуют «Акт о демократии в Беларуси» и последние решения ЕС).
- Готовность оппозиции ниже в том смысле, что по уровню консолидации, наличию единого лидера, обеспеченности ресурсами, представленности в органах законодательной власти, решительности и пр.,

она значительно отстает от Украины. С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. готовности к дальнейшей консолидации и более решительным действиям), шансы оппозиции представляются весьма высокими.

- Готовность электората ниже в том смысле, что по степени недовольства нынешним режимом, уровню консолидации, решительности и др., белорусы пока что значительно уступают украинцам. С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. готовности к массовым протестам), шансы электората представляются вполне реальными.
- Готовность номенклатуры ниже в том смысле, что по степени корпоративной сплоченности, ресурсам, разнообразию политических и экономических интересов, самостоятельности и решительности, Беларусь намного отстает от Украины. С точки зрения возможного изменения этой готовности (т.е. готовности к отказу от поддержки нынешнего режима и поддержки альтернативы), шансы номенклатуры представляются невысокими, но возможными.
- В целом «оранжевые перспективы» в Беларуси на данный момент значительно ниже, чем в Украине, однако, при определенных условиях, вполне реальны.

«Новости НИСЭПИ», N 4, 2004 г.

Перспективы демократических кандидатов в президенты

Представленный анализ основан на многочисленных исследованиях и контактах НИСЭПИ. Его цель – оказать содействие всем заинтересованным субъектам влияния на политику в Беларуси в определении и выдвижении единого кандидата от демократических сил на следующих президентских выборах.

Матрица приемлемости

Потенциальные кандидаты в президенты	Субъекты влияния на политику					
	Электорат (I)*	Дем. силы (IV)	Номенклатура (III)	Россия (II)	Запад (V)	Ранг приемлемости
Александр Войтович	+	++	+++	+++	+++	I
Сергей Калякин	+	++	+	–	++	V
Андрей Климов	++	+	– – –	– –	+	IX
Владимир Колос	+	+	0	– –	++	VIII
Анатолий Лебедько	+	++	–	–	+++	VI
Василий Леонов	+	+	++	++	+	III-IV
Александр Милинкевич	+	+	0	0	++	VII
Николай Статкевич	+	-	– – –	– – –	+	X
Валерий Фролов	+	+	++	++	++	II
Александр Ярошук	+	+	++	++	+	III-IV

** В скобках приводятся ранги влияния субъектов политики в Беларуси.*

Знаки +++, ++, +, 0, –, – –, – – – означают соответственно: «приемлем в высокой степени», «достаточно приемлем», «в некоторой степени приемлем», «нейтральное отношение», «в некоторой степени неприемлем», «достаточно неприемлем», «неприемлем в высокой степени».

Здесь рассматриваются перспективы потенциальных кандидатов только от демократических сил. Номенклатурный сценарий (самый, по-видимому, вероятный, поскольку в нем могут сойтись интересы номенклатуры, России и окружения А. Лукашенко), а также сценарии таких потенциальных кандидатов, как С. Гайдукевич, А. Козулин или П. Кравченко, поддержка которых со стороны демократических гораздо менее вероятна, здесь не рассматриваются.

Как видно, рассматриваемые кандидаты приемлемы для разных субъектов политики в разной степени: фаворит электората может быть аутсайдером у номенклатуры, а фаворит Запада вовсе не обязательно получит поддержку России. Ранг самих субъектов политики существенно влияет и на ранг приемлемости кандидатов.

«Матрица» основана исключительно на анализе отношения основных субъектов политики и не учитывает психологических особенностей потенциальных кандидатов (харизматичности, решительности, способности к работе в команде и т.п.), которые в реальной избиратель-

ной кампании могут оказаться важнее любых логических комбинаций.

Ситуация весьма «подвижна», поскольку процесс определения и выдвижения единого кандидата от демократических сил еще далек от завершения, а некоторые из кандидатов будут выдвигаться независимо от коллективных решений. Кроме того, реальные ресурсы (в том числе и электоральные), на которые они могут опираться, также еще не ясны. Поэтому конфигурация «матрицы приемлемости» может изменяться.

«Свободные новости плюс», 9 марта 2005 г.

Несправедливая власть сама толкает народ к революции

Сегодня многие белорусы задаются вопросом, чем была вызвана череда недавних «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии? Такие разные страны, с такой разной историей и культурой, а итог очень похожий – народ восстал и, практически без массового насилия и крови, сбросил прежнюю власть. Комментируя эти драматические события, белорусские власти объясняют их тремя главными причинами: «во-первых, там была слабая власть, во-вторых – очень низкий уровень жизни, в-третьих, использовались западные политические технологии». Сами участники этих событий и многие аналитики не соглашаются с таким объяснением. Разве всего лишь год назад кто-нибудь говорил всерьез о слабости Л. Кучмы или А. Акаева? Разве в Украине цены были выше, а качество товаров и услуг ниже, чем в Беларуси? Разве Запад поддерживал киргизскую оппозицию больше, чем белорусскую? По их мнению, настоящей причиной этих революций стала несправедливость власти, которая не столько защищала свой народ от различных невзгод и помогала ему, сколько его игнорировала или даже обижала и унижала. Известно, что люди могут терпеть самые тяжкие лишения, например, на войне или во время природных катастроф, если они не унижают их человеческое достоинство. Даже в таких условиях авторитет и поддержка власти может быть очень высокой, если люди знают и чувствуют, что власть – за них, а не против.

Поэтому и мы, изучая отношение белорусов к властям, решили не

ограничиваться традиционными показателями – оценками, рейтингами, уровнем доверия и пр., а задать им простой и ясный вопрос: «Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?» В общей сложности 26% респондентов ответили «да» (причем свыше 80% из них – «много» или «несколько раз»), а 74% – «нет». На уточняющий вопрос: «Если такое случалось, то представители каких органов власти Вас обижали?» – 41.0% обиженных назвали милицию, 34.2% – местную власть, 24.3% – другие органы власти. Каждый третий обиженный, отвечая на вопрос, как именно его обижали, отметил «были нарушены мои права», каждый четвертый – «меня оскорбили», каждый пятый – «у меня вымогали деньги» или «власти не выполняли свои обязанности».

Каждый четвертый белорус обижен властями – много это или мало? Можно ли рассматривать эти цифры как приближение некоего рубежа народного терпения? Для ответа на эти вопросы необходимо проанализировать социальную структуру обиженных белорусов, систему их ценностей и ожиданий, а главное – чем и насколько они отличаются от остальной части общества.

С точки зрения социальной демографии больших различий между этими двумя группами белорусов не наблюдается, за исключением того, что среди обиженных заметно больше людей экономически активного возраста (от 30 до 50 лет) и с более высоким уровнем образования. Выходит, если власть обижает своих граждан, то «без разбора» – мужчин и женщин, молодых и пожилых, руководителей и подчиненных, бедных и состоятельных, горожан и сельчан, жителей западных и восточных регионов. И не надо думать, что обиженные белорусы – это исключительно тот самый «протестный электорат», которому уже давно не нравится нынешний курс развития страны. Среди них немало приверженцев президента А. Лукашенко, и, наоборот, среди не обиженных немало его противников. Короче говоря, обиженные – это самые обыкновенные белорусы, «плоть от плоти» нашего народа.

Совсем по-иному, выглядит сравнение социальных установок и ожиданий этих групп белорусского общества (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный «социологический портрет» обиженных и не обиженных белорусов, %*

Социальные установки	Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?	
	Да (26.0)	Нет (74.0)
Экономические установки		
Отношение к недавним забастовкам индивидуальных предпринимателей:		
Поддерживают их требования	66.5	50.2
Не поддерживают их требования	16.8	22.2
Есть ли в Беларуси коррупция?		
Да	93.0	77.3
Нет	3.5	8.0
Приходилось ли Вам в последние годы сталкиваться с коррупцией?		
Да, неоднократно	53.1	19.5
Да, один раз	13.5	7.1
Нет	33.2	73.0
Кто виновен в недавних арестах руководителей крупных государственных предприятий:		
Директора сами нарушили закон	45.1	56.6
Хозяйственная система страны вынуждает их нарушать закон	39.9	20.6
Социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы:		
Улучшится	16.3	34.5
Не изменится	41.2	40.7
Ухудшится	31.8	11.6
Согласны с заявлением руководства страны о правильности нынешнего экономического курса:		
Да, курс выбран правильно	22.9	47.8
Нет, курс выбран неверно	55.3	26.2
Что сегодня важнее – сохранение нынешнего положения в стране или его изменение?		
Важнее сохранение нынешнего положения	24.1	60.6
Важнее изменение нынешнего положения	74.9	38.8
Общественно-политические установки		
Как проголосовали на референдуме 17 октября?		
За изменение Конституции	27.7	56.6
Против изменения Конституции	42.9	18.3
Не участвовал в голосовании	24.2	16.4

Социальные установки	Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?	
	Да (26.0)	Нет (74.0)
За кого голосовали на парламентских выборах 17 октября?		
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	19.2	38.5
За кандидата – противника А. Лукашенко	14.5	6.6
За независимого кандидата	27.3	21.8
Не участвовал в выборах	29.7	21.4
Итоги выборов и референдума, оглашенные ЦИК или Институтом Гэллапа, больше соответствуют действительности?		
Данные ЦИК	24.2	47.0
Данные Института Гэллапа	46.4	22.8
Удовлетворены развитием демократии в Беларуси:		
Да	20.4	35.8
Нет	70.2	36.4
Верят докладу Совета Европы о причастности высших белорусских чиновников к исчезновению деятелей оппозиции:		
Да	70.8	38.9
Нет	26.4	58.2
Если бы знали успешного конкурента А. Лукашенко на следующих президентских выборах, проголосовали бы:		
За А. Лукашенко	12.4	34.1
За такого кандидата	52.0	26.0
Должна ли Беларусь стать членом Европейского Союза?		
Да	60.9	49.9
Нет	35.6	47.5
Откуда исходит угроза для развития Беларуси?		
От Запада	19.9	29.5
От белорусской оппозиции	11.5	16.8
От белорусских властей	36.5	13.3
Перспективы развития Беларуси в случае победы А. Лукашенко на следующих президентских выборах:		
Улучшатся	17.6	41.5
Существенно не изменятся	48.0	44.9
Ухудшатся	33.7	12.8

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2005 г. Читается по вертикали. Для удобства восприятия позиции «Затруднился ответить» и «Нет ответа» исключены.*

Очевидно, что по своим социальным установкам эти две группы

общества кардинально различаются. Обиженные властью поддерживают требования бастовавших предпринимателей, страдают от коррупции, причем считают, что она порождается не только отдельными чиновниками, но и существующей хозяйственной системой, весьма пессимистически оценивают экономические перспективы страны, а потому большинство из них не принимают нынешний курс и ожидают его изменения. Среди них доминируют граждане, голосовавшие на референдуме против изменения Конституции, а на парламентских выборах – за оппозиционных или независимых кандидатов, доверяющие данным Института Гэллапа, а не ЦИКа, не удовлетворенные развитием демократии в стране, верящие в причастность высших белорусских чиновников к исчезновению деятелей оппозиции, имеющие выраженные проевропейские ориентации и видящие угрозу для Беларуси не столько извне, сколько от самих белорусских властей, ожидающие ухудшения перспектив развития страны в случае победы А. Лукашенко на новых президентских выборах и потому готовые голосовать за кандидата, который мог бы успешно с ним конкурировать. Среди тех, кто не имеет обид на власти, многие относятся к нынешнему курсу вполне лояльно и смотрят в будущее с осторожным оптимизмом. По большинству установок эти группы общества не просто различаются, но являются антагонистами.

Другой классический показатель оценки народом справедливости власти – его «правовое самочувствие» или, попросту говоря, оценка соблюдения своих прав в своей стране. В среднем только 26.7% всех опрошенных считают, что основные права граждан (перечислялись десять основных прав) в нашей стране всегда соблюдаются, а почти 60% – отметили, что они не всегда или вообще не соблюдаются. Самыми нарушаемыми, по мнение граждан, являются следующие права (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, соблюдаются права граждан в Республике Беларусь?» %*

Права граждан	Всегда	Не всегда	Не соблюдаются
На достойную жизнь	16.3	44.1	33.0
На равенство перед законом	23.1	34.0	33.2
На свободу собраний, митингов, шествий	17.5	37.9	29.7

Права граждан	Всегда	Не всегда	Не соблюдаются
На свободу мнений и их выражение	22.2	37.7	30.0

** Таблица читается по горизонтали*

Более глубокий анализ показывает, что именно обида на власть является важнейшей причиной резкого «понижения правового самочувствия» народа (табл. 3).

Таблица 3. «Правовое самочувствие» обиженных и не обиженных белорусов, %*

Соблюдаются ли в РБ права граждан:	Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?	
	Да (26.0)	Нет (74.0)
На достойный уровень жизни		
Всегда	5.7	20.1
Не всегда	37.5	46.4
Не соблюдаются	53.8	25.7
На равенство перед законом		
Всегда	10.2	27.6
Не всегда	29.6	35.6
Не соблюдаются	54.1	25.9
На свободу собраний, митингов, шествий		
Всегда	10.7	24.6
Не всегда	37.8	47.2
Не соблюдаются	51.5	28.2
На свободу мнений, убеждений и их выражение		
Всегда	8.9	30.6
Не всегда	35.8	44.1
Не соблюдаются	55.3	25.3

** Таблица читается по вертикали*

Как видно среди тех, кого обидели власти, свыше половины считают, что их важнейшие права вообще не соблюдаются – это вдвое больше, чем среди опрошенных в целом! В свою очередь, «понижение правового самочувствия» прямо сказывается на электоральных предпочтениях белорусов (табл. 4).

Таблица 4. «Правовое самочувствие» в различных группах электората, %*

Соблюдаются ли в РБ права граждан:	**Если бы знали успешного конкурента на следующих президентских выборах, проголосовали бы:**	
	За А. Лукашенко (28.4)	**За его конкурента (32.8)**
На достойный уровень жизни		
Всегда	33.4	4.6
Не всегда	46.2	37.7
Не соблюдаются	11.4	54.8
На равенство перед законом		
Всегда	45.5	9.8
Не всегда	34.1	29.9
Не соблюдаются	10.5	55.4
На свободу собраний, митингов, шествий		
Всегда	38.4	4.8
Не всегда	34.4	35.2
Не соблюдаются	8.1	51.3
На свободу мнений, убеждений и их выражение		
Всегда	44.7	5.9
Не всегда	35.2	33.6
Не соблюдаются	7.0	53.7

** Таблица читается по вертикали*

Белорусы, готовые вновь голосовать за нынешнего президента, характеризуются гораздо более высоким уровнем «правового самочувствия», чем те, кто готов голосовать за альтернативного кандидата. Более того, «понижение правового самочувствия» неизбежно меняет не только электоральные предпочтения, но и существенно повышает готовность к активным формам протеста (табл. 5).

Таблица 5. Готовность к публичным акциям в зависимости от «правового самочувствия», %

Готовы участвовать в публичных акциях для выражения своего мнения:	**Соблюдаются ли в РБ права граждан на достойный уровень жизни:**		
	Всегда	**Не всегда**	**Не соблюдаются**
Митингах, пикетах, демонстрациях	6.8	15.6	27.9
Забастовках	4.3	13.1	26.1
Голодовках	2.1	3.9	9.0
Вооруженной борьбе	2.0	3.6	10.2

Анализ показывает, что среди тех, кого за последние годы власти не обижали, заявляют о готовности участвовать в митингах и демонстрациях для выражения своего мнения 12.8%, в забастовках 10.5%, а среди тех, кого обижали много раз – соответственно 30.1% и 31.9% опрошенных!

Судя по относительно высокому рейтингу президента (сегодня за него готовы голосовать 46.4% избирателей) и удовлетворительной оценке работы белорусских властей в целом (3 балла по пятибалльной шкале), уровень обиды граждан на власть еще далек от рубежа народного терпения, за которым начинаются революции. Но логика несправедливости власти у нас мало чем отличается от аналогичного процесса в странах «цветных революций». Обида на власть приводит граждан к пониманию ее несправедливости – это понимание приводит к осознанию своих прав и их нарушений – это осознание приводит к изменению электоральных предпочтений – это изменение, если оно не реализуется через свободные и справедливые выборы, приводит к готовности отстаивать свои права через акции публичного протеста, крайней формой которого и является революция. Как знать, возможно, белорусские власти своими действиями спровоцируют этот процесс гораздо быстрее, чем все акции оппозиции вместе взятые, и Беларусь ожидает скорее киргизская или даже румынская, чем грузинская или украинская революция?…

«Народная воля», 1 апреля 2005 г.

Долгое эхо референдума

После прошлогоднего референдума, официальные итоги которого кардинально изменили не только политический ландшафт, но и политические перспективы Беларуси, продолжаются споры о том, соответствовали ли эти итоги действительному положению, стало после этого ли белорусское общество более сплоченным и уверенным в своем будущем, как это скажется на дальнейшем развитии страны?

Напомним, что, согласно официальным результатам голосования, объявленным Центральной избирательной комиссией, за то, чтобы раз-

решить А. Лукашенко участвовать в президентских выборах и за изменение Конституции, проголосовало 80% от числа зарегистрированных избирателей, а на выборах в парламент прошли только те кандидаты, которых поддерживали власти. Сам президент назвал эти результаты «сокрушительными» и изменил конституцию. В то же время, согласно результатам опросов на выходе из участков (exit polls), проведенных 17 октября Балтийским отделением всемирно известного Института Гэллапа, за изменение конституции проголосовали только 48.4% зарегистрированных избирателей, а до 30% нового состава парламента могли составить кандидаты, не поддерживавшиеся властями. Если эти данные соответствуют действительности, «перераспределенными» оказались свыше двух миллионов голосов, а конституция не должна была изменяться, и А. Лукашенко не может вновь избираться президентом.

Прошло почти полгода, политические страсти поутихли, большинство избирателей занимаются своими повседневными делами, газ из России продолжает поступать по прежним ценам, разрушительные цунами и землетрясения нас, слава Богу, не затронули, а на дворе долгожданная весна – в такой спокойной и стабильной обстановке самое время проверить, кто же был прав: ЦИК или Институт Гэллапа? Стал ли референдум для белорусов частью истории или продолжает тревожить их мысли и чувства? (табл. 1).

Таблица 1. Скажите, как Вы проголосовали на прошедшем 17 октября 2004 г. референдуме и выборах в Палату представителей? %*

Вариант ответа	**11'04**	**03'05**
Голосование на референдуме:		
Проголосовал за то, чтобы разрешить А. Лукашенко участвовать в выборах и за изменение Конституции	49.0	49.1
Проголосовал против того, чтобы разрешить А. Лукашенко участвовать в выборах и против изменения Конституции	29.2	24.7
Не участвовал в голосовании	9.5	18.5
Отказался отвечать	5.1	6.7
Голосование на парламентских выборах:		
За кандидата – сторонника А. Лукашенко	35.2	33.4
За кандидата – противника А. Лукашенко	9.6	8.7
За независимого кандидата	21.3	23.3

Вариант ответа	11'04	03'05
Не участвовал в этих выборах	15.2	23.6
Отказался отвечать	12.2	10.3

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2005 г. Для удобства восприятия затруднившиеся ответить и не ответившие здесь опущены. Все таблицы читаются по вертикали.*

Как видно, результаты голосования на референдуме, полученные при опросах и в ноябре, и в марте, практически совпадают с данными, объявленными Институтом Гэллапа. Весьма близкими оказываются и результаты голосования на парламентских выборах (в скобках напомним, что, согласно анализу и Института Гэллапа, и НИСЭПИ, абсолютное большинство отказавшихся отвечать, голосовали против изменения конституции и за альтернативных кандидатов). Несмотря на «спокойную и стабильную обстановку», белорусы хорошо помнят, как голосовали в октябре. Это значит, что референдум до сих пор остается для них важным событием.

А знают ли белорусы о том, что официальные и неофициальные итоги референдума так разительно отличаются друг от друга? (табл. 2).

Таблица 2. После референдума Центризбирком объявил, что 80% избирателей, внесенных в списки, поддержали А. Лукашенко. Согласно опросам общественного мнения, проведенным Балтийским отделением Института Гэллапа, А. Лукашенко получил поддержку только 48.4% избирателей? Знаете (слышали) ли Вы об этом? %

Вариант ответа	11'04	03'05	01'05*
Да	32.7	34.2	73.0
Нет	57.7	56.5	27.0
ЗО/НО	9.6	9.3	-

** По результатам опроса элиты.*

Несмотря на то, что данные Института Гэллапа практически не упоминались в государственных СМИ, треть избирателей, а среди элиты почти три четверти, знают о них. Повлияло это знание на отношение белорусов к итогам референдума? (табл. 3).

Таблица 3. А чьи данные, на Ваш взгляд, больше соответствуют действительности? %

Вариант ответа	**11‘04**	**03‘05**	**01‘05***
Действительности больше соответствуют данные Центризбиркома	44.3	41.1	7.0
Действительности больше соответствуют данные Института Гэллапа	28.6	28.9	80.0
ЗО/НО	27.1	30.0	13.0

** По результатам опроса элиты.*

Эта таблица не может не шокировать любого непредвзятого читателя: оказывается, официальным данным верят менее половины избирателей и только некоторые представители элиты! Как знание неофициальных данных влияет на отношение к результатам референдума хорошо видно из табл. 4.

Таблица 4. Отношение к результатам референдума среди избирателей, знакомых и не знакомых с данными Института Гэллапа, %

Отношение к результатам референдума	**Знают (34.2)**	**Не знают (56.5)**
Отношение к объявленным результатам:		
Действительности больше соответствуют данные Центризбиркома	35.1	49.1
Действительности больше соответствуют данные Института Гэллапа	50.6	19.5
ЗО/НО	14.3	31.4
Отношение к тому, чтобы А. Лукашенко стал пожизненным президентом:		
Полностью/скорее положительное	23.3	40.5
Безразличное	11.0	13.9
Скорее/полностью отрицательное	65.3	45.1

Большинство тех, кто знает об этих данных, не верят ЦИК и отрицательно относятся к перспективе пожизненного правления А. Лукашенко. Еще сильнее на отношение к такой перспективе влияет доверие избирателей к итогам референдума (табл. 5).

Таблица 5. Отношение к тому, чтобы А. Лукашенко стал пожизненным президентом среди избирателей, доверяющих данным ЦИК или Института Гэллапа, %

Вариант ответа	**Доверяют данным ЦИК (41.1)**	**Доверяют данным Гэллапа (28.9)**
Полностью/скорее положительное	57.8	3.4
Безразличное	13.5	7.7
Скорее/полностью отрицательное	27.9	88.9

Очевидно, что лояльность белорусов к нынешней власти и ее политике очень тесно связана с тем, как они воспринимают итоги референдума: абсолютное большинство избирателей, доверяющих неофициальным данным, отрицательно относятся к перспективам продолжения нынешнего курса, а большинство доверяющих данным ЦИК они вполне устраивают.

Однако те, кто – как в оппозиции, так и во власти – полагают, что настроения граждан определяются, прежде всего, уровнем их информированности о действительном положении вещей, в том числе и о результатах референдума (поэтому одни стараются максимально распространять такую информацию, а другие, наоборот, заблокировать), на наш взгляд, переоценивают этот фактор (табл. 6).

Таблица 6. Отношение к результатам референдума среди избирателей, голосовавших «за» или «против» изменения конституции, %

Отношение к результатам референдума	**Голосовали «за» (9.1)**	**Голосовали «против» (24.7)**
Знание данных Института Гэллапа:		
Знают	27.3	53.3
Не знают	65.0	40.9
ЗО/НО	7.7	5.8
Отношение к объявленным результатам:		
Действительности больше соответствуют данные Центризбиркома	68.7	10.0
Действительности больше соответствуют данные Института Гэллапа	4.2	67.9
ЗО/НО	27.1	22.1
Отношение к тому, чтобы А. Лукашенко стал пожизненным президентом:		
Полностью/скорее положительное	59.3	2.8

Отношение к результатам референдума	**Голосовали «за» (9.1)**	**Голосовали «против» (24.7)**
Безразличное	13.3	6.4
Скорее/полностью отрицательное	26.7	90.7

Как видно, многие из тех, кто голосовал за изменение конституции и узнал о данных Института Гэллапа, как говорится, «остались при своих интересах». И, наоборот, к позиции многих избирателей, голосовавших против, эти данные ничего не прибавили. Это значит, что просвещение или манипулирование общественным мнением имеет естественные пределы, которые определяются жизненными интересами людей. Так, даже среди тех, кто голосовал за изменение конституции, свыше четверти, т.е. почти 920.000 избирателей, отрицательно относятся к пожизненному правлению А. Лукашенко. Вероятно, это именно те белорусы, которые 17 октября среагировали не столько на содержание, сколько на формулировку вопроса («Разрешаете ли Вы…?»). Но, как только они поняли реальные последствия этого «разрешения», они высказываются против.

Интересы большинства людей определяются, прежде всего, реальными условиями их жизни – если они улучшаются, никакая пропаганда или контрпропаганда не сможет их кардинально изменить. Референдум стал для нашего народа важным рубежом, показавшим подлинную динамику его интересов за десять лет правления президента А. Лукашенко. В целом жизнь белорусов, если сравнивать ее не с 1994 г., а с тем, как живут наши соседи сегодня, не улучшилась, перспективы большинства заметно сузились. Даже из тех избирателей, которые голосовали за Александра Григорьевича на последних президентских выборах, на референдуме проголосовали за изменение конституции 82.3%, а на парламентских выборах только 58.8% проголосовали за кандидатов-сторонников президента. Поэтому итоги референдума – и подлинные, и мнимые – будут еще долго влиять на мысли и чувства белорусов.

«Згода», 6 апреля 2005 г.

В ожидании новых выборов

Хотя до следующих президентских выборов еще далеко (согласно Избирательному кодексу они состоятся не ранее чем через год), все потенциальные участники уже начали к ним готовиться. Но как бы кто ни был уверен в своих силах, все апеллируют к электорату. А каковы ожидания самого электората?

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?» *(открытый вопрос)**

Вариант ответа	**%**
А. Лукашенко	41.7
А. Лебедько	2.0
В. Фролов	2.0
Н. Статкевич	1.6
А. Козулин	0.9
С. Калякин	0.8
А. Милинкевич	0.8
А. Войтович	0.5

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного в мае 2005 г. при содействии НИСЭПИ и Фонда Понтис.*

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, следующие президентские выборы будут свободными и справедливыми?»

Вариант ответа	**%**
Определенно да	25.9
Вероятно да	23.2
Вероятно нет	23.9
Определенно нет	16.6

За последние полгода рейтинг главы государства снизился на 6% (в ноябре 2004 г. он составлял 47.7%), в том числе за последние два месяца на 5% (в марте – 46.4%), но продолжает оставаться на весьма высоком уровне, оставляя далеко позади рейтинги всех других кандидатов. Это значит, что заявления как власти (о том, что «ситуация, как никогда, стабильна»), так и оппозиции (о том, что «недовольство режимом стре-

мительно нарастает»), по-прежнему, далеки от действительности: народ живет своей жизнью. В то же время, количество избирателей, ожидающих, что их голоса сыграют решающую роль в следующих выборах президента, ненамного превышает количество тех, кто придерживается противоположного мнения: 49.1% vs 40.5%. Если же вспомнить, что за месяц до выборов 2001 г. это соотношение составляло 58% vs 37.9%, то рост скептических электоральных ожиданий действительно бросается в глаза.

На что же надеются скептики? Что, по их мнению, нужно сделать, чтобы обеспечить свободные и справедливые выборы? Об этом в некоторой степени свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не уверены в том, что эти выборы будут свободными и справедливыми, что, по Вашему мнению, нужно сделать, чтобы добиться свободы и справедливости их проведения?»

Вариант ответа	**%**
Организовать независимое наблюдение за голосованием	36.8
Организовать параллельный подсчет голосов (например, провести опрос избирателей на выходе из участков)	24.5
В случае массовых нарушений провести общенациональную забастовку	6.8
В случае массовых нарушений провести демонстрации протеста	6.0

Организация независимого наблюдения за голосованием и параллельного подсчета голосов (включая опрос избирателей на выходе из участков), по мнению многих избирателей, являются более действенными мерами, обеспечивающими свободу и справедливость выборов, чем акции протеста. Хотя сторонники перемен должны быть готовы к любым вариантам развития событий, на наш взгляд, следует не столько надеяться на гипотетические массовые протесты, сколько основательно готовится к тому, чтобы, во-первых, получить реальные результаты голосования, которым поверит большинство избирателей, а во-вторых, довести их до сведения этого большинства.

Что же касается массовых протестов, то, если они и возникнут, их подготовят не столько противники нынешней власти, сколько сама власть, демонстративно игнорируя волю своих граждан (табл. 4).

Таблица 4. Политические установки в зависимости от оценки следующих президентских выборов как свободных и справедливых, % *

Политические установки	Оценка следующих президентских выборов			
	Определенно да	**Скорее да**	**Скорее нет**	**Определенно нет**
Согласие с заявлением А. Лукашенко о том, что в Беларуси выбран правильный курс, и он не будет меняться				
Определенно да	58.0	18.3	1.4	1.6
Скорее да	29.3	49.7	18.7	3.0
Скорее нет	3.8	16.2	49.5	31.6
Определенно нет	1.6	1.8	16.0	**58.8**
Отношение к публичным протестам против действий властей				
Определенно поддерживают	2.6	4.5	15.8	**51.0**
Скорее да	7.3	19.0	45.3	32.3
Скорее нет	28.2	47.6	25.3	7.9
Определенно не поддерживают	53.6	19.0	5.5	1.8

** Таблица читается по вертикали.*

Очевидно, что чем меньше люди верят в то, что следующие президентские выборы будут свободными и справедливыми, тем меньше они поддерживают курс А. Лукашенко и тем больше готовы поддержать публичные протесты против действий властей.

«Новости НИСЭПИ», N 2, 2005 г.

Кто толкает людей к протесту?

Призрак «цветных революций» в последнее время не дает покоя ни власти, ни многим деятелям оппозиции. Разница только в том, что первые его боятся, а вторые призывают. Все «цветные революции» – от Югославии до Ливана – свершились через массовые акции протеста против политики властей. Власти, включая президента, повторяют как заклинание, что «никакие цветные революции в Беларуси невозможны». Их главный аргумент – «в акциях протеста в последние годы участвуют лишь несколько сот «отморозков», потому что большинство белорусов

довольны своей жизнью». Оппозиция говорит, что недовольных уже большинство, но их сковывает страх. С социологической точки зрения, важнее количество не тех, кто участвует в акциях протеста, а тех, кто их поддерживает, пусть даже и в скрытой форме (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые публично протестуют против действий властей?»*

Вариант ответа	**%**
Определенно их поддерживаю	14.9
Скорее их поддерживаю	24.3
Скорее их не поддерживаю	28.0
Определенно их не поддерживаю	21.1

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного в мае 2005 г. при содействии НИСЭПИ и Фонда Понтис.*

Около 50% опрошенных отрицательно относятся к участникам таких акций, но почти 40% – положительно. Это значит, что в обществе существует весьма значительный протестный потенциал. Впрочем, скрытая поддержка вовсе не значит, что «в случае чего» эти люди сами готовы выйти на улицы. В каких формах белорусы готовы сегодня отстаивать свои интересы?

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Существуют разные формы деятельности, через которые люди могут отстаивать свои интересы. Если потребуется отстаивать свои интересы, в какой форме Вы бы предпочли это делать?», %

Формы общественно-политической деятельности	**Да**	**Нет**
Голосовать на выборах и референдумах	85.7	9.3
Обратиться к представителям власти для решения проблем	46.6	43.7
Подписать публичную петицию, обращение	46.1	43.4
Участвовать в деятельности неправительственной организации, выражающей интересы таких людей, как я	27.2	60.6
Выступить в средствах массовой информации	25.0	64.8
Участвовать в деятельности политической партии, выражающей интересы таких людей как я	19.0	67.3
Принять участие в демонстрации протеста	18.1	69.9
Участвовать в выборах как доверенное лицо кандидата	17.2	75.5

Формы общественно-политической деятельности	**Да**	**Нет**
Принять участие в забастовке	15.4	72.4
Участвовать в выборах в качестве кандидата	12.5	80.2

Как видно из табл. 2, большая часть белорусов пока предпочитают традиционные формы отстаивания своих интересов, не связанные с публичными акциями протеста. Многие все еще надеются на власть, хотя она все больше бюрократизируется и все дальше уходит от нужд народа. По сути дела это признал и сам президент, обращаясь к новоизбранным депутатам парламента прошлой осенью с программной речью по борьбе с бюрократизмом. Но что изменилось с тех пор, если не считать принудительное введение «жалобных книг», пылящихся в столах и на прилавках бесчисленных контор и магазинов?

Стоит обратить особое внимание на то, что почти каждый пятый опрошенный в принципе готов отстаивать свои интересы через участие в деятельности политической партии, хотя в данный момент в политических партиях состоят лишь чуть более одного процента белорусов (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Вы состоите в партии или в общественной организации?»

Вариант ответа	**%**
Нет, не состою	82.5
Состою в партии	1.1
Состою в общественной организации	13.9

Это значит, что в обществе существует значительный потенциал для деятельности партий. Расхожее утверждение, что «белорусам не нужны никакие партии» не соответствует действительности. Их первостепенная задача – убедить людей, что они выражают их интересы, и тогда никакая дискредитация в официальной пропаганде не остановит людей от активной деятельности.

Однако ключевой вопрос в другом: кто или что толкает людей к протесту? По мнению властей – «провокации со стороны «доморощенной» оппозиции» или «западные политические технологии». По мнению других, это случится лишь тогда, когда уровень жизни в стране «упадет ниже колена». Но, поскольку, в обозримой перспективе это нам не гро-

зит, значит ли это, что «призрак цветных революций» будет еще долго «бродить вокруг Беларуси»?

Таблица 4. Готовность отстаивать свои интересы в различных формах в зависимости от оценки возможности влияния на решения органов власти, %

Готовность отстаивать свои интересы в различных формах	**Оценка возможности простых людей влиять на решения органов власти**	
	1 (не могут влиять)	**5 (могут влиять)**
Подписать публичную петицию, обращение		
Да	48.5	43.8
Нет	42.1	**53.0**
Участвовать в деятельности НГО		
Да	31.6	23.3
Нет	58.8	**70.4**
Принять участие в демонстрации протеста		
Да	22.2	16.8
Нет	65.9	**78.8**
Принять участие в забастовке		
Да	19.5	14.4
Нет	69.2	81.3

Как видно из табл. 4, протестный потенциал резко возрастает тогда, когда люди считают, что они не могут влиять на решения органов власти. А это значит, что не оппозиция и не западные политические технологии, а сама власть толкает людей к протесту.

«Новости НИСЭПИ», N 2, 2005 г.

Они должны встретиться

Интервью с профессором Олегом Манаевым завершается цикл материало в под общей рубрикой «Кто есть кто?»

Манаев Олег Тимофеевич, 1952 г. рождения. Окончил Белорусский го-

сударственный университет, доктор социологических наук, профессор. С 1992 г. – директор Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ).

Олег, чем, по-Вашему, окончится Конгресс демократических сил?

Начнем с того, что я не астролог и предсказывать ничего не берусь. Могу сказать только о том, на что надеюсь сам. А надеюсь я, что Конгресс станет важным этапом в консолидации демократических сил, в объединении всех тех, кто хочет перемен. Впрочем, на это надеются большинство здравомыслящих людей в Беларуси.

Можете сформулировать: что такое консолидация в наших условиях? С чем ее едят и в каких формах она должна проявиться?

Думаю, что могу. И, по-моему, здесь есть четыре основных элемента.

Во-первых, если люди, чьи интервью вошли в этот сборник (и другие, которые в это число не вошли), будут помогать друг другу в процессе подготовки к президентским выборам 2006 г. или хотя бы не мешать. Это непросто. Тем более, что, насколько я помню, в некоторых интервью, опубликованных в вашем цикле, были и такие, например, высказывания: я стану работать в общей команде, если изберут самого достойного… А кто будет решать – самый или не самый? И, вообще говоря, очень часто «самый» – это я сам. И если избрали не меня, то избрали не «самого»… Вот вам готовый повод для конфликта.

Во-вторых, если будет сформирована общая команда. Как она будет называться – национальный комитет, политсовет – не важно. Важно, чтобы создание команды было зафиксировано решением Конгресса.

В-третьих, если будет принята пусть даже не единая платформа, а, хотя бы, единый план действий.

В-четвертых, если согласованные действия, совместная работа продолжатся и в случае победы А. Лукашенко. Чтобы не повторился 2001 г., когда после выборов все разбежались по своим норкам.

Если все эти элементы будут – можно говорить о консолидации.

Но будут ли – посмотрим. В Ваших интервью большинство высказалось именно за это – значит, надежда есть. Кажется, Станислав Шушкевич напоминал о том, как Советский Союз со Сталиным и США с Рузвельтом объединились для победы.

И все же, в обществе бытует мнение, которое активно подогрева-

ется официальной пропагандой: демократы не смогут договориться…

Еще раз повторяю: я профессиональный социолог, а не предсказатель будущего. Другое дело, что социология, основываясь на результатах исследований, с высокой степенью точности может строить различные сценарии развития событий. И в данном случае их может быть несколько. Позволю себе напомнить их читателю.

Первый я бы назвал оптимистическим. То есть, демократические силы консолидируются, создают сильную команду и, при развитии благоприятных факторов, «единый» получает больше голосов, чем А. Лукашенко. Этот результат становится известным обществу и, несмотря на сопротивление власти, побеждает демократический кандидат. Я понимаю, в это трудно верится. Но давайте вспомним: ровно год назад кто верил в победу В. Ющенко на президентских выборах в Украине?

Второй вариант я бы назвал реалистическим. Он так же предполагает, что демократы на Конгрессе договорятся и налицо будут все основные признаки консолидации. И все же «единый» проигрывает А. Лукашенко, но получает при этом около 30% голосов. Что и становится известно общественности – как белорусской, так и международной. При таком результате политическая ситуация кардинально меняется. Человека, за которого проголосовала треть населения страны, не смахнешь так просто с политической шахматной доски. Он получает возможность апеллировать к населению, международной общественности, требовать возможности высказаться в прессе и телеэфире…

Собственно, это качественно новый потенциал, которого в предыдущие годы в стране не было.

Третий сценарий – пессимистический. Консолидация не удалась, власть действует жестко, позиция России однозначно в пользу А. Лукашенко… Опять «элегантная» победа. А последствия самые тяжелые. В обществе апатия, процесс консолидации прерывается. Всем ясно, что со старыми лидерами дальше идти невозможно, а новых нет…

И, наконец, самый тяжелый сценарий – я бы назвал его фатальным. Тут все просто: Беларусь, под каким- то предлогом, входит в состав России. Под разговоры, скажем о более тесном союзе и пр. И все. Никакого суверенитета, никаких выборов. А такие шансы как в 1991 г. выпадают нечасто…

Уж очень все у Вас грустно…

Если говорить о вероятности этих сценариев, то картина станет еще более грустной. По моему мнению, самым вероятным является пессимистический сценарий, на втором месте – реалистический, на третьем – фатальный, и лишь на четвертом месте – оптимистический.

У астрологов спрашивают в таких случаях: а что говорят звезды? У социолога, наверное, самое время спросить: а что говорят по этому поводу цифры?

С цифрами все очень интересно. Я буду оперировать данными летнего опроса института Гэллапа, а так же результатами нашего весеннего опроса. В обоих случаях было опрошено полторы тысячи избирателей, ошибка репрезентативности не превышала 3%.

Мы задавали разные вопросы. В том числе открытый: «За кого будете голосовать?» А. Лукашенко получил 41%, а его оппоненты, в список которых входят все, кто давал вам интервью – менее чем по 3%.

Затем мы спрашивали: если придется голосовать за А. Лукашенко или А. Лебедько… А. Лукашенко или А. Козулина…А. Лукашенко или С. Калякина… И каждому давалась хотя бы очень короткая характеристика: лидер ОГП, лидер коммунистов…А. Лукашенко получал свои 40%. Но его оппоненты имели уже по 10% – рост в три раза!

Потом мы ставили вопрос иначе: а если будет консолидированный кандидат, общий от оппозиции? Результат оказался поразительным – за него согласны голосовать около 30%! При том, что А. Лукашенко остается при свои 40%…

И это при отсутствии какой бы то ни было «раскрутки», при постоянном поливании грязью в официальной пропаганде…

Вот именно. А вывод очень простой. Консолидация демократических сил жизненно необходима и может принести самый неожиданный эффект. И не только потому, что шансы консолидированного кандидата, как видим, резко увеличиваются. Есть еще и другие факторы.

…Мы пытались выяснять уровень узнаваемости оппозиционных лидеров – все тех же, с большинством из которых Вы беседовали. Самый узнаваемый – Станислав Шушкевич. О нем не слышали только 34%. На втором месте Анатолий Лебедько – 61.9%. На третьем В. Фролов – в этом смысле броня у него действительно крепка… Но если изучать соотношение положительных и отрицательных эмоций по отношению

к представителям оппозиции самое лучшее положение у Александра Войтовича. Но берем другую серию вопросов.

Если бы Вы участвовали в Конгрессе демократических сил, за кого бы Вы голосовали как за «единого»? На первом месте Анатолий Лебедько с результатом, отметим, всего лишь в 6.2%.

Если бы Вам пришлось голосовать на президентских выборах. За кого бы Вы голосовали наверняка? За кого возможно? За кого ни в коем случае?

Наверняка – на первом месте опять А. Лебедько (8.5%). У остальных меньше.

Мог бы проголосовать – самое высокое положение у А. Козулина.

Потом мы предложили участникам опроса комбинации из трех кандидатов. Скажем, А. Лукашенко, А. Лебедько, А. Козулин. За кого из них предпочитает голосовать избиратель? А. Лукашенко сохраняет свои 40 с лишним процентов, а у остальных – чуть больше или чуть меньше 10%…

Все это сводится к тому, что сегодня даже на фоне оглушительной пропагандистской кампании рейтинг А. Лукашенко остается на уровне 40%. И вот самый главный, наверное, вывод: принципиальной разницы в рейтингах у демократических кандидатов нет. Среди них нет того, кто имеет решительное превосходство, кто имеет больший электоральный ресурс! В самом лучшем случае рейтинг что-то около 10%.

То есть, консолидация необходима не только потому, что за «единого» даже без кампании по «раскрутке» готовы проголосовать 30% избирателей. Но и потому, что по отдельности ни у кого из претендентов нет решительно никаких шансов.

Да и те 30%, о которых Вы говорите, к моменту выборов могут съежиться под воздействием пропаганды. Наши коллеги из официальных СМИ вольно или невольно будут просто захлебываться от визга по поводу необыкновенно счастливой жизни в Беларуси…

Конечно, будут. Но есть и такой фактор, как настроения в белорусском обществе. В одном из исследований был задан вопрос: при прочих равных условиях Вы станете голосовать за кандидата, выступающего за перемены или за сохранение нынешней ситуации? Результат получился интересный: за кандидата, который выступает за перемены – 63.3%. За сохранение нынешней ситуации – 35.8%.

Был и другой вопрос: «Как Вы думаете, А. Лукашенко хорошо справляется с обязанностями президента или пришла пора предоставить шанс кому – то другому?»

Дать шанс А. Лукашенко согласились 37.8 %.

Дать шанс другому – 47.4 %.

Таким образом, есть ряд факторов: доверие к консолидированному кандидату, ожидание перемен в обществе, крепнущее недоверие к власти… Пока они не направлены на конкретную фигуру. Но, повторяю, если консолидация состоится, все это может сработать. Как видите, не все так мрачно. И основания для оптимизма есть.

Станиславский говорил: «Не верю!» Коллеги – журналисты говорят: «Не срастается». Действительно, почему все – и настроения, и ожидания – есть, но ничего не получается?

Почему же не получается? Процесс консолидации, как видим из Ваших же интервью, идет. А результаты да, могли бы быть лучше. И это неудивительно – демократические лидеры лишены доступа к обществу. Он противозаконно заблокирован властью.

Нет никакой возможности выступать в прессе, на телевидении, по радио.

Вторая причина: очень сильна дискредитация демократических сил и отдельных персонажей. На многих лидерах оппозиции лежит клеймо если не отрицательного, то сомнительного персонажа. Белорусское телевидение использует все мыслимые (а часто и немыслимые) методы дискредитации оппонентов. Такая категория как совесть у людей с белорусского телевидения отсутствует напрочь.

Третья причина – ошибки, которые допускались оппозицией раньше, допускаются и сегодня. Причем, национально ориентированная часть иногда отталкивает своих же союзников – как с Востока, так и с Запада.

Есть притча о том, как юного композитора попросили назвать двух лучших композиторов современности. И он ответил: я и Бетховен. Тот же вопрос ему задали через 20 лет. И он ответил – Бетховен и я. Когда тот же вопрос был задан еще через двадцать лет, он ответил: Бетховен и... Не кажется ли вам, что демократические лидеры уже худо-бедно пережившие стадию «Я и Бетховен», теперь мучаются над формулировкой «Бетховен и я»? Когда «я» не на первом, а на вто-

ром месте… Скажем, Лебедько и я…Фролов и я…И так далее. И с этой точки зрения можно считать, что процесс в целом позитивен… И еще через пару десятков лет мы увидим трезво оценивающих ситуацию и себя самих белорусских политиков?

Согласен с тем, что динамика положительна. Вспомним: в 1994 г. А. Лукашенко победил с абсолютным большинством голосов. Но за минувшие годы он многое растерял и ничего не приобрел. Это факт. Более того – это тенденция.

С другой стороны, Вы совершенно правы: консолидация происходит, люди (в том числе политики) учатся понимать друг друга, быстрее договариваются.

Третье – кардинально изменилось отношение к властям Беларуси международных организаций. 10 лет назад международное сообщество не взволновал даже сбитый воздушный шар. Хотя люди, знающие уже тогда, сделали выводы – какая будет политика, какая будет система… Сегодня никто иллюзий не имеет и уже приняты важные международные документы по поводу Беларуси, есть изменения в отношении к стране российского руководства… И это тоже тенденция.

Но я не согласен с тем, что «через пару десятков лет…». Кто, собственно, сказал, что процесс развития общества будет идти такими же медленными темпами? Тут нет никаких закономерностей. И я думаю, что положительные процессы, о которых мы только что говорили, будут порождать новое качество, новые темпы. Процесс демократизации может ускориться, и очень сильно.

В конце концов, до выборов еще почти год. За это время может произойти многое. В том числе такое, что ускорит процессы демократизации.

…Миллионы белорусов, ожидающих перемен и оппозиция, предлагающая такие перемены, сегодня не видят друг друга. Проходят мимо и не всегда узнают друг друга. Но они, наконец, должны встретиться, понять друг друга и пойти вместе. Это, по сути, и есть главная задача Конгресса.

Беседовал Анатолий Гуляев, «Народная воля», 23 сентября 2005 г.

Выступленне на Нацыянальнам кангрэсе дэмакратычных сіл

Шаноўная грамада!

Я прыгадваю, як шаснаццаць гадоў таму, чэрвеньскай раніцай ехаў у Вільню на ўстаноўчы зьезд Беларускага народнага фронту. Многія з вас былі тады ў гэтым цягніку і добра памятаюць радаснае хваляваньне, якое ахапіла ўсіх. Мы, зразумела, ня ведалі тады нашай будучыні, але прадчувалі, што набліжаецца канец камунізму, надыходзіць новы час – час незалежнасьці, свабоды і дэмакратыі. Здавалася, усе лепшыя сілы Беларусі аб'ядноўваюцца дзеля таго, каб гэты новы час надышоў хутчэй і ніколі больш не павярнуўся назад. Мы былі тады амаль як браты і сёстры, гатовыя будаваць нашу будучыню разам.

Напачатку 90-х гадоў, пасьля краху СССР і стварэньня незалежнай Беларусі, гэтак і было. Але потым час спыніўся і павярнуўся назад. Нашы надзеі ня спраўдзіліся. Упэўнены, што за гэтыя гады кожны з нас сотні разоў задаваў сабе пытаньне: чаму? У чым наша памылка? Прычын шмат, зараз ня час і ня месца іх аналізаваць. Але галоўную прычыну я не магу не назваць. Яна ў тым, што мы згубілі ня толькі наша адзінства адзін з адным. Мы страцілі жывую, глыбокую і сталую сувязь з народам. У прыцемках аўтарытарызму мы страцілі адзін аднаго з вачэй і разышліся. Іншыя сілы гавораць цяпер ад імя народа, перасьледуючы зусім іншыя мэты.

Нашая галоўная задача сёньня – ізноў сустрэцца з тымі, хто незадаволены страчаным лёсам, хто хоча перамен. Для гэтага, перш за ўсё, трэба аб'ектыўна ацэньваць рэчаіснасьць. Чуць і разумець сапраўдныя патрэбы народа, а ня ўласныя палітычныя і ідэалагічныя інтарэсы. Рэальнасьць палягае ў тым, што сёньняшняя ўлада трымаецца ня толькі падманам і прымусам, яна задавальняе мільёны беларусаў. Нельга грэбаваць іх інтарэсамі, нават калі сення яны не гатовы да дэмакратыі, не імкнуцца ў Еўропу, ня ведаюць герояў нашай гісторыі і класікаў нашай літаратуры. Яны такія ж грамадзяне Беларусі, як і тыя, што хочуць перамен. Але і з тымі мільёнамі беларусаў, якія хочуць перамен, трэба ўмець размаўляць, знаходзіць узаемаразуменьне і супрацоўнічаць.

У грамадзстве патэнцыял перамен, на які мы можам абаперціся, даволі вялікі. Паводле дадзеных самага апошняга апытаньня грамад-

зкай думкі, якое было праведзенае пры садзеяньні НІСЭПД у верасьні, амаль пяцьдзесят восем адсоткаў выбаршчыкаў лічаць, што «у Беларусі павінна быць апазыцыя цяперашняй уладзе», кожны другі «хацеў бы больш ведаць аб апазыцыйных партыях і іншых арганізацыях, аб іх праграмах і лідэрах», амаль сорак пяць адсоткаў мяркуюць, што «надыйшоў час даць шанц каму-небудзь іншаму выконваць абавязкі прэзыдэнта». Нягледзячы на татальнае замоўчваньне, дыскрэдытацыю і ўсялякія перашкоды, якія апошнія поўгады ўлада рабілі ініцыятарам Кангрэсу, кожны пяты апытаны чуў пра яго падрыхтоўку, больш за траціну «не падтрымліваюць такія дзеяньні ўладаў», а восем з паловай адсоткаў (а гэта больш за поўмільёна выбаршчыкаў) «ведаюць людзей, якія ўдзельнічалі ў вылучэньні дэлегатаў на гэты Кангрэс». Кожны дзесяты адказаў, што «будзе давяраць рашэньням Кангрэсу і падтрымае таго кандыдата ў прэзыдэнты, які будзе на ім абраны», а яшчэ звыш пяцідзесяці трох адсоткаў – «паглядзяць па абставінах». Гэта азначае, што рашэньні Кангрэсу могуць паўплываць на настроі і паводзіны мільёнаў беларусаў. Могуць. Але ці паўплываюць? Гэта залежыць ад нас, і перш за ўсё, ад таго, наколькі кансалідаванымі пасьля Кангрэса стануць дэмакратычныя сілы і ўсе, хто хоча перамен. Гэта і ёсьць тыя «абставіны», на якія «паглядзяць» нашы суайчыннікі.

Пачатак ужо пакладзены. Па-першае, дэлегаты Кангрэсу былі абраныя на адкрытых сходах грамадзян, якія на працягу некалькіх месяцаў праходзілі амаль ва усіх раёнах Беларусі. Большасьць з амаль тысячы дэлегатаў прадстаўляюць ня толькі палітычныя партыі, але і самыя розныя слаі грамадзтва і грамадзкія арганізацыі, карыстаюцца заслужаным даверам і павагай суграмадзян. Кангрэс можа стаць сапраўды ўсенародным сходам. Сходам усіх, хто імкнецца да пераменаў. Па-другое, днямі амаль усе патэнцыйныя кандыдаты ў прэзыдэнты ад дэмакратычных сілаў падпісалі Дэкларацыю, у якой абавязаліся ісьці на прэзыдэнцкія выбары адзінай камандай, згуртаванай вакол адзінага кандыдата. Давайце і мы прыкладзем ўсе высілкі да таго, каб гэтае адзінства мацавалася і да, і падчас, і пасьля прэзыдэнцкіх выбараў. Каб мільёны беларусаў, якія жадаюць перамен, ізноў сустрэліся з тымі, хто гатовы гэтыя перамены ажыцьцяўляць. Сустрэліся і пайшлі разам.

Жыве Беларусь!

«Народная воля», 5 кастрычніка 2005 г.

Рэйтынг альтэрнатыўнага кандыдата: прагноз Алега Манаева

Гутарка з дырэктарам Незалежнага інстытута сацыяльна-эканамічных і палітычных дасьледваньняў (Вільня), прафэсарам Алегам Манаевым.

Якую ў прынцыпе можна чакаць на паўгады наперад дынаміку рэйтынгу ў чалавека, у якога яшчэ паўгады таму рэйтынгу не было наогул? Як гэты рэйтынг можа вырасьці?

Па-першае, гаворычы пра дынаміку рэйтынгу ў Беларусі, трэба адразу аддзяліць «авец ад казлішчаў». А менавіта, ці мы гаварым пра кандыдата куды-небудзь ад органаў дзяржаўнай улады (ці якога ўлада падтрымлівае), ці, наадварот, якога яна не падтрымлівае.

Пра такога, якога ўлада будзе падрымліваць, хіба што, усё зразумела.

А вось не зусім. Сам Аляксандр Рыгоравіч – так, зразумела. Але там будуць таксама й такія кандыдатуры, на ілбе ў якіх ня будзе напісана, ад каго яны. Вас, я так разумею, цікавяць кандыдаты апазыцыйныя. Гэта – вынік высілкаў пяціўзроўневай сыстэмы. Першае. Высілкі, якія прадпрымае сам кандыдат. Дугое – высілкі, якія прадпрымаюць яго каманда ці каманды, хаўрусьнікі, то бок людзі, гатовыя зь ім працаваць. Трэцяе – яго супернікі, канкурэнты ў гэтым жа, апазыцыйным, лягеры. Чыць-вертае – гэта зьнешнія чыньнікі, сілы ў дачыненьні да гэтага кандыдата, агульна кажучы, Усход і Захад. Пяты, нарэшце, чыньнік – контрвысілкі, якія прадпрымаюць улады. І які-кольвек чыньнік можа вырашыць яго лёс.

На падмурку чаго рэйтынг можа папаўзці ўгару, ці наадварот, застацца на месцы?

Першае – гэта вядомасьць. Інфармаванасьць беларускага электарату. Гэта – самае важнае. Я спашлюся на вынікі самага апошняга, верасьнёўскага апытаньня, праведзеннага пры садзейнічанні НІСЭПД. Рэйтынг вядомасьці апазыцыйных палітыкаў уключае 12 патэнцыйных кандыдатаў. Ён вагаецца ад больш за 51% у С. Шушкевіча (яго ведаюць), да менш за 10%.

І як дасягнуць яго росту?

Атрымаць доступ да электарату. Ня варта спадзявацца на тое, што да афіцыйнага старту прэзыдэнцкай кампаніі, да сярэдзіны красавіка, сытуацыя неяк зьменіцца, і камусьці штосьці прадаставяць. Наўрад ці прадаставяць. А гэта – паўгады. Адказ – выкарыстоўваць альтэрнатыўныя спосабы распаўсюду інфармацыі. Такіх у нас рэальна тры. Першы – недзяржаўная прэса. Лічбы вядомыя. У нас недзе дзьве дзюжыны газэтаў, уключаючы рэгіянальныя, якія выходзяць раз на тыдні й маюць наклад недзе па 3-5 тысяч. Дык вось, калі скласьці ўсе гэтыя наклады, дык атрымаем недзе 100 тысячаў асобнікаў. Звычайна ў сацыялёгіі лічыцца, што адну газэту чытаюць 3 – 4 чалавекі, так што атрымаем недзе 300 – 400 тысячаў. І кандыдат, натуральна, будзе зьвяртацца да гэтай крыніцы распаўсюду інфармацыі. Другі спосаб – зьнешні, праз зьнешнія інфармацыйеныя крыніцы. Гэта – і існуючыя радыёстанцыі, такія як «Голас Амэрыкі», BBC, Deutsche Welle, «Радыё Свабода», і іншыя. У іх ва ўсіх невялікі рэйтынг. Ні ў воднай з гэтых крыніцаў аўдыторыя нават патэнцыйна не перакрочвае 10 адсоткаў насельніцтва. А што да тых, хто слухае іх некалькі раз на тыдні, ў гэтых мэлдыяў аўдыторыя не сягае звыш 3-4%. Зараз ёсьць праекты адкрыцьця новых мэдыяў, таму прэзыдэнт на Радзе бясьпекі нядаўна казаў пра «кола дэзынфармацыі вакол нашай краіны, якое ўвесь час сьціскаецца», вяшчаньне ЭЗ павінна пачацца зь 1 студзеня. Пабачым. Трэці спосаб – гэта г.зв. нелегальны, напаўлегальныя пэрыядычныя выданьні. Ня трэба думаць, што гэта нешта новае. Усе гэтыя гады выхадзілі шмат такога кшталту выданьняў. Шмат якія НДА, у тым ліку й рэгіянальныя, выдавалі такія інфармацыйныя бюлетэні, іх насамрэяч дзясяткі. Апошнія некалькі гадоў зьявіліся й зусім нелегальныя выданьні, якія выдаюць зачыненыя ў апошнія гады арганізацыі, а іх зачынена шмат. Скажу асьцярожна: я магу ўдапусьціць, што менавіта гэтая форма за бліжэйшыя паўгады распаўсюду інфармацыі атрымае асаблівае разьвіцьцё.

Другое, каб людзі ня проста ведалі гэтага чалавека, а каб сфармавалі ў сабе станоўчае стаўленьне да яго. Не ўдаваючыся ў дэталі, магу сказаць, што рэйтынг ва ўсіх патэнцыйных дэмакратычных кандыдатаў (не рэйтынг вядомасьці, а менавіта, гатовых за іх галасаваць) не перавышае 10 адсоткаў. Падвышэньне станоўчага стаўленьня залежыць і ад таго, ці ўдасца данесьці інфармацыю да людзей, і ад асабістых сустрэчаў. Станоўчае стаўленьне, сымпатыя ў людзей, гатоўнасьць галасаваць

залежыць у першую чаргу ад асабістага кантакта. Ці ўдасца гэтаму чалавеку аб'ехаць вялікую колькасьць хатаў і кватэраў – сотні тысячаў, ці арганізаваць сустрэчы. Калі мы прыгадаем практыку мінулых выбараў, дык улады прадпрымалі нават да тых канддатаў, якія былі ўжо афіцыйна зарэгістраваныя, высілкі, каб такія сустрэчы не адбыліся: у апошні момант адмаўлялі ў арэндзе памяшканьняў, пускалі дэзынфармацыю... Спосабаў – мільён. Ці ўдасца такія кантакты ўсталяваць? Ня ведаю.

А якую можна чакаць дынаміку рэйтынга Аляксандра Мілінкевіча, што быў абраны адзіным кандыдатам, пры ўсіх тых ўмовах, пра якія Вы распавялі?

Пачнем зь першага чыньніка. Мы маем фігуру – Аляксандра Мілінкевіча, які атрымаў падтрымку большасці дэлегатаў і заручыўся падтрымкай сваіх асноўных супернікаў. Калі гэта праецыраваць на нармальную эўрапейскую сытуацыю, дык можна было б сказаць, што А. Мілінкевіч становіцца прэзыдэнтам, А. Лябедзька – прэм'ерам, а С. Калякін – кіраўніком прэзыдэнцкай адміністрацыі. Кансалідацыя й згода ёсьць. Па першым пункце чалавек дзейнічае правільна. Ён знайшоў словы, якія ён сказаў сваім супернікам і калегам. Ці будзе нарошчвацца гэты патэнцыял? Гэта – пытаньне, адказ на які будзе залежыць ад дзьвюх рэчаў. Першая – гэта яго асабістыя здольнасьці – палітычныя й псыхалягічныя. Гаварыць зь людзьмі, кантактаваць, выконваць свае абяцаньні, дабівацца, каб тыя, хто давалі абяцаньні яму, таксама іх выконвалі – я думаю, што А. Мілінкевіч можа гэта рабіць. Другі нюанс – ці здольны ён будзе расшырыць і зрабіць больш гнуткім свой палітычны вобраз, свой імідж нават ўнутры дэмакратычнай супольнасьці? Не сакрэт, што палітычны партрэт А. Мілінкевіча моцна афарбаваны ў нацыянальна-дэмакратычныя тоны. І не істотна, хто вылучыў, хто падтрымаў. Гэта проста факт. Наколькі ён здольны будзе гэты вобраз расшырыць, каб ён уключаў у сабе элемэнты палітычнага, так бы мовіць, профіля сацыял-дэмакратаў, лібэралаў, наогул непартыйных людзей, і наогул не актывістаў, якія прагнуць зьменаў, але ні зь яікмі структурамі не зьвязанымі. Ці ўдасца ўрабіць гэта? Я спадзяюся, што так. Але тут усё залежыць не толькі ад яго асабістых свойстваў, якасьцяў, дзеяньняў, але ё ад дзеяньняў тых структур – партыйных і непартыйных, якія яго патрымліваюць. Я ня ведаю, але спадзяюся, што гэта адбудзецца. Але ёсьць такі пункт гледжаньня, згодна зь якой ёсьць сілы ў дэмакратычным, апазыцыйным

лягеры, якія досыць прагматычна падыходзяць да палітыкі ўвогуле, й да прэзыдэнцкай кампаніі, у прыватнасьці, а менавіта – лічаць, што перамагчы дакладна ня ўдасца, і што можна зрабіць такую сабе раскрутку сваёй ідэалёгіі, сваіх структураў, людзей, і гэдак далей. А гэта – праца на будучыню. Жыцьцё, маўляў, пасьля 2006 г. не скончыцца ні для краіны, народа, ні для нават дэмакратычнага працэсу... Калі стаць на гэты пункут гледжаньня (а гэта – зусім іншая лёгіка), то гэтыя сілы зусім не зацікаўленыя ў тым, каб іх кандыдат неяк пашыраў, паглыбляў свой вобраз, наадварот, яны зацікаўленыя ў як мага больш дакладным, вузкім пазыцыянаваньні сваіх каштоўнасьцяў і ідэяў, мэтаў, каб аддзяліць сабе ад ўсіх іншых. Выключаць такі варыянт нельга.

Другое – каманда. Тут пакуль ўсё нармальна. Каманда ёсьць, і яна гатовая дзейнічаць. Наконт іншых – пытаньне, хоць г.зв. адзінокія палітыкі таксама абазначылі магчымасьць далучэньня да працэсу – В. Фралоў, В. Колас, А. Вайтовіч. Прыгадаю, подпісы пад агульным дакумэнтам паставілі і А. Ярашук, і В. Парфяновіч. Працэс ідзе. Тут, праўда, велтьмі істотна, каб ня толькі фігуры, але й структуры далучаліся да агульнага працэсу.

Што да супернікаў. Некаторыя пагадзіліся, некаторыя з агаворкамі. Але ёсьць супернікі, якія пакуль ніяк ні ў якія кааліцыі не ўвайлші. Я назаву дзьвюх – П. Краўчанка й А. Казулін. Зь першым прасьцей – вядомых грамадзка-палітычных структураў, якія б за ім стаялі, ня існуе. Ён – буйная фігура, вопытны палітык. Ён можа дамовіцца зь А. Мілінкевічам на падмукрку праграмных палажэньняў, бо П. Краўчанка, як і А. Мілінкевіч, вызнае нацыянальна-дэмакратыячныя каштоўнасьці. Так што сытуацыя патэнцыйна дагаварная. З А. Казуліным пытаньне больш складанае. Тэарэтычна нельга выключаць, што яны могуць дамовіцца да пачатку афіцыйнага пачатку прэзыдэнцкай кампаніі, але сытуацыя гэтая хутчэй тэарэтычная, чымсьці практычная. Яны, думаю, пра нешта ўсё ж дамовяцца, скажам публічна не дыскрэдытаваць, не перашкаджаць зьбіраць подпісы, але, хутчэй за ўсё, А. Казулін пойдзе самастойна. Калі збор подпісаў скончыцца – трэба глядзець далей. Так што з трэцім пунктам – больш складанае пытаньне, хоць ня выключаныя сюрпрызы й у сувязі зь іншымі імёнамі, хоць яны ўжо падпісалі пэўныя агульныя пагадненьні. Такім чалавекам можа быць і В. Фралоў, і В. Лявонаў. Шмат хто казаў, што ляяльнае выступленьне апошняга

ў параўнаньні зь іншымі на Кангрэсе было абумоўлена дамоўленасьцю пра тое, што ён можа ўзначаліць Нацыянальны камітэт, а атрымаў яго А. Лябедзька. Тое самае з А. Вайтовічам, з В. Коласам. Так што трэці пункт больш слабы, чым першыя два. Калі й да кампаніі, і падчас яе беларускі выбаршчык, які чакае пераменаў (а такіх, прыгадаю, 45%, што супастаўна з тымі адсоткамі, якія гатовыя галасаваць за прэзыдэнта), калі яны ўбачаць перад сабою раздзяленьне твараў, як мэтаў у боегалоўкі, гэта ня будзе спрыяць падвышэньню рэтынга нікога зь іх, і перш за ўсё – адзінага кандыдата. Што да 4 і 5 пунктаў. Па чацьвёртаму, як я ведаю на аснове асабістых сустрэчаў, фактаў, і ў цэлым, той праграмы й вобраза, якія ёсьць у А. Мілінкевіча, Эўропа і ЗША, захад у цэлым будуць падтрымліваць А. Мілінкевіча й прымаць яго ў якасьці адзінага кандыдата. І ўжо прымаюць. І гэта будзе ўзмацняцца й павялічвацца. Так што частку чацьвёртага чыньніка А. Мілінкевічу можна паставіць у плюс. Што да Расеі, дык гэта вельмі складанае пытаньне. Можна было б паставіць адразу плюс, калі б адзіным кандыдатам быў А. Лябедзька – тут хоць з адным сэктарам палітычнага істэблішмэнта суседняй краіны ёсьць нейкія шчыльныя сувязі. Што ж датычна А. Мілінкевіча, дык наколькі я ведаю, ёсьць высокая ступень нявызначанасьці, няпэўнасьці. Ён неаднаразова заяўляў, што ён прагне ўстанавіць кантакты, будзе езьдзіць у Маскву, сустракацца, гаворыць, што Расея – важны партнэр, але словы – словамі. А ёсьць – вобраз. Нагадаю сытуацыю з Сямёнам Домашам, кіраўніком выбарчага штаба якога Аляксандр Мілінкевіч і быў чатыры гады таму. Што я маю на ўвазе? С. Домаш быў вопытным палітыкам, мэрам, губэрнатарам, ён цудоўна ведаў цэну Расеі, Маскве, ён пачынаючы зь вясны неаднакратна езьдзіў туды й меў там самыя розныя сустрэчы. І дамоўленасьці меў. Але, як паказала практыка, фактычна ніводная з тых дамоўленасьцяў (я ўжо не кажу пра падтрымку), не спрацавала. Якога тыпу былі дамоўленасьці? Першая – інфармацыйная, другая – палітычная, трэцяя – фінансавая. Пад інфармацыйнай меўся на ўвазе доступ яго да нейкіх расейскіх мэдыйных рэсурсаў, у першую чаргу – тэлеканалаў, каб прасоўваць сваю пазыцыю ў Беларусі, пад палітычнай – падтрымка ці хаця б не шкода яму з боку кіраўніцтва Расеі падчас кампаніі, пад фінансавай, натуральна, фінансы на кампанію. Нагадаю, ніводзін з гэтых кірнункаў у дачыненьні да С. Домаша ня быў з боку Расеі выкананы. С. Домашу папросту не паверылі, таму

што ягоный палітычный імідж был таксама «упакован» в «нацыянальна-празаходнія коляры», не слішком прівлекательные для Россіі. І вось прайшло чатыры гады. Маем адзінага кандыдата – А. Мілінкевіча. І тут я прыгадаю толькі адну сытуацыю, зусім нядаўнюю, пра якую ваша газэта можа і не напісаць. Гэта сытуацыя з мовай вяшчаньня радыёстанцыі «Нямецкая хваля». Вось я бяру ў рукі публікацыю ў блізкай да Крамлю газэты «Известия», і чытаю: «Беларуская апазыцыя заявляет: нам не нужна демократия на языке соседнего государства». Проста «беларуская апазыцыя», без усякіх імёнаў і партыяў. Представьте, что Вы – зам. главы Администрации В. Путина В. Суркоў, вы раскладваеце на стале матэр'ялы, якія Вам падрыхтавалі, скажам, подпісы за беларускую мову вяшчаньня, бачыце там ТБМ, БНФ, і... прозьвішча А. Мілінкевіча. У агульным кантэксьце. Я ня думаю, што людзі ўзроўню В. Суркова настолькі надаюць увагу нейкім нюансам, якія істотныя, скажам, для нас з вамі. І, думаю, гэты факт не застаўся незаўважаным. Можна яшчэ такога ж роду факты прывесьці, і яны дазваляюць мне дапусьціць, што чыньнік Расеі А. Мілінкеічу будзе цяжкім. Няпроста знайсьці нейкую падтрымку, ляяльнасьць па адным з тых трох напрамкаў, пра якія я ўжо сказаў. Я, зрэшты, усё ж спадзяюся, што яму гэта ўдасца, бо сам Алесь – чалавек вельмі разумны, паколькі сілы, зь ім зьвязаныя, таксама досыць разумныя. Я сыходжу з таго, што людзі прагнуць перамогі, а не сваёй прамоцыі, але мы ня можам выключаць, што ён такой падтрымкі можа не атрымаць, і нават ўдасца ці яго канкурэнтам, ці прадстаўнікам улады, ці каму-небудзь яшчэ ўмацаваць яго нацыянальны і празаходні вобраз у Расеі, зрабіць яго спужальным, і з боку Расеі можна тады чакаць нэгатыўнага стаўленьня. Калі гэта здарыцца, то гэта будзе мець самае прамое й адмоўнае дачыненьне да прадмету нашай размовы. Уявіце сабе, калі нават не масыравана, але асобнымі элемэнтамі, часткова, акупунктурна, у расейскіх тэлеканалах у некалькіх сюжэтах неяк усплыве прозьвішча А. Мілінкевіча, яго вобраз у нейкім нэгатыўным кантэксьце. Я думаю, што гэта можа мець крайне непрыемныя наступствы, бо большасьць беларусаў працягвае больш глядзець менавіта расейскія каналы, і больш ім давяраюць.

Пяты фактар – пазыцыя ўлады. Вы ведаеце, што ёсьць такое меркаваньне, што А. Мілінкевіч вельмі выгадны для ўлады ў якасьці нейкага спарынг-партнэра. Я ня думаю, што ідэолягі, паліттэхнолягі й іншыя

спэцы, якія працуюць на ўладу, будуць уваходзіць у такія нюансы. Хутчэй за ўсё будзе йсьці агульная, татальная дыскрэдытацыя любога адзінага, неадзінага, з чырвоным, зялёным, жоўтым, блакітным адценьнем, з націскам на нацыянальны, з націскам на дэмакратычны, на лібэральны, хрысьціянскі. Які заўгодна. Таму доўга разважаць, як трэба паводзіць сабе асабіста А. Мілінкевічу й яго камандзе з тым, каб неўтралізаваць і зьмікшыраываць гэты чыньнік, я лічу безсэнсоўным. У любым выпадку варта чакаць, што ён будзе дзейнічаць скрайне адмоўна. І канешне, гэта будзе мець істотнае значэньне для рэйтынгу, бо тыя тры шляхі, каб дайсьці да выбарнікаў, пра якія я сказаў на пачатку размовы, несупастаўныя з агромнай, магутнай, досыць эфэктыўнай інфармацыйна-прапагандысцкай машынай ўладаў, у якую ўключаныя ня толькі дзяржаўныя СМІ, але й інфармацыйна-ідэалягічная сыстэма ў школах, ВНУ, на прадпрыемствах.

На падмурку ўсяго гэтага я магу выказаць меркаваньне, што за гэтыя паўгады да прэзыдэнцкай кампаніі яго рэйтынг у любым выпадку падвысіцца: і рэйтынг пазнавальнасьці, і рэйтынг адносінаў, то бок гатоўнасьці за яго галасаваць.

Наколькі? Калі і пры якіх умовах ён можа дасягнуць 10 адсоткаў, 20, параўняцца з рэйтынгам Аляксандра Лукашэнкі?

Добра, давайце спачатку азначым межы рэйтынгу. Згодна з пытаньнем апошняга, верасьнёўскага нашага апытаньня «Як Вы думаеце, А.Лукашэнка настолькі добра спраўляўся з абавязкамі прэзыдэнта, каб ізноў быць абраным на гэтую пасаду, ці Вы лічыце, што прыйшла пара даць шанец каму-небудзь іншаму выконваць гэтыя абавязкі?» лічбы такія: ізноў абраць – 44.3%, даць шанец іншаму – 44.8. Лічбы прыкладна аднолькавыя. Вось і зьяўляецца нейкая столь – 45 адсоткаў. То бок амаль палова электарату ў прынцыпе хацела б і магла б даць шанец новаму чалавеку. Далей. Мы маем лічбу людзей, якія на пытантьне «Калі Аляксандр Лукашэнка будзе ізноў выстаўляць сваю кандыдатуру на прэзыдэнцкіх выбарах і яго супернікам будзе прадстаўнік дэмакратычнай апазыцыі, за каго Вы аддадзіце свой голас?» гавораць, што за Лукашэнку прагаласуюць 47.5 (што супадае зь яго рэйтынгам), за прадстаўніка дэмакратычнай апазыцыі – 25.5. Бачым, што гэтая лічба амаль на 20% меней, чымсьці проста «даць шанец новаму». Чаму? Там гэта наогул нехта новы, іншы, мабыць, і з атачньня самога прэзыдэнта. Тут жа га-

ворка пра апазыцыю. Паколькі вобраз апазыцыі ў прадстаўленьні электарату вядома які, ня будзем казаць з-за чаго, (хоць у першую чаргу – з-за шматгадовай дыскрэдытацыі апазыцыі ўладамі, і толькі потым – з-за ўласных памылак). Затым – лічба, калі узяць пэрсаналіі усіх кандыдатаў, і максымальны рэйтынг, які сёньня ёсьць – у С. Шушкевіча, ён складае крыху менш за 10%. У А. Мілінкевіча гэтая лічба значна меней. Пры тых абставінах, якія мы з вамі разглядалі, я магу прагназаваць, што цягам бліжэйшага паўгоду, да афіцыйнага абвяшчэньня кампаніі, яго рэйтынг 10%, канешне, дасягне. І будзе недзе паміж 10 і 25%. Чаму ня болей? Да па азначэньні. Само словазлучэньне «дэмакратычная апазыцыя» – гэта ня болей за 25%. А ўжо выскакнуць з гэтага вобразу – вельмі складана, хоць тэарэтычна й можна. Ён жа абраны дэмакратычнай апазыцыяй, яды яшчэ й ня ўсёй. Наступны ўзровень – выйсьці на ўзровень паміж 25 і 45% – можна толькі тады, калі б ўдалося асабіста яму, і людзям, якія за ім стаяць, пазыцыянаваць гэтага кандыдата не як ад дэмакратычнай апазыцыі, а больш шырока, як альтэрнатыву. Але для гэтага «яго людзі», якія заходзяць у кватэры да проста людзей, да электарату, самі павінны быць не ад толькі ат дэмакратычнай апазыцыі, а шырэйшыя. А гэта хзначыць, што чалавек, які прыйшоў у кватэру, не павінны пазыцыянаваць сабе толькі як сябра партыі ці НДА, а сказаць: «я – настаўнік», «я – бізнэсоўца», «я – студэнт», «я – пэнсыянэр»... Ці ўдасца А. Мілінкевічу знайсьці такіх людзей, і рэкрутаваць іх у свае абшырныя групы? Я ня выключаю такой магчымасьці, але ў дадзены момант я яе ня бачу. І на гэтым падмурку я думаю, што да красавіка ўсё ж будзе максымум 25%. Далей пойдзе кампанія, і шанцы на павелічэньне рэйтынгу ўзрастаюць – усё ж афіцыйная кампанія, збор подпісаў, магчымасьць выхадзіць у СМІ самому, сваім прадстаўнікам і г.д. І з 16 красавіка да 16 ліпеня рэйтынг можа быць ужо паміж 25 і 45%. Я падкрэсьліваю: можам чакаць. Тут ўжо падключыцца г.зв. «пяты чыньнік», уладны. Магчыма, і расейскі са знакам «мінус». Вось такая арыфмэтыка.

І як тады дзейнічаць?

Калі абмяркоўваць канкрэтныя тэхналёгіі, што рабіць самому А. Мілінкевічу й тым сілам, якія за ім стаяць, дык гэтыя дэталі наогул ня варта публічна абмяркоўваць. Бо тады мы з Вамі заходзім ў зону размоваў пра тэхнгалёгіі, якія б павысілі шанцы на перамогу апазыцыйнага кандыдата. А паколькі ёсьць маса структураў, перад якімі пастаўленая задача гэтага не дапусьціць, то даваць ім лішні повад скардынавацца

на нейкім чыньніку, каб яго выбіць, нэўтралізаваць, адрэдуцыраваць, я лічу немэтазгодным. Мы ў гэтым не зацікаўленыя. А ўвогуле, скажу вам, я ведаю агульнае меркаваньне замежных экспэртаў: у цэлым узровень паліттэхналягічнасьці дэмакратычных сілаў Беларусі ацэньнваецца зацікаўленымі бакамі невысока. Ці ўдасца А. Мілінкевічу й яго камандзе гэты рэсурс павялічыць? Ня ведаю. Спадзяюся, што так. Але бяз гэтага рашыць тую задачу, пра якую мы з Вамі гаворым, вельмі складана.

Гутарыу Зьміцер Дрыгайла, «Наша ніва»,
21 кастрычніка 2005 г.

III. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Постсоветская дилемма: аристократия против демократии или новые вызовы для масс-медиа и политики**

Различные события, посвященные 10-летней годовщине распада Советского Союза, приводят к серьезному переосмыслению путей построения демократии на постсоветском пространстве, включая роль средств массовой информации в социальных трансформациях, а также их собственную трансформацию. Как ни парадоксально, но будущие перспективы нашего развития сегодня еще более неясны, чем после Беловежских соглашений.

Самой важной идеей, вдохновившей миллионы людей Советского Союза (а после распада Советского Союза граждан Балтийских стран и СНГ) на революцию 1991 г., стала идея широкого общественного участия в процессе принятия решений, или восстановление публичного пространства (public space) в политике. Эта идея объединила богатых и бедных, высоко и слабо образованных, молодых и пожилых, диссидентов и обычных людей. Из своего личного опыта каждый понял, что знаменитая идея Ленина, предложенная 75 лет тому назад, относительно системы, в которой «каждая кухарка может управлять государством» полностью провалилась. Наоборот, по сравнению с Российской империей, Советская система, в конце концов, стала гораздо более иерархической: партийно-государственная номенклатура сконцентрировала в своих руках всю власть и решала все, в то время как большинство людей не решало ничего. Средства массовой информации, строго следовавшие марксистско-ленинской концепции, стали одним из наибо-

лее важных инструментов усиления власти номенклатуры и отстранения от участия в управлении простых людей. Вот почему советские демократы 60-80-х годов стремились вернуть пирамиду социальной системы «с головы на ноги», чтобы «разморозить» сознание и активность народных масс, вовлечь их в процесс принятия решений на всех уровнях социальной структуры (т.е. использовать «оружие массового созидания»). И они добились успеха – в Советском Союзе произошло новое «восстание масс» (как назвал процесс выхода на авансцену истории широких народных масс Ортега-и-Гассет еще в конце 20-х годов), которое началось с массовых уличных акций и закончилось разнообразными референдумами и выборами. Масс-медиа конца 80-х и начала 90-х годов внесли значительный вклад в этот процесс (гласность). В результате они освободились от прямой зависимости от властей и стали зависеть, прежде всего, от интересов массовой аудитории. В то время все были счастливы: и политики-демократы, и интеллектуалы, и журналисты, и простые люди – демократическая мечта о публичном пространстве и демократии участия (participatory democracy) наконец осуществилась!

Но спустя несколько лет это «счастливое братство» стало разваливаться. Сначала миллионы простых людей восприняли социальные трансформации (шоковую терапию, или, наоборот, отсутствие каких-либо реформ в экономике, новые границы между новыми государствами, крах привычной системы государственной опеки и т.д.) как кризис, как невыносимую проблему постоянного выбора и самоинициативы. Ностальгия по «золотой советской эре стабильности» начала все больше определять их общественную деятельность. Используя свое новое «оружие» – референдумы и выборы – они стали оказывать давление на политику, экономику, культуру и масс-медиа: «оружие массового созидания» превратилось в «оружие массового разрушения». Так в 1994 г. А. Лукашенко стал первым президентом Беларуси, в конце 90-х все бывшие коммунистические лидеры были переизбраны уже в качестве президентов среднеазиатских республик, а в этом году и в Молдове. Сегодня даже прагматичный и сильный российский президент В. Путин вынужден считаться с умонастроениями гигантской консервативной части электората. Интеллектуалы и профессионалы стали второй жертвой долгожданного «освобождения народных масс»: они

не могут помешать такому давлению демократическими средствами. Чтобы осуществить это, они должны временно отменить (или, по крайней мере, существенно ограничить) как раз те самые механизмы, которые они сами ввели 10 лет назад! Журналисты стали третьей жертвой: из-за возникшей зависимости от массовой аудитории (включая зависимость от рекламы, ориентированной на ту же массовую аудиторию) они вынуждены следовать новым ностальгическим пристрастиям и ожиданиям (именно этим, на мой взгляд, и объясняется новый подъем примитивного патриотизма, бесчисленные римейки a la «старые песни о главном» в современной российской культуре).

Таким образом, только сейчас постсоветские демократы начали осознавать все последствия «восстания масс», которые были предсказаны испанским философом в его знаменитом труде 70 лет назад. Еще 10 лет назад они критиковали своих балтийских коллег за «ограничения демократии» (в начале 90-х латышские и эстонские демократы ввели систему многоуровнего доступа народных масс к процессу принятия решений: например, их президенты избираются парламентом, а не всеобщим голосованием), а сейчас ищут возможности введения подобной же системы. Многие из них начинают продвигать идею «власти элиты вместо власти народных масс» или даже «аристократии вместо демократии». Фактически этот процесс ведет к новой трансформации как политических, так и информационных институтов: согласно этой идее они должны соответствовать скорее профессиональным стандартам, чем массовым ожиданиям и массовому участию (вот почему популярная нынче в США теория «гражданской журналистики» воспринимается у нас с осторожностью). Эта новая трансформация включает серьезные изменения в политической и экономической базе масс-медиа (например, приоритет иностранных инвестиций вместо государственных субсидий), содержании публикаций (приоритет информационных и аналитических форм вместо развлекательных), а также в образовании и обучении журналистов.

* Тезисы доклада на II Международном Сахаровском конгрессе, Москва, ноябрь 2001 г.

Взлет и падение коммунизма сквозь призму биографической кинодокументалистики

Последний большевик, режиссер Крис Маркер, продюсер Михаил Кустов, 1998. Продолжительность: 116 минут. Заказ через: First Run Icarus Films. E-mail: info@frif.com

Вдова революции: история Анны Лариной, режиссер и продюсер Розмари Рид, 1999. Продолжительность: 56 минут. Заказ через: Filmakers Library. E-mail: info@filmakers.com

Что собой представлял советский коммунизм – миф, диктатуру, несбыточную мечту человечества о счастье?

Прежде всего, он был жизнью миллионов людей на протяжении трех поколений – такой ответ предлагается создателями двух американских документальных фильмов. Ни тотальная пропаганда, ни тотальный террор не смогли бы обеспечить создания нового общества и государства. Главным фактором была искренняя вера людей. Несомненно, среди большевистских вождей и их последователей было немало циников, но большинство из них (прежде всего, среди русской творческой интеллигенции – писателей, артистов, кино- и театральных режиссеров) искренне верили в коммунизм.

Александр Медведкин – кинорежиссер, и Николай Бухарин – один из вождей большевистской революции, являются ярким примером таких убежденных большевиков. Документальный фильм Криса Маркера «Последний большевик» описывает и анализирует взлет и падение коммунизма через жизнь и творчество Александра Медведкина. В то же время, история жизни и творчества Медведкина показывается через историю взлета и падения коммунизма. Документальный фильм Розмари Рид старается сделать то же самое, представляя трагическую историю Анны Лариной – юной жены Бухарина. Подобная «персонализация» политики и «политизация» личности делает эти фильмы чрезвычайно впечатляющими и, в то же время, глубоко аналитическими.

С самого начала Крис Маркер уделяет внимание двум важнейшим компонентам советского коммунизма и истории Медведкина – искусству и идеологии, идеалам и реальности. Когда видишь кадры атаки Первой конной во время Гражданской войны или первых представле-

ний театра Мейерхольда начала 20-х годов, легко представляешь себе энтузиазм людей, начавших строить «наш новый мир». Первые документальные фильмы Медведкина о солдатах и крестьянах, также как и его первый полнометражный фильма «Счастье», были не просто произведениями искусства, но также очень сильными средствами политической коммуникации. Новая жизнь была представлена новыми героями в новой форме. Причем эта новая форма была адресована не только интеллектуальной элите, но, прежде всего, массовой аудитории. Чтобы совершенствовать свои произведения, соединяя искусство и политическую коммуникацию, Медведкин даже отказался от своей военно-политической карьеры, оставив довольно высокую должность в Политуправлении Генштаба РККА, ради полноценной работы в качестве кинорежиссера. Эта была типичная история тех лет: многие знаменитые деятели искусства искренне стремились «служить народу». Маркер упоминает в этой связи такие громкие имена как Сергей Эйзенштейн, Дзига Вертов, Всеволод Мейерхольд, Исаак Бабель, Михаил Кольцов и многие другие. Их работы пользовались заслуженным признанием во всем мире, так как были полны инноваций, и, в то же время, адресовались массовой аудитории. Например, мы видим знаменитый «Голливуд на колесах» – специально оборудованный поезд, в котором Медведкин мог производить свои документальные фильмы и показывать их самым разным аудиториям по всей стране. Однако власти не долго терпели подобные инновации, и к концу 20-х годов запретили большую часть таких произведений, а к концу 30-х репрессировали и их авторов. Ни один из фильмов Медведкина не был допущен к показу после 1932 г. Почему?

Александр Медведкин и его коллеги задавали себе этот вопрос на протяжении всей жизни, и десятилетия спустя многие советские люди продолжали его задавать. В конце 70-х годов Медведкин был очень обеспокоен углубляющейся пропастью между искусством и идеологией, идеалами и реальностью. Он считал необоснованными репрессии против своих работ. Говоря о действиях одного из высокопоставленных начальников из ЦК КПСС, он не мог скрыть своего возмущения и удивления: «Как может этот старый большевик делать такие глупые вещи?» Но, как прокомментировал этот случай один из кинорежиссеров периода перестройки, «в этом не было никакого противоречия, этот чи-

новник делал «эти глупые вещи» именно потому, что он был старым большевиком!».

На протяжении своей жизни ни Александр Медведкин, ни Николай Бухарин и его жена так и не смогли найти ответ на этот сакраментальный вопрос: «Как могли большевики делать такие глупые и ужасные вещи?» Но ответ на этот вопрос становится ясным для зрителей фильма Криса Маркера. Если Розмари Рид в принципе соглашается с объяснением, которое предлагает жена Бухарина Анна Ларина («во всем виноват Сталин с его безудержной жаждой власти»), то фильм Маркера очень убедительно показывает, что сама коммунистическая идеология предопределяла его ужасную практику. Эта идеология просто использовала искусство для достижения своей главной цели – организовать общественную жизнь в соответствии с марксистско-ленинскими идеями и, в конечном счете, сделать бесконтрольной власть коммунистической номенклатуры. Талант и идеализм таких людей как Бухарин и Медведкин был нужен не столько для политической коммуникации, сколько для тотальной пропаганды, для того, чтобы убеждать людей не обдумывать, а просто следовать курсу партии (независимо от его направления в каждый данный момент). Но истинный талант не может маскировать и фальсифицировать реальность в соответствии с политическим заказом слишком долго. Именно поэтому, после непродолжительного периода использования наиболее талантливые произведения советского искусства были запрещены, а их авторы репрессированы. Девиз Медведкина и его коллег по искусству – «Показывать подлинную жизнь, а не просто делать фильмы» – неотвратимо приводил их к фундаментальному конфликту с советским коммунизмом. Некоторые из них поняли это вовремя и эмигрировали (например, например, Горький в 1921 г.), другие были маргинализированы (например, Булгаков в 20-30-ые годы), третьи – доведены до самоубийства (например, Маяковский в 1930 г.), четвертые, и их было большинство, репрессированы (например, Мейерхольд, Бабель, Кольцов и множество других в конце 30-х годов). Большинство из них так и не поняли этого до самой смерти. Александр Медведкин был одним из этих «последних большевиков». «Ему повезло, что он умер до падения коммунизма и развала Советского Союза в 1991 г. Его вера не вынесла бы этого испытания», - говорит его дочь в заключительном комментарии.

По иронии судьбы, ответ на «необъяснимый вопрос» Медведкина содержится в его собственных произведениях. Его собственный талант убедительно доказывает через содержание и форму его фильмов, что сами идеи коммунизма предопределяли его ужасную практику. Через столкновение сюжетов о «счастье» с одной стороны, и гор трупов – жертв голодомора на Украине в начале 30-х годов; оптимистического образа Сталина, выступающего на партсъезде, и Сталина, который едва не отправил в ГУЛАГ кинооператора самого Медведкина только за то, что он сделал съемку вождя на прогулке в Кремле без «предварительной режиссуры»; шумной презентации медведкинского «Голливуда на колесах» в Париже в начале 70-х и репрессиях против советских диссидентов как раз в это же время. Содержание фильма представлено в форме шести личных писем Криса Маркера Александру Медведкину. Однако симпатии и дружеские чувства Маркера к своему герою не мешают ему показывать реалии коммунистической диктатуры. Комментарии кинорежиссеров и операторов, которые хорошо знали Медведкина, значительно углубляют и расширяют понимание реальности блестящего взлета и мрачного падения коммунизма. Таким образом, фильм превращается в диалог не только между автором (Маркером) и его героем (Медведкиным), но также между теми, кто молился на коммунизм, и кто его проклинал.

Другой чрезвычайно важный аспект истории Бухарина и Медведкина состоит в их (и многих других «романтиков революции») ответственности за то, к чему привели их убеждения и использование их таланта. По сути дела, они убедили и даже очаровали миллионы людей и, таким образом, внесли свой вклад в триумф советского коммунизма. Поэтому они несут полную ответственность за итоговые ужасающие результаты независимо от их персональных судеб. Но если фильм Криса Маркера выражает эту мысль предельно ясно, то фильм Розмари Рид нет. В нем Николай Бухарин выглядит как романтический герой, который был напрасно репрессирован Сталиным, как жертва, а не один из создателей советской коммунистической системы. Большинство элементов этого фильма, включая кадры бухаринских выступлений, интервью с его женой Анной Лариной и его американского биографа Стивена Коэна, и ряд других, – подводят именно к такому выводу. Такая «деликатная» интерпретация выглядит довольно странно, особенно в конце 90-х го-

дов, когда подлинная историческая роль всех этих «романтиков революции» стала очевидной для миллионов граждан бывшего Советского Союза. В отличие от фильма Криса Маркера, кажется, что симпатии Розмари Рид и Стивена Коэна к герою своего фильма заслоняют понимание сущности большевистской революции, ее действующих лиц и ее неумолимой логики.

Фильм Криса Маркера представляет собой прекрасный образец кинодокументального анализа судьбы искусства и политической коммуникации в Советском Союзе. Он вскрывает реальные механизмы взлета и падения советского коммунизма. Более того, он сам становится мощным средством политической коммуникации. Поэтому симпатии и дружеские отношения автора со своим героем делают этот фильм и его финальные выводы очень убедительным. Сегодня, когда миллионы граждан бывшего СССР, в том числе и интеллектуалы, страдают в результате коллапса всей системы, трудностей трансформации своих обществ и государств, испытывают ностальгию о «золотом советском времени стабильности», этот фильм (если его перевести на русский язык и показать по главным телеканалам) может стать весьма важным аргументом в наших нынешних дебатах в пользу демократического развития.

Political Communication, No 20, Vol. 3.

Отношение белорусов к масс-медиа

Белорусский медиа-пейзаж

Республика Беларусь, также как и другие пост-коммунистические страны, переживает сложный и долгий процесс социальной трансформации. Одним из фундаментальных признаков этого процесса является параллельное существование старых и новых социальных субъектов (в том числе и социальных институтов) и механизмов, которые продуцирует собственные «миры», или, как их назвал Бродель, «структуры повседневности» (т.е. социальные ценности, нормы и роли). Теоретически говоря, успех трансформации от тоталитаризма к демократии

определяется тем, как эти две реальности переходят от конфронтации – через параллельное сосуществование – к взаимодействию и, в конечном счете, к образованию новой реальности, синтезирующей особенности и той, и другой.

Новый, «параллельный мир» возник и в массовой коммуникации Беларуси. Негосударственные масс-медиа существуют в нашей стране уже свыше десяти лет – первый номер издававшейся до осени 2002 г. «Свабоды» (правда, в новом обличье) вышел в 1990 г. Формально три четверти из более чем 1.300 периодических изданий и четверть из почти 190 телерадиостанций (зарегистрированных на 1 апреля 2003 г.) являются негосударственными, что и позволяет властям заявлять о «расцвете» или даже «доминировании» негосударственных СМИ в Беларуси. Однако ни для кого не является секретом, что, во-первых, значительная часть этих изданий и станций существуют только на бумаге (по признанию недавно ушедшего в отставку министра печати М. Подгайного, около 250 белорусских изданий ежегодно «умирают, не выдержав конкуренции»), а во-вторых, реальный тираж и эфирное время негосударственных СМИ не превышает 10-15% государственных. Причем негосударственные общественно-политические издания слабо представлены на региональном уровне, а телерадиостанции – на национальном. С точки зрения политического, экономического и правового положения негосударственные СМИ находятся в заведомо неравном положении с государственными. Так издатели, редакторы и журналисты негосударственных СМИ часто подвергаются различным административным преследованиям, право на распространение официальной информации имеют только государственные СМИ и т.п. Стоимость полиграфических услуг, оказываемых государственными типографиями (в том числе и Белорусским домом печати, на базе которого печатаются национальные издания) негосударственной прессе, в 3-4 раза, а стоимость ее распространения через государственную систему газетных киосков – в 4-5 раз выше, чем стоимость таких услуг для государственной прессы. Искусственное блокирование распространения негосударственных изданий осуществляется и прямым вмешательством органов исполнительной власти. Например, редакторы заявляют о существовании инструкции, на основании которой процент списания (возврата) непроданных экземпляров негосударственных изданий специально завышается, а государственных – наоборот, занижается (зафиксирован случай, когда в пачке из 500 возвращенных экземпляров «*Белорусской*

деловой газеты» и «*Прессбола»* эти газеты были только снаружи, а внутри лежали сотни экземпляров «*Народной газеты»* и «*Рэспублікі»*).

Таким образом, несмотря на то, что технический, организационный, финансовый и кадровый потенциал негосударственных СМИ несоизмерим с государственными, за двенадцать лет своего существования они сложились в самостоятельный социальный институт, который включает в себя десятки различных СМИ регионального и национального уровня, сотни людей, вовлеченных в различные виды массовокоммуникативной деятельности, многие из которых являются членами собственных профессиональных организаций (например, БАЖ, ТВС).

Какое же место занимают сегодня масс-медиа в системе институтов белорусского общества? Какой социальной трансформации они способствуют? Вопросы довольно сложные, поскольку отвечать на них можно с самых разных точек зрения – политической (место масс-медиа в политической системе), экономической (их место в экономической системе), правовой (их место в правовой системе), социально-культурной (их место в системе культуры) и др. Я попробую ответить на эти вопросы с точки зрения социологической – т.е. того, как относятся к масс-медиа в обществе, что становится результатом их взаимодействия.

Структура источников информации

Современные белорусы весьма глубоко включены в систему массовой коммуникации.

Таблица 1. Из каких источников Вы обычно получаете информацию о том, что происходит в Беларуси и за ее пределами?
*(открытый вопрос, не более трех ответов)**

Вариант ответа	**%**
Телевидение	94.3
Пресса	69.5
Радио	50.1
Знакомые, близкие, друзья	10.4
Интернет	3.0
Иное	1.3

** Здесь и далее приводятся результаты национальных опросов общественного мнения, проведенных НИСЭПИ. Читается по вертикали. Все таблицы приводятся в процентах. В данной таблице приводятся данные опроса апреля 2003 г.*

Таблица 2. Из каких источников Вы обычно получаете информацию о том, что происходит в Беларуси и за ее пределами?
*(закрытый вопрос, возможно более одного ответа)**

Вариант ответа	**%**
Российское телевидение	78.1
Белорусское телевидение	64.1
От родственников, друзей, коллег и т.п.	30.4
Белорусское государственное радио	25.0
Белорусская государственная пресса	22.0
FM-радиостанции (Би-Эй, Радио-Рокс, Альфа-Радио, Радио-Стиль и др.)	19.9
Белорусская негосударственная пресса	12.9
На работе (информационные встречи, политинформации и т.п.)	9.9
Западные радиостанции	3.3
Из других источников	1.7
Меня это не интересует	3.8

** Опрос НИСЭПИ пооводился в декабре 2002 г.*

Уже из этой таблицы видна особенность, отличающая систему источников информации в Беларуси от других стран региона – доминирование российских телеканалов.

Таблица 3. Какие телеканалы Вы смотрите?, %

Вариант ответа	**04'02***	**04'03***
ОНТ	–**	73.1
РТР	77.0	54.2
БТ	67.7	54.1
НТВ	50.5	39.3
«Первый канал»	95.1	13.0
Местное ТВ	32.4	9.7
Спутниковое ТВ	5.3	3.7
СТВ	–**	3.2
Иное (менее 2.0% каждый)	4.9	7.6
Не смотрю ТВ вообще	–**	0.8

** В опросе НИСЭПИ апреля 2002 г. – данные закрытого, а в опросе апреля 2003 г. – открытого вопросов (можно было дать не более трех ответов)*
***В этом опросе данные варианты ответов отсутствовали*

Сегодня может показаться, что «Первый канал» (экс-ОРТ) исчез из информационного пространства страны (число его зрителей всего лишь за год уменьшилось с 95% до 13%). На самом деле «Первый канал» никуда не пропал – белорусы продолжают с удовольствием смотреть «Слабое звено», «КВН» и «Что? Где? Когда?». Однако первая кнопка уже не ассоциируется большинством зрителей собственно с «Первым каналом». В их восприятии – это уже ОНТ, белорусский канал, чей логотип сменил некогда привычную «единичку» в правом верхнем углу телеэкрана. Не секрет, что собственная продукция ОНТ ограничивается сегодня лишь пятью выпусками новостей в день и тремя еженедельными получасовыми программами («Выбор», «Контуры», «Не только о футболе»). Тем не менее, канал добился признания и приобрел узнаваемость. У него, как можно увидеть, самый маленький разрыв между закрытым и открытым рейтингом, в то время как у конкурентов такая разница оказалась более существенной.

Этот феномен объясняется политическим торгом, который начался между лидерами Беларуси и России. Добиваясь интеграции на своих условиях, белорусское руководство стало сокращать возможности России с помощью «Первого канала» влиять на развитие ситуации в Беларуси. Конечно же, ОНТ пока не может полностью заменить информационный блок «Первого канала» своим продуктом. Тем не менее, наиболее важные информационные и аналитические программы «Первого канала» («Однако», «Времена») в настоящее время либо вообще недоступны белорусским телезрителям, не имеющим спутниковой антенны или не принимающим «Космос-ТВ», либо оказались отодвинутыми на крайне неудобное время. Их место в прайм-тайм заняли собственные выпуски новостей, где все политические акценты расставлены в соответствии с пожеланиями властей. При этом в сетке вещания остались все популярные развлекательные программы, так как они, по-прежнему, привлекают миллионы зрителей, а самостоятельно производить подобные передачи сравнимого качества ОНТ пока не в состоянии.

Разумеется, у белорусов пока еще сохраняется возможность получать альтернативную информацию из передач РТР, НТВ и других российских телеканалов, хотя и время их вещания на Беларусь также было уменьшено белорусскими властями. Но кто теперь может гарантировать, что столь удачно начатый эксперимент завтра не будет продолжен

с этими каналами? Тем более, что есть люди, и не только в структурах власти, которые с восторгом встретили перемены на «Первом канале», восприняв их как «ограничение имперского влияния», укрепление информационного суверенитета и т.д. Между тем, взамен «имперской информационной интервенции» зрители получили передачи отнюдь не о культурном и национальном возрождении. В этой связи случившееся, как нам представляется, логичнее рассматривать не как прогрессивный шаг, а как усиление бесконтрольности власти, ограничение для телезрителя права выбора, а также как рост зависимости граждан от официальной точки зрения.

Таблица 4. Динамика распределения ответов на вопрос: «Какие газеты Вы читаете?» *(возможно более одного ответа), %**

Вариант ответа	**07'00**	**10'01**	**04'02**	**12'02**
Местная газета («Вечерний Минск», «Брестский курьер» и т.п.)	42.3	–	48.8	41.3
«Комсомольская правда в Белоруссии»	21.0	35.6	39.4	38.7
«Советская Белоруссия»	29.4	37.7	34.8	37.3
«АиФ в Белоруссии»	25.6	40.5	31.5	30.8
«БДГ»	7.4	12.1	11.7	12.5
«Народная воля»	9.8	12.8	10.5	9.8
«Свободные новости плюс»	6.1	10.4	7.1	7.2
«Известия»	6.4	10.7	6.2	11.8
«Белорусская газета»	4.4	8.4	5.3	9.1
«Белорусский рынок»	4.7	6.6	4.4	6.5
«НЭГ»	–	–	–	5.3
«Згода»	–	–	0.5	0.9
Другие	16.6	21.9	17.8	8.5

** Закрытые вопросы*

Поскольку результаты ответов на закрытые и открытые вопросы значительно отличаются (открытые вопросы, как правило, получают гораздо меньше ответов, поскольку требуют напряжения внимания и памяти, но зато лучше отражают иерархию предпочтений аудитории), я привожу и те, и те данные.

Таблица 5. Какие периодические издания Вы читаете?
*(открытый вопрос, не более трех ответов)**

Вариант ответа	**%**
Местная газета	42.7
«Беларусь сегодня – Советская Белоруссия»	23.7
«Комсомольская правда в Белоруссии»	21.2
«Аргументы и факты в Белоруссии»	11.7
«Рэспубліка»	4.3
«БДГ»	3.9
«Народная воля»	3.8
«Труд в Беларуси»	3.1
«7 дней»	2.3
Женские издания	2.0
Спортивные газеты	1.8
«Известия»	1.6
«Народная газета»	1.3
«Свободные новости плюс»	1.2
«Белорусская газета»	1.1
«НЭГ»	1.0
«Из рук в руки»	1.0
Иные (менее 1% каждое)	17.9
Не читаю прессы вообще	8.4

** Национальный опрос НИСЭПИ проведен в апреле 2003 г.*

Тройка лидеров прессы – это местные издания (большая часть которых контролируется государством), «Советская Белоруссия» (пытающаяся постепенно освободиться от привычного «советского имиджа») и две российские газеты (белорусские вкладыши которых готовятся местными командами).

Таблица 6. Динамика распределения ответов на вопрос «Какие радиостанции Вы слушаете?» *(возможно более одного ответа), %**

Вариант ответа	**07'00**	**08'01**	**04'02**	**12'02**
Белорусское государственное радио	53.8	49.0	43.3	50.2
FM-станции	33.1	35.6	42.3	40.5
Местное радио	34.2	37.9	32.4	36.6
Российские радиостанции	30.2	31.0	22.5	26.4
Белорусская служба Радио «Свобода»	7.1	11.3	8.9	7.7

Вариант ответа	07'00	08'01	04'02	12'02
Русская служба Радио «Свобода»	4.2	6.9	4.4	4.9
Другие западные радиостанции	4.6	3.6	1.4	3.6
Иные радиостанции	3.3	4.2	2.7	2.0

** Закрытые вопросы*

Таблица 7. Какие радиостанции Вы слушаете?
*(открытый вопрос, не более трех ответов), %**

Вариант ответа	%
Белорусское государственное радио	15.6
Местное радио	14.8
«Сталіца»	14.2
«Би-эй»	10.6
«Русское радио»	9.5
Белорусское радио 1	8.0
Проводная радиосеть	7.0
«Рокс»	5.3
«Альфа-радио»	3.9
«Маяк»	3.0
FM-радиостанции	2.2
Радио «Свобода»	2.1
«Юнистар»	2.1
Иные (менее 2.0% каждая)	9.1
Не слушаю радио вообще	11.8

** Национальный опрос НИСЭПИ проведен в апреле 2003 г.*

В структуре источников информации стремительно растет рейтинг FM-станций (большая часть которых – частные). Этим и объясняется неожиданное внимание государства к этим масс-медиа (с 2003 г. руководители всех FM-станций должны согласовывать свое информационное вещание с Министерством печати).

Говоря об отношении белорусов к масс-медиа, следует, конечно, иметь в виду, что оно различается в зависимости от социально-демографической и профессиональной группы. Например, белорусы, занятые в частном секторе экономики, совсем иначе относятся к масс-медиа, чем население в целом.

Таблица 8. Предпочтения в сфере масс-медиа, % *(открытые вопросы)*

Виды масс-медиа	**Занятые в частном секторе**	**Все опрошенные**
Какие смотрят телеканалы:		
ОНТ	65.5	73.1
РТР	61.8	54.2
НТВ	61.2	39.3
БТ	28.2	54.1
Какие радиостанции слушают:		
FM-станции	74.3	45.6
Местные	16.4	14.2
Белорусское государственное радио	9.9	23.6
Какие периодические издания читают:		
«Комсомольская правда в Белоруссии»	33.6	21.2
«Аргументы и факты в Белоруссии»	15.0	11.7
«Советская Белоруссия»	14.4	23.7
«Белорусская деловая газета»	10.5	3.9
«Народная воля»	9.9	3.8

Отношение к новым масс-медиа

Развитие Интернета в Беларуси, несмотря на общий социально-экономический кризис в стране, впечатляет своими масштабами и темпами. Первый web site в домене BY появился осенью 1991 г., а за последние шесть лет пропускная способность внешнего канала через Интернет выросла почти *в двести раз* (с 0.26 Мб/с в 1996 г. до 44 Мб/с в 2002 г.), а количество пользователей – *в четыре с половиной раза.*

Таблица 9. Динамика пользования Интернетом, %

Пользуются Интернетом:	**11'97**	**03'99**	**10'01**	**12'02**	**04'03**
Да	3.8	4.2	12.0	15.9	17.1
В том числе постоянно (ежедневно и несколько раз в неделю)	–*	–*	3.6	5.7	6.9

* *Нет данных.*

Таблица 10. Регулярность пользования Интернетом, %*

Регулярность пользования Интернетом	Все опрошенные	Пользователи Интернета
Да, ежедневно	3.0	**17.4**
Да, несколько раз в неделю	3.9	**22.7**
Да, несколько раз в месяц	6.6	38.4
Да, несколько раз в году	3.7	21.5
Нет	71.6	–
Не знаю, что это такое	9.5	–

** В таблицах по Интернету приводятся результаты национального опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2003 г.*

Почти половина пользователей проводят в сети свыше часа, а в среднем белорусские пользователи *проводят в сети 76 минут во время каждого «погружения».*

Таблица 11. Продолжительность пользования Интернетом, %

Продолжительность пользования Интернетом	Все опрошенные	Пользователи Интернета
Менее получаса	3.3	19.3
От получаса до часа	5.7	33.3
От одного до двух часов	5.3	31.0
От двух до трех часов	1.7	9.9
Свыше трех часов	1.1	6.4
ЗО/НО	84.7	x = 76 минут

Согласно последней переписи населения (1999 г.) в Беларуси проживает почти 7.6 миллиона граждан старше 18 лет. Это значит, что к апрелю 2003 г. количество пользователей Интернета в Беларуси составило свыше 1.260.000 (+- 3%). Если допустить, что среди белорусских тинейджеров (в возрасте 15-17 лет), которых насчитывается свыше 500.000, количество пользователей также составляет не менее 17% (хотя на самом деле их больше), то *общее количество пользователей Интернета составит почти 1.350.000, из них постоянных пользователей (ежедневно и несколько раз в неделю) – свыше 540.000, а регулярных пользователей (ежедневно, несколько раз в неделю и в месяц) – свыше 1.000.000!* Различные источники говорят о 10.000.000 пользователей Интернета в

России, значит в Беларуси удельный вес пользователей Интернета существенно выше!

Важно подчеркнуть, что четверть белорусов (и половина элиты), пользующихся Интернетом, обращаются к нему для получения общественно-политической информации, т.е. как к масс-медиа.

Таблица 12. Цели обращения к Интернету
(возможно более одного ответа), %

Вариант ответа	Национальный опрос	Опрос элиты		
		Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Для получения общественно-политической информации	25.1 (88.0)	50.0	42.4	57.6

Хотя эта цель пока намного отстает от цели получить профессиональную (свыше 50% пользователей) и развлекательную (свыше 40%) информацию, очевидно, что все больше читателей, слушателей, зрителей «перетекают» в Интернет. Несмотря на бурный рост новых технологий в сфере масс-медиа, в Беларуси адаптация к такого рода новшествам обычно происходит с опозданием. Журналистика у нас не стала в полной мере мультимедийной, а информационное пространство – интерактивным. Активнее всего традиционные масс-медиа осваивают сегодня Интернет. Все ведущие отечественные газеты имеют свои web-сайты, причем некоторые из них, не являясь просто электронной версией, превратились в самостоятельные проекты. Постепенно происходит и жанровое наполнение белорусского Интернета. Уже появились первая настоящая белорусская Интернет-газета и первый сайт политических комментариев. Однако если темпы развития он-лайновой журналистики не возрастут, высока вероятность, что белорусские Интернет-пользователи «утекут» на российские ресурсы также, как белорусские зрители уже давно «утекли» на российские телеканалы.

Таблица 13. Использование различных Интернет-ресурсов, %

Вариант ответа	Национальный опрос*	Опрос элиты		
		Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Российские	**53.6** (72.2)	36.2	41.6	**29.1**
Белорусские	32.3 **(65.6)**	29.3	27.1	30.8
Европейские	22.6 **(91.1)**	15.5	14.0	16.9
США	3.6 (85.5)	6.9	4.0	9.2
Другие	6.0 (75.0)	2.2	–	3.9

** В скобках указана средняя продолжительность использования данного ресурса в минутах*

Доверие белорусов к масс-медиа

Важнейшим показателем отношения аудитории к масс-медиа является уровень их доверия, в котором аккумулируются многие другие показатели отношения (согласие, симпатия и пр.). Рассмотрим, какое место занимают масс-медиа – государственные и негосударственные – в системе важнейших социальных институтов по уровню доверия.

Таблица 14. Доверие важнейшим государственным и общественным институтам? *

Институты	Доверяю	Не доверяю	ЗО/НО	Индекс
Православная церковь	62.3	19.4	18.3	+0.434
Независимые исследовательские центры	48.9	19.0	32.1	+0.303
Армия	52.5	31.4	16.1	+0.213
Государственные исследовательские центры	40.7	29.9	29.4	+0.109
Негосударственные СМИ	43.8	33.8	22.4	**+0.102**
Государственные СМИ	45.0	37.3	17.7	**+0.078**
Свободные и независимые профсоюзы	33.9	37.5	28.6	–0.037
Объединения предпринимателей	31.2	36.9	31.9	–0.058
Правозащитные организации («БХК», «Весна», «Хартия-97» и др.)	21.3	30.2	48.5	–0.090
Католическая церковь	28.6	38.3	33.1	–0.099
Президент	33.6	46.9	19.5	–0.135
Суды	31.6	47.6	20.8	–0.163
Профсоюзы, входящие в ФПБ	25.6	43.9	30.5	–0.186

Институты	Доверяю	Не доверяю	ЗО/НО	Индекс**
Центральная избирательная комиссия	29.5	49.7	20.8	–0.204
КГБ	25.9	46.5	27.6	–0.209
Национальное собрание	22.5	49.1	28.4	–0.270
Местные Советы депутатов	25.8	54.8	19.4	–0.295
Местные исполнительные Комитеты	25.1	54.3	20.6	–0.296
Правительство	24.7	54.7	20.6	–0.304
Милиция	26.8	58.3	14.9	–0.319
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	19.8	52.9	27.3	–0.336
Оппозиционные политические партии	17.7	51.2	31.1	–0.340
Протестантская церковь	11.3	51.3	37.4	–0.408

** Национальный опрос НИСЭПИ проведен в апреле 2003 г.*

***Индекс доверия может принимать значения от +1 до –1 и вычисляется как частное суммы положительных («доверяю») и отрицательных («не доверяю») ответов к числу всех респондентов, ответивших на вопрос.*

Таблица 15. Динамика доверия средствам массовой информации, %

Вариант ответа	09'98	06'99	04'00	10'01	12'02	04'03
Государственные СМИ						
Доверяют	41.8	39.8	38.5	40.4	40.4	45.0
Не доверяют	26.0	31.0	31.6	42.4	44.2	37.8
Негосударственные СМИ						
Доверяют	19.6	19.5	25.7	31.7	37.1	43.8
Не доверяют	32.6	34.9	31.9	42.1	42.4	33.8

Таблица 16. Доверие масс-медиа, %

СМИ	Занятые в частном бизнесе (12.9%)	Все опрошенные (100%)
Негосударственные	60.3	43.8
Государственные	30.1	45.0

Следует также подчеркнуть, что в случае Беларуси понятие «государственные СМИ» требует дополнительной расшифровки. Дело в том, что, как уже отмечалось, практически на всей территории нашей страны сообщения многих российских СМИ потребляются даже активнее, чем белорусских. Для прояснения ситуации респондентам был задан специальный вопрос о доверии раздель-

но российским, белорусским государственным и негосударственным, а также западным СМИ (из группы которых была исключена пресса, поскольку из-за незнания иностранных языков наша публика ее практически не читает).

Таблица 17. Доверие к различным средствам массовой информации, %

СМИ	Доверяют	Не доверяют	ЗО/НО	Индекс*
Российское телевидение	46.7	12.9	40.4	+0.355
Российское радио	34.2	14.4	51.4	+0.210
Российские газеты	33.1	15.7	51.2	+0.183
Белорусское государственное радио	39.9	26.7	34.4	+0.137
Белорусское государственное телевидение	38.6	27.2	34.2	+0.118
Белорусские государственные газеты	38.5	27.3	34.2	+0.115
Белорусское негосударственное радио (FM-радио)	25.4	22.1	52.5	+0.035
Белорусские негосударственные газеты	20.9	29.9	49.2	–0.094
Белорусское негосударственное телевидение	16.4	25.4	58.2	–0.097
Западное радио	12.7	28.1	59.2	–0.162
Западное телевидение	11.9	28.3	59.8	–0.174

Для более глубого анализа мы выделили типы аудиторий в зависимости от ориентации на указанные виды СМИ (понятно, что просто складывать проценты нельзя, поскольку, например, часть зрителей российского телевидения одновремененно являются и слушателями российских радиостанций и читателями российских газет).

Таблица 18. Типология аудитории в зависимости от доверия преимущественно белорусским негосударственным, государственным, российским или западным СМИ, %

СМИ	Негос. СМИ	Гос. СМИ	Российские СМИ	Западные СМИ
Типы аудитории по доверию к СМИ	36.8	49.6	53.1	14.6

Как видно, на первом месте все же оказываются российские СМИ,

прежде всего телевидение. Совсем немного им уступают белорусские государственные СМИ. Затем, со значительным отрывом, идут белорусские негосударственные, и, в самом конце списка – западные СМИ. Однако это вовсе не значит, что белорусы доверяют государственным СМИ больше, чем негосударственным, а российским – больше, чем западным. Истинная картина отношения к СМИ может быть получена только при соединении показателя доверия с показателем потребления массовой информации. Например, если «Советскую Белоруссию» читает 29.4% взрослого населения страны и доверяет ей 26.3%, а «Народную волю» читает 9.8% и доверяет ей 9.7%, канал ОРТ смотрит 90.5% и доверяет ему 68.3%, а радио «Свобода» слушает 10.1% и доверяет ему 10.1% – это значит, что реальный уровень доверия к «*Народной воле*» – выше, чем к «*Советской Белоруссии*», а к радио «Свобода» – выше, чем к ОРТ!. Это значит, во-первых, что государственные масс-медиа больше не являются монополистами на информационном рынке, а во-вторых, их влияние на публику вполне сопоставимо с влиянием негосударственных.

Принципиальный вопрос заключается в том, насколько пересекаются эти аудитории? Ответ на этот вопрос покажет: действительно ли происходит взаимодействие, кооперация институтов масс-медиа (и стоящих за ними других социальных институтов), или же они функционируют параллельно, игнорируя друг друга или даже вступая в конфронтацию?

Таблица 19. Пересечение аудиторий различных типов, %

Аудитория СМИ	**Аудитория государственных СМИ**	**Аудитория российских СМИ**	**Аудитория западных СМИ**
Аудитория негос. СМИ*	48.1	72.6	28.1
	35.6	50.2	70.7
Аудитория гос. СМИ*	–	69.9	11.3
	–	65.2	38.3
Аудитория российских СМИ*	–	–	21.3
	–	–	77.5

** Первые строчки напротив каждого типа аудитории читются по горизонтали, а вторые – по вертикали. Например, 48.1% аудитории, доверяющей негосударственным СМИ, доверяет также государственным, 72.6% – российским, 28.1% – западным СМИ. С другой стороны, 70.7% аудитории, доверяющей западным СМИ, доверяет также негосударственным, 38.3% – государственным, 77.5% – российским СМИ.*

Как видно, почти 70% аудитории, доверяющей белорусским государственным СМИ одновременно доверяют и российским, свыше трети – и белорусским негосударственным, а свыше 11% – и западным СМИ. Это значит, что белорусские государственные СМИ не являются монопольным источником информации и оценок для подавляющей части населения Беларуси. Наименее подверженной влиянию государственных СМИ, как и ожидалось, является аудитория западных СМИ: лишь менее 40% этих слушателей и зрителей доверяют им. Достаточно защищенной от этого влияния является и аудитория негосударственных СМИ: менее половины этих читателей, слушателей, зрителей доверяют государственным СМИ. Влияние российских СМИ в этом отношении гораздо слабее предохраняет белорусскую аудиторию от влияния государственных СМИ: две трети их аудитории доверяет и белорусским государственным СМИ.

В то же время становится очевидным еще одно, очень важное обстоятельство, характеризующее характер взаимодействия институтов масс-медиа в Беларуси: аудитории негосударственных и западных СМИ гораздо более лояльно относятся к государственным СМИ, чем аудитория государственных СМИ к негосударственным и западным СМИ. Если, например, 48.1% читателей, слушателей, зрителей, доверяющих негосударственным СМИ, одновременно доверяют и государственным, то среди приверженцев государственных СМИ только 35.6% доверяют при этом и негосударственным. Точно также, если среди последователей западных СМИ 38.3% при этом доверяют и государственным, то среди приверженцев государственных СМИ западным СМИ доверяют только 11.3%. Это говорит о том, что негосударственные и западные СМИ, позиции которых отражают их аудитории, оказываются гораздо более открытыми для диалога и взаимодействия с государственными, чем наоборот.

Столь разные взаимные установки государственных и негосударственных СМИ объясняются, главным образом, их статусом: негосударственные СМИ издаются самыми разными социальными институтами (политическими партиями, профсоюзами, различными неправительственными организациями, частными фирмами, группами граждан и т.д. – т.е. структурами гражданского общества), имеющими разнообразные интересы, а за спиной государственных СМИ в Беларуси сто-

ит лишь один социальный институт – государственная власть. Причем, если большинство институтов гражданского общества настроены на диалог и взаимодействие с государством, то институт государственной власти относится к ним враждебно.

Разные подходы институтов гражданского общества и государственной власти, стоящими за спиной масс-медиа, проявляются, прежде всего, в содержании распространяемой ими информации. Например, контент-анализ публикаций государственной и негосударственной прессы на тему парламентских выборов за июнь-август 2000 г., проведенный НИСЭПИ в рамках проекта «Беларусь на пороге XXI века: пути социальной трансформации» (было проанализировано 173 публикации: 55% – «*БДГ*», 15% – «*Советской Белоруссии*», 30% – всех областных государственных газет) выявил следующую картину. Почти половина публикаций «*БДГ*» описывала позиции различных политических партий – основных субъектов выборного процесса, 6.2% – позиции властей. «*СБ*», наоборот, почти в трети своих публикаций описывала позиции властей, уделив политическим партиям только 12%. В областной государственной прессе это соотношение оказалось еще выразительнее: 43.1% против 2%! Еще более поразительная картина открывается при анализе того, как негосударственная и государственная пресса относятся к четырем требованиям, выдвинутым ОБСЕ в связи с выборами. В 13.4% публикаций «*БДГ*» упоминается требование о предоставлении оппозиции доступа к государственным СМИ, столько же публикаций было посвящено требованию о прекращении преследования людей по политическим взглядам, требованию об изменении избирательного кодекса, требованию о расширении полномочий парламента. В 12% публикаций «*СБ*» упоминается требование об изменении избирательного кодекса (кстати сказать, единственного, по которому власть пошла на некоторые уступки), об остальных требованиях – ни слова. В публикациях областной прессы кодировщики не встретили вообще ни одного упоминания о требованиях ОБСЕ (напомню, что анализировались не все публикации, а лишь те, в которых хотя бы что-то говорилось о парламентских выборах). А ведь за выполнением требований ОБСЕ следила вся международная общественность, и их невыполнение, в конечном счете, привело к непризнанию вновь избранного парламента!

Столь разные (если не сказать противоположные) позиции институ-

тов масс-медиа, несомненно, сказываются и на позициях их аудиторий. Как показывает сравнительный анализ социальных характеристик, установок и поведения аудиторий различных СМИ, их влияние приводит к различным результатам.

Таблица 20. Социальные характеристики различных аудиторий масс-медиа, %*

Социальные характеристики	**Западные СМИ (14.6%)**	**Негос. СМИ (36.8%)**	**Гос. СМИ (49.6%)**	**Российские СМИ (53.1%)**
Социально-демографические характеристикики:				
Пол:				
Мужской	53.3	54.0	42.0	47.7
Женский	46.7	46.0	57.2	52.2
Возраст:				
16-29 лет	35.8	35.4	18.7	25.3
30-39	27.2	22.4	15.8	20.0
40-49	18.6	21.0	18.6	20.7
50-59	9.2	9.6	14.2	12.3
60+	9.1	11.8	32.7	21.7
Образование:				
Начальное (до 4-х классов СШ)	4.6	4.4	18.1	10.4
Неполное среднее (до 8-ми классов)	12.1	12.7	16.4	13.0
Среднее	39.4	40.5	31.6	39.0
Среднее специальное	24.7	24.9	22.5	22.4
Высшее (включая незаконченное)	19.1	17.6	11.4	15.3
Социальный статус:				
Работает в госсекторе	44.6	47.9	43.0	47.2
Работает в частном секторе	19.2	17.3	8.4	12.5
Учащийся, студент	14.0	12.9	7.6	9.3
Пенсионер	15.2	15.2	37.7	25.9
домохозяйка, безработный	9.4	7.8	4.3	6.4
Язык повседневного общения:				
Белорусский	3.9	3.4	3.9	3.1
Русский	53.3	47.3	30.5	39.4
Белорусский и русский	22.9	25.5	24.8	24.4
Смешанный (трасянка)	19.6	23.2	40.3	32.7

Социальные характеристики	Западные СМИ (14.6%)	Негос. СМИ (36.8%)	Гос. СМИ (49.6%)	Российские СМИ (53.1%)
Место жительства:				
Столица	17.0	21.5	11.9	14.3
Областной центр	23.2	16.4	15.1	16.2
Большой город (50 тысяч+)	15.9	16.2	11.6	14.6
Малый город	18.0	17.3	20.5	21.9
Село	0	28.3	40.7	32.6
Регион:				
Минск	17.0	21.4	11.8	14.2
Минская область	12.0	15.5	16.8	15.3
Брестская область	21.0	16.0	17.8	15,2
Гродненская область	16.7	10.0	10.2	11.1
Витебская область	11.1	10.8	12.2	14.9
Могилевская область	12.7	13.1	14.0	15.2
Гомельская область	9.3	13.2	17.1	14.1
Экономические установки и поведение:				
Предпочитают тип экономики:				
Рыночную с незначительным госрегулированием	60.2	58.6	25.2	40.0
Рыночную со значительным госрегулированием	21.6	24.2	34.5	30.7
Плановую	13.9	13.8	35.2	25.8
Считают более эффективной :				
Частную собственность	74.1	69.1	37.3	53.8
Государственную собственность	18.7	24.5	58.1	40.7
Предпочли бы работать на:				
Частном предприятии	66.0	58.9	29.6	45.1
Государственном предприятии	25.8	34.1	63.5	49.0
Материальное положение за последний год:				
Улучшилось	3.8	5.3	6.3	5.7
Не изменилось	35.6	35.7	39.5	37.2
Ухудшилось	60.1	59.0	53.9	56.3
Доход на члена семьи в сентябре (тысяч рублей)	39.3	37.9	32.2	35.0
Политические установки и поведение:				
Считают, что в ухудшении экономической ситуации виноват:				
Президент	58.8	48.1	19.9	36.7
Мафия	10.7	11.1	18.8	14.8

Социальные характеристики	Западные СМИ (14.6%)	Негос. СМИ (36.8%)	Гос. СМИ (49.6%)	Российские СМИ (53.1%)
Доверяют президенту:				
Да	15.6	23.3	56.6	38.8
Нет	60.4	49.6	17.3	35.1
Доверяют политическим партиям:				
Да	7.0	7.0	5.3	6.3
Нет	51.7	46.4	40.0	45.0
Доверяют независимым исследовательским центрам:				
Да	45.8	42.4	19.3	31.0
Нет	16.6	15.6	18.6	17.5
Удовлетворены тем, как А. Лукашенко управлял страной в течение шести лет:				
Скорее удовлетворены	12.1	13.4	34.9	22.7
Отчасти удовлетворены, отчасти нет	29.8	37.3	46.7	40.3
Скорее не удовлетворены	57.6	48.8	17.4	36.1
Считают наилучшим вариантом взаимоотношений Беларуси и России:				
Добрососедские отношения двух независимых государств	47.9	45.5	24.8	33.2
Союз независимых государств	28.3	30.8	31.4	29.9
Объединение в одно государство	22.3	22.1	40.8	34.8
На референдуме об объединении Беларуси и России голосовали бы:				
За объединение	40.7	41.2	67.2	56.5
Против объединения	38.2	33.7	15.6	22.2
Считают, что Беларусь должна стремиться к интеграции с Европой:				
К членству в Совете Европы	47.0	43.0	31.7	37.9
К членству в Европейском Союзе	45.2	41.4	26.0	35.6
К членству в НАТО	10.5	9.9	6.8	6.9
Отношение к требованиям оппозиции и ОБСЕ к белорусским властям:				
Предоставить доступ оппозиции к государственным СМИ				
Поддерживют	59.7	57.2	25.3	43.3
Не поддерживают	18.2	18.6	36.8	27.0
Прекратить преследование людей по политическим мотивам				
Поддерживают	69.9	66.9	39.7	57.2
Не поддерживают	7.6	8.6	18.2	12.4
Изменить Избирательный кодекс так, чтобы он обеспечивал проведение свободных и справедливых выборов:				
Поддерживают	75.5	70.9	51.0	64.3
Не поддерживают	4.3	6.9	14.6	9.7

Социальные характеристики	Западные СМИ (14.6%)	Негос. СМИ (36.8%)	Гос. СМИ (49.6%)	Российские СМИ (53.1%)
Изменить полномочия парламента так, чтобы примимаемые им законы были обязательны для властей:				
Поддерживают	64.6	62.9	47.5	58.2
Не поддерживают	5.4	4.7	11.2	8.1
Каким способом нужно сменить власть, если она не удовлетворяет требованиям людей:				
Посредством очередных выборов	31.7	35.7	45.7	40.4
Массовыми ненасильственными действиями (демонстрациями и пр.)	10.6	10.5	4.3	6.6
Отношение к «Маршу Свободы-3»:				
Положительное	29.0	25.7	5.4	14.3
Безразличное	30.0	23.9	19.0	22.6
Отрицательное	8.8	12.7	25.1	18.2
Ничего не знают об этом	30.6	35.9	48.9	42.7
Хотели бы переехать на Запад на постоянное место жительства:				
Да	46.8	39.5	21.3	31.4
Не хотели бы никуда переезжать	40.8	53.4	72.7	61.3
Считают, что для белорусских NGOs допустимо получать поддержку:				
От американских правительственных организаций (Конгресс и др.)				
Да	31.8	26.9	14.9	21.4
Нет	27.3	29.2	29.9	28.9
От американских неправительственных организаций (Фонд Сороса и т.п.)				
Да	46.1	39.4	19.9	31.8
Нет	16.9	16.8	21.7	19.1
Допустима ли информационная поддержка белорусских NGOs из-за рубежа:				
Да	67.9	59.9	42.5	52.5
Нет	9.5	15.2	18.5	16.2
Принимали участие в парламентских выборах 15 октября 2000 г.	45.4	47.2	70.6	60.0
Располагали достаточной информацией о кандидатах и их программах:				
Да	26.3	28.4	40.2	34.3
Нет	70.8	68.4	57.5	63.1
На парламентских выборах голосовали:				
За кандидата – противника властей	11.0	9.2	8.0	9.2
За кандидата – сторонника властей	2.3	3.1	21.2	10.7

Социальные характеристики	Западные СМИ (14.6%)	Негос. СМИ (36.8%)	Гос. СМИ (49.6%)	Российские СМИ (53.1%)
Хотели бы видеть на посту президента Беларуси:				
Единого кандидата демократических оппозиционных партий	19.3	16.5	3.4	9.2
Кандидата – представителя иной политической партии	1.2	1.9	2.7	1.5
Независимого кандидата	33.7	27.5	14.6	23.3
А. Лукашенко	17.6	20.9	51.3	34.2
Считают, что большинство избирателей на президентских выборах проголосует:				
За единого кандидата демократических оппозиционных партий	13.5	10.1	2.2	5.6
За кандидата – представителя иной политической партии	1.4	1.1	1.1	1.4
За независимого кандидата	17.6	6.8	9.4	17.6
За А. Лукашенко	34.9	37.3	52.8	34.9
Считают, что если оппозиция выдвинет единого кандидата, он наберет % голосов	32.6	29.1	21.7	24.8
Если бы пришлось выбирать из кандидатов А. Лукашенко – М. Чигирь, проголосовали бы за:				
А. Лукашенко	12.9	24.6	56.9	38.0
М. Чигиря	26.4	25.7	6.5	15.6
ЗО/НО	29.1	26.9	20.2	23.8
На президентских выборах готовы голосовать за А. Лукашенко	16.0	22.2	54.2	36.2
Являются членами:				
Политической партии	0.9	1.7	0.6	0.7
Общественного объединения (NGO)	1.8	2.8	2.0	1.8

** Таблица читается по вертикали*

Анализ этой таблицы позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, очевидно, что аудитории западных и негосударственных СМИ очень близки между собой (по многим параметрам даже совпадают), а аудитория государственных СМИ наоборот, по большинству параметров является их антагонистом. Аудитория российских СМИ в целом является промежуточной между ними, но по большинству пара-

метров все же ближе к аудитории государственных СМИ.

Во-вторых, аудитории западных и негосударственных СМИ в основном состоят из более молодой, образованной, экономически активной части белорусского общества, проживающей преимущественно в больших городах. Аудитория государственных СМИ (и, в меньшей мере, российских) в основном состоит из более пожилой, менее образованной и экономически активной части общества, проживающей в небольших городках и селах. Особое внимание нужно обратить на то, что реальные доходы этих аудиторий не различаются принципиально (максимальная разница в ежемесячном доходе на члена семьи не превышает 5 долларов США). Это значит, что выбор того или иного массмедиа происходит вовсе не из-за разницы в их цене.

В-третьих, аудитории западных и негосударственных СМИ отличаются явно выраженными установками на демократию, рыночную экономику, независимость Беларуси, сотрудничество с международными структурами, и, соответственно, весьма критически относятся к нынешним властям. Их антагонисты предпочитают централизованную власть, плановую экономику, объединение с Россией, к международным структурам относятся с подозрением, а к властям, наоборот, с одобрением. Заметно, также, что аудитория западных и негосударственных СМИ гораздо более последовательна, логична в своих действиях: например, одной из важных причин ее неучастия в парламентских выборах стало то, что она не располагала достаточной информацией о кандидатах и их программах. Аудитории государственных СМИ отсутствие подобной информации вовсе не помешало пойти на выборы и проголосовать, по сути, вслепую. Особое внимание следует также обратить внимание на то, что сторонников объединения Беларуси с Россией оказывается больше среди аудитории белорусских государственных СМИ, чем российских. Воистину, наши государственные СМИ (и стоящая за ними власть) стремятся быть «святее самого папы Римского»! Это значит, что белорусские государственные СМИ представляют собой большую угрозу белорусской демократии и независимости, чем российские! В то же время нельзя не заметить, что некоторые различия оказываются отнюдь не в пользу аудитории негосударственных СМИ: по критерию «спирали молчания» она оказывается гораздо менее уверенной в своих позициях (в частности, по уверенности в голосовании

на будущих президентских выборах), чем аудитория государственных СМИ!

Четвертый вывод состоит в том, что общие, полностью или частично совпадающие параметры этих, в целом антагонистических, аудиторий, имеют не меньшее значение для успешной демократической трансформации (в том числе и деятельности масс-медиа) в нашей стране, чем их различия. Так, аудитории всех четырех типов СМИ почти одинаково не доверяют политическим партиям, но доверяют негосударственным исследовательским центрам, в целом негативно относятся к радикальным способам воздействия на власти, предпочитая выборы, практически игнорируют деятельность существующих общественно-политических структур.

Разумеется, все отмеченные различия (и совпадения) нельзя считать прямым результатом влияния масс-медиа. Многие люди доверяют масс-медиа именно потому, что предлагаемые ими идеи и ценности соответствуют их собственным идеям и ценностям. Но даже в этом случае идеи и ценности этих людей поддерживаются, консолидируются и выражаются масс-медиа через предлагаемую информацию.

Различное положение масс-медиа в системе институтов белорусского общества, которое, как мы убедились, приводит к совершенно различным влияниям, весьма адекватно осознается самим обществом.

Таблица 21. Оценка положения средств массовой информации в Беларуси

Вариант ответа	**%**
СМИ в Беларуси зависимы	39.0
Одни СМИ в Беларуси независимы, а другие зависимы	44.9
СМИ в Беларуси независимы	13.4
ЗО/НО	2.7

Вполне адекватно оценивается и источник зависимости масс-медиа.

Таблица 22. Оценка субъекта, устанавливающего зависимость средств массовой информации

Вариант ответа	**%**
От президента	54.7
От других властных структур	28.4
От спроса аудитории	16.1
От политических партий и общественных объединений	13.3
От корпоративных интересов самих журналистов	9.2
От международных организаций и иностранного капитала	7.1
От белорусских предпринимателей	2.9

Эти данные убедительно опровергают аргументы тех, кто говорит о «многообразии зависимостей» масс-медиа («не бывает независимых СМИ», «наша так называемая независимая пресса находится на содержании оппозиции» и т.п.), пытаясь, тем самым, скрыть их истинное положение в системе социальных институтов. Публика, как видно, на этот счет не обманывается: почти три четверти опрошенных уверены, что масс-медиа в Беларуси зависят от институтов государственной власти.

Вероятно по этой причине (белорусы всегда сочувствовали гонимым) многие граждане весьма сочувственно относятся к праву человека на информации и коммуникацию. Так, от 40% до 46% респондентов (за последние полгода ежемесячного мониторинга) поддерживают одно из четырех требование ОБСЕ о предоставлении доступа оппозиции к государственным СМИ (не поддерживают от 23% до 27%). На вопрос о том, как следует поступить с людьми и группами, с деятельностью и взглядами которых респонденты не согласны, за ограничение возможности для них пропагандировать через СМИ свои убеждения выступает не более 8-9% (даже такой более жесткий вариант как «запретить их деятельность», получает свыше 20%).

Интерес, доверие и сочувствие аудитории – это, несомненно, самая важная поддержка, которую масс-медиа получают в обществе. И такая поддержка, как мы убедились, в белорусском обществе есть: достаточно сравнить уровень доверия к негосударственным СМИ (вполне сопоставимый с уровнем доверия к государственным СМИ) с их реальным положением в системе масс-медиа в Беларуси (тиражи, эфирное время, оборудование, периодичность выхода, масштабы распространения, преференции и пр.).

Профессионализм журналистики как фактор доверия аудитории к масс-медиа

Настоящая журналистика сочетает в себе и призвание (т.е. желание и склонность к публичному общению, своего рода служению обществу), и профессиональные качества. Мой личный опыт (и собственно журналистский, и общения со многими журналистами в СССР, Беларуси и на Западе) убеждает в том, что для современной журналистики профессиональная подготовка все же важнее призвания (критерий тут очень простой: люди с соответствующей профессиональной подготовкой, но без особой внутренней мотивации, т.е. призвания – *могут* быть отличными журналистами; а люди с сильной мотивацией, но без соответствующей профессиональной подготовки – *не могут*). Образование, безусловно, очень важное условие для того, чтобы работать журналистом. Вопрос, однако, в том, какое именно образование? Традиционное «журналистское» образование в СССР (и в нынешней Беларуси), по моему глубокому убеждению, не соответствует требованиям современной журналистики (скорее даже мешает). Оно готовило (и продолжает готовить) студентов к тому, чтобы служить власти, тогда как западное образование готовит их служить обществу. Именно поэтому многие лучшие журналисты в постсоветских странах имеют какое угодно образование (лингвисты, историки, программисты, даже химики или музыканты), но только не журналистское. Создание отделения «информации и коммуникации» на факультете философии и социальных наук БГУ, как результат многолетнего сотрудничества с французскими и британскими университетами, как раз и представляет собой попытку внедрения новой системы образования в этой области. Насколько успешной она окажется – покажет время (пока состоялось только два выпуска).

Сам статус журналиста влияет на человека, на его поведение и отношения с людьми. Он дает не столько власть над людьми (как думают некоторые), сколько особое право «прямого доступа« к человеку, обществу и государству – и в плане получения информации, и в плане высказывания. На мой взгляд, ни одна профессия не дает такого «прямого доступа» как журналистика. Эта уникальная особенность делает журналиста (не всех, конечно, но многих) не просто более

информированным, но и более подвижным, свободным в культурном и социально-психологическом смысле. Но, конечно, налагает и определенные ограничения. Я знаю немало случаев, когда отличные в прошлом журналисты «сгорели» как профессионалы из-за того, что «не удержали дистанции» между собой и объектами своей журналистской деятельности (например, слишком сильно сблизились с представителями власти, бизнеса, оппозиции и, по существу, стали представлять и продвигать их интересы, а не общества, т.е. из журналистов превратились в лоббистов или пиарщиков – в последнее время подобная «трансформация» в постсоветских странах, в том числе и в Беларуси, приобрела характер настоящей эпидемии).

Белорусские журналисты, работающие в государственных и негосударственных масс-медиа, заметно различаются не столько по своему статусу, сколько, так сказать, по «профессиональному самоощущению». Большинство журналистов из государственных СМИ воспринимают себя (и совершенно правильно) как представителей системы государственной власти со всеми вытекающими последствиями (в случае Беларуси – в основном негативными). Они, как правило, воспринимают лишь то, что делается «наверху», а не вокруг или, тем более, «внизу». И, вследствие этого, не столь свободны, интересны и убедительны, как их коллеги из независимых СМИ. «Причастие буйвола», которое им пришлось принять (выражаясь языком Бёлля), оставляет на большинстве из них неизгладимую печать. Немногие из них способны освободиться от нее даже при смене политического режима. Журналисты независимых СМИ, в большинстве своем (за исключением «демократических пиарщиков»), свободнее, интереснее, убедительнее, профессиональнее, но, к сожалению, менее аккуратные и ответственные (а порой и просто безответственные), чем их коллеги из государственных СМИ. Эти отличия видны во всем – выборе темы, формулировке вопросов, выборе собеседников, выражении своего мнения, наконец, в самом стиле – профессиональном и житейском.

В то же время различия между белорусскими и западными журналистами еще более фундаментальны – большинство даже лучших белорусских журналистов нельзя сравнивать с западными (хотя наши могут быть гораздо умнее, образованне, смелее). О журналистах из государственных СМИ вообще говорить не приходится в силу иной «природы»

самих СМИ (их встроенности в систему государственной власти). Что же касается журналистов из независимых СМИ, большинство из них в своей профессиональной деятельности исходит не из интересов общества, а из определенных идей (эти идеи могут быть замечательными, но вовсе не отражать интересов белорусского социума) или даже позиций определенных групп и людей (эти группы и люди могут быть также замечательными, но лишь одними из множества других). Эти отличия, в конечном счете, неизбежно сказываются на журналистской продукции. По мнению большинства (не говоря уже о профессионалах – как белорусских, так и зарубежных), в целом «картина мира», предлагаемая государственными и независимыми СМИ, различается только одним – позицией (одни «за», другие «против»). Поэтому собственно информацию и в тех, и в других приходится буквально «вылавливать».

Являются ли масс-медиа в Беларуси «четвертой властью», как во многих других странах мира? В отношении государственных СМИ ответить легко – они не «четвертая», а просто «власть», поскольку встроены в систему государственной власти (а она у нас «едина в трех лицах»). С независимыми СМИ ситуация более сложная. В целом, они, безусловно, представляют собой независимый (точнее, не полностью контролируемый) от власти источник информации и влияния, можно даже сказать, единственный форум, на котором могут встречаться, общаться и выражать себя люди и структуры гражданского общества. Именно поэтому, несмотря на все оговорки, я лично отношусь к ним с огромной симпатией и уважением, и стараюсь укреплять их позиции в стране и за рубежом самыми разными способами. Вместе с тем, в силу вышесказанного, назвать наши независимые СМИ «четвертой властью» – в том смысле, в котором их так называют на Западе – я не могу. Пока многие независимые СМИ и журналисты будут исходить из «идейно-политических соображений» (в предельном случае, как уже отмечалось, превращаясь в профессиональных пиарщиков), оставаясь тесно связанными с альтернативными политическими силами, они будут восприниматься публикой как участники идейно-политической борьбы, а не как независимая «четвертая власть». Например, Павел Жук, издатель и редактор известной независимой газеты *«Наша свабода»*, закрытой властями в августе 2002 г., аргументирует эту позицию тем, что «середины быть не может: журналисты должны быть или за А. Лукашенко,

или против него». Очень показателен разговор, состоявшийся у меня с одним из самых известных и влиятельных независимых журналистов Беларуси. Выслушав мои соображения (см. выше), он с возмущением ответил: «Но ведь так мы никогда не придем к власти!» В ответ на мой вопрос: «Причем здесь власть? Мы же говорим о журналистике!» – повисла тяжелая тишина. Все стало ясно: и ему, и мне. Для той части публики, которая сама участвует в этой борьбе – это, конечно, плюс («наши СМИ!»), но для большинства – безусловный минус, который сдерживает рост доверия к таким масс-медиа.

Впрочем, я не теряю надежды, что эта, выражаясь языком классика, «детская болезнь левизны» в белорусской журналистике, будет преодолена, и масс-медиа в нашей стране превратятся из «оружия масового поражения» (как их недавно определил президент А. Лукашенко) в подлинные средства массовой коммуникации.

В целом анализ показывает, что масс-медиа в нашей стране пока разделены на два института, действующих чаще всего параллельно, нередко вступая и в конфронтацию. Основная причина этого заключается не в «особо склочном характере» издателей, редакторов и журналистов, а в том, что государственные и негосударственые масс-медиа встроены в систему соответствующих социальных институтов – государственной власти и гражданского общества, которые также далеки от взаимодействия и сотрудничества, в лучшем случае действуя параллельно или вступая в конфронтацию. И, хотя нынешний потенциал государственных масс-медиа и стоящих за ними институтов государственной власти пока несоизмерим с потенциалом негосударственных масс-медиа и стоящих за ними институтов гражданского общества – позиции и влияние последних в белорусском обществе неуклонно усиливаются, открывая перспективы демократической социальной трансформации, результатом которой станет эффективное взаимодействие государства и общества через масс-медиа.

«Новости НИСЭПИ», N 2, 2003 г.

*Развитие специальности «информация и коммуникация» в Беларуси**

В большинстве университетов мира вот уже несколько десятилетий готовятся сотни тысяч специалистов по масс-медиа, паблик рилейшнз, рекламе, массовой, международной, политической и межличностной коммуникации, коммуникации в организациях, новым коммуникационным технологиям и др. Все эти специальности, обозначаемые общим термином «коммуникация», призваны обеспечить профессионалами наиболее динамично развивающийся сектор современной мировой экономики, связанный с производством, распространением, потреблением и хранениям информации. На международном рынке труда специалисты этого профиля пользуются все возрастающим спросом (во Франции, например, возник даже специальный термин «dircom» – т.е. директор по коммуникации). Потребность в таких специалистах для Беларуси очевидна, поскольку за годы независимости здесь возникли сотни рабочих мест (пресс-службы и службы по связям с общественностью в различных ведомствах, рекламные и маркетинговые службы в частных фирмах, новые средства массовой информации и др.), но заполняются они, как правило, специалистами совсем другого профиля.

Факультет журналистики Белорусского государственного университета в Минске является, несомненно, главным центром журналистского образования в нашей стране. На протяжении десятилетий основное внимание здесь уделяется общим гуманитарным дисциплинам, прежде всего, белорусским и русским языку и литературе, а также истории журналистики. Уровень подготовки иностранным языкам в целом невысокий (хотя это зависит от конкретных преподавателей), и выпускники факультета, как правило, не владеют ими свободно. Чаще всего студенты недовольны идеологизированностью многих теоретических курсов, их несоответствием реальному социальному контексту и потребностям профессии. Нередко содержание учебников и рекомендуемой литературы оказывается ближе советским традициям, чем современным международным стандартам. Большая часть учебного времени занимают лекции, а не активные/интерактивные формы подготовки. В то же время, обязательным для студентов является практика в СМИ (как правило, государственных), продолжительность которой увеличи-

вается от первого до пятого курса. Хотя на факультете не существует специальных предписаний для преподавателей следовать «линии государственной идеологии», фактически эта линия выдерживается довольно строго. Во-перых, потому, что большинство преподавателей-практиков, как правило, работают в государственных СМИ и «проводят эту линию» на практике. Во-вторых, потому, что этот факультет находится под особенно пристальным вниманием властей. Большинство журналистов, работающих сегодня в системе белорусских масс-медиа, получили образование именно на этом факультете. За последнее десятилетие некоторые негосударственные университеты (например, Институт современных знаний в Минске) также пытаются готовить журналистов. Но в целом система негосударственного образования в Беларуси пока еще значительно уступает государственному по качеству образования, к тому же студенты там вынуждены платить немалые деньги.

В Беларуси есть также организации, которые предлагают возможности для профессиональнго тренинга в журналистике. Это Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ), Белорусская ассоциация негосударственного телевидения (БАНТ), Белорусская ассоциация спортивной прессы (БАСП), Белорусская ассоциация телевидения (БЕТА), Белорусский союз журналистов (БСЖ), Фонд развития региональной прессы (ФРРП), Белорусский Пен-центр. Однако разделение СМИ на государственные и негосударственные, а журналистов, по выражению президента А. Лукашенко, на «чэсных і нячэсных», сказывается и на профессиоанльном тренинге. Одни из упомянутых организаций (БАЖ, БАНТ, БАСП, БЕТА, Пен-центр) организуют программы профессионального тренинга в основном для журналистов негосударственных, а другие (БСЖ, БГУ) – государственных СМИ. Как правило, префессиональный уровень тренинга, предлагаемого негосударственными организациями, значительно выше того, который предлагается государственными. Главная причина этого состоит в том, что программы тренинга негосударственных организаций получают поддержку (профессиональную, информационную, техническую, финансовую) от различных зарубежных и международных профеесиональных организаций.

Иногда эти международные организации организуют свои собственные программы журналистского образования и тренинга в Беларуси. Например, IREX/ProMedia была самой эффективной и известной

в нашей стране организацией, работавшей для повышения уровня профессиональных стандартов в белорусской журналистике. Она, кроме всего прочего, рганизовывала различные семинары по журналистике и оказывала разнообразные консультации для белорусских масс-медиа. Эти программы финансировались Американским агенством международного развития (USAID), менеджмент этих программ осуществлялся Советом по международным исследованиям и обменам (IREX) для прессы и InterNews для электронных масс-медиа. Большинство участников этих программ оценивали их как очень важные и полезные. Кроме того, ProMedia также издала несколько учебников (на русском языке) для журналистов региональных масс-медиа, которые некоторые преподаватели факультета журналистики БГУ рекомендовали своим студентам для чтения. Однако белорусские власти воспринимали зарубежных доноров и специалистов в области журналистики как помеху в установлении политического контроля над масс-медиа, и не стали терпеть их пристутствия в стране слишком долго. Так, Белорусский фонд Сороса, который также предлагал весьма эффективные программы журналистского тренинга через специально созданный для этих целей Масс-медиа центр, был закрыт летом 1997 г., а IREX/ProMedia and Internews – летом 2003 г. под предлогом, что они «нарушают белорусские законы» или даже «вмешиваются во внутренние дела Республики Беларусь».

Белгосуниверситет выступил пионером в подготовке студентов по специальности «информация и коммуникация», которая соответствовала бы современным международным стандартам, поскольку здесь с 1979 г. в рамках социологической лаборатории работала группа по изучению массовой коммуникации – ГИМК, обладавшая эффективными международными связями. С 1990 г. между этой группой и французскими учеными установилось тесное сотрудничество (белорусские ученые приезжали во Францию, а французские – в Беларусь для участия в различных семинарах, конференциях и конгрессах). С 1993 г. в Белгосуниверситете в течение четырех лет (с учетом предпроекта) осуществлялся международный проект TEMPUS (программа межуниверситетского сотрудничества Европейского Союза) по подготовке специалистов в области коммуникации (TEMPUS Project for Communication Studies), в котором участвовали Университет Прованса (Экс-ан-

Прованс и Марсель), Университет Стендаля (Гренобль) и Сорбонна-III (Париж) во Франции, а также Хамберсайдский Университет (Халл) в Великобритании. Главной его целью было создание в БГУ структуры, на базе которой началась бы подготовка специалистов по новой для Беларуси (как и для всего бывшего СССР) специальности – «информация и коммуникация». Для осуществления этой цели выделено около $ 700 000 (в том числе $ 200.000 – для создания компьютерных и видеоклассов, аудиовизуального центра).

За четыре года в рамках данной программы была проделана большая работа. Свыше двух десятков преподавателей и студентов факультета побывали на стажировках – от двух недель до полного семестра – в указанных западноевропейских университетах (а также редакции газеты «*Quest France*» в Ренне). Преподавателями разработаны десятки новых курсов, а студентами – свыше сотни курсовых и дипломных работ по различным проблемам информации и коммуникации. В свою очередь, французские профессора неоднократно приезжали в БГУ, выступали с лекциями и проводили семинары. Проведено также несколько семинаров по организации подготовки специалистов по коммуникации в Беларуси. Издан трехтомник «Учебных материалов» по подготовке новых специалистов (включающий важнейшие работы французских, британских и белорусских ученых).

В 1997 г. проект успешно завершился созданием нового отделения информации и коммуникации на факультете философии и социальных наук, и в Беларуси началась подготовка специалистов высшей квалификации в этой важной области. В том же году был осуществлен первый набор студентов (30 человек), и с тех пор на этом отделении постоянно один из самых высоких конкурсов в стране. В 1999 г. была открыта новая кафедра социальной коммуникации, которая в значительной мере укомплектована преподавателями, прошедшими через программу TEMPUS. Белорусские студенты стали получать подготовку, близкую к той, что дается во французских университетах (эквивалентность этих дипломов – важнейшая цель проекта). В 2002 г. состоялся первый выпуск специалистов по этой новой для Беларуси профессии, и все выпускники нашли работу. Сегодня на отделении учится свыше 200 студентов, и эта специальность стала одной из самых престижных среди студентов.

Таблица 1. Типология трудоустройства выпускников отделения «Информация и коммуникация» ФФСН (2002-2003 гг., всего 64 человека), %

Тип работы	СМИ*	Реклама	Маркетинг	ВУЗ, НИИ	Работа с персоналом	PR	Менеджеры	Другое**	%
Всего	17	14	12	11	9	8	8	20	**100**
Гос.	**11**	0	0	9	0	6	0		27
Негос.	6	14	**12**	2	9	2	8		53

** Специалисты по изучению аудитории и прогнозированию, журналисты.*
*** 1/3 – в отпуске по уходу за ребенком, 1/3 – за границей, 1/3 – не работают.*

Как видно, две трети выпускников этого отделения нашли работу в негосударственном секторе, в основном, в сфере рекламы, маркетинга, развития персонала и менеджмента, в том числе таких новых для страны профессий, как медиа планирование, координатор по обслуживанию клиентов, системный администратор и другие. Те выпускники, кто получил работу в государственном секторе, в основном стали работать в системе масс-медиа, образования и исследований, а также структур паблик рилейшнз. Такое «распределение» показывает, что государство продолжает контролировать рынок масс-медиа и связанные с ним сферы, и предпочитает брать на работу выпускников с «традиционным» журналистским образованием. После 2001 г., когда большство студентов на президентских выборах голосовали против Александра Лукашенко, власти стали усиливать контроль над высшим образованием. Поэтому новые подходы к профессиональному образованию в области журналистики/информации и коммуникации в еще большей мере нуждаются в разнообразной международной поддержке.

Исключительно важную роль в успешном осуществлении данного проекта сыграл его руководитель – директор Института коммуникации Университета Прованса профессор Жозе Делофэ. Большой вклад внесли также профессор Университета Прованса Мари-Клод Таранжэ, профессор Университета Стендаля в Гренобле Луис Бузато, и ректор этого университета (в то время – советник министра образования Франции) профессор Бернар Мьеж. С белорусской стороны проект обеспечивался, прежде всего, усилиями декана факультета философии и социальных наук профессора Анатолия Зеленкова, руководителя ГИМК профессора Олега Манаева, зав. кафедрой социологии профес-

сора Альберта Елсукова и зав. кафедрой социальной коммуникации доцента Ольги Терещенко.

В 2002-2003 гг. осуществляется новый проект по программе TEMPUS, цель которого состоит в том, чтобы, во-первых, создать в Белгосуниверситете аспирантуру по информации и коммуникации (и, тем самым, обеспечить полный цикл внедрения новой профессии), а, во-вторых, распространить опыт БГУ на другие ВУЗы Беларуси. На этот проект Европейским Союзом выделено $ 300.000. Кроме указанных французских университетов в проекте участвует и Университет Малаги. Весной 2003 г. состоялся международный семинар, на котором преподаватели БГУ поделились своим опытом подготовки специалистов по информации и коммуникации с коллегами из других ВУЗов Беларуси и СНГ, а в сентябре в Минске будет проведен заключительный семинар с участием ведущих французских и испанских ученых. По мнению посла Франции в Беларуси Стефана Шмелевского, встретившегося со студентами и преподавателями отделения, этот опыт должен стать основой еще более широкого и перспективного сотрудничества (возможно, создания франко-белорусского Центра социальных наук).

Таким образом, в рамках данных проектов с помощью европейских ученых (при финансовой поддержке Европейского Союза, выделившего на них почти $ 1.000.000) в Беларуси началась подготовка специалистов по одной из самых перспективных профессий в современном мире – специалистов по информации и коммуникации, что, несомненно, станет важным фактором возвращения нашей страны в Европу.

* Тезисы доклада на Международной конференции «Будущие вызовы коммуникации: перспективы изучения из Восточной и Западной Европы», Малага, март 2003 г.

Интернет как фактор демократизации в Беларуси

Динамика аудитории Интернета

1 января 2003 г. мировое сообщество отметило 20-летний юбилей Интернета (и 30-летний юбилей электронной почты). Несмотря на довольно скромные показатели мирового экономического роста и падения курса акций хайтека, количество пользователей Интернета за последние два года выросло на 250 миллионов и превысило две трети миллиарда или 11% всего населения планеты. Появление миллиардного пользователя ожидается в 2005 г.. Весной 2002 г. количество пользователей Интернета в Европе (186 миллионов) превысило количество пользователей в Америке (182 миллиона). Самым быстрорастущим является Азиатско-тихоокеанский регион (свыше 170 миллионов), который должен обогнать Америку в 2003 г. Однако американцы остаются самыми активными пользователями: на них приходится 43% мирового Интернет-траффика (на Китай – 6.7%, Японию – 5.3%, Англию и Канаду – по 4%). Миллиардный PC был продан в апреле 2002 г., а двухмиллиардный будет продан в 2008 г. (т.е. удвоение произойдет всего за шесть лет!). Свыше 60% семей в США пользуются PC дома, 49% – в Европе, 38% – в АТР. Однако самый впечатляющий рост пользования PC, а также социально-политический эффект пользования Интернетом в течение ближайших пяти лет ожидается в странах с развивающейся рыночной экономикой – Китае, Индии, Латинской Америке и Восточной Европе[1].

Развитие Интернета в Беларуси, несмотря на общий социально-экономический кризис в стране, также впечатляет своими масштабами и темпами. Первый web site в домене BY появился осенью 1991 г., а за последние шесть лет пропускная способность внешнего канала через Интернет выросла *в двести раз.*

Таблица 1. Динамика роста пропускной способности внешнего канала через Интернет в Беларуси (Мбит/с) [2]

1996	1997	1998	1999	2000	2001, I кв.	2002, II кв.
0.26	1.2	2.3	7.04	16	16	44

А количество пользователей – *в четыре с половиной раза.*

Таблица 2. Динамика пользования Интернетом, %*

Пользуются Интернетом:	**11 '97**	**03 '99**	**10 '01**	**12 '02**	**04 '03**
Да	3.8	4.2	12.0	15.9	17.1
В том числе постоянно (ежедневно и несколько раз в неделю)	–**	–	3.6	5.7	6.9

** Здесь и далее согласно результатам национальных опросов общественного мнения, проведенных НИСЭПИ (методом face-to-face interview опрашивалось 1.500 респондентов старше 18 лет, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0.03). Читается по вертикали.*
*** Нет данных.*

Таблица 3. Регулярность пользования Интернетом, %*

Регулярность пользования Интернетом	**Все опрошенные**	**Пользователи Интернета**
Да, ежедневно	3.0	**17.4**
Да, несколько раз в неделю	3.9	**22.7**
Да, несколько раз в месяц	6.6	38.4
Да, несколько раз в году	3.7	21.5
Нет	71.6	–
Не знаю, что это такое	9.5	–

** Здесь и далее по результатам национального опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2003 г.*

Почти половина пользователей проводят в сети свыше часа, а в среднем белорусские пользователи *проводят в сети 76 минут во время каждого «погружения»:*

Таблица 4. Продолжительность пользования Интернетом, %

Продолжительность пользования Интернетом	**Все опрошенные**	**Пользователи Интернета**
Менее получаса	3.3	19.3
От получаса до часа	5.7	33.3
От одного до двух часов	5.3	31.0
От двух до трех часов	1.7	9.9
Свыше трех часов	1.1	6.4
ЗО/НО	84.7	x = 76 минут

Корреляционный анализ табл. 3 – 4 позволяет элиминировать девиации (т.е. тех респондентов, которые дали положительный ответ в табл. 3 и, одновременно, отрицательный в табл. 4 или наоборот) и, таким образом, отобрать респондентов, реально пользующихся Интернетом. Иными словами, каждый из этих вопросов играет роль «ловушки» для других вопросов. Таких «девиантных респондентов» оказалось не много – 0.6%. Значит 16.5% взрослого (т.е. старше 18 лет) населения Беларуси являются сегодня реальными пользователями Интернета (включая и тех, кто пользуется им ежедневно, и тех, кто делает это несколько раз в год). Согласно последней переписи населения (1999 г.) в Беларуси проживает почти 7.6 миллиона граждан старше 18 лет. Это значит, что к апрелю 2003 г. количество пользователей Интернета в Беларуси составило свыше 1.260.000 (+- 3%). Если допустить, что среди белорусских тинейджеров (в возрасте 15-17 лет), которых насчитывается свыше 500.000, количество пользователей также составляет не менее 17% (хотя на самом деле их больше), то *общее количество пользователей Интернета составит почти 1.350.000, из них постоянных пользователей (ежедневно и несколько раз в неделю) – свыше 540.000, а регулярных пользователей (ежедневно, несколько раз в неделю и в месяц) – свыше 1.000.000!* Различные источники говорят о 10.000.000 пользователей Интернета в России, значит в Беларуси удельный вес пользователей Интернета существенно выше.

Пользование Интернетом среди белорусской элиты

Среди белорусской элиты – представляющей как государственный, так и негосударственный сектор – пользователей Интернета в пять раз больше (а постоянных пользователей – более чем в десять раз), чем по стране в целом. Причем, в отличие от других сфер, в сфере пользования Интернетом принципиальной разницы между представителями государственных и негосударственных институтов нет.

Таблица 5. Регулярность пользования Интернетом среди элиты, %*

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Да, ежедневно	39	38	**41**
Да, несколько раз в неделю	29	31	**26**
Да, несколько раз в месяц	11	6	**15**
Да, несколько раз в году	9	9	**9**
Нет	12	16	9

** По результатам опроса элиты, проведенного НИСЭПИ в феврале 2003 г.*

Причем приоритетными целями обращения к Интернету для белорусов – как среди элиты, так и широкой публики – являются не развлечения, как полагают многие, а работа с электронной почтой и получение профессиональной информации.

Таблица 6. Цели обращения к Интернету *(возможно более одного ответа)*, %

Вариант ответа	Национальный опрос*	Опрос элиты		
		Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Для работы с электронной почтой	50.9 (72.0)	81.0	82.0	**79.7**
Для получения профессиональной информации	53.2 (81.2)	72.4	63.8	78.3
Для получения общественно-политической информации	25.1 (88.0)	50.0	42.4	57.6
Для получения развлекательной информации	41.5 (85.0)	3.4	–	6.2
Для приобретения товаров в интернет-магазинах	1.8 (70.0)	2.2	3.2	–

** По результатам национального опроса НИСЭПИ в апреле 2003 г., рассчитано от числа пользователей Интернета. В скобках указана средняя продолжительность обращения к Интернету с данной целью в минутах.*

Можно было бы порадоваться такому эффективному использованию Интернета белорусами (во многих странах с развитой экономикой Интернет-развлечения пользуются гораздо большей популярностью),

если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что профессиональные цели порождают и соответствующие требования к профессионализму Интернет-ресурсов. Как показывает анализ, и широкая публика, и белорусская элита предпочитают обращаться к российскому Интернету, поскольку качество собственных ресурсов отвечает этим требованиям в гораздо меньшей степени, причем средняя продолжительность использования белорусских Интернет-ресурсов почти на 50% меньше, чем европейских.

Таблица 7. Использование различных Интернет-ресурсов, %

Вариант ответа	**Национальный опрос***	**Опрос элиты**		
		Все опрошенные	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
Российские	**53.6** (72.2)	36.2	41.6	**29.1**
Белорусские	32.3 **(65.6)**	29.3	27.1	30.8
Европейские	22.6 **(91.1)**	15.5	14.0	16.9
США	3.6 (85.5)	6.9	4.0	9.2
Другие	6.0 (75.0)	2.2	–	3.9

** В скобках указана средняя продолжительность использования данного ресурса в минутах.*

Все цели обращения к Интернету, за исключением Интернет-шоппинга, реализуются белорусскими пользователями, прежде всего, через посещение российских ресурсов.

Таблица 8. Посещение различных Интернет-ресурсов в зависимости от цели обращения, %*

Цели обращения к Интернету	**Посещение Интернет-ресурсов**				
	Белорусские	**Российские**	**Европейские**	**США**	**Другие**
Для получения профессиональной информации	34.5	54.7	26.0	4.8	6.8
Для работы с электронной почтой	32.9	57.3	23.4	3.3	4.3
Для получения развлекательной информации	26.0	59.8	27.8	3.2	5.0

Цели обращения к Интернету	Посещение Интернет-ресурсов				
	Белорусские	Российские	Европейские	США	Други
Для получения общественно-политической информации	24.7	63.9	30.6	8.4	3.8
Для приобретения товаров в Интернет-магазинах	44.1	26.7	29.2	0	0

**Национальный опрос. Эта и последующие таблицы читаются по горизонтали. Например: из пользователей, которые обращаются к Интернету для получения профессиональной информации, 34.5% посещают белорусские ресурсы, 54.7% – российские, 26.0% – европейские, 4.8% – США, 6.8% – другие ресурсы. Затруднившиеся ответить и не ответившие для удобства восприятия опущены.*

В этом отношении элита отличается от широкой публики только тем, что старается получать общественно-политическую информацию как через российские, так и через белорусские ресурсы/

Таблица 9. Посещение различных Интернет-ресурсов элитой в зависимости от цели обращения, %

Цели обращения к Интернету	Посещение Интернет-ресурсов				
	Белорусские	Российские	Европейские	США	Другие
Для получения профессиональной информации	26.2	33.3	19.0	7.1	2.4
Для работы с электронной почтой	25.5	34.0	17.0	8.5	2.1
Для получения развлекательной информации	0	100	0	0	0
Для получения общественно-политической информации	31.0	**31.0**	17.2	3.4	0
Для приобретения товаров в Интернет-магазинах	0	100	0	0	0

Разумеется, причины такого положения могут быть различными: скорость доступа, простота открытия почтового ящика, свободное владение языком и др., однако проблема качества наших Интерент-ресурсов в условиях динамично развивающегося и абсолютно доступного российского Интернета становится все более серьезной для белорусских провайдеров, web-дизайнеров, всех тех, кто развивает белорусский

Интернет и предоставляет разнообразные Интернет-услуги. Этим обстоятельством объясняется и то, что многих белорусских пользователей Интернета «не видно» в собственно белорусском Интернете. «Если в Беларуси свыше миллиона пользователей Интернета, – вопрошали многие участники недавнего Интернет-Форума By '2003, – то почему мы их не видим?». А один из трех круглых столов Форума даже был посвящен выяснению вопроса: «Куда пропал миллион белорусских пользователей Интернета?» Не нужно быть специалистом, чтобы с высокой вероятностью предположить, что, если качество белорусских Интернет-ресурсов не будет стремительно улучшаться, наш миллион пользователей так же стремительно будет перемещаться на чужие ресурсы.

Социальная структура белорусской аудитории Интернета

Анализ социальной структуры белорусской аудитории Интернета позволяет сделать немало интересных выводов, некоторые из которых развеивают уже сложившиеся мифы. Например, мужчины действительно чаще женщин обращаются к Интернету, но разница эта не критическая.

Таблица 10. Пользование Интернетом в зависимости от пола, %*

Пользование Интернетом	**Мужчины (45.6)**	**Женщины (54.4)**
Пользователи Интернета	56.7	43.3
Постоянные пользователи	56.9	43.1
Непользователи	42.8	57.2

** По результатам национальных опросов НИСЭПИ. В скобках указаны проценты респондентов в целом (т.е. реальная структура взрослого населения страны). Здесь и далее читается по горизонтали.*

А вот разница между поколениями, а также гражданами с высоким и низким уровнем образования среди пользователей Интернета действительно является критической. Так, среди белорусских пользователей Интернета молодежи и людей с высшим образованием в два-три раза больше, в то время как людей старше 50 лет и с низким уровнем образования во много раз меньше, чем удельный вес этих групп в структуре населения.

Таблица 11. Пользование Интернетом в зависимости от возраста, %

Пользование Интернетом	**18-19 (4.0)**	**20-24 (9.3)**	**25-29 (9.6)**	**30-39 (20.3)**	**40-49 (19.6)**	**50-59 (12.6)**	**60+ (25.1)**
Пользователи Интернета	10.1	24.5	**18.0**	23.4	15.9	5.1	2.9
Постоянные пользователи	12.6	21.0	**13.7**	23.5	16.3	5.4	7.3
Непользователи	2.8	6.2	7.2	19.8	20.2	14.3	**29.8**

Таблица 12. Пользование Интернетом в зависимости от образования, %

Пользование Интернетом	**Начальное (12.1)**	**Неполное среднее (13.8)**	**Среднее общее (36.4)**	**Среднее специальное (23.1)**	**Высшее (14.5)**
Пользователи Интернета	0	4.6	33.8	27.2	34.4
Постоянные пользователи	0	7.9	29.8	22.4	39.9
Непользователи	14.8	**15.7**	36.7	22.4	10.4

Впрочем, это еще не значит, что белорусская молодежь с высшим образованием включается в социальный прогресс быстрее своих родителей посредством Интернета. По данным МВД Беларуси, сотрудниками специального подразделения которого за последние два года в сфере высоких технологий раскрыта почти тысяча компьютерных преступлений, подавляющее большинство преступников составляют граждане в возрасте 17-25 лет – как правило, студенты ВУЗов (78%), учащиеся ПТУ и средних школ (17%).[3]

Что касается социального статуса (который был одним из критических факторов культурной дифференциации населения в советские времена), то на пользование Интернетом реально влияет, прежде всего, включенность в государственный или негосударственный сектор (значительная разница по группе пенсионеров и учащихся определяется разницей в возрасте и образовании). Можно даже сказать, что чем меньше люди зависят от государства, тем больше они обращаются к Интернету.

Таблица 13. Пользование Интернетом в зависимости от социального статуса, %

Пользование Интернетом	**Гос. сектор (45.9)**	**Негос. сектор (13.0)**	**Пенсионер (29.0)**	**Учащийся, студент (5.6)**	**Домохозяйка, безработный (6.4)**
Пользователи Интернета	46.2	28.9	2.3	18.6	4.0
Постоянные пользователи	47.7	26.5	5.6	19.1	0.9
Непользователи	45.6	9.4	34.7	3.0	7.1

Доходы, которые в развитых странах давно уже не оказывают существенного влияния на пользование Интернетом, в нашей стране являются важным фактором дифференциации. Среди белорусских пользователей Интернета людей с доходами ниже среднего в два-три раза меньше, а с доходами выше среднего в два-три раза больше, чем удельный вес этих групп в структуре населения.

Таблица 14. Пользование Интернетом в зависимости от доходов *(в месяц на члена семьи),%*

Пользование Интернетом	**До 50 тыс. (3.3)**	**50-100 тыс. (47.0)**	**100-160 тыс. (26.4)**	**160-200 тыс (9.1)**	**200 тыс +(3.7)**
Пользователи Интернета	7.3	28.8	34.1	18.6	**5.0**
Постоянные пользователи	8.4	26.7	36.1	17.6	**11.2**
Непользователи	14.8	**50.5**	24.6	7.2	2.2

Одно из самых распространенных убеждений – что пользуются Интернетом в основном минчане – оказалось и одним из самых мифологических. Села и малые города Беларуси действительно находятся не только на реальной, но и в виртуальной периферии. Однако доминирующей группой среди белорусских пользователей Интернета оказываются не столько минчане, сколько жители областных центров (их больше в два раза, чем в целом по структуре населения).

Таблица 15. Пользование Интернетом в зависимости от места жительства, %

Пользование Интернетом	**Столица (16.7)**	**Обл. центр (19.1)**	**Большой город (16.5)**	**Малый город (17.0)**	**Село (30.6)**
Пользователи Интернета	26.5	**31.2**	15.2	13.5	13.6
Постоянные пользователи	31.4	**29.3**	13.2	10.9	15.2
Непользователи	14.3	16.8	16.9	18.0	**34.0**

Из этого следует очень важный вывод: выход белорусского Интернета на новое качество может быть обеспечен его регионализацией (провайдерских, web-дизайнерских и пр. услуг).

Интернет и государство

Однако Интернет-бум, наблюдающийся в последние годы в Беларуси, имеет очень специфический характер. Президент и правительство утверждают различные программы и концепции информатизации, в которых либерализация рынка телекоммуникаций признается ключевым фактором информационного развития страны. Однако фактически все коммуникации осуществляются через одного провайдера – Белтелеком, который является структурой Министерства связи. Около тридцати работающих на белорусском рынке провайдеров также имеют лицензии на различные виды Интернет-услуг, но все они вынуждены покупать доступ к каналу у Белтелекома. В стране нет альтернативных операторов связи, которые имели бы собственные внешние каналы. Сегодня выдаваемые (или переоформляемые) лицензии запрещают даже использование приемных спутниковых антенн, предписывая направлять весь трафик только через мощности Белтелекома. Еще четыре года назад министр связи В. Гончаренко публично заявлял о начале акционирования и частичной приватизации (на продажу должно было выставляться 25% акций) РО Белтелеком к 1 июля 1999 г. Но никакой приватизации так и не началось. Теперь уже поэтапная приватизация Белтелекома планируется с 2007 г.[4] Таким образом, информационные потоки через Интернет как изнутри страны, так и в страну де-факто идут и еще долго будут идти через государственную структуру.

Такое монопольное положение, резко ограничивающее скорость

коммуникации, дает государству огромные преимущества в сфере Интернета. Оно произвольно устанавливает цены для пользователей (специальные выделенные линии с большой скоростью обходятся до $ 500 в месяц, что, при среднемесячной зарплате в $ 115, делает их недоступными для большинства пользователей) и, таким образом, получает сверхприбыли. По оценкам экспертов, свыше половины всех доходов Минсвязи поступают от Белтелкома через его подразделение БелПАК (которому принадлежит свыше 50% рынка провайдерских услуг). Многие в белорусском Интернет-сообществе убеждены, что именно получение сверхприбылей является главным мотивом государственной монополии.

Но есть и другой, еще более важный мотив. В отличие от других стран, где гражданское общество и частный бизнес успешно противостоят попыткам правительства ввести специальные программы контроля за пользование Интернетом – читать электронную почту любых граждан и организаций, фиксировать серверы, на которые они выходят и т.п. (например, печально известных программ *Carnivore,* разработанной ФБР в США или *СОРМ-2*, разработанной ФСБ в России) – белорусские власти пошли другим путем. Пользуясь своим монопольным положением в этой сфере, они в принципе могут контролировать практически любую информацию, проходящую через Интернет (электронную почту, web-сайты и др.), без специальных программ контроля. Разумеется, это вовсе не значит, что вся информация, проходящая через Интернет, подвергается политическому контролю. Однако белорусские пользователи вынуждены постоянно «иметь в виду» такую возможность и фактически работать в условиях самоцензуры.

Примеров использования белорусским государством своего монопольного положения для осуществления политического контроля над Интернетом немало, и они хорошо известны. Так, за неделю до последних президентских выборов web-сайты ведущих независимых масс медиа, политических партий и правозащитных организаций Беларуси неожиданно исчезли из on-line. Попытки их владельцев найти свои сайты и получить сколь-нибудь внятные объяснения ни к чему не привели (Белтелеком ссылался на какие-то «технические проблемы»). Но как только Центризбирком объявил официальные результаты выборов, все исчезнувшие сайты чудесным образом вернулись в on-line. Другой, еще

более скандальный и получавший широкий международный резонанс пример, связан с использованием Интернета независимой прессой. Во время той же президентской кампании минская газета *«Рабочий»* опубликовала статью «Вор должен сидеть в тюрьме», написанную по материалам различных Интернет-изданий, а гродненская газета *«Пагоня»* опубликовала свою критическую статью на собственном сайте. Год спустя оба редактора и один журналист были осуждены на срок от одного до двух лет ограничения свободы («химии»).

Одним из важных показателей отношения государства к Интернету является развитие системы публичного доступа – в библиотеках, Интернет-кафе и т.п. В крупных городах Европы (включая Москву, Петербург, Ригу, Киев и др.) сегодня насчитывается тысячи Интернет-кафе с весьма умеренными ценами, открывающие доступ к Интернету миллионам людей. В почти двухмиллионном Минске сегодня существует около ста Интернет-кафе, многие из которых испытывают серьезные финансовые трудности, поскольку высокие цены (примерно доллар в час) ограничивают доступ для большинства желающих. Как показывает анализ, в Беларуси постоянно пользуются Интернетом те, кто имеет к нему доступ дома или на работе, т.е. система публичного доступа к Интернету остается очень слабо развитой.

Таблица 16. Регулярность пользования Интернетом в зависимости от места доступа, %

Пользование Интернетом	**Дома (5.4)**	**На работе (7.0)**	**В библиотеке (0.4)**	**В И-кафе (4.0)**
Пользователи Интернета	32.1	41.3	2.8	22.6
Постоянные пользователи	44.1	**52.0**	2.9	14.7

Именно на работе белорусские пользователи обращаются к Интернету для реализации самых важных целей. Дома они предпочитают развлекаться в сети или заниматься покупками.

Таблица 17. Место доступа к Интернету в зависимости от цели обращения, %

Цели обращения к Интернету	Место доступа к Интернету				
	На работе (учебе)	Дома	В И-кафе	В библиотеке	В другом месте
Для получения профессиональной информации	50.0	28.5	23.0	2.5	18.9
Для работы с электронной почтой	52.7	31.9	22.1	2.2	19.1
Для получения развлекательной информации	26.7	42.7	30.9	2.9	22.7
Для получения общественно-политической информации	53.5	45.9	17.5	1.4	22.7
Для приобретения товаров в Интернет-магазинах	26.9	43.9	0	0	29.2

Большинство Интернет-ресурсов, за исключением ресурсов США, также посещаются на работе.

Таблица 18. Место доступа в зависимости от посещения различных Интернет-ресурсов, %*

Посещение Интернет-ресурсов	Место доступа к Интернету				
	На работе (учебе)	Дома	В И-кафе	В библиотеке	В другом месте
Белорусские	56.7	31.5	16.9	2.1	10.8
Российские	38.4	34.4	24.5	4.1	23.8
Европейские	40.8	34.8	32.2	1.5	16.6
США	43.9	47.2	25.1	0	11.7
Другие	40.0	22.7	6.4	0	51.8

Развитие Интернета в Беларуси, особенно в регионах, ограничивается и очень слабой технологической базой. Несмотря на широковещательные программы информатизации, за исключением некоторых сфер государственного управления (правительство, оборона, финансы, транспорт и некоторых других), реальное положение дел оставляет желать лучшего. Например, в январе 2003 г. санэпидемстанция Гомеля (второго крупнейшего города страны с населением свыше полумиллиона человек) заявила, что «75% компьютерных классов городских школ не отвечают санитарным нормам (имеют слишком высокий уровень

электромагнитного и электростатического напряжения) и рекомендовала руководству этих школ сократить время обучения информатике, иначе эти классы будут закрыты вовсе. Причина такого положения банальна: большинство компьютерных классов в школах очень стары («Я работаю в этой школе свыше пятнадцати лет, – сказал журналистам директор СШ N 25, – и все компьютеры, которые мы имеем, были установлены здесь еще до моего прихода»)[5]. В других странах с развивающейся экономикой власти, сталкиваясь с подобными проблемами, обращаются за помощью либо к общественности, либо к частному бизнесу. В нашей стране большинство школьных советов или родителей не в состоянии оказать такую помощь, поскольку минимальная стоимость одного компьютерного класса составляет свыше $ 5.300 (при среднемесячной зарплате $ 115), а частный бизнес, обладающий такой возможностью (88% частных компаний имеют PC, свыше 70% – e-mail, почти 30% – собственные web-сайты[6]), сам вынужден бороться за существование с постоянно усиливающимся давлением государства.

Таким образом, заявляя о поддержке развития телекоммуникаций, органы государственной власти Беларуси де-факто усиливают свою монополию в этой сфере, нередко вводя дополнительные ограничения для ее развития. Прекрасно понимая потенциал Интернета для развития гражданского общества и демократии, они стараются поставить его под свой контроль. Так, важнейшей целью новой программы «Электронная Беларусь», представленной правительством в конце минувшего года, «является формирование в стране единого информационного пространства, …а также совершенствование законодательства и государственного регулирования в сфере информатики». О том, как следует понимать «единство информационного пространства», а также «совершенствование законодательства и государственного регулирования в сфере информатики» без обиняков заявил в недавнем интервью министр информации М. Подгайный: «Все это будет заложено в новой редакции закона о СМИ. *Там пойдет речь и об Интернет-изданиях. Этим тоже нужно заниматься, определить правовые рамки. Я ведь сейчас ничего не могу предпринять по отношению к владельцу веб-издания – даже если там появится некорректная или искаженная информация* (выделено мной – О.М.)».[7]

Справедливости ради следует заметить, что белорусские власти и

тут не оригинальны. Так, с 1995 г. власти Китая ввели свыше 60 механизмов правового регулирования Интернета, установивших над ним почти тотальный контроль (например, с января 2001 г. отправление любой «секретной» или «реакционной» информации по электронной почте квалифицируется как государственное преступление и может повлечь наказание вплоть до смертной казни, а в декабре 2002 г. накануне съезда правящей компартии был заблокирован Google – один из самых мощных Интернет-поисковиков); за два месяца до недавней войны власти Ирака заблокировали всю электронную почту из США, критикующую режим С. Хуссейна.[8]

Интернет как фактор демократизации

По мнению ведущих международных экспертов, самый значительный социально-политический эффект пользования Интернетом в течение ближайших пяти лет ожидается в странах с развивающейся рыночной экономикой – Китае, Индии, Латинской Америке и *Восточной Европе.* Логика экспертов проста: экономическое развитие страны неизбежно открывает мир для ее граждан. Получая полную и объективную информацию через разнообразные источники, включая Интернет, они начинают сравнивать свою страну с другими. Это сравнение ведет к убеждению, что в условиях глобализации закрытое общество с вертикальной иерархией не просто неэффективно, рано или поздно оно безнадежно отстает и проигрывает открытому обществу с сетевой организацией. Отсутствие разнообразия мнений, необходимого для разработки успешных моделей социального развития, а также механизмов обратной связи для проверки этих моделей, блокирует систему конкуренции и замены некомпетентных руководителей. Это, в свою очередь, приводит к накоплению нерешенных общественных проблем, а в итоге к глубокому кризису или даже коллапсу общества и государства.

Интернет дает людям возможность объединять свои интересы и усилия на основе свободной инициативы, превращает их из пользователей в производителей информации. Человек в Интернете как бы «мультиплицируется», становится членом одновременно самых различных сообществ. В то же время он не «теряет» своей идентичности, а наоборот, выражает ее более активно и многообразно: например, через чаты или

персональные web-сайты[9].

Сотни структур частного бизнеса и гражданского общества Беларуси имеют сегодня свои Интернет-ресурсы, которые привлекают все больше пользователей как в стране, так и за рубежом. В условиях, когда контакты и взаимодействия в реальном пространстве (политическом, экономическом, культурном) затруднены, они начинают развиваться в виртуальном пространстве. Так, во время последней президентской кампании альтернативные кандидаты иногда не могли получить доступ к электорату (власти блокировали их встречи самыми разными способами, например, отказываясь предоставить помещения даже на условиях аренды). Однако, создав персональные web-сайты, они смогли общаться со своими избирателями через Интернет. Масштабы и характер влияния Интернета в Беларуси хорошо видны из сравнительного анализа социологического портрета его пользователей и непользователей.

Таблица 19. Сравнительный социологический портрет пользователей и непользователей Интернета, %*

Социально-политические характеристики	**Пользователи (17.1)**	**Непользователи (82.9)**
В целом положение вещей в Беларуси развивается:		
В правильном направлении	17.6	22.0
В неправильном направлении	**74.0**	61.3
Кто «залез в карман населению, не положив туда ничего»?		
Правительство	22.2	33.8
Президент	**65.2**	49.5
Удовлетворены развитием демократии в Беларуси:		
Полностью/скорее удовлетворены	16.6	28.6
Скорее/абсолютно не удовлетворены	**81.4**	59.5
Соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да/скорее да	21.1	34.1
Скорее нет/нет	**77.4**	59.6
Оценка готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды:		
Никто не боится/немногие боятся	23.9	34.4
Многие боятся/все боятся	**71.1**	60.3
К деятельности депутатской группы «Республика» относятся:		
Положительно	51.1	29.0
Безразлично	26.6	35.3
Отрицательно	8.8	16.8

Социально-политические характеристики	**Пользователи (17.1)**	**Непользователи (82.9)**
Доверяют независимым СМИ:		
Да	**57.1**	41.2
Нет	32.2	34.0
Доверяют независимым исследовательским центрам:		
Да	**57.9**	47.2
Нет	21.0	18.8
Доверяют президенту:		
Да	17.2	36.9
Нет	**69.9**	42.4
Знают кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах:		
Знают	**22.3**	11.4
Не знают	74.8	88.0
Считают, что на следующих президентских выборах следует:		
Вновь избрать А. Лукашенко	10.2	25.7
Кто-то другой должен занять этот пост	**84.1**	60.4
На гипотетическом референдуме об изменении конституции, позволяющем А. Лукашенко снова избираться президентом:		
Проголосовали бы за такие изменения	9.8	18.5
Проголосовали бы против таких изменений	**66.2**	43.2
Кто добился большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества?		
Беларусь	12.0	19.2
Россия	**70.8**	53.7
На гипотетическом референдуме о вступлении Беларуси в Европейский Союз проголосовали бы:		
За	**75.1**	52.8
Против	7.1	12.8
Голосовали на недавних местных выборах:		
Да	56.8	**67.6**
Нет	**41.7**	31.4
Можно ли доверять объявленным результатам выборов?		
Да	33.2	48.4
Нет	35.7	24.0
Хотели бы переехать в другую страну на постоянное место жительства:		
Да	**65.4**	35.7
Нет	34.6	**64.3**

** Эта таблица читается по вертикали.*

Как видно, пользователи Интернета заметно отличаются от непользователей по важнейшим общественно-политическим и социально-экономическим характеристикам. Белорусы, выходящие в Интернет – это не только более молодая, образованная и динамичная часть общества, большая часть из них являются убежденными сторонниками политической демократии, рыночной экономики и европейского пути развития страны. По некоторым характеристикам они настолько отличаются от другой части общества, что возникает впечатление, будто в одной стране параллельно сосуществуют две Беларуси, водоразделом между которыми является Интернет. Белорусские пользователи Интернета становятся мощным потенциалом демократизации. Можно даже сказать, что в некотором отношении развитие виртуальной Беларуси обгоняет развитие Беларуси реальной.

Конечно, ценностные ориентации аудитории Интернета нельзя считать прямым результатом его влияния. Многие люди обращаются к Интернету именно потому, что идеи и ценности, которые они в нем находят, соответствуют их собственным идеям и ценностям. Но даже в этом случае идеи и ценности этих людей поддерживаются, консолидируются и выражаются Интернетом через информацию и коммуникацию, а главное – через уникальную возможность самореализации и формирования собственных сообществ, основывающихся на общих идеях и ценностях. Как показывает мировой опыт, при определенных условиях часть этих виртуальных сообществ трансформируется в реальные сообщества, которые становятся активными участниками политического, экономического и культурного развития. Настало время, когда и в Беларуси Интернет становится фактором не только технического прогресса, но и демократизации.

[1] Web site of *Russian Service of Radio Liberty*, October 10, 2000

[2] *«Белорусский рынок»,* 17 июня 2001 г.

[3] Интернет для пользы бизнеса, Минск: Интернет-форум, 2002 г., с. 37-41

[4] Новосяд В. Телекоммуникационный рынок Беларуси: состояние и перспективы либерализации. Доклад на Пятом Интернет-форуме by ‘2003. Минск, 20 марта 2003 г.

[5] Web site of the *Belarus Service of Radio Liberty*, January 10, 2003

[6] Web site of *Charter '97*, January 23, 2003
[7] *«Советская Белоруссия»*, 15марта 2003 г.
[8] Web site of *Russian Service of Radio Liberty*, February 11, 2002
[9] Web site of *Russian Service of Radio Liberty*, October 10, 2000

Информационный портал tut.by, 24 марта 2003 г.

Новейшие тенденции пользования Интернетом в Беларуси

За последний год рост пользователей Интернета в Беларуси стабилизировался на уровне 15-16%, что составляет примерно 1.500.000 человек в возрасте от 18 лет и старше (с учетом подростков в возрасте от 15 до 18 лет – примерно 1.300.000 человек). Бурный рост, который наблюдался за предыдущие пять лет (почти в 4.5 раза), похоже, приостановился. Зато происходят заметные изменения в структуре пользователей.

Во-первых, возрастает интенсивность и разнообразие пользования: если в марте 2003 г. регулярные пользователи (ежедневно или несколько раз в неделю) составляли 40.1% от общего числа пользователей (т.е. почти 500.000 человек), то в июне 2004 г. – 55.3%. Если в марте 2003 г. для получения профессиональной информации к Интернету обращались 53.2% пользователей, то сегодня – 62.5%, для работы с электронной почтой соответственно 50.9% и 59.0%. Если тогда к российским ресурсам обращались 53.6%, то сегодня – 81.9%, к белорусским соответственно 32.3% и 59.7%. Даже за последние три месяца (с марта по июнь 2004 г.) число пользователей почтовыми серверами возросло с 41.2% до 50.7%, поисковыми системами – с 50.2% до 60.4%, порталами – с 12.7% до 24.3%, чатами, форумами и ICQ – с 9.5% до 18.8%. Во-вторых, усилился интерес к западным Интернет-ресурсам: если в марте 2003 г. к ресурсам США обращались 3.6%, а к европейским – 22.6% пользователей, то сегодня к ресурсам США обращаются 13.4%, а к европейским – 36.8%.

Общая картина пользования Интернетом в Беларуси весной 2004 г. выглядит так.

Таблица 1. Чаще всего пользуются Интернет-ресурсами (страна), %*
(не более трех ответов)

Интернет-ресурсы:	Все опрошенные	Пользователи Интернета
Российские	12.4	**83.3**
Белорусские	7.7	52.0
Европейские	5.4	36.2
США	1.3	9.0
Другие	0.7	4.5

** Здесь и далее по результатам национального опроса НИСЭПИ в марте 2004 г. Жирным шрифтом выделены доминантные типы в каждой группе. Все таблицы читаются по вертикали.*

Таблица 2. Чаще всего пользуются Интернет-ресурсами (вид), %
(не более трех ответов)

Интернет-ресурсы:	Все опрошенные	Пользователи Интернета
Сайты	11.4	**76.5**
Поисковые системы	7.5	50.2
Почтовые серверы	6.2	41.2
Порталы	1.9	12.7
Чаты, форумы, ICQ	1.4	9.5

Таблица 3. Чаще всего пользуются Интернет-ресурсами (компания), %
(не более трех ответов)

Интернет-ресурсы:	Все опрошенные	Пользователи Интернета
Yandex.ru	8.3	**55.7**
Rambler.ru	6.2	41.6
Tut.by	6.1	40.7
Mail.ru	5.0	33.5
Open.by	2.5	16.7
Unibel.by	1.1	7.7

За три весенних месяца число пользователей российскими сайтами возросло: yandex.ru – с 55.7% до 66.0%, rambler.ru – с 41.6% до 54.2%, mail.ru осталось на прежнем уровне – 33.5% и 34.0%; а белорусскими сайтами: tut.by – с 40.7% до 45.1%, open.by – с 16.7% до 31.3%, unibel.by – с 7.7% до 11.1%. Являются ли эти изменения некими сезонными колебаниями или действительным ростом, пока сказать трудно, для точного ответа необходимо вести постоянный (НИСЭПИ проводит националь-

ные опросы обычно ежеквартально) мониторинг.

Для более глубокого изучения особенностей белорусских Интернет пользователей (и, соответственно, разработки различных, в том числе и коммерческих, стратегий) нужно проанализировать их структуру с самых разных точек зрения.

Во-первых – в зависимости от страны используемых Интернет-ресурсов:

Таблица 4. Пользование Интернет-ресурсами *(в зависимости от страны)*, %

Интернет-ресурсы:	**Интернет-ресурсы (страна):**			
	Белорусские	**Российские**	**Европейские**	**США**
Интернет-ресурсы (страна):				
Белорусские	100.0	53.4	36.4	31.9
Российские	85.5	100.0	78.5	**90.2**
Европейские	25.5	34.4	100.0	73.6
США	5.5	9.7	18.1	100.0
Интернет-ресурсы (вид):				
Сайты	83.2	80.3	84.5	**85.0**
Порталы	12.8	13.3	21.6	16.2
Почтовые серверы	44.0	47.5	45.0	52.3
Поисковые системы	49.5	56.3	57.5	79.0
Чаты, форумы, ICQ	12.0	11.0	8.0	17.1
Интернет-ресурсы (компания):				
Tut.by	55.0	41.9	37.2	31.1
Open.by	24.6	17.3	18.6	27.7
Unibel.by	9.0	6.7	6.2	21.3
Yandex.ru	51.6	60.8	66.8	**69.0**
Rambler.ru	37.5	46.0	58.3	67.9
Mail.ru	42.7	37.5	33.8	53.9

Как видно, 85.5% пользователей белорусских ресурсов одновременно обращаются и к российским ресурсам, и лишь 53.4% пользователей российских ресурсов одновременно обращаются и к белорусским ресурсам. Подавляющее большинство пользователей европейскими и американскими ресурсами также предпочитают обращаться к российским, а не белорусским ресурсам (прежде всего – к yandex.ru). Как я уже писал в своих предыдущих аналитиках, это указывает на отставание белорусского Интернета от российского («Кто попробовал лучшего,

тот предпочитает лучшее») и в перспективе может привести к переходу белорусских пользователей с собственных ресурсов на российские. Лидером белорусского Интернета, безусловно, является ресурс tut.by (обгоняющий по популярности даже российский mail.ru).

Во-вторых – в зависимости от вида Интернет-ресурсов:

Таблица 5. Характеристики пользования Интернет-ресурсами *(в зависимости от вида)*, %

Характеристики пользования:	**Интернет-ресурсы (вид):**				
	Сайты	**Порталы**	**Почтовые серверы**	**Поисковые системы**	**Чаты, форумы**
Регулярность:					
Ежедневно	15.2	18.6	22.4	18.3	18.8
Несколько раз в неделю	23.5	10.7	32.2	31.1	13.4
Несколько раз в месяц	39.2	**43.1**	31.4	35.6	**58.4**
Несколько раз в год	20.7	27.6	12.8	14.1	9.4
Цели:					
Для работы с электронной почтой	48.7	39.9	77.5	54.0	43.6
Для получения общественно-политической информации	19.1	33.5	18.7	20.7	23.2
Для получения профессиональной информации	57.7	**50.5**	52.7	64.1	40.5
Для получения развлекательной информации	37.6	34.9	37.7	35.1	50.1
Для приобретения товаров в Интернет-магазинах	3.9	12.3	5.2	4.3	0.0
Продолжительность:					
До получаса	23.8	26.2	25.8	22.9	9.7
От получаса до часа	32.2	32.4	**37.5**	33.2	27.7
От одного до двух часов	29.4	21.0	26.8	33.2	**37.2**
От двух до трех часов	8.5	16.8	3.1	5.1	9.0
Свыше трех часов	4.9	3.7	6.8	5.6	16.4
Место доступа:					
На работе	40.1	42.8	38.9	46.7	31.0
Дома	41.2	49.3	**51.2**	40.5	34.9
В Интернет-кафе	25.9	10.6	27.4	26.1	47.5
В библиотеке	6.2	2.6	7.5	7.5	5.3

Характеристики пользования:	Интернет-ресурсы (вид):				
	Сайты	Порталы	Почтовые серверы	Поисковые системы	Чаты, форумы
Интернет-ресурсы (страна):					
Белорусские	56.3	51.7	55.2	51.1	64.7
Российские	87.0	86.2	95.5	93.0	**94.7**
Европейские	40.2	61.2	39.7	41.7	30.4
США	9.9	11.3	11.4	14.1	15.9
Интернет-ресурсы (вид):					
Сайты	100.0	83.1	77.2	72.6	**90.7**
Порталы	13.9	100.0	12.1	9.4	5.5
Почтовые серверы	41.7	38.8	100.0	49.4	39.6
Поисковые системы	47.6	36.6	60.1	100.0	42.7
Чаты, форумы, ICQ	14.4	4.1	9.3	8.2	100.0
Интернет-ресурсы (компания):					
Tut.by	42.9	34.9	43.8	39.1	48.4
Open.by	19.6	**47.2**	18.2	14.9	31.4
Unibel.by	7.2	18.4	8.8	7.5	10.3
Yandex.ru	**58.9**	44.9	**59.6**	**63.9**	**87.3**
Rambler.ru	45.1	43.1	51.6	52.1	65.3
Mail.ru	36.3	38.6	45.3	35.1	49.9

Как видно, чаще всего (54.6%) белорусские пользователи обращаются к почтовым серверам, а реже всего – к порталам. Главная цель обращения к сайтам, порталам и поисковым системам – получение профессиональной информации. Больше всего времени белорусы проводят в чатах, форумах и ICQ, а меньше всего – на почтовых серверах. На чаты они предпочитают заходить в Интернет-кафе, на поисковые системы – на работе, а на остальные ресурсы – с домашнего компьютера. По всем видам лидируют российские ресурсы. Заходящие на сайты чаще всего обращаются к поисковым системам, на все другие виды ресурсов – к сайтам. Пользователи порталов чаще всего обращаются к unibel.by, а всех других видов ресурсов – к yandex.ru.

В-третьих – в зависимости от компании.

Таблица 6. Характеристики пользования Интернет-ресурсами *(в зависимости от компании), %*

Характеристики пользования:	**Интернет-ресурсы (компания):**					
	Tut.by	**Open.by**	**Unibel.by**	**Yandex.ru**	**Rambler.ru**	**Mail.ru**
Регулярность:						
Ежедневно	11.0	24.9	13.4	10.8	19.0	15.6
Несколько раз в неделю	29.2	20.9	24.4	25.9	24.3	**35.9**
Несколько раз в месяц	31.6	34.3	50.0	**42.0**	**44.9**	32.2
Несколько раз в год	25.7	17.0	12.1	21.2	11.8	14.9
Цели:						
Для работы с электронной почтой	53.2	49.7	54.7	49.7	53.5	**63.8**
Для получения общественно-политической информации	18.6	18.7	19.2	14.1	19.7	18.2
Для получения профессиональной информации	49.4	60.0	57.5	**57.4**	51.8	57.6
Для получения развлекательной информации	37.5	39.0	36.6	39.8	43.9	36.3
Для приобретения товаров в Интернет-магазинах	5.2	15.9	6.3	3.0	3.1	2.6
Продолжительность:						
Менее получаса	29.2	20.3	10.8	21.6	25.0	23.1
От получаса до часа	35.4	25.0	45.1	**35.9**	27.9	30.5
От одного до двух часов	24.8	45.0	31.3	24.7	32.0	**33.9**
От двух до трех часов	3.1	6.8	0.0	8.4	7.2	8.0
Свыше трех часов	6.2	2.8	6.3	5.9	6.7	4.4
Место доступа:						
На работе	39.3	45.8	**43.8**	34.1	37.2	**42.3**
Дома	37.7	40.3	19.9	**42.8**	**44.6**	42.0
В Интернет-кафе	26.7	16.1	36.5	34.2	33.0	28.7
В библиотеке	3.2	2.9	5.1	6.6	7.9	8.8
Интернет-ресурсы (страна):						
Белорусские	70.3	76.2	62.2	48.0	46.7	65.9
Российские	85.6	85.9	74.7	**90.6**	91.6	**92.7**
Европейские	33.4	40.5	30.1	43.6	51.0	36.7
США	6.9	14.8	25.6	11.1	14.6	14.4

Характеристики пользования:	Интернет-ресурсы (компания):					
	Tut.by	**Open.by**	**Unibel.by**	**Yandex.ru**	**Rambler.ru**	**Mail.ru**
Интернет-ресурсы (вид):						
Сайты	81.0	89.6	74.0	**81.0**	82.9	**82.7**
Порталы	11.0	36.2	31.6	10.3	13.3	14.8
Почтовые серверы	44.6	44.8	48.7	44.2	51.2	55.7
Поисковые системы	48.4	44.7	50.6	57.5	62.8	52.5
Чаты, форумы, ICQ	11.5	18.1	13.2	15.1	15.1	14.3
Интернет-ресурсы (компания):						
Tut.by	100.0	48.8	37.4	33.6	31.4	42.3
Open.by	20.1	100.0	25.6	10.2	14.2	20.5
Unibel.by	6.9	11.4	100.0	9.3	7.8	10.2
Yandex.ru	46.1	34.1	69.4	100.0	67.8	**49.4**
Rambler.ru	32.2	35.2	43.6	**50.7**	100.0	29.5
Mail.ru	34.9	41.1	45.8	29.8	23.8	100.0
Пол:						
Мужской	54.4	54.1	**56.1**	49.9	54.2	**50.1**
Женский	45.6	45.9	43.9	50.1	45.8	49.9
Возраст (лет):						
18-19	9.3	15.3	7.1	13.2	13.0	12.5
20-24	22.8	13.4	26.0	**23.8**	23.5	18.1
25-29	10.4	13.0	17.6	21.8	20.5	16.8
30-39	30.6	29.9	18.8	23.7	28.2	**29.8**
40-49	18.3	16.0	30.5	13.5	12.4	13.6
50-59	8.7	12.3	0.0	3.4	3.0	9.2
Свыше 60	0.0	0.0	0.0	0.6	0.0	0.0
Образование:						
Начальное	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Неполное среднее	9.1	7.3	0.0	6.2	4.0	5.5
Среднее общее	39.2	33.0	38.5	32.0	32.9	**32.6**
Среднее специальное	28.4	34.8	37.5	**36.2**	32.4	30.0
Высшее	23.3	24.9	23.9	25.5	30.7	31.9
Социальный статус:						
Руководитель негосударственного предприятия	4.0	7.7	17.2	3.2	3.1	2.7
Руководитель государственного предприятия	3.4	10.9	6.9	2.5	4.4	7.0
Владелец частного дела	2.4	8.2	0.0	2.7	5.0	1.7
Работающий индивидуально	6.2	6.6	0.0	5.7	8.5	8.3
Работник на частном предприятии	14.8	18.7	0.0	15.3	19.9	13.3

Характеристики пользования:	**Интернет-ресурсы (компания):**					
	Tut.by	**Open.by**	**Unibel.by**	**Yandex.ru**	**Rambler.ru**	**Mail.ru**
Работник на государственном предприятии	46.3	32.2	50.2	**38.2**	27.9	**45.5**
Учащийся, студент	19.6	15.8	13.2	**26.3**	23.7	18.9
Пенсионер	1.3	0.0	0.0	1.7	0.0	1.6
Домохозяйка, безработный	1.9	0.0	12.5	4.5	7.4	1.1
Регион:						
Минск	22.9	19.8	13.4	**22.6**	**24.5**	17.3
Минская область	7.5	8.2	6.0	10.5	9.3	7.6
Брестская область	4.5	10.8	19.3	16.1	13.8	5.9
Гродненская область	21.1	9.3	27.1	9.2	6.7	**25.3**
Витебская область	12.9	3.4	6.2	12.5	18.3	14.4
Могилевская область	20.4	37.8	16.0	15.3	16.9	16.4
Гомельская область	10.7	10.6	12.0	13.8	10.4	13.0
Место жительства:						
Минск	22.9	19.8	13.4	22.6	24.5	17.3
Областной центр	36.3	22.8	51.2	**38.7**	41.1	**47.1**
Большой город	10.2	17.9	6.9	13.5	9.6	12.8
Малый город	24.6	34.2	22.5	16.5	17.8	14.5
Село	6.1	5.3	6.0	8.7	7.0	8.2
Язык повседневного общения:						
Белорусский	6.6	10.8	0.0	2.3	2.3	4.0
Русский	71.9	60.7	88.7	**78.0**	79.2	**78.3**
И белорусский, и русский	15.2	17.9	11.3	12.6	10.8	10.0
Смешанный (трасянка)	5.3	10.6	0.0	5.5	5.5	6.9

Как видно, пользователи mail.ru делают это чаще пользователей других ресурсов (51.5% – ежедневно или несколько раз в неделю). Tut.by, rambler.ru, mail.ru чаще всего используют для работы с электронной почтой, а open.by, unibel.by, yandex.ru – для получения профессиональной информации. Больше всего времени проводят на своем ресурсе посетители open.by (почти 55% – свыше одного часа). На yandex.ru и rambler.ru чаще заходят с домашнего компьютера, а на другие ресурсы – с офисного. Из этой таблицы хорошо видно, что даже пользователи белорусских ресурсов чаще посещают российские, чем белорусские ресурсы (минимальный разрыв в 9.7% – у open.by). Пользователи всех без исключения ресурсов чаще всего пользуются сайтами. Особый интерес

представляет взаимосвязь пользования разными ресурсами: так, пользователи tut.by, unibel.by, mail.ru предпочитают также пользоваться yandex.ru, пользователи open.by предпочитают tut.by, а пользователи yandex.ru предпочитают rambler.ru. Заметны различия и в социально-демографической структуре пользователей разных Интернет-ресурсов. Так, за исключением yandex.ru все другие ресурсы чаще (хотя совсем не намного) посещают мужчины. Самые молодые пользователи обращаются к yandex.ru, а самые «солидные» – к unibel.by. Практически нет пользователей Интернетом среди тех, кому за 60 лет. Занятых в негосударственном секторе больше всего (41.2%) среди пользователей open.by, а учащихся и студентов старше 18 лет (26.3%) – среди пользователей yandex.ru. Среди пользователей tut.by, yandex.ru, rambler.ru больше жителей Минска, пользователей open.by – могилевской области, а unibel.by и mail.ru – гродненской. Но эти региональные предпочтения требуют проверки в процессе хотя бы годичного мониторинга. С гораздо большей уверенностью можно сказать, что пользователи практически всех ресурсов – это, прежде всего, жители областных центров, а вовсе не столицы. Абсолютное большинство пользователей всех ресурсов в повседневном общении говорят по-русски, что, возможно, и является одной из причин более активного пользования российским, а не белорусским Интернетом.

Стратегически мыслящие лидеры белорусского Интернета на основании этого анализа могут разрабатывать соответствующие стратегии (контентные, коммерческие и др.). Совершенно очевидно, что без постоянного анализа структуры и динамики аудитории (для проведения которого необходим хотя бы квартальный мониторинг) такие стратегии не могут разрабатываться достаточно эффективно – для повышения как доходов, так и влияния.

Информационный портал tut.by, 1 июля 2004 г.

*Происхождение белорусской журналистики и масс-медиа**

Предистория современной белорусской журналистики уходит своими корнями в русскую журналистику, поскольку, начиная с 1793 г. Беларусь была частью Российской империя (а столетие до того фактически была частью Речи Посполитой). Русская журналистика, также как и западная (европейская и американская), в свою очередь, произошла из литературы в XVIII веке, и приобрела современный вид в XX веке. Но изначально русская журналистика отличалась от западной, и с течением времени эти различия стали фундаментальными.

На Западе пресса, будучи включенной в систему рыночной экономики, подчинялась требованиям спроса и предложения, а потому стала зависеть, прежде всего, от своей аудитории. Доходы от продажи тиража и публикуемой рекламы стали основным экономическим источником ее развития. Поэтому западная журналистика, следуя принципам рыночной экономики, стала ориентироваться на удовлетворении разнообразных потребностей и интересов общества, и в итоге, превратилась в «четвертую власть».

В то же время русская журналистика развивалась в системе огромной Империи, в которой вся политическая, социально-экономическая и культурная жизнь была подчинена абсолютистской власти Царя (представителя Бога на Земле) и исключительно сильной и разветвленной государственной бюрократии. Поэтому русская пресса стала зависеть, прежде всего, от государственной власти. Государственный бюджет, разнообразные субсидии и преференции стали основным экономическим источником ее развития. Многие знаменитые русские журналисты (такие, как Фаддей Булгарин, Михаил Катков, Николай Суворин и другие «короли русской журналистики» XIX века) отождествляли себя с государством и потому ориентировались на удовлетворение разнообразных потребностей и интересов государственной власти. В итоге русская журналистика в основном интегрировалась в систему государственной власти.

Конечно, русская журналистика также старалась ориентироваться на ожидания общества, но делала это совсем по иному, чем западная. Знаменитые русские публицисты XIX века, такие как Александр Ради-

щев, Виссарион Белинский, Дмитрий Писарев, Влас Дорошевич (а также многие поэты и писатели от Александра Пушкина до Андрея Белого), стремились не просто удовлетворять разнообразные потребности и интересы общества, но, прежде всего, образовывать и воспитывать аудиторию, показывать путь к лучшей жизни. Иными словами, эта подлинно демократическая традиция русской журналистики (многие из этих авторов подвергались репрессиям со стороны властей) имела характер культурной, в некоторой степени даже религиозной миссии, скорее «служения» обществу, чем его «обслуживания». Но если примеров (изданий и авторов) служения обществу были единицы или десятки, то примеров служения государству были сотни и тысячи.

После большевисткой революции 1917 г. традиция обслуживания государственной власти многократно усилилась и, в конце концов, првератилась в массовую пропаганду, а сами масс-медиа стали одной из важнейших опор коммунистического тоталитаризма в СССР. Традиция служения обществу, напротив, быстро маргинализировалась, фактически исчезнув в сталинскую эру (1930-1950 гг.) и превратившись в самиздат в эру Хрущева и Брежнева (1960-1980 гг.).

В результате такого развития известное правило «*News but not views*» (*«Новости, а не взгляды»*) стало доминирующим принципом западной журналистики, в то время как «*Views but not news*» (*«Взгляды, а не новости»*) можно рассматривать как доминирующий принцип русско-советской журналистики.

В целом, развитие системы масс-медиа и журналистики в Беларуси (точнее говоря, БССР) принципиально не отличалось от аналогичных процессов в других республиках СССР. Накануне коллапса СССР в декабре 1991 г. в Беларуси выходило 250 периодических изданий общим тиражом свыше десяти миллионов экземпляров, вещал один общенациональный канал телевидения и два радиоканала с шестью областными отделениями (принимавшиеся 96% населения), и один Союз журналистов, в котором было свыше трех тысяч членов. Пожалуй, единственным существенным отличием системы масс-медиа и журналистики в Беларуси по сравнению с другими советскими республиками в те времена был их весьма слабо выраженный национальный характер, что объяснялось, главным образом, культурно-историческими причинами. Так, несмотря на официальное использование белорусского языка в журналистике, и власти, и аудитории предпочитали массовую инфор-

мацию на русском языке. Кроме того, подавляющая часть аудитории предпочитала получать информацию из так называемых «центральных СМИ» (т.е. издаваемых и вещающих из Москвы), прежде всего, из-за более высокого качества их продукции.

** Из книги «Развитие масс-медиа и журналистики в независимой Беларуси». – Изд-во Дортмундского ун-та, 2005 г.*

Приветствие к выходу 600-го номера «Белорусского рынка»

Одной из самых ярких черт романтического (как это кажется сегодня) времени начала 90-х годов в нашей стране было, несомненно, появление независимой прессы. Многолетние традиции советского «самиздата» наложили отпечаток на первые белорусские независимые издания. Такие газеты, как «*Свабода*», «*Навіны БНФ*», «*Белорусская трибуна*» и др., стали не просто «глашатаями» борьбы за свободу и независимость, но и ее активными участниками. Начиная с середины 90-х, когда давление власти на негосударственный сектор усилилось, это привело к тому, что журналистика вновь превратилась в средство политической борьбы, и большинство СМИ оказались по разные стороны баррикад. Многих независимых журналистов можно было чаще встретить на митингах или демонстрациях, чем на страницах газет. Их гражданское мужество вызывало уважение, порой даже восхищение, но их тексты вызывали все меньше интереса у большинства читателей. Мир в этих текстах, как и в официозных СМИ, стал черно-белым: темы, герои, авторы – почти все стало оцениваться с точки зрения «наши – не наши». Официальной пропаганде стала противостоять демократическая пропаганда. Объективной информации, непредвзятых оценок, открытых дискуссий стало все меньше. Сокращение аудитории и тиражей, а иногда и закрытие таких изданий, стало следствием не только постоянно возрастающего давления власти, но и их политической ангажированности.

Лишь немногим новым изданиям удалось избежать этой печальной участи, остаться по-настоящему независимыми. «*Белорусский рынок*»

– одно из таких редких исключений. Начиная с декабря 1990 г., каждую неделю его читатели, как правило, получают действительно объективную информацию, глубокий анализ, обоснованные прогнозы. Хотя газета позиционирует себя как издание «для деловых людей», ее читают самые разные люди: политики и эксперты, власти и оппозиция, молодежь и профессионалы. Имена ее ведущих журналистов – Константина Скуратовича и Татьяны Калиновской, Павла Быковского и Татьяны Маненок – хорошо известны не только в Беларуси. Сотрудники НИСЭПИ, как и многие другие эксперты, считают за честь публиковать результаты своих исследований в этом издании. Отдавая свои материалы в «*Белорусский рынок*», мы уверены, что они не будут искажены до неузнаваемости в угоду чьей-то позиции, что они дойдут до широкой и заинтересованной аудитории.

Не так давно газета отмечала свое десятилетие, и вот уже выходит 600-ый номер! От всей души поздравляю коллег-журналистов с этим юбилеем и желаю им всем к выходу 1000-го номера ездить в командировки на 600-х «Мерседесах»!

«Белорусский рынок», 19 мая 2004 г.

IV. СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

Почем пиар?
Об этом знают лишь его создатели

Чем ближе выборы, тем понятнее становятся простому электорату слова «пиар» и «политтехнологии», тем востребованней широкими массами становятся данные социологических опросов и исследований. За цифрами люди хотят увидеть имя будущего лидера, и социологи в это время становятся главными хранителями истины в последней инстанции. Узнавать будущее из первых рук всегда приятно. А потому мы пригласили в редакцию Олега Манаева, профессора, директора Независимого института социально-экономических и политических исследований. Ниже публикуются фрагменты его пресс-конференции, состоявшейся 14 июня на Интернет-сайте «Белорусской газеты» (полную версию читайте на сайте www.bg-weekly.com).

Родион Раскольников: Сколько еще, согласно вашим исследованиям, народ будет терпеть существующее положение и работать за копейки? Какие тенденции сегодня преобладают в обществе?

По результатам опросов общественного мнения НИСЭПИ, тенденция такова: отношение большинства людей к нынешней власти, к нынешнему курсу и лично к А. Лукашенко ухудшается. Четыре года назад по результатам опроса активных сторонников А. Лукашенко было больше, чем активных противников: примерно 26% против 21%. Сегодня же, по данным апрельского опроса, это соотношение изменилось: 33% активных противников против 16% активных сторонников. На вопрос «Удовлетворены ли вы тем, как А. Лукашенко управлял страной?» 18.3% опрошенных ответили «скорее удовлетворены»; 47% – «от-

части да» и «отчасти нет», и 33.8% – «скорее не удовлетворены». Т.е. соотношение сегодня составляет 2:1. На вопрос «Хотите ли вы, чтобы А.Г. был еще один срок?»: «да, хотим» – 34%, «нет, не хотим» – 40.7%; 25.3% – затруднились ответить. Тенденция очевидна. Когда я говорю об отношении к власти, я имею в виду разные аспекты. Например, чисто рациональные: доверяют – не доверяют. 33.8% – доверяют, 37.2% – не доверяют. Во-вторых, я имею в виду и чисто эмоциональные аспекты: нравится – не нравится. 39.8% – нравится, 33.4% – не нравится. Третий аспект – демонстрационный или поведенческий: будете ли вы голосовать? 39.8% ответили, что будут, а 36.4% – что не будут ни при каких обстоятельствах.

«Гендерный фронт»: По вашим оценкам, каковы шансы у женщины – кандидата на пост президента? Как вы можете объяснить тот факт, что внезапный рост рейтинга Натальи Машеровой удивительным образом совпал со слухами о том, что она якобы является креатурой Кремля на предстоящих выборах?

По данным социсследований, шансы женщины-кандидата очень невысоки. В августе 2000 г. на вопрос «Каким, на ваш взгляд, должен быть будущий президент РБ?» – в т.ч. мужчина или женщина – подавляющее большинство взрослого населения (55.7%) сочло, что президентом должен быть мужчина, и только 6% – что им может быть женщина. 37.4% опрошенных затруднились ответить. По утверждению одной из оппозиционных газет, рост рейтинга Н. Машеровой с начала года к маю составил от 1.5 до 5%. По этому поводу я могу лишь сказать, что рост рейтингов других кандидатов за этот же период был более стремительным. Поэтому на основании этих данных говорить о ее высоких шансах нельзя. Прямой связи между публикацией рейтинга и появлением слухов я не вижу, поскольку параллельно в газетах появилась информация о том, что, кроме Н. Машеровой, Кремль намерен «раскручивать» еще и Л. Синицына. Скорее всего, Кремль не прочь запустить несколько пробных шаров, чтобы посмотреть, какова будет реакция как электората, так и элит. Есть еще как минимум три-четыре кандидата, которых в равной степени можно назвать «креатурами Кремля».

Михаил Николаевич, Минск: К вам уже обращались с предложениями о проведении опроса специально под какого-то конкретного кандидата на предстоящих выборах?

Да, уже несколько. Одно – именно о проведении опроса – поступило еще несколько месяцев назад. Но речь шла не о члене «пятерки». Но это предложение осталось нереализованным. Что касается «белпятерки», то по крайней мере трое обращались ко мне и моим коллегам с предложением войти в их предвыборные штабы. Мы уважаем и С. Домаша, и М. Чигиря, и П. Козловского, но, прежде всего, мы задали всем им один и тот же вопрос: почему вы хотите, чтобы мы работали с вами? Все они отвечали, что нам доверяют и власть, и оппозиция, и общество, причем не только в Беларуси, но также на Западе и в России. И если мы согласимся на ваше предложение, говорили мы кандидатам, то через некоторое время результаты наших исследований, наш прогноз и анализ уже не будут восприниматься как объективные и независимые, нам перестанут доверять. Такой ответ устроил всех.

Егор, творческий человек: Из каких источников берет результаты социологических исследований БТ?

Обычно программы БТ используют три основных источника. Во-первых, это результаты трех государственных социологических центров: Института социальных и политических исследований при президенте, Института социологии АН РБ во главе с Г. Евелькиным и Центра социальных и политических исследований БГУ во главе с Д. Ротманом. Все эти центры обладают высоким уровнем и большим потенциалом, но они обычно широко не публикуют своих результатов. Ведущие БТ берут их результаты из различных записок правительству. Второй источник – независимые исследовательские центры, такие как наш институт. Мы публикуем свою информацию в прессе, рассылаем наши бюллетени. Поступают они и председателю Белтелерадиокомпании. Третий источник, кстати, самый загадочный – это какие-то фонды или центры, как правило, белорусско-российские, которые очень трудно идентифицировать. Особенно часто этим грешит А. Зимовский. Мы несколько раз старались найти следы этих центров, но, как правило, ничего из этого не получалось. Буквально несколько месяцев назад А. Зимовский привел ряд цифр об интеграции со ссылкой на Международный институт политических исследований. Такой институт существует, но никакого отношения к этим данным он не имел и тут же опубликовал опровержение. Поэтому к данным, приводимым БТ, нужно относиться с большой осторожностью. Когда оно ссылается на государственный

источник, то эти данные практически невозможно проверить. Наши цифры они часто перевирают. Что касается третьего источника, то я не исключаю, что эти результаты могут быть высосаны из пальца, т.е. придуманы на самом БТ или структурами, которые стоят за БТ.

Александр Савостюк: Ваш прогноз как социолога на предстоящие выборы: сколько будет туров, и кто победит?

Во-первых, думаю, что будет зарегистрировано не менее 10 групп поддержки кандидатов, а через месяц после сбора подписей будет зарегистрировано не менее 5 кандидатов, в т.ч. минимум один из «пятерки», а может – и 2-3. Все пятеро – вряд ли. Для А. Лукашенко, с одной стороны, выгодно, чтобы было зарегистрировано несколько демократических кандидатов, поскольку это расколет демократически настроенную часть электората. С другой стороны, выгодно зарегистрировать тех кандидатов, действия которых, возможно, согласованы с властями и которые, в конце концов, могут призвать своих выборщиков голосовать за А.Г. Думаю, что среди зарегистрированных будут и те кандидаты, которых поддерживает или выдвигает Кремль. При этом они не будут связаны ни с властью, ни с оппозицией. Думаю, есть вероятность двух туров. По прогнозам некоторых аналитиков, А. Лукашенко в первом туре не победит.

Вера Петровна, PR-менеджер: Сколько стоят «нужные» результаты социологических исследований?

Если имеются в виду результаты исследований, которые проводят государственные центры, то могу сказать, что специальным постановлением Совмина весной для проведения социально-политического мониторинга правительство выделило Институту социальных и политических исследований при администрации 105 миллионов рублей ($80 тыс.). Часть денег получил Институт социологии, вероятно, что-то поступило и в Центр БГУ. В общей сложности получается порядка $12-15 тыс. в месяц. Суммы, за которые работают независимые центры, во много раз меньше. А НИСЭПИ вообще много исследований осуществляет на волонтерских началах. Что касается исследований белорусско-российских фондов и центров, то там речь идет о гораздо больших деньгах. Почему я так думаю? Да потому, что в России стоимость проводимых исследований в несколько раз выше, чем в Беларуси.

Виктор, Минск: Возможна ли, на Ваш взгляд, подтасовка результа-

тов на предстоящих выборах? Собираетесь ли Вы как-то отслеживать этот процесс?

Безусловно, мы ожидаем фальсификации результатов. Почему? Во-первых, потому, что результаты предыдущих парламентских выборов в значительной степени были сфальсифицированы. Тому есть масса свидетельств, и, собственно, поэтому они и не признаны. Также имеется множество свидетельств фальсификации результатов референдума 1996 г. Кроме того, такую возможность не исключают не только аналитики, но и многие граждане. В последнем опросе на вопрос: «Как Вы думаете, будут ли свободными и справедливыми выборы президента в Беларуси в 2001 г.?» – ответили «да» – 28.2%; «нет» – почти 29%, 43% – затруднились. Напомню, что у нас голосуют 7.2 млн., т.е. как минимум 2 млн. избирателей ожидают, что выборы президента не будут свободными и справедливыми. Что касается отслеживания процесса выборов, то этим специально будут заниматься БХК, «Вясна» и другие структуры, которые готовят своих наблюдателей. И если нас попросят о какой-то аналитической поддержке, мы ее предоставим.

Дмитрий Кузнецов: Как Вы прокомментируете высказывание, что у нас в стране социология невозможна потому, что люди при ответе на вопрос подумают одно, скажут второе, а поступят по третьему варианту?

Такое мнение существует и довольно часто высказывается в основном представителями оппозиции. Мы же все равно считаем, что и социология, и другие социальные науки у нас вполне возможны, более того, они существуют де-факто, и в наших условиях их роль возрастает. Они существовали и работали даже в советские времена, мы же при определении результатов делаем поправку на «фактор страха». Кстати, возьмите пример Югославии. При С. Милошевиче социологические исследования сыграли важнейшую роль в победе демократических сил. Именно ежемесячная публикация рейтингов С. Милошевича и других политиков, начатая весной прошлого года, показала, что появился В. Коштуница, рейтинг которого стал расти и к сентябрю приблизился к рейтингу С. Милошевича. Это способствовало тому, что общественное мнение повернулось в сторону В. Коштуницы, хотя и там работал «фактор страха». Так что в нынешних условиях социология – важный механизм демократического процесса. Это прекрасно понимают и бе-

лорусские власти, а потому предпринимают усилия для превентивной дискредитации независимых исследовательских центров. Это нужно им для того, чтобы к сентябрю, когда рейтинги независимых кандидатов начнут приближаться к рейтингу А. Лукашенко, этим данным никто не поверил. Усилия по дискредитации нашей работы предпринимаются уже давно. Не проходит и недели, чтобы А. Зимовский не помянул нас всуе. Он как-то сравнил нашу работу с деятельностью ЦРУ в эпоху Даллеса. Однако власти понимают, что ему мало кто верит, а потому сегодня продвигают другой проект, направленный на то, чтобы посеять недоверие к независимым центрам внутри демократических сил. Считаю, что серию публикаций в «Народной воле» по поводу независимых социологических исследований, которая прошла весной 2001 г., – можно рассматривать как осуществление такого проекта.

«Белорусская газета», 18 июня 2001 г.

НИСЭПИ: 10 лет на воле
Разговор журналиста с социологом

Очень скоро известному белорусскому независимому научному центру, занимающемуся социально-экономическими и политическими исследованиями – НИСЭПИ – исполнится 10 лет. Дата обязывает отнестись со всей серьезностью к тому, что сделал НИСЭПИ за это без всякого преувеличения историческое десятилетие. Посему решили опубликовать очередную серию бесед журналиста Александра Коктыша с основателем и директором института, профессором Олегом Манаевым.

Становление

Олег Тимофеевич, насколько мне известно, Вы первым в Беларуси решились на создание независимой структуры, занимающейся социальными исследованиями. Неужели все приходилось создавать на пустом месте?

Идея активно обсуждалась во время перестройки, еще до распада

СССР. Определенные инициативы в этой области возникали в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. Причем в двух формах. Первая предполагала в рамках уже существующих структур (академических институтов, университетов, отраслевых научно-исследовательских институтов и т.д.) формирование новых творческих коллективов ученых, пытавшихся заниматься социальными исследованиями на совершенно другом уровне. Эти исследователи сами определяли проблемы для научного изучения, а не выполняли очередной привычный госзаказ. Ученые самостоятельно выбирали и методы изучения этих проблем. Например, я знал одного крупного грузинского ученого, доктора философских наук, полковника МВД, который не один месяц активно общался с проститутками, изучая их, так сказать, специфические условия работы и образа жизни. Кроме всего прочего, люди, решившиеся на самостоятельные научные изыскания в социальной сфере, их результаты стали представлять обществу напрямую, минуя неизбежного посредника в виде государства. Ведь буквально с 1917 г., когда наука в нашей стране стала обслуживать власть, она попала под жесткий контроль всевозможных вышестоящих структур. Важная информация не могла широко проникнуть в социум без согласования с «верхами». Посему ученые-смельчаки, чтобы донести до общества результаты независимых исследований, использовали такие формы публичности, как выступления в прессе, распространение своих докладов, пресс-релизов и т.д.

Вторая форма инициатив ухода от тотального государственного контроля в социальных науках предполагала создание независимых структур и групп. Первым в 1988 г. стал московский «Клуб социальных инициатив» под руководством Вячеслава Игрунова, который за свои взгляды в 70-е годы несколько лет провел в «психушке». Другой российский ученый Глеб Павловский, политзаключенный 70-х годов, возглавил группу независимых аналитиков, организовавших небольшой, но пользовавшийся серьезным влиянием журнал «Век XX и мир». Позже вместе со своими коллегами он создал первое на территории бывшего СССР независимое информационное агентство «Постфактум», из которого вырос известный издательский дом «Коммерсантъ». Подобным опытом формирования независимых социальных структур в перестроечные годы Беларусь, к сожалению, похвастаться не может. В

отличие от стран Балтии, Закавказья, России, Украины.

А не преувеличиваем ли мы значение этих независимых центров?

Все дело в том, что они создавались не только для того, чтобы способствовать более глубокому и адекватному пониманию того, что реально происходит в обществе, но и влиять на эти процессы. Именно с этой целью в феврале 1992 г. и был создан наш институт. Перед страной тогда открывались новые перспективы, и следовало определяться, на что же именно делать ставку. Было определено четыре основных направления нашей работы. Во-первых, мы стали активно содействовать процессу национальной самоидентификации. Некоторые, как вы помните, хотели строить Беларусь по образу и подобию Великого княжества Литовского, другие ориентировались на объединенную Европу, третьи продолжали уповать на Россию как единственную спасительницу Беларуси и т.д. Во-вторых, НИСЭПИ не оставлял вне внимания важнейшие политические процессы в нашей республике. В-третьих, экономика. Наметились тенденции в реформировании госсобственности. Мы анализировали, к чему такое реформирование приведет, и как при этом избежать больших ошибок. В-четвертых, в наше поле зрения попала система средств массовой информации. Был и специальный проект, посвященный становлению рабочего движения в Беларуси, которую буквально потрясли выступления рабочих весной 1991 г.

Насколько я понимаю, худо-бедно практически тем же самым занимались и существовавшие исследовательские структуры. Не дублировали Вы их работу?

Надо сказать, что всеми этими проблемами нам пришлось заниматься практически в одиночку, особенно в первые годы существования. Но должен отметить: десять лет назад НИСЭПИ задумывался, в первую очередь, не просто как альтернатива государственным научным учреждениям, а как структура, которая могла бы активно участвовать в социально-экономических и политических процессах. Напомню, у нас работали в том или ином качестве члены Сойма БНФ, руководители ОДПБ (предшественницы ОГП), руководители стачкома, создатели первых независимых СМИ. То есть соединился опыт людей, исследовавших значимые социальные процессы в белорусском обществе, и людей, непосредственно в этих процессах участвовавших. В конечном итоге это позволяло оказывать определенное влияние на эти процессы.

Я так понимаю, Вы брали пример с западных «фабрик мысли»?

И да, и нет. То, что мы называем независимыми исследовательскими центрами, впервые появилось в США в начале прошлого века. Благотворительные фонды богатых людей США – Рокфеллеров, Форда, Макартуров, Карнеги и др. создавались для того, чтобы обеспечить оптимальное развитие общества и государства через поддержку наиболее интересных инициатив и проектов отдельных творческих коллективов. После второй мировой войны возникли первые «фабрики мысли» (think tanks), где ведущие эксперты собирались для обсуждения и разработки новых подходов к решению важнейших социальных и технологических проблем. К окончанию «холодной войны» в мире зафиксирован бум развития «фабрик мысли», половина из которых возникла в странах Центральной и Восточной Европы. Процесс приобрел глобальный характер. Причем с самого начала своей работы независимые научно-исследовательские центры выступали не только источником новых идей, оценок и подходов, но и источником новых команд, приходящих к власти во многих сферах общественной жизни страны. Происходил и обратный процесс. Люди, побывавшие у «руля», уходили в эти центры делиться своим опытом социального управления. Примеров тому несть числа.

Мадлен Олбрайт до того, как стала госсекретарем США, возглавляла один из таких центров в Вашингтоне. Отец польских реформ Лешек Бальцерович также вышел из подобного центра. Отцы российских реформ Егор Гайдар и Григорий Явлинский в свое время были создателями и руководителями известных «фабрик мысли» в России. Упомянутый выше Вячеслав Игрунов ныне является одним из руководителей «Яблока» и влиятельным членом Госдумы, а Глеб Павловский стал советником Администрации Владимира Путина по политическим вопросам. Член Наблюдательного совета НИСЭПИ Микола Томенко, директор киевского Института политики, до недавнего времени входил в правительство украинской столицы. В 1991–1992 гг. мы о вхождении во власть даже не мечтали, но вместе с тем сразу поставили задачу превращения теоретических изысканий в практические. Фактически мы стали готовить лидеров, чтобы в случае возникновения момента «Ч» не возникло дефицита в людях, способных предложить и осуществить реформы. Конечно, ни в одном государстве подготовка этих лидеров

с помощью независимых исследовательских центров не протекала без проблем. На центры давили и давят государство, бизнес, политические партии. Каждая сторона хочет, чтобы эти центры работали исключительно на нее. Представители же центров, даже находясь в структурах власти, всячески стараются избежать обвинений в ангажированности. К примеру, член Наблюдательного совета НИСЭПИ, президент Литовского института свободного рынка Елена Леонтьева ушла из администрации президента В. Адамкуса после того, как был «своеобразно» продан можейкский нефтеперерабатывающий завод. Но даже на этом фоне белорусская реальность представляется самым настоящим реликтом. Наши коллеги за рубежом попросту не верят, в каких условиях нам приходится работать. Должен напомнить: задолго до А. Лукашенко, при В. Кебиче, мы сталкивались с серьезным давлением со стороны государства. Когда исследования НИСЭПИ не противоречили правительственному курсу, на нас ссылались, цитировали, приглашали на различные встречи. Как только не попадали, что называется, в струю руководству, тут же следовал прессинг. На протяжении 1992-1994 гг. нас довольно часто навещали сотрудники КГБ, проводившие с нами «профилактические беседы». Поскольку мы не делали «должных выводов», в государственных СМИ организовывалась кампания дискредитации НИСЭПИ. Но апогея подобные кампании достигли уже при нынешней власти. Напомню скандал в начале 1998 г., когда институт обвинили в разработке «бизнес-плана заговора белорусской оппозиции против законных властей». Печально известный телефаворит тех времен Александр Зимовский сравнивал НИСЭПИ со структурой Алена Даллеса и т.д.

На фоне политических заключенных, избитых на уличных демонстрациях, вообще исчезнувших известных политиков визиты офицеров КГБ выглядят не так уж грозно…

На каждого находятся свои формы давления. Объективно всем независимым научно-исследовательским центрам в Беларуси создали аномальные условия существования. Это выражается в первую очередь в том, что на сегодняшний день нет ни одного случая, когда в составе правящих структур участвовал бы представитель «фабрик мысли». В отличие от той же России. Везде в мире влияние таких структур на власть неизменно возрастает. В Беларуси оно не продвинулось и на

миллиметр.

Выходит, вся Ваша работа, Олег Тимофеевич, коту под хвост?

Уникальность ситуации в Беларуси в том, что независимая социальная наука свое внимание вынуждена была перенести с государства на бизнес и гражданское общество. Мы стали оказывать влияние на развитие негосударственных форм жизни в этой стране: можно говорить о серьезном вкладе НИСЭПИ в становление предпринимательских структур, масс-медиа, политических партий, молодежных структур.

Нельзя ли конкретнее?

Особо мне бы хотелось выделить наш проект по молодежи, который назывался «Роль молодежи в становлении гражданского общества в Беларуси». Мы сотрудничали и сотрудничаем с целым рядом известных молодежных организаций, таких как «Малады фронт», «Маладая грамада», «Гражданский форум» и др. Заключительные выводы исследования, проведенного несколько лет назад, были доведены до лидеров белорусских молодежных структур. И это произвело определенный эффект. Сегодня, например, программа лидера «Маладога фронту» Павла Северинца серьезно рассматривается руководством БНФ. Молодежное крыло этой ведущей партии начинает реально влиять на ее политику.

Был осуществлен совместный проект с белорусским Союзом предпринимателей и арендаторов им. Кунявского по формированию информационно-аналитической структуры частного предпринимательства. Делалось это для того, чтобы частный бизнес занимался не только лоббированием своих корпоративных интересов, но влиял бы на все общество. Созданная в рамках проекта инфраструктура стала способствовать повышению престижа предпринимательства как класса и стимулировать его участие в большой политике. Косвенным признаком успешности данного проекта явился тот факт, что он был поддержан Торговой палатой США.

Особо отмечу проект, связанный с нашими политическим партиями. В 2000–2001 гг. НИСЭПИ постоянно взаимодействовал с КРДС (Координационной Радой демократических сил), а затем и КСОПП (Координационным Советом оппозиционных политических партий). Мы помогали партиям налаживать взаимодействие друг с другом, лучше готовиться к парламентским и президентским выборам, обсуждали возможности повышения влияния демократических сил в перспективе.

Вообще за десять лет реализовали около 40 крупных проектов. Когда зарубежные коллеги рассказывают, как «фабрики мысли» влияют на государственную политику, мне приходится молчать. Но только заходит речь о развитии негосударственного сектора, тут уже слушают меня. Такой уникальный опыт, как в Беларуси, трудно найти где-то еще.

Вы обозначили свои наиболее важные проекты за последние годы. С кем работалось наиболее тяжело?

Как это ни странно на первый взгляд, с политиками – казалось бы, самой «продвинутой» частью общества. Но тому есть несколько объяснений. Политики по определению более активно вовлечены в общественно-политический процесс, и потому у многих из них создается впечатление, что они знают об обществе все и не нуждаются в дополнительной информации и анализе. Кроме того, в политических альянсах участвуют очень разные демократические силы. Найти общий язык, например, лидеру социал-демократов с лидером БНФ или лидеру ОГП с лидером ПКБ не так-то просто. Можно только посочувствовать бывшему руководителю КНГ ОБСЕ послу Х.-Г.Вику, под эгидой которого налаживалось это взаимодействие, направленное на то, чтобы найти общий язык с президентом и парламентом. Случалось и так, что некоторые политики воспринимали нас как конкурентов в борьбе за общественное влияние и ресурсы. Нам приходилось постоянно подчеркивать, что мы не претендуем на портфели в будущем демократическом правительстве. Когда началась последняя президентская кампания, в институте побывали почти все кандидаты в президенты, предлагавшие войти в их избирательные штабы, что предполагало «хорошие виды на урожай». Мы всем давали стандартный ответ: не можем. По простой причине – мы хотим и впредь оставаться действительно независимой структурой, к мнению которой последние годы стало прислушиваться большинство политических сил в Беларуси.

Стало ли прислушиваться к Вашему мнению государство и в какой степени?

Очень сложный вопрос. В 1992 г. премьер-министр Вячеслав Кебич бывало цитировал нас. В папке официальных отзывов о работе НИСЭПИ – около ста писем от руководителей самых разных государственных и негосударственных структур. Материалы НИСЭПИ обсуждаются во многих эшелонах власти. Известен такой случай: один

взволнованный сотрудник пришел к своему шефу с очередным аналитическим бюллетенем НИСЭПИ и спрашивает: «Как на это реагировать?» Шеф ему ответил: «Читай!» Конечно, читать – еще не значит принимать реальные решения по поводу прочитанного. Соответствующих постановлений, резолюций со стороны властей на наши исследования нет, законов по ним не принималось, поэтому говорить о какой-то динамике отношений государства и НИСЭПИ, к большому сожалению, не приходится.

Отвечает ли тем же безразличием на Вашу деятельность белорусское общество?

Тут результаты более оптимистичные. Во-первых, в определенной мере мы относим себе в заслугу то, что общественное мнение, пускай медленно, но меняется в лучшую сторону. Проведенные за 10 лет тридцать национальных опросов показывают: население Беларуси все больше начинает принимать базисные ценности цивилизованного общества: склоняться к рыночной экономике, принимать демократические институты, уважать права человека, прислушиваться к чужому мнению. Во-вторых, к самим независимым исследовательским центрам общество стало относиться с большим доверием.

Но, наверное, это можно поставить в заслугу не только НИСЭПИ?

Безусловно. На изменение отношения общества к подобным структурам повлияли и другие белорусские «фабрики мысли», и российские независимые центры, поскольку их представители сейчас постоянно появляются на российских телеканалах. В то же время отмечу: согласно данным наших опросов, НИСЭПИ в Беларуси знают гораздо больше людей, чем любой другой центр. Если в 1992 г. в белорусских средствах массовой информации было опубликовано 26 наших материалов, то в 2001 г. – свыше 330 (включая собственно статьи сотрудников НИСЭПИ, интервью с ними, использование наших данных журналистами и пр.). Правда, должен отметить тревожную тенденцию. До 1997 г. наши данные присутствовали примерно поровну в государственных и негосударственных СМИ. За последние пять лет ситуация кардинально изменилась. Если из 330 публикаций со ссылками на НИСЭПИ пару десятков и приходится на государственные СМИ, то это главным образом ругательства в наш адрес. Что не может не удручать. Ведь при всем уважении к негосударственной прессе, ее аудитория в основном ограничена не-

большими тиражами и представляет собой устойчивое «электоральное поле», которое не надо переубеждать. Возникает серьезная проблема влияния на социум в целом, который уже не получает объективной информации и аналитики. Осознав эту тревожную тенденцию, мы стали адресно распространять свой аналитический бюллетень «Новости НИСЭПИ», выходящий раз в квартал тиражом в 250 экземпляров: две трети тиража вот уже шестой год распространяется по библиотекам и ведущим государственным структурам.

Очень важная форма влияния на массовое сознание – литература, подготовленная на базе наших исследований: издано семь научно-популярных книг, примерно тысячным тиражом каждая. Кроме того, НИСЭПИ все эти годы проводит семинары и конференции, причем, начиная с 1995 г., в основном в регионах. Почему? Да потому, что после первых президентских выборов стало ясно, что произошла не просто смена руководства, а настоящая электоральная революция или «восстание масс»: к власти пришел не просто новый человек, меняется социально-политический строй. Как известно, в Минске проживает примерно 25% электората, а в регионах – 75. Именно эти люди и избрали своего президента. Поэтому свои конференции и семинары мы стали проводить именно в регионах. Всего мы провели около 40 таких конференций и семинаров, на каждом из которых присутствовало в среднем по тридцать человек. Причем на них мы приглашали представителей государственных структур, политических партий, средств массовой информации, высших учебных заведений. В первое время на наши семинары приходили руководители местных и республиканских органов власти. Сейчас же власть не только игнорирует нашу деятельность, но и часто ей препятствует. Похожая ситуация сложилась не только вокруг НИСЭПИ. На недавно проведенный аналитическим центром «Стратегия» весьма представительный Минский форум не соизволил прийти ни один представитель органов власти! Но из этого не следует делать вывод, что пора опускать руки и плыть по течению. Мы видим: наша работа приносит свои плоды, развитие демократии и рыночной экономики, формирование гражданского общества и укрепление независимости Беларуси неотвратимо.

Проблемы

Как Вы можете кратко сформулировать миссию НИСЭПИ?

Наш институт пытается выяснить истинное положение вещей в белорусском обществе, ответить на вопрос: что здесь на самом деле происходит, кто является реальным субъектом, а кто лишь объектом важнейших социально-экономических и общественно-политических процессов. Многое из того, что на протяжении десятилетий было более или менее ясным, сегодня стало размытым и неопределенным. С помощью социальных наук: социологии, психологии, экономики, политологии, права, истории – мы стараемся, чтобы общество получало объективную картину своего собственного состояния.

Есть ли в Беларуси кто-нибудь действительно заинтересованный в этом?

Прежде всего, само общество. Например, власть утверждает, что ее поддерживает 75% населения, следовательно, она имеет полное право осуществлять нынешнюю политику. Проводя многочисленные исследования и широко публикуя их результаты, мы показываем и доказываем, что это, мягко говоря, не так. Реальный рейтинг Александра Лукашенко не превышает 50% , а на сентябрьских выборах за него проголосовало не 75, а 56 – 58% . В то же время мы говорим: да, в Беларуси существует очень много недовольных нынешним положением дел – материальным состоянием своей семьи, отсутствием полноценных гражданских свобод, постоянным нарушением правопорядка со стороны самой власти и т.д.

Но дело в том, что кардинальные изменения, реформы не могут начаться, пока не сформируется критическая масса соответствующих идей, структур, механизмов. Давайте представим себе невероятную ситуацию: в 1937 г. на место И. Сталина приходит, допустим, Вацлав Гавел. Смог бы он остановить массовый террор и повести страну по пути Чехии 90-х годов? Ответ очевиден: нет, не смог бы. Он довольно скоро сам был бы репрессирован или вынужден был бы продолжать примерно ту же политику.

Общество должно внутренне подготовиться к переменам, откуда бы они не исходили. Поэтому очень важно выявить социальный потенциал перемен или, если угодно, волю к переменам. В наших нынешних

условиях это довольно сложно.

В принципе, есть два традиционных пути выявления подобной воли. Первый – через выборы и референдумы. Второй – через акции массового протеста. По сути дела, первый путь для белорусов закрыт с ноября 1996 г., когда механизм выборов превратился в средство политического контроля, а институты парламентаризма и местного самоуправления стали фикцией. Второй путь на данном этапе также не представляется перспективным. Во-первых, потому что на любые проявления «уличной демократии» власть отвечает очень жесткими репрессиями. Во-вторых, потому что большая часть недовольных нынешней политикой еще не готова к массовым акциям протеста.

Постоянно держа руку на пульсе общества, его готовности или неготовности к социальным конфликтам и взрывам, мы предупреждаем: что-то не ладно «в датском королевстве», нужно что-то предпринимать. Таким образом, за десять лет НИСЭПИ, при поддержке других независимых исследовательских центров и независимой прессы, создал уникальную *систему раннего социального предупреждения*, которая позволяет избегать превращения потенциальных конфликтов в «кинетические». В этом, на мой взгляд, и заключается прямой интерес и власти, и оппозиции, и общества в целом в нашей деятельности.

Но результаты Ваших исследований, оценки, рекомендации и прогнозы знает и воспринимает лишь ограниченная аудитория.

Система распространения информации и анализа, как я уже отмечал, не ограничивается каналами внутри страны. Институт включен в разветвленную систему контактов с различными международными структурами. В Вашингтоне или Брюсселе, Страсбурге или Варшаве информацию, получаемую из официальных белорусских структур, как правило, сверяют с информацией, получаемой из независимых источников, в том числе из исследовательских и аналитических центров, и в конечном счете доверяют ей больше. Поэтому стремление белорусских властей манипулировать общественным мнением как внутри страны, так и за рубежом оказывается ограниченным.

Коль скоро Вы создали систему, выгодную, по большому счету, не только обществу, но и государству, оно должно вас холить и лелеять?

Так и происходит во всем цивилизованном мире. Но не в нашей стране. Судя по ситуации, складывающейся уже после вторых прези-

дентских выборов, белорусские власти намерены и далее отстаивать те архаические *формы жизни*, к которым они привыкли. Хочу подчеркнуть: власть в нашей стране – это не только президентская администрация и правительство. Это также свыше ста тысяч чиновников в самых разных органах государственного управления плюс целая армия сотрудников правоохранительных органов плюс члены их семей – в общей сложности не менее полумиллиона человек. Иными словами, это целый класс со своими интересами, желанием сохранить имеющиеся блага, избежать социальных катаклизмов и обеспечить себе безбедное будущее. Если же кто-то настойчиво повторяет, причем публично, что ситуация в стране вовсе не так прекрасна, как об этом говорит власть, то власть воспринимает это как угрозу своему благополучию. Она раздражается и, разумеется, пытается нейтрализовать источник своей раздражительности. Начинается игра мускулов, которая со временем становится все более изощренной и опасной – не только для оппозиции, для нас, для демократических сил, но и для всего общества.

Насколько я знаю, Ваша информация и аналитика часто вызывает раздражение не только у власти, но и у оппозиции?

Совершенно верно. Ведь проблемы Беларуси заключаются не только в том, кто находится у власти и какой курс проводит. Существуют другие субъекты общественно-политической жизни: партии, профсоюзы, неправительственные организации, разнообразные гражданские инициативы и т.д. Эти структуры также видят себя и Беларусь сквозь призму определенных идеалов. Для неокоммунистов – это БССР в составе Советского Союза, для национал-демократов – это Беларусь времен Великого княжества Литовского, для либералов – это Беларусь, переходящая на единую валюту вместе с другими странами Европейского союза. Но ни одно из подобных представлений не соответствует тому, что в Беларуси происходит на самом деле. Поэтому многие лидеры оппозиции также несут ответственность за внутреннюю и внешнюю изоляцию страны. Поэтому наша информация и анализ, оценки и рекомендации, не совпадающие с подобным видением, также вызывают раздражение и желание «отключить» источник раздражения. Я был бы рад ошибиться, но предполагаю, что в ближайшие два-три года отношение к нам как со стороны властей, так и со стороны оппозиции будет колебаться от открыто враждебного до осторожно скептического.

Олег Тимофеевич, а что ожидает страну в эти самые ближайшие два-три года?

Буквально на днях я вернулся из Лос-Анджелеса, где в течение нескольких месяцев работал в Анненбергской школе коммуникации университета Южной Калифорнии над проектом по взаимодействию массмедиа с «фабриками мысли». Мне пришлось встречаться с руководителями крупнейших американских независимых исследовательских центров, таких как RAND Corporation или Reason Foundation, редакторами таких влиятельных газет, как «Лос-Анджелес таймс», представителями структур власти. Меня просто потрясло, как катастрофически отстает наша страна от мирового развития по важнейшим показателям в экономике, технологиях, информационном, интеллектуальном потенциале и т.д. Даже если допустить – завтра к власти в Беларуси приходит демократическая команда, нам потребуются многие годы, чтобы более-менее достойно встроиться в процесс глобализации. Та форма социально-экономической и общественно-политической жизни, которая доминирует сегодня в Беларуси, настолько архаична и отстала, что возникла реальная угроза самому существованию нашей страны. Мы оказываемся перед перспективой не просто проникновения, а реального доминирования здесь других стран, разнообразных зарубежных структур.

Нет нужды спекулировать на тему возможной экспансии со стороны «монстра НАТО» или «имперской России». Все наши соседи так или иначе встраиваются в процесс глобализации. Мы катастрофически теряем свои позиции даже в производстве сельскохозяйственных товаров. Зайдите в любой минский гастроном и посмотрите на прилавки: импортные товары, в том числе и продукты, начинают вытеснять белорусские и по цене, и по качеству. Причем Беларусь вполне самостоятельно изолируется от внешнего мира, стирает свою не только национальную, но и геополитическую идентичность. Сегодня многие политики и аналитики обсуждают: станет ли Беларусь частью объединенной Европы, имперской России или полностью изолируется до положения «Албании в центре Европы»? Но мало кто задается вопросом: а в чем же будет состоять идентичность Беларуси при любом из этих вариантов, на каком уровне развития мы будем находиться через пять, десять, двадцать лет?

Как Вы думаете, понимают ли это главные действующие лица белорусской политики?

Мотивы действий белорусских властей мы уже обсуждали. Поговорим об оппозиции. Меня сильно смущает следующее обстоятельство: из проигрыша на прошедших президентских выборах многие оппозиционные политики делают выводы исключительно технологического плана. Много обсуждают, какой общественный деятель должен стать лидером: Иванов или Петров. При этом тасуются карты из одной и той же «колоды», немногие задумываются о более серьезных вещах. О том, как выстраивать тактику и стратегию в существующих, а не желаемых политических реалиях. О том, как поддерживать и развивать интеллектуальный потенциал страны, повышать профессионализм.

Еще пятьдесят лет назад при определении потенциала любой страны, прежде всего, учитывались ее природные ресурсы, политические и вооруженные силы. Сегодня критерии иные. Во-первых, это интеллектуальный потенциал страны, насколько развита и влиятельна профессиональная элита. Во-вторых, бизнес-потенциал, который оценивается не в тоннах, километрах, киловаттах и пр., а по состоянию предпринимательской среды: насколько она диверсифицирована, подвижна, обеспечена законодательно. В-третьих, технологический потенциал, важнейшей частью которого становится коммуникационная инфраструктура, обеспечивающая движение информации. В-четвертых, политический потенциал, измеряемый готовностью основных политических субъектов страны к принятию наиболее прогрессивных решений. В-пятых, трудовой потенциал, измеряемый квалификацией и разнообразием рабочей силы.

Как видно, традиционными критериями оценки потенциала страны являются только два последних. О первом по значимости факторе – интеллектуальной элите – в нашей стране начали говорить только в последнее время, и то главным образом журналисты и аналитики. Второй фактор – бизнес-потенциал – находится в зачаточном состоянии по той причине, что частное предпринимательство в Беларуси не только не поддерживается, но, скорее, подавляется. Про третий фактор – технологии, в том числе коммуникационные, – не хочется говорить вообще. Пока что я не вижу даже попыток среди людей, называющих себя лидерами, разработать стратегию развития страны в системе этих

критериев. Все по-прежнему в привычных рамках. Новые политические реалии, не говоря уже о геополитических, почти не воспринимаются. О подготовке интеллектуальной элиты предпочитают вообще не говорить, полагая, что от перестановки слагаемых – замены одного заместителя председателя партии на другого – что-то кардинально изменится. На этом фоне выгодно выделяется лидер «Маладога фронту» Павел Северинец, программные работы которого включают развитие информационных технологий. Он и его товарищи всерьез задумались, как вовлечь белорусскую молодежь не только в политический, но и в более широкий процесс европейской интеграции, не ограничивая свою деятельность только уличными акциями. Мы в НИСЭПИ считаем это настолько важным, что попросили Павла поделиться своими мыслями на страницах нашего аналитического бюллетеня.

Но должен заметить, что данный пример, скорее исключение, чем правило. Все последние разработки большинства белорусских политических партий направлены куда угодно, но только не в будущее. Немудрено, что власть позволяет себе почивать на лаврах и просто-напросто консервировать сложившееся положение вещей, не опасаясь каких-то неожиданных и сильных действий со стороны политических оппонентов.

Но ведь белорусские власти вроде бы отказываются от консервативных подходов, телевидение вовсю трубит о грядущей либерализации, реформах если не в политической, так хотя бы в экономической области.

Никаких существенных подвижек, по крайней мере, на макроэкономическом уровне, я не вижу. Курс, проводимый после победы на выборах, это скорее движение назад, чем вперед. Напомню только некоторые, самые одиозные моменты. Вспомните проект, согласно которому любая покупка свыше двухсот долларов должна производиться по безналичному расчету. Все страны экономические реформы начинают с легализации капиталов, а Беларусь – наоборот, хочет эти капиталы связать, загнать еще глубже в подполье и отправить работать на экономику других стран. Другая «экономическая инициатива» еще показательнее.

Не так давно власти начали кампанию по «зачистке» коммерческих

киосков. Меня просто поразило объяснение, которое довольно откровенно изложил заместитель министра торговли, опубликованное в одной из независимых газет. Торговый оборот в негосударственном секторе, сказал он, начинает обгонять оборот в государственном секторе, рядом с бойко торгующими коммерческими киосками пустуют огромные торговые площади государственных магазинов, товары там залеживаются, и с этим нужно бороться. О какой либерализации можно говорить, если даже ростки альтернативной торговли душатся на корню? Третий, самый громкий пример – это аресты Л. Калугина, В. Рахманько, М. Леонова… Поэтому возьму на себя смелость утверждать: реального переосмысления социально-экономического положения, выработки серьезной стратегии реформирования белорусской экономики как не было, так и нет. На вызовы глобализации Беларусь не дает ответа, продолжая самоизолироваться не только в пространстве, но и во времени.

Последние десять лет мы только и делаем, что мечтаем о том моменте, когда Беларусь решится на движение вперед, что ждет ее в обозримом будущем?

Что касается развития страны, то на этот вопрос ответить чрезвычайно трудно. На мой взгляд, белорусские перспективы в стремительно меняющемся мире стали менее ясными, чем семь лет назад.

Может ли Беларусь стать «черной дырой» в центре Европы, Албанией образца пятидесятых годов? Есть ли у нас ресурсы противостояния возможному политическому и экономическому поглощению Россией?

Во-первых, если не поглощение, то усиление влияния России на Беларусь идет постоянно. Во-вторых, я полагаю, что при любом курсе мы все равно окажемся втянутыми в процесс глобализации и Албанией образца пятидесятых не станем ни в коем случае. Недавно на Кубу из США пошли первые грузы с гуманитарной помощью, хотя там по-прежнему у руля остается «несгибаемый» Фидель. Этот факт показывает: полная изоляция страны, тем более находящейся на пересечении стратегических потоков (товаров, финансов, информации и пр.), сегодня невозможна. Внутренняя готовность к переменам все глубже проникает в белорусское общество, и власть не может не принимать ее в расчет. Другой вопрос, как именно это будет приниматься в расчет: путем полумер в экономике и избирательных репрессий в полити-

ке или же путем подлинных реформ. Пока что осуществляется первый вариант. Для нас – представителей независимой социальной науки, как и для всего негосударственного сектора – это означает только одно: мы и впредь будем стараться открывать глаза обществу и его лидерам на реальное, а не желаемое положение в политике, экономике, культуре, предлагать пути решения важнейших проблем.

Перспективы

Олег Тимофеевич, по сути дела, Вы хотите предложить свои рекомендации главным политическим силам республики?

Я бы не стал называть это рекомендациями. Наш институт внимательно изучает общественно-политические процессы в Беларуси, но, не участвуя в принятии решений, не может нести ответственность за их результаты. Мы можем моделировать развитие ситуации на основе социальных исследований и анализа, предлагать возможные сценарии. Но будут ли эта информация и анализ приняты во внимание ведущими субъектами общественно-политического процесса – зависит не от нас. Сегодня, после вторых президентских выборов, по-прежнему актуален вопрос: почему в Беларуси нет перемен? Еще раз подчеркну: в 1994 г. в нашей стране произошла не просто смена власти, а настоящая электоральная революция, которая, по сути дела, привела к изменению общественно-политического строя. Социальная структура общества стала стремительно меняться: профессиональная элита и маргинальные слои поменялись местами, а развитие среднего класса резко затормозилось. Общество потеряло привычные ориентиры. Пока не будет восстановлена нормальная социальная структура, любые перемены – политические, экономические, культурные – не приведут к существенным изменениям в стране. Национально-культурная и геополитическая идентичность Беларуси будет не проявляться, а наоборот, стираться.

Судя по тому, что власть заинтересована в существовании подобной «перевернутой» социальной структуры, ожидать, что она станет источником существенных перемен, не приходится?

На мой взгляд, это слишком категоричное мнение. Верно, опыт последних семи лет показал: белорусские власти предпочитают игнорировать альтернативные взгляды на развитие страны, исходят ли они от

оппозиции, независимой прессы, от Запада, или даже от России. И все же я не стал бы отвергать мысль о возможности РЕАЛЬНОГО диалога власти с той частью белорусского общества, которая не согласна с нынешним курсом. Ведь среди несогласных – не только политические партии или общественные движения, но и многочисленные структуры гражданского общества, и частный бизнес, в деятельность которых вовлечены сотни тысяч белорусов.

Но какой смысл говорить о диалоге с властью, если она сама два года назад провалила подобные попытки?

Безусловно, главную ответственность за провал переговоров осенью 1999 г. и общественно-политический диалог весной 2000 г. несет власть. Но не только она: после срыва переговоров под эгидой КНГ ОБСЕ ведущие силы оппозиции подвергли остракизму саму идею диалога с властью, позже этот остракизм перерос в бойкот парламентских выборов, негативные последствия которого прямо сказались и на выборах президента. Полагаю, что сегодня идея диалога и переговоров может получить для власти новый смысл. Во-первых, потому, что она обыграла своих политических оппонентов на президентских выборах (какой ценой – в данном случае второстепенно), ее позиции усилились, а оппозиции – ослабли. Получив необходимую поддержку на выборах (в действительности за А. Лукашенко проголосовало почти на 20% меньше, чем объявил Центризбирком, но все же это большая часть электората), т.е. сохраняя контроль над ситуацией в стране, власть может подойти к этой идее гораздо спокойнее, чем раньше: до следующих президентских выборов маловероятно, что она «поменяется местами» с партнерами по переговорам. Во-вторых, власть обыграла своих политических оппонентов, но не 40% белорусского электората – именно столько граждан проголосовало 9 сентября за альтернативных кандидатов, против всех или уклонились от голосования. Продолжать их игнорировать – себе дороже, лучше найти с ними общий язык, договориться. В-третьих, в основе нынешней позиции Запада по отношению к Беларуси лежит идея-требование диалога, переговоров «победителей с побежденными». В силу самых разных причин белорусские власти вынуждены сегодня принимать во внимание эту позицию. По тем же причинам власть может относительно безболезненно пойти на расширение функций Национального собрания и местного самоуправления. Если

до 9 сентября президент предполагал, что, предоставив такие «вольности» законодателям на национальном и местном уровне, он «даст слабину» и проиграет выборы, то теперь такой опасности нет. Иными словами, после выборов в стране складывается новая политическая реальность, игнорируя которую, власть столкнется с новыми, еще более сложными проблемами.

Кроме того, власть должна начать диалог и переговоры не только внутри страны, но и на международной арене. Момент для этого как нельзя благоприятный: хотя международные структуры и не признали прошедшие выборы свободными и справедливыми, они вынуждены выстраивать взаимоотношения с тем, кто реально контролирует ситуацию в стране, т.е. с нынешней властью. Отсюда и возникли идеи отказа от политики изоляции Беларуси, «пошаговой стратегии» и пр. Так что шансы на политическую либерализацию без угрозы потери лица и влияния у власти имеются. Но для того, чтобы воспользоваться этими шансами, надо налаживать не квази- (как это было два года назад), а реальный диалог, не диктовать оппонентам свои условия, а идти на компромиссы. Обязательным условием такого диалога должно стать участие ведущих структур гражданского общества, а не только политической оппозиции. В современном мире международные отношения строятся не только через министерства иностранных дел или внешнеэкономических сношений, другие государственные структуры, но и напрямую, с помощью частного бизнеса и различных негосударственных организаций, в том числе и исследовательских центров, завоевывающих все большее влияние, особенно в США и Западной Европе.

Вы считаете диалог власти со своими оппонентами внутри страны и за рубежом главным условием стабилизации положения в Беларуси после президентских выборов?

Другим, не менее важным условием, должна стать экономическая либерализация. Посмотрите на Россию: авторитет и власть президента В. Путина незыблемы, а экономические реформы уже приносят свои плоды. Между политической автократией и экономической либерализацией, как показывает опыт многих стран, нет неразрешимого противоречия (точнее говоря, оно может разрешаться десятилетиями). Настороженное, мягко говоря, отношение белорусского президента к рыночной экономике и ее сторонникам («этому жулью») хорошо известно.

Возможно, причиной этого является опасение потерять власть в случае успеха рыночных реформ. Президент и его окружение рассуждают так: «Если сторонники рыночной экономики нас не любят и не поддерживают, то, начав рыночные реформы, мы вскоре окажемся ненужными и, таким образом, сами приведем к власти оппозицию». Но ведь можно рассуждать и прямо противоположным образом: «Сторонники рыночных отношений, т.е. наиболее активные люди, готовые трудиться и рисковать ради улучшения своей жизни, становятся противниками президента именно потому, что его политика лишает их возможности улучшить свою жизнь. Если бы президент стал проводить реальные экономические реформы, сторонники таких реформ оказались бы на его стороне, а оппозиция лишилась бы возможности представлять интересы этих людей». До тех пор, пока власти будут откладывать проведение экономических реформ под предлогом, что «народ к этому еще не готов» – их социальная база будет уменьшаться, а напряженность, наоборот, возрастать. Пойдя на такую «контролируемую либерализацию» в политике и экономике, власть может снизить общественно-политическую напряженность, реально повысить благосостояния народа, улучшить отношения с международным сообществом.

Все это звучит убедительно, но на данном этапе трудно ожидать от нашей власти решимости идти на подобную, даже контролируемую либерализацию.

Согласен, шансов на это немного, но после 9 сентября шансов на успех действий под лозунгами типа «Долой диктатуру!» или «Все в БНР!» еще меньше, нужно предлагать новые стратегии, конкретные схемы взаимодействия.

Вы имеете в виду стратегии оппозиции?

Да, тут можно обозначить несколько конкретных линий. Во-первых, лидеры и идеологи оппозиции должны расширить приоритеты своей деятельности, вынести ее за рамки собственно политической, выдвигать и осуществлять социальные, образовательные, культурные, информационные инициативы. Во-вторых, должна произойти принципиальная перестройка, реконфигурация оппозиционных структур. Многие сегодня задаются вопросом: должны ли сохраниться в прежнем виде такие структуры, как Координационная рада демократических сил (КРДС) и Консультативный Совет оппозиционных политических пар-

тий (КСОПП)? Как они должны строить свои отношения в новых политических условиях? Поскольку НИСЭПИ имеет опыт работы с этими структурами, мы считаем, что их надо сохранить, но в каком качестве? КРДС де-факто стал коалицией правоцентристских организаций, выработавшей свой стиль работы, формы обсуждения актуальных политических проблем, принятия важных решений. Опыт КРДС, безусловно, ценен и перспективен, однако эта коалиция не может претендовать на то, чтобы представлять всю белорусскую оппозицию. Подобные претензии, на мой взгляд, приведут лишь к конфликтам среди демократических сил, ограничат их эффективность. КСОПП был создан осенью 1999 г. не для координации действий демократических сил, а для переговоров оппозиции (включая и левоцентристскую коалицию) с властью по обеспечению свободных и справедливых выборов. Сегодня почти все лидеры оппозиции заявили об участии в будущих местных и парламентских выборах. Поэтому и КСОПП должен быть сохранен в своем качестве. Но назрела необходимость в создании новой структуры, в которую бы вошли самые важные и влиятельные представители не только политической, но и гражданской оппозиции.

Что Вы имеете в виду?

Считаю, что необходимо создать Гражданский форум, который стал бы постоянно действующей коалицией важнейших структур гражданского общества Беларуси – таких, как Белорусский союз предпринимателей, Белорусский союз предпринимателей и нанимателей, Белорусский Хельсинский комитет, Белорусская ассоциация журналистов, Белорусские фабрики мысли, Фонд «Детям Чернобыля» и некоторых других – представляющих профессионалов, которые не только стремятся к переменам, но и способны их осуществить. Нет нужды изобретать велосипед. Большая часть стран Восточной Европы после революции 1989 г. прошла через эту практику.

Представляю, как отнесется к этой идее большинство наших политических лидеров…

Во-первых, идея не новая даже для Беларуси. Попытки создания подобной структуры предпринимались еще в начале 90-х годов. Во-вторых, если политическая оппозиция не начнет активно взаимодействовать с гражданской и социальной оппозицией, не станет согласовывать свои интересы с интересами всех, кто хочет перемен, то окончательно

утратит влияние на общественно-политическую жизнь, превратится в своего рода политическое гетто (и не важно, каким оно будет видеться его обитателям – прообразом Великого княжества Литовского, СССР или объединенной Европы).

Но ведь политические партии уже имеют опыт взаимодействия с представителями гражданского общества. В КРДС входят Свободные профсоюзы, Ассамблея демократических негосударственных организаций, гражданская инициатива «Хартия-97».

Что ж, давайте внимательнее посмотрим, как именно представлены эти организации в КРДС. Интересы Свободных профсоюзов в КРДС, как правило, представлял Виктор Ивашкевич, который одновременно является заместителем председателя партии БНФ. Ассамблею демократических НГО представлял Алесь Беляцкий – также заместитель председателя партии БНФ. Не трудно догадаться, какими интересами они руководствовались в случае конфликта интересов этих организаций и своей партии. Если бы партийные интересы уступали, думаю, они бы не были переизбраны на последнем съезде БНФ. Летом 1999 г. во Дворце культуры «Сукно» проходил съезд демократических негосударственных организаций, собравший свыше полутысячи делегатов. Проанализировав их список, я без труда обнаружил, что подавляющее большинство из них представляли не только НГО, но и политические партии, в основном правой ориентации. Похожая ситуация была и на молодежном съезде в поддержку единого кандидата гражданской коалиции, состоявшемся летом 2001 г. – большинство делегатов представляли политические молодежные структуры, главным образом «Малады фронт», лидер которого также является заместителем председателя партии БНФ. Замечу, что у НИСЭПИ и у меня лично сложились хорошие отношения и опыт участия в различных проектах со всеми этими лидерами. Но тут речь о другом: не надо путать Божий дар с яичницей. Ведь подобные примеры как раз и дают основание властям дискредитировать структуры гражданского общества, представляя их в качестве простой маскировки политической оппозиции.

Вы думаете, что его вес «третьего сектора» соизмерим с весом ведущих политических партий?

Динамика их развития намного опережает динамику развития партий. Формирование гражданского общества, по мнению международ-

ных структур, наблюдавших за президентскими выборами в прошлом году, стало самым важным результатом развития страны за годы независимости. Хотя политизация «третьего сектора» имеет вполне объективные причины – после печально известного референдума 1996 г., когда политическая оппозиция оказалась внесистемной, многие политики вынуждены были уйти в НГО – структуры гражданского общества отражают и выражают гораздо более разнообразный и широкий спектр интересов населения Беларуси, а главное, в их деятельность вовлечено гораздо больше людей, чем в политические партии. В последнее время наблюдается обратный процесс: многие активисты выражают разочарование деятельностью партий, бойкотировавших или проигравших выборы, не добившихся ощутимых результатов. Эти люди начинают искать другие возможности продвижения своих интересов, уходят в разнообразные НГО. Подобная «деполитизация» партий – такой же объективный процесс, как и вынужденная политизация «третьего сектора» пять лет назад, в этом нет никакой трагедии. Настоящая проблема в том, как совместить, консолидировать эти процессы. Замечательный пример консолидации, активного взаимодействия структур политической и гражданской оппозиции дает опыт прошлогодней избирательной кампании, формирования широкой гражданской коалиции и выдвижения единого кандидата в президенты. Именно этот опыт, по моему мнению, и должен быть положен в основу стратегии демократических сил в новых политических условиях.

Но ведь при таком раскладе существующим политическим силам придется делиться различными ресурсами с многочисленными структурами гражданского общества.

Во-первых, у кого и каких ресурсов больше – еще вопрос. Во-вторых, если сейчас заняться выяснением, кто главнее и важнее, то вся белорусская оппозиция – и политическая, и гражданская – неизбежно маргинализируется. Чтобы этого не произошло, и нужна новая стратегия, о которой мы с Вами говорим. Другим важнейшим элементом этой стратегии должен быть поворот в сторону регионов. Такой поворот уже наметился во время президентской избирательной кампании – многие лидеры оппозиции поехали тогда в регионы, встречались со многими людьми. Но даже в то горячее время на такие встречи приходили в основном люди, которых не нужно переубеждать, а вот коле-

блющийся электорат так и остался в недосягаемости демократических сил. Знаю по опыту, что взаимодействовать не только с теми, кто разделяет твои взгляды, очень нелегко, но другого пути у тех, кто хочет добиться реальных перемен в Беларуси, нет.

Чрезвычайно важным элементом новой стратегии оппозиции должна стать работа в «точках возможного влияния» на государственную систему. Например, активное взаимодействие с теми депутатами Национального собрания или местных Советов, которые также выражают недовольство нынешним положением. В новых условиях продолжать третировать их как нелегитимных «здрадников» – просто безумие. То же относится и к взаимодействию с директорским корпусом. Сегодня, когда репрессиям подвергаются ведущие фигуры государственной экономики, структуры оппозиции должны публично выступить в их защиту, а не злорадствовать. Коллектив МТЗ выступает в защиту М. Леонова, а КРДС и КСОПП молчат, как же они будут работать в этом многотысячном коллективе во время выборов?

Оппозиции необходимо также серьезно повышать интеллектуальный и профессиональный уровень – и свой собственный, и тех, с кем она собирается работать. Совсем недавно власти объявили о создании информационно-консультативных групп, которые будут не просто «правильно информировать» население о своей политике, а выяснять настроения людей, реагировать на них, предупреждать социальные напряжения и конфликты. В нашей прошлой беседе я сказал, что создание подобной *системы раннего социального предупреждения* стало главным результатом десятилетней работы НИСЭПИ. Как видно, если оппозиция зачастую скептически относится к опыту структур гражданского общества или просто-напросто игнорирует его, то власть относится к нему более внимательно. Продолжая говорить, что белорусская политическая оппозиция никого и ничего не представляет, власть, в то же время почувствовала: там, в глубине социума, недовольство нынешним положением и желание перемен постепенно разрастается. Попытка создания информационно-консультативной инфраструктуры и стало ее ответом на этот вызов. Даже в этом власть сработала на опережение оппозиции.

Но если посмотреть на эту инициативу трезво, то она обречена на профанацию.

Скорее всего, так и произойдет, но в данном случае важно само намерение. Механизм контактов с обществом давно и глубоко исследуется на Западе. В английском языке есть даже специальный термин *network*, что переводится как «сеть», «система контактов, отношений, взаимодействий». Соответственно, глагол *networking* означает «создание, развитие» таких сетей, а отглагольное существительное *networke*r – «человек, создающий, развивающий» такие сети. Конечно, многим лидерам оппозиции все это хорошо известно, и подобная работа уже ведется. Например, на недавнем Сойме БНФ принято решение о создании специальной комиссии по работе с экспертами. Но эти процессы должны развиваться гораздо активнее и масштабнее. Их результаты, не сомневаюсь, окажутся не менее важными и впечатляющими, чем массовые акции протеста. Недавно я встречался с одним известным оппозиционным лидером из Могилева, мы стали вспоминать проект НИСЭПИ по формированию общественных лидеров, проводившийся несколько лет назад. Оказалось, что многие молодые люди, участвовавшие в наших могилевских семинарах, стали заметными фигурами общественно-политической жизни региона – кто-то стал партийным активистом, правозащитником, кто-то создал и возглавил НГО, кто-то начал издавать газету.

Вы, наверное, не станете спорить, что подобное участие, как и вся наша общественно-политическая жизнь, пока не дает желаемых результатов?

С этим я категорически не согласен. Само существование таких людей, структур, шире говоря – негосударственных форм жизни в нашей стране – уже замечательный результат. Для дальнейшего развития, новых результатов, оппозиция должна ставить во главу угла не только политические, но профессиональные и моральные приоритеты, объяснять людям, что хорошо, а что плохо – для страны, для общества, в конечном счете, для них самих. Ведь система привычных социальных ориентиров деформирована, многие растеряны и деморализованы. Если западное общество стало очень автономизированным (там каждый сам по себе) и все труднее поддается управлению, то белорусское общество чрезвычайно атомизировалось – привычные, традиционные социальные связи и ценности распадаются на глазах, а новые не возникают. Все смешалось: вчера ты на вершине власти – сегодня на на-

рах, сегодня ты едва ли не бомж – завтра в твоем подчинении тысячи людей. Таким дезориентированным, разобщенным, «рассыпанным» обществом легко манипулировать. Поэтому обществу нужно объяснять многие вещи, которые, на первый взгляд, кажутся банальными, учить людей становиться гражданами, а не бесконечно призывать их «в последний и решительный бой». Не отказываясь от политической деятельности, больше внимания уделять гражданскому строительству в Беларуси.

Но готов ли и Запад менять свои приоритеты таким же образом?

По моему убеждению, система жестких требований со стороны международного сообщества к белорусским властям должна сохраниться, например, известные условия ОБСЕ о свободных и справедливых требованиях. Другое дело, что добиваться их соблюдения в новых политических условиях нужно разными путями. До последних президентских выборов многие международные структуры предпочитали иметь дело исключительно со структурами политической оппозиции. Время показало, что такой подход оказался не совсем эффективным. На мой взгляд, в новых условиях более эффективными станут прямые контакты со структурами гражданского общества, группами людей, выражающими и продвигающими свои социальные, профессиональные, региональные и др. интересы. Такая стратегия должна, конечно, включать усиление (а не ослабление!) технической, информационной, материальной поддержки.

Особенно важно научиться работать с молодежью. В программы международных обменов нужно включать не сотни, а десятки тысяч молодых людей. При этом не бояться, что часть из них останется на Западе. Те, кто вернется, приедут совершенно другими людьми. Но, ожидая от Запада нового подхода к Беларуси, мы и сами должны организовать здесь встречное движение. Не бросать все силы и средства на изготовление наклеек, антипрезидентские граффити, а серьезно готовиться к проведению различных образовательных программ, учить молодежь работать на компьютере, свободно разговаривать на иностранных языках, привлекать ее к ресурсам Интернета и т.д. – короче говоря, повышать образовательный и профессиональный уровень молодежи, особенно в регионах. Будучи недавно в США, я встретил трех аспирантов из Беларуси. Как выяснилось, все они попали туда не с помощью

университетов или каких-либо оппозиционных структур, а самостоятельно, через Интернет. Призывая к изоляции властей на международной арене, белорусская оппозиция не должна сама попадать в изоляцию внутри страны.

Может ли способствовать преодолению этой изоляции российский истеблишмент, активно ориентирующийся теперь на Запад?

В новый курс российского руководства политика Беларуси действительно не вписывается. Но я не думаю, что это автоматически приведет к тому, что россияне станут тянуть на Запад и своих белорусских партнеров. Может возникнуть совершенно иная тенденция. В России – и среди истеблишмента, и среди электората – все еще сильны антизападные настроения, и чтобы их нейтрализовать, российские власти могут оказывать еще большую поддержку А. Лукашенко. В любом случае, с российской стороной надо работать, ее интересы должны учитываться демократическими силами Беларуси. К своему десятилетию НИСЭПИ организует представительную международную конференцию «Формирование общественного мнения и публичной политики в Беларуси», на которую приглашены ведущие аналитики и полисимейкеры не только нашей, но и всех соседних стран. Мы считаем, что настало время серьезно переосмыслить стратегию демократических сил в Беларуси, в том числе и отношения с Россией. По моему мнению, например, оценивать российские инвестиции в белорусскую экономику однозначно негативно – как «распродажу Родины» – по крайней мере, недальновидно. Ведь западные инвесторы в Беларусь пока не торопятся. Демонстративное выражение антироссийских настроений, вроде публичного сжигания российского флага или «пивной демонстрации» у российского посольства, способно только оттолкнуть тех россиян, кто может поддержать развитие независимой и демократической Беларуси.

Олег Тимофеевич, что же случится в обозримом будущем, если перечисленные факторы влияния на ситуацию в Беларуси не сработают?

Если *программа гражданского строительства*, о которой мы говорили, не будет осуществлена, если к ней не подключатся лидеры политической и гражданской оппозиции, если она не будет поддержана международными структурами, грядущие местные и парламентские выборы будут проиграны, а экономическая экспансия России, в конечном счете, подавит национально-культурную и геополитическую

идентичность Беларуси. Надежды оппозиции на массовые акции протеста при сохранении статус-кво не сбудутся. Общество станет еще более атомизированным, социальная апатия и моральная деградации заблокируют любую политическую и гражданскую активность. В такой ситуации большинство белорусов будет воспринимать объединение с Россией как благо, а к власти в Беларуси могут прийти совершенно другие силы, не имеющие ничего общего с демократией и независимостью. Помните, как в знаменитом романе Стругацких «Трудно быть Богом», когда страну в конечном итоге захватили силы, о которых никто из активных участников политической интриги даже не подозревал? Но пока еще в наших силах не довести ситуацию в Беларуси до такого грустного финала.

«Свободные новости», январь-февраль 2002 г.

НИСЭПИ: десять лет борьбы за право на независимое мнение

«Мозговые центры» или «фабрики мысли» (think tanks) – явление не новое: во многих странах мира они уже давно стали не просто авторитетными источниками объективной информации и обоснованного анализа, но и реального влияния на общественную жизнь. Поэтому на Западе их нередко называют «пятой властью» (после «четвертой власти» – прессы).

Десять лет назад, вскоре после того, как возникла Республика Беларусь, первый такой центр был создан и в нашей стране. Однако судьба Независимого института социально-экономических и политических исследований, также как и других белорусских «фабрик мысли», сложилась не так, как у наших коллег в других странах. Миссия НИСЭПИ – способствовать формированию демократического общественного мнения и публичной политики в независимой Беларуси через социальные исследования – изначально вызвала настороженное отношение со стороны властей. Когда информация и оценки, предлагаемые институтом, совпадали с официальными, они приветствовались и многократно цитировались на самом верху, если нет – игнорировались. Чем дальше

белорусские власти отодвигали экономические и политические реформы, старались вернуть страну в прошлое, тем враждебнее воспринималось независимое мнение, а сам институт стал представляться «агентом влияния» коварного Запада. Беларусь и в этом отношении пошла своим, «особенным» путем. Говорить о каком-то влиянии НИСЭПИ и других независимых исследовательских центров, объединившихся пять лет назад в национальную ассоциацию «Белорусские фабрики мысли», на государственную политику очень трудно.

Зато эти центры добились замечательных результатов в формировании гражданского общества и общественного мнения. Идеи демократии, рыночной экономики, правового государства все глубже проникают в сознание белорусов, готовность общества к переменам стала обгонять политику властей. Об этом красноречиво говорят результаты последних президентских выборов – около 40% избирателей, а это 2.5 миллиона человек, проголосовали против нынешней политики и ее главного вдохновителя (за альтернативных кандидатов, против всех и пр.). Проекты НИСЭПИ, как правило, осуществляются в тесном взаимодействии с важнейшими субъектами политики и экономики – свободными профсоюзами, партиями, средствами массовой информации, союзами предпринимателей, молодежными организациями. Причем, в отличие от аналогичных государственных или коммерческих структур, практически все полученные результаты институт представляет не «наверх» или какому-то «заказчику», а широкой публике. За десять лет НИСЭПИ подготовил и распространил по адресной рассылке свыше 200 аналитических докладов по самым разным проблемам общественной жизни – от развития финансовых рынков до роли церкви в демократических реформах, шестой год издает ежеквартальный аналитический бюллетень, опубликовал несколько серьезных книг, свыше 1.800 материалов в прессе, провел около 40 международных, национальных и региональных конференций и семинаров.

В «горячие годы» парламентских и президентских выборов НИСЭПИ организовал постоянно действующий мониторинг социально-экономического и общественно-политического развития Беларуси, отражения этих процессов в общественном мнении. После 9 сентября 2001 г. институт стал единственным источником, представившим обществу подлинные результаты голосования. Согласно данным на-

ционального опроса, а также специальной исследовательской техники «tracking polls», осуществлявшейся совместно с известной американской фирмой Wirthlin Worldwide, Александр Лукашенко в действительности получил почти на 20% голосов меньше, чем объявил Центризбирком, а единый кандидат широкой гражданской коалиции Владимир Гончарик – почти вдвое больше, чем было объявлено. Эти данные опровергли как официальную версию о тотальной победе, так и версию оппозиции о тотальных фальсификациях. Естественно, что стремление аналитиков рассматривать и показывать белорусское общество таким, каким оно есть на самом деле, а не таким, как оно видится власти или ее оппонентам, вызвает раздражение с обеих сторон.

Секрет успеха НИСЭПИ – прежде всего в его команде, которая на протяжении десяти лет никогда не превышала десяти человек. Их научная квалификация и гражданский опыт формировались в серьезных испытаниях. Так, политологу Юрию Дракохрусту и экономисту Игорю Пелипасю в середине 90-х пришлось не по своей воле уйти из академического института для того, чтобы продолжать высказывать независимое мнение. Среди основателей и сотрудников института были лидер Объединенной демократической партии Беларуси Александр Добровольский, член Сойма Белорусского народного фронта Андрей Тельковский, пресс-секретарь Минского стачкома Александр Галькевич, активист женского и правозащитного движений Людмила Грязнова. Именно в НИСЭПИ нашел применение своим знаниям и способностям министр труда Александр Соснов, ушедший в отставку по политическим мотивам. В то же время институт не стал «рассадником оппозиции» – его команда постоянно пополняется лучшими выпускниками ведущих ВУЗов страны, для которых главным стимулом становится возможность самостоятельного научного поиска и гражданского участия.

Другой отличительной чертой НИСЭПИ стало постоянное взаимодействие с зарубежными и международными структурами. Не проходит и года, чтобы кто-то из сотрудников не прошел стажировку за рубежом, не проходит и недели без встреч и консультаций с представителями таких структур.

Итогом этой разнообразной деятельности стало создание в Беларуси своего рода *системы раннего социального предупреждения,* которая помогает обществу распознавать зреющие проблемы и конфликты,

предотвращать их негативные последствия. Если белорусские власти, по-прежнему, стараются игнорировать как многие из этих конфликтов, так и тех, кто о них предупреждает (тем самым, теряя не только свой авторитет, но и контроль над ситуацией), то общество начинает ценить и поддерживать такую деятельность. Сегодня по уровню доверия в обществе независимые исследовательские центры уступают лишь церкви и армии, обогнав такие традиционные государственные и общественные институты, как правительство и местные власти, парламент и партии, масс-медиа и союзы предпринимателей. В признании общества и есть главный источник нашей силы и уверенности.

«Belarus Today», February 9, 2002 г.
«Известия», 9 февраля 2002 г.

«Наша місія – праводзіць даследаванні, якія цікавяць большасць грамадства»

У лютым гэтага года Незалежны інстытут сацыльна-эканамічных і палітычных даследаванняў (НІСЭПД) адзначыў дзесяцігоддзе з моманту свайго заснавання. З гэтай нагоды сёння мы гутарым з яго дырэктарам, доктарам сацыялагічных навук, прафесарам кафедры сацыяльнай камунікацыі факультэта філасофіі і сацыяльных навук Белдзяржуніверсітэта Алегам Манаевым.

Алег Цімафеевіч, ужо ў назве інстытут падкрэслівае сваю незалежнасць. Які сэнс Вы ўкладвалі ў гэтае слова дзесяць год таму і ці не змяніліся Вашы погляды за мінулы час?

Для таго, каб адказаць на ваша пытанне, неабходна вярнуцца ў пачатак 90-х гадоў. Ідэя стварэння інстытута, які б займаўся сацыяльнымі даследаваннямі, узнікла ў асяроддзі маладых даследчыкаў – сацыёлагаў, журналістаў, палітолагаў і палітыкаў, эканамістаў, якія ў той час працавалі яшчэ ў дзяржаўных структурах. Аднак на нашых вачах кіруючая роля партыі знікла, пачалося стварэнне органаў розных галін улады суверэннай Рэспублікі Беларусь. Мы ж не хацелі залежыць ні ад адной з галін улады**,** ні ад адной з палітычных партый, імкнуліся знайсці такую

форму дзейнасці, каб вынікі яе былі цікавымі ўсяму грамадству. Такім чынам, мы разумелі і па-ранейшаму ацэньваем нашу незалежнасць, як здольнасць быць нейтральнымі і аб'ектыўнымі ў сваёй працы. Таму слова незалежнасць, зусім не азначае апазіцыйнасць нашага інстытута, як мне часта даводзіцца чуць. На працягу 10 гадоў мы дасылалі свае матэрыялы як уладным структурам, так і недзяржаўным – грамадскім аб'яднанням, прафсаюзам, партыям і г.д., як дзяржаўным газетам, так і недзяржаўным.

Задаючы гэтае пытанне, я цікавіўся яшчэ і матэрыяльным бокам. Бо ў грамадстве распаўсюджаная думка аб тым, што вынікі даследаванняў залежаць ад жаданняў заказчыка. Як кажуць, «плаціць той, хто заказвае музыку»…

Гэта распаўсюджанае, але памылковае меркаванне, бо які сэнс заказчыку плаціць інфармацыю, якая не адпавядае рэчаіснасці? Тым не менш, каб пазбегнуць падобных дыскусій, мы заўсёды імкнуліся да незалежнасці і ў матэрыяльных пытаннях. Дзесяць гадоў таму, калі недзяржаўных структур было мала, наша задача была якраз у тым, каб выйсці з-пад залежнасці дзяржавы ў сферы фінансавання даследаванняў. Некаторы час мы існавалі як таварыства з абмежаванай адказнасцю, потым выкарыстоўвалі дапамогу бізнесменаў, а апошнім часам крыніцай сродкаў для ажыццяўлення нашых праектаў галоўным чынам стала дапамога міжнародных арганізацый і фондаў. Такім чынам, абодва бакі незалежнасці – палітычны і матэрыяльны – мы па-ранейшаму захоўваем. За 10 гадоў мы не атрымалі ніводнага заказа з боку дзяржавы ці палітычнай партыі, хаця гэта не азначае, што мы сталі ў нейкую позу ў адносінах да гэтых інстытутаў.

Я ведаю, што пазіцыя нейтралітэту не заўсёды па душы і тым сілам, якія прынята лічыць апазіцыйнымі. Гэта асабліва моцна праявілася, калі Вы прадказвалі іх няўдачу на мінулых прэзідэнцкіх выбарах.

Тое, што ўладам іншы раз не падабаюцца вынікі даследаванняў інстытута, і тое, як увогуле яго ўспрымае ўладны бок, для нас справа звычайная. Мы да гэтага прызвычаіліся, хаця і не звыкліся. А вось непаразуменні і нават канфлікты, якія пачалі ўзнікаць з палітычнымі апанентамі сённяшніх уладаў, мы чакалі ў меншай ступені. На жаль, большасць нашых палітыкаў, як з боку улады, так і з боку апазіцыі, маюць аднапалярны погляд на падзеі. І адны і другія бачыць у цэнтры свету

толькі сябе. У сувязі з гэтым і чаканні ад нас у абодвух бакоў прыкладна аднолькавыя. Нашу інфармацыю нашмат часцей выкарыстоўваюць тады, калі яна супадае з існуючымі пазіцыямі таго ці іншага боку. Па гэтай прычыне і нашы стасункі з дзеючымі палітычнымі сіламі Беларусі будаваліся хвалепадобна. Аднак за 10 гадоў прагрэс відавочны: нас навучыліся ўспрымаць і лічыцца з нашай працай. За гэты час ў СМІ краіны было надрукавана 1850 розных матэрыялаў, дзе так ці інакш выкарыстоўваліся вынікі даследаванняў НІСЭПД. Надрукавана некалькі сурьезных кніг. Праведзена амаль 50 міжнародных, нацыянальных і рэгіянальных канферэнцый і семінараў. Якія высновы робяць карыстальнікі нашай інфармацыі – справа іншая. Праўда, мне падаецца, што тыя ж уладныя структуры больш уважліва прыслухоўваюцца да грамадскай думкі, што адлюстравана ў нашых даследаваннях, хаця знешне і не падаюць выгляду – мы адчуваем гэта па некаторых дзеяннях уладаў. Апазіцыйныя ж палітыкі схільныя часцей спрачацца з нашымі матэрыяламі, спрабуюць аспрэчваць лічбы, якія мы атрымліваем па выніках апытанняў. Але і яны пачынаюць прыслухоувацца да нас.

Сутракаючыся з кіраўніком аднаго з сацыялагічных цэнтраў Польшчы, я даведаўся, што апошнія некалькі гадоў яны пачалі зарабляць грошы на правядзенні маркетынгавых даследаванняў, на выкананні заказаў камерцыйных фірмаў. Вы спрабавалі займацца аналагічнай дзейнасцю, прадпрымалі спробы нейкім чынам прадаваць вынікі даследаванняў?

Прадаваць інфармацыю? Не, у нашых умовах гэта нерэальна. Мы выдаём штоквартальны бюлетэнь *«Навіны НІСЭПД»*, які распаўсюджваецца бясплатна прыкладна сярод 200 адрасатаў. Яго атрымальнікі – органы ўлады, міністэрствы, рэдакцыі СМІ, недзяржаўныя арганізацыі, палітычныя партыі, пасольствы, універсітэцкія бібліятэкі. І я перакананы, што сённяшняя эканамічная сітуацыя не спрыяе таму, каб за інфармацыю такога кшталту плацілі грошы. Прыватныя заказы – справа іншая. Мы з самага пачатку былі гатовы да такой дзейнасці, у нас быў такі вопыт. Мы гатовы займацца гэтым і зараз. Аднак, па-першае, умовы, у якіх дзейнічае айчынны бізнес, не дазваляюць, каб такія заказы рабіліся (часам беларускія бізнесмены нават рэкламу ў незалежных СМІ не адважваюцца даваць, каб не наклікаць залішнюю ўвагу з боку кантралюючых органаў). З другога боку, нават пры спрыяльных умовах мы не маглі б дапусціць, каб такая дзейнасць была асноўнай – у нашага

інстытута іншая мэта. У статуце, які зарэгістраваны Мінюстам, сказана, што НІСЭПД створаны для садзейнічання прасоўванню каштоўнасцяў дэмакратыі, рынкавай эканомікі, фармавання цывільнага грамадства у незалежнай Беларусі шляхам правядзення сацыялагічных даследаванняў. Для нас гэта самая важная місія. Таму мы заўсёды будзем займацца тым, што ўяўляе інтарэс для большасці беларускага грамадства.

Днямі грамадскае аб'яднанне «Беларускія фабрыкі думак», членам якога з'яўлецца і НІСЭПД, выступіла з заявай, у якой выказваецца трывога з нагоды магчымага ліцэнзавання сацыялагічна-даследчыцкай дзейнасці ў Беларусі. Пра што канкрэтна ідзе размова?

Сапраўды, нам стала вядома, што у Адміністрацыі прэзідэнта абмяркоўваецца магчымасць увядзення ліцэнзій на правядзенне незалежных сацыялагічных даследаванняў. У прыватнасці, з прадстаўнікамі інстытутаў, якія функцыяніруюць пад крылом дзяржавы, нават праводзілася нарада на гэтую тэму. Пакуль невядома, якое будзе прынята рашэнне, бо гэтыя планы зусім разыходзіцца з палітыкай скарачэння ліцэнзуемых відаў дзейнасці, якая аб'яўлена кіраўніком дзяржавы. Тым не менш, такая рызыка існуе, і мы не можам спакойна назіраць, як вырашаецца наш лёс. У выпадку прыняцця падобнага рашэння, для сацыёлагаў наступяць дрэнныя часы. Ліцэнзаванне сацыялагічных даследаванняў зробіць нас залежнымі ад пажаданняў чыноўніцтва і можа проста паралізаваць дзейнасць незалежных інстытутаў. Таму даведаўшыся пра праект такога рашэння, мы, вядома, выказалі свой пункт погляду, падкрэсліўшы, што ад такога рашэння пацерпіць не толькі сацыяльная навука, але і ўсё грамадства, якое карыстаецца вынікамі незалежных даследаванняў, і сама улада, якая пазбавіцца альтэрнатыўных крыніц інфрмацыі. Інакш кажучы, унікальная «сістэма ранннега сацыяльнага папярэджання», збудаваная намі за дзесяць гадоў, будзе разбурана.

Алег Цімафеевіч, няцяжка заўважыць, што ўсе арганізацыі і інстытуты, якія замаюцца вывучэннем грамадскай думкі, з'явіліся менавіта ў пачатку 90-х гадоў. У апошнія гады не было зарэгістравана ніводнай падобнай структуры. Вы тлумачыце гэта тым, што ніша аказалася запоўненай, ці нечым іншым?

Нядаўна давялося чуць вельмі трапнае выказванне на гэты конт. Адзін з расійскіх журналістаў, падводзячы вынікі постсавецкага дзесяцігоддзя, сказаў, што ў пачатку 90-х адбыліся бурлівыя падзеі, якія

паўплываюць на лёсы многіх людзей у далейшым. Хто ў 90-х назбіраў ягад і закатаў слоікі з варэннем, той у XXI стагоддзі будзе піць гарбату з гэтым варэннем, хто не паспеў гэтага зрабіць, той будзе піць ваду без варэння, – прыкладна так сказаў журналіст. Я мяркую, жыццё развіваецца па сваіх законах – дзесяць гадоў таму адбыўся выбух, нешта накшталт успышкі звышновай зоркі. Дзесяцігоддзямі эмацыянальная энергія людзей, іх таленты і энтузіязм драмалі, але як толькі з'явілася магчымасць, яны імгненна праявіліся. Менавіта тады сфарміраваліся многія інстытуты, установы, арганізацыі, грамадскія аб'яднанні, палітычныя партыі. Найбольш жывучыя і канкурэнтаздольныя існуюць і сёння. Паглядзіце, тое ж адбываецца і ў вас, у журналістыцы: у пачатку 90-х з'явілася большасць сённяшніх беларускіх газет, і новым газетам цяпер вельмі складана заваяваць чытача і ўтрымацца на плыву. Плеяда яркіх беларускіх журналістаў з добра вядомымі сёння імёнамі ўзнікла таксама ў той жа час. Па-другое, у грамадстве існуе абмежаваная колькасць актыўных людзей, якія здольныя на тую ці іншую дзейнасць. У свой час ўсе яны атрымалі магчымасць рэалізацыі сваіх талентаў, але зараз такога бурнага праяўлення няма. Ну і вядома, межы той самай нішы сацыяльна-даследчай дзейнасці, пра якую Вы казалі, таксама не бязмежныя.

Дзякуй за размову. З юбілеем Вас!

Гутарыў Юрась Ляшкевіч, «Звязда», 11 лютага 2002 г.

Десять лет без права переписки
Белорусское общество существует в двух параллельных мирах

В начале февраля белорусским независимым социологическим исследованиям исполняется 10 лет. Именно тогда в стране появился Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). С тех пор, по убеждению главы института профессора Олега Манаева, в Беларуси возникло два параллельных мира, каждый из которых представлен тысячами людей и сотнями организаций. О

специфике белорусской государственности корр. «БГ» беседует с руководителем НИСЭПИ.

Что было с социологией в 1992 г.? Кто этим еще занимался?

Исследовательских центров было несколько. Прежде всего, это Академия наук и ее институты: философии и права, социологии, экономики, частично – институт истории. К тому времени уже действовал очень крупный социологический центр в БГУ, были центры, кафедры, лаборатории в других ВУЗах. Работали отраслевые институты, которые занимались социологией при министерствах. Были также очень специфические организации, к примеру «Белинформпрогноз», который работал только на премьер-министра.

Почему при существовании такого количества социологических центров возникла необходимость появления еще одного института?

Несмотря на разный уровень, профессиональную направленность, систему субординации, в целом вся система социальных наук в БССР не просто зависела от государства – она была встроена в него. Она финансировалась государством, ее руководство назначалось государством, и, что самое главное, государство формировало социальный заказ – т.е. определяло, что и как нужно изучать. Крупные национальные проекты – опросы общественного мнения – контролировались на каждом этапе. С отделом пропаганды ЦК партии согласовывались не только тема опроса, но и инструментарий. Помню, как мы ходили в ЦК, показывали проекты анкет, уточняли формулировку вопроса. Согласовывалось буквально все. Результаты всех этих исследований мы не имели права публиковать. Данные опросов подавались «наверх» в виде закрытых аналитических записок либо отчетов. А если социологические данные и появлялись в прессе, то опять же после согласования с правительством: что, в какую газету и в каких объемах. И когда начались процессы демократизации, мы поняли, что, оставаясь в госструктурах, быть независимыми невозможно. Даже в то либеральное перестроечное время.

За 10 лет существования НИСЭПИ власть хотя бы раз выступила в качестве заказчика пакета исследований?

Никогда. Были случаи, когда власть использовала результаты, цитировала их. Но к нам никто и никогда не обращался.

Какова динамика интереса к результатам социологических исследо-

ваний? Людям стало интереснее знать свое мнение?

Динамика есть, и она положительная. И именно эта динамика, по моему убеждению, является одним из основных итогов нашей работы. Начиная с 1997 г. мы начали включать в анкеты вопрос о степени доверия к независимым исследовательским центрам. Тогда большая часть публики (до 60%) просто ничего о них не знала, говорила «затрудняюсь ответить». А из тех, кто знал о существовании таких центров, ответы распределялись примерно поровну. Т.е. отношение было или вообще никакое, или осторожно-скептическое. Последние же опросы демонстрируют совершенно иную картину. Порядка 60% взрослого населения знает о существовании независимых исследовательских центров. Около 40% доверяют нашей информации, 20% – не доверяют.

Ваш институт 10 лет делал непрерывный мониторинг изменений в социально-политической сфере жизни страны. Есть какие-нибудь обобщающие выводы?

Когда пытаешься обобщить процессы, протекающие в стране 10 лет, задаешься рядом вопросов. Есть ли у нас значительные успехи на внешнеполитических рынках? Нет. Есть ли у нас экономическая экспансия? Нет. Культурный взрыв? Нет. К чему пришла Беларусь? Ответ следующий: в стране сформировался целый параллельный мир. Сегодня значительная часть белорусского социума (по данным разных опросов, это около трети взрослого населения) желает иной жизни. Ему не нравится ни политика, ни экономика в контексте соседних стран, не устраивает собственная судьба, не устраивают перспективы детей. Настроения, желания, страхи этой части общества не представлены в госструктурах. Возникает вопрос: неужели эта треть (по меньшей мере, три миллиона граждан) оказалась просто на обочине? Неужели она ничего не может? Неужели у нее ничего нет? Оказывается, кое-что все-таки есть.

Альтернативная часть белорусского социума за прошедшие 10 лет смогла создать свой собственный параллельный мир. У нас – тех, кто хочет другой жизни, – есть свои политические организации, свой частный бизнес. Есть даже своя система образования. Школ средних пока нет, но ВУЗы и колледжи уже есть. У нас есть разветвленная система неправительственных организаций, представляющая самые различные интересы, – от афганцев и экологов до местных организаций, отстаивающих интересы регионов. У нас есть независимая пресса. Есть,

наконец, своя независимая наука. Все это – сотни организаций, где работают тысячи людей. Казалось бы, что тут особенного? Все посткоммунистические страны с 1989 г. через это прошли. И Словакия, и Венгрия, и Чехия, и Эстония, и Польша. Но Беларусь все-таки уникальна. Ведь в большинстве этих стран процесс шел так: сначала возникали эмбрионы параллельного сосуществования в виде партий, движений, независимой прессы. Они практически повсеместно пребывали в конфронтации к власти, даже не в параллельных, а в перпендикулярных отношениях с правительством. Со временем это перпендикулярное отношение трансформировалось в параллельное – система государственной власти перестала их преследовать и просто игнорировала. Но потом эти структуры из двух параллельных миров неизбежно начинали взаимодействовать. Опыт Чехии, Польши, Словении, стран Балтии, показывает, что гражданское общество и государство рано или поздно начинали сотрудничать, переходя в ту стадию, в которой они находятся во всем цивилизованном мире. Можно привести десятки примеров, когда представители независимых исследовательских центров становились чиновниками высокого уровня. Когда газеты и каналы, когда-то находившиеся в подполье, со временем становились самыми влиятельными (та же *«Газета Выборча»)*. У нас же десятилетнее параллельное существование так и не перешло в стадию взаимодействия. Между отдельными структурами это все еще перпендикулярное сосуществование (политические партии и власть). Между другими структурами – это параллельное существование (независимые и государственные исследовательские центры). Если вы обратитесь к научным докладам, конференциям, семинарам в рамках госструктур – Академии наук или БГУ, Вы заметите, что нас не цитируют и даже не упоминают. А потому, коль скоро существует две белорусские реальности и нет никакой связи между нашим и их миром, должны начаться процессы сближения организаций и структур хотя бы внутри нашей параллельной реальности.

Беседовал Виктор Мартинович,
«Белорусская газета», 28 января 2002 г.

За чашечкой кофе с Мариной Коктыш

Олег Манаев: любовь и свобода – высшие ценности жизни

Олег Манаев – директор Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Доктор социологических наук, профессор. Словом, человек серьезный. Одна из государственных газет не в шутку назвала его «белорусским мыслящим танком». В своих интервью он всегда рассуждает о глобальных вещах: политике, элите, стратегии, действиях и развитии различных общественных сил республики. Я рискнула поговорить с ним просто о жизни. Без процентов и диаграмм. Оказалось, неизвестный Манаев мечтает встретить старость на уединенном берегу океана, среди скал, присматривая за каким-нибудь маяком и общаясь с морскими обитателями...

Олег Тимофеевич, сегодня кандидатами наук и академиками становятся в любом возрасте. Нынче, например, модно ученые степени и звания дарить на дни рождения. Для Вас много значит собственная ученая степень?

Кандидатскую диссертацию я защитил в 30 лет, докторскую – в 39. Это было еще при Советском Союзе. В те времена делать карьеру (в хорошем смысле слова), получать признание, закреплять свое научно-профессиональное реноме без званий и степеней было невозможно. Для социолога всегда очень важно оказывать влияние на процесс развития общества. И если ты не обладал знаками отличия, внешними регалиями, значит, не имел возможности этого делать. Не говоря уже о взаимоотношениях на международном уровне и поездках за рубеж. Естественно, я стремился получить ученую степень.

Вы закончили факультет журналистики, а занялись, на мой взгляд, довольно скучной наукой – социологией. И это при Вашей энергетике!

Поступая на журфак БГУ, я ни сном, ни духом не думал о философии или социологии. Хотя социально-политические проблемы интересовали меня, как и любого молодого человека в то время.

Еще Вы поступали в Московский государственный институт международных отношений. Но по каким-то причинам не поступили...

Тогда МГИМО был самым закрытым вузом СССР. И чтобы попасть

туда, надо было пройти очень густую систему фильтров во властных структурах, получить рекомендации в ЦК комсомола и ЦК партии, вплоть до секретаря ЦК КПБ по идеологии. В 1968 г. в МГИМО открылся факультет международной журналистики. Я прошел предварительный конкурс документов, но когда стал сдавать экзамены, выяснилось, что у меня не хватало комсомольского стажа (в комсомол меня в школе не сразу приняли)... И я поступил в БГУ.

Даже нынешний журфак – не самое привлекательное место для молодежи. А уж тогда – тем более. Это была кузница идеологических кадров. Многие выпускники факультета журналистики шли в комсомольские и партийные органы или даже в КГБ...

С третьего курса я стал параллельно слушать лекции на отделении философии. После пятого курса должен был получить распределение в «*Знамя юности*», но за «недостойное» поведение меня на два года «забрили» в армию. Я пытался отстоять свой выбор, но мне четко объяснили, что выбор, на самом деле простой: либо шесть лет в тюрьме за «невыполнение конституционного долга», либо два года в армии. Пришлось прослужить в лесах под Слуцком командиром танкового взвода.

Журналист все время должен быть в гуще жизненных процессов. После двухлетнего перерыва вернуться в эту профессию как ни в чем не бывало невозможно. Мой журналистский поезд ушел...

После некоторых раздумий и попыток устроить свою дальнейшую жизнь, я стал младшим научным сотрудником (фигурально выражаясь – «полотером в науке») проблемной лаборатории социологических исследований БГУ. Я попал в совершенно другой мир, где ходили тонкие, умные, высоколобые ребята... У меня были очень большие проблемы, потому что я был не из их среды. И когда ко мне стали относиться, как «к чужаку с низовки», я вынужден был всем доказывать, что могу стать профессионалом не хуже их. Ночами «грыз» классиков социальной философии (больше других меня привлекали «субъективные идеалисты» – Фихте, Кьеркегор, Шопенгауэр, Бергсон). А потом стал на равных публиковаться в тех же журналах, ездить на те же конференции, что и мои коллеги...

И теперь Вас, видимо, тяготит общество малообразованных, невоспитанных людей?

Не то слово! В этом, кстати, моя самая большая несовместимость с советской властью и нынешним политическим курсом в Беларуси. Хочу подчеркнуть: в отличие от многих других, я не испытываю личной неприязни к Александру Лукашенко, наоборот, он мне интересен как политик и как личность. Но меня категорически не устраивает общественно-политический и социально-экономический курс, который он проводит. Ни внутри страны, ни за рубежом. Коммунисты в 1917 г. во главе с Лениным, образно говоря, «сорвали печать с кувшина, в котором был запечатан джин плебса». То же самое сделал и А. Лукашенко в 1994 г. С тех пор в Беларуси плебс стал доминировать надо всем...

Недавно мне довелось несколько месяцев прожить в Лос-Анджелесе. У меня не было лицензии на вождение автомобиля, и я вынужден был ежедневно по три часа проводить в автобусах. Общественный транспорт там совершенно не развит, автобусы ходят раз в час. Можете себе представить, кто в таких городах ездит на общественном транспорте... В большинстве цивилизованных стран плебс, грубо говоря, находится на краю социума (поэтому его и называют маргинальным классом). Он не определяет ни культуру, ни экономику, ни политику общества. После 11 сентября многие пассажиры этих автобусов очень критически оценивали действия американских властей. И что, спрашивал я себя, это как-то влияло на политический курс, порождало напряженность в обществе, раскалывало его? Нет, в целом американское общество, наоборот, консолидировалось. На мой взгляд, это хороший пример, как маргинальные слои общества в силу целого ряда условий не могут изменять политику страны. В качестве компенсации государство наделяет их весьма ощутимыми социальными благами.

Кстати, об общественном транспорте. Правда, что в Минске Вы принципиально не ездите за рулем?

Не езжу. У меня своей машины нет. В НИСЭПИ есть старенький микроавтобус, но он приобретен не для директора, а главным образом для проведения региональных семинаров. В принципе, по нынешним ценам можно за тысячу долларов купить машину, которая будет ездить несколько лет – мне другого и не нужно. Наверное, придется покупать, тем более что и семья об этом просит. Но лично для меня общественный транспорт – это в каком-то смысле способ заглянуть «за кулисы социума». Для человека, который изучает общество, это очень важно.

Если ты остаешься «над толпой», не замечаешь угрюмых взглядов или веселых улыбок, не чувствуешь настроения людей, можешь многого не понять и пропустить что-то действительно значимое.

Такое ощущение, что Вы сутки напролет мыслите только о работе! Интересно, как на это реагируют ваши домашние? И как Вы предпочитаете отдыхать?

Домашние, слава Богу, все понимают, поэтому терпят. Но я стараюсь все выходные проводить с семьей. Когда есть возможность, я всегда беру их с собой за границу. В этом, правда, есть масса неудобств, но это тема для отдельного разговора...

Я очень люблю музыку, всякую, и классику, и фолк, но особенно – рок и блюз. И когда чувствую себя совсем измотанным, чтобы восстановиться, слушаю любимые композиции Doors, Rolling Stones, Led Zeppelin. Иногда часами смотрю телевизор. Но, полагаю, немногие смотрят то же самое. У меня идет больше 20 каналов, но смотрю, как правило, только – «Discovery» и «Animal Planet». Я могу часами смотреть передачи о жизни анаконд, крокодилов, муравьев, сложных отношениях в стаде бабуинов или стае волков. Но не просто для того, чтобы отвлечься и снять стресс. Я все это глубоко переживаю, представляю себя среди них. Наверное, во мне «всплывает» жизнь, от которой я отказался в юности, когда хотел стать биологом. В такие моменты я серьезно думаю: черт меня дернул пойти изучать людей! Сидел бы сейчас где-нибудь в джунглях, наблюдал бы за гориллами, а еще лучше на берегу моря – меня всегда увлекала жизнь моря – за акулами или амфибиями. И моя самая большая мечта – когда-нибудь все-таки вернуться в ту жизнь, которая у меня не состоялась. И закончить ее на каком-нибудь уединенном берегу, изучая животных и живя рядом с ними.

Я часто об этом думал, но никак не мог «поймать образ», а недавно вдруг... Живя в Лос-Анжелесе, я получил чековую книжку с картинками, посмотрел на одну из них и понял: вот он, тот самый образ-мечта! Мыс (неважно в каком море-океане), на нем – маяк и небольшой домик, ясно, что никого кругом нет и до ближайшего населенного пункта надо долго ехать. Не поверите, но я каждый день смотрел на эту картинку и представлял, что там живу... Сижу целыми днями в кабинете или на берегу моря, слушаю его неумолчный шум, вдыхаю его неповторимый запах, присматриваю за маяком, иногда ежу к детям и внукам,

веду дневники, дружу с медузами и акулами...

Судя по Вашим рассказам, у Вас дома должен быть целый зверинец.

Когда моя жена работала в институте микробиологии и эпидемиологии, часто приносила домой то цыплят, то мышей. Сейчас у нас живет кошка. Русская голубая. Элитная порода. Я отвечаю за устройство ее личной жизни.

Но у Вас же на свою собственную семью времени не хватает!

В определенный момент перед нами встала проблема: стерилизовать нашу Нюшку или нет. Я был категорически против: ведь домашнее животное не может ни сопротивляться, ни упрекать. Мне поставили условие: если этого не делать, то все заботы о ее личной жизни – на тебе. Чтобы найти ей партнера, мне пришлось вступить в кошачий клуб – порода-то элитная. Я всегда знакомлюсь с ее будущим мужем. Потом, когда роман заканчивается, отвожу ее домой, успокаиваю... Первый раз она смотрела за своими котятами самостоятельно. А потом бросила их на «бабушку» и «дедушку» – на меня и на жену. И мы вынуждены ими заниматься.

Времени, конечно, все это отнимает очень много. Однако и удовлетворение приносит огромное. Это простые заботы – важная часть моей жизни.

Частые и длительные поездки за границу – тоже важная часть Вашей жизни. Может ли однажды наступить такой момент, когда Вы оттуда не вернетесь?

Может. Я стал ездить за границу с 1989 г., и в общей сложности провел там три года. С того времени у меня не раз возникали такие мысли. Но более серьезно об этом я стал думать в последние три-четыре года. Во многие поездки я беру с собой семью. У меня двое детей. Сыну уже 27 лет, и я уже не могу везти его с собой, а жена и дочка Наташа (ей только 14) ездят со мной. Пока мы возвращаемся.

Хотя я родился и вырос на Дальнем Востоке, отождествляю себя с Беларусью. Я гражданин этой страны, был причастен к ее современной истории. Именно здесь сегодня делается история. Вернее, часть всемирной истории. Очень важная. И я участвую в этом процессе. Не только я это чувствую. Вспомните президента Академии наук Беларуси, ученого с мировым именем Владимира Платонова. Он уезжал еще в конце 80-х, жил и работал на Западе, но, в конце концов, вернулся. И я не согласен

с теми, кто говорит, что там такие люди попросту не нужны. Человек с его уровнем мог бы там закрепиться без особых проблем. До тех пор, пока буду видеть возможность для работы здесь, для участия в строительстве новой Беларуси, буду возвращаться.

Допустим, сбудется самый оптимистический прогноз: власть поменяется. В стране процветает демократия. Кем Вы себя видите в новой Беларуси? Может, следуя примеру многих известных аналитиков в других странах, подадитесь во власть?

Я никогда не боролся за власть, и не буду бороться, у меня нет политических амбиций. Но если кто-то из близких по духу людей станет во главе государства и пригласит меня во власть, может быть, и соглашусь. Но, даже теоретически говоря, предложений, на которые бы я согласился, может быть очень немного.

Перечислите.

Если когда-нибудь это произойдет, мы к этому разговору можем вернуться.

Года два назад читала интервью с президентом Аналитического центра «Стратегия» Леонидом Заико. Выяснилось, что он чрезвычайно практичный человек. Знает, например, как купить хорошую квартиру в центре города по смешной цене, где продаются самые дешевые обои и отвертки. В этом смысле, наверное, Вы с ним похожи...

Я человек организованный, но практичен ли в смысле каких-то бытовых вопросов?.. В принципе разные вещи могу делать, никакого отношения к науке не имеющие. Но, признаюсь, я их не делаю. В том числе и в семье. Прежде всего, из-за хронической, изнуряющей нехватки времени и состояния здоровья, с которым в последнее время стали возникать серьезные проблемы. Но с другой стороны самому про себя сказать: практичный, организованный, рациональный, я не могу. Эмоции довольно часто подводят... Время от времени могу сказать что-то резкое, несправедливое, о чем потом жалею. А раз такие всплески бывают, значит, я не совсем организованный человек.

На днях Вам исполнилось пятьдесят. И в начале нашей встречи Вы с легкой грустью отозвались о своем возрасте...

Все зависит от внутреннего самочувствия... Я не ощущаю себя на пятьдесят, намного меньше. Но все чаще вспоминаю знаменитый роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Главный герой, заклю-

чив сделку с дьяволом, оставался молодым и красивым. Его подлинная внешность проявлялась только на портрете. Он спрятал его в кладовку и иногда с ужасом наблюдал за тем, как постепенно пропадал здоровый цвет лица, блеск в глазах, выпадали волосы, вываливались зубы... Но я человек верующий, и надеюсь, что такая судьба меня не постигнет.

Некоторые считают Вас слишком гордым и неприступным.

Да?! Вы меня расстроили. Я всегда переживаю (даже если этого не видно), когда по моей вине отношения с человеком не строятся. Стараюсь как-то это исправить...

Самая большая последняя ошибка Манаева?

Не могу назвать какую-то одну серьезную ошибку, разве что не тем в жизни стал заниматься, да не всех детей с женой родили, сколько могли. Сегодня я, к сожалению, недостаточно внимания уделяю семье, детям, другим людям, редко бываю в церкви.

В таких случаях прощения всегда просите?

Не всегда.

Сегодня от совершенно разных людей часто можно услышать риторический вопрос: как жить дальше? Вы можете на него ответить?

Думаю, да. Прежде всего, нужно поверить. В Бога. В себя. Поверить другим.

А Вы сами верите людям?

Иногда. Но я верю во многое другое.

Что для Вас самое главное в жизни?

В молодости я часто задавал себе этот вопрос, и однажды нашел ответ навсегда. Это произошло довольно случайно. В семидесятые годы у меня была знакомая, брат которой служил надзирателем на Володарке. Иногда он приносил ей всякие тюремные «сувениры» – ложки, чашки и пр. И вот однажды он принес расческу, обычную дюралевую расческу с традиционной тюремной инкрустацией. Я как посмотрел на нее, так и замер: вот он, ответ на главный вопрос! На одной стороне расчески были написано: «Храни любовь», на другой – «Цени свободу». Наверное, только тогда, когда люди теряют главное, они могут понять, что же это такое. Я стараюсь не терять. Конечно, я упросил подарить мне этот сувенир, который стал для меня настоящим талисманом. Он всегда со мной, во всех путешествиях – от Сан-Паулу до Токио, от Сеула до Сиэтла. Любовь и свобода – вот высшие ценности жизни. Там, где они есть,

мне хорошо, где нет – мне плохо.

Так лучше там или здесь?

Там мне обычно хорошо, потому что свобода – высшая ценность жизни в западном обществе. А здесь… Здесь пока спасает любовь.

«Народная воля», 16 февраля 2002 г.

Заявление Координационного совета Республиканского общественного объединения «Белорусские фабрики мысли»

В научно-исследовательские организации страны – Белгосуниверситет, Национальную Академию наук, Белорусскую ассоциацию социологов – поступило письмо из Администрации Президента Республики Беларусь от 18.01.02 г., в котором сообщается о намерении властей ввести «лицензирование» социальных исследований в Беларуси.

Координационный совет Республиканского общественного объединения «Белорусские фабрики мысли», в которое входит большинство представителей независимых исследовательских и аналитических центров страны, рассматривает эти действия как попытку властей поставить под административный контроль независимые социальные исследования. В то время как руководство страны заявляет о своем стремлении нормализовать отношения с европейскими и другими международными структурами, о приверженности курсу на социально-экономическую и политическую либерализацию, эти действия свидетельствуют об обратном.

Мы считаем, что таким образом будет нанесен ущерб не только научному сообществу, но и миллионам белорусских граждан, которые лишатся своего конституционного права «на получение … достоверной и своевременной информации» (ст. 34 Конституции Республики Беларусь). Тем самым будет нанесен урон и международному престижу Беларуси, затруднено ее вхождение в мировое сообщество. Пострадает и сама власть, поскольку лишится альтернативных источников информации и анализа, необходимых для принятия обоснованных управлен-

ческих решений, без которых невозможно проведение внутренней и внешней политики, отвечающей интересам белорусских граждан.

Минск, 1 февраля 2002 г.

«Инфофокус», N 1, 2002 г.

Заявление Координационного совета Республиканского общественного объединения «Белорусские фабрики мысли»

31 мая с.г. Совет министров Республики Беларусь принял постановление N 707 «О Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси», которое стало логическим завершением начавшейся еще в прошлом году инициативы властей поставить под контроль независимые социальные исследования. Координационный совет РОО БФМ 1 февраля с.г. уже выступил с Заявлением, в котором подчеркивалось, что «*таким образом будет нанесен ущерб не только научному сообществу, но и миллионам белорусских граждан, которые лишатся своего конституционного права на получение достоверной и своевременной информации*». Представители международных структур также выразили озабоченность, отметив, что «*любая попытка правительства, направленная на установление контроля за независимым общественным мнением в Беларуси, будет большим шагом назад на пути создания условий для нормальной работы свободных, независимых СМИ и открытого, прозрачного механизма политических дискуссий в этой стране*». В апреле члены Правления Белорусского общественного объединения «Социологическое общество» (объединяющего социологов ведущих государственных институтов) направили письмо в Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, в котором проект Закона РБ «О внесении изменений и дополнений в Избирательный кодекс РБ по вопросам проведения социологических исследований общественного мнения и опубликования их результатов» оценивался как «*абсурдные попытки поставить под контроль социологические исследования, в частности, опросы обще-*

ственного мнения». Но белорусские власти нашли «достойный ответ на вызов времени»: не проводить это решение через парламент (возможно, потому, что многие депутаты, пользующиеся информацией независимых аналитических центров, могли бы «завернуть» этот закон), а оформить его своим излюбленным способом – постановлением исполнительной власти. Выдать решение за «пожелания научной общественности» не удалось, и власть вынуждена была пойти в открытую.

Особое внимание следует обратить на три положения этого постановления. Во-первых, расширение требований, предъявляемых к исследованиям. Речь идет уже не только об опросах, относящихся к референдумам и выборам (как было в проекте закона), а «к общественно-политической ситуации в стране». Иными словами, любые вопросы об отношении граждан к политике (президенту, задержкам зарплаты, расширению Евросоюза, выступлениям оппозиции, интеграции с Россией и пр.) отныне подлежат утверждению специальной комиссией, утверждаемой Совмином. Во-вторых, на деятельность этой комиссии из госбюджета будет ежегодно выделяться около 40 миллионов рублей (т.е. свыше $ 22.000). В-третьих, «лица, виновные в нарушении установленного порядка проведения и опубликования результатов опросов общественного мнения, …несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь». Мотивы действий властей вполне очевидны – в то время как доверие общества к институтам власти падает, к независимым исследовательским центрам, наоборот, возрастает (по данным последнего опроса им доверяют свыше 40%, не доверяют менее 25%, почти две трети считает, «что проводить социологические опросы и широко публиковать их данные надо без всяких разрешений», противоположного мнения придерживается лишь 14.8%).

Таким образом, власть пытается установить тотальный контроль – да еще за счет средств самих граждан! – над независимым источником информации и анализа, который позволяет гражданам Беларуси и международному сообществу оценивать реальное положение дел в стране. Общественное мнение, основанное на объективной информации и профессиональном анализе, власти стали воспринимать не как опору, а как угрозу своему курсу.

Сообщество независимых исследователей и аналитиков выражает свой протест против действий белорусских властей и заявляет, что бу-

дет продолжать выполнять свою миссию – профессионально изучать белорусское общество и адресовать результаты этого изучения самому обществу.

Минск, 5 июня 2002 г.

«Инфофокус», N 5, 2002 г.

Комментарий НИСЭПИ

Процесс установления контроля государственной власти над независимыми социальными исследованиями входит в завершающую стадию. Тревога, выраженная учеными, журналистами, политиками и дипломатами еще в начале года, когда появилось пресловутое письмо из Администрации президента, оказалась не напрасной. Постановление белорусского Совмина N 1174 переводит этот процесс в «рабочую» стадию: установлены место механизма контроля в системе государственной власти, ответственный за его осуществление и срок его «включения». На практике это значит, что с 1 декабря любая организация не сможет легально проводить опросы общественного мнения без специального разрешения государства.

Многие задаются вопросом: а как будет работать эта Комиссия (может, не так страшен черт, как его малюют?). Обращаются к социологам, председателю Комиссии (который деликатно уходит от ответа, ссылаясь на то, что «положение еще разрабатывается»). Но такой вопрос говорит лишь о невнимательности или забывчивости тех, кто его задает. На самом деле ответ прост и ясен: комиссия будет работать на основе Положение об этой самой комиссии, принятого постановлением Совмина 31 мая с.г. (N 707), для этого оно и принималось. Напомним забывчивой публике, что пункт 4 Положения обязывает «*представлять сведения о заказчике и источниках финансирования опроса, предполагаемом времени и условиях его проведения*», согласно пункту 5 «*в случае опубликования данных соцопроса организация, проводившая опрос, представляет дополнительно в комиссию сведения о предмете опроса, методах сбора информации, обоснование выборки респондентов, полный текст поставленных вопросов с указанием числа лиц, не ответивших на каждый из вопросов*».

Как совершенно верно отмечают депутаты Палаты представителей НС РБ Валерий Фролов и Ольга Абрамова в своих обращениях и запросах в правительство: «*Это – нарушение всех требований, предъявляемых к профессиональному проведению социологических опросов, в том числе таких, как сохранение анонимности и конфиденциальности исследования; кроме того, налицо прямое нарушение коммерческой тайны, четкие признаки присвоения интеллектуального продукта*». Однако власти продолжают игнорировать не только мнение ученых, общественности, международных структур, выражающих тревогу в связи с этими мерами, но и народных избранников. Как говорится в официальном ответе Совмина, подписанном вице-премьером В. Дражиным: «*Принятие Постановления является одним из механизмов реализации правовых норм Избирательного кодекса РБ, регулирующих обеспечение граждан достоверной, полной и своевременной информацией… оно принято в полном соответствии с Конституцией и законами РБ, регулирующими права и свободы граждан, и необходимости в его отмене нет*».

Причина подобного упорства вполне понятна: общественное мнение все больше расходится с мнением властей, а это подрывает основы ее легитимности как в стране, так и за рубежом. Стремительное падение рейтинга президента (почти на 20% со времени прошлогодних выборов!), совершенно иное отношение граждан к интеграции с Россией (в том числе, и вариантам, предложенным В. Путиным), чем декларирует глава государства, и т.д. – все это заставляет власти идти на прямое нарушение не только собственных законов, но и воли собственных граждан. Дело, конечно же, не в независимых социологах и журналистах (по большому счету, кто они для власть предержащих?), а в миллионах избирателей, которые перестают поддерживать нынешний курс и задумываются об альтернативе. Так что эти мелкие, с точки зрения глобальных проблем (снижение уровня жизни, изоляция страны, угроза потери ее независимости и др.), решения власти, на самом деле могут нанести обществу и государству не меньший урон, чем социальные конфликты или природные катаклизмы.

«Инфофокус» N 8, 2002 г.

*Ответ И.В. Котлярову**

Председателю Комиссии по образованию, культуре и науке
Палаты представителей Национального собрания РБ
профессору И.В. Котлярову

Уважаемый Игорь Васильевич!

Только что я получил Ваше письмо от 24 октября с приглашением участвовать в работе Комиссии по опросам общественного мнения.

Я знаком с Вами уже много лет, и, несмотря на принципиальные различия наших политических взглядов, всегда относился к Вам с уважением как к коллеге-профессионалу, первому доктору социологических наук в Беларуси. Однако я без колебаний отказываюсь от какого бы ни было участия в деятельности этой «комиссии». Ваши аргументы, вроде того, что «возрастает фальсификация результатов исследований», поскольку «они хорошо оплачиваются (до 10-15 долларов США за анкету)», на мой взгляд, являются совершенно несостоятельными. Я работаю в белорусской социологии почти тридцать лет и хорошо знаю большинство коллег и на национальном, и на региональном уровне, но никогда не слышал о подобных заработках. Обычно реальная плата за анкету колеблется от 2 до 4 долларов. К тому же большинство белорусских социологов (по меньшей мере, из негосударственных исследовательских центров) никогда не фальсифицировали результаты исследований, поскольку ценят свою репутацию гораздо выше денег. В противном случае, они никогда не получили бы заслуженного признания (а в конечном счете, и денег) ни в своей стране, ни за рубежом. Позволю себе напомнить, что, согласно результатам последнего национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ, уровень доверия к независимым исследовательским центрам (37.5% доверяют, 25.4% не доверяют, 37.1% затруднились ответить) в нашей стране значительно превышает уровень доверия к большинству государственных и общественных институций.

Полагаю, что на самом деле эта «комиссия» создается вовсе не для того, чтобы «повысить качество социологических исследований», а наоборот, чтобы поставить их под контроль властей, и, в конечном счете, поставить под контроль и само общественное мнение. Подлинная при-

чина подобной «инициативы» очевидна – в последнее время (особенно после прошлогодних президентских выборов) общественное мнение в Беларуси все больше и больше расходится с политикой властей. Как результат, эта политика теряет свою легитимность как внутри страны, так и за рубежом. Я уже неоднократно публично выражал свое отношение к этой «инициативе», в том числе через Заявления Координационного совета Белорусских фабрик мысли от 1 февраля и 5 июня с.г. Так же, как и большинство моих коллег, я считаю, что таким образом будет нанесен ущерб не только научному сообществу, но и миллионам белорусских граждан, которые лишатся своего конституционного права «на получение …достоверной и своевременной информации» (ст. 34 Конституции Республики Беларусь).

Если Вы, как профессиональный социолог, всерьез обеспокоены качеством проводимых опросов общественного мнения и публикаций их результатов в прессе, то лучше инициируйте разработку «Профессионального кодекса» для белорусских социологов, который мог бы стать предметом публичных дискуссий, а затем одобрен нашим профессиональным сообществом на специальной конференции. Уверен, что большинство коллег поддержит эту идею. Однако в любом случае, нет никакой необходимости координировать эту важную инициативу с какими бы то ни было властями. Пусть эта порочная практика останется в советском прошлом.

С уважением,

Олег Манаев,
профессор, директор НИСЭПИ

Дортмунд, 1 ноября 2002 г.

* Письмо И.В. Котлярова и А.И. Лесниковича см. на стр. ……

Электоральные исследования

Электоральные исследования – это исследования, посвященные изучению электората, т.е. той части общества, которая обладает правом участия в выборах и референдумах. Обычно различают потенциальный (т.е. все граждане, обладающие правом голоса) и реальный (т.е. те, кто действительно принимают участие в голосовании) электорат.

Электоральные исследования стали бурно развиваться в XX веке, когда на историческую арену вышли (или, по выражению Ортеги-и-Гассета, «восстали») массы, и смена власти стала осуществляться главным образом через выборы. Однако многочисленные примеры изучения различных проблем электората (например, как добиться поддержки масс, или наоборот, минимизировать их участие в политике) можно найти и в прошлом – от известных работ античных классиков (Платона, Цицерона), средневековья (Ариосто, Макиавелли), Нового времени (Мирабо, Берка) до конца XIX века (Тарда, Лебона). Во второй половине XX века многие ученые (Г. Ласуэлл в США, Э. Ноэль-Нойман в Германии, Б. Грушин в СССР, и др.) большую часть своих усилий посвящали изучению электората в различных социальных контекстах, разработали новые исследовательские методологии и породили целые научные школы.

Во все времена электоральные исследования были тесно связаны с политикой поскольку их результаты, при умелом использовании, могут оказывать на нее значительное влияние. Это приводит к коллизиям, несвойственным другим социально-политическим исследованиям. С одной стороны, ученым нередко приходится сталкиваться с повышенным вниманием политических акторов, которое может проявляться как в давлении, так и, наоборот, в лоббировании. С другой стороны, собственные политические убеждения ученых порой вступают в противоречие с получаемыми результатами, что может проявляться в манипулировании этими результатами (например, избирательной публикации, субъективной интерпретации и пр.).

С этими проблемами столкнулись многие исследователи политики в посткоммунистических странах. Бурные 90-ые годы дали немало примеров, когда исследования электората становились инструментом политической борьбы. Смешение собственно электоральных иссле-

дований с политическими технологиями (например, когда рейтинги политиков не столько изучались, сколько «конструировались») иногда повышало влияние социально-политических наук до невиданного уровня, но, в то же время, приводило и к невиданному падению их авторитета. Для сохранения и укрепления репутации своей науки исследователям электората приходится прикладывать специальные усилия: создавать независимые центры (фабрики мысли), принимать кодексы профессиональной этики, проводить специальные тренинги с политиками и журналистами, и др.

В Беларуси электоральные исследования стали активно развиваться после 1991 г., когда независимость обрела не только страна, но и, в определенной мере, социальная наука. Наряду с государственными институтами (такими, как Институт социологии НАН, ИСПИ при Администрации президента, Центр социальных и политических исследований БГУ), электоральные исследования стали проводить и негосударственные центры (большая часть которых входит в Белорусские фабрики мысли). Обладая относительной свободой действий, эти центры создали собственные сети интервьюеров по всей республике, разработали репрезентативные национальные, региональные и целевые выборки, совершенствовали инструментарий (как правило, электоральные исследования проводятся методом face-to-face interview по месту жительства или exit polls на избирательных участках), а главное – стали публиковать результаты своих исследований. О том, как в современной Беларуси проходят избирательные кампании, написана уже целая гора литературы – бесчисленные публикации в прессе, отчеты различных национальных и международных организаций, проводивших наблюдение (БХК, «Весна», ОБСЕ и др.). Независимые наблюдатели говорят о нарушениях и даже непризнании результатов выборов как несвободных и несправедливых, но власти эти претензии отвергают, объявляя «элегантные победы» одну за другой.

В этой ситуации электоральные исследования, проводимые на профессиональном уровне, становятся своеобразным арбитром, их развитие приводит к важным изменениям не только в самой социальной науке, но и в общественно-политическом процессе. Например, использование результатов опросов общественного мнения без указания выходных данных (кто, когда и как проводил опрос), стало практически

невозможным – ни для власти, ни для оппозиции. И элита, и широкая публика за десять лет привыкли получать (через публикации в СМИ, адресную рассылку, многочисленные конференции и т.п.) объективную информацию о ходе и результатах всех выборов и референдумов. Информация о рейтингах политических акторов стала почти такой же доступной, как и прогнозы погоды. Электоральные прогнозы стали достаточно точными и надежными. Так, начиная с первых президентских выборов в Беларуси электоральные прогнозы ведущих независимых исследовательских центров совпадают с реальными результатами голосования в пределах ошибки выборки (+- 3%).

Как ни парадоксально, наиболее восприимчивым адресатом этой информации оказался сам электорат. Так, согласно опросам НИСЭПИ, если в сентябре 1998 г. независимым исследовательским центрам доверяли 25.7% белорусов, не доверяли 15.9%, а 58.4% затруднялись ответить (т.е. ничего о них не знали), то в апреле 2003 г. им доверяли уже 48.9%, не доверяли 19.0%, а затруднились ответить только 32.1%. По рейтингу доверия эти центры стали занимать второе место после православной церкви, оставив позади себя два десятка таких традиционных государственных и общественных институтов как правительство, суды, партии, профсоюзы, объединения предпринимателей и даже СМИ.

Гораздо более сложно стали складываться отношения между исследователями и политическими акторами. И власть, и оппозиция активно используют результаты электоральных исследований, если они им выгодны, т.е. свидетельствуют о росте собственной популярности и о снижении популярности оппонента. Если же, что случается чаще всего, эти результаты не подтверждают ожиданий, реакция и тех, и других оказывается сходной – от обид и всевозможных претензий («Вы не тех опрашиваете!») до публичных обвинений в шпионаже. Приведем лишь два примера.

Первый пример касается власти: если в середине 90-х число убежденных сторонников президента значительно превышало число его убежденных противников, то пять лет спустя противников стало в несколько раз больше, чем сторонников! Не менее важно, что число «колеблющихся» (т.е. тех, кто по одним параметрам предпочитает А. Лукашенко, а по другим нет) за это время сократилось более чем на 10% и, по сути дела, перестало быть большинством. Впервые в большинстве

оказались убежденные противники президента.

Другой пример касается оппозиции: к сожалению, сегодня оппозиция не пользуется ни достаточным авторитетом, ни реальным влиянием в белорусском обществе. Рейтинги демократических партий невысоки, причем за годы после того, как оппозиция была вытеснена из всех структур власти, это положение не намного изменилось. В сумме потенциальный партийный электорат выглядит внушительно – почти треть избирателей (т.е. 2.5 миллиона человек), но он представляет собой скорее статистическую, чем политическую величину, поскольку «рассыпан» между почти десятком демократических партий. Действительно общий электорат – т.е. избиратели, готовые голосовать за кандидатов любой из них – в несколько раз меньше.

Реакция властей на публикацию информации о снижении поддержки президента после многочисленных обвинений в «политической ангажированности» или даже «шпионаже» приняла форму специального постановления правительства (от 31.05.02 г.), фактически устанавливающего контроль за проведением опросов общественного мнения и публикацией их результатов в прессе. Реакция оппозиции нередко принимает форму обвинений социологов и политологов в «предательстве интересов демократии» или даже «отмывании власти».

Помимо разнообразных опросов общественного мнения изучение электората проводят с помощью самых разных методов социальных наук – исследования документов (включая контент-анализ партийных программ, публикаций в СМИ), наблюдения (например, во время выступления кандидатов перед избирателями), составления социально-психологических портретов (профайлов) политических акторов и т.п.

Чрезвычайно важным элементом электоральных исследований является также анализ электоральной статистики. Приведем пример, раскрывающий возможности такого анализа. Сравнительный анализ официальных данных Центризбиркома и Министерства статистики, проведенный НИСЭПИ весной 2003 г. позволил обнаружить «пропажу» почти 600.000 белорусских избирателей. Экстраполяция «темпов пропаж» за несколько последних лет позволяет предположить, что к парламентским выборам в 2004 г. число «исчезнувших» избирателей превысит 10%, а к президентским выборам в 2006 г. – 13% (т.е. свыше миллиона белорусов). Таким образом, несовпадение потенциального и

реального электоратов в Беларуси не уменьшается, а увеличивается

Эти примеры говорят об очень важной характеристике политического процесса в Беларуси: очевидное снижение поддержки власти пока не сопровождается ростом поддержки оппозиции. В возникающем «политическом вакууме» могут не только «пропадать» избиратели, но и появляться парадоксальные политические альтернативы. Иммобилизм, как следует из политической теории и практики, может приводить к непредсказуемым последствиям – как к формированию классической диктатуры, так и к новой электоральной революции. В такой ситуации развитие электоральных исследований становится важной частью развития не только социально-политической науки, но и социально-политической практики.

«Политология. Энциклопедия»,
Минск: Интерпрессервис, 2003 г.

(Энциклопедия была набрана, но так и не вышла в свет в связи с арестом и осуждением ее главного составителя и научного редактора А. Грицанова)

*Письмо в Брестский облисполком**

Председателю
Брестского облисполкома
Долголеву В.Б.

Уважаемый Василий Борисович!

Просим Вас согласовать проведение регионального семинара «Развитие информационного общества в Беларуси», который НИСЭПИ предполагает провести 13-14 июня с.г. в Бресте в рамках научно-исследовательского проекта «Повышение роли социальных исследований и экспертных сетей в Беларуси». Развитие новых информационных и коммуникационных технологий становится одним из важнейших

приоритетов развития Беларуси в начале XXI века, о чем свидетельствуют государственная программа «Электронная Беларусь», утвержденная правительством в декабре 2002 г., и программа «Информация для развития», осуществляемая при поддержке Всемирного банка в 2002-2003 гг. (НИСЭПИ входит в рабочую группу этой программы – см. приложение).

На семинар, который организуется при участии нашего регионального партнера – Брестского научно-образовательного центра «Логос», приглашаются руководители органов исполнительной и законодательной власти, университетов и научно-исследовательских центров, средств массовой информации, общественных организаций, предпринимательских структур. На нем предполагается обсудить следующие вопросы:

- Особенности развития информационного общества в посткоммунистических странах;
- Информационная открытость страны как фактор глобализации;
- Развитие новых информационных и коммуникационных технологий в Беларуси;
- Влияние новых информационных и коммуникационных технологий на социальное развитие;
- Информационная поддержка развития государственных и общественных институтов;
- Социальные науки и информационное общество.

Основные доклады будут представлены ведущими экспертами НИСЭПИ (проф. О. Манаев, В. Дорохов), Объединенного института информатики НАН РБ (к.т.н. В. Анищенко), Палаты представителей Национального собрания РБ (В. Новосяд), ИП «Рэд График Системс» (С. Осипов), Брестского облисполкома (Р. Войтишко), Брестского НОЦ «Логос» (доцент А. Лысюк), Брестского государственного университета (доцент И. Котов).

Формат семинара предусматривает активное участие в дискуссиях всех его участников. Для углубления дискуссий участникам семинара будет представлен сборник основных докладов. Его итоги будут также опубликованы в республиканских (*«Белорусская газета», «Компьютер-*

ные вести») и региональных СМИ.

С уважением,

Директор НИСЭПИ,
доктор социологических наук,
профессор

О. Манаев

Минск, 1 июня 2003 г.
* Ответ см. на стр…..

Рейтинг как фактор политической мобилизации

В большинстве стран мира общественное мнение играет все более важную роль в политике. Это значит, что все больше людей вовлекаются в процесс обсуждения и принятия важнейших решений. Одним из самых эффективных современных механизмов, обеспечивающих участие общественного мнения в процессе управления, стали социологические опросы и публикация их результатов в СМИ. Поэтому рейтинги, т.е. показатели готовности людей голосовать за того или иного кандидата или партию, становятся самым важным критерием оценки успешности политических кампаний. Поскольку избиратели, выбирающие между несколькими кандидатами, как правило, непосредственно с ними не сталкиваются, они вынуждены ориентироваться на мнение большинства: согласно известному закону психологии, люди не любят оставаться в меньшинстве. И хотя сами рейтинги обычно обсуждаются только в политизированных слоях общества (политики, журналисты, аналитики, дипломаты и др.), постепенно они «проникают в ткань» общественного мнения, зачастую «отрываясь» от источника и превращаясь в «молву». Именно поэтому они стали не просто важнейшим критерием оценки политической кампании, но и мощным фактором политической мобилизации. Во время избирательных кампаний за рейтинги разворачивается настоящая борьба: чтобы повлиять на электорат в свою пользу, политики стараются всеми способами привлечь

на свою сторону наиболее влиятельных и признанных исследователей и аналитиков.

Какую роль играют рейтинги в политической жизни в Беларуси? Кто и как за них борется? Поскольку в обозримом будущем в нашей стране возможен референдум об изменении Конституции, парламентские выборы не за горами, а наиболее дальновидные политические акторы уже начинают готовиться к президентским выборам, эти вопросы волнуют не только журналистов и аналитиков, но и многих избирателей.

Отличительной чертой общественной жизни в Беларуси уже давно стало то, что «картины» реальной действительности, предлагаемые публике государственными и негосударственными источниками информации, прежде всего СМИ, различаются как день от ночи, особенно в период избирательных кампаний. Например, по данным национальных опросов НИСЭПИ, за два года после президентских выборов рейтинг А. Лукашенко серьезно изменился.

Таблица 1. Динамика рейтинга А. Лукашенко, %*

Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, проголосовали бы *(открытый вопрос):*	**10'01**	**04'02**	**09'02**	**12'02**	**04'03**	**09'03**
За А. Лукашенко	46.1	30.9	27.0	30.5	26.2	31.7

** Здесь и далее приводятся результаты национальных опросов, проведенных НИСЭПИ.*

Несмотря на некоторые колебания, общая тенденция совершенно очевидна: рейтинг президента, а, следовательно, и поддержка его курса, падает. Но в государственных СМИ не встретишь даже намека на эту опасную для власти тенденцию: напротив, там утверждается, что авторитет президента растет, и серьезных поводов для беспокойства нет. Если какое-либо упоминание этих результатов в государственных СМИ и мелькнет, то только в «разоблачениях», повествующих о «непрофессионализме», «ангажированности» или даже «продажности» «доморощенных аналитиков». Мы не знаем точно, как реагирует на подобные «разоблачения» сам президент, но как реагирует белорусский электорат мы знаем точно.

Таблица 2. Как Вы думаете, за время после президентских выборов 2001 г. рейтинг А. Лукашенко (т.е. готовность населения страны голосовать за него на следующих выборах) повысился или понизился?*

Вариант ответа	%
Понизился	59.4
Повысился	23.8
ЗО/НО	16.8

**Здесь и далее приводятся результаты национального опроса, проведенного НИСЭПИ в сентябре 2003 г.*

Как видно, абсолютное большинство избирателей считают, что рейтинг президента за два года снизился. Мы далеки от того, чтобы переоценивать работу независимых исследовательских центров и независимой прессы. Однако, хотя государственные СМИ по уровню доверия все еще опережают негосударственные (49.7% vs 46.0%) а большая часть населения (55.9%) не знакома с материалами независимых исследовательских центров, ясно, что большинство граждан каким-то образом «улавливают» эти слабые сигналы и оценивают реальную ситуацию вполне адекватно. Вероятно, это объясняется, прежде всего, сильными социальными потребностями.

Таблица 3. Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?

Вариант ответа	**%**
Проголосовал бы за такого кандидата	**55.9**
Проголосовал бы за А. Лукашенко	24.5
Пока не знаю, посмотрел бы по обстоятельствам	19.6

Очевидно, что желание перемен, ожидание альтернативы и готовность ее принять становятся доминирующей политической установкой белорусов. Согласно другому закону психологии, люди замечают в первую очередь то, на что больше всего настроены. При наличии такой сильной установки на перемены, малейший намек, соответствующий этой установке, порождает «цепную информационную реакцию», преодолевая любые барьеры. Яркая иллюстрация этого – знание динамики

рейтинга президента в различных социально-демографических группах белорусского общества.

Таблица 4. Знания динамики рейтинга А. Лукашенко в различных социально-демографических группах, %*

Социально-демографические группы	Рейтинг А. Лукашенко	
	Повысился	Понизился
Возраст:		
До 30 лет	12.0	**74.5**
Свыше 50 лет	48.8	**51.2**
Образование:		
Начальное (до 4-х классов СШ)	**41.6**	33.2
Высшее (включая незаконченное высшее)	13.5	**76.8**
Социальный статус:		
Студенты, учащиеся	6.9	**71.5**
Пенсионеры	**44.2**	32.1
Место жительства:		
Минск	18.8	**67.7**
Село	30.2	**51.4**

** Таблица читается по горизонтали.*

Как видно, хотя различия заметны, за исключением пенсионеров с невысоким уровнем образования, социально-демографические характеристики в данном случае не являются критически важным фактором (довольно редкое, заметим, явление в социологии): почти во всех группах (даже на селе!) большинство считает, что рейтинг президента после выборов понизился.

Но для того, чтобы понять подлинную роль рейтингов в политической жизни в Беларуси, нужно проверить: есть ли какая-то взаимосвязь между знанием о рейтинге президента и отношением к важнейшим политическим вопросам (табл. 5, читается по вертикали)?

Таблица 5. Отношение белорусов к важнейшим политическим вопросам в зависимости от знания динамики рейтинга А. Лукашенко, %*

Показатели отношения к важнейшим политическим вопросам	**Рейтинг А. Лукашенко**	
	Повысился	**Понизился**
На возможном референдуме по изменению Конституции, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет снова избираться президентом, будут голосовать:		
Против такого изменения Конституции	61.1	6.5
За такое изменение Конституции	15.5	73.0
Пока не знают, посмотрят по обстоятельствам	21.9	15.5
Не будут участвовать в таком референдуме	0.4	4.0
Отношение к изменению Избирательного кодекса, чтобы выборы в Беларуси стали более свободными и справедливыми:		
Поддерживают	22.7	56.1
Не поддерживают	57.3	22.8
ЗО/НО	20.0	21.0
Если бы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы:		
За такого кандидата	16.3	77.3
За А. Лукашенко	69.2	5.5
Пока не знают, посмотрели бы по обстоятельствам	14.5	17.3
Большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества добилась:		
Беларусь	21.5	65.2
Россия	49.6	5.9
Обе страны в равной степени	16.1	20.2
ЗО/НО	13.0	8.6
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, выбрали бы:		
Объединение с Россией	62.1	41.5
Вступление в Европейский Союз	18.9	46.4
ЗО/НО	19.0	12.1

На наш взгляд, эти результаты не нуждаются в комментариях: большинство людей, считающих, что рейтинг президента снизился, совершенно иначе относятся к важнейшим политическим вопросам, их установка на перемены многократно усиливается. Это значит, что и в Беларуси рейтинг становится мощным фактором политической мобилизации.

Зато борьба за рейтинги в нашей стране резко отличается от того, как это происходит в других странах. Власти, как правило, стараются

или замалчивать реальные рейтинги, подменяя их для широкой публики «дутыми» цифрами (обычно увеличивая их как минимум вдвое), или блокировать деятельность независимых исследователей (именно с этой целью в прошлом году и была создана пресловутая Комиссия по опросам общественного мнения). К сожалению, реакция их оппонентов не намного отличается: информацию о падении рейтинга президента оппозиция воспринимает «на ура», зато сообщения о собственных, гораздо более низких рейтингах (на протяжении многих лет рейтинги ведущих оппозиционных партий и их лидеров колеблются от 3% до 7%) точно также замалчивает или отвергает. Различается только «мотивация»: если власти говорят об «ангажированности» или «продажности» независимых исследователей, то оппозиция предпочитает говорить о том, что «в условиях диктатуры свободное выражение мнений невозможно по определению, поэтому социологическим опросам верить нельзя». Иными словами, *если в других странах политики борются **за рейтинги**, то в Беларуси предпочитают бороться **с рейтингами**. В результате такой «борьбы» политическая мобилизация происходит в неадекватной, а потому и неэффективной, форме. Кто бы и когда бы ни смотрелся в зеркало, всегда увидит там лишь собственное отражение.*

«Свободные новости плюс», 18 октября 2003 г.

Воздействие фабрик мысли на общественное мнение и политику в Беларуси

Фабрики мысли в системе социальных институтов

Одним из новейших социальных институтов, возникших в странах бывшего СССР после 1991 г., стали независимые исследовательские и аналитические центры (за рубежом их называют think tanks – «фабрики мысли» или «мозговые центры»). Ключевое отличие этих организаций от традиционных научных центров университетского, академического или ведомственного профиля состоит в том, что их деятельность направлена не только на то, чтобы изучать различные проблемы социального развития, но и влиять на их решение через разработку обоснованных прогнозов, сценариев и рекомендаций[1]. Поэтому многие независи-

мые эксперты находят применение своим знаниям в структурах власти, а представители структур власти – своему опыту в этих центрах.

Имена таких экспертов, как Лилия Шевцова, Вячеслав Никонов, Сергей Караганов, Георгий Сатаров, Сергей Марков и многих других хорошо известны сегодня многим россиянам. Комментарии и анализ важнейших событий общественно-политической и социально-экономической жизни России, предлагаемые этими специалистами, почти ежедневно появляются на телеэкранах и страницах самых влиятельных газет. К их мнению прислушивается и власть, и элита, и общество. Причина такого авторитета – не только в их высокой профессиональной квалификации и опыте, но и в том, что все эти эксперты представляют негосударственные, независимые источники информации и анализа. Власть научилась не просто терпеть, прислушиваться к независимому мнению, она стала нуждаться в таких экспертах и привлекать их к процессу принятия важных политических решений. Например, создатель Фонда эффективной политики Глеб Павловский стал советником Администрации президента В. Путина по политическим вопросам, а руководитель Института экономического анализа Андрей Илларионов – по экономическим. Явление это не новое – во многих странах мира такие центры уже давно стали не просто авторитетными источниками объективной информации и обоснованного анализа, но и реального влияния на общественную жизнь. Подобный «круговорот знаний и влияния» привел к тому, что на Западе роль таких центров в формировании общественного мнения и публичной политики возросла настолько, что их стали называть «пятой властью» (вслед за «четвертой властью» – прессой)[2].

В Беларуси первые фабрики мысли появились в 1992 г., а в июне 1997 г. наиболее известные и влиятельные из них объединились в Республиканское общественное объединение «Белорусские фабрики мысли» (сегодня в него входит 16 центров из Минска и большинства регионов страны)[3]. Главным мотивом создания этих центров стало стремление экспертов – социологов, экономистов, политологов, правоведов, психологов, представителей других социальных наук – способствовать прогрессу в социальном развитии страны и регионов, поскольку разрыв социальной науки и практики, характерный еще для советских времен, за годы независимости не только не сократился, но наоборот, углубился.

НИСЭПИ уже не раз публиковал данные многочисленных нацио-

нальных опросов, согласно которым рейтинг общественного доверия к фабрикам мысли намного опережает рейтинг доверия ко многим другим государственным и общественным институтам (включая правительство, парламент, местные власти, политические партии, профсоюзы и др.). Прямой вопрос на эту тему ясно показывает отношение граждан к их деятельности.

Таблица 1. Доверие государственным и общественным институтам, %*

Институты	**Доверяют**	**Не доверяют**	**ЗО/НО**	**Индекс доверия**
Православная церковь	64.7	21.1	14.2	+0.438
Независимые исследовательские центры	52.3	21.7	26.0	**+0.306**
Армия	54.1	32.4	13.5	+0.218
Государственные исследовательские центры	45.3	31.7	23.0	+0.136
Государственные СМИ	49.7	36.5	13.8	+0.132
Негосударственные СМИ	46.0	35.1	18.9	+0.110
Свободные и независимые профсоюзы	36.3	34.5	29.2	+0.019
Объединения предпринимателей	35.1	38.1	26.8	–0.031
Президент	40.4	44.8	14.8	–0.044
КГБ	35.3	42.7	22.0	–0.074
Католическая церковь	32.5	42.0	25.5	–0.096
Профсоюзы, входящие в ФПБ	31.3	41.5	27.2	–0.103
Суды	37.5	48.7	13.8	–0.113
Центральная избирательная комиссия	30.4	49.9	19.7	–0.197
Национальное собрание	27.5	47.9	24.6	–0.206
Правительство	28.9	54.0	17.1	–0.253
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	24.1	52.1	23.8	–0.282
Милиция	29.4	58.1	12.5	–0.289
Местные исполнительные комитеты	26.9	55.7	17.4	–0.290
Местные Советы депутатов	26.1	55.9	18.0	–0.299
Оппозиционные политические партии	18.4	55.0	26.6	–0.370
Протестантская церковь	14.6	55.5	29.9	–0.412

** По результатам национального опроса НИСЭПИ в сентябре 2003 г.*

Как видно, по уровню общественного доверия НИЦ обогнали большинство других государственных и негосударственных институтов

(традиционная «славянская триада» – «Бог, царь и воинский начальник» – оказывается нарушенной).

Динамика отношения белорусов к НИЦ не может не впечатлять: если 5 лет назад большинство из них ничего не знали об этих центрах (и потому затруднялись выразить свое отношение), а среди тех, кто что-то знал, свыше 38% им не доверяли, то сегодня почти три четверти знают о них, причем среди тех, кто знает, им доверяют свыше 70%!

Таблица 2. Динамика доверия исследовательским центрам за 5 лет, %

Время опроса	Негосударственные центры				Государственные центры			
	Доверяют	Не доверяют	ЗО/НО	Индекс доверия	Доверяют	Не доверяют	ЗО/НО	Индекс доверия
09'98	25.7	15.9	58.4	**+0.102**	–*	–*	–*	–*
07'99	27.9	16.2	55.9	+0.122	23.7	21.2	55.1	**+0.027**
09'00	31.6	16.1	52.3	+0.157	28.2	21.3	50.5	+0.070
08'01	37.0	23.8	39.2	+0.132	31.9	31.6	36.5	+0.003
04'02	40.4	24.9	34.7	+0.158	33.3	32.4	34.3	+0.009
03'03	48.9	19.0	32.1	+0.303	40.7	29.9	29.4	+0.109
09'03	52.3	21.7	26.0	+0.306	45.3	31.7	23.0	**+0.136**

** Нет данных.*

Причем государственным центрам (академическим, университетским, отраслевым и др.), обладающим несравненно большими ресурсами, а главное, поддержкой властей, доверяют меньше, чем негосударственным. Следуя профессиональным стандартам, задаваемым фабриками мысли (широкая публикация важнейших результатов в прессе, обязательное описание базовых характеристик исследований, активный выход на международную арену и т.п.), государственные центры вынуждены также «открываться для публики». Поэтому отношение общества к НИЦ все больше распространяется и на государственные центры.

Таблица 3. Типология белорусов по их отношению к негосударственным и государственным исследовательским центрам

Негосударственные центры	**Государственные центры**	
	доверяют	не доверяют
доверяют	I (38.7%)	II (21.7%)
не доверяют	IV (9.4%)	III (30.2%)

- Доминирующий тип – доверяющие и государственным, и негосударственным НИЦ (тип I).
- Не доверяющих государственным НИЦ и одновременно доверяющих негосударственным НИЦ (тип II) **в 2.3 раза больше, чем наоборот** (тип IV).

Независимая экспертиза и власть: конфронтация или дополнение?

Однако, в отличие от своих коллег в других странах, независимые исследователи и аналитики в Беларуси столкнулись с серьезными проблемами весьма неожиданного свойства. На первом этапе развития (до 1997 г.) белорусские власти взаимодействовали – пусть и не так активно и открыто, как в соседних странах – с фабриками мысли: участвовали в их конференциях и семинарах, публиковались в их изданиях, ссылались на их результаты при обосновании важных управленческих решений, независимые аналитики входили в разнообразные экспертные группы и советы при органах законодательной, исполнительной и судебной власти, а представители власти нередко входили в учредительные или наблюдательные советы многих независимых центров. Но за последние пять лет ситуация резко изменилась: от осторожного взаимодействия с фабриками мысли власти перешли к открытой конфронтации с ними. Напомню лишь самые «громкие», вызвавшие международный

резонанс, примеры: от «наезда» властей на Белорусский фонд Сороса, Национальный центр стратегических инициатив «Восток-Запад» и благотворительный Фонд «Детям Чернобыля» в 1997 г. (в результате которого некоторые из этих структур перестали существовать) до недавней инициативы властей поставить под жесткий контроль деятельность независимых исследовательских центров, не придавать широкой огласке данные социологических опросов, поскольку они якобы «выполняют социальный заказ тех, кто их финансирует» (перечень колеблется от «коварного Запада» до «теневого капитала»). Обвинения в необъективности, коммерческой зависимости, политической ангажированности, а то и просто в шпионаже – стали постоянным рефреном выступлений многих представителей власти, затрагивающих деятельность белорусских фабрик мысли. В апреле 2004 г. два влиятельных, хорошо известных в стране и за рубежом центра – Международный институт политических исследований и Белорусский центр конституционализма и сравнительно-правовых исследований) – были ликвидированы коллегией по гражданским делам Верховного суда РБ за мелкие, главным образом, формальные юридические нарушения[4]. Некоторым другим членам БФМ, например, гомельскому «Оракулу», также пришлось пройти через суды, но они, к счастью, остались. Однако сегодня общественность выражает свою поддержку не властям, а независимым исследовательским центрам: по данным НИСЭПИ почти 63% респондентов считают, что «проводить социологические опросы и широко публиковать их данные надо без всяких разрешений», лишь 14.8% согласились с тем, что «для проведения социологических опросов и публикации их данных необходимо получать разрешение органов власти».

Причина агрессивного отношения властей к фабрикам мысли, вероятно, объясняется их стремлением быть независимыми и оказывать влияние на процесс социального развития, причем делать это не привычным кулуарно-кабинетным способом (писать аналитические записки и доклады главным образом «наверх»), а обращаясь напрямую к обществу. Чем более независимыми становятся исследовательские центры, чем выше поднимается их авторитет в обществе, тем большее давление на них оказывают власти. И дело здесь вовсе не в идейно-политических взглядах (весьма, заметим, различных) независимых аналитиков. Стремление к независимому положению и влиянию на процесс социального развития, как уже отмечалось, составляют суть миссии фабрик мысли – именно для

этого они и были созданы (большинство сотрудников этих центров в свое время покинули различные государственные исследовательские институты и университеты).

Объективно говоря, стремление к независимости и влиянию не противоречит государственным интересам. Благодаря своему уникальному характеру фабрики мысли действуют по ***принципу дополнительности***, а не конфронтации с государством. Даже в нынешних сложных условиях существуют примеры их эффективного взаимодействия. Так, в начале 1999 г. руководство БФМ предложило МИД РБ свою помощь в размораживании программ TACIS (осенью 1997 г. Европейский Союз выделил около $ 6.000.000 на проекты по развитию гражданского общества, но белорусские власти не соглашались с избранными проектами и предлагали свои варианты, которые не устраивали Брюссель). В итоге совместных усилий программа была разморожена, и проекты осуществляются. Другой, широко известный пример, – публикация результатов национального опроса НИСЭПИ через полгода после последних президентских выборов, согласно которым рейтинг А. Лукашенко впервые упал до рекордно низкой отметки в 30%**.** Последовавшая вслед за тем бурная реакция президента на заседании Совмина свидетельствовала о том, что тревожные для власти тенденции социального развития, выявляемые независимыми центрами, все же принимаются во внимание. *За двенадцать лет своего существования белорусские фабрики мысли создали уникальную* ***«систему раннего социального предупреждения» (early social warning system)****, которая помогает властям, структурам гражданского общества и широкой публике распознавать (и при желании принимать соответствующие меры) проблемы, напряжения и конфликты, «зреющие» в белорусском социуме*. Принцип дополнительности проявляется также и в том, что деятельность белорусских независимых исследовательских центров (как и их коллег в странах Центральной и Восточной Европы), как правило, осуществляется при финансовой, технической и информационной поддержке разнообразных международных и зарубежных структур или частного бизнеса, т.е. не стоит государству ни копейки. Поэтому агрессивная реакция властей на их деятельность (в том числе и пресловутый президентский декрет N 8 от 12 марта 2001 г., который создал серьезные препятствия для получения поддержки из-за рубежа для всего третьего сектора) выглядит абсолютно неадекватной. В отличие от властей, «пу-

гающихся собственной тени», белорусы относятся к такой поддержке вполне лояльно.

Таблица 4. Ниже приведен список возможной помощи белорусским негосударственным общественным организациям со стороны зарубежных стран и мирового сообщества. Отметьте, пожалуйста, какие из ее видов, на Ваш взгляд, являются допустимыми с моральной, политической и иных точек зрения, %

Вариант ответа	Допустимо		Не допустимо		ЗО/НО	
	10'98	04'02	10'98	04'02	10'98	04'02
Образовательная поддержка (обучение посредством семинаров, конференций в Беларуси и за рубежом)	61.2	77.3	7.9	10.5	31.0	12.2
Техническая поддержка (компьютеры, копировальные машины, факсы, принтеры и другое оборудование)	65.6	76.8	8.3	11.9	26.1	11.3
Гуманитарная помощь (продукты, медикаменты, одежда и т.п.)	54.1	74.3	16.6	13.5	29.4	12.2
Финансовая поддержка	60.9	67.3	12.6	18.6	26.5	14.1
Информационная поддержка (предоставление газет, журналов, бюллетеней и т.д.)	46.9	63.7	14.1	18.2	39.0	18.1
Морально-политическая поддержка (официальные заявления, дискуссии на встречах с официальными представителями Беларуси, компании в СМИ)	43.3	64.1	15.1	15.9	41.6	20.0
Средневзвешенный показатель х	**55.3**	**70.6**	**10.0**	**14.8**	**32.3**	**14.7**

Как видно, большинство респондентов считают вполне допустимой разнообразную помощь международных организаций белорусскому третьему сектору, причем за четыре года количество поддерживающих такую помощь возросло более чем на четверть, а затруднившихся оценить – сократилось более чем вдвое!

Специфика влияния на общественное мнение и политику

Из-за настороженного или враждебного отношения властей к дея-

тельности независимых исследовательских центров, их влияние на общественное мнение и политику приобрело весьма специфические формы, резко отличающие Беларусь от других стран: их главным партнером стало не государство, а структуры гражданского общества, а главным потребителем их продукции – широкая публика. Так, по данным специального исследования третьего сектора, проведенного недавно гомельским Центром развития социальных ресурсов «Оракул», именно фабрики мысли, наряду с родственными неправительственными организациями и масс-медиа, стали самыми эффективными партнерами белорусских неправительственных организаций.

Таблица 5. Оценка лидерами НПО степени сотрудничества со следующими организациями (даны средние значения степени сотрудничества-несотрудничества по шкале: 1 – полное сотрудничество; 2 – сотрудничество от случая к случаю; 3 – сотрудничество отсутствует)[5]

Государственные и общественные институты	**Среднее значение**
Средства массовой информации	1.45
Партнерские/родственные общественные организации	1.50
Информационно-аналитические центры	1.84
Учреждения образования и культуры	1.88
Ресурсные центры	1.95
Местная администрация	1.98
Профессиональные союзы и ассоциации	1.99
Малый бизнес и предпринимательство	2.07
Политические партии	2.17
Учреждения социальной защиты и помощи	2.25
Учреждения здравоохранения	2.37
Исправительные учреждения	2.38
Учреждения по охране окружающей среды	2.39

Впрочем, для противников и скептиков и это не аргумент: «Как можно верить подобным результатам, – вопрошают они, – если большинство белорусов знают о независимых исследованиях в лучшем случае понаслышке?» Поскольку речь идет об общественном институте, которому доверяет свыше половины респондентов, вопрос явно выходит за рамки профессиональной дискуссии. Принимая во внимание возражения оппонентов, мы решили обратиться к мнению тех, кто должен знать о независимых исследованиях не понаслышке – к общественным

лидерам и экспертам.

Таблица 6. Доверие НИЦ среди элиты, %*

Исследовательские центры	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Негосударственные:			
Доверяют	74	61	84
Не доверяют	7	13	3
Государственные:			
Доверяют	13	26	3
Не доверяют	49	29	66

** Здесь и далее приводятся результаты опроса общественных лидеров и экспертов, проведенного НИСЭПИ в мае 2003 г. Эта и последующие таблицы читаются по вертикали. Затруднившиеся ответить и не ответившие для простоты восприятия опущены.*

Как видно, уровень доверия к этим институтам среди белорусской элиты значительно выше, чем среди общества в целом. Причем государственным центрам, обладающим несравненно большими ресурсами, а главное, поддержкой властей, доверяют гораздо меньше, чем негосударственным. Поразительно, но даже представители государственного сектора отдают явное предпочтение независимой экспертизе: видимо, знают, что говорят. Белорусская элита, особенно из негосударственного сектора, довольно часто знакомится с независимой экспертизой.

Таблица 7. Приходилось ли Вам знакомиться с материалами белорусских независимых исследовательских центров (таких, как Аналитический центр «Стратегия», НИСЭПИ, МИПИ и др.)?, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Да, довольно часто (несколько раз в неделю)	28	10	**42**
Да, иногда (1-2 раза в месяц)	42	38	**45**
Да, но редко (1-2 раза в год)	20	32	10
Нет	4	10	–

Главным источником знакомства с результатами работы этих центров, как правило, являются их собственные издания, и, прежде всего,

независимые СМИ.

Таблица 8. Если Вам приходилось знакомиться с такими материалами, то в какой форме?, % (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
Публикации в негосударственных СМИ	78	81	**76**
Журналы, бюллетени и другие периодические издания этих центров	59	32	**82**
Конференции, семинары, брифинги, проводимые этими центрами	42	29	53
Книги, издаваемые этими центрами	29	13	42
Публикации в государственных СМИ	7	6	8
Другая форма	7	13	3

Довольно часто общественные лидеры и эксперты не просто знакомятся, но и активно используют эти материалы в своей деятельности.

Таблица 9. Приходилось ли Вам использовать материалы независимых исследователей и аналитиков в своей профессиональной деятельности?, %

Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
Да, часто	39	19	**55**
Да, но редко	39	42	37
Нет, не приходилось	22	39	8

Однако, по сравнению с другими странами (той же Россией), в Беларуси общественные лидеры и эксперты, особенно из государственного сектора, не часто привлекают независимых исследователей и аналитиков к своей работе (а если и привлекают, то, как правило, не для экспертизы, а для сбора информации).

Таблица 10. Привлекались ли независимые исследователи и аналитики для какой-либо деятельности в Вашей структуре?, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Да, часто	24	16	**29**
Да, но редко	26	16	34
Нет, не привлекались	46	61	34
НО	4	7	3

В то же время материалы НИЦ оказывают определенное влияние на белорусскую элиту, особенно из негосударственного сектора.

Таблица 11. Если Вам приходилось знакомиться с такими материалами, то повлияли ли они на Ваше отношение к общественно-политическим процессам в нашей стране (например, участвовать ли в выборах, за кого голосовать и т.п.)? %

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Да, повлияли существенно	19	10	**26**
Да, повлияли, но не существенно	48	36	**58**
Нет, повлияли вообще	30	48	16

Сегодня часто говорят о том, что во многих сферах политики, экономики, культуры Беларуси происходит «тихая экспансия» России, что некие «теневые» российские аналитические группы помогают разрабатывать курс А. Лукашенко. Не знаем, как насчет самого президента и его ближайших соратников (они, к сожалению, недостижимы для наших интервьюеров), но большая часть опрошенных нами представителей белорусской элиты доверяет все же белорусским, а не российским (а работники негосударственного сектора – еще и западным) экспертам.

Таблица 12. Каким независимым исследователям и аналитикам Вы доверяете больше?, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Белорусским	45	48	**42**
Российским	10	10	10
И тем, и другим	6	7	5
Другим	19	3	32

Сегодня в Беларуси действует целый ряд таких центров, уже известных и элите, и широкой публике.

Таблица 13. В последнее время СМИ довольно часто публикуют материалы белорусских независимых исследовательских центров. Укажите, с публикациями каких центров Вы знакомы?, %

Независимый исследовательский центр	Национальный опрос	Опрос элиты		
		Все опрошенные	Работники негоссектора	Работники госсектора
НИСЭПИ	20.2	96.2	100.0	**90.9**
Лаборатория «Новак»	5.0	84.9	83.9	86.4
Центр социальных и экологических исследований	5.0	3.8	6.5	–
Международный институт политических исследований	3.1	13.2	9.7	18.2
Фонд имени Льва Сапеги	2.6	26.4	22.6	31.8
Аналитический центр «Стратегия»	1.7	64.2	61.3	68.2
Научно-аналитический центр «Белорусская перспектива»	1.4	22.6	25.8	18.2
Центр поддержки ассоциаций и фондов СКАФ	0.8	9.4	12.9	4.5
Белорусский центр конституционализма и сравнительных правовых исследований	0.5	18.9	25.8	9.1
Другой	3.3	–	–	–
ЗО/НО	66.3	1.9	–	4.5

Кроме того, за более чем десятилетнюю историю развития независимой экспертизы в Беларуси появились и свои фавориты.

Таблица 14. Назовите 5 лучших, на Ваш взгляд, независимых исследователей и аналитиков Беларуси? *(открытый вопрос)*

Вариант ответа	Все опрошенные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Л. Заико	46	48	45
О. Манаев	46	32	58
А. Соснов	33	32	34
А. Вардомацкий	23	6	34
Л. Злотников	17	23	13
Я. Романчук	14	16	13
В. Карбалевич	10	6	13
И. Бугрова	10	13	8
В. Дашкевич	10	13	8
А. Федута	9	6	11
Другой (25 человек менее 6% каждый)	52	44	59

Как видно, наиболее упоминаемые эксперты в основном представляют пять ведущих центров, входящих в Республиканское общественное объединение «Белорусские фабрики мысли», и важнейшие сферы социальной науки – экономику (пятеро), политологию (трое) и социологию (двое).

В отличие от большинства других стран, в том числе и наших соседей, где фабрики мысли оказывают прямое и ощутимое влияние на принятие решений в органах государственной власти, в Беларуси, в силу указанных причин, это влияние осуществляется довольно необычным образом. Случаи прямого влияния довольно редки, но весьма эффектны. Уже упоминалось о том, какой эффект на политику властей оказала публикация результатов национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в апреле 2002 г. и обнаружившего катастрофическое (почти в полтора раза) падение рейтинга президента после его переизбрания в сентябре 2001 г. Пока широкая публика и оппозиция осмысливала эту информацию, сам А. Лукашенко среагировал мгновенно. На ближайшем же заседании правительства он устроил публичный «разнос» своим министрам и четырех из них отправил в отставку прямо перед телекамерами, тем самым, переложив ответственность за провалы в своей политике на «нерадивых бюрократов».

Нередко влияние фабрик мысли на принятие высших политических

решений происходит еще более причудливым образом – через «внешнее» воздействие. Приведу лишь два, особенно ярких, примера. В начале лета 2002 г. в отношениях белорусского и российского президентов неожиданно наступило «похолодание», что мгновенно сказалось и на процессе интеграции. Пока аналитики гадали о причинах знаменитой фразы В. Путина о необходимости «отделять мух от котлет», в Москве выступил Глеб Павловский и сказал буквально следующее: «В отношениях к Белоруссии и ее лидеру существует такое понятие как политкорректность, так как мы все знаем, что у президента Беларуси рейтинг падает. Это не хорошо и не плохо, это факт. *Именно поэтому Россия вынуждена уточнять баланс своих отношений с Белоруссией (выделено мной – О. М.)*»[6]. Иначе говоря, широкую публикацию тех самых апрельских результатов заметили в администрации не только белорусского президента. Другой, совсем свежий пример относится к «дальнему зарубежью». Через два дня после референдума 17 октября 2004 г., во время которого всемирно известной Организацией Гэллапа при содействии независимых белорусских социологов проводились exit polls (опросы на выходе из участков), ведущая американская газета «*The Washington Post*» опубликовала на первой полосе редакционный комментарий «Похищение Беларуси». В комментарии говорилось буквально следующее: «Усилия Запада по предотвращению консолидации власти в руках г-на Лукашенко ...оказались в массе своей неэффективными. Однако одна инициатива, независимый опрос общественного мнения, проведенный Организацией Гэллапа, была очень важной: было выявлено, что менее 50% избирателей на самом деле поддерживают предложеннные г-ном Лукашенко изменения в конституцию. *Это должно стать основой для единой позиции администрации Буша и европейских правительств (выделено мной – О. М.)*»[7]. Понятно, что в обоих случаях белорусские власти вынуждены были принимать во внимание эти факты, какую бы политику они не выстраивали.

И все-таки, как уже было сказано, главным партнером фабрик мысли в нашей стране стало не государство, а общество. Интерес к данным независимых исследователей и доверие к ним со стороны общества становятся мощным фактором их влияния на общественное мнение, а через него и на различные процессы социального развития. Результаты этого влияния хорошо видны из следующей таблицы.

Таблица 15. «Социологические портреты» белорусов в зависимости от отношения к независимым исследовательским центрам, %*

Социологические характеристики	Доверяют	Не доверяют
Насколько вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?		
Полностью/скорее удовлетворен (35.0)	37.7	26.7
Скорее/абсолютно не удовлетворен (53.9)	46.3	25.4
Слышали о «Народной коалиции 5+»:		
Да (18.4)	53.8	18.3
Нет (81.0)	37.2	26.7
Будут ли голосовать за единый список кандидатов «Народной коалиции 5+» на парламентских выборах 2004 г.?		
Определенно/скорее да (17.1)	56.0	16.7
Скорее/определенно нет (47.8)	41.0	31.2
Следует ли вновь избрать президентом А. Лукашенко или кого-то другого?		
Вновь А. Лукашенко (30.7)	33.2	26.4
Кого-то другого (54.4)	46.8	25.3
Считают себя сторонником оппозиции:		
Да (20.3)	60.1	16.6
Нет (66.7)	35.6	29.1
С каким заявлением по поводу «газового конфликта» согласны – белорусской или российской стороны?		
С заявлением белорусской стороны (42.6)	39.6	28.6
С заявлением российской стороны (27.6)	49.0	22.9
Какие СМИ освещали этот конфликт объективнее?		
Белорусские СМИ (27.8)	34.4	26.3
Российские СМИ (17.6)	50.7	20.9
Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли?		
Беларусь и Россия должны стать одним государством (13.8)	32.4	30.8
Отношения Беларуси и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ (27.0)	47.8	24.1
Слышали о докладе Х. Пургуридиса в Совете Европы:		
Да (27.1)	48.0	22.0
Нет (71.8)	37.2	26.3
Откуда исходит угроза развитию Беларуси?		
От белорусской оппозиции (11.5)	35.3	31.3
От белорусских властей (21.7)	50.1	21.4
Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего развития Беларуси, что бы Вы выбрали?		
Объединение с Россией (41.0)	36.7	30.7
Вступление в Европейский Союз (36.5)	49.2	22.7

Социологические характеристики	Доверяют	Не доверяют
Каким источникам информации Вы больше всего доверяете?		
Белорусским СМИ (44.8)	36.3	23.7
Российским СМИ (34.9)	47.1	23.7
Западным СМИ (9.2)	52.4	26.0
Пользуетесь ли Вы Интернетом?		
Да (15.0)	52.9	19.9
Нет (85.0)	37.9	25.9

** Здесь и далее приводятся результаты национального опроса, проведенного НИСЭПИ в марте 2004 г. Читается по горизонтали (в скобках указаны проценты по всем опрошенным). Затруднившиеся и не ответившие для удобства восприятия опущены.*

Как видно, аудитория фабрик мысли – это граждане, разделяющие демократические и рыночные ценности, сторонники независимости Беларуси, уважающие международные структуры и стандарты. Те же, кто ничего не знает о деятельности этих центров, придерживаются других, подчас прямо противоположных, взглядов.

Приведу один характерный и убедительный пример прямого влияния фабрик мысли на общественное мнение и политику в нашей стране.

Таблица 16. Как Вы думаете, за время после президентских выборов 2001 г. рейтинг А. Лукашенко (т.е. готовность населения страны голосовать за него на следующих выборах) повысился или понизился?

Вариант ответа	%
Понизился	**52.0**
Повысился	28.5
ЗО/НО	19.5

Таблица 17. Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?

Вариант ответа	%
Проголосовал бы за такого кандидата	**48.9**
Проголосовал бы за А. Лукашенко	25.6
Пока не знаю, посмотрел бы по обстоятельствам	24.9

Таблица 18. Если состоится референдум по изменению Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которым А. Лукашенко сможет снова избираться президентом (по действующей Конституции он не может избираться в третий раз), как Вы будете голосовать?

Вариант ответа	**%**
Буду голосовать против такого изменения Конституции	**47.8**
Буду голосовать за такое изменение Конституции	24.9
Пока не знаю, посмотрю по обстоятельствам	22.4
Не буду участвовать в таком референдуме	4.6

Таблица 19. Отношение к переизбранию А. Лукашенко президентом в зависимости от знания динамики его рейтинга, %*

Отношение к переизбранию А. Лукашенко президентом	**Считают, что рейтинг А. Лукашенко:**	
	Повысился	**Понизился**
Если бы знали успешного конкурента А. Лукашенко, на следующих президентских выборах проголосовали бы:		
За конкурента	15.8	73.8
А. Лукашенко	66.2	6.0
На референдуме об изменении Конституции проголосовали бы:		
За изменение	60.6	**7.2**
Против изменения	14.2	74.2

** Читается по вертикали.*

Знание реальной динамики рейтинга А. Лукашенко прямо влияет на отношение к его переизбранию: те, кто знает, что рейтинг снижается, не хотят переизбрания, и наоборот. А кто в Беларуси выявляет реальный рейтинг президента и делает его достоянием общественности – объяснять не нужно.

Таким образом, и широкая публика, и представители элиты (как в государственных, так и в негосударственных структурах) весьма высоко оценивают независимые исследования и аналитику в нашей стране. Главная проблема, по мнению элиты, заключается в том, что, в отличие от других стран, включая Россию, результаты независимых исследований в Беларуси игнорируются властями, а потому почти не влияют на принятие политических и социально-экономических решений («влияют» – 20%, «практически не влияют» – 74%). Лишь четверть опрошенных лидеров и экспертов считают, что результаты опросов,

проводимых независимыми социологическими центрами, «учитываются в процессе принятия решений субъектами власти и управления» (для сравнения: «результаты опросов, проводимых государственными центрами» – 45%, «информация спецслужб» – 30%, «информация министерств и ведомств» – 26%).

Подлинная причина такого положения заключается в том, что, по мнению опрошенных и государственного, и негосударственного сектора, общественное мнение как таковое «практически не влияет на принятие политических и социально-экономических решений в нашей стране» («влияет» – 26%, «практически не влияет» – 65%). Подумать только: власть, объявляющая себя народной, на самом деле игнорирует народное мнение! Потому-то и независимые исследования, это мнение изучающие и отражающие, воспринимаются властью не как важный и необходимый источник информации, а как помеха или даже угроза. Этим объясняется и прошлогодние постановления правительства, призванные поставить под контроль проведение опросов общественного мнения и публикацию их результатов в СМИ. Несмотря на то, что подавляющее большинство граждан не поддерживают введение подобного контроля (табл. 20), соответствующая комиссия уже создана, юридические механизмы разработаны, и «работа» вот-вот «закипит». По мнению 68% общественных лидеров и экспертов, «это отрицательно повлияет на деятельность независимых исследовательских и аналитических центров».

Таблица 20. Недавно вступило в силу постановление правительства о контроле властей за проведением опросов общественного мнения и опубликованием их результатов в СМИ. Поддерживаете Вы или не поддерживаете введение контроля над опросами общественного мнения?*

Вариант ответа	**%**
Не поддерживаю: изучение и формирование общественного мнения должно быть свободным	61.9
Поддерживаю: власти должны контролировать изучение и формирование общественного мнения	22.6
ЗО/НО	15.5

** По результатам национального опроса НИСЭПИ в сентябре 2003 г.*

Главной причиной такого высокого авторитета фабрик мысли у белорусской публики стало качество предлагаемой ими информации и анализа по важнейшим проблемам социального развития, которого, несмотря на гигантский информационно-пропагандистский аппарат государства, ей не хватает. Так, по данным опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2002 г., лишь 11.5% респондентов заявили, что информация, получаемая из официальных источников, «полностью соответствует их реальной жизни», две трети сказали, что «соответствует частично», а свыше 16% – «полностью не соответствует».

Другой, не менее важной причиной, стала доступность информации и анализа, предлагаемых фабриками мысли. В отличие от традиционных структур социальных наук (что знает широкая публика о результатах исследований академических институтов или университетов?) независимые центры большую часть своих результатов, оценок и рекомендаций постоянно предлагают публике через публикации в прессе (только НИСЭПИ за двенадцать лет своего существования опубликовал свыше 2500 материалов в белорусской и зарубежной прессе, т.е. в среднем три публикации в неделю), разнообразные бюллетени и книги, конференции и семинары (НИСЭПИ провел свыше 50 международных, национальных и региональных форумов), адресную рассылку аналитических материалов (рассылочный лист НИСЭПИ включает почти 200 ведущих государственных и негосударственных структур национального и регионального уровней, а также все ВУЗовские библиотеки страны), и тем самым помогают формированию объективного общественного мнения, его влиянию на публичную политику.

Независимые исследования и СМИ: стратегический альянс

Как уже отмечалось, белорусские фабрики мысли весьма эффективно взаимодействуют с самыми разными структурами гражданского общества в Беларуси. Но их самым важным и эффективным – я бы сказал стратегическим – партнером стала независимая пресса.

Таблица 21. Какую информацию Вы считаете более надежной и важной?, % *(не более трех ответов)* *

Вариант ответа	Все опрошеные	Работники госсектора	Работники негоссектора
Из негосударственных исследовательских центров	81	83	**78**
Из негосударственных СМИ	64	50	78
Из российских СМИ	49	57	41
Из российских исследовательских центров	24	27	22
Из государственных СМИ	15	23	6
Из государственных исследовательских центров	11	20	3

** Закрытый вопрос.*

Таблица 22. Типология белорусов по их отношению к негосударственным НИЦ и СМИ

Негосударственные центры	**Государственные СМИ**	
	доверяют	не доверяют
доверяют	**I (40.0%)**	**II (19.7%)**
не доверяют	**IV (7.9%)**	**III (32.4%)**

- Доминирующий тип – доверяющие и НИЦ, и негосударственным СМИ (тип I).
- Не доверяющих негосударственным СМИ и одновременно доверяющих НИЦ (тип II) в 2.5 раза больше, чем наоборот (тип IV).

Как видно, доверие к этим социальным институтам «наслаивается» друг на друга, происходит их взаимное усиление. Для сравнения приведем аналогичные результаты по отношению к фабрикам мысли и оппозиционным политическим партиям.

Таблица 23. Типология белорусов по их отношению к негосударственным НИЦ и оппозиционным политическим партиям

Негосударственные центры	**Оппозиционные партии**	
	доверяют	не доверяют
доверяют	**I (21.1%)**	**II (35.7%)**
не доверяют	**IV (2.7%)**	**III (40.5%)**

- Доминирующий тип – не доверяющие и НИЦ, и оппозиционным партиям (тип III)
- Не доверяющих оппозиционным партиям и одновременно доверяющих НИЦ (тип II) в 13.2 раза больше, чем наоборот (тип IV)!

В этом случае картина иная: недоверие к оппозиционным партиям (в целом, как видно из табл. 1, им доверяют 18.4%, а не доверяют 55% респондентов,) «тянет» за собой и недоверие к фабрикам мысли.

Как показали результаты одного из последних национальных опросов НИСЭПИ, свыше 75% тех, кто доверяет независимым масс-медиа, одновременно доверяют и фабрикам мысли (для сравнения: оппозиционным политическим партиям – только 37.2%, профсоюзам ФПБ – 38.9%, объединениям предпринимателей – 47.6%, Верховному Совету 13-го созыва – 23.8%).

Таблица 24. Динамика аудитории негосударственных СМИ, одновременно доверяющей и независимым исследовательским центрам, %

Время опроса	**Те, кто доверяет негосударственным СМИ и одновременно доверяет независимым исследовательским центрам**
Сентябрь 1998	44.4
Ноябрь 1999	51.4
Ноябрь 2000	56.9
Октябрь 2001	65.2

Время опроса	Те, кто доверяет негосударственным СМИ и одновременно доверяет независимым исследовательским центрам
Апрель 2002	72.7
Сентябрь 2003	75.3

Как видно, сегодня почти три четверти тех, кто доверяют независимым СМИ и фабрикам мысли – это одни и те же люди! Причины такой тесной взаимосвязи их аудиторий вполне очевидны: и тот, и другой институт соединяет (правда, в разной пропорции) два основные вида деятельности – познание общества и влияние на него. Внутренние механизмы их деятельности существенно различаются, но на выходе получается весьма близкий результат – информация и анализ, обращенные к обществу. Более того, альянс этих двух институтов гражданского общества взаимовыгоден: информация и анализ, предлагаемые негосударственными масс-медиа на основе материалов фабрик мысли, становятся более аргументированными и убедительными; в свою очередь, получая прямой выход на общество, фабрики мысли становятся более известными и авторитетными. Поскольку масштабы деятельности и влияния независимых масс-медиа (постоянная аудитория которых в четыре раза меньше постоянной аудитории Белорусского телевидения) и фабрик мысли (в которых работает меньше людей, чем в одном государственном академическом институте) пока что несоизмеримы с государственными, их альянс усиливает позиции обеих сторон, усиливается их влияние на общество. Несомненно, что повышение роли этого уникального альянса в общественно-политическом процессе объективно повышает роль и всех других сил общества, заинтересованных в переменах, открывает новые перспективы демократического развития Беларуси, укрепления ее независимости и возвращения в европейское сообщество. Именно в союзе с независимой прессой, гражданским обществом и широкой публикой, на мой взгляд, кроются перспективы дальнейшего развития независимых социальных исследований в Беларуси и их влияния на общественное мнение и публичную политику.

Перспективы

С чем же связывают представители элиты перспективы развития независимых исследований в Беларуси, что нам советуют?

Таблица 25. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, следует сделать для того, чтобы повысить роль независимых социальных исследований в Беларуси?», % *(открытый вопрос, более одного ответа)*

Вариант ответа	**Все опрошенные**	**Работники госсектора**	**Работники негоссектора**
Изменить политический режим в стране	34	29	**39**
Шире распространять результаты	17	13	21
Повысить качество исследований	13	19	8
Расширить объем и тематику исследований	9	6	11
Увеличить внутреннее финансирование	7	–	13

Можно попытаться шире распространять наши результаты (хотя при существующем контроле государства над каналами коммуникации неиспользованных ресурсов почти не осталось), повышать качество (хотя уже давно гласности предаются важнейшие методологические характеристики) и расширять тематику исследований (хотя важнейшие проблемы общественного развития постоянно изучаются независимыми центрами). Но увеличить внутреннее финансирование, когда государственный сектор экономики все глубже погружается в кризис, а негосударственный сектор подвергается все большему давлению, изменить политический режим в стране, когда оппозиция маргинализована, а большая часть электората все еще «дремлет» – задача, явно выходящая за пределы возможностей социальной науки. Немало классных белорусских профессионалов, в том числе и из научно-исследовательского сообщества, за последние годы «мигрировали» в политику, стремясь решить эту задачу. Намного ли вырос от этого потенциал политической оппозиции? На этот счет есть разные мнения. Но потенциал науки, несомненно, сократился. Тут мнение едино. Поэтому, несмотря на постоянно ухудшающиеся условия, независимые исследователи и аналитики Беларуси будут следовать своим главным принципам – «профессионализму и гражданской ответственности». Возрастающий авторитет независимой науки и в обществе, и среди профессионалов – важнейший стимул и условие ее дальнейшего развития.

[1] Sato T., Nakamura M. (eds). NIRA's World Directory of Think Tanks. Tokyo., «NIRA», 2002, fourth edition.

[2] *Craufurd, G.* The Fifth Estate: Research for Information Debate in a Democratic Society // Think Tanks in a Democratic Society. An Alternative Voice / J. Telgarsky, M. Ueno (eds). Washington: Urban Institute, 1996, pp. 23-34.

[3] *Manaev O.* Think Tanks in Independent Belarus. Catalysts for Social Transformation // Banking on Knowledge. The Genesis of the Global Development Network / D. Stone (ed). London: Routledge, 2000, pp. 65-86.

[4] Сьведчаньні пераследу беларускіх няўрадавых арганізацыяў»/ Калектыўная абарона няўрадавых арганізацыяў Беларусі. – Менск, 2004, с. 65.

[5] *Касьяненко А.* Белорусские НПО: развитие или выживание? // Аналитический бюллетень Белорусских фабрик мысли. 2001. N 12, с. 8-16, N 13, с. 22-31.

[6] Зводка навін Кампаніі БелаПАН, 15 чэрвеня 2002 г.

[7] The Washington Post, October 19, 2004

«Новости НИСЭПИ», N 2, 2004 г.

*Беларусь – 2006: пути перемен**

Круглый стол аналитиков

На первый взгляд, в Беларуси нет недостатка в оценках и прогнозах общественно-политического и социально-экономического развития: исследователи и аналитики, журналисты и политики постоянно обсуждают возможности третьего срока для президента А. Лукашенко, рост (по официальным оценкам) или падение (по оценкам оппозиции) уровня жизни населения, перспективы белорусско-российских отношений, отношение Беларуси с Западом и множество других актуальных проблем. Такие дискуссии ведутся в СМИ и конференц-залах, офисах партий и правительственных кабинетах. Однако большая часть этих оценок и прогнозов ограничиваются либо «злобой дня» (что происходит сегодня?), либо ближайшей перспективой (что произойдет завтра?).

Более далекие перспективы, как правило, остаются «за горизонтом» внимания. И это вполне естественно: чем дальше в будущее заглядываешь, тем труднее его разглядеть, тем неопределеннее оценки и прогнозы. Но не только настоящее определяет будущее (как само настоящее определяется прошлым) – в определенной мере и будущее определяет настоящее. Чего люди ждут – со страхом или надеждой – то чаще всего и происходит. Поскольку же социально-политический анализ рассматривает не движение звезд в глубоком космосе или рост лейкоцитов в больном организме, а сознание и поведение людей в конкретном социальном контексте, обоснованные представления о будущем – даже при высокой степени неопределенности – могут оказывать влияние на реальные процессы в обществе.

Исходя из этих соображений, НИСЭПИ организовал круглый стол, на котором известные эксперты в сфере политики, экономики и социологии попытались «заглянуть за горизонт» – обсудить вероятные пути перемен в нашей стране после октября 2006 г. (именно в это время ожидаются следующие президентские выборы). В обсуждении участвовали эксперт Международного института политических исследований к.ф.н., доцент Ирина Бугрова, эксперт общественного объединения «Правовая инициатива» Александр Добровольский, председатель Совета Аналитического центра «Стратегия» к.э.н., доцент Леонид Заико, директор Центра исследований будущего д.ф.-м.н., профессор Александр Потупа, а также сотрудники НИСЭПИ – Владимир Дорохов, к.э.н., доцент Александр Соснов и д.с.н., профессор Олег Манаев (ведущий). Предлагаем Вашему вниманию важнейшие выдержки из этой дискуссии.

О. Манаев: Сегодняшняя наша встреча – это, возможно, первая попытка серьезно подумать о том, что будет в стране после осени 2006 г. Не исключено, что такие попытки предпринимаются, но пресса об этом практически не пишет, и об этом мало кому известно, а мы опубликуем материалы этой дискуссии. Конечно, до этого рубежа еще почти три года, всякое может случиться, точно предположить развитие событий невозможно, но мы все об этом так или иначе уже думаем. Поэтому НИСЭПИ и пригласил Вас на «круглый стол» под условным названием «Беларусь – 2006: пути перемен». Возможны ли в нашей стране реальные перемены? Кто станет их активным участником? Как они могут прои-

зойти? Насколько они вероятны? Полагаю, если мы придем к каким-то более или менее общим позициям, то и конкретные действия, которые потребуются для продвижения этих позиций, например, подготовки к выборам в парламент, возможному референдуму, выборам президента и пр. – станут для нас яснее, вплоть до определенных технологий. За редким исключением никто из наших структур не рассматривает возможные сценарии развития событий в столь отдаленной перспективе.

Для того, чтобы наш разговор «не расплылся», чтобы все участники придерживались каких-то общих рамок и общей терминологии, предлагаю следующую структуру нашей дискуссии. Во-первых, обсудить наиболее вероятные сценарии развития событий после октября 2006 г. (это, конечно, условная дата, просто мы исходим из того, что формально выборы президента Беларуси должны состояться в это время). Во-вторых, – определить самых важных субъектов этих возможных сценариев. В-третьих, – механизмы, с помощью которых эти сценарии могут осуществляться. В-четвертых, – вероятность этих сценариев, влияния тех или иных субъектов. И, наконец, – задачи, вытекающие из всего этого. Я не думаю, что нам стоит обсуждать задачи для власти, оппозиции, демократической общественности и пр. Гораздо полезнее поговорить о тех задачах, которые могут решить независимые исследователи и аналитики, прежде всего, наши собственные структуры и Белорусские фабрики мысли в целом.

Для начала разговора предлагаю взглянуть на следующую матрицу. Специально подчеркну, что эта схема – результат, прежде всего, теоретического анализа, хотя, конечно, при этом использовались тренды, основанные на результатах различных опросов НИСЭПИ (и другие источники).

Матрица вероятного развития ситуации в Беларуси после 2006 г.
*(% вероятности)**

Субъекты**	**Сценарии**							
	I. А. Лукашенко – не президент					II. А. Лукашеко – президент		
	A. Через выборы,	B. Через «дворцовый переворот»,	C. Через массовые протесты,			A. Сохранение режима в нынешнем виде,	B. Ужесточение режима,	C. Трансформация режима,
	50	40	10	50	50	50	30	20
Электорат, 30.0***	**40** (информация + организация)	10	**60**	**36.7**	23.3	25	20	**25**
А. Лукашенко и его окружение, 20.8	0 (информация)	20	0	6.7	35	**35**	**50**	20
Номенклатура, 14.2	20 (информация + переговоры)	20	0	13.3	15	15	10	20
Оппозиция, 11.7	10 (создание коалиции)	10	30	16.7	6.7	5	10	5
Россия, 16.7	20 (информация + переговоры)	**30**	0	16.7	16.7	15	10	**25**
Запад, 6.7	10 (информация + переговоры)	10	10	10	3.3	5	0	5
Σ	100	100	100	100	100	100	100	100

** Читается по вертикали (за исключением первой строки).*
*** Субъекты могут выступать как позитивными, так и негативными стимуляторами данного сценария*
**** Проценты наиболее вероятных сценариев и самых важных субъектов выделены жирным шрифтом.*

В основе этой матрицы – два базовых сценария: Александр Лукашенко не остается или остается президентом Беларуси. На мой взгляд, вероятность обоих сценариев приблизительно одинакова: 50% на 50%.

Давайте рассмотрим их более подробно. В рамках первого базового сценария возможны еще три – А. Лукашенко уходит с поста президента через: а) выборы, б) «дворцовый переворот», с) массовые протесты. Первый сценарий, как мне кажется, более вероятен – примерно на 50%, второй – на 40%, третий наименее вероятен – на 10%. В рамках второго базового сценария также возможны три варианта – А. Лукашенко остается президентом через: а) сохранение режима в нынешнем виде, б) ужесточение режима, с) трансформацию режима. Первый из них – самый вероятный, который я оцениваю примерно на 50%, второй – на 30%, третий – на 20%.

По вертикали матрицы представлены основные действующие субъекты этих сценариев – белорусский электорат, сам А. Лукашенко и его ближайшее окружение, белорусская номенклатура, оппозиция, Россия и Запад. Разумеется, в каждом из шести указанных сценариев эти субъекты играют разную роль. Так, в смене президента через выборы главная роль, на мой взгляд, будет принадлежать электорату (40% среди всех субъектов этого сценария), а, например, в сохранении власти А. Лукашенко через ужесточение режима – ему самому и его окружению (50% среди всех субъектов этого сценария). В двух центральных колонках приведены средневзвешенные проценты, характеризующие роль каждого субъекта в каждом из двух базовых сценариев. Средние проценты от них приведены в первой колонке и характеризуют роль каждого субъекта в вероятном развитии в целом. Ведущая роль в этом развитии будет, на мой взгляд, принадлежать электорату (30%), а наименьшая – Западу (менее 6.7%). Конечно, разделение этих сценариев и их основных субъектов довольно условно. Во-первых, потому, что в реальности и эти сценарии, и эти субъекты имеют многосоставной характер (разные, подчас антагонистические группы, существуют и среди электората, и среди номенклатуры, и среди оппозиции, и в России, и на Западе; и выборы, и «дворцовый переворот», и другие сценарии имеют несколько подвариантов). Во-вторых, потому что в реальности эти сценарии и их субъекты пересекаются, иногда нейтрализуя, а иногда усиливая друг друга. Задача аналитиков как раз состоит в том, чтобы предусмотреть и обосновать формы их взаимодействия, которые обеспечили бы успех одних сценариев, и блокирование других. Можно, например, предположить, что эффективное взаимодействие электората,

оппозиции и номенклатуры может обеспечить успех смены власти через выборы даже без внешних факторов. Или, что вариант сохранения власти через ужесточение режима может быть обеспечен эффективным взаимодействием окружения А. Лукашенко, номенклатуры и России и без участия электората.

Поскольку из всех возможных сценариев для нас предпочтительнее смена власти через выборы, мы должны определить наши задачи, прежде всего, применительно к нему. Думаю, что в самом общем виде нашу задачу по отношению к электорату можно сформулировать как «информационно-организационная работа» – т.е. максимально широкое распространение информации о реальном положении в обществе и государстве, и проработка действий, обеспечивающих успех выборов (например, эффективность наблюдения за ними). Задачу по отношению к президенту и его окружению можно сформулировать как «информационная работа» (например, предоставление информации, демонстрирующей готовность общества к переменам, отсутствие электоральной поддержки третьего срока и т. п.). Задача по отношению к номенклатуре формулируется как «информация и переговоры», т.е. предполагает, помимо информационной работы, помощь в организации переговоров между заинтересованными сторонами. Задача по отношению к оппозиции – это, прежде всего, помощь в создании и укреплении коалиции демократических сил. Задача по отношению к Западу и России – это также информационная работа и помощь в организации соответствующих переговоров. Выполнение этих задач – вполне по силам независимым исследователям и аналитикам, и соответствует не только нашим убеждениям, но и нашим профессиональным возможностям.

Перед тем, как приступить к обсуждению, еще раз подчеркну, что это – весьма схематичный и самый общий взгляд на возможное развитие событий, который предлагается не как руководство к действию, а просто как материал для обсуждения. Вполне вероятно не просто иное развитие событий, иные субъекты и иная оценка степени их вероятности. Не исключена и кардинально иная постановка вопроса. Например, до осени 2006 г. Беларусь может оказаться в составе России (сценарии этого также могут быть разными), или президентские выборы будут объявлены досрочно. Мой анализ основывается на допущении, что в течение ближайших трех лет таких кардинальных «отклонений» не бу-

дет.

Ясно, что для полноты анализа нужно ввести еще одно измерение – факторы/условия (политические, экономические, информационные, культурно-психологические, технологические и др.), стимулирующие или блокирующие те или иные сценарии. Но это получится уже многомерное пространство, для полноценного представления которого требуются специальные средства. Сейчас у меня нет таких возможностей. Поэтому предлагаю просто иметь их в виду.

О. Манаев: Во вступительном слове я подчеркнул, что цель этого обсуждения, как мы ее видим в НИСЭПИ – говорить о задачах не для А. Лукашенко, не для оппозиции, не для России или Запада, а для нас самих – независимых аналитиков и исследователей. Что мы в связи с различными сценариями и их шансами должны делать, что стараться предотвратить или стимулировать? Но большинство участников, как обычно, говорили о задачах правительства, оппозиция и т.д. Я не буду говорить от имени всех членов БФМ, но мы в НИСЭПИ не работаем ни на оппозицию, ни на правительство. Мы работаем на белорусское общество в целом. Завершая дискуссию, прошу Вас это иметь в виду.

О. Манаев: Признаться, один тезис, высказанный некоторыми участниками дискуссии, меня удивил – что электорат не является важным субъектом ни одного из обсуждаемых сценариев. В то же время почти каждый, кто говорил о других субъектах – о Западе, о России, о номенклатуре – при этом отмечали: «Как только они увидят рейтинг альтернативного кандидата, то…». Я убежден, что электорат, даже при его нынешнем, весьма пассивном, «полусонном» состоянии – это субъект № 1, потому что все остальные субъекты только тогда будут предпринимать какие-то действия (или наоборот, воздерживаться от них), когда заметят соответствующие изменения в электорате. А это и есть изменения в тех настроениях, ожиданиях, надеждах, страхах, всем комплексе ментальных, бессознательных структур, которые мы изучаем. Поэтому я, несмотря на высказанные здесь сомнения, все же оставляю в своей «матрице» на первом месте именно электорат. Ясно, что из двух базовых сценариев все мы заинтересованы в первом. Поэтому о том, как нам работать на второй сценарий, мы не говорим. Это не наша задача. Ее решают другие исследователи и аналитики, используя совершенно иные ресурсы, несопоставимые с нашими.

Именно в сценарии «смена через выборы» у нас больше шансов оказывать какое-то влияние. В этом меня никто не переубедил. Конечно, для продвижения этого сценария мы должны работать со всеми заинтересованными лицами и структурами, но я думаю, что самыми реальными и перспективными субъектами для нас, независимых исследователей и аналитиков являются белорусский электорат и Запад. Потому что Россия, скорее всего, будет использовать собственные силы. В работе с оппозицией, как показывает многолетний опыт, есть масса ограничений, которые за эти три года вряд ли будут полностью преодолены. Конечно, можно и нужно связываться и работать с номенклатурой, но для большинства из нас она остается малодоступной. Весь наш предшествующий опыт говорит о том, что электорат и Запад, как это ни парадоксально, оказываются самыми заинтересованными и доступными субъектами в нашей работе.

И, конечно же, я целиком согласен с тем, что такие встречи и дискуссии должны быть продолжены. Нельзя ограничиваться анализом сегодняшних реалий. Нужно «заглядывать за горизонт» и дальше, и чаще. Давайте все вместе прилагать к этому усилия. Надеюсь, публикация материалов этого круглого стола послужит хорошим стимулом для дальнейшей работы.

* Приводится в сокращении

«Свободные новости плюс», 5 февраля 2004 г.

Ближе к народу: Олег Манаев

Республиканский информационно-аналитический еженедельник «Экспресс-новости» готовит социально-публицистический проект «Ближе к народу». Цель проекта – познакомить белорусского читателя с людьми, играющими важные роли в формировании белорусской идеологии, экономики, правовой системы, культуры. С людьми, определяющими лицо страны. Похожие неполитические проекты успешно реализовывались такими российскими СМИ, как «Московский комсомолец», «Труд-7», НТВ. Аналогов проекта в Беларуси пока не было.

Предварительный этап проекта предполагает заполнение краткого вопросника. Ответы на него позволяют белорусскому читателю увидеть в каждом из этих людей, прежде всего, интересного человека, «человека живого», узнать об их увлечениях, ценностях. Второй этап проекта «Ближе к народу» – ряд отдельных публикаций, посвященных его героям как личностей с их философией, убеждениями, надеждами и стремлениями.

Анкета:

1. *Какую литературу Вы предпочитаете, что читаете сейчас?*

Одни вещи читаю по необходимости (разнообразные документы, профессиональная литература), а другие – для интереса (политические и профессиональные мемуары, исторические хроники, страноведческая литература, о путешествиях, о жизни животных, изредка и художественную литературу). Сейчас на моем столе – «Блакітны зніч» Я. Брыля, «Быкау на Свабодзе», «За спиной Гитлера», «Франко», спецвыпуск журнала «Pro *et* Contra» о взаимоотношениях политиков и экспертов, ежедневно провожу не менее часа в Интернете на различных сайтах (главным образом, информационных).

2. *Сколько часов в неделю Вы работаете?*

Обычно не менее 10 часов ежедневно. По выходным стараюсь отдыхать, но иногда приходится работать и по выходным (главным образом за компьютером).

3. *Ваше любимое занятие, увлечение (хобби). И чем планируете заняться, когда выйдете на пенсию?*

Свободное время стараюсь проводить с семьей, гулять, выбираться на природу, слушать музыку, смотреть телепередачи о животных (*Animal Planet, Discovery, National Geographic*). После выхода на пенсию (да будет ли она когда-нибудь у нас, эта пенсия?..) мечтаю о возможности жить (хотя бы иногда) на море, гулять по берегу, слушать шорох волн, плавать, ловить рыбу. И, конечно же, много путешествовать по Беларуси и по свету.

4. *Самый лучший, на Ваш взгляд, комплимент, который можно сделать женщине.*

«Ты – единственная и вечная любовь моя».

5. Самое серьезное признание, сделанное спутнице (спутнику) жизни.

Именно это я и сказал (и повторяю время от времени).

6. *Согласились бы Вы, чтобы фотографии вашего дома (квартиры) появились в СМИ?*

Нет.

7. Играете ли на каком-нибудь музыкальном инструменте? Если да, то на каком?

Нет, но слушаю музыку ежедневно. Особенно люблю гитару, скрипку, саксофон, орган, клавесин.

8. Умеете ли мечтать и о чем (материальном) мечтаете?

Мечтаю часто. Прежде всего, о том, чтобы были здоровы и счастливы мои близкие. Чтобы мои дети жили в независимой, свободной и процветающей Беларуси. Чтобы Бог и любовь никогда не покидали меня. Что касается материального – см. п. 3.

9. Если бы можно было ходить на работу в «вольном стиле», что бы Вы одели в тридцатиградусную жару?

Все в НИСЭПИ ходят в «вольном стиле» (за исключением официальных встреч). В жару хожу в светлых брюках, джинсах, шортах и T-shirt – независимо от того, в Беларуси я нахожусь или за границей.

10. Если бы Вам завтра предложили полететь в космос, согласились бы?

Конечно да.

«Экспресс новости», 20 мая 2004 г.

Беседа:

Семья

Судя по анкете, Вас можно назвать настоящим европейцем: ходите в «вольном стиле», не стесняетесь признаваться в религиозности, профессия, опять же, европейская…

В нашей стране существует немало европейцев. Я бы сказал, что почти вся «негосударственная форма жизни» в Беларуси представлена

людьми европейского склада, устремленными в будущее. Проблема в том, что их практически не видно. На виду, к сожалению, другая Беларусь – архаичная, просоветская, обращенная в прошлое. Именно она сегодня у власти, именно она контролирует экономику, средства массовой информации, культуру, науку, здравоохранение. Поэтому и создается впечатление, что вся страна такая.

Белорусские «европейцы» заблокированы, вытеснены на периферию общества. Но у нас есть свой мир, поверьте. Свои газеты, институты, партии, профсоюзы, культурные сообщества. Недавно я ходил с дочкой на «Генералаў айчыннага року». Концерт в «Ледовом дворце» шел более трех часов. Там висел градусник, который все время показывал 6-7 градусов тепла. При такой температуре слушали музыку свыше тысячи людей – прыгали, подпевали, радовались. И была там отнюдь не только пэтэушная молодежь, готовая «разогреваться» на любой тусовке. Было много студентов, и людей моего возраста, и даже дипломаты. Некоторые из выступавших групп вполне соответствовали европейским стандартам. Разумеется, трансляции подобного концерта по БТ не дождешься. А каким-то попсовым группам «родом из 70-х» предоставляют лучшие концертные залы и часовые трансляции в прайм-тайм. Поэтому и создается впечатление, что «европейцев» в Беларуси нет. Но они есть.

В Европе нынче модна верность и вообще трепетное отношение к браку и семье. Это, по-моему, очень здорово. Идеология в советское время касалась, в том числе, и семейных отношений. Сейчас она семейные отношения фактически не затрагивает. Но, может, и следовало бы? Катастрофически растет количество разводов, все меньше рожают…

Это сложный вопрос: зависят ли отношения в семье от социальных, в том числе материальных, условий? Думаю, что условия, конечно, важны, но не они определяют отношения в семье. В основе семьи – любовь, между супругами, между детьми и родителями. А любовь – явление иррациональное. Почему она приходит, почему уходит – этого не объяснишь. Сплошь и рядом она приходит и сопровождает людей всю жизнь в очень тяжелых, порой немыслимых условиях. И наоборот, не появляется или быстро уходит в условиях вполне благоприятных. Если любовь есть – семья будет устойчивой. Поэтому ценить и хранить нужно именно любовь. На Западе, особенно в США, любовь, брак, се-

мья культивируются уже как минимум четверть века. Это, если хотите, – часть их идеологии и политики. Конечно, такую идеологию и политику нужно только приветствовать.

Но в моем случае это не связано с какими-то внешними условиями. Поэтому я благодарю не общество и не государство, а Бога за то, что у нас с женой все так сложилось. Мы женаты уже тридцать лет. Познакомились в общежитии БГУ на Парковой магистрали – там тогда жили журналисты, биологи, юристы и филологи. Я учился на журфаке, а она на биофаке. Хотя я и минчанин, но в общежитии дневал и ночевал, потому что меня с детства притягивало общение, коллективные, социальные формы жизни. Одновременно с дипломом я получил и брачное свидетельство. Сыну уже двадцать девять, он закончил технологический институт по специальности «охрана окружающей среды». Тогда, в начале 90-х много говорилось о Чернобыле, мы ожидали, что эта профессия будет в Беларуси востребована. Оказалось, что нет, и сейчас он работает в бизнесе. Дочери семнадцать, она заканчивает лицей и собирается поступить в БГУ на факультет философии и социальных наук. Мы, конечно, за нее очень волнуемся. Сейчас все родители выпускников в шоке из-за перехода на систему тестов. Поэтому мы всячески ее поддерживаем, заставляем ее с утра до ночи читать, заниматься…

Вера

Вы православный из тех, что регулярно посещают церковь, или из тех, что считают достаточным носить храм в душе?

Пожалуй, нечто среднее. Я в храмах бываю достаточно часто, и не только по праздникам. Мой дом находиться недалеко от церкви, и я часто захожу туда во время прогулок. Особенно люблю присутствовать на таких церемониях, как венчание или крещение. Часами стою рядом с совсем незнакомыми людьми, смотрю на их лица, на их деток... Когда бываю за границей, тоже посещаю храмы, не важно – православные, католические или протестантские. Но в каком-то смысле Вы правы насчет храма в душе. Не думаю, что те, кто редко посещает церковь, намного дальше от Бога, чем соблюдающие все обряды. Для меня Бог – частый собеседник. Не могу сказать, что часто молюсь, стоя на коленях, хотя и такое бывает, чаще просто обращаюсь к нему – прошу, советуюсь, раз-

говариваю. И считаю себя настоящим верующим.

На исповедь ходите?

Формально нет, но иногда случаются встречи и разговоры со священниками вне храма. В каком-то смысле это неформальная исповедь. Что же касается формальной исповеди, то… Дело в том, что в оппозиции к существующей системе власти – не столько политической оппозиции, сколько гражданской, интеллектуальной – я нахожусь с весны 1968-го, когда стал понимать сущность этой системы. Внимательно изучая самиздат, в том числе по вопросу взаимоотношений церкви и власти при тоталитаризме, я уже тогда представлял себе, как работает система, какую роль в ней играет церковь, как делают карьеру многие священники, как используется процедура исповеди. Исповедь часто была важным источником информации о состоянии душ и умов паствы для компетентных органов. Это был один из факторов, который заставлял относиться к исповеди осторожно. И хотя те времена канули в Лету, кое-что от них осталось, в частности, стремление государственной власти использовать церковь в своих интересах. Поэтому и осторожное отношение к исповеди у меня остается.

Философия

Вообще, я бы не сказал, что моя жизненная философия чем-то отличается от классической христианской философии. Я всегда считал, что самые главные ценности в жизни человека – это любовь и свобода. Свобода в самом широком смысле слова – как свобода убеждений, передвижений, самовыражения. Как я уже говорил, именно любовь лежит в основе моей семьи. Что же касается свободы – профессиональной и гражданской – то именно она лежит в основе деятельности НИСЭПИ.

Вы себя ощущаете в этой жизни бойцом или строителем?

Я не разрываю эти два понятия. С 1968 г., когда я стал более или менее отчетливо осознавать себя в окружающем мире, возникла и потребность противостоять существовавшей системе. Для чего противостоять? Я хотел, чтобы в основе нашей жизни были *другие* ценности, отношения и структуры, которые бы не ограничивали свободу человека, а наоборот, расширяли ее. Эти ценности, механизмы и структуры нужно было строить, создавать, поскольку в окружающей действительности

их почти не было. Но делать это не давали. Поэтому, чтобы строить, приходилось становиться бойцом. В определенном смысле это происходит и сегодня. Например, чтобы заниматься в НИСЭПИ научно-исследовательской работой так, как мы считаем нужным, нам приходится постоянно бороться.

Лет десять назад я сформулировал это для себя как концепцию *гражданского строительства*, которая довольно подробно описывается в моей книге «Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 1991-2000». На различных примерах я старался показать, как в Беларуси осуществляется строительство новых ценностей, отношений и структур, при которых человеку будет жить комфортно.

Может ли подобная система одновременно быть комфортной для всех?

И да и нет. Что бы мы ни говорили о равенстве, люди неодинаковы по своей природе. Задача состоит в том, чтобы обеспечить равные правовые, политические, социальные, информационные и др. стартовые условия, которые позволят людям добиваться своих целей. Подлинная демократия не доводит людей до края, не лишает их возможности хорошо зарабатывать, предоставляет доступ к здравоохранению, образованию, досугу и т.п. Такая система рано или поздно сформируется и в Беларуси. Она позволит тем, кто хочет жить лучше, добиваться этого. Тех, кто не захочет или не сможет добиваться этого, она будет не унижать, а предоставлять необходимые минимальные условия для жизни.

Перспективы

Большинство белорусов как раз относятся к тем, кто довольствуется минимумом. А минимум обеспечивается и сейчас.

Это неверное впечатление, будто большинство белорусов ни в чем, кроме минимума, не нуждаются. Наш институт постоянно проводит опросы общественного мнения. И я могу Вам вполне компетентно сказать, что за последние годы наблюдается все более негативная динамика. Людей все больше не устраивает нынешняя жизнь, причем в самых разных сферах: информационной, экономической, политической, социальной. Другое дело, что людей не доводят до края. Почти все социаль-

но активные группы сталкиваются со всевозможными ограничениями и давлением. Например, частные предприниматели все чаще протестуют против налоговых и правовых ограничений. Но их не дожимают до конца, не уничтожают как класс. Думаю, это делается вполне умышленно: пока люди не загнаны в угол, их недовольство не перерастает в массовые протесты. Тем не менее, опросы показывают, что 40% взрослых белорусов, а среди молодежи две трети, хотели бы уехать из страны. Не просто за лучшими заработками или образованием, как это делают сегодня миллионы людей в разных странах, а уехать вообще. На вопрос: «Как Вы думаете, могут ли молодые люди сегодня сделать успешную карьеру в Беларуси?» – почти 40% респондентов отвечает: «Нет, для этого молодежи лучше уехать в другую страну» (среди противников нынешней власти так думает почти 60%). Как видно, речь идет не об отдельных неустроенных людях, а о миллионах наших сограждан.

А сами Вы никогда не думали уехать?

Думал, и до 1992 г., и после. Я с большим уважением отношусь к тем, кто не может представить свою жизнь без привычного окружения – людей, отношений, культуры, природы. Но сам я достаточно легко адаптируюсь к самым разным социальным, культурным и природным контекстам. С 1990 г. я в общей сложности полтора года прожил в США и почти два года в Западной Европе. Часто со мной была и моя семья. Я работал, жена вела хозяйство, дочь ходила в школу, мы платили налоги, участвовали в различных собраниях и т.п. Словом, вели обычный образ жизни. Вопрос о возвращении обсуждали не раз. Конечно, если бы мы остались, нам, как и другим, пришлось бы преодолевать немало трудностей, чтобы наладить нормальную жизнь, но в принципе это было возможно. Однако каждый раз мы решали возвращаться. Почему? Потому что, несмотря на все трудности, которые переживает Беларусь, мы видим не только возможности, но и перспективы жизни здесь. А самое главное – возможности активного участия в приближении таких перспектив. Если ты можешь здесь что-то сделать для этого, нужно делать.

И что же Вам удалось сделать?

О НИСЭПИ пишут довольно часто, скажу лучше о своей работе в БГУ. Работа в ведущем ВУЗе страны дает возможность передавать свой опыт, причем не просто знания по конкретным предметам (на факуль-

тете философии и социальных наук я читаю три курса по коммуникации), но и формировать у студентов определенную систему ценностей, подход к жизни, чувство перспективы. За последние десять лет мне с коллегами удалось осуществить в БГУ два больших проекта в рамках европейской программы TACIS, в которых участвовали французские, английские и испанские университеты. В общей сложности на это был выделен почти миллион долларов. Эти проекты позволили создать в Беларуси абсолютно новую специальность «информация и коммуникация» – своеобразный синтез журналистики и социальных наук. Такой специалист совмещает навыки журналиста, социолога, политолога, психолога. Он не только собирает, анализирует и распространяет информацию, но и устанавливает, развивает связи между людьми, организациями, между государством и обществом. Таких специалистов стране Беларуси очень не хватает, а в ближайшем будущем будет не хватать еще больше, поскольку современное демократическое общество отличается гибкой системой социальных связей, в котором знания, информация становятся важнейшим капиталом. Сегодня по этой специальности обучается около 300 человек, а свыше 150 выпускников уже нашли применение своим знаниям и навыкам на рынке труда. У нас – постоянно один из самых высоких конкурсов в стране. Все больше молодежи и их родителей проявляют интерес к этой специальности. Открывая перспективы другим, открываешь их и для себя.

Беседовала Наталья Шарай, «Экспресс новости», 3 июня 2004 г.

Рецензия на книгу «Сьведчаньні пераследу беларускіх няўрадавых арганізацыяў»/ Калектыўная абарона няўрадавых арганізацыяў Беларусі. – Менск, 2004, с. 92.

Как видно из самого названия сборника и его издателя, он посвящен еще одной мрачной странице новейшей белорусской истории – истории «юридической смерти» белорусских неправительственных организаций, ликвидированных судами различных инстанций по представлению Министерства юстиции РБ и его органов в 2003 г. – первой

половине 2004 г. Этот печальный мартиролог сопровождается краткой хронологией и авторскими комментариями.

«**У 2003 годзе варункі існавання беларускіх няўрадавых арганізацыяў** істотна змяніліся, – отмечают составители сборника. – Па-сутнасці, органамі юстыцыі была праведзеная праверка і перарэгістрацыя грамадзкіх аб'яднаньняў. Внікам гэтай акцыі, якая отрымала ў грамадзкім асяродку назву «зачыстка», стала ліквідацыя некалькіх дзесяткаў самых вядомых і ўплывовых грамадзкіх аб'яднаньняў, а сотням арганізацыяў былі вынесеныя папярэджанні. Адначасова з тым была замаруджаная і ўскладненая рэгістрацыя новых арганізацыяў». Указываются вдохновители – «кампанія па ліквідацыі грамадзкіх аб'ядняньнаў была распачатая з вуснага даручэння Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь» и исполнители – «органы Міністырства юстыцыі на чале з міністрам Віктарам Галаванавым, ...вялікая роля адводзілася абласным судам і Вярхоўнаму суду, ад якіх патрабавалася згода на ліквідацыю грамадскіх аб'яднаньняў, ...гэты мэханізм патрабаваў таксама спрыяльнага стаўленьня з боку пракуратуры, ...функцыі кантролю за працэсам «зачысткі» былі ўскладзеныя на Адмінітсрацыю Прэзыдэнта і «ідэялагічную вэртыкаль». Причем «прававой падставай сталіся новыя тлумачэньні ўжо існубчых актаў заканадаўства». В 2003 г. из 1464 заявок о регистрации общественных объединений (на 569 заявок больше, чем в 2002 г.) органами Министрества юстиции было зарегистрировано всего 94 общественных объединения (т.е. только 6.4%). Зато были проведены «углубленные проверки» 801 общественного объединения (т.е. в 7 раз больше, чем в 2002 г.), по результатам которых было вынесено в 6 раз больше предупреждений, чем в 2002 г.

Хроника «зачистки» начинается с рассмотрения дела ООО «Таварыства Беларускай мовы» в Верховном суде РБ 14 января 2003 г. и заканчивается неправомочными действиями Слонимской финансовой милиции в отношении ООО «Воля да разьвіцьця» 28 мая 2004 г. Среди жертв этой беспрецедентной по масштабам акции оказались и два независимых исследовательских центра, входящих в «Белорусские фабрики мысли» и получившие признание не только в нашей стране, но и за рубежом – по решению Верховного суда РБ 22 апреля 2004 г. были ликвидированы Международный институт политических исследований, а также Белорусский центр конституционализма и сравнительно-

правовых исследований.

Официальные письма министра юстиции В. Голованова, адресованные заместителю главы Администрации Президента РБ О. Пролесковскому, которые публикуются в этом сборнике, раскрывают цели и механизмы процесса «зачистки».

Уникальной является и сводная таблица, в которой составители сборника скрупулезно фиксируют название и статус ликвидированных NGOs, место их нахождения и основные направления деятельности, кем, когда и в какой суд подавались иски на ликвидацию, краткое содержание предъявленных обвинений (в соответствии с исковыми заявлениями), решения, принятые судом первой инстанции (все они стандартны – «ликвидировать»), в каком положении находится дело к моменту выпуска сборника. Особенно впечатляющей является графа «Кто несет персональную ответственность за ликвидацию организации», в которой конкретные руководители Министерства юстиции, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, других структур «исполнительной вертикали». Теперь страна знает своих героев...

Хотя авторы сборника стараются воздерживаться от оценочных суждений, предпочитая излагать сухие цифры и документы, читать его без эмоций невозможно. Сборник с полным правом можно было бы назвать «Хроникой борьбы государства с гражданским обществом», многие разделы которого напоминают печально известные документы эпохи Большого террора (некоторые из них публиковались в уникальной книге Татьяны Протько, которая представлялась на нашей »Книжной полке» в прошлом году). Это – не просто свидетельство нашей смутной эпохи, но вполне реальные улики, которые, я полагаю, еще будут востребованы. Думаю, что массовая публикация и распространение таких изданий будет оказывать сдерживающее воздействие на современных ревнителей прошлого.

«Новости НИСЭПИ», N 3, 2004 г.

Быть ближе к народу помогает социология политике даже в авторитарном обществе

Можно ли математически измерить политические настроения и предугадать развитие событий? Социологи отвечают, что «да». Кое-кто им категорически не верит. И, тем не менее, социологические замеры общественных настроений уже давно стали добротным политтехнологическим инструментом, реально влияющим на ход любых политических кампаний. Об этом мы и беседуем с директором НИСЭПИ профессором Олегом Манаевым.

Социологию часто называют спекулятивной дисциплиной. Прежде всего, потому, что социологические данные всегда можно интерпретировать по-разному, в зависимости от мировоззрения или симпатий самого интерпретатора. Сколько все-таки в социологии субъективного?

Смотря о какой части социологического познания мы говорим. Действительно, субъективизм присутствует на каждой стадии социологического исследования. Вопрос заключается в том, как этот субъективизм нейтрализовать. На этапе сбора информации мы часто сталкиваемся с субъективным подходом. Когда исследователь просто не задает вопросы о каких-то определенных проблемах и тем самым игнорирует их существование. Или изучая определенные проблемы, так формулирует вопрос, что в самой его постановке уже содержится определенная оценка. На знаменитом горбачевском референдуме 1991 г., вопрос звучал приблизительно следующим образом: «Согласны ли Вы, что Советское государство может быть перестроено, что будет соблюдаться большая автономия республик, но при этом сохранится единое государство?» и т.п. Более 90% граждан СССР ответили утвердительно. А через некоторое время мы стали свидетелями коллапса советской системы, который произошел не по решению каких-то политических элит или ставленников Запада, а как раз таки стал волеизъявлением миллионов людей, которые несколькими месяцами ранее ответили утвердительно на тот хитроумно сформулированный вопрос. …

Но если исследователь ставит перед собой задачу объективно изучать реальность в любом обществе и следовать профессиональным

стандартам, субъективность можно свести к нулю. Однако на стадии интерпретации полученных цифр у социологов возрастают возможности их субъективной интерпретации. Можно одни цифры опубликовать, другие нет. Это кстати зависит не только от социологов, но и от журналистов, а также от представителей оппозиционных демократических партий. Они, как правило, ссылаются лишь на те факты или данные, которые им выгодны, замалчивая другие факты, полученные из этого же источника. На этой стадии социологам остается полагаться только на профессионализм и некую морально-нравственную основу, тех, кто интерпретирует данные их исследований.

Вполне уместно говорить о «социологической объективности» в демократических, свободных странах. В таких странах социология действительно может быть инструментом замера текущего состояния или доминирующих тенденций. Но можно ли в несвободном (читай – белорусском) обществе объективно, взвешенно замерять общественное мнение?

Я убежден, что недоверие к социологии как науке мешает не только развитию самой науки, но и прогрессу всего общества. И в несвободном, авторитарном обществе социология может объективно измерять общественное мнение. Социологию можно и нужно использовать как инструмент общественного познания в закрытом обществе. Ведь социология – это наука, основанная на глубоких теоретических разработках, а социологи располагают такими способами и методами познания, с помощью которых можно объективно изучить и понять действительность.

А как же все-таки учесть явный (видимый невооруженным глазом) массовый страх, который чувствуется сегодня повсеместно и который только нарастает день ото дня? Как измерить боязнь высказать свои претензии публично, в присутствии посторонних или хотя бы в не анонимном письменном виде? Не секрет, что в Беларуси царит «боязнь рядом стоящего». Человек не будет говорить о чем-либо откровенно с незнакомыми личностями. Это – серьезный психологический феномен, требующий обязательного учета. Почему же тогда презентации результатов социологических замеров проходят без учета этого фактора?

Есть определенные профессиональные стандарты, при помощи ко-

торых в социуме, где многие подвержены страху, можно получать объективную информацию. Во-первых, это сама процедура опроса. Для того чтобы нейтрализовать состояние страха, «боязни рядом стоящего», профессиональные опросы проводятся, как правило, по месту жительства, а не на работе или на улице. Это позволяет частично нивелировать фактор страха. Кроме того, социологи могут использовать так называемые вопросы-ловушки, которые частично пересекаются с уже заданными ранее вопросами. Это дает возможность получить от респондента более откровенные ответы. Приведу один пример. В советские времена я занимался главным образом социологией масс-медиа и коммуникаций. Мы изучали вопрос, как население Беларуси слушает западные радиостанции. Тогда опросы проводились не по домам, а на предприятиях, тем самым власть умышленно использовала пресловутый «фактор страха». Поэтому мы постоянно использовали вопросы-ловушки. Если мы напрямую спрашивали: «Слушаете ли вы «Голос Америки» или «Би-Би-Си», – то на этот вопрос положительно отвечало менее 10% респондентов. Затем шел ряд вопросов на тему семьи, покупок, и внезапно «всплывал» вопрос: «Какая западная радиостанция более объективно освещает события в СССР?» И те, кто действительно слушал западные «голоса», как правило, попадались на эту «ловушку». Так появлялась реальная картина, дающая действительное представление о популярности западных радиостанций в Беларуси – конечная цифра прослушивания возрастала до 30%. В любом обществе, тоталитарном или авторитарном, можно и нужно с помощью социологии изучать реальность.

Зачем вообще в таком обществе, которое существует в современной Беларуси, применять социологию? Что она позволяет вскрыть и обозначить?

Профессионально проведенное социологическое исследование позволяет вскрыть и обобщить реальное отношение людей к процессам, происходящим в обществе. Судите сами.

Три года назад, на следующий день после президентских выборов, госпожа Л. Ермошина объявила элегантную победу: за А. Лукашенко проголосовало около 76% избирателей, за В. Гончарика – 14%. Почти одновременно заинтересованные лица и организации получили реальную информацию, как в действительности голосовали люди. На самом

деле президенту было приписано почти 20% голосов, а количество проголосовавших за В. Гончарика, наоборот, было уменьшено почти в 2 раза. Эта информация стала одним из факторов, на основании которых выборы 2001 г. не были признаны свободными и справедливыми. Вот пример того, зачем нужна социология в несвободном обществе. Полученная нами информация свидетельствовала о том, что А. Лукашенко, действительно, получил большинство голосов, но не абсолютное. Это значит, что миллионы белорусов, которые проголосовали либо за В. Гончарика, либо за С. Гайдукевича, либо против всех, не приемлют политику А. Лукашенко. Признать это для А. Лукашенко значило бы лишиться имиджа «всенародно избранного президента» и признать существование в стране других сил и интересов.

Но даже если социологические замеры будут показывать нарастающее социальное недовольство, оно все равно окажется невостребованным. Социология в авторитарных и тоталитарных государствах – что это за феномен? Зачем, к примеру, замерять уровень недовольства в Северной Корее? И будут ли «недовольные» в ситуации, когда за недовольство немедленно приходится платить огромную цену.

Социология как наука не имеет кардинальных различий, будь то Северная Корея или Америка. Другое дело, что самим социологам в такой ситуации, которая сложилась сегодня в Беларуси, приходится быть более гибкими, более смелыми и, одновременно, осторожными, идти на определенные риски. Что же касается взаимосвязи между результатами соцопросов и выходом недовольных избирателей на демонстрации, то для того, чтобы выйти на улицу и открыто заявить свою позицию, человеку необходимо знать, что он не один. А как он это узнает, если по телевизору, по радио, в газете, на собраниях ему продолжительное время показывают, что он со своим недовольством в абсолютном меньшинстве. У человека возникает естественная реакция: закрыться в себе и не высовываться. И вдруг ему предлагают познакомиться с результатами социсследований, которые убеждают его, что он не один, что его мысли разделяют миллионы граждан. И тогда человек начинает предпринимать определенные действия. Немецкие социологи открыли такое явление как «спираль молчания». Существуют механизмы, при помощи которых людям можно выдавать позицию меньшинства за позицию большинства и наоборот. За последние годы в нашей стране нигде

официально не прозвучало, что количество недовольных людей возросло. Однако наши исследования показывают: все больше белорусов убеждено, что рейтинг А. Лукашенко снижается. И чем больше людей будет знакомиться с результатами таких опросов, тем меньше сторонников останется у этой политики. Выпрямить «спираль молчания», не дать властям «закручивать ее дальше» – важная задача социологии.

Переставим акценты. Белорусская (если хотите – советская) традиция всегда предполагала конфликт государства и общества. Вернее, государство (этот конгломерат невыборных и несменяемых чиновников) всегда игнорировало мнение общества. Применительно к нашей нынешней ситуации, государство – явно малограмотное некомпетентное – в принципе все процессы рассматривает сквозь призму неистовой политической борьбы за выживание. Зачем такому государству социология?

Почему в тоталитарном или авторитарном государстве власти терпят независимых социологов? Действительно, все, о чем я Вам рассказываю, хорошо известно нашим властям, и по идее, они должны были бы давно прихлопнуть нас. Но дело в том, что власть должна держать руку на пульсе общественного мнения. Да, у властей есть собственная база для проведения исследований, свои социологические центры. Но они чаще всего используются для социологической пропаганды – обосновывать действия властей, ссылаясь на результаты научных исследований. Обычно эти исследования не отражают реальную картину жизни общества. Незадолго до президентских выборов 2001 г. я через прессу предложил государственным центрам своего рода «социологический рыцарский турнир» – опубликовать результаты наших исследований до выборов и после, сравнить и обсудить их. Конечно же, мне так никто и не ответил.

Вспомните 1994 г. Все государственные социологические службы докладывали В. Кебичу: «У Вас абсолютный рейтинг, Ваша победа обеспечена!» В результате в то время, когда А. Лукашенко ездил по стране и после встреч с избирателями выкручивал от пота рубашку, В. Кебич расслабился и не предпринял необходимых усилий. Думаю, А. Лукашенко не забыл этого урока. Конечно, он дает бюджет государственным структурам, но при этом прекрасно знает цену их информации.

Подытожим: даже если социологически будет доказано, что ны-

нешний курс вызывает антипатию у 99% населения, то государство, скорее всего, усилит репрессивные меры и окончательно уничтожит альтернативные информационные потоки. Более того, само население может не поверить в подобные показатели «нелояльности». Так может социологам стоит пока молчать, чтобы не провоцировать государство?

А мы и так живем в ситуации репрессий, кстати, еще со времен В. Кебича. Мы все время сталкиваемся с давлением со стороны власти. Поэтому самая популярная книжка в нашем институте – брошюра с советами и инструкциями под названием «Арест: что делать?». Думаю, власть вообще бы нас не трогала, если бы мы только собирали и обрабатывали информацию, но не публиковали ее. Но в регистрационном свидетельстве НИСЭПИ написано, что наша цель – способствовать развитию гражданского общества, демократии и рыночной экономики в независимой Беларуси с помощью социальных исследований. Кстати, за последние 6 лет доверие населения к независимым исследовательским центрам значительно возросло. Если в сентябре 1998 г. этим центрам доверяли 25.7%, а 58.4% респондентов затруднялись ответить, поскольку ничего о них не знали, то в сентябре 2003 г. количество доверяющих возросло до 52.3%, а затруднившихся ответить снизилось до 26%! Именно это и является для нас главным стимулом.

Общественное мнение традиционно под завязку насыщенно доминантными стереотипами. Именно стереотипы (так принято в цивилизованном обществе) определяют массовое поведение. В незрелых обществах «массовое поведение» определяется еще и обязательным соответствием идеалу «коллективной серости». И все-таки, какие доминанты определяют сегодня поведение белорусов?

Белорусское общество, как и многие другие, не является абсолютно однородным. Сегодня оно расколото. Фигурально выражаясь, в нашей стране сейчас живут два разных народа. Один народ поддерживает президента и его политику, а другой – нет. В первой группе доминируют традиционные советские ценности, а во второй – традиционные ценности стран Центральной и Восточной Европы. Поэтому, отвечая на вопрос, какие доминаты определяют поведения белорусов, я не стал бы говорить за всю страну.

Можно ли говорить о том, что в Беларуси так и не состоялась пере-

оценка ценностей? Новые ценности – демократия, права человека, свобода слова – так и остались невостребованными. Не следует ли из этого, что страна медленно, но верно движется к своей гибели?

С каждым годом становится все меньше «советских» и все больше «европейских» белорусов». И этот процесс необратим. Проблема в том, что «европейских белорусов» пока не видно, потому что они максимально изолированы существующей политической системой. У них очень мало своих СМИ, своих представителей в законодательных органах власти и других государственных структурах. Отсюда впечатление, что их нет вообще. Но при помощи социальных исследований, как сквозь «волшебные очки», мы их хорошо видим.

Портрет среднего белоруса. Сначала – клишированный, мифологический. А потом – для сравнения – настоящий, объясняющий трусость, социальную слепоту и появление таких феноменов как белорусские суды, избирательные комиссии, селекторные совещания у президента с обязательным массовым унижением номенклатуры. Наконец, как объяснить сладострастное возбуждение белорусских милиционеров, неистово избивающих детей и матерей на столичных улицах…

Если иметь в виду тот образ белоруса, который в начале 1990-х продвигали З. Позняк или С. Шушкевич – толерантный, образованный, трудолюбивый, знающий свои корни, в отличие, например, от россиянина, – то этот портрет действительно мифологизированный, не имеющий отношения к действительности. И это особенно сильно проявилось в последние годы. Но трусом и беспамятным белоруса тоже нельзя назвать. Действительно, в Беларуси живут сотни тысяч людей, посредством которых осуществляется нынешняя политика. Это те члены избирательных комиссий, и которые закрывают глаза на фальсификации, это те милиционеры, которые избивают демонстрантов, это те деятели культуры, которые на концертах подобострастно благодарят А. Лукашенко. Откуда они берутся?

30 лет назад в Купаловском театре была поставлена замечательная пьеса А. Макаенка «Пагарэльцы». Это было своеобразное исследование вопроса: из кого и как рекрутируется белорусская номенклатура. В Минск из глухой деревушки попадает молодой паренек – честный, открытый юноша. Его земляк, большой начальник, предлагает работу в своем аппарате. Пьеса посвящена эволюции «маленького» человека,

который встраивается в аппарат власти. Его начальник натаскивает молодого земляка так, как когда-то натаскивали его самого – унижает и растаптывает его личность, показывает, что он «дерьмо», чтобы потом лепить из него то, что нужно власти. В порыве этой «учебы» он заставляет подчиненного у себя в кабинете ловить муху, обещая за это соответствующие поощрения. Финальная сцена спектакля – годы спустя главный герой сам стал высоким начальником и заставляет такого же молодого подчиненного, также ловить муху. Таких произведений сотни. И это вовсе не белорусский феномен. Достаточно вспомнить знаменитую пьесу Шварца «Дракон» или роман В. Максимова «Ковчег для незваных», в котором описывается, как в сталинские годы формировался репрессивный аппарат. Эта тема была популярна и в немецкой литературе послевоенного времени, когда Белль, Ленц и другие авторы анализировали истоки фашизма.

Во все времена многие люди шли на компромиссы во имя определенной стабильности, получения социального статуса и различных привилегий. В этом нет ничего специфичного для периода правления А. Лукашенко.

Толпа пока молчит. Массовое поведение не приемлет активных акций. Но напряжение явно нарастает. Все-таки белорусская толпа может потребовать ответов за невыполненные обещания? И когда это произойдет…

Когда соединятся многие факторы. Когда, большинство белорусов узнают, что процент людей, поддерживающих третий президентский срок, невелик. Когда состоится окончательное завершение консолидации демократических сил и начнется процесс их взаимодействия с той частью номенклатуры, которая недовольна существующим положением вещей. Когда российское руководство начнет поддерживать альтернативную кандидатуру, и сделает это достоянием общественности. Когда европейские страны будут проводить консолидированную политику по отношению к Беларуси. Это звучит тривиально, об этом уже столько сказано и написано. Но дело в том, что в ближайшей перспективе у нас не предвидится социально-экономического кризиса, который мог бы вывести на улицу десятки тысяч людей. Поэтому придется идти к цели долгим и сложным путем.

А имеет ли смысл говорить о популярности, скажем, человека по фа-

милии А. Лукашенко в монополизированном медийном пространстве и в безальтернативном (опять же речь о медийных ресурсах) политическом пространстве?

Многие считают, что популярность А. Лукашенко обусловлена монополией на СМИ, что, лишившись ее, он тут же потеряет свою популярность. Но это не так. Несмотря на монополизацию не только медийного пространства, но и всей страны, популярность А. Лукашенко обуславливается не только этим фактором. Его рейтинг, по нашим данным, никогда не падал ниже 25%. И вряд ли упадет в ближайшее время. Существует психологическая близость А. Лукашенко к определенной группе людей. В основном, это сельское население, пожилые люди, одинокие женщины, люди с невысоким уровнем доходов и невысоким образованием. Они поддерживают А. Лукашенко, потому что он вышел с той самой «низовки», где проходит их жизнь, он говорит на их языке, он им понятен, он имеет общие с ними ценности. Именно в этом и заключается секрет его популярности. Очень важно, чтобы потенциальный кандидат в президенты, стремящийся к переменам, не игнорировал, а учитывал бы ожидания «советских белорусов». Ведь они – такая же важная часть белорусского народа, как и «евробелорусы». К ним можно и нужно обращаться. На мой взгляд, сегодня это больше других потенциальных кандидатов удается Валерию Фролову и Андрею Климову и во многом отвечает ожиданиям традиционного электората А. Лукашенко. Согласно недавнему опросу, проводимому НИСЭПИ, на вопрос: «Если на президентских выборах Вам придется выбирать между А. Лукашенко и А. Климовым, за кого бы вы проголосовали?» А. Лукашенко получил 34.7%, а А. Климов – 18.5%. Думаю, это хороший аргумент в пользу тактики «быть ближе к народу».

Интервьюировали Максим Рыбников и Екатерина Ткаченко,
«Время», 5 августа 2004 г.

*В борьбе за реальность**

Вследствие процессов глобализации и демократизации, бурного развития новых информационных и коммуникационных технологий, общественное мнение играет все более важную роль в политике – на локальном, национальном и международном уровне. Это значит, что все больше людей вовлекаются в процесс обсуждения и принятия важнейших решений. Большинство современных авторитарных лидеров приходят к власти не через дворцовые перевороты, а через выборы, апеллируя к массам. Эти процессы неизбежно повышают роль социальных наук, изучающих условия, механизмы и результаты деятельности разнообразных социальных акторов. Спрос на профессиональных экономистов и социологов, юристов и политологов, психологов и демографов постоянно растет, а специалисты по социальным, политическим и информационным технологиям все чаще становятся ключевыми фигурами в командах политических и бизнес лидеров.

Там, где неустойчивые демократии трансформируются в авторитарные режимы, например, в посткоммунистических странах, социальные науки играют амбивалентную роль – с одной стороны выявляя, а с другой, маскируя социальные процессы и их акторов. В таких странах многие профессионалы начинают работать не столько на научное познание, сколько на власть, капитал или какую-то «сверхидею» (национальную, религиозную и пр.), как правило, «распределяясь» по соответствующим «командам». В итоге наука довольно быстро трансформируется в технологию, которая, в свою очередь, становится инструментом политического, идеологического или коммерческого манипулирования. На какое-то время это может дать неслыханную власть, деньги и влияние конкретным ученым, но в перспективе приводит к падению профессионального и общественного престижа науки.

К сожалению, в Беларуси недолгий период относительной свободы и публичности социальных наук в начале 90-х сменился временем сервилизма и немоты. В разнообразных исследовательских и аналитических структурах работают тысячи специалистов, изучающих актуальные проблемы общественно-политического и социально-экономического развития. Защищаются диссертации, печатаются книги и журналы, проводятся конференции, выполняются десятки проектов. Хотя на

международном уровне большая часть результатов этой бурной деятельности остается или не признанной, или неизвестной, на все это тратятся бюджетные деньги миллионов белорусских налогоплательщиков. Самое печальное состоит в том, что эти результаты остаются практически неизвестными и самим налогоплательщикам. А ведь речь идет об изучении не тайн глубокого космоса или биотехнологии, а важнейших проблем жизни миллионов людей, их отношения к экономике и политике, к власти и оппозиции, к России и Западу, к своему прошлому, настоящему и будущему. Те оценки и прогнозы, которые белорусам время от времени приходится слышать из уст новоявленных «телеаналитиков», даже самая неискушенная аудитория уже не воспринимает как «результаты научных исследований». Узнать, кто, где, когда и как проводил эти «исследования», как правило, оказывается невозможным не только для зрителей, но и для профессионалов.

В то же время попытки аналитиков из негосударственных центров проводить исследования на профессиональном уровне и постоянно знакомить широкую публику с их результатами, инициировать общественный диалог и дебаты по важнейшим проблемам, вызывают негативную реакцию власти и обслуживающей ее науки. В последнее время контраргументы против независимой науки стали меняться. Если несколько лет назад ревнители «государственной чистоты» прямо обвиняли нас в «продажности», «работе на спецслужбы», «политической ангажированности» и т.п., то теперь предпочитают говорить о «сомнительной» или «неправильной методологии», «отрыве от реальности» и пр. Так, один из руководителей Института социальных и политических исследований при Администрации президента, выступая в правительственной газете, деятельность негосударственных социологов называет «рейтингохиромантией». «Поражаясь» репрезентативностью, «превышающей точность аптекарских весов» (т.е. стандартной ошибкой выборки 0.03), он утверждает, что «такой ошибки выборки не было ни у Гэллапа, ни у Дюркгейма, ни в ИСПИ»[1]. Его коллега на страницах той же газеты возмущается «провокационным характером вопросов, задаваемых «независимыми исследователями» (например, таким: «Какие положительные изменения может принести вхождение в состав России?»), поскольку «президент же заявил, что дискуссия о вхождении Беларуси в состав России прекращена»[2]. Редактор еще более «солидной

газеты для солидных людей» со свойственным ему изыском называет независимых исследователей «девушками по вызову», поскольку, публикуя результаты национального опроса людей в возрасте от 18 лет и старше, они не указали, «на сколько месяцев старше?»[3]. Комментируя результаты опросов, проведенных во время последних парламентских выборов и референдума балтийским филиалом всемирно известного Института Гэллапа при содействии независимых белорусских социологов, он называет их «пошловатым трепом, выдаваемым …сплошь фантомасами, …шайкой лжецов, использующих брэнд Института Гэллапа в низких целях»[4].

Мы не собираемся идти «по неверному пути Паниковского», вопрошая «а ты кто такой?», поскольку всерьез рассматривать методологию официоза – занятие не только неблагодарное, но и пустое из-за ее очевидной «простоты» («президент же заявил!»). Достаточно напомнить, как отреагировал официоз на недавние публикации независимых социологов о 600.000 «пропавших» избирателей (что обнаружилось путем сравнения официальных данных Центризбиркома и Министерства статистики) или на альтернативный проект бюджета, разработанный на основе анализа официальной статистики и представленный в правительство независимыми экономистами – от них попросту отмахнулись. Мы предлагаем иной путь, самый простой и эффективный – раскрыть методологию исследований и анализа, и проверить, насколько она соответствует стандартам современной социальной науки[5]. Это соответствие легко устанавливается репутацией, которой исследователи пользуются у себя в стране и за рубежом: кого и где публикуют, приглашают, слушают, доверяют, принимают во внимание. Это, конечно, долгий и непростой разговор, требующий выпуска целой серии изданий, профессиональных и публичных дискуссий. В данной книге Вашему вниманию представляются тексты, раскрывающие лишь некоторые аспекты независимых исследований в Беларуси.

Центральная идея книги состоит в том, чтобы на примере Беларуси показать и обосновать принципиальные различия, преимущества и недостатки между традиционными (т.е. осуществляемыми государственными структурами) и независимыми (т.е. осуществляемыми негосударственными структурами) социальными исследованиями в переходном обществе. Благодаря своему независимому положению белорусские

негосударственные исследовательские и аналитические центры (которые во всем мире называют «think tanks», что значит «фабрики мысли» или «мозговые центры») обладают определенными и преимуществами, и недостатками по сравнению с государственными центрами. К преимуществам следует отнести, прежде всего, свободу действий на всех важнейших этапах социального исследования – выбора темы, исследовательской методологии, способов обработки результатов, подбора экспертов, форм менеджмента и паблик-рилейшнз, видов публичной презентации результатов, их продвижения, наконец, влияния на общественное мнение и политику. К недостаткам, безусловно, относится практически полное отсутствие поддержки со стороны государства – от бюджетного финансирования и бесплатной аренды помещений до правового обеспечения и доступа к государственным СМИ, а нередко и прямое давление со стороны государства.

В переходном обществе существуют различные социальные акторы, заинтересованные в продвижении «своих собственных реальностей», которые могут не совпадать ни друг с другом, ни с объективной реальностью. Например, власти могут воспринимать и продвигать одну реальность (в Беларуси это «реальность Прошлого»), оппозиция – другую («реальность Будущего»), а широкая публика – третью («причудливая смесь Прошлого с Будущим»). Таким образом, постоянная борьба между основными социальными акторами может быть представлена как борьба между их «реальностями», точнее говоря, «презентациями этих реальностей». Каждый из этих акторов старается использовать разнообразные средства, чтобы утвердить свою собственную реальность и, в конечном счете, представить ее как единственно существующую. В современном мире такими средствами могут быть власть, деньги, СМИ и социальные исследования. Именно поэтому независимые исследовательские центры, так же как и независимые СМИ, вынуждены бороться за объективную реальность, иногда со всеми упомянутыми акторами[6]. В условиях переходного общества, в котором все эти реальности не только «перемешаны», но и «переменчивы», «борьба за реальность» становится исключительно сложной, порой неблагодарной и даже опасной задачей.

Но кто-то должен это делать. Мы надеемся, что издание данной книги послужит началом серьезного разговора, что социальные науки в

нашей стране рано или поздно будут играть такую же важную роль в профессиональной и общественной жизни, какую они играют в цивилизованном мире.

[1] См
[2] См
[3] См
[4] См
[5] См
[6] См

* Предисловие к книге «Независимые исследования в независимой Беларуси: в борьбе за реальность». Под ред. профессора Олега Манаева. – Новосибирск: Водолей, 2004, 416 с.

Заявление дирекции РОО «НИСЭПИ»
от 21 декабря 2005 г.

В последнее время НИСЭПИ подвергается массированному давлению со стороны белорусских властей. Сначала – поток писем из Министерства юстиции с различными претензиями, часть которых имеет формальный, а часть просто абсурдный характер. Перед референдумом директора НИСЭПИ профессора О. Манаева пригласил на беседу министр юстиции, познакомивший его с заключением для Верховного Суда о ликвидации института за «многочисленные нарушения». В конце ноября он был вызван в Республиканскую прокуратуру, где от него потребовали объяснений по поводу опросов общественного мнения, проведенных во время выборов и референдума Балтийским отделением Института Гэллапа. Неделю назад – ночной обыск, проведенный КГБ на квартире, которую снимает зам. директора А. Соснов, и где сотрудники института встречаются для научных дискуссий. Через два дня – визит милиции в эту же квартиру якобы по жалобе соседей. Осталось только дождаться участия Совета безопасности и армии – и будет «полный комплект» белорусских силовых структур, проявляющих столь необычный интерес к институту, в котором работает меньше десятка человек.

В чем причина – ведь НИСЭПИ занимается научными исследованиями, публикует бюллетени и книги, проводит конференции и семинары, никогда не участвовал и не собирается участвовать в политике? Причина проста – мы постоянно изучаем, что думают белорусы о своей жизни, и знакомим их с этим мнением. А их мнение в последнее время все больше отличается от официального. Самый яркий пример – итоги недавнего референдума. По официальным данным, за изменение Конституции проголосовали почти 79% избирателей, а по данным независимых исследовательских центров – менее половины. Вместо того,чтобы прислушиваться к мнению своих граждан, знать их интересы и решать их проблемы, белорусские власти пытаются заставить замолчать тех, кто это мнение изучает и озвучивает. Не информированным и немым обществом легче управлять. Однако события в соседней Украине показывают, что ни в одной стране общество не будет молчать и ждать перемен бесконечно.

Война против гражданского общества, которую, по сути, развязали органы государственной власти, стремясь предотвратить неизбежные перемены в стране, волнует не только самих белорусов, но и международное сообщество. Ведь сегодня свою солидарность и поддержку к нам приехали выразить не просто зарубежные коллеги-ученые, а чрезвычайные и полномочные послы, представляющие в Республике Беларусь правительства стран Европейского Союза и США. Вполне вероятно, что официальная пропаганда назовет этот визит «недружественным действием» или даже «вмешательством во внутренние дела суверенного государства». Сразу заявляем, что это – неправда. На самом деле наоборот, этот визит свидетельствует о том, что международное сообщество не оставляет наш народ наедине со своими проблемами, оно знает, что белорусы, желающие перемен в своей стране, уже не в меньшинстве, а в большинстве. Знает и готово им помогать. НИСЭПИ выражает самую искреннюю признательность нашим гостям и обещает, что и дальше будет следовать своей миссии – посредством социальных исследований продвигать в Беларуси ценности демократии, рыночной экономики, гражданского общества и прав человека.

«Народная воля», 24 декабря 2004 г.

НИСЭПИ против Минюста

Недавно в Верховном Суде Республики Беларусь рассматривалась жалоба Республиканского общественного объединения «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» на действия Министерства юстиции. Поскольку процесс был открытым и на нем, помимо истца и ответчика, присутствовали дипломаты и журналисты, «дело НИСЭПИ» получило резонанс в Беларуси и за рубежом. О причинах, породивших это «дело», его обстоятельствах и последствиях корреспондент «Народной воли» беседует с директором РОО «НИСЭПИ» профессором Олегом Манаевым.

В последнее время РОО «НИСЭПИ» часто упоминают в прессе не только в связи с его научно-исследовательской деятельностью, но и «наездами» со стороны властей. Что сегодня происходит вокруг института?

В течение последних месяцев наш институт подвергается массированному давлению со стороны органов государственной власти. Сначала – поток писем (13 писем за пять месяцев!) из Министерства юстиции с различными претензиями, часть которых имеет формальный, а часть просто абсурдный характер. В октябре меня пригласил на беседу министр юстиции, показавший заключение министерства для Верховного Суда о ликвидации института за «многочисленные нарушения». В ноябре – вызов в Республиканскую прокуратуру, где от меня уже потребовали объяснений по поводу опросов общественного мнения, проведенных во время октябрьских выборов и референдума Балтийским отделением Института Гэллапа. В декабре в квартире, которую снимает заместитель директора института Александр Соснов, и где мы встречаемся для научных дискуссий, поздно вечером сотрудники центрального аппарата КГБ провели обыск. Спустя несколько дней в эту же квартиру пришла милиция, якобы по жалобе соседей. Мы уже стали между собой шутить, что осталось дождаться участия армии – и будет «полный комплект» силовых структур, проявляющих столь необычный интерес к институту, в котором работает меньше десятка человек.

Но подобные письма от Минюста получают десятки общественных объединений, а Вы решили с ним судиться. Почему?

Прежде всего, потому, что мы уверены в своей правоте. Напомню обстоятельства этого дела. В конце ноября Министерство юстиции вынесло дирекции объединения письменное предупреждение за то, что институт «создал регистрирующему органу препятствия для осуществления деятельности, предусмотренной ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», выразившееся в непредставлении по требованию Министерства копии заполненной анкеты социологического опроса, проведенного в июне 2004 г.».

Мы посчитали это предупреждение незаконным и необоснованным по нескольким основаниям. Во-первых, в соответствии с ч. 3 упомянутой статьи, «должностные лица органов, зарегистрировавших общественные объединения, в пределах своих обязанностей имеют право … знакомиться с их документами…». Анкета социологического опроса (точнее говоря, бланк интервью), копию которой затребовал Минюст, не является документом РОО «НИСЭПИ», о чем свидетельствует договор с ее автором. В нем прямо указано, что автор анкеты, которым является физическое лицо, передает институту право ее использовать для социологического опроса в июне 2004 г., и что передача анкеты в любом виде третьим лицам или иное использование, не предусмотренное этим договором, неправомерно. Поэтому требование Министерства предоставить собственность иного субъекта, не только не основано на законе, но, более того, нарушает п. 1 ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». Во-вторых, заполненные бланки интервью для сохранения анонимности опроса (иногда интервьюеры все же записывают имена и адреса респондентов), в соответствии с установленными в институте правилами, уничтожаются после ввода информации в компьютер, т.е. задолго до поступления требования Минюста. В-третьих, компьютерный вариант вопросника не является документом, поскольку не имеет ни подписи, ни выходных данных. Следовательно, Министерство юстиции требовало выполнить действие, невозможное в силу объективных причин. Все эти причины были изложены в письме министру юстиции, однако наши аргументы, к сожалению, не были приняты во внимание.

На этом основании, а также в соответствии со ст. 358 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» мы подали жалобу в

Верховный Суд с просьбой признать незаконным и отменить вынесенное нам письменное предупреждение Министерства юстиции, а расходы по государственной пошлине возложить на ответчика.

Неужели Вы, в самом деле, надеялись на успех?

Конечно, мы понимали, что наши шансы на успех в Верховном Суде ничтожны, принимая во внимание характер нынешней власти в Беларуси. Но мы понимаем также, что пределы власти возникают только тогда, когда она сталкивается с сопротивлением граждан, на которых оказывает давление. В течение последнего года в стране были закрыты десятки неправительственных объединений, в том числе и независимые исследовательские центры – Центр конституционализма и сравнительно-правовых исследований, Международный институт политических исследований. Некоторые организации идут на вынужденную самоликвидацию, как, например, аналитический центр «Социальные технологии». Чаще всего, это делается тихо, не привлекая внимания широкой публики. В итоге у многих активных, самостоятельных людей опускаются руки, они думают, что отстоять свои права в нашей стране невозможно. Мы убеждены, что публичное легальное сопротивление давлению властей каждого из нас, даже если шансов на успех почти нет – имеет огромное значение для развития демократии и построения правового государства в Беларуси. Если не сегодня, то завтра. Примеры такого сопротивления на высшем уровне существующей в стране судебной системы очень немногочисленны – в прошлом году похожая история случилась с Белорусским Хельсинским комитетом. Нужно создавать прецеденты, причем делать их максимально публичными. И потому РОО «НИСЭПИ» решило выступить в Верховном Суде против Минюста, показать всем, что не мы, а они нарушают закон.

Как проходил суд, столкнулись ли Вы с чем-нибудь неожиданным?

Судебное заседание продолжалось с утра до вечера, решение объявили только на следующий день. И судья В. Кулик, и прокурор И. Кандрусик, и секретарь суда А. Григорова – симпатичные молодые женщины, так что мы не скучали. Минюст представлял печально известный в структурах гражданского общества А. Харитон со своими сотрудниками, НИСЭПИ представлял А. Соснов, а общественность – известный правозащитник, исполнительный директор БХК О. Гулак. Помимо представителей сторон в зале присутствовали дипломаты из офиса

ОБСЕ, посольств США и стран ЕС, а также журналисты. Представители НИСЭПИ и общественности в своих выступлениях аргументированно доказывали, что «вынесенное предупреждение противоречит требованиям законодательства», однако прокурор предложила нашу жалобу «оставить без удовлетворения», и суд с этим согласился. Решение, как подчеркнула судья, «вступает в законную силу немедленно после его провозглашения, кассационному обжалованию и опротестованию не подлежит». С точки зрения решения суда никаких неожиданностей не было, но вот его обоснование оказалось чрезвычайно интересным.

Нам разъяснили, что, во-первых, органы, регистрирующие общественные объединения (в данном случае Минюст), имеют законное право требовать и получать от этих объединений любые документы, материалы и информацию по вопросам их уставной деятельности. Причем характер этих материалов и сроки их хранения не оговариваются. Фактически это значит, что, например, наш институт должен хранить и в любой момент предоставлять Минюсту любой из заполненных бланков всех когда-либо проведенных опросов несмотря на гарантии их анонимности, а это около 100.000 единиц за тринадцать лет работы, не говоря уже о тоннах бумаг собираемых нами документов, наших собственных аналитических материалов, их черновиков и пр.! Во-вторых, регистрирующие органы по определению не являются «третьей стороной», а это значит, что авторское право не может быть препятствием для предоставления любых материалов, подготовленных на основе юридических договоров с их авторами. В-третьих, даже если речь идет о маркетинговых исследованиях, как правило, основывающихся на принципе коммерческой тайны, любые их материалы также должны предоставляться регистрирующим органам. Правда, обратив внимание на наш остолбеневший вид, нам пояснили, что «Минюст в таком случае не должен будет передавать эти материалы какой-либо другой стороне».

Шокированные еще больше подобным выводами дипломаты сказали нам, что теперь у нас есть все основания обращаться в международный суд.

Что ж, эти выводы действительно необычны, но какие реальные последствия они могут иметь для Вашего института и для общества в целом?

Уверяю вас, что последствия будут для всех нас вполне реальные. Что касается НИСЭПИ, то это решение открывает Минюсту путь к тому, чтобы закрыть институт, как говорится, «без шума и пыли». От нас опять потребуют какой-нибудь очередной документ «по вопросам уставной деятельности» (в последнем письме требуется представить заполненную анкету уже ноябрьского опроса), который по объективным причинам мы представить не сможем, вынесут очередное письменное предупреждение, а потом в тот же Верховный Суд передадут заключение о нашем закрытии «за многочисленные нарушения действующего законодательства».

Последствия для общества могут быть чрезвычайно серьезными. Подчинение принципов авторского права и коммерческой тайны принципу государственного контроля может привести к потере миллионов долларов инвестиций в белорусскую экономику. Какой же инвестор, свой или зарубежный, захочет вкладывать сюда деньги, если результаты заказанного им маркетингового исследования могут стать известными его конкурентам? По сути дела, это судебное решение поднимает уровень контроля власти над обществом на новый, гораздо более высокий уровень. Теперь любое общественное объединение обязано предоставлять регистрирующим органам любую информацию о своей деятельности вне зависимости от ее характера и сроков давности. Напомню, что по данным того же Минюста, в Беларуси зарегистрировано свыше 2.5 тысяч общественных объединений республиканского и 1.5 тысяч регионального уровня. Это значит, что в их деятельность прямо или косвенно вовлечено около 150 тысяч граждан (потому что для регистрации республиканского объединения необходимо собрать подписи не менее 50, а регионального – не менее 10 граждан), а с учетом членов их семей – почти полмиллиона! Эти структуры объединяют людей с самыми разными интересами – социальными и культурными, религиозными и творческими, профессиональными и любительскими, защиты прав человека, окружающей среды и т.п. Поскольку гражданское общество в любой стране есть форма самоорганизации народа, этим решением власть продемонстрировала свой не только антидемократический, антирыночный, антиправовой, но и антинародный характер.

Если Вы ожидаете, что Вас скоро закроют через тот же Верховный

Суд, как собираетесь работать дальше?

Мы готовим варианты деятельности и в случае потери статуса Республиканского общественного объединения. Сейчас могу только сказать, что, пока мы здесь живем и находимся на свободе, будем и дальше следовать своей миссии – посредством социальных исследований содействовать развитию в Беларуси демократии, рыночной экономики и гражданского общества.

«Народная воля», 25 февраля 2005 г.

Заявление Дирекции РОО «НИСЭПИ» **от 3 марта 2004 г.**

В конце февраля с.г. четверо сотрудников Министерства юстиции Республики Беларусь во главе с небезызвестным А. Харитоном ворвались в административный корпус Фанипольского ремонтно-механического завода, в котором РОО «НИСЭПИ» арендует комнату под юридический адрес, и, воспользовавшись замешательством работников заводоуправления, проникли в нее. Затем ими был составлен какой-то акт, содержание которого нам неизвестно. Во время этой акции не присутствовали ни представители института – арендатора помещения, ни сотрудники милиции или прокуратуры, имеющие право вскрывать помещения без присутствия хозяев. Что искали зарвавшиеся чиновники, мы не знаем. Ясно одно: продолжается начавшаяся несколько месяцев назад атака органов государственной власти на независимый институт, результаты исследований которого совершенно не устраивают белорусское руководство.

Действия органов государственной власти, постоянно превышающих свои полномочия, свидетельствуют о том, что против гражданского общества в Беларуси разворачивается настоящая война – без моральных норм и юридических правил. Но мы вновь заявляем, что будем и дальше изучать, что думают белорусы о своей жизни, и знакомить их с их собственным мнением.

«Инфофокус», N 12, 2004 г.

В Верховный Суд Республики Беларусь

Объяснения Республиканского общественного объединения «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» по существу требований Министерства юстиции Республики Беларусь

31 марта 2004 г. Республиканское общественное объединение «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» получило письмо из Верховного суда Республики Беларусь № 03-18лг от 28.03.2005 г. с исковым заявлением Министерства юстиции Республики Беларусь о ликвидации РОО «НИСЭПИ».

По существу заявленных Министерством юстиции требований объясняем следующее:

1. Юридический адрес по ул. Московская 18, комната 424 РОО «НИСЭПИ» потеряло после того, как получило письменное распоряжение Главного хозяйственного управления Управления делами Президента Республики Беларусь освободить помещение в течение десяти дней. Поиски помещения под новый юридический адрес заняли много времени, поскольку все организации, в которые мы обращались, в конце концов, нам отказывали. Как только нам удалось получить помещение под юридический адрес в г. Фаниполе, мы сообщили об этом в Министерство юстиции. Так что заявление о том, что «арганізацыя не спяшалася знайцсці памяшканне для юрыдычнага адраса» **не соответствует** действительности. К тому же за это мы получили письменное предупреждение Министерства юстиции № 06-04/7396.

2. В своем письме № 06-10/00234 от 02.07.2003 г. Министерство юстиции требовало предоставить сведения о мероприятиях, которые проводятся (проводились) РОО «НИСЭПИ», не уточняя периода, за который это следовало сделать. Речь вовсе не шла об «іншых працах, якія выканала арганізацыя за перыяд свайго існавання». **Поэтому в ответном письме** № 2/09-04 от 27.09.2004 г. мы указали, что «на протяжении текущего года РОО «НИСЭПИ» исследует научную тему «Повышение роли независимых социальных исследований и экспертных сетей в Беларуси». Ни в каких других мероприятиях РОО «НИСЭПИ»

не участвует». Данный проект осуществлялся в течение 2002-2004 гг. В его рамках проводились самые разные процедуры – различные опросы, в том числе и по поводу геополитических центров, с которыми Беларусь устанавливает наиболее тесные контакты, выпуск аналитических материалов, в том числе и бюллетеня *«Новости НИСЭПИ»*, конференции и семинары. Так что заявление о том, что «арганізацыя ўтаіла ад рэгіструючага органа шэраг сваіх навуковых даследванняў» **не соответствует** действительности.

3. В своем письме № 06-11/75 от 28.01.2005 г. Министерство юстиции затребовало у РОО «НИСЭПИ» «копію анкеты на бумажном носбіце, якая распаўсюджвалася арганізацыяй сярод рэспандэнтаў пры правядзенні ею апытання грамадскай думкі ў лістападзе 2004 г.». В своем ответе № 2/02-05 от 14.02.2005 г. мы сообщили, что «при проведении этого опроса метод анкетирования не применялся, анкеты не изготовлялись и среди респондентов не распространялись, и потому ее копию на бумажном носителе предоставить не можем». Все остальное является домыслами Министерства юстиции, и потому его заявление о том, что «РГА «НІСЭПД» у чарговы раз стварыла рэгіструючаму органу перашкоды ў ажыццяўленні ім дзейнасці» **не соответствует действительности**.

4. В своем письме № 06-11/272 от 23.02.2005 г. Министерство юстиции затребовало у РОО «НИСЭПИ» «якія доказы мае арганізацыя таго, каб мець права называць **усе** свае даследаванні (апытанні грамадскай думкі) нацыянальнымі?». В своем ответе № 1/03-05 от 1.03.2005 г. мы сообщили, что «РОО «НИСЭПИ» не называет «**усе** свае даследаванні (апытанні грамадскай думкі) нацыянальнымі». Так что утверждения Министерства юстиции о том, что «арганізацыя **так і не даслала Міністэрству** доказы таго, каб мець права называць свае апытанні грамадскай думкі нацыянальнымі», а также о том, что «да ведама насельніцта краіны даводзіцца сфальсіфікаваная інфармацыя» **не только не соответствуют** действительности, но являются заведомо ложными.

5. В своем исковом заявлении № **06-11/208 от 24.03.2005 г. Министерство** юстиции утверждает, что **«арганізацыя не вывучае грамадскую** думку, а ўздзейнічае на яе (нават за кошт фальсіфікацыі так званых нацыянальных апытанняў грамадскай думкі)... У выніку груба парушаны патрабаванні падпункта 2.1 Статута». Однако в Уставе РОО

«НИСЭПИ», зарегистрированном Министерством юстиции, черным по белому записано: «Целью деятельности РОО «НИСЭПИ» является **содействие** формированию в Республике Беларусь гражданского общества и свободной рыночной экономики**». Понятие «содействие» по определению** включает в себя не только изучение общественного мнения, но и воздействие на него. Поэтому данное утверждение Министерства также не соответствует действительности и является заведомо ложным.

6. В своем письме № 06-11/75 от 28.01.2005 г. Министерство юстиции затребовало у РОО «НИСЭПИ» не только копию анкеты ноябрьского опроса общественного мнения, но «таксама колькасць гэтых распаўсюджаных анкет». В уже цитированном ответе № 2/02-05 от 14.02.2005 г. мы сообщили, что «при проведении этого опроса метод анкетирования не применялся, анкеты не изготовлялись и среди респондентов не распространялись», и потому количество распространенных анкет не могло быть указано. Что же касается количества опрошенных людей (респондентов), то, во-первых, эти данные не запрашивались, а во-вторых, они указывались во всех материалах, рассылаемых РОО «НИСЭПИ» в СМИ (в ноябрьском опросе – 1521 человек в возрасте от 18 лет и старше). Поэтому утверждение Министерства о том, что «РГА «НІСЭПД» фактычна засакрэціла ў адносінах да рэгіструючага органа вышэйназваныя дакументы» **не соответствует действительности и является заведомо ложным.**

7. В своем исковом заявлении Министерство юстиции также утверждает, что **«гэтая юрыдычная асоба ўтаіла ад рэгіструючага органа** факт выдання ёю бюлетэня «*Новости НИСЭПИ*»... і ў чарговы раз стварыла рэгіструючаму органу перашкоду». Однако Министерство юстиции, во-первых, ранее никогда не запрашивало информации о нашем бюллетене, а, во-вторых, его издание не является самостоятельным проектом или мероприятием, а входит составным элементом во все наши проекты, в том числе и в проект «Повышение роли независимых социальных исследований и экспертных сетей в Беларуси». Причем в рамках наших предыдущих исследовательских проектов аналитический бюллетень «*Новости НИСЭПИ*» по адресной рассылке посылался в том числе и в Министерство юстиции. Поэтому утверждение Министерства о том, что «юрыдычная асоба ўтаіла ад рэгіструючага органа

факт выдання ёю бюлетэня «Новости НИСЭПИ» не соответствует действительности и является заведомо ложным.

8. В своем исковом заявлении Министерство юстиции вновь обвиняет наше объединение в том, что «устаноўлены факты ўжывання няпоўнай назвы арганізацыі ў сродках масавай інфармацыі» и тем самым «неаднаразова парушаны патрабаванні арт. 50 ГК, п.п. 1.1, а таксама п. 1.2 Статута». Мы уже неоднократно отвечали Министерству, что в материалах, которые РОО «НИСЭПИ» рассылает для публикации указывается его полное название, но многие издания предпочитают публиковать неполное название (или даже просто «независимый институт»). Мы не можем нести ответственность за действия СМИ, тем более что в каждом рассылаемом материале говорится, что «РОО «НИСЭПИ» не несет ответственности за интерпретацию своих материалов».

9. По утверждению Министерства юстиции, в состав названия нашего бюллетеня «Новости НИСЭПИ» не входит «словаспалучэнне, якое змяшчае ўказанне на арганізацыйна-прававую форму юрыдычнай асобы», что, якобы, является нарушением ст. 50 ГК, п.п. 1.1, а также п. 1.2 Устава. Однако данное утверждение Министерства не имеет юридических оснований, поскольку указанными нормами законодательства содержание названий бюллетеней не регламентируется.

10. В своем исковом заявлении Министерство юстиции также утверждает, что «арганізацыя прызнала, что ў яе складе «…*работает* меньше десяти человек». Далее, ссылаясь на п. 3.1 Устава РОО «НИСЭПИ», в котором говорится, что «членом объединения может быть совершеннолетний гражданин Республики Беларусь, своей деятельностью реально участвующий в осуществлении цели и задач объединения», Министерство делает вывод о том, что «гэта значыць, што арганізацыя неаднаразова не пацвярджае рэспубліканскі статус колькасцю сваіх членаў... Прычым гэтае парушэнне з'яўляецца грубым». В этом требовании Министерство умышленно смешивает понятия «член» и «работник» общественного объединения. Членами РОО «НИСЭПИ» являются свыше 50 граждан Республики Беларусь, которые реально участвуют в осуществлении его цели и задач в соответствии с п.п. 3.4 и 3.5 Устава (т.е. в управлении делами объединения и в контроле его деятельности через участие в ежегодных конференциях, определении основных направлений деятельности, заслушивании и

утверждении отчета директора, проведении исследований и пр.), о чем свидетельствуют соответствующие протоколы. Штатные и нештатные работники, найм и увольнение которых осуществляет директор РОО «НИСЭПИ», как руководитель юридического лица в соответствии с п. 4.5 Устава, осуществляют конкретную работу в соответствии со своими должностными обязанностями («любые виды деятельности, которые не запрещены законом» – п. 5.2 Устава). Поэтому данное утверждение Министерства юстиции также не соответствует действительности и является заведомо ложным.

11. В своем исковом заявлении Министерство юстиции утверждает, что **«установлена, што кіруючы орган РГА «НІСЭПД» не размяшчаецца** по вул. Завадскай, 4 у г. Фаніпалі. Такім чынам, прымяняльна да юрыдычнага адраса трэба гаварыць пра паўторна дапушчаныя арганізацыяй тыя ж парушэнні, аб якіх сказана ў абзацы трэцім і чацвёртым старонкі 2…». С 1.02.2005 г. руководство Фанипольского РМЗ увеличило арендную плату за помещение, предоставленное РОО «НИСЭПИ» для юридического адреса. В связи с этим мы уведомили руководство завода о прекращении договора об аренде и занялись поиском другого помещения.

12. В связи с вышеизложенным считаем, что Министерство юстиции не имеет оснований для ликвидации РОО «НИСЭПИ».

7 апреля 2005 г.

Заявление Дирекции РОО «НИСЭПИ» **от 15 апреля 2005 г.**

15 апреля 2005 г. после трехдневных слушаний Верховный Суд Республики Беларусь (судья Л. Филимонихина, прокурор Е. Мазовка) основываясь на исковом заявлении Министерства юстиции (министр В. Голованов), принял решение о ликвидации Республиканского общественного объединения «Независимый институт социально-экономических и политических исследований». Закрыт старейший в Беларуси негосударственный исследовательский центр, который с момента своего основания в феврале 1992 г. осуществил десятки проектов по важ-

нейшим проблемам развития страны (от роли церкви до политических партий, от рабочего движения до финансовой системы, от частного предпринимательства до средств массовой информации), провел десятки международных, национальных и региональных конференций и семинаров, издал и распространил несколько книг, сотни аналитических докладов и бюллетеней, тысячи материалов в белорусской и зарубежной прессе. РОО «НИСЭПИ» не просто изучал, что думают белорусы о своем прошлом, настоящем и будущем, но и постоянно знакомил их с их же мнением. Многим – как властям, так и оппозиции – это мнение часто не нравилось, и поэтому институту с самого начала приходилось сталкиваться с различными трудностями.

После объявления референдума в начале осени прошлого года, который кардинально изменил не только политический ландшафт, но и перспективы развития страны, власти, по сути дела, развязали войну против гражданского общества. Одной из главных целей этой войны стали независимые СМИ и исследовательские центры, поскольку именно они обеспечивают граждан Беларуси объективной информацией и анализом. Как показали итоги референдума, разница между официальной и реальной картиной того, что происходит в стране (по данным ЦИК около 80% всех избирателей проголосовали за изменение Конституции, а по данным Института Гэллапа менее 49%), достигла критической точки. Именно поэтому на наш институт стало оказываться беспрецедентное давление со стороны Министерства юстиции, КГБ, Республиканской прокуратуры, милиции. Два месяца назад наши попытки защитить свои права в Верховном Суде не увенчались успехом. Суд вторично поддержал требования Минюста и вообще ликвидировал РОО «НИСЭПИ». Наши аргументы, показания свидетелей, участие в процессе одного из лучших в стране адвокатов никак не повлияли на исход дела. Несмотря на то, что в процессе слушаний Минюст отказался от самых абсурдных требований, на то, что и оставшиеся требования не соответствуют действительности, а некоторые из них даже сфальсифицированы, суд постановил ликвидировать РОО «НИСЭПИ». Мы убеждены, что это решение носит политически мотивированный характер. Его цель – лишить граждан независимого источника информации и анализа о реальном положении дел в стране накануне президентских выборов.

В связи с этим мы заявляем, что, пока мы здесь живем и находимся на свободе, НИСЭПИ будет и дальше следовать своей миссии – посредством социальных исследований содействовать развитию в независимой Беларуси демократии, рыночной экономики и гражданского общества.

«Народная воля», 19 апреля 2005 г.

V. МИР ВОКРУГ

КНГ ОБСЕ в Беларуси: миссия невозможна?

Беларусь опять оказалась в центре международного скандала: через четыре месяца после отъезда руководителя Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси опытного немецкого дипломата посла Ханса-Георга Вика нашу страну вынужден был покинуть и исполняющий обязанности руководителя группы французский дипломат Мишель Риволье. Вполне вероятно, что «оставшегося на хозяйстве» британского дипломата Эндрю Карпентера ожидает та же участь: ему также могут не продлить визу. Официальный преемник г-на Вика бывший посол Германии в Украине Эберхард Хайкен уже несколько месяцев не может получить согласие белорусской стороны. Руководство страны в лице министра иностранных дел Михаила Хвостова и самого президента заявляют прямо: миссия группы в том виде, в каком она была до сих пор, больше в Беларуси невозможна. КНГ, утверждают они, стала вмешиваться во внутренние дела, поддерживать оппозицию, и потому ее мандат должен быть пересмотрен. Руководство ОБСЕ и многие европейские лидеры не соглашаются с этим требованием и выражают полную поддержку КНГ. Скандал разгорается.

Я не политик и не дипломат, и не берусь оценивать события вокруг КНГ ОБСЕ с точки зрения международных политических и дипломатических стандартов. Как для профессионального социолога для меня важнее отношение к этому самого белорусского общества. Все свои важнейшие решения Александр Лукашенко, как правило, обосновывает «интересами народа», именно поддержка общества до недавнего времени была главным источником его власти. Насколько же отношение власти и общества к КНГ ОБСЕ в Беларуси совпадают?

Для ответа на этот вопрос обратимся к результатам опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ в апреле. В течение многих лет мы задаем белорусам вопрос о доверии к важнейшим государственным и общественным институтам, поскольку доверие – основа стабильности власти.

Таблица 1. Доверие к важнейшим государственным и общественным институтам, %*

Государственные и общественные институты	**Доверяют**	**Не доверяют**	**ЗО/НО**	**Индекс доверия**
Учебные заведения (школы, техникумы, ВУЗы)	56.9	23.0	20.1	+0.344
Церковь	51.9	27.4	20.7	+0.247
Армия	47.4	31.6	21.0	+0.159
Независимые исследовательские центры	40.4	24.9	34.7	+0.158
Государственные исследовательские центры	33.3	32.4	34.3	+0.009
КНГ ОБСЕ в РБ	28.8	31.4	39.8	–0.027
Государственные СМИ	38.7	43.1	18.2	–0.044
Конституционный суд	35.5	40.2	24.3	–0.048
Негосударственные СМИ	32.2	43.9	23.9	–0.119
Объединения предпринимателей	25.0	38.3	36.7	–0.135
Свободные и независимые профсоюзы	27.6	41.0	31.4	–0.136
Президент	32.4	50.1	17.5	–0.179
Центральная избирательная комиссия	29.6	47.7	22.7	–0.183
КГБ	27.7	46.9	25.4	–0.194
Профсоюзы, входящие в Федерацию профсоюзов	23.4	42.9	33.7	–0.198
Суды	28.6	50.6	20.8	–0.222
Правительство	26.1	52.3	21.6	–0.266
Национальное собрание	19.6	52.0	28.4	–0.328
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	19.8	52.9	27.3	–0.335
Верховный Совет XIII созыва	15.7	51.0	33.3	–0.359
Оппозиционные политические партии	15.2	54.4	30.4	–0.397
Милиция	20.8	61.7	17.5	–0.413
Местные органы власти	20.4	61.3	18.3	–0.414

По результатам национального опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2002 г. Эта и следующие таблицы читаются по вертикали.

Как видно, наши сограждане доверяют КНГ ОБСЕ больше, чем большинству государственных и общественных институтов, включая правительство, парламент, правоохранительные органы и самого президента. Причем всего за три года отношение общества к этому институту – по существу даже не белорусскому – заметно изменилось.

Таблица 2. Динамика отношения общества к КНГ ОБСЕ в Беларуси, %

Доверие к КНГ ОБСЕ в Беларуси	**11'99**	**04'00**	**11'00**	**04'01**	**11'01**	**04'02**
Доверяют	16.5	20.6	20.2	21.9	29.5	28.8
Не доверяют	20.7	20.5	22.4	23.4	28.8	31.4
ЗО/НО	62.8	58.9	57.4	54.7	41.7	39.8

Самое заметное и важное изменение – количество граждан, ничего не знающих о деятельности КНГ ОБСЕ в Беларуси и потому затрудняющихся ее оценить – уменьшилось на 23%. Сегодня свыше 60% респондентов выражают свое отношение: примерно половина из них доверяет этой организации, а половина нет. Почему возросло количество недоверяющих вполне понятно: агрессивная и массированная «антиКНГэшная» пропаганда, осуществляемая через государственные СМИ, неоднократные заявления высших руководителей государства не могут не оказывать воздействия на массовое сознание.

Почему же, несмотря на это, еще больше возросло количество тех, кто доверяет КНГ? Подчеркну, что в данном случае речь идет не о тех, сравнительно немногих гражданах, которые имеют личный опыт взаимодействия с КНГ (например, лидеры политических партий, активисты ряда общественных организаций, родственники политзаключенных и др.). Речь идет о самых обычных («простых», как любит подчеркивать президент) людях, которые знают о деятельности КНГ либо понаслышке, либо из прессы, а кто-то вообще узнал об этом в процессе интервью. Самое важное для людей – знать, на что в действительности направлена деятельность этой организации, и какими способами она осуществляется.

Один из самых известных шагов КНГ ОБСЕ в Беларуси – выдвижение четырех требований к белорусским властям, направленных на обеспечение свободных и справедливых выборов (парламентских, президентских, местных). Эти требования были сформулированы на пере-

говорах лидеров белорусской оппозиции с руководством ОБСЕ летом 1999 г., и с тех пор неизменно повторяются в документах и выступлениях почти всех международных организаций, поскольку полностью соответствуют мандату КНГ. Как они воспринимаются в обществе?

Таблица 3. Динамика общественной поддержки требований ОБСЕ и других международных структур к белорусским властям, %

Требования ОБСЕ	**Поддерживают**	**Не поддерживают**	**ЗО/НО**
Предоставить доступ оппозиции к государственным СМИ, в том числе телевидению	50.7* 44.6	30.2 22.4	19.1 33.0
Изменить полномочия парламента таким образом, чтобы принимаемые им законы были обязательны для исполнения всеми органами власти	71.8 55.5	9.4 8.5	18.8 36.0
Прекратить преследование людей, не согласных с нынешним политическим курсом	73.3 59.1	11.3 11.1	15.4 29.8
Внести такие изменения в избирательный кодекс, которые обеспечили бы проведение свободных справедливых выборов	77.1 62.0	7.7 9.1	15.2 28.9
X (средневзвешенная по всем требованиям)	68.2 55.3	14.5 12.8	17.3 31.9

** В числителе приводятся результаты национального опроса, проведенного НИСЭПИ в апреле 2002 г., а в знаменателе – в ноябре 1999 г.*

Очевидно, во-первых, что большинство граждан нашей страны поддерживает все без исключения требования ОБСЕ, вовсе не считая, что они отражают интересы лишь узкой группы политических «отморозков». Во-вторых, за три года количество поддерживающих эти требования возросло на четверть, а количество затрудняющихся оценить их, наоборот, сократилось почти вдвое.

Таблица 4. Динамика отношения общества к переговорам между белорусскими властями и оппозицией, %

Отношение к переговорам	**11'99**	**04'00**	**04'02**
Переговоры необходимы, поскольку только путем переговоров можно прийти к согласию и учету различных интересов в нашем обществе	45.3	50.8	48.2
Переговоры не нужны, потому что с властью, нарушающей законы и права человека, нужно не вести диалог, а заставить ее выполнять закон	15.5	14.8	19.9
Переговоры не нужны, потому что оппозиция никого не представляет, и власти незачем с ней разговаривать	7.9	8.2	15.0
ЗО/НО	31.3	26.2	16.9

Другим важным шагом КНГ ОБСЕ в Беларуси стала попытка организовать переговоры между представителями оппозиции и власти. Как известно, эти переговоры вполне успешно проходили осенью 1999 г., но затем были сорваны по инициативе президента. Достигнутые договоренности, в частности, протокол о доступе к государственным СМИ, были дезавуированы. Вместо этих переговоров белорусские власти затеяли «широкий общественный диалог без каких-либо международных посредников», который летом 2000 г. закончился полным провалом, поскольку к «диалогу» были допущены только поддерживающие власть общественные организации и «договариваться» не было никакой нужды.

Как видно из последней таблицы, почти половина граждан, по-прежнему, поддерживает идею КНГ о переговорах властей с оппозицией. В этом смысле кампания по дискредитации КНГ и ее инициатив (обвинения во «вмешательстве во внутренние дела» и пр.) не дала ожидаемого эффекта. Более того, количество затруднившихся выразить свое отношение к этой инициативе за три года сократилось почти вдвое. Но нельзя не обратить внимания на то, что количество противников переговоров – по диаметрально противоположным мотивам – также значительно выросло: сегодня так думает почти 35% респондентов. А это значит, что раскол общества по отношению к нынешнему политическому курсу увеличивается. Когда число противников переговоров превысит число их сторонников, возможности договориться спокой-

ным, мирным путем могут оказаться утраченными. Виграет ли от этого президент? Ведь для «умиротворения» несогласных с его курсом придется применять все более жесткие и массовые репрессии, и кто знает, сколько времени они будут эффективными?

Как показывают результаты наших исследований, чем больше люди узнают о деятельности КНГ ОБСЕ, тем больше ее поддерживают. Это значит, что ее миссия в Беларуси не просто возможна, она крайне необходима для политической стабилизации. Возможно, для власти, которая боится «потерять лицо», вступив в переговоры с оппозицией, миссия КНГ даже больше необходима, чем для оппозиции. «Договариваться» с многотысячными толпами разгневанных «простых людей», когда они выйдут на улицы, будет неизмеримо труднее.

«Народная воля», 15 мая 2002 г.

Электоральные ресурсы интеграции

Выбор пути дальнейшей интеграции Беларуси и России, предложенный Александру Лукашенко Владимиром Путиным во время августовского саммита в Москве, стал самым серьезным вызовом белорусскому президенту за все время его правления. Реакция А. Лукашенко, ставшего в одночасье защитником государственного суверенитета и национальной гордости белорусов, породила множество вопросов и сомнений, надежд и откровенных спекуляций как в Беларуси, так за ее пределами. Действительно ли А. Лукашенко пойдет по пути «национального спасения», консолидации белорусского общества, сближения с Западом или продолжит (начнет другую) интеграционную игру? От правильного ответа на эти вопросы зависит выбор правильной стратегии и для белорусской оппозиции, и для российского руководства, и для Запада.

Перспективы «нового курса» А. Лукашенко

Основываясь на результатах исследований НИСЭПИ, можно с высокой степенью вероятности предположить, что, несмотря на заявле-

ния, А. Лукашенко и его команда не смогут осуществить «новый курс» (включая и неожиданную готовность принять в Минске даже Папу римского!), раскручиваемый нынче всей государственной пропагандистской машиной. Прежде всего потому, что у президента нет для этого электоральных ресурсов. Все восемь лет своего пребывания у власти он постоянно эксплуатировал образ «собирателя славянских земель», православного «духоборца» и последнего «бастиона на пути западной экспансии». В результате такой политики оказались маргинализованы, вытеснены на периферию социально-политического процесса как раз те политические субъекты и группы электората, которые выступали за независимость, демократию, конфессиональное многообразие и европейский путь развития. *Это значит, что сейчас у власти нет электоральных ресурсов, на которые она могла бы опереться*. Что касается внутренних ресурсов самой власти (по оценкам экспертов, чиновников в Беларуси, не считая членов их семей, более 100 тысяч), то готовность профессиональной бюрократии проводить любой курс также не стоит переоценивать, поскольку управленцы, пытавшиеся в той или иной мере продвигать национальную идею (П. Кравченко, В. Сенько, А. Сосновский, В. Стражев и многие другие) или интересы неправославных конфессий (И. Пашкевич), также оказались выдавленными из системы. Таким образом, реальная опора президента – его устойчивый электорат и послушные чиновники – являются убежденными «интеграстами». *Шансов на то, что А. Лукашенко сможет воспользоваться этим электоральным ресурсом для эффективного продвижения нового курса, практически нет. Король остался без армии.*

Хотя власть (устами А. Лукашенко, Л. Козика, Л. Ермошиной и др.) заявляет сегодня, что референдум по предложениям В. Путина проводить в Беларуси не нужно (невозможно, незаконно и пр.), многие задаются вопросом: а если бы такой референдум все-таки состоялся? Конечно, многое будет зависеть от позиции властей. Местные выборы 1999 г., парламентские выборы 2000 г. и президентские выборы 2001 г. показали, что власть располагает мощным фактором политического контроля. Это значит, что, если она действительно будет заинтересована во «всенародном одобрении курса на независимость», нужные результаты будут продемонстрированы. Если же абстрагироваться от фактора политического контроля и рассматривать собственно общественное мне-

ние, то его динамика в последние годы весьма красноречива.

Таблица 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «Какой вариант взаимоотношений Беларуси и России представляется Вам наилучшим?», %*

Вариант ответа	**03'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**
Добрососедские отношения двух независимых государств	43.2	41.0	38.4	29.6
Союз независимых государств	30.5	31.6	33.7	32.0
Объединение в одно государство	24.1	25.3	26.5	31.9

** Здесь и далее приводятся данные национальных опросов НИСЭПИ. Эта и следующие таблицы читаются по вертикали.*

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали?», %

Вариант ответа	**03'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**
За объединение	41.8	55.7	56.6	53.8
Против объединения	40.4	27.6	28.4	23.0
Не принял бы участия в голосовании	14.7	15.6	14.6	11.6

Как видно из приведенных данных, если в марте 1999 г., за добрососедские отношения Беларуси и России (т.е. за независимость Беларуси) выступали 43.2% граждан, то в апреле текущего года – 29.6%. За объединение в одно государство (т.е. полную интеграцию Беларуси в Россию) в 1999 г. высказалось 24.1% респондентов, а в 2002 г. – 31.9%. Если в 1999 г. 41.8% опрошенных заявили, что готовы были бы проголосовать на референдуме за объединение, то теперь таких респондентов 53.8%. Против объединения в 1999 г. готово было проголосовать 40.4%, а в 2002 г. – только 23%. Возросло и количество убежденных сторонников объединения, которым не просто нравится эта идея, но они готовы и голосовать за нее.

Таблица 3. Динамика числа убежденных сторонников и противников объединения с Россией, %

Социальные типы*	**03'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**
Убежденные сторонники	23.5	24.0	25.8	28.3
Убежденные противники	28.3	21.7	21.8	16.3

** Убежденные сторонники – это те, кто на референдуме стали бы голосовать за объединение Беларуси и России в одно государство, и лучшим вариантом двусторонних отношений считают объединение в одно государство. Убежденные противники – те, кто на референдуме намерены голосовать против объединения, а лучшим вариантом считают добрососедские отношения двух независимых государств.*

В 1999 г. таких убежденных «интеграстов» было 23.5%, а в 2002 г. – 28.3%. Количество же убежденных «суверенщиков», напротив, снизилось с 28.3% до 16.3%. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что *за последние три года интеграционные настроения в белорусском обществе в целом усилились, а суверенные – ослабли.*

Причин такого фундаментального сдвига в массовом сознании белорусов немало – и культурно-исторических, и социально-экономических, и общественно-политических. Во многом этот факт объясняется личностью Владимира Путина и проводимой им политикой, особенно внешней, и особенно после 11 сентября прошлого года, когда Россия присоединилась к антитеррористической коалиции западных государств. Многие белорусы, приверженцы демократических ценностей и экономических реформ, стали с симпатией и надеждой смотреть на В. Путина и Россию в целом.

Таблица 4. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность?», %

Вариант ответа	**06'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**
В. Путин	0.6*	31.1	40.3	50.5
А. Лукашенко	38.4	22.3	24.4	14.0

** Тогда это был Б. Ельцин*

Таблица 5. Динамика распределения ответов на вопрос: «Кто из современных политиков высшего ранга в наибольшей степени Вам симпатичен, соответствует Вашему идеалу политика?», %

Вариант ответа	**06'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**
В. Путин	2.6*	55.5	59.8	68.1
А. Лукашенко	47.2	37.0	34.3	26.0

** Тогда это был Б. Ельцин*

На протяжении нескольких лет Россия практически не фигурировала в списке стран, куда хотели бы переехать белорусы на постоянное место жительства (т.е. эмигрировать), а в апреле 2002 г. уже оказалась на третьем месте после Германии и США (почти 5% опрошенных).

Принципиально важно, что, несмотря на «новый курс» президента и его тотальную пропаганду, выявленные нами тенденции не только не изменились, но отчасти даже усилились. По данным сентябрьского опроса, проведенного НИСЭПИ по «горячим следам» заочной дискуссии А. Лукашенко и В. Путина, если референдум по интеграции все же состоится, наиболее приемлемый, по В. Путину, вариант – вхождение Беларуси в состав России – вполне вероятно, наберет необходимое количество голосов (поскольку, как показывают многолетние наблюдения за электоральным поведением, подавляющее большинство неопределившихся в момент голосования обычно присоединяется к доминирующей группе определившихся).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Российский президент предложил также весной 2003 г. провести референдум по вопросу: «Согласны ли Вы, что Россия и Беларусь объединятся в единое государство на основе следующих принципов:

а) обеспечение равенства прав и свобод граждан объединенного государства

б) равенство регионов Российской Федерации и Беларуси как субъектов единого государства

в) создание единых органов власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации?».

Если такой референдум состоится, как Вы будете голосовать?»*

Вариант ответа	**%**
Отвечу, что согласен	32.3

Вариант ответа	**%**
Отвечу, что не согласен	26.3
Пока еще не знаю, посмотрю по обстоятельствам	31.7
Не буду участвовать а таком референдуме	8.0

**Здесь и далее по результатам национального опроса НИСЭПИ, проведенного в июне 2003 г.*

Национально-демократическим силам не стоит обольщаться. Надежды на то, что несогласные с такими итогами референдума, руководствуясь национальной идеей или призывами своего президента, выйдут на улицы и, таким образом, «встанут на защиту отечества», весьма сомнительны.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Если в итоге референдума Беларусь все-таки войдет в состав Российской Федерации, как Вы, скорее всего, себя поведете? *(отвечают только те, кто на предыдущй вопрос ответили «согласен» или «не буду участвовать»!)*

Вариант ответа	**%**
Соглашусь с этим, потому что итоги референдума уже не изменишь	29.5
Приму участие в массовых акциях протеста (митингах, демонстрациях, забастовках и др.) чтобы попытаться изменить эти результаты	7.9
Уеду в другую страну на постоянное место жительства	2.4
Буду готов отстаивать независимость Беларуси с оружием в руках	2.1
Затрудняюсь ответить	11.2

Уже сегодня большинство белорусов готово участвовать в выборах в парламент союзного государства, которые, по предложению В. Путина, могли бы проводиться осенью 2003 г.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Если будут проводиться выборы в парламент союзного государства Беларуси и России, будете ли Вы в них участвовать?»

Вариант ответа	**%**
Да	60.9
Нет	17.3
Затруднился ответить	21.8

Демократическая альтернатива

Являясь убежденным сторонником независимости Беларуси, я, в то же время, считаю *ложной и провокационной дилемму, сформулированную некоторыми идеологами национально-демократического движения еще пять лет назад (а нынче подхваченную многими противниками и национальной, и демократической идеи) – «лучше диктатура в независимой Беларуси, чем демократия в составе России».* Ясно, что в реальном режиме времени и места (т.е. при нынешних стартовых позициях) Беларусь вряд ли сможет вернуться в Европу, «убегая» от России, как это сделали (или все еще делают) страны Центральной и Восточной Европы. Ни большинство белорусов, ни, разумеется, сама Россия не поддержат такого стремления. Однако из этого вовсе не следует, что будущее белорусской демократии – только в составе России. Такой вариант не приемлем (по разным, порой диаметрально противоположным причинам) ни для многих белорусов, ни для многих россиян. *Реальный вариант – устраивающий и большинство белорусов, и большинство россиян, и международное сообщество – возвращение в Европу вместе с Россией путем укрепления демократии, рыночной экономики, правового государства в своих странах, добрососедских отношений и согласованных действий на международной арене.* Причем именно при президенте В. Путине, особенно после его публичных заявлений о будущем интеграции Беларуси и России, этот вариант становится не просто «более приемлемым», но и вполне реальным. Прежде всего, потому, что для этого – впервые! – появился серьезный электоральный ресурс.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Недавно В. Путин подверг жесткой критике подходы белорусского руководства к интеграции Беларуси и России, а на последней встрече с Александром Лукашенко в Кремле он предложил выбрать одно из двух: либо объединяться на принципах Европейского Союза (каждое государство остается независимым, но рассчитывает на свои силы), либо Беларусь должна войти в состав Российской Федерации (и получать поддержку на равных правах с другими регионами). Какой из этих вариантов Вы поддерживаете?»

Вариант ответа	**%**
Интеграцию на принципах Европейского Союза	48.5

Вариант ответа	**%**
Интеграцию путем вхождения Беларуси в состав России	21.9
Затрудняюсь ответить	29.6

На протяжении нескольких лет главной «линией раскола» белорусского общества было отношение к А. Лукашенко, а также к интеграции с Россией. Большинство тех, кто поддерживал президента и его политику, одновременно выступали и за интеграцию. Интеграция с Россией (вплоть до объединения в одно государство) для них была формой возвращения в прошлое, некоей имитацией восстановления СССР (именно этот смысл не раз вкладывал в процесс объединения сам белорусский президент). И наоборот, большинство противников тех, кто выступал против интеграции, были противниками А. Лукашенко. *Интеграция с Россией была для них неприемлема именно потому, что означала (по крайней мере, потенциально) расширение антидемократической, антирыночной, антиправовой, изоляционистской политики А. Лукашенко «во времени и в пространстве».* Пожилой Б. Ельцин, погружавшийся в дела «семьи» больше, чем в дела страны, не представлялся перспективным конкурентом молодому и агрессивному президенту Беларуси.

Так, по данным национальных опросов НИСЭПИ, три года назад среди убежденных сторонников интеграции сторонников А. Лукашенко было примерно в четыре раза больше (40.7%), чем его противников (9.7%). А среди противников интеграции противников А. Лукашенко было в семь раз больше (53.7%), чем его сторонников (7.5%).

Таблица 10. Динамика отношения к интеграции с Россией в зависимости от отношения к А. Лукашенко, %*

Отношение к интеграции с Россией	**Отношение к А. Лукашенко**	
	Убежденные противники 46.9 (28.2)**	**Убежденные сторонники 10.4 (22.3)**
Убежденные сторонники – 28.3 (20.1)	32.8 (9.7)	**18.6 (40.7)**
Убежденные противники – 16.4 (26.1)	73.3 (53.7)	2.9 (7.5)

** Эта таблица читается по горизонтали.*

*** В скобках – данные за ноябрь 1999 г.*

Три года спустя эти важнейшие «линии раскола» белорусского социума перестали совпадать. Сегодня среди убежденных сторонников интеграции убежденных сторонников А. Лукашенко стало почти вдвое меньше (18.6%), чем его противников (32.8%). Иными словами, *за три года ситуация перевернулась: среди нынешних сторонников интеграции доминируют не сторонники, а убежденные противники А. Лукашенко. Ностальгия по СССР и основанное не ней восприятие интеграции с Россией стали уменьшаться*. Если осенью 1993 г. за восстановление СССР высказывались 55.1% белорусов (против были 22.3%), то весной 2002 г. – только 38.8% (а против уже 42.6%).

Новые условия для смены лидера

Зафиксированный нами фундаментальный сдвиг в массовом сознании белорусов позволяет ответить на другой важный вопрос, волнующий многих и в Беларуси, и в России.

Сегодня много говорится о том, что на основе последних заявлений А. Лукашенко возможна не просто общенациональная консолидация, но даже единение власти и оппозиции. В этой связи вновь начинает дискутироваться уже упоминавшаяся «дилемма», причем, в отличие от прежних времен, подобные «дебаты» разворачиваются уже не только в независимых, но и в ведущих государственных масс-медиа. Например, аналитики БТ, яростно обосновывающие «новый курс», стали охотно и обильно цитировать Сергея Дубовца (следующим, по этой логике, должен стать сам Зенон Позняк), «разоблачая» доморощенных «тамбовских демократов». Как видно из табл. 10, если среди убежденных противников интеграции (т.е. сторонников независимости) три года назад убежденные противники А. Лукашенко доминировали над его сторонниками (53.7% vs 7.5%), то сегодня сторонников А. Лукашенко среди них практически не осталось (73.3% vs 2.9%). Очень сомнительно, что из-за заявлений президента, вызванных ущемленным самолюбием и потерей политической перспективы, сторонники демократии, рыночной экономики и прав человека закроют глаза на то, что происходило в стране за годы его правления. С другой стороны, сторонники А. Лукашенко поддерживали его именно потому, что вполне обоснованно связывали с ним надежды на восстановление Советского Союза через интеграцию с

Россией. *Сегодня многие из них или дезориентированы (куда же теперь идти?), или разочарованы (нас предали!). Этот электорат также вряд ли поддержит «новые инициативы» своего недавнего кумира.* Именно на этих обстоятельствах и базируется вывод о том, что электоральных ресурсов для «нового курса» белорусского президента практически нет. Более того, судя по стремительно падающему рейтингу (46% в октябре 2002 г., 31% – в апреле 2002 г., 27% – в сентябре 2002 г.), электоральных ресурсов может оказаться недостаточно для какого бы то ни было курса вообще. В этом контексте намек, сделанный А. Лукашенко на пресс-конференции 17 сентября 2002 г. о намерении избираться президентом в третий раз путем изменения соответствующей статьи Конституции через референдум – выглядит весьма самонадеянным.

Важнейший вопрос, который все чаще задается в связи с «новыми обстоятельствами в деле интеграции», связан с поисками политической альтернативы А. Лукашенко. Описанный выше сдвиг в общественном мнении, на мой взгляд, создает новые условия для смены лидера. Главным козырем всей президентской карьеры А. Лукашенко была идея интеграции с Россией. Сегодня козырь выбит из его рук – стать в глазах и белорусского, и российского электората еще большим интегратором, чем В. Путин, практически невозможно. А. Лукашенко приперт к стенке с двух сторон (он не устраивает ни сторонников, ни противников интеграции) и находится в почти безвыходном положении. Именно эта ситуация и создает предпосылку для создания альтернативы. Многие белорусские и российские эксперты уже отмечали, что заявления В. Путина обусловлены не столько заботой о будущем Союза России и Беларуси, сколько желанием или изменить политику А. Лукашенко, или найти ему замену. После того, как весной появилась информация об обвале рейтинга Александра Лукашенко[1], отношение к нему российской элиты во многом изменилось. Президент Фонда эффективной политики и советник российского президента Глеб Павловский сразу же после заявления о необходимости «отделять мух от котлет», сделанного В. Путиным 14 июня, сказал буквально следующее: «В отношениях с Союзом существует такое понятие как политкорректность, поскольку мы все знаем, что у президента Белоруссии рейтинг падает. Это не хорошо и не плохо, это факт. *Именно поэтому Россия вынуждена уточнять баланс своих отношений с Белоруссией*»[2]. *Если А. Лукашенко уже*

не пользуется поддержкой большинства белорусов, если большинство белорусов, положительно воспринимающих интеграцию с Россией, одновременно являются противниками А. Лукашенко, то «уточнением баланса отношений» вполне логично может стать смена белорусского лидера и его политики.

Можно предположить, что в случае, если альтернатива А. Лукашенко будет найдена и реализована, если к власти придет центрист, который не станет торговать суверенитетом, но обеспечит стабильность российских интересов здесь (в частности, речь идет о трубопроводах, предприятиях «Белтрансгаза»), то Беларусь устроила бы Россию как добрый сосед и надежный союзник, и разговоры о полном объединении прекратились бы. Как и где может возникнуть такая альтернатива – разговор особый[3]. Здесь уместно лишь заметить, что конкретная кандидатура может появиться не только среди окружения белорусского президента (которое пока открыто не проявляет несогласия со своим шефом) или традиционной (т.е. внесистемной) политической оппозиции, но и среди зарождающейся системной оппозиции – например, Палаты представителей (поэтому я думаю, что неожиданно возникшие слухи о возможном роспуске парламента инспирированы исполнительной властью – как превентивная мера по нейтрализации именно этой системной оппозиции).

Сценарий А. Лукашенко

Какой же выход в этой ситуации предпочтет сам Александр Лукашенко? Как постарается проскочить между политической Сциллой – отсутствием социально-политических ресурсов для своего «нового курса» в Беларуси и Харибдой – фактическим ультиматумом В. Путина? Думаю, что все изложенные здесь факты и аргументы хорошо известны и белорусскому президенту. Поэтому, продолжая «для блезиру» кампанию «национального спасения», он, скорее всего, перейдет в контратаку.

Запись и широкая публикация телефонного разговора лидера ОГП А. Лебедько и лидера СПС Б. Немцова в российской левой и белорусской государственной прессе, несомненно, является многоцелевой операцией, главный объект которой – не партийные лидеры, а россий-

ский президент. За влияние на него идет жестокая борьба, и в Беларуси, и в России. Левые и т.н. патриотические силы, часть ВПК, ФПГ, спецслужб, армейского генералитета, МИДа и другие субъекты российской политики, стремящиеся свернуть курс на экономические реформы, построение правового государства, сотрудничество с Западом, взять реванш за поражение 1991 г., – борются за В. Путина так же, как и правоцентристы. Кто организовал данную операцию – не столь уже важно (скорее всего, белорусские спецслужбы, возможно, совместно с российскими коллегами), важна цель. А цель состоит в том, чтобы «сбить» В. Путина с его нынешнего курса, в том числе «подмочить» его имидж как интегратора (изобразив «марионеткой» правых, прозападных сил), противопоставив ему А. Лукашенко как истинного борца за интересы славянства и православия. Насколько в этом присутствуют российские интересы (и чьи именно) – не берусь судить, могу только предполагать. Зато интересы белорусского президента тут очевидны – возбудить и возглавить антипутинскую оппозицию (и в Беларуси, где В. Путин сейчас популярнее А. Лукашенко, и в России). Возможности А. Лукашенко получить поддержку Запада для своего «нового курса» мизерны (во-первых, потому, что там ему вряд ли поверят, а во-вторых, потому, что после присоединения России к антитеррористической коалиции интересы В. Путина для Запада несравненно важнее). А вот шансы сыграть свою игру на российском политическом поле вполне реальны, пусть и не в такой мере, как при Б. Ельцине. Возможно, это последний и единственный шанс для А. Лукашенко остаться в большой политике. После его выступления 9 сентября по НТВ эта возможность – не просто один из сценариев, обсуждаемых досужими аналитиками. Обращаясь к миллионам российских избирателей, А. Лукашенко фактически бросил открытый вызов В. Путину. Задав «старый риторический вопрос… Вы что, уверены, что российский гражданин победит на выборах главы нашего Союза, если мы пойдем по пути, предложенному Владимиром Владимировичем Путиным?», он сам ответил с явной угрозой: «Я бы не рекомендовал вам так очень торопиться. Люди сегодня разберутся, что будет, если мы этим путем пойдем»[4]. Причем А. Лукашенко ясно дал понять, *какую программу предложит в случае участия в таких выборах – это продолжение белорусской политики («Сегодня экономика Беларуси не разбазарена и не распродана. Мы сохранили весь белорусский*

потенциал и преумножили. Мы достигли уровня 90-х годов») в новых масштабах, т.е., по сути дела, программу контрреформации.

К сожалению, я не обладаю такой же полной и надежной информацией о состоянии и динамике общественного мнения в России, и не могу с такой же уверенностью оценивать перспективы интеграции с «той стороны». Однако, принимая во внимание, что реформаторский курс В. Путина поддерживают далеко не все группы российского электората и истеблишмента, а некоторые ему активно противодействуют, считаю, что вызов А. Лукашенко нельзя рассматривать как обычный блеф. *Рискну предположить, что электоральные ресурсы А. Лукашенко для контрреформаторского курса в России более реальны, чем для реформаторского курса в Беларуси. Даже если он сам и не прорвется на российское политическое поле, его контрреформаторские инициативы, подхваченные соответствующими силами в России, могут существенно повлиять на нынешний курс В. Путина (под давлением обстоятельств конрреформацию может возглавить и сам В. Путин – такое в истории бывало). Поэтому интеграция по этому сценарию представляет собой вполне реальную угрозу для социального прогресса как в Беларуси, так и в России.*

«Аналитический бюллетень БФМ», N 2, 2003 г.

[1] НИСЭПИ, «Обвал». *Народная воля*, 4 мая 2002 г

[2] Глеб Павловский: «В отношениях с Белоруссией Россия идет правильным курсом». *Сводка новостей N 1 БелаПАН*, 15 июня 2002 г.

[3] НИСЭПИ, «В поисках утраченной альтернативы». *Народная воля*, 22 мая 2002 г.

[4] Александр Лукашенко: «Волков бояться – в лес не ходить». *Народная воля*, 11 сентября 2002 г.

*Беларусь: не определившаяся страна в центре Европы?**

Я бы хотел предложить ответы на два фундаментальных вопроса. Первый – почему «не определившаяся» страна? И второй – если эта

страна все никак «не определится», то почему Европа должна уделять ей внимание?

1. Краткая история Беларуси до распада СССР.

Основные выводы:

- На протяжении столетий Беларусь оказывалась на пути пересечений (а зачастую и столкновений) двух разных цивилизаций – западной или европейской и восточной или евразийской (включая все важнейшие особенности этих цивилизаций: политические, экономические, правовые, религиозные, ментальные и пр.). Поэтому Беларусь соединяет наследие обоих из них.
- Беларусь была независимым национальным государством (причем определение «национальное государство» может быть использовано с известными оговорками) примерно 300 лет в период средневековья. В течение трех последних столетий она была либо частью Речи Посполитой (XVIII в.), либо Российской империи (XIX в.), либо СССР (XX в.). Поэтому большая часть ныне живущих белорусов не имеют ни собственного опыта, ни исторической памяти о национальной независимости, и потому их национальная идентичность является либо слабо выраженной, либо еще не определившейся.

2. Краткая история Беларуси после распада СССР (1992-2002 гг.). Распад СССР вызвал политический, экономический и культурный шок у миллионов белорусов. Национально-демократическое возрождение в ожесточенной борьбе с сопротивлением партийно-советской номенклатуры. План номенклатурного реванша. «Восстание масс» или электоральная революция через первые президентские выборы. А. Лукашенко как «белорусский Робин Гуд». Становление авторитарного режима. Роль национального референдума 24 ноября 1996 г. Разрушение системы сдержек и противовесов во всех сферах общественной жизни – в политике, экономике, культуре, гражданском обществе, СМИ. Роль местных, парламентских и президентских выборов в 1999-2001 гг., результаты которых не были признаны международным сообществом. Внешняя политика: «интеграционная игра» А. Лукашенко с российским руководством («комплекс Вискулей» у Б. Ельцина), направленная на то, чтобы обеспечить укрепление собственной власти в Беларуси, а в перспективе, и лидерство в «союзном государстве». Почти тотальная экономическая зависимость от России (энергоносители, экспорт своей

продукции, инвестиции) и углубляющаяся конфронтация с Западом (США и ЕС). Скандал с Дроздами в июне 1998 г., «визовый» скандал в ноябре 2002 г. КНГ ОБСЕ де-факто заставили резко ограничить свою деятельность в Беларуси. Основные выводы:

- Политическая система – укрепляющийся авторитаризм. Социально-экономическое развитие – медленная регрессия. Международное положение – усиливающаяся самоизоляция (А. Лукашенко: «Я свой народ за цивилизованным миром не поведу»).
- Усиливающаяся неопределенность и маргинализация страны в европейском контексте. Беларусь все больше отстает от мировых процессов глобализации.

3. Современное положении. Намерение А. Лукашенко продлить свое пребывание у власти через изменение конституции (через национальный референдум). Фундаментальные сдвиги в белорусско-российских отношениях (пресловутое заявление В. Путина в июне и «предложение» в августе 2002 г.). Парадоксально: жизненные перспективы сужаются не только для рядовых граждан, но также для правящей элиты (включая и самого А. Лукашенко). Позитивные сдвиги: падение рейтинга А. Лукашенко, возрастание про-европейских, про-демократических и про-рыночных настроений в обществе, становление гражданского общества (NGOs, независимые СМИ и «фабрики мысли»), консолидация оппозиции, приход нового поколения (см. таблицы).

4. «Неопределенный» статус Беларуси может трансформироваться в «серую зону» или даже «черную дыру» в центре Европы (об этом все чаще говорят не только журналисты и аналитики, но дипломаты и политики). Расширение НАТО и ЕС на Восток вплоть до границ Беларуси после 1 мая 2004 г. Возможные последствия. Во-первых, последствия для ЕС (возрастание потока иммигрантов и наркотраффика, блокирование торговых, энергетических и иных потоков с Запада на Восток и обратно и т.д.). Во-вторых, последствия для России: Беларусь как «полигон» для националистического реванша в России (захват заложников в Норд-Осте в Москве, недавняя встреча А. Лукашенко с Г. Зюгановым в Минске: «Мы будем поддерживать вас»). В-третьих, ситуация с Беларусью может способствовать ослаблению европейских и международных институтов (пример ОБСЕ). В-четвертых, в контексте международной борьбы с терроризмом после 11 сентября 2001 г. и над-

вигающейся войны в Ираке «неопределенность» Беларуси может способствовать новому «конфликту цивилизаций» (укрепление отношений Беларуси с Ираном как иллюстрация к известной теории Самюэла Хантингтона). Поэтому Европа и Запад в целом не должны забывать о Беларуси и уделять ей серьезное внимание.

* Тезисы доклада на Международной конференции «СМИ о Беларуси: модель анализа последствий расширения ЕС», Дортмунд, февраль 2003 г.

«Раздвоение» белорусского сознания: «глобализм» против «фундаментализма»

Несколько лет назад я опубликовал текст «На Восток или на Запад? Социологический портрет противников и сторонников независимости Беларуси», в котором анализировалась взаимосвязь внешнеполитических и внутриполитических ориентаций белорусов. Анализ результатов многочисленных опросов НИСЭПИ убедительно показывал, что внешнеполитические ориентации белорусов в значительной мере определялись их отношением к курсу президента А. Лукашенко: те, кто его поддерживал, в основном стремились к интеграции с Россией, а те, кто не поддерживал – к интеграции с Европой. Между Западом и Россией тогда были серьезные противоречия, а белорусское общество по своим политическим ориентациям было расколото почти поровну, что давало президенту возможности политического маневрирования. С тех пор произошли важные геополитические изменения: возникла глобальная антитеррористическая коалиция, Евросоюз и НАТО вплотную подходят к нашим границам, в России эпоха Б. Ельцина сменилась эпохой В. Путина. Изменилось ли отношение белорусов к Западу и Востоку в результате этих фундаментальных изменений? К чему мы стали ближе? Куда стремимся?

И на Восток, и на Запад

Беспрецедентное «расширение» Европы происходит уже буквально

на глазах белорусов: соседи (Литва, Польша, Латвия) проводят референдумы о вступлении в ЕС, начинают вводить новые правила проезда, торговли и пр. Как стали бы голосовать наши сограждане на подобных референдумах?

Большинство политиков, аналитиков и журналистов, подкрепляя свои рассуждения данными НИСЭПИ, используют либо одни, либо другие цифры. По их мнению, использовать их одновременно невозможно: как может большинство опрошенных стремиться к объединению и с Европой, и с Россией? «Раздвоение» сознания – как известно, признак сумасшествия. Поскольку в данном случае речь идет о массовом сознании, признавать сумасшедшим целый народ никто не хочет. Поэтому «неприятные» цифры пытаются либо «не заметить», либо «списать» на низкий профессионализм («не правильно сформулированы вопросы», «не тех людей опрашивали» и пр.) социологов. Как написал журналист одной независимой газеты, «не выклікаюць у мяне даверу некаторые сацыялагічныя даследванні, якія толькі ўносяць у жыцце і думкі сучаснікаў блытаніну».

Таблица 1. Внешнеполитические ориентации белорусов, %*

На референдуме голосовали бы:	О вступлении Беларуси в Европейский Союз	Об объединении Беларуси с Россией
За	56.4	57.5
Против	11.9	23.8
Не стал бы голосовать	14.2	8.6
ЗО/НО	17.5	10.1

** Здесь и далее по результатам национального опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2003 г. Читается по вертикали.*

Давайте посмотрим, насколько совпадают ответы на эти вопросы, действительно ли это социологическая «блытаніна»?[1]

Таблица 2. Взаимосвязь пророссийских и проевропейских ориентаций белорусов*

На референдуме о вступлении Беларуси в ЕС проголосовали бы:	На референдуме об объединении Беларуси и России проголосовали бы:				
	За	Против	Не стал бы голосовать		ЗО/НО
За	500 (43.3)	225 (19.5)	55 (4.8)		59
Против	121 (10.5)	44 (3.8)	6 (0.5)		6
Не стал бы голосовать	115 (9.9)	36 (3.1)	53 (4.6)		7
ЗО/НО	120	49	15		76 (5.1)

** Во «внутренней» таблице приводятся данные респондентов, давших определенный ответ на оба вопроса (затруднившиеся и неответившие для удобства опущены). Указаны абсолютные числа (в скобках – проценты).*

Респондентов, входящих во «внутреннюю часть» табл. 2, т.е. выразивших свое мнение по поводу одного или другого референдума, оказалось 1.156 или 77.7% от всех опрошенных (1.488 или 100%). От их числа и рассчитывались проценты, указанные в скобках (за исключением правой нижней клетки, процент которой рассчитывался от всех опрошенных). Соответственно всех так или иначе затруднившихся ответить (или не определившихся) оказалось 332 или 22.3%.

Таблица 3. Предпочитаемый вариант интеграции Беларуси и России в зависимости от голосования на референдумах об объединении с Россией и ЕС, %*

Внешнеполитические ориентации	Предпочли бы вариант интеграции Беларуси и России:		
	Одно государство	Союз независимых государств	Как и с другими странами СНГ
На референдуме об объединении Беларуси и России проголосовали бы:			
За	41.5	50.4	4.2
Против	0.3	48.1	46.6
Не стал бы голосовать	10.5	40.9	31.5
На референдуме о вступлении Беларуси в ЕС проголосовали бы:			
За	20.5	54.0	20.6
Против	41.7	42.2	13.0
Не стал бы голосовать	35.6	42.5	12.8

** Читается по горизонтали (затруднившиеся и не ответившие опущены).*

Согласно результатам последних опросов, большинство белорусов считает, что страна должна быть независимой и, в то же время, поддерживает идею союза с Россией по типу ЕС. Как видно из табл. 3, такой вариант отношений двух стран предпочитает свыше половины респондентов, готовых голосовать «за» и на одном, и на другом референдуме.

Типология электората

Среди определившихся респондентов выделяются несколько типов, явно различающихся по своим внешнеполитическим ориентациям. Во-первых, это «*белороссы*» (121 чел. или 10.5%) – готовые голосовать за объединение с Россией, но против вступления в ЕС, и «*евробелорусы*» (225 чел. или 19.5%) – наоборот, готовые голосовать за вступление в ЕС, но против объединения с Россией. Интересно отметить, что «евробелорусы» более настороженно относятся к интеграции с Россией, чем «белороссы» к интеграции с Европой, т.е. пророссийская ориентация белорусов «толерантнее» к проевропейской, чем наоборот. В сумме эти два типа составляют 30% всех респондентов, ясно и недвусмысленно выразивших свое мнение. Во-вторых, это белорусы, которые проголосовали бы «за» или «против» на одном референдуме, но не стали бы голосовать на другом. В сумме эти четыре типа составляют 18.3% (9.9 + 3.1 + 4.8 + 0.5) всех респондентов, выразивших свое мнение.

Особый интерес представляют группы респондентов, отличающиеся однотипными реакциями на оба вопроса («за» – «за», «нет» – «нет», «не стал бы голосовать» – «не стал бы голосовать»). Среди этих «психологически чистых» типов различаются белорусы, готовые одновременно голосовать и за объединение с Россией, и за вступление в ЕС – назовем их условно «*юнионистами*» (500 человек или 43.3%); белорусы, готовые голосовать против объединения и с Россией, и с ЕС – назовем их условно «*изоляционистами*» (44 человека или 3.8%); белорусы, не намеренные голосовать ни за то, ни за другое – назовем их условно «*абсентистами*» (53 человека или 4.6%). *В сумме эти три типа составляют свыше половины (51.7%) всех респондентов, выразивших свое мнение*. К этим трем типам можно добавить еще один «психологически чистый» тип электората, затруднившийся выразить свое отношение и к одному, и к другому референдуму – «*неопределившиеся*» белорусы (76 человек или 5.1% от всех опрошенных).

Анализ этих результатов позволяет сделать важные выводы. Во-первых, очевидно, что большинство белорусов имеют сегодня вполне ясные, логически непротиворечивые внешнеполитические ориентации. Во-вторых, доминирующей группой являются указанные выше четыре типа. В-третьих, среди них лидирующим по численности типом, безусловно, являются «юнионисты» (в десять раз превышающие два других типа). Для того чтобы понять значение этих типов в геополитическом самоопределении Беларуси, проведем сравнительный анализ их «социологических портретов».

Таблица 4. Социологический портрет основных типов белорусского электората, %*

Социальные характеристики	**«Юнионисты»**	**«Изоляционисты»**	**«Абсентисты»**	**«Неопределившиеся»**
Возраст:				
До 30 лет	**24.0**	13.3	22.1	14.6
30-50 лет	42.0	34.2	33.6	34.4
Свыше 50 лет	34.0	**52.5**	44.3	**51.0**
Образование:				
Начальное/неполное среднее	18.3	**39.6**	**46.1**	**40.0**
Среднее общее	39.2	36.7	34.6	27.4
Среднее специальное/высшее	**42.5**	23.7	19.4	32.6
Социальный статус:				
Государственный сектор	**51.0**	47.2	37.7	37.6
Негосударственный сектор	**13.1**	9.7	9.8	10.6
Учащиеся/студенты	**5.0**	3.3	3.1	**5.5**
Пенсионеры	7.1	**38.0**	33.6	**39.4**
Домохозяйки/безработные	0	1.8	**15.9**	**6.8**
Тип поселения:				
Столица	12.6	14.0	**29.1**	17.7
Областной центр	22.9	21.8	12.8	10.6
Большой город	15.5	**30.5**	11.9	10.3
Малый город	14.4	14.2	4.0	**45.8**
Село	34.7	19.5	**42.1**	15.6
Регион:				
Минск	12.6	14.0	**29.1**	17.7
Минская область	13.1	16.7	13.2	**26.9**
Брестская область	14.1	12.9	5.3	8.1

Социальные характеристики	«Юнионисты»	«Изоляционисты»	«Абсентисты»	«Неопределившиеся»
Гродненская область	7.4	**34.4**	10.6	18.3
Витебская область	**18.1**	7.4	1.4	1.8
Могилевская область	13.6	9.9	13.8	7.9
Гомельская область	21.1	4.7	**26.5**	19.4
В целом положение вещей развивается:				
В правильном направлении	20.7	**31.2**	19.0	9.1
В неправильном направлении	**68.5**	52.7	**70.8**	35.8
Удовлетворены развитием демократии в Беларуси:				
Полностью/скорее да	23.0	**32.0**	13.8	21.3
Скорее/абсолютно нет	**62.4**	57.2	**77.3**	44.5
Соблюдаются ли права человека в Беларуси:				
Да/скорее да	31.2	**43.8**	21.3	22.7
Скорее нет/нет	**65.7**	42.8	**76.2**	55.7
Большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества добилась:				
Беларусь	13.3	**40.9**	19.7	18.0
Россия	**66.1**	27.0	**40.7**	26.0
Предпочитают вариант интеграции Беларуси и России:				
Объединение в единое государство	**33.3**	0	19.9	9.2
Союз независимых государств	57.6	**55.4**	32.8	**26.5**
Отношения как со странами СНГ	5.0	**38.1**	20.6	**33.9**
Доверяют президенту:				
Да	28.2	**40.5**	30.1	**39.7**
Нет	**51.4**	43.8	**60.2**	24.0
Считают, что на новых президентских выборах следует:				
Вновь избрать А. Лукашенко	17.9	**21.4**	19.2	**29.2**
Избрать кого-то другого	**72.2**	58.3	**62.8**	42.9
На референдуме по изменению конституции проголосовали бы:				
За изменение Конституции	13.9	**24.7**	7.3	17.3
Против изменения Конституции	**56.1**	35.6	38.2	21.7
Пока не решили	21.6	34.8	**40.8**	**56.7**
Не будут голосовать	5.0	4.9	**10.8**	3.7
Готовы эмигрировать:				
Да	**45.0**	30.1	**43.7**	28.9
Нет	55.0	**69.9**	56.3	**71.1**
Отношение к деятельности депутатской группы «Республика»:				
Положительное	**39.6**	24.0	11.1	16.3
Безразличное	31.1	33.3	**46.2**	18.5
Отрицательное	12.6	**31.9**	16.8	18.9

Социальные характеристики	«Юнионисты»	«Изоляционисты»	«Абсентисты»	«Неопределившиеся»
Доверие к независимым СМИ:				
Доверяют	**46.0**	29.0	36.2	36.8
Не доверяют	29.6	**41.0**	**48.7**	24.2
Отношение к уличным акциям оппозиции:				
Положительное	**40.2**	25.1	19.0	17.1
Безразличное	37.0	22.4	**55.0**	30.0
Отрицательное	13.3	**32.2**	14.8	**29.8**
На недавних местных выборах голосовали за кандидатов:				
Сторонников А. Лукашенко	19.1	**36.1**	18.2	20.7
Противников А. Лукашенко	**12.1**	9.5	1.6	1.0
Других кандидатов	8.8	6.6	5.2	**15.3**

** Читается по вертикали. Жирным шрифтом выделены доминирующие черты данного типа по каждому параметру.*

Сравнительный анализ этих типов белорусского электората показывает, что они *образуют две близкие по социально-политическим ориентациям пары*: «юнионисты» и «абсентисты» характеризуются демократическими взглядами, несогласием с нынешним курсом белорусского руководства, положительным отношением к реформам в России, высоким уровнем готовности к эмиграции, а «изоляционисты» и «неопределившиеся» – консервативными взглядами, согласием с нынешним курсом, настороженным отношением к реформам в России, невысоким уровнем готовности к эмиграции. *Однако социально-демографическая структура этих групп различна*. Среди «юнионистов» доминируют молодые, образованные жители областных центров, занятых в государственном и негосударственном секторе. А среди «абсентистов» – люди разного возраста с невысоким уровнем образования, жители столицы и села (весьма редкое сочетание!), среди них много домохозяек и безработных, т.е. маргинализированных социальных групп. Судя по отношению к нынешнему курсу, большинство «абсентистов» уходят от голосования потому, что не верят в возможность честных и справедливых референдумов и выборов. Среди «изоляционистов» доминируют пенсионеры с невысоким уровнем образования, проживающие в больших городах. А среди «неопределившихся» – пенсионеры с высоким уровнем образования, проживающие в малых городах, по существу, эти люди не имеют собственных внешнеполитических ориентаций, разочаровались во всех и во всем.

Геополитические перспективы

Очевидно, что за последние годы характер и иерархия внешнеполитических ориентаций белорусов фундаментально изменились. Социальная база, на которую опирался А. Лукашенко в своей интеграционной игре, сжалась, как шагреневая кожа. Более того, она становится все более изоляционистской, превращаясь в своего рода ***«советско-белорусский фундаментализм»,*** далекий не только от ценностей Европы, но и от ценностей меняющейся России. Таково подлинное имя «нового национализма», на котором, по мнению многих экспертов, пытается сегодня построить свой курс белорусский президент. Этот курс противоречит не только интересам международного сообщества, но и интересам большинства белорусов. Его геополитическая перспектива – «албанизация» Беларуси со всеми вытекающими последствиями.

Зато социальная база перемен не просто расширяется, она становится все более открытой как на Запад, так и на Восток, превращаясь в своего рода ***«белорусский глобализм».*** Почти три четверти «юнионистов» считают, что у Беларуси должен быть другой президент, и потому большинство из них на конституционном референдуме готовы голосовать против предоставления А. Лукашенко возможности избираться на новый срок.

Отсюда следует, что президенту будет все труднее использовать «интеграционную карту», а национально-демократической оппозиции – опираться на «белорусский традиционализм». В этих новых условиях некоторые деятели оппозиции, продолжающие прежнюю политику, на самом деле способствуют не столько возрождению Беларуси, сколько ее погружению в прошлое, и, в конечном счете, укреплению нынешней власти. Будущее Беларуси – не в восстановлении традиций Великого княжества Литовского или Белорусской народной республики, уходящей патриархально-крестьянской культуры, а в стремительном включении в процесс глобализации. Несколько лет назад один из идеологов этой оппозиции В. Акудович в своем известном эссе «Без нас» с горечью признал: «Краіна Беларусь жыве без нас… варыянт татальнай **«беларускай Беларусі» у сітуацыі камунікатыўнага адкрытага грамадства** амаль немагчымы»[2]. Сегодня можно сказать больше: стратегия, основанная на идеологемах пятнадцатилетней давности, закономерно

приводит к тому, что национально-демократические силы оказываются не просто без тех, чью поддержку стремятся получить, но с теми, с кем изначально пытались бороться.

С точки зрения геополитических перспектив Беларуси, концентрация политических, экономических, культурных и др. усилий сторонников перемен на борьбе с нынешним режимом является задачей вчерашнего дня. То, чем занято большинство наших соседей и других бывших «собратьев по соцлагерю» – вписывание своих стран в процесс расширения Европы – является задачей дня сегодняшнего. Но самые продвинутые страны концентрируют свои усилия на решении задачи дня завтрашнего – вписывание в мировой процесс глобализации, прежде всего, на основе развития сетевой экономики и новых коммуникационных технологий. Именно тем, кто успешнее других решает эту задачу, и принадлежит будущее. Географическое положение и технологическая база – важные, но не определяющие факторы в этом процессе. Главное – это глобальность мышления, открытость общественного сознания к новым политическим, экономическим, культурным системам. Поэтому, например, скандинавские страны в Европе или «азиатские тигры» в АТР, несмотря на свое положение и весьма скромные ресурсы, становятся лидерами глобализации. Именно поэтому в Японии – стране классического традиционализма – стали всерьез обсуждать возможность введения английского как второго государственного языка.

Многие зарубежные эксперты, побывавшие в нашей стране, отмечают высокий интеллектуальный потенциал и культурно-психологическую открытость белорусов, и, в случае смены политического курса, предрекают стремительный прогресс: «В недалеком будущем Ваша страна может стать «европейским тигром». Возможно, это и преувеличение, но для такой геополитической перспективы есть объективные предпосылки. Судьба расположила Беларусь в самом центре Европы, через нее проходят потоки (товаров, людей, транспорта, финансов, идей) из Европы в Россию и обратно – об этом говорят многие. Гораздо меньше говорят о том, что за последние шесть лет количество регулярных пользователей Интернета (т.е. входящих в мировую паутину ежедневно, несколько раз в неделю или в месяц) в нашей стране выросло почти в пять раз (превысив миллион человек!) и сдерживается только государственной монополией на внешние каналы. Что, по признанию

международных экспертов, Беларусь уверенно становится мировым лидером оффшорного программирования. Что почти 80% белорусских избирателей в течение последних десяти лет побывали за рубежом (в том числе в России – 52%, в Украине – 30%, в Польше – 28.1%). Сегодня белорусов можно встретить во многих странах мира – от Бразилии до Японии. По этим показателям Беларусь обгоняет не только Россию, но и других соседей. Как следует из результатов исследований НИСЭПИ, объективные предпосылки постепенно дополняются и субъективными – то, что на первый взгляд кажется проявлением "раздвоения сознания", на самом деле есть выражение возрастающей открытости, гибкости и мобильности белорусов. Конечно, вписать страну в процессы расширения Европы и мировой глобализации без изменения нынешнего курса нельзя, но готовиться к этому нужно уже сегодня. Важно понять, что изменяющийся белорусский социум все меньше соответствуют представлениям, которые сложились о нем десятилетие назад. Тот, кто будет строить свою политику в соответствие с этими изменениями, стимулировать их – поведет Беларусь в будущее. Кто станет их игнорировать, сопротивляться им – останется в прошлом.

«Свободные новости плюс», 16 июля 2003 г.

[1] См. статьи А. Силича на стр.

[2] «Наша Ніва», 11 чэрвеня 2001 г.

Меморандум «Состояние и перспективы белорусско-российских отношений»

Фундаментальный сдвиг

I. Идея интеграции с Россией традиционно пользуется огромной поддержкой в белорусском обществе, именно ее эксплуатация стала одним из механизмов прихода к власти А. Лукашенко.

Таблица 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум об объединении Беларуси и России, как бы Вы проголосовали?», %

Вариант ответа	**03'99**	**04'00**	**04'01**	**04'02**	**04'03**
За объединение	41.8	55.7	56.6	53.8	57.5
Против объединения	40.4	27.6	28.4	23.0	23.8
Не принял бы участия в голосовании	14.7	15.6	14.6	11.6	8.6

** Здесь и далее приводятся результаты опросов общественного мнения, проведенных НИСЭПИ.*

Однако идейно-политические основания этой поддержки за последние годы принципиально изменились. До 2000 г. большинство тех, кто поддерживал белорусского президента и его политику, одновременно выступали и за интеграцию с Россией (вплоть до объединения в одно государство), которая была для них формой возвращения в прошлое, некоей имитацией восстановления СССР (именно этот смысл не раз вкладывал в процесс объединения сам президент). *И наоборот, большинство тех, кто выступал против интеграции, были противниками А. Лукашенко.* Интеграция с Россией была для них неприемлема именно потому, что означала расширение антидемократической, антирыночной, антиправовой, изоляционистской политики А. Лукашенко. Так, по данным опросов НИСЭПИ, к концу «эпохи Ельцина» среди убежденных сторонников интеграции сторонников А. Лукашенко было примерно в четыре раза больше (40.7%), чем его противников (9.7%). А среди противников интеграции – противников А. Лукашенко было в семь раз больше (53.7%), чем его сторонников (7.5%). *В «эпоху В. Путина» ситуация перевернулась: среди сторонников интеграции стали доминировать не сторонники (18.6%), а убежденные противники А. Лукашенко (32.8%).* Ностальгия по СССР и основанное не ней восприятие интеграции с Россией стали уменьшаться. Если осенью 1993 г. за восстановление СССР высказывались 55.1% белорусов (против были 22.3%), то весной 2002 г. – только 38.8% (против уже 42.6%). Основными мотивами поддержки интеграции становятся уже не ностальгия по СССР и «православно-славянское братство», а убеждение в том, что «сегодня населению живется лучше в России, чем в Беларуси» – так в апреле 2003 г. считали 39.5% опрошенных («живется лучше в Беларуси»

– 34.2%), что «Россия добилась большего прогресса в строительстве демократического государства и гражданского общества, чем Беларусь» – 56.3% опрошенных – («больше прогресса в Беларуси» – 17.8%). Эта общая установка выражается и в готовности поддержать конкретные политические действия: по данным опроса НИСЭПИ, проведенного в сентябре 2003 г., если будет проводиться референдум о принятии Конституции союзного государства Беларуси и России, 50.4% респондентов готовы голосовать «за» («против» – 22.5%), 44.2% поддерживают введение российского рубля в Беларуси (не поддерживают – 34.4%).

Причин такого фундаментального сдвига в массовом сознании белорусов немало, но главная состоит в том, что Россия теперь ассоциируется с личностью Владимира Путина и проводимой им политикой, особенно внешней. *Многие белорусы – приверженцы демократических ценностей и экономических реформ – стали с симпатией и надеждой смотреть на В. Путина и на Россию в целом.*

Таблица 2. Динамика распределения ответов на вопрос: «Кто из современных политиков высшего ранга в наибольшей степени Вам симпатичен, соответствует Вашему идеалу политика?», % *(закрытый вопрос, возможно более одного ответа)*

Вариант ответа	**09'98**	**06'99**	**04'00**	**08'01**	**09'02**	**09'03**
В. Путин	–*	–	55.5	60.9	66.9	58.4
А. Лукашенко	51.5	47.2	37.0	39.4	23.2	26.6
Б. Ельцин	4.4	2.6	–	–	–	–

**Не было в списке*

Это значит, что сегодня В. Путин обладает колоссальным ресурсом влияния на ситуацию в Беларуси, причем, не через «коридоры власти», а напрямую через белорусский электорат.

Новый вызов

Однако в течение последнего года интеграционный процесс столкнулся с серьезным вызовом, причем совершенно не с той стороны, с которой его могла ожидать Россия (давление Запада или подъем национально-

демократической оппозиции). *Этим вызовом стал сам А. Лукашенко.* После известных событий лета-осени 2002 г. эксплуатация интеграционной идеи в Беларуси сменилась эксплуатацией идеи «национального спасения». Нарушение договоренностей о крупных инвестиционных и приватизационных проектах, о введении российского рубля в качестве единого платежного средства и др. – лишь «видимая часть айсберга» этой политики. Гораздо более *серьезным вызовом белорусско-российским отношениям стала агрессивная массовая пропаганда, направленная на дискредитацию нынешней политики Кремля.* Доминирующим подходом к освещению белорусскими государственными СМИ большинства событий и явлений в России стало сознательное разделение и даже противопоставление «простых россиян» неким «темным силам» в российском руководстве (или «за его спиной»). Образ поднимающейся, сильной и уверенной России сменяется образом слабого, неконтролируемого государства, погружающегося в хаос и зависимость «от Запада», а близкий и привлекательный образ ее руководителя – образом неуверенного, непоследовательного, несамостоятельного политика. Былой пиетет сменился сарказмом. Именно для обеспечения этой политики и происходит постепенное вытеснение российских СМИ из информационного пространства Беларуси.

Становится все более очевидной и цель этой политики, пока что открыто не декларируемой – дискредитировать путинскую Россию в глазах белорусов и возбудить (или даже возглавить) антипутинскую оппозицию. Возможности А. Лукашенко получить поддержку Запада для своего «нового курса» мизерны (во-первых, потому, что там ему вряд ли поверят, а во-вторых, потому, что после присоединения России к антитеррористической коалиции интересы В. Путина для Запада несравненно важнее). А вот шансы сыграть свою игру на российском политическом поле вполне реальны, пусть и не в такой мере, как при Ельцине. Возможно, это для него последний и единственный шанс остаться в большой политике. После выступления 9 сентября 2002 г. по НТВ эта возможность – не просто один из сценариев, обсуждаемых досужими аналитиками. Обращаясь к миллионам российских избирателей, А. Лукашенко фактически бросил открытый вызов В. Путину. Задав «старый риторический вопрос… Вы что, уверены, что российский гражданин победит на выборах главы нашего Союза, если мы пойдем по пути,

предложенному Владимиром Владимировичем Путиным?» – он сам ответил с явной угрозой: «Я бы не рекомендовал вам так очень торопиться. Люди сегодня разберутся, что будет, если мы этим путем пойдем». *Причем А. Лукашенко ясно дал понять, какую программу предложит в случае участия в таких выборах – это продолжение белорусской политики («Сегодня экономика Беларуси не разбазарена и не распродана. Мы сохранили весь белорусский потенциал и преумножили. Мы достигли уровня 90-х годов») в новых масштабах, т.е., по сути дела, программу контрреформации.* Принимая во внимание, что реформаторский курс В. Путина поддерживают далеко не все группы российского электората и истеблишмента, а некоторые ему активно противодействуют, *полагаем, что вызов А. Лукашенко нельзя рассматривать как обычный блеф, особенно накануне парламентских и президентских выборов.*

В Беларуси – это становится вполне серьезным вызовом, влияющим и на электорат, и на истеблишмент. Приведем лишь несколько примеров. На протяжении долгого периода большинство белорусов отдавали предпочтение российским предпринимателям по сравнению с западными в таких вопросах, как продажа земли или государственной собственности. Сегодня больше людей высказываются за передачу крупных предприятий в частную собственность западным предпринимателям (15.9%), чем российским (10.6%). Среди элиты эта разница еще больше – 30% vs 18% (по данным сентябрьского опроса 60 полисимейкеров, лидеров СМИ, ученых и бизнесменов, примерно поровну представляющих государственный и негосударственный сектор). Второй пример касается В. Путина, образ которого за последний год стал постепенно терять былую привлекательность в глазах многих белорусов. Третий пример касается самой идеи интеграции: сравнение результатов опросов НИСЭПИ и ФОМ показывает, что количество сторонников интеграции в Беларуси становится меньше, чем в России.

Косвенным последствием «нового курса» президента является и заметный рост проевропейских настроений в белорусском обществе. Несмотря на то, что сам А. Лукашенко пока явно не противопоставляет «отворот от России» «повороту на Запад» (скорее всего, просто потому, что шансов на реальную поддержку со стороны Запада у него практически нет), многие белорусы именно так это и воспринимают. Хотя в ситуации «жесткого выбора» – если бы пришлось выбирать между

объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз – 47.6% респондентов сегодня выбирают объединение с Россией, за вступление в Европейский Союз высказывается уже 36.1%. В ситуации «мягкого выбора», когда один вариант внешнеполитического развития не противопоставляется другому, голосовать за вступление в ЕС готовы 56.4% белорусов (11.9% – против, 14.2% – не стали бы голосовать, 17.5% – затрудняются ответить). Нет никаких сомнений в том, что через полгода, когда соседние Польша, Литва и Латвия станут членами ЕС, эти настроения усилятся, поскольку большинство белорусов убеждено, что «через 5 лет население этих стран будет жить лучше». Следует подчеркнуть, что сам по себе рост проевропейских настроений белорусов не представляет угрозы для национальных интересов России, которая сама, и гораздо более успешно, развивает свои отношения с ЕС. *Настоящая проблема заключается в том, что рост этих настроений в контексте антироссийской (точнее, антикремлевской) политики может возбудить соответствующие силы в Беларуси, и тогда Россия столкнется с тем, с чем она уже сталкивалась в других постсоветских странах, когда проевропейскаие позиции трансформируются в антироссийские.* О подобной перспективе, в частности, говорит тот факт, что впервые в белорусских СМИ стал обсуждаться вопрос о положении русского меньшинства в Беларуси, которое, по мнению независимых экспертов, совершенно не соответствует официальным заявлениям.

Ожидание альтернативы

Поскольку подлинным мотивом «нового национализма» А. Лукашенко, по убеждению большинства белорусских и зарубежных экспертов, являются вовсе не национальные интересы Беларуси, а желание добиться от Кремля поддержки на третий (и последующие) президентский срок (посредством изменения Конституции через референдум или иным путем), ключевым фактором развития белорусско-российских отношений является положение самого А. Лукашенко. Опрос общественного мнения, проведенный НИСЭПИ в сентябре, показал, что, несмотря на разнообразные усилия белорусских властей – от введения единой государственной идеологии и смены высших государственных руководителей до новых репрессий по отношению к гражданскому обществу и факти-

ческого пересмотра политики интеграции с Россией – *поддержка нынешнего курса со стороны общества продолжает медленно, но неуклонно падать.* За два года после президентских выборов рейтинг А. Лукашенко упал на 15-20% (с 46% до 26-31%). Такого падения не было за все время его пребывания у власти. Количество убежденных противников президента (47.8%) – т.е. тех, кто не стал бы голосовать за него не только на президентских выборах, но и на гипотетических выборах президента Союза Беларуси и России, не доверяет ему и не считает его идеалом политика – более чем в три раза превышает количество его сторонников (14.9%) и приближается уже к половине населения, а колеблющихся (42.4%) – наоборот, сокращается. Выполнение президентом своих предвыборных обещаний по пятибалльной шкале оценивается только на 2.7 балла, 61.1% опрошенных считают, что «кто-то другой должен занять этот пост» («вновь избрать А. Лукашенко» – лишь 28.3%), почти половина – что «в целом положение вещей в нашей стране развивается в неправильном направлении» («в правильном» – только 30%). *Ожидание альтернативы, готовность ее принять становится доминирующей политической установкой белорусов.*

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы знали человека, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на следующих президентских выборах, то проголосовали бы за него или за А. Лукашенко?»

Вариант ответа	**%**
Проголосовал бы за такого кандидата	55.9
Проголосовал бы за А. Лукашенко	24.5
Пока не знаю, посмотрел бы по обстоятельствам	19.6

Если бы сегодня состоялся референдум по изменению Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которым А. Лукашенко мог бы снова избираться президентом (при условии отсутствия фальсификаций), у него не было бы никаких шансов: 51.8% граждан проголосовали бы против такого изменения («за» – только 22.6%).

Перспективы стабильных отношений

В складывающейся ситуации перспективы белорусско-российских

отношений будут зависеть от того, какая альтернатива может появиться в Беларуси, а точнее – какая альтернатива может быть поддержана Россией. Хотя почти 60% опрошенных белорусов сегодня думают, что за время после последних президентских выборов рейтинг А. Лукашенко понизился (только 23.8% думают, что повысился), 83.3% все еще не знают человека, который мог бы успешно конкурировать с ним на следующих выборах (знают только 13.2%). Однако столь сильно выраженное ожидание альтернативы начинает фокусироваться

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси из следующих политиков, за кого бы Вы проголосовали?»

Вариант ответа	**%**
За А. Лукашенко	34.6
За В. Фролова	17.9
Не стал бы участвовать в выборах	7.4
За другого кандидата	9.0
Против всех	12.4
ЗО/НО	18.7

Как видно, в ситуации «жесткого выбора», когда избирателям предъявляется конкретная альтернатива – а именно так и выглядела бы реальная ситуация в кабине для голосования – шансы опального генерала с депутатским мандатом составили бы сегодня 1 к 2. Это убедительно подтверждает вывод о том, что ожидание альтернативы становится доминирующей политической установкой белорусов. Тот факт, что при ответе на открытый вопрос о выборе президента рейтинг В. Фролова составил лишь 1.2% против 31.7% у А. Лукашенко, почти ничего не говорит о реальном электоральном раскладе: генерал, как и другие белорусские политики, практически не присутствует в актуальном сознании большинства избирателей. Причины такого положения хорошо известны – доступ на авансцену белорусской политики уже много лет фактически заблокирован мощным контролем над системой СМИ и почти полной редукцией законодательной власти. Но *как только альтернатива попадает в актуальное сознание избирателей, она производит эффект ядерного взрыва:* рейтинг генерала в ситуации знания какой-либо альтернативы возрастает более чем на 20% и, в случае кон-

солидации демократических сил, а также свободных и справедливых выборов, практически не оставляет сомнений в победе.

Почему именно генерал Фролов в данный момент больше других белорусских политиков соответствует ожиданиям альтернативы? В отличие от внесистемной оппозиции, потерявшей рычаги эффективного влияния не только на государство, но и на общество, парламентская группа «Республика», созданная по инициативе В. Фролова, стала привлекать к себе внимание и чиновников, и рядовых избирателей включенностью в систему государственной власти. Члены группы, пользуясь своим статусом, стали обращаться с депутатскими запросами в правительство, выступать при обсуждении важных вопросов в парламенте и с других официальных трибун, поддерживать связи со своими избирателями, встречаться с руководителями различных органов власти, причем не только в нашей стране, но и за рубежом. Кроме того, в глазах многих В. Фролов обладает и несомненными личными достоинствами, которые могут привлечь симпатии миллионов белорусов. Анализ «социологического портрета» потенциального электората В. Фролова *позволяет с высокой вероятностью предположить, что, в случае прихода к власти, он станет проводить демократическую, рыночную, сбалансированную многовекторную политику*. Анализ показал также, что за него готовы голосовать не столько сторонники оппозиционных политических сил, сколько не определившиеся избиратели, в актуальном сознании которых вообще отсутствует какая-либо альтернатива, а это – половина белорусского электората. Следовательно, *электоральный потенциал генерала – не столько «заимствованный» у оппозиции, сколько свой собственный, причем сформированный главным образом за счет тех избирателей, чьи ожидания до сих пор не фокусировались ни на одной кандидатуре.*

Разумеется, один в поле не воин. Ни личный, ни электоральный потенциал не может обеспечить победу без эффективной команды и поддержки политических, экономических, профессиональных элит. Судя по всему, такой потенциал у генерала есть: среди элит количество готовых голосовать за В. Фролова составляет уже 33%. Если же такие опытные внепартийные политики, как В. Леонов, А. Ярошук, М. Маринич, смогут договориться с генералом – такая команда (президент – премьер – первый вице-премьер – руководитель администрации), поддержан-

ная демократическими силами в Беларуси и заинтересованными силами в России, могла бы стать наиболее приемлемой и эффективной силой, гарантирующей стабильные, долговременные и взаимовыгодные отношения между нашими странами.

«Новости НИСЭПИ», N 3, 2003 г.

Минск, 12 октября 2003 г.

Беларусь-Россия: обреченные на дружбу?
Разговор журналиста с социологом

Предлагаем вниманию читателей очередную серию бесед нашего обозревателя Александра Коктыша с директором НИСЭПИ профессором Олегом Манаевым о проблемах и перспективах белорусско-российских отношений.

«Чемодан-вокзал-Россия!»

Олег Тимофеевич, многие полагают, что на постсоветском пространстве «российский фактор» сильнее всего действует в Беларуси. Выходит, мы объективно самые пророссийские?

Несмотря на свой многонациональный состав, объективно Россия (Российская империя, а затем СССР) относилась к азиатским и закавказским республикам скорее как к приобретенным (завоеванным), чем как к своим естественным территориям и культурам. Приблизительно такое же отношение давно и прочно сформировалось и к странам Балтии. Беларусь же уже не одно столетие воспринимается как составная, естественная часть Российской территории и культуры. ВКЛ существовало слишком давно, а недолгая история БНР в 1918 г., разумеется, не могла изменить этот стереотип. С тех пор, как в конце XVIII века Беларусь стала частью Российской империи, любые проявления национальной идентификации со стороны белорусов воспринимались враждебно. Незамедлительно следовала самая жесткая реакция.

Но следует признать, что сама Беларусь не так настойчиво как не-

которые другие республики добивалась самостоятельности в составе СССР. Петр Машеров, которого сегодня порой выставляют как едва ли не борца за национальные интересы Беларуси, хотя и был ярким политическим лидером, фактически проводил общий курс на строительство коммунизма, предполагавший постепенное стирание национальных идентичностей.

Безусловно. Тема поведения белорусских лидеров в советское и постсоветское время вообще заслуживает отдельного внимания. Как вы помните, августовский путч 1991 г. из всех республик СССР белорусское руководство поддержало сразу, в то время как руководителю других республик заняли выжидательную позицию. Правительство В. Кебича уже после обретения независимости активно выступало за введение единой рублевой зоны с Россией. Так что тема интеграции с Россией (хотя тогда это называлось иначе) звучала в Беларуси задолго до «мух и котлет» образца 2002 г. Приписывать авторство этой политики Александру Лукашенко нельзя, на самом деле он стал использовать ее более активно и эффективно.

И правильно сделал, как считают многие. Сумел добиться от России поставок нефти и газа по низким ценам, преференций для торговли белорусскими товарами на российской территории и т.д.

Да, определенные экономические выгоды от такой политики есть. Но какую цену пришлось за это заплатить? В конечном итоге Беларусь оказалась в сильной финансовой и энергетической зависимости от своего восточного соседа: большая часть отечественного экспорта, да и значительная часть импорта приходится на Российскую Федерацию. А ведь этого могло и не быть. Не будем говорить о странах Балтии, которые сразу взяли курс на Европу. Посмотрите на Украину и Молдову – в экономическом плане они теперь меньше, чем Беларусь, завязаны на Россию. Это случилось потому, что эти страны за годы независимости старались выстраивать многовекторную внешнюю политику.

Но двенадцать лет назад перспективы нашей экономики без дешевых энергоресурсов и доступных рынков сбыта необъятной России просматривались с трудом.

Кто думал о перспективах, тот их видел. Альтернативные источники поступления энергоресурсов и новые рынки сбыта пыталось искать уже правительство В. Кебича. Вячеслав Францевич хоть и лобызался со

своим российским визави Виктором Степановичем, тем не менее, какое-то время все же искал обходные пути обеспечения страны газом и нефтью: ездил на Ближний Восток, вел там переговоры. Если бы эти попытки были доведены до логического конца, Беларусь сейчас была бы в меньшей зависимости от России. Но в итоге все свелось к бесперспективным и нередко убыточным бартерным сделкам с российскими предприятиями. К отсутствию столь необходимых реформ в промышленности и сельском хозяйстве. А между тем можно было добиться ощутимых результатов, проводя реформы хотя бы по примеру Украины и самой России.

Страшнее, наверное, привыкание к российской политической, а не только нефтегазовой «игле»…

До 1995 г. делались хотя бы попытки проведения многовекторной политики, поиски различных точек опоры, но расстрел белорусскими ПВС американского воздушного шара с гражданскими пилотами открыл новую «эру» нашей внешней политики. И теперь мы имеем то, что имеем. Тотальную изоляцию на Западе, катастрофическое снижение иностранных инвестиций, резкое сокращение международных образовательных программ и т.п.

Парадокс заключается в том, что именно тогда, когда мы взяли решительный курс на все более тесное сближение с Россией, и стал закладываться скрытый конфликт. Развитие интеграции стимулировало у Александра Григорьевича кремлевский «аппетит».

Скорее наоборот. Для самых проницательных экспертов уже в 1995 г. стало ясно, что главная цель этой политики для нашего президента – российско-белорусский престол. Что реальная интеграция с Россией – лишь умелая маскировка этой цели. Ведь уже тогда белорусский лидер стал направлять свои силы на обработку российского электората. Для него в этой политической игре стареющий Б. Ельцин был не столько партнером, сколько своеобразным «средством доставки» в … Кремль. За короткий срок А. Лукашенко объехал десятки российских регионов, где проводил, выражаясь современным языком, весьма эффективный PR. И многие руководители этих регионов весьма благосклонно восприняли желание белорусского лидера активно воздействовать на российские элиты и электорат. Всего за несколько лет Беларусь открыла свыше 30 представительств в Российской Федерации, которые,

несмотря на формально экономические функции, фактически играли роль политического плацдарма. Напомню, что одно время рейтинг А. Лукашенко в России был выше рейтинга Б. Ельцина, не говоря уже о его рейтинге в рамках «союзного пространства». По данным НИСЭПИ в 1998 г. единым лидером российско-белорусского государства Александра Лукашенко видело 44.7% белорусских избирателей, а Бориса Ельцина – 0.8%, в 1999 г. – 38.4% и 0.6% соответственно.

Но одновременно с личным успехом А. Лукашенко формировалась и основа нестабильности российско-белорусских отношений. *Так* играть на чужой территории, мягко говоря, не принято. Впрочем, я не согласен с теми, кто в этой связи выставляет Александра Григорьевича злым гением. Любой сильный и амбициозный политик вел бы себя в такой ситуации примерно так же.

Если это так очевидно, почему же руководство России допускало подобную игру?

Потому что заигрывания с белорусским президентом были во многом на руку тогдашнему руководству и значительной части политической элиты России. На фоне все более усложнявшихся отношений со многими странами бывшего СССР – прежде всего Балтии, Закавказья, Украины – их геополитические интересы требовали минимизации отношений Беларуси с Западом и максимальную их замкнутость на Россию.

Именно поэтому возникли экономические преференции и дешевые энергоресурсы. Именно этим и объяснялось снисходительно-попустительское отношение к поездкам А. Лукашенко по российским регионам, игнорирование его антидемократического, контрреформаторского курса внутри собственно страны. Но в один прекрасный момент противоречивая эра Б. Ельцина закончилась. Наступила прагматичная эра В. Путина. Этот фундаментальный поворот не мог не сказаться и на белорусско-российских отношениях.

Но вряд ли эта перемена эпох произошла механически с избранием Владимира Владимировича на президентский пост…

Конечно, нет. Определенные силы в России очень внимательно присматривались к тому, что происходит в Беларуси. Политики отслеживали развитие наших внутренних процессов в контексте геополитических интересов России. Военных, прежде всего, интересовало укрепление

соответствующей инфраструктуры на территории Беларуси. Финансово-промышленные группы присматривались к самым привлекательным объектам белорусской экономики, все дальше опускающимся на дно. Спецслужбы постоянно расширяли свое присутствие в самых важных сферах белорусского общества и государства. Одним словом, наиболее динамичные российские элиты, заигрывая с А. Лукашенко, прекрасно понимали, что Россия достигает гораздо больших успехов во всех сферах, чем Беларусь. Постепенно стало меняться и отношение российского электората, для которого «белорусская модель» все больше утрачивала привлекательность.

В итоге тема интеграции с Беларусью как «политический хит» стала отходить в России на задний план.

А она никогда и не была на переднем плане. Если у нас тема российско-белорусских отношений является одной из главных политических доминант, то в России она актуализировалась главным образом во время различных избирательных кампаний. И дело тут не только в великодержавном шовинизме, но и в глубинных культурно-этнических установках россиян. Подавляющее большинство из них воспринимали и воспринимают белорусов по духу, по крови, по религии как некую разновидность собственного этноса, собственной культуры и собственной истории. Как бы мы к этому не относились, это – факт.

Но надо прямо сказать, что желание россиян видеть Беларусь частью своего этноса и своей империи мы сами и укрепляли.

Трудно с этим не согласиться. На тех же грузин и молдован россияне смотрели и смотрят как на другие этносы и другие культуры, да и руководство этих стран не ведет себя так, как белорусское руководство. Вы правы, нельзя все списывать на великодержавный шовинизм. Вспомним хотя бы известные слова А. Лукашенко о том, что россияне ни в одной стране мира так себя хорошо не чувствуют как в Беларуси. Но дело здесь не только в А. Лукашенко. Он не просидел бы и месяца на своем посту, если бы не отвечал страхам, ожиданиям и надеждам подавляющей части белорусского электората. А электорат хотел тесной и прочной дружбы с Россией и россиянами. В тех же Грузии и Молдове представить саму возможность проведения референдума по языку и национальной символике (не говоря уже о результатах), который прошел у нас в 1995 г., просто невозможно.

Но и публичное сжигание российского флага практически во всех акциях оппозиции до недавнего времени тоже не добавляло положительных импульсов в российско-белорусских отношениях.

Действительно, ни в Беларуси, ни, разумеется, в России, подобные акции не встречали поддержки сколь-нибудь значительной части населения. В то же время их нельзя оценивать и только отрицательно. Сжигание российского триколора должно было послужить для россиян сигналом, что не все в Беларуси разделяют идею безоговорочного союза с Россией. В Молдове в свое время сжигали учебники русского языка и портреты В. Путина с той же целью. И все же я считаю, что такое обращение с флагом великой державы в конечном итоге принесло Беларуси больше «минусов», чем «плюсов».

Можно ли оценить, сколько «минусов» принесла Беларуси известная статья лидера БНФ Зенона Позняка «Империя зла», напечатанная в «Народной газете» осенью 1990 г., в которой говорилось в частности, что от браков с русскими у белорусов рождаются неполноценные дети?

Нашими демократическими силами было совершено много ошибок в оценке российско-белорусских отношений, немногие воспринимали их всерьез до поражения на последних президентских выборах. Позицию БНФ по отношению к России и русским полностью или частично разделяло большинство демократических сил.

Подлинная проблема состоит не в том, верна эта позиция или нет. Каждый человек имеет право на собственную позицию. Проблема состоит в том, что эти политики и идеологи претендуют на выражение позиции белорусского народа. Позволю себе напомнить, что, согласно результатам многочисленных социологических опросов, проводившихся за последнее десятилетие как государственными, так и негосударственными исследовательскими центрами, интеграционные настроения были всегда широко распространены в нашей стране. Причем, сторонников интеграции все время было существенно больше, чем противников. На это обстоятельство постоянно указывали и НИСЭПИ, и НОВАК. Казалось бы, в своей стратегии и, особенно, в тактике оппозиционные силы должны были учитывать это обстоятельство. Но получалось с точностью «до наоборот». Вполне естественно, что такие действия в глазах многих белорусов выглядели, мягко говоря,

неадекватно. И власть эффективно использовала данное обстоятельство в своих интересах. Во-первых, она говорила электорату: смотрите, какие тупые и агрессивные эти оппозиционеры, не желающие прислушиваться к Вашему мнению и стремлению. Во-вторых, власть подавала сигнал российскому истэблишменту: как Вы можете иметь дело с людьми, которые хотят оторвать Беларусь от России и готовы вступать в ЕС и НАТО? Обе тактики приносили результаты.

Ну не вечно же повторять собственные ошибки. В этом году, насколько я знаю, несколько видных фигур ОГП, общественных объединений страны работало на парламентских выборах в России – набирались, так сказать, передового опыта.

К большому сожалению, свою позицию к российскому фактору партии демократической направленности стали серьезно корректировать совсем недавно. Определенные контакты некоторых политических сил страны с российской стороной были и раньше. Та же ОГП (ранее ОДПБ) уже давно взаимодействовала с российскими демократами. Но это не было мэйнстримом белорусской демократии и серьезно не влияло на деятельность оппозиции в целом, на всех оппонентов Александра Лукашенко. Когда возникала потребность обозначить себя по отношению к восточному соседу по какому-либо поводу, подавляющая часть оппозиции скандировала либо «Чемодан-вокзал-Россия!» либо «Ганьба!». Почти никто толком не искал контактов с представителями российской власти, которая обладает реальным влиянием и ресурсами, необходимыми для выстраивания *нужной для нас модели белорусско-российских отношений.*

В этой связи уместно привести недавний почти курьезный случай из политической практики нашей оппозиции. Руководители «Маладога фронта», стремясь расширить свою социальную базу и политический опыт, выразили желание поближе познакомиться с российской избирательной кампанией по выборам в Государственную Думу этой осенью. И что же? Это обстоятельство было использовано руководством БНФ для обвинения Павла Северинца в нарушении партийной дисциплины, и стало одной из причин его фактического ухода из БНФ.

А насколько адекватно воспринимает российский фактор и его влияние на Беларусь наш правящий класс, белорусская элита в целом?

Не надо забывать, что большая часть белорусской элиты, встроенная

в систему государственного управления, осуществляет волю президента, в том числе, и по отношению к России. Их карьера, прежде всего, зависит от того, как они осуществляют эту волю. То, что эти люди думают в глубине души – вопрос второстепенный. Но тут есть важный нюанс. Опросы элиты, регулярно проводимые НИСЭПИ с 1994 г., показывают, что правящий класс все более критично относится к идее интеграции с Россией, особенно в форме нынешнего Союза. Не настолько критично, как оппозиция, но гораздо критичнее, чем электорат. В данный момент это не более чем нюанс, поскольку мнение элиты мало влияет на ее деятельность. Но это мнение важно тем, что в будущем, когда Беларусь неизбежно начнет выстраивать многовекторную внешнюю политику, строить ее придется не на пустом месте.

В течение последнего десятилетия, когда контакты с международными и зарубежными структурами в нашей стране особенно не приветствовались, отдельные представители белорусской элиты все же смогли осуществить со своими западными коллегами научные, образовательные и культурные проекты в миллионы, а бизнес-проекты и в десятки миллионов долларов. Это, несомненно, позволило создать в Беларуси необходимую минимальную базу, на основе которой и будет выстраиваться многовекторная политика страны после того, как «мухи» будут окончательно отделены от «котлет» нынешним белорусским руководством. Ведь даже Александру Григорьевичу стало ясно, что, как ни крути, работать нужно не только с россиянами. И дело тут вовсе не в симпатиях или антипатиях, культурно-исторической общности и пр. Дело в перспективах Беларуси, которые невозможно определять, игнорируя или, тем более, отвергая российский фактор. А большую часть элиты, в отличие от большей части электората, заботит не только выживание сегодня, но и будущее развитие страны.

«Новый национализм»

Олег Тимофеевич, можно как-то конкретно обозначить временной рубеж, на который пришелся серьезный пересмотр роли российского фактора со стороны белорусской оппозиции?

Январь 2001 г. Когда кандидаты в президенты РБ (первоначально «тройка» в составе Семена Домаша, Михаила Чигиря, Сергея Калякин-

на) поняли, что именно от Кремля во многом зависят результаты президентских выборов в Беларуси и стали активно искать с ним контакты. Затем то же самое стали делать Михаил Маринич, Леонид Синицын и Александр Ярошук. Окончательно список претендентов на пост № 1 дополнили Владимир Гончарик, впоследствии ставший единым кандидатом от демократических сил на тех выборах, и бывший министр обороны республики Павел Козловский.

Даже Семен Домаш, находившийся тогда на правом фланге и поддерживавшийся Белорусским народным фронтом и Объединенной гражданской партией, не чурался навещать Москву.

Контакты с российской элитой, силами, игравшими серьезную роль в большой политике Российской Федерации, пытались наладить большинство кандидатов в президенты и их команды. Именно тогда обозначилась *настоящая оценка российского фактора в белорусской политике.* Важно отметить, что значимость этой оценки не снизилась и после президентских выборов в Беларуси, не смотря на проигрыш демократических сил.

Одним из самых главных индикаторов этого проигрыша послужило августовское заявление российского президента о поддержке своего белорусского визави. Выходит, наши демократы старались наладить конструктивный диалог с политической элитой России, да ничего у них не вышло.

Тому есть две серьезные причины. Первая – организационно-технологическая, вторая – идейно-политическая. Во-первых, *никто* из вышеперечисленных соискателей президентского кресла не вышел на уровень самого В. Путина или, хотя бы, заместителя главы его администрации. А потому полной и достоверной информации о том, как в случае победы того или иного кандидата в президенты будут обеспечены интересы России в Беларуси, ее лидер так и не получил.

Я располагаю иной информацией. Начиная с того же января 2001 г. эмиссары различных российских спецслужб и аналитических центров ездили в Беларусь, встречались как с представителями властей, так и оппозиции, собирали материалы по президентским выборам и их основным игрокам, и передавали все это незамедлительно в Кремль.

Действительно, «смотрящими» по Беларуси на то время считались два заместителя главы путинской администрации Владимира Воло-

шина. Однако информация до Владимира Владимировича поступала *не напрямую от кандидатов в президенты*. И это было чрезвычайно важно, поскольку у российской властной верхушки стали возникать вопросы по этим кандидатам. Например, Семен Домаш, как уже было сказано выше, позиционировался как кандидат национально-демократических сил, прежде всего БНФ, что, разумеется, не могло устраивать российское руководство. Михаил Чигирь позиционировался как бывший премьер-министр, отверженный и пострадавший политик, что, с точки зрения Кремля, резко ограничивало его возможности завоевать белорусский электорат. Ни один из представителей наших демократических сил не смог убедить Москву в том, что *именно он* имеет значительную электоральную поддержку и, в случае избрания на пост президента, будет в достаточной мере соответствовать интересам России. Чем не преминула воспользоваться команда Александра Лукашенко.

В. Путин тянул до последнего, но за месяц до выборов все же заявил о поддержке действовавшего президента Беларуси. А. Лукашенко смог убедить новое кремлевское руководство, что только он является главным радетелем и гарантом российских интересов на белорусской земле. Сулил золотые горы – от отдельных предприятий типа Минского тракторного завода до контрольного пакета «Белтрансгаза».

Вторая причина путинского заявления заключалась в ярко выраженной антироссийской позиции некоторых влиятельных демократических сил Беларуси, которые поддерживали своих кандидатов. Оба БНФа, «Хартия-97», Ассамблея демократических NGOs и ряд других организаций продолжали демонизировать значение российского фактора и возвеличивать роль западного. Поскольку некоторые кандидаты в президенты опирались на эти политические силы, они были определенным образом ограничены в своих маневрах и инициативах. Даже если сами они и понимали эти ограничения и старались их преодолеть (через те же поездки в Москву), их политический имидж «упаковывался» таким образом, что о серьезной поддержке со стороны российского руководства не могло быть и речи.

Вот и получилось, что между рискованной неопределенностью и неприятной определенностью В. Путин в итоге выбрал последнее.

После знаменитого путинского высказывания о необходимости «отделять мух от котлет» в российско-белорусских отношениях, сделан-

ного в июне прошлого года, самого Александра Григорьевича можно считать «рискованной неопределенностью» для Кремля.

Полагаю, что вес и роль Александра Григорьевича для Кремля изменились значительно раньше – после 11 сентября 2001 г., когда Россия открыто вступила в антитеррористическую коалицию, а Беларусь не менее открыто поддерживала Ирак. Геополитические интересы В. Путина вышли на совершенно иной уровень, в то время как А. Лукашенко еще больше скомпрометировал себя в глазах Запада (вспомним хотя бы громкий скандал с отказом чехов выдать ему визу для участия в саммите НАТО в Праге осенью прошлого года). Российский президент, вступив в активный и конструктивный диалог с ведущими державами мира (в результате чего «большая семерка» трансформировалась в «большую восьмерку»), вынужден был пересмотреть свои отношения с белорусским лидером, которого западные партнеры считают международным изгоем. Эта переоценка, судя по всему, стала даже включать поиск возможной альтернативы в стране, которая до недавнего времени считалась ближайшим союзником России.

Можно ли в связи с этим считать, что А. Лукашенко послали своеобразную «черную метку»?

Можно считать, что по сравнению с 2001 г. понимание Кремлем белорусской ситуации стало более адекватным. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в августе 2003 г. по приглашению российского Совета по внешней и оборонной политике в Москве состоялся закрытый обмен мнениями между влиятельными российскими аналитиками и представителями белорусских правоцентристских партий (БНФ и ОГП), а в ноябре – левоцентристских сил (ПКБ, Партии труда, депутатской группы «Республика»). Во время недавней кампании по выборам в Государственную Думу России лидеры «Маладога фронту» работали в качестве наблюдателей в Башкирии. Раньше такое даже представить было невозможно.

Все это говорит о том, что по-новому на российско-белорусские отношения теперь стала смотреть не только российская, но и белорусская политическая элита. За исключением КХП БНФ и еще нескольких структур белорусской оппозиции.

Зато именно в этой среде «твердой оппозиции» с одобрением заговорили о новом антироссийском и националистическом курсе А. Лука-

шенко.

На мой взгляд, за последние полтора года белорусско-российские отношения столкнулись с самым серьезным вызовом последнего десятилетия, причем совершенно не с той стороны, с которой его могла ожидать Россия (давление Запада или подъем белорусского национально-демократического движения). Этим вызовом стал сам Александр Лукашенко. Эксплуатация интеграционной идеи в Беларуси сменилась эксплуатацией идеи «национального спасения». В этой связи можно вспомнить скандал с российской пивоваренной компанией «Балтика», нарушение договоренной по акционированию «Белтрансгаза», перенос на неопределенный срок введения российского рубля в качестве единого платежного средства на территории Республики Беларусь. Но все это лишь видимая часть «айсберга». Гораздо более серьезным вызовом нашим двусторонним отношениям стала агрессивная массовая пропаганда, направленная на дискредитацию нынешней политики Кремля. Образ поднимающейся, сильной и уверенной России сменился образом слабого, неконтролируемого государства, погружающегося в хаос и зависимость «от Запада», а образ ее динамичного и эффективного руководителя – образом неуверенного, непоследовательного и несамостоятельного политика. Былой заискивающий пиетет сменился неприкрытым сарказмом. Именно для обеспечения этой политики и происходит постепенное вытеснение российских СМИ (в первую очередь, электронных) из информационного пространства Беларуси. Российский канал «Культура» фактически ушел в небытие, ОРТ постепенно заменяется программами ОНТ, во многих областных и районных центрах республики исчезает РТР, уступая место собственным зачастую некачественным и до крайности идеологизированным каналам и программам. Становится все более очевидной и цель этой политики, пока что открыто не декларируемой – дискредитировать путинскую Россию в глазах белорусов, и возбудить (или даже возглавить) антипутинскую оппозицию в самой России.

Олег Тимофеевич, можно ли уже что-либо сказать о результатах этой политики, продолжающейся практически полтора года?

Приведу лишь несколько примеров. На протяжении долгого времени большинство белорусов отдавали предпочтение российским предпринимателям по сравнению с западными, в таких вопросах как прода-

жа земли или государственной собственности. Сегодня больше людей высказывается за передачу крупных предприятий в частную собственность западным предпринимателям (15.9%), чем российским (10.6%). Среди элиты эта разница еще больше – 30% против 18% (по данным сентябрьского опроса 60 полисимейкеров, лидеров СМИ, ученых и бизнесменов, примерно поровну представлявших государственный и негосударственный сектор).

Второй пример касается Владимира Путина, образ которого за последний год стал постепенно терять былую привлекательность в глазах многих белорусов. До «отделения мух от котлет» в июне 2002 г. рейтинг В. Путина в Беларуси неуклонно рос. Апрель 2000 г. – свыше 30%; апрель 2001 г. – свыше 40%; апрель 2002 г. – свыше 50%. А в сентябре нынешнего года рейтинг В. Путина снизился до 45%.

Третий пример касается самой идеи интеграции. Как видно из сравнения результатов национальных опросов НИСЭПИ (апрель 2003 г.) и ФОМ (сентябрь 2003 г.) количество сторонников интеграции в Беларуси стало меньше, чем в России. За объединение России и Беларуси сейчас выступает 57.5% белорусов и 66% россиян. А противников такого объединения среди белорусов уже почти вдвое больше, чем среди россиян: 23.8% против 12%. Три-четыре года назад ситуация была иной.

Еще более серьезные последствия «новый национализм» А. Лукашенко, как его окрестили независимые эксперты, вызывает в среде национально-демократической оппозиции. В течение последнего года на страницах некоторых негосударственных изданий, в офисах многих влиятельных организаций, ведутся вполне серьезные дискуссии о том, возможна ли поддержка нового курса белорусского руководства со стороны оппозиции. Уже есть случаи, когда известные оппозиционные журналисты перешли из негосударственных в государственные СМИ, мотивируя свое решение тем, что теперь «их позиция по вопросу независимости и национального возрождения совпадает с позицией президента.

Нельзя также не сказать, что впервые в белорусских СМИ стал обсуждаться вопрос о положении русского меньшинства в Беларуси, которое, по мнению некоторых экспертов, совершенно не соответствует официальным заявлениям по этому вопросу и оставляет желать лучшего.

А можно ли говорить об усилении радикальных настроений в белорусском обществе в связи с возможным поглощением Беларуси Россией?

Готовность белорусов к массовым протестам по какому бы то ни было поводу не стоить преувеличивать. Полагаю, что до действительно массовых выступлений против России и русских в Беларуси дело вряд ли дойдет. Так, на вопрос интервью «Если в итоге референдума Беларусь все-таки войдет в состав Российской Федерации, как Вы, скорее всего, себя поведете?», которое проводилось в сентябре 2002 г. (вскоре после известного «предложения» В. Путина), лишь 2.1% респондентов ответили «буду отстаивать независимость Беларуси с оружием в руках», 2.4% – «уеду в другую страну», 7.9% – «приму участие в массовых акциях протеста», почти 30% – «соглашусь с этим, потому что итоги референдума все равно не изменишь», остальные либо затруднились ответить, либо были бы согласны с такими итогами.

Но если журналисты, десять лет проработавшие в независимых СМИ и подвергавшиеся различным ограничениям, переходят в государственные СМИ, а оппозиционные политики, не раз побывавшие в тюрьме за антилукашенковские выступления, выражают солидарность с нынешней антикремлевской политикой президента – это радикализм или нет?

Сказав «а», нужно говорить и «б». По идее, Александр Лукашенко должен все больше позиционировать себя как защитник независимости и национального самосознания белорусов. Некоторые деятели национально-демократической оппозиции убеждены, что он пойдет еще дальше – чуть ли не вернется к Конституции Великого княжества Литовского. Насколько, по Вашему мнению, оправданы такие надежды?

Мне кажется, все больше людей в Беларуси понимают: Александра Лукашенко на самом деле заботят не столько национальные, сколько личные политические интересы, и, прежде всего – поддержка Кремля для захода на третий (и последующие) президентский срок. Иначе говоря, что вся эта «новая политика» является обычным политическим торгом, в котором введение российского рубля, акционирование «Белтрансгаза», приватизация предприятий «Белнефтехима», возвращение в эфир российских телеканалов и прочие обещания разыгрываются как козырные карты в азартной игре. Внешняя политика, как и внутренняя, стала всего лишь разным воплощением этой нескончаемой игры,

высшая ставка в которой – высшая власть. Например, в сентябре 2003 г. мы спрашивали белорусов, в чем, на их взгляд, главная причина летних отставок главы правительства и его заместителя. По мнению 43% опрошенных, таким образом «А. Лукашенко хочет поднять свой авторитет в глазах населения». С официальной причиной – «правительство не выплатило вовремя долги колхозникам» – согласились лишь 36.2% респондентов.

Если называть вещи своими именами, то теперешнюю политику официального Минска в отношении Москвы можно с полным правом назвать «псевдонационализмом».

Я предпочитаю использовать другой термин: политика «нового национализма». Насколько она «псевдо», пусть каждый решает сам. В любом случае, как эту политику ни называй, с ней вынуждена считаться Россия, которая недавно провела одни выборы и готовится к другим, еще более важным. Думаю, что очередное изменение внешнеполитических приоритетов А. Лукашенко, недавно заявившего о «необходимости налаживать диалог с Западом», не останется незамеченным в Кремле. Отказаться от столь выигрышной политической карты как белорусско-российская интеграция, как «собирание славянских земель» не сможет даже В. Путин, тем более, накануне президентских выборов.

Поэтому нельзя исключать, что в один прекрасный момент российский президент в обмен на очередные обещания все же решится поддержать идею третьего срока для Александра Григорьевича. Тот в очередной раз пересмотрит свои взгляды на интеграцию, и белорусскому электорату всеми государственными СМИ будет снова вбиваться в голову, что лучше, краше и эффективнее российского «старшего брата» для Беларуси нет и быть не может. И тогда люди, поддерживающие нынешний «новый курс» Александра Лукашенко, почувствуют себя снова обманутыми.

Чтобы так себя не чувствовать, некоторые лидеры демократического лагеря стали предлагать белорусскому обществу и государству новые наработки. Насколько они, на Ваш взгляд, эффективны и своевременны?

После поражения демократических сил на последних президентских выборах в нашей стране стала возникать новая сила. Кризис белорусско-российских отношений встряхнул не только оппонентов белорус-

ского президента, но и его сторонников. Этот кризис может спровоцировать самые разные процессы, которые способны привести к серьезным переменам в нашей стране.

Ловушка для президента

Олег Тимофеевич, по Вашему мнению, сумеют ли демократические силы Беларуси, готовясь к парламентским и президентским выборам, возможному референдуму, по достоинству оценить и использовать российский фактор?

Сохранение эффективных отношений с Россией и российским руководством стало одним из важнейших факторов политической жизни нашей страны. Тот, кто эффективнее использует этот фактор для решения внутрибелорусских проблем, по степени популярности в обществе может обойти и политические партии, и общественные движения, и профсоюзы, и негосударственные организации. Независимо от того, как к этому относиться, факт остается фактом – один из ключей от кабинета с табличкой «Президент РБ» находится в Кремле.

Объективная реальность, данная нам в ощущении …

Именно так. Кто не понимает или не принимает эту реальность, не сможет получить поддержку электората, и потому неминуемо останется в стороне от мэйнстрима белорусской публичной политики.

Насколько хорошо это понимает белорусский истэблишмент? Какую роль российский фактор может сыграть в «восстании номенклатуры»?

Надеяться на то, что наша номенклатура станет главной движущей силой будущих изменений в стране, не стоит. Никакого «восстания номенклатуры» не будет – ни с российским фактором, ни каким-либо другим. Однако не учитывать позицию номенклатуры в политическом анализе и, тем более, в прогнозировании, нельзя. Готовность белорусских чиновников к переменам в политике и экономике постепенно возрастает. Например, прошлогоднюю отставку Геннадия Новицкого с поста премьера лишь незначительная часть чиновничества связала с «несвоевременной выплатой долгов крестьянам за молоко». Большинство из них убеждено, что Г. Новицкий просто стал «козлом отпущения». Есть и другие свидетельства смены настроений в номенклатурной сре-

де. И они говорят отнюдь не в пользу президента.

Который, несмотря на это, активно использует административный ресурс для изменения отношений с Кремлем. И, следуя этому курсу, белорусский истэблишмент поневоле втягивается в антипутинскую, антикремлевскую, антироссийскую кампанию. Вы полагаете, эти люди и дальше будут послушно «брать под козырек»?

Это непростой вопрос. Еще недавно наш истэблишмент после очередных призывов белорусских демократов «плыть в революцию дальше» пугливо озирался по сторонам. Кроме привычного страха потерять власть его отпугивала и перспектива противостояния с российским истэблишментом. Теперь подобная перспектива возникает не в связи с призывами оппозиции, а в связи с политикой «нового национализма» самого президента. Думаю, наша номенклатура и к такой перспективе не готова. По многим причинам. Во-первых, серьезной опасности подвергаются десятилетиями сложившиеся не только экономические и политические, но и *человеческие, личные отношения*. Во-вторых, вдруг завтра, договорившись с В. Путиным, А. Лукашенко вновь станет адептом интеграции? Что же тогда делать номенклатуре, которая в этой игре может подпортить или вообще потерять свои связи с российскими партнерами? Об этом задумываются не только администраторы высшего уровня, но и крепкие хозяйственники, деятели науки и культуры.

Может быть, Вы преувеличиваете?

Нисколько. При любом раскладе активное взаимодействие, сотрудничество с Россией и россиянами белорусской номенклатуре представляется не только возможным, но и необходимым. Корни этих представлений уходят в советское прошлое, когда действовали единые, отработанные десятилетиями, правила партийно-хозяйственной номенклатуры. В сущности, несмотря на изменения последних лет, эти правила продолжают действовать как в России, так и в Беларуси, оставаясь близкими и понятными большинству и российских, и белорусских чиновников.

Значит ли это, что вместе с приходом демократии, формирования современных правил и стандартов управления, белорусские чиновники почувствуют себя лишними?

Не сомневаюсь, что многие из них именно так и думают. Мягко говоря, они с трудом вписывают себя в систему современного менед-

жмента. Причем, этих опасений не лишены даже самые «продвинутые» нынешние управленцы. Они отлично понимают, что со сменой режима и кардинальным пересмотром отношений с Москвой у них не останется ни привычных связей с российским бизнесом, ни уверенности, что в новой системе управления найдется приличное место и для них.

Но ведь Ваши последние исследования показывают, что те же чиновники все больше доверяют не российским, а западным инвестициям.

Такие подвижки действительно есть. Но сам процесс приватизации наши чиновники больше хотели бы проводить все-таки с российскими партнерами, поскольку с ними легче, чем с западными, договариваться о разделе интересов. В любом случае, политика «нового национализма» в отношении Кремля не находит серьезной поддержки ни у номенклатуры, ни у социума в целом. Здравомыслящие люди понимают: Россия добилась больших успехов во многих сферах, чем Беларусь.

Хорошо, но кто же в такой ситуации может повести за собой белорусский истэблишмент? Ведь без его поддержки, как ни крути, серьезных изменений здесь не добиться.

Те политические лидеры и те структуры, которые дадут определенные гарантии «труда и капитала» для номенклатуры. Кто сможет это сделать, тот и получит ее поддержку и, в конечном счете, власть. Углубляющийся конфликт Минска и Москвы создает для этого подходящие условия: *вовлекая в этот конфликт номенклатуру, президент может оказаться в ловушке, потеряв поддержку не только «снизу», но и «сбоку».*

А чем можно убедить белорусский электорат?

Очень многое зависит от «упаковки» предлагаемых целей и средств их достижения. Призывы к кардинальным переменам, тотальному отказу от недавнего прошлого («Весь мир насилья мы разрушим», «Отречемся от старого мира» и т.п.) не пройдут. Конечно же, широкие народные массы волнует вопрос собственности, вернее, как с ней будут распоряжаться те, кто придет к власти. По данным последнего национального опроса НИСЭПИ, свыше 60% белорусов владеют недвижимостью или другой частной собственностью. Уже сейчас большинство избирателей – 42% – выступают за приватизацию крупных предприятий (против – 39%). Тем не менее, бытующее в народе представление о капиталисте до сих пор не очень симпатичное. Если это и не традици-

онный «буржуй» в «Мерседесе»», то бритоголовый крепыш в кожаной куртке, спортивных штанах с лампасами и кроссовках «Адидас», сорящий направо и налево «несправедливо нажитыми деньгами». Предложить избирателю образ холеного биржевика с Уолл-стрит, который недавно закончил Гарвард, а завтра приедет в Беларусь вместе со своими деньжищами и принесет сюда порядок и благоденствие – не удастся по нескольким причинам.

Во-первых, замена традиционного образа, формировавшегося десятилетиями, требует долгих и целенаправленных усилий. Во-вторых, приток западных инвестиций – это, даже при благоприятных условиях – также сложный процесс. Мне кажется, популяризация положительных перемен в соседних странах – Польше, Балтии, Украине, России, прежде всего в социально-экономической сфере, будет намного эффективнее.

Как же в этот образ вписывается арест М. Ходорковского?

Действительно, в России власть все больше централизуется и наступает на тех, кто успешно работает, особенно в сфере крупного бизнеса. Арест М. Ходорковского, безусловно, нанес очень серьезный удар по внешнему имиджу России, его последствия будет нелегко преодолеть. Но это уже совсем другая история. Тем не менее, три четверти экономики в России находится в руках частного бизнеса, там введена одна из самых прогрессивных в мире ставок подоходного налога. И многие белорусы видят, что там можно вести бизнес гораздо успешнее, чем в собственной стране. В этом, кстати, находятся точки совпадения интересов белорусских демократов и их российских партнеров.

Если попытаться системно оценить влияние российского фактора на общественное развитие в Беларуси, его перспективы, можно ли выделить важнейшие «точки взаимодействия» в наших социумах?

И в Беларуси, и в России есть социальные группы, настроенные на перемены в своих странах. Они готовы включиться в процессы европеизации и глобализации. Они хотят как можно быстрее преодолеть отставание в интеллектуальной и профессиональной сферах. Таких людей миллионы. Прежде всего – это люди образованные, знающие языки, открытые к инновациям, активно использующие последние достижения социального и технологического прогресса. Способные к предпринимательству в широком смысле слова, а потому обладаю-

щие материальным достатком. Мобильные, «барражирующие» в своей стране и за рубежом. Между прочим, за последние десять лет около 80% белорусских избирателей побывали за рубежом. Из них половина – в России, треть – в Украине, четверть – в Польше. За последние шесть лет число регулярных пользователей Интернета в Беларуси выросло в 5 раз и превысило миллион человек. По этим показателям Беларусь начинает обгонять Россию.

Из Вашего ответа можно сделать вывод, что «продвинутые белорусы», готовые к взаимодействию с «продвинутыми россиянами» – в подавляющем большинстве минчане и жители областных городов. Можно ли делать на них ставку?

Речь не идет только об элите. Значительная часть, как Вы выражаетесь, «продвинутых», живет и в белорусской глубинке. И там немало молодых, образованных людей с более высоким социальным статусом. В основном они принадлежат к негосударственному сектору экономики. Точно такие же группы есть и в России. Сегодня в Беларуси не менее миллиона таких «продвинутых» людей, а в России, конечно, намного больше.

Скептики могут спросить: неужели для перемен в Беларуси так важно наладить сотрудничество белорусских и российских «продвинутых» групп?

Большинство этих социально-активных людей не просто разделяют демократические и рыночные ценности. Своей деятельностью, прежде всего профессиональной, они эти ценности продвигают. Можно только предположительно оценивать этот ресурс, но то, что он значителен и постоянно увеличивается, несомненно.

Важно подчеркнуть, что в более тесном взаимодействии с россиянами находятся не общественно-политические активисты, а именно профессионалы, специалисты. Приведу лишь один пример. Летом прошлого года НИСЭПИ проводил в Бресте семинар по развитию информационного общества в Беларуси. В нем принимали участие ведущие специалисты по информационным и коммуникационным технологиям из Беларуси, России и Польши. Нашу страну представляли ведущие специалисты из Академии наук, ВУЗов, частных Интернет-провайдерских и дизайнерских фирм, средств массовой информации. Оказалось, что, пока политики присматриваются друг к другу, ICT специалисты

наших стран уже давно и успешно сотрудничают. То же самое можно сказать и о многих других профессиональных сообществах.

К сожалению, в Беларуси нет структур, которые бы постоянно и целенаправленно развивали и использовали эти ресурсы для более активного включения наших стран в процесс глобализации.

А что с этих специалистов возьмешь? На демонстрации протеста их колом не загонишь. Неприятие нынешнего курса в стране они выражают только на своих узких профессиональных тусовках, да на кухне под «рюмку чая».

Здесь Вы частично правы. К сожалению, белорусские глобалисты пока что не только воздерживаются от участия в публичной политике, но даже собственные профессиональные интересы, на которые все больше наступает государство, выражают и отстаивают весьма робко и неумело. Но хоть одна политическая партия или общественное движение пытались с ними серьезно работать? Кто-нибудь пытался анализировать процессы, происходящие в этой среде? Даже в этом отношении власти реагируют быстрее. Некоторые наши данные и оценки были тут же подхвачены и соответственно «упакованы» официальной прессой, а сам президент даже поехал в Женеву рассказывать о достижениях Беларуси в области ICT.

Будущий лидер страны не учитывать все это не может, если хочет победить. А каким вообще должен быть этот лидер? Можно ли набросать его словесный портрет?

Во-первых, этот человек должен исходить из *принципа реальности*. Из того, что на самом деле происходит в экономике, политике, социальной жизни нашей страны и за рубежом. Взгляд через розовые (точнее, идеологические) очки, которыми нередко пользуются белорусские демократы, претендующие на лидерство, искажает реальную действительность. Конечно, настоящий лидер должен предлагать народу некое «светлое будущее» (иначе за ним просто не пойдут), но это будущее должно учитывать, прежде всего, реальные интересы и ожидания людей, а не интересы и ожидания самого лидера и его окружения. Белорусские демократы должны научиться «заключать сделки с реальностью».

Во-вторых, в практической работе новый лидер должен опираться на ту часть белорусского социума, о которой мы только что говорили. Эксплуатировать ностальгию по «светлому прошлому», конечно, мож-

но, но поддержку большинства пенсионеров все равно не получишь, она останется у прежнего кумира.

В-третьих, этот лидер должен подходить к белорусско-российским отношениям как к данности. И не только потому, что Беларусь обречена на соседство с Россией. Мы уже говорили о том, что чувство близости к русскому этносу, культуре, истории, глубоко укоренено в ментальности большинства белорусов, и никуда от этого не деться. Вот уже 12 лет НИСЭПИ проводит национальные опросы, в которых всегда задаются вопросы об отношении к России и россиянам. И все эти годы (за исключением 1998-го, после российского дефолта) отношение подавляющего большинства белорусов к России и россиянам было и остается хорошим. Тот политик, который будет игнорировать эти ментальные установки, обречен на провал. Наоборот, выиграет тот, кто эффективно использует в своей деятельности российский фактор. Разумеется, другая крайность – продвижение идеи интеграции вплоть до объединения в одно государство – также приведет к провалу. Сегодня 71.8% белорусов считают, что Беларусь должна быть независимым государством.

В-четвертых, на успех может рассчитывать только та команда, которая найдет понимание в среде белорусской номенклатуры и предложит ей адекватный уровень сотрудничества. Политик, отвергающий это сотрудничество, может поставить крест на своей карьере.

В-пятых, без максимально широкой коалиции демократических сил и ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных, не обойтись. Движение в этом направлении происходит, но препятствий еще немало. Дробление сил не в наших интересах. Прежде всего, это касается парламентских выборов 2004 г. и президентских выборов 2006 г. Если демократические силы не договорятся по округам на выборах в парламент и по единому кандидату на выборах президента, они не добьются эффективного воздействия ни на электорат, ни на Россию, ни на Европу.

После публикации первых двух бесед о белорусско-российских отношениях мне позвонил знакомый и сказал, что, по его мнению, мы преувеличиваем российский фактор, что для Беларуси гораздо перспективнее смотреть на Европу и США.

Если Ваш знакомый выражал свое желание, его можно только при-

ветствовать. Если же он имел в виду доминирующие настроения в обществе и говорил о том, как лучше прийти к власти, то он заблуждается. По данным национального опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле прошлого года, 34.3% респондентов ожидают, что зависимость Беларуси от России в ближайшие десять лет усилится, 33.4% убеждены, что Беларусь войдет в состав России, и только 9.6% предполагают, что усилится независимость Беларуси от России.

Очевидно, что подавляющее большинство белорусов видят будущее своей страны в тесном взаимодействии с Россией. Поскольку мы говорим о публичной политике, о том, как прийти к власти, опираясь на народ, а не о вариантах «дворцового переворота», эти настроения и ожидания игнорировать нельзя.

Вы считаете, что, проект «завтра уходим в ЕС и НАТО, порываем с Россией» заранее обречен на провал?

Полагаю, что такой проект в сегодняшней Беларуси имеет немного шансов на успех, поскольку большинство населения его не поддержит. Россия с ее интересами в Беларуси никуда не исчезнет, россияне не превратятся в американцев или японцев. С другой стороны, после 11 сентября 2001 г. Россия всерьез и надолго вошла в систему геополитических интересов Запада, и я не вижу причин, по которым она могла бы в ближайшее время выпасть из этой системы. Несмотря на жесткую критику белорусского режима, Запад постоянно подчеркивает: если сами белорусы хотят более тесной интеграции с Россией, пусть интегрируются. Главное, чтобы политический курс не навязывался народу, а выражал его волю. Если бы большинство белорусов надеялись на Европу, а в России видели потенциальную угрозу, как это было в странах Балтии, и ситуация, и перспективы были бы иными. Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Пока что на вопрос «Если бы у Вас была возможность, какой вариант Вы бы выбрали?» экономический союз с Россией выбирают 50.4% белорусских избирателей, а вхождение в состав Евросоюза – 34.3% (15.3% затрудняются ответить). Многие демократы отмахиваются от этих цифр, объясняя их воздействием официальной пропаганды, а не подлинными интересами населения. Но ведь уже полтора года эта пропаганда работает в обратном направлении, а внешнеполитические ориентации белорусов кардинально не меняются.

А какого лидера и какой «новый проект» для Беларуси, на Ваш взгляд, хотела бы видеть сама Россия?

Мне кажется, Россия готова принять *реальный проект*, который включал бы следующие элементы:

- Беларусь остается самостоятельным государством;
- существующая система власти меняется на более эффективную – демократическую, рыночную и предсказуемую;
- сотрудничество с Западом развивается не в ущерб интересам России – формируется сбалансированная, многовектораня внешняя политика;
- и самое главное – чтобы этот проект был разработан и осуществлен самими белорусами, чтобы новый лидер пользовался их поддержкой.

Но не заложено ли здесь, скрытое противоречие: Беларусь идет одновременно и на Запад, и на Восток?

Думаю, что нет. Сама Россия, при всех отклонениях, старается вписаться в процессы расширения Европы и глобализации. Беларусь вполне могла бы стать своеобразным «мостом» между Россией и Западом, каким она и была столетия назад.

Сделки с реальностью

Новый состав высшего законодательного органа наших соседей никак не назовешь более демократичным по сравнению с предыдущим. Многие считают, что Россия опять скатывается к тоталитаризму. Надо ли нам скатываться туда вместе с ней?

О тоталитаризме говорить я бы все же не стал. А вот авторитарные тенденции, очевидно, набирают в России силу. И это, безусловно, представляет собой потенциальную угрозу для независимости Беларуси. Все мы должны думать о том, как противостоять этой угрозе. Вопрос не в том, нужно этому противостоять или нет, а в том, как это делать максимально эффективно. Об этом давайте и поговорим.

Укрепление авторитаризма в России вовсе не означает, что российский фактор будет теперь оказывать исключительно негативное влияние на развитие в Беларуси, и что о работе на этом направлении нужно забыть.

Здесь уместно привести пример с известным польским профсоюзом «Солидарность», который привел свою страну на путь необратимых демократических преобразований. Конечно, с момента введения военного положения оппонентам коммунистического режима в Польше в основном помогал Запад. Но при этом лидеры «Солидарности» не прекращали взаимодействия с московской хельсинкской группой, Андреем Сахаровым, другими советскими диссидентами. Насколько мне известно, осуществлялись контакты и с некоторыми представителями советского истэблишмента. Одно не исключало другого.

Не нужно также забывать, что укрепление авторитаризма представляет собой серьезную угрозу и для самой России, поскольку затрагивает интересы миллионов людей, получивших определенные политические и экономические свободы, собственность и новые жизненные перспективы после падения коммунизма. Эти люди также обеспокоены и нуждаются в консолидации и поддержке, как в самой России, так и извне, особенно от ближайших соседей. Почему демократические силы в Беларуси должны отказываться от такой консолидации и взаимной поддержки?

И все же, по мнению некоторых аналитиков, результаты выборов в Госдуму РФ резко негативно повлияют как российско-белорусские отношения, так и на внутри белорусскую ситуацию. Согласны ли Вы с такой оценкой?

Думаю, что ситуация намного сложнее. Негативное влияние этих результатов может осуществляться по трем направлениям.

Во-первых**,** результаты этих выборов могут нанести непоправимый урон начинающемуся (пока что не очень глубокому) взаимодействию демократических сил Беларуси и России. Во-вторых, могут пострадать отношения белорусских демократов и с западными структурами. В-третьих, неадекватная оценка итогов парламентских выборов в России может серьезно ухудшить расстановку демократических сил, сложившуюся в самой Беларуси.

Не совсем понятно, как это может повлиять на отношения белорусских демократов и с западными структурами?

Известно, что оценки Запада к тому, что происходит в последнее время в России, не однозначны. Критикуя нарушения прав человека, ограничение политических свобод в России, Запад продолжает разви-

вать экономическое сотрудничество и в целом рассматривать Россию как партнера. Многие западные эксперты считают, что демократические преобразования в Беларуси в противостоянии с Россией мало реальны. После того, как Россия стала участником глобальной антитеррористической коалиции G-8 и других влиятельных западных структур, надежды некоторых белорусских демократов на то, что, чем скорее «выключится» российский фактор, тем скорее «включится» западный – на мой взгляд, эфемерны. А надежды особенно «горячих голов» на силовое давление Запада в Беларуси, как это было в Югославии в 1999 г. – просто безумная утопия.

А как итоги думских выборов в России могут повлиять на расстановку демократических сил в нашей стране?

Мы с Вами уже говорили о том, что вплоть до 2001 г. в белорусской демократической среде доминировало отрицательное восприятие российского фактора как такового, в то время многие политические и общественные структуры часто проводили различные антироссийские акции – начиная с уличных шествий и заканчивая соответствующими выступлениями в западных столицах. Остальные демократические силы, взгляды которых не имели антироссийской направленности, чаще всего «следовали в фарватере» не своей идеологии и политики. В тогдашнем мэйнстриме белорусской оппозиции они, по сути дела, играли второстепенную, подчиненную роль. Бойкот парламентских выборов 2000 г. стал своего рода «апогеем» того периода. За последние три года положение существенно изменилось: в демократической среде стали доминировать силы, более адекватно оценивающие не только российский фактор, но и реальное состояние белорусского общества. Соответственно стала меняться стратегия и тактика их действий: вместо конфронтации – диалог и переговоры, вместо бойкота – участие и т.п.

Вы думаете те, кто утратил свое доминирование, смирились с этим? Конечно, нет, они просто ждут подходящего момента, чтобы восстановить прежнее положение. Результаты думских выборов, очевидное укрепление авторитаризма в России, с точки зрения этих людей, как раз и является таким моментом. Если подобная «рокировка» удастся, она неизбежно отразится на самых разных уровнях взаимодействия белорусских демократов с россиянами: идеологическом, политическом,

экономическом, информационном и др.

Не могли бы Вы привести конкретные примеры, подтверждающие эти опасения?

Приведу два примера. Неделю спустя после парламентских выборов в России КХП-БНФ провела в Минске очередной съезд, на котором был зачитан весьма примечательный доклад ее бессменного лидера Зенона Позняка. В нем говорится буквально следующее: «Вынішчэнне Беларусі абумоўлена, перш за ўсе, суседствам з Расеяй. На канфлікце маскоўскаменскіх інтарэсаў хоча імітаваць сваю палітыку наменклатурная «апазіцыя», створаная Гансам Вікам. Імітатары едуць раз пораз то у Брусэль, то ў Маскву». Важнейшими политическими событиями, которые имели значение для интересов Беларуси за последние два года, З. Позняк считает ликвидацию КНГ ОБСЕ и выдворение из страны ее руководителя Х.-Г. Вика – «галоўнага архітэктара разбурэння БНФ». Иными словами, одно из самых важных достижений белорусской оппозиции – ее консолидация – признается величайшей ошибкой.

Второй пример, пожалуй, еще важнее, поскольку касается демократических сил, позиции которых за последние годы укрепились, в том числе и за счет активной работы с российским фактором. Евгений Лобанович, руководитель минской городской организации ОГП, вернувшись из России, где он работал на кандидатов СПС, публично заявил следующее: «Магчыма, перад абліччам новых выклікаў нам трэба перагледзець сваё стаўленьне да Лукашэнкі, а можа быць, нават шукаць шляхі збліжэньня зь цяперашняй уладай». «Новый вызов» – это и есть укрепление авторитаризма в России, поэтому от нее нужно держаться подальше.

Естественно, намечающаяся «рокировка» внутри белорусских демократических сил не может не сказаться на их готовности к приближающимся парламентским выборам, возможному референдуму о третьем сроке, и президентским выборам 2006 г. Главная причина всех поражений белорусской демократии за годы независимости состоит в том, что в самые критические моменты она оказывалась недостаточно консолидированной и не получала достаточной поддержки в обществе. Вместо того, чтобы максимально консолидировать все демократические силы и ресурсы для общей победы, некоторые деятели пытаются использовать результаты думских выборов для своеобразного идейно-полити-

ческого «реванша» внутри самого демократического лагеря. Попытки модернизировать белорусскую национальную идею, вписать ее в контекст «расширяющейся» Европы и мировой глобализации, предпринимаемые наиболее проницательными адептами (имею в виду, прежде всего, известные эссе В. Акудовича и А. Чобота), к сожалению, не меняют сложившегося положения и остаются «гласом вопиющего в пустыне». Хочу специально подчеркнуть, что борьба за «идейную чистоту» не ограничивается теоретическими дискуссиями, а имеет вполне конкретные политические последствия. Так, логика борьбы с «виковской оппозицией» закономерно приводит З. Позняка к бойкоту парламентских выборов, несмотря на то, что уже сегодня почти три четверти избирателей собираются в них участвовать. «Народная коалиция 5+» пока игнорирует эти призывы и активно готовится к выборам, но официальной реакции руководства ОГП на выступление Е. Лобановича я что-то не слышал…

Таблица 1. Социологический «портрет» потенциальных сторонников демократических сил, %*

Социальные характеристики	**Проголосовали бы за кандидата от оппозиции на выборах:**	
	Президентских (30.0)	**Парламентских (34.5)**
Довольны ли тем, как нынешние власти решают стоящие перед страной проблемы?		
Доволен/скорее да	4.0	5.1
Скорее нет/не доволен	95.0	**93.0**
Где сегодня живется лучше населению?		
В России живется гораздо/немного лучше	46.4	**47.5**
Одинаково	35.3	33.8
В Беларуси живется гораздо/немного лучше	13.6	13.6
За кого голосовали на выборах в 2001 г.?		
За А. Лукашенко	17.6	18.6
За В. Гончарика	34.5	**32.6**
За С. Гайдукевича	8.8	**8.3**
Если бы сегодня проходили президентские выборы, и пришлось снова выбирать между теми же кандидатами, проголосовали бы:		
За А. Лукашенко	3.0	5.8
За В. Гончарика	36.9	**34.1**
За С. Гайдукевича	16.5	**14.0**

Социальные характеристики	Проголосовали бы за кандидата от оппозиции на выборах:	
	Президентских (30.0)	Парламентских (34.5)
А. Лукашенко в целом достаточно хорошо руководит страной и его следует вновь избрать президентом, или кто-то другой должен занять этот пост?		
Вновь избрать А. Лукашенко	0.2	1.4
Кто-то другой должен занять этот пост	97.9	**95.8**
Если бы на выборах президента РБ пришлось выбирать между А. Лукашенко и В. Путиным, проголосовали бы:		
За А. Лукашенко	3.5	3.8
За В. Путина	68.9	**69.8**
Ни за одного из них	25.2	23.4
Считают, что у А. Лукашенко должно быть право быть избранным еще раз и Конституция будет изменена:		
Да	0.8	0.6
Нет	99.2	**99.4**
Зная о проекте альтернативного бюджета страны, предложенного группой «Республика» и ОГП, поддержат кандидата в парламент, который будет продвигать этот бюджет:		
Да/скорее да	84.6	**86.4**
Скорее нет/нет	7.8	7.3
Что более важно?		
Экономическое положение Беларуси	48.8	**51.8**
Независимость Беларуси	40.8	37.5
Знакомы с членами оппозиционной партии:		
Да	22.3	21.5
Нет	77.1	**77.1**
Обсуждали в течение последних двух лет деятельность демократических партий:		
Да	60.2	**56.5**
Нет	37.6	40.2
Если бы была возможность, выбрали бы вариант:		
Экономический союз Беларуси и России	28.7	28.4
Беларусь входит в состав Евросоюза	63.6	**62.4**
Слышали, что пять партий оппозиции объединились для совместных действий:		
Да	25.3	24.5
Нет	71.1	**71.4**
К ним присоединилась группа «Республика», ряд общественных организаций и свободных профсоюзов для участия в выборах единым блоком. Как Вы оцениваете их инициативу?		
Очень/скорее положительно	71.5	**68.8**
Скорее/очень отрицательно	12.1	12.4

Социальные характеристики	Проголосовали бы за кандидата от оппозиции на выборах:	
	Президентских (30.0)	Парламентских (34.5)
Если бы завтра состоялись выборы в Национальное собрание, голосовали бы за:		
Кандидата объединенного демократического блока («5+»)	38.1	**38.3**
Кандидата от движения «Беларусь в Европу»	10.5	10.2
За кандидата ЛДПБ	7.8	7.3
Независимого кандидата	13.6	**13.4**
Ни за кого из них	5.2	6.7
ЗО/НО	13.7	13.3
Участие в санкционированной демонстрации:		
Принимали участие	7.0	6.5
Готовы участвовать	40.0	**37.5**
Не собираются участвовать	49.2	51.5
В повседневном общении в основном пользуются:		
Белорусским языком	16.2	15.3
Русским языком	76.0	**75.8**
Смешанным	7.1	8.3

** По результатам национального опроса, проведенного НИСЭПИ в декабре 2003 г. Читается по вертикали.*

Белорусское телевидение все чаще делает акцент на «прелестях» зарождающейся российской диктатуры во главе с Владимиром Путиным. Получается, что оценка российского фактора некоторыми оппозиционерами и белорусскими властями начинает совпадать…

Надо отдать должное технологам белорусской власти – они научились весьма эффективно использовать серьезные коллизии и просчеты среди демократов.

Насколько эффективной, на Ваш взгляд, является официальная пропаганда, раскрывающая «ужасы российского авторитаризма»?

К сожалению, белорусское общественное сознание в целом довольно вяло реагирует на сами понятия «демократия» и «права человека». Они не находятся в системе самых важных и актуальных ценностей, которые часто обсуждаются в белорусских семьях. Однако, если официальные СМИ начнут в один голос утверждать, что реформы в России сворачиваются и жизненный уровень там падает, думаю, большинство белорусов отнесутся к этому скептически, потому что (это показывают

социологические опросы НИСЭПИ) уверены: в России сейчас больше перспектив, чем в Беларуси.

Мне кажется, что многие наши оппозиционеры после выборов в российский парламент просто растерялись и не знают, с кем там теперь иметь дело. Ведь в нынешнем составе Думы уже нет ни «Яблока», ни СПС.

Давайте уточним, о чем идет речь. Да, представительство демократических сил в российском истеблишменте уменьшилось, но не исчезло вовсе. Они хоть и «пролетели» на парламентских выборах, но по-прежнему остаются в системной политике России. Об этом, кстати, заявил и сам Владимир Путин, комментируя итоги выборов. Кроме того, после президентских выборов в России ожидается, что определенная часть правых сил будет призвана в структуры исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Конечно, «призываться» они будут в основном в структуры управления экономикой, но экономическая либерализация неизбежно формирует определенные основы демократии (сама по себе она демократию не обеспечит, но тоталитаризм предотвратит, а авторитаризм ограничит). Да и в теперешней Думе не исключена возможность создания либерально-демократической группы депутатов (например, во главе с Владимиром Рыжковым), с которой белорусским демократам можно будет работать.

Олег Тимофеевич, а не отразится ли на имидже белорусских демократов проигрыш их российских визави?

Не думаю. Во-первых, многие белорусы, разделяющие идеи демократии, приняли их задолго до прихода к власти А. Лукашенко. Эти убеждения мало подвержены влиянию текущей политики. Во-вторых, рейтинги белорусских демократических партий и их лидеров не велики и практически не зависят от событий в России.

А как белорусский электорат оценивает последние изменения на российском политическом Олимпе?

То, что происходит в белорусском электорате, на мой взгляд, гораздо важнее того, что происходит в любой политической партии. В подтверждение приведу некоторые результаты национального опроса, который НИСЭПИ провел с совместно с Gallup-Baltic Surveys of Lithuania (Вильнюс) в декабре прошлого года. Если бы на выборах президента Беларуси было представлено две кандидатуры – В. Путина и А. Лукашен-

ко, – 45.8% проголосовали бы за В. Путина, и только 28.0% – за А. Лукашенко (ни за одного из них – 16.7%). Если бы выбирать пришлось между Б. Немцовым, В. Жириновским и А. Лукашенко, за А. Лукашенко проголосовали бы 40%, за Б. Немцова – 12.7%, а за В. Жириновского – 12.1% (ни за одного из них – 29.1%). А если бы были представлены две кандидатуры – А. Лукашенко и кандидат от оппозиции, за А. Лукашенко проголосовали бы 38%, а за кандидата от оппозиции – 30% (ни за одного из них – 16.2%). Важно отметить, что если бы соперником белорусского президента был В. Путин, за него готовы голосовать свыше 30%, а за самого А. Лукашенко – только 50% его сторонников (т. е. тех, кто голосовал за него на выборах 2001 г.). Но если этот «кто-то другой» представляет белорусскую оппозицию или других российских политиков (от Б. Немцова до В. Жириновского), то количество готовых голосовать за него среди этих избирателей снижается до 10-11%, а за самого А. Лукашенко – повышается до 70%. Вывод прост – реальным соперником А. Лукашенко может стать не белорусский Б. Немцов или В. Жириновский, но белорусский В. Путин.

Который будет учитывать, в числе прочих, и российский фактор?

Безусловно. Вопрос об отношениях с Россией является чрезвычайно чувствительным для белорусов. Хотя большинство из них не принимают идею присоединения Беларуси к России «так, чтобы области Беларуси стали областями России» (72.1% опрошенных на таком референдуме проголосовали бы против и только 17.1% – за), тесные, прежде всего, экономические связи с восточным соседом являются для них важнейшим внешнеполитическим приоритетом. Так, при ответе на столь же прямой вопрос «Что более важно – улучшение экономического положения Беларуси или независимость страны?», почти две трети (62.6%) приоритет отдают экономическому положению, и только четверть (25.4%) – независимости. Если бы была возможность, половина белорусов (50.4%) выбрали бы экономический союз Беларуси и России, и только треть (34.3%) – вхождение Беларуси в состав Евросоюза. Такое отношение объясняется не только глубинными культурно-психологическими, но и актуальными социально-экономическими установками большинства белорусов. На вопрос «Где сегодня лучше живется населению?», 31.4% респондентов ответили «в России» (гораздо или немного лучше), 31.6% – «одинаково», 28.2% – «в Беларуси».

Согласитесь, что разница не такая уж большая. Тем более, что на Европу ориентируется, прежде всего, молодежь, т.е. будущее страны, а на Россию – в основном пенсионеры, то есть, извините, прошлое.

Во-первых, 46.4% «продвинутых» белорусов – т.е. тех, кто на президентских выборах готовы голосовать за кандидата от оппозиции – считают, что в России живется лучше, чем в Беларуси, и только 13.6% – что наоборот. Во-вторых, если бы на выборах президента Беларуси былі представлены кандидатуры А. Лукашенко и В. Путина, почти 70% «продвинутых» готовы были бы проголосовать за В. Путина (ни за одного из них – четверть). В-третьих, на вопрос: «Что более важно – улучшение экономического положения Беларуси или независимость страны?» – 48.8% «продвинутых» выбирают первое, и только 40.8% – второе. Все это говорит о том, что сегодня большинство белорусов не поддерживают резкого перехода к конфронтации с Россией. Причем это относится и к сторонникам, и к противникам нынешней власти.

У кого-то может создаться ощущение, что наши беседы направлены на то, чтобы изменить представления некоторых белорусских демократов о реальной действительности, в том числе и о российском факторе.

Я никого не собираюсь переубеждать. Каждый имеет право на собственную позицию по любому вопросу, в том числе и на жизнь «вопреки реальности». Более того, самоизоляция, жизнь в своего рода социально-культурном гетто – нередкое явление. Люди, для которых главным является сохранение своей идентичности (национальной, религиозной, эстетической, сексуальной и пр.), могут жить в таких гетто годами и даже поколениями. Проблема, однако, состоит в том, что белорусские демократы хотят прийти к власти и изменить нынешний курс. А для этого есть только два пути – или элитарный (который может варьировать от дворцового переворота до избрания главы государства через парламент), или народный (варьируется от революции до всеобщих прямых выборов). Первый вариант можно осуществить, исходя из интересов элит, второй невозможен, если во главу угла не ставятся интересы широких народных масс. Белорусские демократы должны, наконец, ответить на этот фундаментальный вопрос: как они собираются прийти к власти и менять политический курс? В принципе, первый вариант для Беларуси не исключен, но главную роль в нем бу-

дут играть не демократические силы, и его результаты, в случае успеха, достанутся не им. Если же белорусские демократы выбирают второй вариант (при котором российско-белорусские отношения играют важную роль), их идеологические, политические и личные интересы должны уступить место интересам белорусского электората, причем так, как эти интересы понимает сам электорат, а не так, как их понимают политики. До тех пор, пока белорусы, жаждущие перемен, не идентифицируют свои интересы с интересами демократических сил, не «делегируют» им «полномочия», шансов на победу не будет. Ни сегодня, ни завтра, никогда. А. Лукашенко пришел к власти именно «народным путем», получив такие «полномочия». Но сегодня он не имеет массовой поддержки.

Значит нужно делать ставку на «народный» путь и следовать по нему, никуда не сворачивая?

Загляните в программу любой белорусской партии. Все они декларируют опору на народ, собираются прийти к власти через поддержку народа и проводить политику, выражающую интересы народа.

Приведу опять результаты нашего последнего опроса. На вопрос: «Как вы думаете, понимает ли А. Лукашенко проблемы и заботы таких людей, как Вы?» – ответы разделились поровну – 44.6% сказали «да», а 44.2% – «нет». Политические партии на такой же вопрос получили 24.4% – «да», а 57.2% – «нет». Как видно, почти половина белорусов, которые больше не отождествляют себя с А. Лукашенко, пока что не отождествляют себя с демократическими силами. Опыт показывает, что эти ожидания не будут «висеть в воздухе» бесконечно, рано или поздно они «сфокусируются» (как это и произошло в 1994 г.).

Но пока наши демократы будут «фокусировать» ожидания белорусских избирателей, некоторые из новых фаворитов российской политики, в частности Д. Рогозин, начинают заявлять, что «как государство Беларусь не существовала никогда». Как же нужно бороться с таким неприкрытым великодержавным шовинизмом?

Нужно помнить, что самую большую угрозу для нашей независимости и демократии представляет собой все же не Россия, а нынешний курс белорусских властей. И речь идет не только о политической игре, которая вот уже несколько лет ведется под прикрытием интеграции. Речь, прежде всего, идет о том, что созданная за эти годы система управ-

ления не в состоянии обеспечить в нашей стране ни политические, ни правовые, ни экономические, ни военные, ни информационные гарантии независимости и демократии. Несмотря на значительные потенциальные ресурсы, Беларусь становится слабой и отсталой страной, не способной противостоять серьезной угрозе, откуда бы она ни исходила. Думаю, это уже чувствует и сам Александр Лукашенко, поэтому и объявил 2004 г. «годом ускорения и качества». Но при нынешнем курсе добиться ни ускорения, ни качества невозможно по определению. Можно с высокой вероятностью предположить, что на самом деле нас ожидает не год «Большого Скачка», а год «Большой Туфты» – все достижения окажутся «дутыми». В итоге Беларусь станет еще более уязвимой для любых угроз. Поэтому мы должны использовать все возможности для изменения нынешнего курса, в том числе и российский фактор.

Во-первых, нужно продолжать активно сотрудничать с российскими демократами. После выборов в Думу для этого сократились одни условия, зато расширились другие. На протяжении многих лет россияне очень иронически относились к возможности «экспорта» белорусской модели в Россию. Теперь они, мягко говоря, взбудоражены. Все больше влиятельных представителей российской элиты – от таких политиков как Ирина Хакамада до таких идеологов как Максим Соколов – стали с ужасом говорить: «Россия повторяет путь Беларуси!» В этих условиях опыт белорусских демократов может представлять для них серьезную ценность. Поэтому надо встречаться, обсуждать общие проблемы, разрабатывать стратегии параллельных и совместных действий. Во-вторых, нужно развивать контакты с представителями российского бизнес-класса, интересы которого входят в противоречие с авторитарными тенденциями, как в собственной стране, так и в Беларуси. В-третьих, не отказываться от поиска «точек опоры» и взаимодействия с теми, кто находится у власти в современной России. Прежде всего, с теми, для кого нынешний курс в Беларуси оказывается неприемлемым, кто задумывается об альтернативе, не ставя под сомнение независимость Беларуси.

Главный вывод из наших бесед я бы сформулировал так: чтобы добиться успеха, белорусским демократам нужно исходить из того, что есть, а не из того, что хотелось бы. «Обвинять» реальность бессмысленно (чем бы ни объяснялось нынешнее состояние белорусского обще-

ства – полонизацией, русификацией, советизацией и пр. – оно именно такое, какое есть). Если не принимать реальность, представленную в интересах большей части электората, то надо хотя бы научиться «заключать с ней сделки». Отношения с Россией – как раз такой случай.

«Свободные новости плюс», ноябрь – декабрь 2003 г.

Нас обсуждают и осуждают, но готовятся помогать

В канун расширения НАТО и Европейского Союза в Словакию съехались президенты и главы правительств многих стран Центральной и Восточной Европы, генеральные секретари НАТО и ОБСЕ, министры иностранных дел и обороны ведущих западноевропейских государств, группа влиятельных сенаторов из США. Собрались они затем, чтобы принять участие в конференции «На пути к расширенной Европе: новая повестка». От Беларуси пригласили руководителя гражданской инициативы «Мы помним» Ирину Красовскую, директора Независимого института социально-экономических и политических исследований Олега Манаева и координатора Европейской Коалиции «Свободная Беларусь» Андрея Санникова.

Поскольку наша страна упоминалась почти в каждом выступлении, очевидно, что Европа всерьез решила заняться белорусским политическим режимом. Об это корреспондент «БДГ» Владимир Левков беседует с участником конференции профессором Олегом Манаевым.

Олег Тимофеевич, почему на встречу премьер-министров не были приглашены официальные лица из Беларуси?

Руководство Беларуси находится в изоляции на Западном направлении, его туда давно не приглашают. Даже частный визит А. Лукашенко в Словению, который состоялся как раз накануне, упоминался в весьма иронических тонах. Поэтому нет ничего удивительного, что ни на февральской конференции в Риге, ни в Братиславе официальных представителей Беларуси не было.

Кроме Беларуси критиковалась и Украина. Из официального Киева тоже никого не пригласили?

От Украины выступал заместитель министра иностранных дел.

То есть только наша страна…

Да, даже представитель Беларуси при ОБСЕ посол В. Гайсенок не приехал из Вены (хотя до Братиславы оттуда ехать меньше часа). Не было никого. Логика организаторов понятна: если руководство Беларуси все эти годы сохраняет курс, который не приемлется международным сообществом, и не подает сигналов о намерении этот курс менять, то для чего приглашать? Какие вопросы расширяющейся Европы и открывающиеся перспективы с ним обсуждать? Поэтому и пригласили представителей структур гражданского общества, которые давно и последовательно поддерживают идеи демократии, правового государства, европейского пути развития для Беларуси.

Председатель Конференции премьер-министр Словакии Миклаш Дзуринда заявил, что «Европа должна ясно дать понять, что в ее центре не должно быть авторитарной «черной дыры». ЕС должен продолжать вводить санкции за нарушение прав человека и перейти к наказанию за преступления, организованные государством». О каких санкциях шла речь?

Я скажу о своем личном впечатлении, хотя думаю, что у Андрея и Ирины оно примерно такое же. Что меня поразило – так это необыкновенно большое внимание практически всех выступавших к Беларуси. Второе впечатление – почти все говорили о нынешнем курсе белорусского руководства отрицательно, осуждали его. Вы привели сейчас оценку, которая была дана в совместном заявлении премьер-министров Словакии и Румынии. Но выступали все руководители, включая и президента Грузии М. Саакашвили, и президента Азербайджана Г. Алиева, и десяток премьер-министров, и генеральный секретарь НАТО, и американский сенатор, министры иностранных дел и обороны. Во многих выступлениях отмечалось, что Беларусь осталась аутсайдером, «последней диктатурой в Европе», что она по сути дела выпала из европейских демократических, рыночных и других процессов. И, поскольку в течение ближайших недель семь новых стран вступают в НАТО, а десять стран – в Евросоюз, то дальше не обращать внимания на то, что делается в Беларуси, нельзя. Одни говорили, что это будет создавать самые разные угрозы для «расширенной Европы», другие – что нельзя оставлять в стороне белорусский народ, который по многим параме-

трам близок другим европейским народам. Поскольку высказывались не просто эксперты, а руководители государств и правительств то можно с высокой долей вероятности предположить, что в ближайшее время будет разработана объединенная стратегия в отношении Беларуси. Причем не только Европейского Союза, но о всего евроатлантического сообщества, поскольку на конференции выступали и генсек НАТО, и сенатор США, и специальный помощник президента Буша из Агентства национальной безопасности. Какой будет эта стратегия – можно только предполагать. Одни говорили об усилении санкций против руководства Беларуси, другие – об усилении помощи структурам гражданского общества. У меня нет никаких сомнений, что такая стратегия будет вскоре разработана.

В контексте решения «белорусского вопроса» обсуждалась ли роль России?

Это весьма сложная проблема. Тема моего выступления как раз этому и была посвящена. К сожалению, должен сказать, что в большинстве официальных выступлений о России говорилось или мало или почти ничего. А если и говорилось, то очень осторожно. Я считаю, что это неправильно. Ведь на самом деле решение многих обсуждавшихся в Братиславе проблем – будь то Беларусь, Молдова, Закавказье, черноморский регион, Балтия или новая эскалация насилия в Косово – так или иначе связаны с Россией. Ясно, что решать их без учета позиций России нельзя. Однако неформальное общение со многими участниками конференции показало, что и эксперты, и политики понимают это. Думаю, что в ближайшее время начнутся интенсивные контакты и переговоры западных представителей с представителями российского руководства, включая и президента В. Путина. Эти встречи и переговоры будут посвящены тому, как решать проблемы «расширенной Европы», в том числе и по «белорусскому вопросу», с учетом интересов США, Евросоюза и России. Я убедился, что коллизии, возникшие между российским и белорусским руководством после июня 2002 г., и особенно последний газовый конфликт, внимательно анализируются и учитываются. Вероятно, сейчас самое удобное время для выработки общего понимания и согласованных действий одновременно и со стороны Запада, и со стороны России.

Что обсуждалось во время неформальных встреч с участниками

конференции? Какие пожелания к белорусской оппозиции высказывали Ваши собеседники?

Во время рабочих встреч и контактов, которые проходили уже в кулуарах, выражались два ожидания и соответствующие рекомендации. Первое – более полная и глубокая консолидация демократических сил в Беларуси. Недостаточность такой консолидации, несмотря на известное вильнюсское заявление лидеров оппозиции, все прекрасно понимают. Ряд выступавших специально подчеркивали, что процесс консолидации еще далек от завершения. Второе – концентрация действий демократических сил во время парламентской кампании. Также многие собеседники подчеркивали выдающуюся роль структур гражданского общества Беларуси – независимых СМИ, профсоюзов, молодежных организаций, аналитических центров и др. – в развитии многих общественно-политических и социально-экономических процессов. Сам факт их выживания и достижений в условиях постоянного давления власти вызывает уважение в европейских странах. Международное сообщество будет, конечно, думать об усилении поддержки этих структур. Ведь для успешного «возвращения в Европу» в Беларуси должен не только измениться политический курс, но и найтись люди, которые смогли бы предложить и осуществить новый курс.

А не интересовались ли Ваши собеседники тем, кто может стать наиболее успешным кандидатом от оппозиции на будущих президентских выборах?

Этот вопрос тоже обсуждался, но, в силу его деликатности, думаю, пока не стоит выносить разнообразные мнения на публику: это может спровоцировать деконсолидацию наших демократических сил.

Не «подгоняет» ли нас Запад с определением альтернативы А. Лукашенко?

Разговоры о том, что нужна альтернативная фигура, которая бы, прежде всего, удовлетворяла белорусское общество, конечно были. Но, повторяю, от какой коалиции, кто именно, когда и пр. – высказывались разные точки зрения, это рабочий процесс. Тут важнее не позиция Запада, а наша собственная.

Уже определена страна, которая будет, так скажу, «курировать» демократизацию в Беларуси?

Ни о каком «кураторстве» не говорилось, но, исходя из реального

положения вещей, можно предположить, что активная помощь демократическим силам Беларуси будет оказываться, прежде всего, из Польши, Литвы и Латвии. Во-первых, потому, что именно эти страны вскоре становятся членами НАТО и ЕС. Во-вторых, они довольно успешно прошли по пути посткоммунистической трансформации и хорошо знают нашу «специфику». В-третьих, они являются нашими естественными соседями.

Олег Тимофеевич, стратегия по Беларуси будет принята до парламентских выборов или после?

Смотря о каких ее составляющих говорить. То, что определенная система действий будет разработана и принята в ближайшее время, несомненно, потому, что проведение свободных и справедливых выборов в парламент – это важная часть вывода страны из самоизоляции. Что же касается системы, нацеленной на подготовку к президентским выборам, думаю, главные ее элементы (определение ресурсов, форм взаимодействия, партнеров и др.) будут определены и «включены» после парламентских выборов, когда станет ясно, на каких позициях находятся и демократические силы, и власти.

Придавали ли участники конференции большое значение парламентским выборам, или всем ясно, что власть «по накатанной» протащит своих кандидатов?

Да, придавали, и очень большое значение. О предстоящих осенью парламентских выборах говорили почти все, причем в двух аспектах. Первый – вся избирательная кампания и ее итоги будут «лакмусовой бумажкой» позиции белорусского руководства: насколько оно реально готово следовать ожиданиям международного сообщества. Второе – насколько смогут себя проявить демократические силы.

Ваше личное впечатление: у А. Лукашенко остался шанс наладить отношение с Европой и США?

Думаю, что шансы все еще есть, хотя они стремительно уменьшаются. Но надо отдавать себе отчет, что это за шансы. Участие в конференции меня окончательно убедило, что отделаться белорусскому руководству лишь тем, чтобы пойти на некоторые символические, непринципиальные изменения своего курса – например, введение моратория на смертную казнь, введение поста омбудсмена, предоставление белорусской роты для участия в международных миротворческих опе-

рациях и т.п. – не удастся. В этом нет никаких сомнений. Когда я говорю о шансах, то имею в виду принципиальное изменение политического и экономического курса. Эти ожидания давно сформулированы и предъявлены – и известные четыре требования ОБСЕ, и «пошаговая стратегия» Госдепа США, и многие другие.

То есть шансы чисто теоретические…

Знаете, очень трудно прогнозировать поведение политических лидеров. Напомню в этой связи один малоизвестный исторический факт. Есть теория, впервые сформулированная А. Авторхановым, согласно которой весь замысел XX съезда КПСС, в феврале 1956 г. покончивший со сталинизмом, принадлежал не Н. Хрущеву. Он его просто осуществил. На самом деле задумал всю эту грандиозную операцию ни кто иной, как … Л. Берия, которого к тому моменту уже не было. Берия просто понял, что маятник репрессивной диктатуры дошел до крайней точки, и, если он станет руководителем государства (а он к этому готовился), его можно только резко «откачнуть» в другую сторону: свалить все на предшественника и предстать «освободителем народов». Подобные прецеденты в истории случались, хотя и редко. Такой поворот не заказан и для Александра Григорьевича, он мог бы принципиально изменить нынешний тупиковый курс, свалить все на каких-то «крайних», и вести независимую Беларусь по пути демократии, рыночной экономики, правового государства, в Европу. Поэтому «дверь в Европу» остается открытой не только для демократических сил, но и для белорусского руководства.

И последний вопрос Вам, как директору НИСЭПИ: а хотят ли в Европу сами белорусы?

По данным наших опросов общественного мнения, сегодня около 40% взрослого населения поддерживают идею интеграцию Беларуси в ЕС. Если говорить о динамике, то постепенно это количество увеличивается. Это также говорит о необходимости демократических перемен. Если бы ситуация была иной, нас бы не пригласили в Братиславу, и о Беларуси бы там столько не говорили.

Валерий Левков, «Белорусская деловая газета», 26 марта 2004 г.

*Беларусь и «расширяющаяся Европа»: партнер или препятствие?**

Матрица. Основные субъекты выбора Беларуси «за» или «против» «расширения Европы»*

Субъекты	**Отношение к выбору Беларуси в пользу:**			$\overline{X}$	**Ранг**	**Решение**
	Расширение ЕС	Демократия	Рыночная экономика			
Власть (Лукашенко)	–	–	–	–	II	Смена
Номенклатура	+ –	–	+	+ –	III	Реконструкция
Электорат	+ –	+ –	+ –	+ –	I	Реконструкция
Оппозиция	+	+	+	+	V	Усиление
Россия	–	–	+	– +	IV	Реконструкция
Запад	+	+	+	+	VI	Усиление

* *«+» означает положительное отношение, а «–» – отрицательное.*

Возможные последствия выбора Беларуси для «расширяющейся Европы»:

В том случае, если превалирует отрицательное отношение:

- Усиление негативного отношения к «расширению Европы» в России и других странах СНГ (усиление «нового русского консерватизма» или контрреформации), Беларусь играет роль «детонатора» посткоммунистического реванша.
- Осложнение транспортировки энергоносителей из России в Европу, возрастание потока нелегальной иммиграции, наркотраффика и пр.

В том случае, если превалирует положительное отношение:

- Усиление позитивного отношения к «расширению Европы» в России и других странах СНГ (стремление к получению преимуществ от «расширения Европы» и глобализации), Беларусь играет роль удачного примера
- Строительство надежного «моста» между «расширяющейся Ев-

ропой» и Россией, других стран СНГ.

Выбор Беларуси будет играть важную роль, поскольку баланс между отношением *pro et contra* «расширяющейся Европы», демократии и рыночной экономики в России и других странах СНГ весьма неустойчив.

Продвижению европейских ценностей («расширяющейся Европы», демократии, рыночной экономики) в «стратегии добрососедства» необходимо уделять не меньше, а больше внимания, чем продвижению европейских институтов. Причем эти ценности и преимущества их принятия должны быть понятными, ощутимыми для граждан новых (и будущих) членов ЕС. Общественные интересы и отношения являются важнейшей движущей силой любых политических перемен!

* Тезисы доклада на Международной конференции «Повестка дня для «расширяющейся Европы», Вена, май 2004 г.

*Будущее демократии в «расширяющейся Европе»: вызов Беларуси**

1. Отношение к А. Лукашенко и его политике:		%**
• Нынешний рейтинг	–	47.4
• Ожидают, что на выборах 2006 г. победит А. Лукашенко	–	69.3
• Положительно относятся к тому, чтобы А. Лукашенко был пожизненным президентом	–	9.1
• Голосовали за изменение Конституции на референдуме 17 октября 2004 г.	–	48.7
• Удовлетворены развитием демократии в Беларуси	–	6.9
• Удовлетворены состоянием прав человека в Беларуси	–	49.1
• Оценивают положительно политический климат в Беларуси	–	19.1
• Считают, что парламентские выборы 2004 г. не были свободными и справедливыми	– 35.2	(90.0)

*** Здесь и далее приводятся результаты национальных опросов общественного мнения (в скобках приводятся результаты опросов элиты), проведенных НИСЭПИ в 2004 г.*

Вывод: менее половины населения поддерживают политику А. Лукашенко.

2. Отношение к демократическим силам и ценностям:

- Хотели бы восстановления СССР – 39.5
- Готовы избрать не А. Лукашенко, а другого политика – 45.2
- Готова поддержать демократического кандидата – 30.3
- На парламентских выборах 2004 г. голосовали за независимых кандидатов или оппонентов А. Лукашенко – 30.9
- Слышали о программе «Пять шагов к лучшей жизни» – 27.7
- Слышали о результатах exit polls Института Гэллапа – 32.7 (73.0)
- Доверяют результатам exit polls Института Гэллапа больше, чем данным ЦИК – 28.6 (80.0)
- Слышали об уличных протестах после референдума – 75.5 (57.0)
- Положительно относятся к этим протестам – 28.3

Вывод: примерно треть населения разделяет демократические ценности и готова поддерживать демократические силы

3. Отношение к Западу:

- Считают, что уровень жизни выше, чем в Беларуси: в Польше – 72.8, в Латвии – 57.5, в Литве – 53.6
- Согласны с заключением ОБСЕ о том, что выборы 2004 г. не соответствовали международным стандартам – 29.0
- Считают, что результаты референдума 2004 г. отрицательно скажутся на отношении Беларуси с Западом – 36.1
- Считают, что внешняя политики Беларуси должна учитывать интересы Запада – 37.7
- Знают иностранные языки – 34.6
- Предпочли бы вступление в ЕС интеграции с Россией – 33.7 (94.0)
- Положительно относятся к «Акту о демократии в Беларуси» – 20.2 (45.0)
- Одобряют западную помощь белорусским NGOs – от 58.0 до 77.0

Вывод: примерно треть населения имеет прозападные установки.

4. Реакция властей на последние события:

- Репрессии против политических партий, гражданского общества и независимой прессы.
- Давление на номенклатуру.
- Усиление государственной пропаганды, политического, экономического и информационного контроля.
- Усиление самоизоляции от влияния Запада и России
- Укрепление связей со странами – мировыми изгоями (Иран, Ливия, Сирия, Судан).

Вывод: авторитарный режим в Беларуси становится более репрессивным во внутренней политике и более агрессивным во внешней.

5. Внешние факторы

- Расширение НАТО и ЕС до границ Беларуси увеличивает возможности демократического влияния на нашу страну.
- Сближение позиций США и ЕС по отношению к Беларуси увеличивает возможности демократического влияния на нашу страну.
- Напряженности и конфликты (межличностные и межгосударственные) между руководством Беларуси и России уменьшают поддержку А. Лукашенко со стороны России.
- «Оранжевая революция» в Украине вдохновляет демократические процессы в Беларуси.

Вывод: внешние факторы в данный момент благоприятствуют демократическим переменам в Беларуси.

Заключение: Общая комбинация внутренних и внешних факторов в данный момент благоприятствует демократическим переменам в Беларуси. Но в то же время белорусский режим (готовясь к новой «элегантной победе» на следующих президентских выборах) существенно усиливает репрессии против гражданского общества и изоляцию страны от внешнего мира. Если благоприятный момент будет упущен (т.е. не будут сконцентрированы разнообразные ресурсы для поддержки демократии), демократические силы будут окончательно подавлены, а страна окончательно закроется – перспективы демократических пере-

мен в обозримом будущем будут безвозвратно утеряны и страна окажется вне европейского контекста на долгие годы. В этом и заключается самый серьезный вызов как для самой Беларуси, так и для «расширяющейся Европы».

* Тезисы доклада на Международной конференции «Новые вызовы для демократии», Братислава, февраль 2005 г.

Эстафета свободы

Братислава, уютная столица уютной Центрально-европейской страны, недавно приковала к себе внимание мировой прессы. Президент США Джордж Буш и президент России Владимир Путин, два самых могущественных политика современности, приехали сюда, чтобы обсудить самые важные вопросы мировой политики – борьбу с терроризмом и развитие демократии. Почему именно сейчас, и почему именно в Словакии?

Для меня и моих коллег из Беларуси, также как и для других участников международной конференции «Новые вызовы для демократии», которая проходила в Братиславе за день до саммита, ответ был очевиден.

Сейчас – потому, что совсем недавно произошли новые, невиданные со времен «бархатной революции» в Центральной Европе и коллапса Советского Союза, прорывы к свободе – «революция роз» в Грузии, «оранжевая революция» в Украине и «пурпурная революция» в Ираке.

В Словакии – потому что именно эта страна, в отличие от других, после недолгого периода демократии оказалась в тисках авторитарного режима. Мы, белорусы, как никто другой в Европе, хорошо понимаем, как трудно было словакам вновь возвращаться к демократии. Но они вернулись – к демократии, эффективной рыночной экономике, правовому государству и гражданскому обществу. Знаю, что не все словаки согласны с тем, что их страна превратилась в «тигра под Татрами». Многие проблемы еще не решены, возникают и новые. Но мы, проезжая по дорогам этой страны, гуляя по улочкам Братиславы, ощущали воздух свободы и надежды во всем – в том, как люди улыбаются друг другу, как

делают покупки, как идут на работу и как отдыхают. Даже в дни саммита, когда центр столицы был перекрыт силами безопасности, на каждом углу стояли полицейские, а в небе кружили военные вертолеты, люди ворчали, но мирились с этими неудобствами, потому что знали – мощь государства уже не против них, а за.

Однако есть еще одна, не столь известная, но очень важная причина, почему именно в Братиславе состоялся этот исторический саммит. Познав высокую цену возвращения к свободе, многие словаки решили помогать тем странам, которым повезло меньше. Влиятельные неправительственные организации – такие, как Институт публичной политики, Фонд «Понтис», Ассоциация внешней политики, Ассоциация «Hlava-98» такие известные интеллектуалы и общественные деятели как Мартин Бутора и Павол Демеш – внесли неоценимый вклад в развитие демократических процессов в Югославии, Грузии, Украине. Для Беларуси, которую часто называют «последней диктатурой Европы», исторический и культурный опыт Словакии оказывается самым близким и нужным, а потому такая поддержка особенно ценна.

Приехав на конференцию за день до саммита, лидеры гражданского общества стран Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР получили этому еще одно подтверждение. На заключительную сессию к нам пришел премьер-министр Миклаш Дзуринда. И, к нашему удивлению, не сколько для того, чтобы выступить, сколько для того, чтобы послушать. «Через три часа, – обратился он к нам, – я встречаю Президента Дж. Буша, а завтра президента В. Путина. Что, по Вашему мнению, я должен им передать? В чем состоит новый вызов для демократии в ваших странах?» С каким энтузиазмом все откликнулись! Мы передали премьер-министру главные выводы и рекомендации по проблемам демократии в Беларуси, которые могли бы оказаться полезными для разговора с президентами. В тот же вечер случилась еще одна сенсация – шестеро участников конференции, лидеры молодежных движений Сербии, Грузии, Украины и Беларуси, в знак признания и поддержки, получили памятные медали из рук министра иностранных дел Эдуарда Кукана.

Но день саммита превзошел все ожидания. Пока тысячи словаков и гостей столицы готовились встретить президента Дж. Буша на площади Хвездославова, он разговаривал с двадцатью «чемпионами свободы» стран Центральной и Восточной Европы, среди которых были и бело-

русские участники конференции. «Словаки знакомы с ужасами тирании, поэтому Вы стараетесь нести надежду на свободу тем народам, которые еще не знают ее», – сказал президент США в своей исторической речи на площади, подчеркивая роль словаков не только в расширении свободы в своей собственной стране, но и в других странах. Когда же он сказал, что «через 10 дней граждане Молдовы также получат шанс реализовать свой демократический потенциал, когда они придут на избирательные участки», что «белорусы будут следующими, кто должен сделать шаг к свободе» – радости нашей не было предела: наши голоса услышали!

А вечером, слушая заключительную пресс-конференцию, на которой не только американский, но и российский президент, говорили, хотя и по-разному, о приверженности своих стран ценностям демократии, о необходимости поддерживать ее развитие во всем мире, мы убедились, что наши словацкие друзья сдержали слово – наши проблемы действительно стали предметом разговора президентов. Наши голоса дошли не только до Джорджа Буша, но и до Владимира Путина.

Конечно, нам в Беларуси предстоит еще трудная и долгая работа, чтобы не только политические и гражданские активисты, но и большинство из 10 миллионов белорусов «сделали шаг к свободе». Их готовность к демократии медленно, но неуклонно возрастает: так, по данным независимых опросов общественного мнения, менее половины избирателей 17 октября 2004 г. проголосовали за изменение Конституции, позволяющее А. Лукашенко избираться президентом неограниченное число раз. Вместе с тем возрастает и давление властей на общество: ликвидируются оппозиционные партии, независимые СМИ и исследовательские центры, различные NGOs.

Теперь мы твердо знаем, что мы не одни. Нас понимают и поддерживают не только самые могущественные мировые лидеры, у нас есть надежные друзья совсем недалеко – в Словакии, которая передает эстафету свободы другим странам. Спасибо, друзья, надеюсь, что скоро и мы будем готовы ее принять!

SME (Братислава), 13 марта 2005 г.

Кругом враги!?

Толерантность белорусов вошла в анекдоты и пословицы. Между тем так ли они толерантны? В социальных науках для изучения толерантности/нетолерантности по отношению к различным социальным группам используют шкалы социальной дистанции. В последнем опросе, проведенном при содействии НИСЭПИ, респондентам было предложено охарактеризовать свое отношение к представителям различных национальностей по пятибалльной шкале – от готовности породниться (жениться/выйти замуж), принять в свою семью до всего лишь готовности жить с ними вместе в одной стране. Данные, полученные в ходе опроса, приведены в табл. 1.

Как можно видеть, эти данные не очень соответствуют представлению об этнической толерантности белорусов. Точнее, эта толерантность оказывается весьма избирательной. На первом месте, со значительным отрывом от всех остальных – русские, в среднем все готовы с ними быть коллегами по работе, а каждый второй готов принять в семью. На почти одинаковой дистанции оказываются южные и западные соседи-славяне. Интересно отметить, что в основном православные украинцы и католики-поляки оказываются примерно в разной степени «своими». Дальше – неожиданность: привычных для Беларуси евреев и балтийских соседей опережают вроде бы далекие от белорусов западноевропейцы, а почти вровень с ними – граждане стран Центральной Европы. Объяснить эту близость зажиточностью европейцев не получается – американцы никак их не беднее, однако дистанция от них – довольно большая. Американцы вообще оказываются как бы посредине двух наборов национальностей: европейцев и неевропейцев. В смысле социальной дистанции между первыми и вторыми – пропасть. При этом если к выходцам из стран Центральной Азии отношение еще относительно терпимое, то представителей остальных национальностей белорусы в среднем готовы терпеть не более чем жителями одного с ними населенного пункта, почти каждый второй опрошенный согласен терпеть арабов, кавказцев, африканцев и уроженцев Юго-Восточной Азии только как жителей Беларуси, обитающих где-нибудь подальше от него.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени для Вас приемлемы представители следующих национальностей?», %*

Вариант ответа	Готов породниться	Готов вместе работать	Готов жить по соседству	Готов жить в одном городе	Готов жить в Беларуси	Индек социальной дистанции**
Русские	52.4	16.7	15.1	4.6	7.4	1.918
Украинцы	30.9	21.3	26.0	7.6	9.9	2.417
Поляки	29.0	23.5	23.6	7.5	11.9	2.474
Западноевропейцы (англичане, французы, немцы и др.)	17.0	23.7	21.9	12.7	20.1	2.949
Жители Центральной Европы (чехи, словаки, венгры, сербы и др.)	12.6	23.2	24.0	13.0	22.3	3.096
Литовцы	11.5	21.1	26.7	13.3	21.8	3.135
Евреи	10.7	23.4	24.5	12.4	23.9	3.164
Латыши	10.5	21.1	25.7	13.8	22.9	3.186
Американцы	11.1	22.3	17.1	11.4	31.5	3.322
Выходцы из стран Центральной Азии (узбеки, казахи и др.)	3.0	17.5	21.4	15.9	35.3	3.676
Арабы	2.0	13.1	17.6	12.7	45.6	3.953
Выходцы с Кавказа (азербайджанцы, армяне, грузины, чеченцы и др.)	2.0	12.9	17.3	13.4	46.1	3.967
Африканцы	1.1	13.1	18.1	12.0	46.7	3.990
Выходцы из стран Юго-Восточной Азии (вьетнамцы, китайцы и др.)	1.0	13.8	16.3	12.5	47.8	4.009

** Здесь и далее по результатам национального опроса, проведенного при содействии НИСЭПИ в сентябре 2005 г. Таблица читается по горизонтали.*

*** Индекс социальной дистанции – средневзвешенное показателей дистанции: если проценты опрошенных распределились по шкале как A, B, C, D, E, то индекс исчисляется как (A + 2B + 3C + 4D + 5E): (A + B + C + D + E). Индекс может принимать значение от 1 – когда все ответившие выразили готовность породниться с представителем данной национальности, до 5 – когда все ответившие готовы только терпеть его в качестве жителя Беларуси.*

Из табл. 1 следует несколько весьма важных выводов. Во-первых, данные подтверждают, что русские – самый близкий белорусам народ, в том числе и на чисто человеческом, даже бытовом уровне.

Во-вторых, славянская близость, по крайней мере, в сочетании с соседством, не совсем пустой звук, при этом вера не имеет решающего значения.

В-третьих, пусть даже через неполиткорректную нетолерантность белорусы явно идентифицируют себя как европейцев, как часть некоего «мы», дистанции внутри которого неизмеримо меньше, чем между «нами» и цивилизационными «ими».

В-четвертых, чрезвычайно высокий уровень нетолерантности относительно последних четырех национальных групп должен всерьез обеспокоить и государство, и общественность. На фоне этих данных нападения «скинхедов» на выходцев из Азии и Африки выглядят не случайным хулиганством, а крайним проявлением достаточно массовых настроений.

Еще одним показателем толерантности/нетолерантности является отношение граждан страны к зарубежным державам – видят они в них друга или врага. В данном опросе, в частности, респондентам предлагалось назвать наиболее дружественные и наиболее недружественные по отношению к Беларуси страны из предложенного списка. В мае нынешнего года точно такой же вопрос задавался в ходе всероссийского опроса, который проводил Центр Ю. Левады. В табл. 2 приведены данные обоих опросов.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Назовите пять стран, которые, по Вашему мнению, наиболее дружественно относятся к Беларуси (к России), и пять стран, которые относятся к Беларуси (к России) наиболее недружественно», %

Страна	Беларусь (09'05)			Россия (05'05)		
	Дружественно	Недружественно	Индекс*	Дружественно	Недружественно	Индекс
Россия	71.4	2.3	0.691	–	–	–
Беларусь	–**	–	–	46	2	0.44
Украина	33.8	10.0	0.238	17	13	0.04
Казахстан	21.0	1.0	0.200	20	1	0.19
Китай	21.9	2.8	0.191	12	4	0.08
Германия	20.4	7.3	0.131	23	4	0.19
Куба	13.5	2.6	0.109	–	–	–
Италия	12.0	1.6	0.104	6	1	0.05
Болгария	11.6	1.7	0.099	11	0	0.11
Молдова	11.8	2.9	0.089	4	4	0.00
Узбекистан	6.6	1.0	0.056	4	1	0.03
Израиль	8.2	3.1	0.051	5	3	0.02
Япония	6.5	2.8	0.037	4	6	–0.02
Северная Корея	5.1	1.8	0.033	3	1	0.02
Армения	5.7	2.5	0.032	9	4	0.05
Иран	8.4	5.4	0.030	2	6	–0.04
Чехия	6.5	3.7	0.028	2	1	0.01
Кыргызстан	4.3	1.8	0.025	5	3	0.02
Сербия	3.7	1.3	0.024	3	1	0.02
Азербайджан	4.4	2.9	0.015	5	5	0.00
Турция	3.7	2.2	0.011	2	1	0.01
Туркменистан	2.7	1.8	0.009	2	1	0.01

Страна	Беларусь (09'05)			Россия (05'05)		
	Дружественно	Недружественно	Индекс*	Дружественно	Недружественно	Индекс
Словакия	2.4	1.7	0.007	2	0	0.02
Румыния	2.5	1.9	0.006	0	2	–0.02
Швеция	2.2	1.9	0.003	3	0	0.03
Сирия	0.9	0.9	0	1	1	0.00
Ирак	6.1	7.7	–0.016	2	10	–0.07
Ливия	3.0	4.7	–0.017	–	–	–
Грузия	5.6	11.7	–0.061	2	38	–0.36
Эстония	2.2	11.0	–0.088	0	32	–0.32
Великобритания	4.0	13.9	–0.099	5	3	0.02
Литва	8.7	22.6	–0.139	1	42	–0.41
Польша	13.2	28.9	–0.157	5	4	0.01
Латвия	6.6	23.8	–0.172	2	49	–0.47
США	2.6	56.0	–0.534	11	23	–0.12

** Индекс – разность процентов отметивших данную страну как дружественную и как недружественную, деленная на 100.*

*** Данные страны в списке соответствующего опроса отсутствовали.*

Первое, что бросается в глаза, – это интенсивность отношения к лидеру и аутсайдеру списка. Оценка России как дружественной страны, характерна для подавляющего большинства опрошенных в Беларуси. В этом смысле россияне, хотя тоже ставят Беларусь на первое место в списке друзей, все же более сдержанны в оценке. Отношение белорусов к России, как следует из табл. 1, основано не только на политической, но и на культурной, этнической близости.

С другой стороны, Америка оценивается как главный враг или, по крайней мере, недоброжелатель более чем каждым вторым белорусом. В России такой точки зрения придерживается только примерно каждый четвертый. В этом смысле белорусское общественное мнение оказывается очень точным отражением оценок официальной отечественной пропаганды. При этом ей приходится переламывать в целом достаточно толерантное отношение белорусов к собственно американцам: согласно табл. 1 социальная дистанция от них – далеко не самая большая, то есть представление о том, что Америка – «враг № 1» сконструировано исключительно через политический образ.

Таков же и механизм формирования отношения к ближайшим соседям – Польше, Литве и Латвии. Особенно впечатляющим это выглядит в отношении Польши, граждане которой входят, согласно табл. 1, в тройку «своих» для белорусов. В отношении этих стран можно говорить о воздействии и российских масс-медиа, не скупящихся на обвинения в их адрес.

Любопытно отметить, что в мае, сразу после жестких споров об итогах Второй Мировой войны, российское общественное мнение было обижено на Польшу в куда меньшей степени, чем на страны Балтии.

Трудно сказать, было ли это свойственно в мае и белорусскому общественному мнению, но на сентябрьские оценки, безусловно, повлияли конфликт между Беларусью и Польшей по поводу Союза поляков, а также обострение российско-польских отношений. Вместе с тем стоит заметить, что отношение белорусов к Польше, пожалуй, наиболее контрастно – она вторая в списке «врагов», но и седьмая в списке «друзей».

Однако в любом случае именно страны Балтии и Польша в глазах общественного мнения выглядят наиболее недружественными державами после США. То, что в список главных врагов попала далекая Гру-

зия, объясняется, возможно, не только конфликтами вокруг высланных из Беларуси активистов «Кмары», но и воздействием российских электронных СМИ, для которых Грузия стала заклятым врагом задолго до «революции роз». Кроме того, вновь же согласно табл. 1, эти информационные кампании ложатся на достаточно благодатную почву обыденного сознания: грузины, ассоциируемые со своим регионом – отнюдь не самый привечаемый в Беларуси народ.

О степени воздействия государственных СМИ на формирование картины зарубежного мира, доступного значительной части белорусов только в виде телевизионной картинки, свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, белорусские государственные СМИ освещают деятельность западных государств и жизнь в западных странах?»

Вариант ответа	**%**
Показывают лучше, чем есть на самом деле	9.1
Показывают правдиво	42.4
Показывают хуже, чем есть на самом деле	30.2

Особенно впечатляет число опрошенных – почти каждый десятый, считающих, что политика Запада и житье там еще ужаснее, чем повествует БТ.

Вместе с тем некоторые оценки опрошенных не вполне соответствуют «посланиям» государственных масс-медиа. Несмотря на всю критику Украины и на информационную войну с «оранжевой заразой», южная соседка занимает второе место в списке «друзей» после России. То, что получается с Польшей, не срабатывает с Украиной. Попытки белорусской власти заполучить себе в союзники режимы вроде ливийского, иранского и сирийского и соответствующее освещение этих попыток государственными СМИ, особого отклика в душе белоруса не находят. Отношение к этим странам по существу никакое.

При сравнении отношения к окружающему миру белорусов и россиян можно сказать, что белорусское отношение – более советское. Биполярный мир, ушедший в прошлое с окончанием «холодной войны», для белорусского массового сознания в значительной степени остает-

ся реальностью. Есть лагерь врагов во главе с Америкой, рядом с ней – ближайший союзник Англия (кстати, у россиян баланс оценок Альбиона даже положительный и сильно отличающийся от белорусского), а под боком – передовой отряд, северные и западный соседи Беларуси, несущие непосредственную угрозу. И есть мы – Беларусь и Россия, и примкнувшие к нам Китай и Казахстан. Весьма доброе отношение к Китаю, в отличие от также обхаживаемых официальным Минском Ирана, Сирии и Ливии, весьма показательно – знают о Поднебесной белорусы не слишком много, да и знать особенно не хотят, социальная дистанция с китайцами, согласно табл. 1, огромная. Оценка Китая объяснима именно в рамках биполярной модели: сильный враг моего врага – мой друг. Россияне же, хотя и не числят Китай во врагах, относятся к нему с куда меньшим энтузиазмом: от него Россию отделяет один Амур, а от китайской иммиграции – практически ничего, что делает отношение россиян к юго-восточному другу несколько амбивалентным.

Можно отметить несколько стран, отношение белорусов к которым выпадают из описанной выше схемы «холодной войны». Это, как уже было отмечено, Украина, упорно стремящаяся в Европу, но все же числящаяся в друзьях. При этом стоит отметить серьезное отличие отношения двух славянских народов-братьев к третьему: у россиян количества считающих Украину «другом» и «врагом» почти одинаково. У белорусов же первых второе больше, чем вторых. Это, возможно, объясняется тем, что прошлогодняя российская «битва за Украину» не была белорусской, по крайней мере, поражение В. Януковича, поздравленного с победой и В. Путиным, и А. Лукашенко, белорусы на свой счет не записали.

К другим примерам выпадения из биполярной схемы можно отнести имеющих положительный баланс оценок членов НАТО Болгарию и Чехию, противостоящую российскому влиянию и за это поносимую российскими СМИ Молдову, махрово натовскую и даже проамериканскую Италию и, в первую очередь, разумеется, Германию. Страна, в исторически недавней войне с которой погиб каждый четвертый белорус, оказывается в пятерке «друзей»!

Впрочем, стоит сказать, что эти исключения можно объяснить также и тем, что они не являются, по крайней мере, главными мишенями дьяволизации белорусскими государственными СМИ. Что касается

Германии, то для россиян она в списке «друзей» вообще следует сразу за Беларусью. Однако ее оценки белорусами и россиянами очень близки. И это притом, что В. Путин встречался со Г. Шредером почти столь же часто, как с А. Лукашенко, что Москва и Берлин ведут совместную геополитическую партию. Минск для Берлина как партнер в какой бы то ни было глобальной игре вообще не существует, тем не менее, для белорусов Германия – «друг».

Приведенные выше данные определяют и границы внешнего содействия движению Беларуси к демократии. Сегодня довольно популярна идея осуществлять такое содействие через страны Балтии и Польшу. Однако табл. 2 показывает, что симпатии белорусов к этим соседям несколько преувеличены. По крайней мере, белорусской государственной пропаганде удалось довольно эффективно слепить из них «врагов». Возможно украинское и немецкое содействие воспринималось бы белорусами более позитивно.

Главный вывод состоит в том, что все более заметным становится рост изоляционистских или даже негативных установок белорусов по отношению к внешнему миру. Наши ближайшие соседи по Евросоюзу – балтийские страны и Польша, с которыми Беларусь связывают многовековые отношения, многими белорусами стали восприниматься как враждебные, в то время как далекие Иран и Северная Корея, которые не все белорусы могут найти на карте мира – как дружественные. Хотя, как показывает анализ, эти установки пока еще не проникли в глубину массового сознания и поведения, государственная пропаганда, несомненно, делает свое дело. От формируемой психологии «осажденной крепости» до ксенофобии, от которой недалеко и до открытой конфронтации, еще далеко. Однако, как показал недавний конфликт властей с Союзом поляков, в котором многие белорусы приняли сторону властей, эта дистанция может быть довольно быстро преодолена. При таком развитии событий и Евросоюзу, и новой демократической власти, которая, полагаю, рано или поздно сменит нынешнюю, придется приложить немало усилий не только для политического, но и для культурно-психологического возвращения Беларуси в Европу.

Юрий Дракохруст, Олег Манаев,
«Зеркало. Социологический бюллетень БелАПАН», N 10, 2005 г.

РЕЗОНАНС (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Демократия с ушами ЦРУ

Новый посол США в Минске Майкл Козак, судя по первому впечатлению, – человек откровенный. Не успев ступить на белорусскую землю, признался: «Цель моего приезда одна – продвижение демократии».

Как ее, бедную, продвигают, внедряют и насаждают во всем мире американцы, известно. И мистер Козак на этом поприще, конечно же, не Колумб. Плацдарм в Беларуси ему подготовили предшественники – три последовательно сменивших друг друга посла США. При их активном содействии для продвижения демократии в республике была создана сеть «культурологических», «интеллектуальных» и прочих «исследовательских» центров, ассоциаций и учреждений. Они выполняют заказы для различных западных служб – вроде департамента информации НАТО и оплачиваются закордонными финансовыми структурами типа небезызвестного фонда «Евразия».

О том, что «сеть», непримиримо настроенная против воссоединения Белоруссии и России, помогает Западу разрабатывать планы дальнейшей экспансии, в здешних СМИ рассказывалось не раз. Но популярная программа белорусского телевидения «Резонанс» приоткрыла в деятельности местных «сетевиков» доселе скрытую от глаз общественности, однако весьма существенную и, прямо скажем, пикантную грань.

Телезрителям была показана структура одного из «интеллектуальных» центров – Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). И для сравнения – структура службы ситуационного анализа, созданной в свое время директором ЦРУ Алленом Даллесом. Совпадение – шокирующее.

В блок данных НИСЭПИ входят пять разделов. Пять ключевых под-

разделений и в даллесовской службе. Почти полностью совпадают и их названия. В НИСЭПИ, например, разделы поименованы так: «Социологические исследования», «Аналитические доклады», «Периодические статистические данные по основным социально-экономическим показателям», «Специализированные группы». У Даллеса – «Социологические службы и анализ», «Аналитические исследования», «Социально-экономическая статистика», «Специализированные группы».

Не совпадает название только одного из разделов: в НИСЭПИ – «Тематические исследования», у Даллеса – «Демократические институции по темам». Но задачи этого подразделения в обоих случаях одинаковы, о чем свидетельствует полностью совпадающий перечень их «научной» тематики: права человека, молодежь, СМИ, независимые исследовательские центры, бизнес и частное предпринимательство, политические партии и движения, молодежные организации. То, что у Даллеса молодежные организации называются молодежными институциями, а СМИ – масс-медиа, не меняет сути.

Полнейшее совпадение задач – и в остальных четырех разделах. Не утруждая внимание читателей, назову лишь несколько общих «исследовательских» тем службы Даллеса – НИСЭПИ: «Документы субъектов (программы, уставы, декларации, резолюции съездов, конференций, митингов партий и негосударственных общественных организаций). Персоналии (досье на 100 наиболее влиятельных политических деятелей страны). Информация по опросам лидеров общественного мнения и экспертов. Политическое развитие. Экономическое развитие». И дальше – перечень данных о социальном, экономическом и финансовом положении в стране. Что в НИСЭПИ, что у Даллеса – один к одному.

Словом, «независимый» институт в Минске работает по методике матерого разведчика, созданной, как известно, для подрывной деятельности против братских народов, входивших в СССР, для их разложения, разъединения и полнейшего, с помощью «пятой колонны», действующей изнутри, закабаления Западом.

И таких «интеллектуальных двигателей демократии», как точно подметило здешнее телевидение, в Белоруссии и на всем постсоветском пространстве немало. Финансирование их идет по линии самых различных фондов – Сороса, Макартура, Эберта, Аденауэра, «Евразия» и т.д. «Получателями этой денежной помощи, или, как сейчас принято

говорить, реципиентами, – уточнил ведущий программы, являются так называемые социологические центры, Пен-клубы, Ротари-клубы, другие институты, созданные по структурным схемам (штатам) спецслужб». Все они помогают своим западным спонсорам продвигать на расчлененное по рецептам Даллеса постсоветское пространство демократию с ушами ЦРУ.

Олег Степаненко, «Правда», 21 декабря 2000 г.

Правительство США обеспокоено

Правительство США обеспокоено сообщениями, что белорусские власти планируют введение лицензирования социологической деятельности. Об этом посол США в Беларуси Майкл Козак заявил, выступая на открывшейся 8 февраля в Минске международной конференции «Формирование общественного мнения и публичной политики в Беларуси». По словам американского дипломата, необходимо прислушиваться к общественному мнению, а не пытаться подавить его выражение. «Любая попытка правительства, направленная на установление контроля за независимым общественным мнением в Беларуси, будет большим шагом назад на пути создания условий для нормальной работы свободных, независимых СМИ и открытого, прозрачного механизма политических дискуссий в этой стране», – сказал Майкл Козак. Кстати, конференция, которая проходила в Минском международном образовательном центре, была приурочена к 10-летию Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). В ней принимали участие известные ученые, политики, представители общественных организаций из Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы, Латвии, а также дипломаты.

«Белорусская деловая газета»,12 февраля 2002 г.

*Письмо из Администрации Президента**

Управление делами Президента Республики Беларусь
Государственное учреждение
«Главное хозяйственное управление»
28.03.2002 N 01-07/1091

Директору РОО «НИСЭПИ»
Манаеву О. Т.

Во исполнение поручения Президента Республики Беларусь Вам необходимо в срок до 12 апреля 2002 г. освободить занимаемые площади в здании по ул. Московской, 18.

Начальник Главного управления В. А. Данильченко

* Приводится в сокращении

Проект Закона Республики Беларусь

О внесении изменения и дополнения в Избирательный кодекс Республики Беларусь по вопросам проведения социологических исследований общественного мнения и опубликования их результатов

Статья 1. Внести в Избирательный кодекс Республики Беларусь от 20 февраля 2000 г. (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 25, 2/145) следующие изменения и дополнения:

1. Часть двенадцатую статьи 46 исключить.

2. Дополнить Кодекс после статьи 46 новой статьей следующего содержания:

Статья 46 . Опросы общественного мнения

Проведение опроса общественного мнения, связанного с выборами Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, местных Советов депутатов, проведением референдума (далее – опрос общественного мнения), осуществляется организацией, имеющей раз-

решение на осуществление указанной деятельности в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Опрашиваемые участники опроса общественного мнения должны обладать правом избирать, участвовать в референдуме в соответствии с законодательством Республики Беларусь о выборах, референдуме, отзыве депутатов.

Опрос общественного мнения проводится в обстановке открытости и гласности на основе методики, обеспечивающей достоверность опроса и позволяющей оценить возможную погрешность оценки общественного мнения.

При опубликовании (обнародовании) результатов опросов общественного мнения средства массовой информации обязаны указывать организацию, проводившую опрос, время его проведения, число опрошенных (выборку), метод сбора информации (интервью, анкетирование, телефонный опрос, опрос по почте и др.), точную формулировку вопроса, статистическую оценку возможной погрешности.

Со дня окончания регистрации кандидатов в Президенты Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, депутаты местных Советов депутатов организации, проводящие опросы общественного мнения в целях опубликования (обнародования) их в средствах массовой информации, а также организации, публикующие (обнародующие) результаты таких опросов и прогнозы результатов выборов, проведения референдума, направляют копии этих публикаций в Центральную комиссию для формирования информационного банка, данные которого предоставляются членам избирательных комиссий, зарегистрированным кандидатам, их доверенным лицам, наблюдателям, в том числе иностранным (международным), а также представителям средств массовой информации по их запросам для ознакомления или копирования.

В течение последних 10 дней до выборов, референдума, а также в день выборов и проведения референдума не допускается опубликование (обнародование) в средствах массовой информации результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов, референдума и иных исследований, связанных с выборами и проведением референдума.

В случае нарушения установленных правил проведения опросов

общественного мнения и опубликования (обнародования) их результатов наступает ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Контроль за соблюдением установленных правил проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов осуществляет Комиссия по опросам общественного мнения».

Статья 2. Настоящий Закон вступает в силу через три месяца после его официального опубликования, за исключением статьи 3, которая вступает в силу со дня официального опубликования настоящего Закона.

Статья 3. Совету Министров Республики Беларусь в трехмесячный срок со дня вступления в силу настоящего Закона:

разработать и утвердить Положение о проведении опросов общественного мнения;

создать Комиссию по опросам общественного мнения и утвердить Положение о ней;

обеспечить приведение актов законодательства Республики Беларусь в соответствие с настоящим Законом.

Президент Республики Беларусь
Александр Лукашенко

Постановление Совета Министров Республики Беларусь
№ 707 от 31 мая 2002 г.

О Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси

В целях упорядочения проведения социологических опросов, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, повышения их научной достоверности и объективной оценки общественного мнения, а также опубликования результатов таких опросов Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Создать Комиссию по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси.

2. Утвердить прилагаемое Положение о Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси.

3. Установить что:

председатель Комиссию по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси назначается на должность и освобождается от должности Советом Министров Республики Беларусь по представлению Президиума Национальной академии наук Беларуси;

финансирование деятельности данной Комиссии осуществляется за счет средств республиканского бюджета.

4. Министерству финансов:

выделить в 2002 г. Национальной академии наук Беларуси за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам, 39654 тыс.рублей на финансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью Комиссии по опросам общественнного мнения при Национальной академии наук Беларуси;

начиная с 2003 г. предусматривать ежегодное выделение средств на обеспечение деятельности указанной Комиссии.

Премьер-министр Республики Беларусь
Геннадий Новицкий

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Совета Министров Республики Беларусь
№ 707 от 31 мая 2002 г.

Положение
о Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси

1. Комиссия по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси (далее – Комиссия) создается для совершенствования условий проведения и опубликования опросов обществен-

ного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам.

2. В целях обеспечения качества проводимых социологических исследований, объективности анализа получаемых данных и обоснованности публикуемых избирательных прогнозов Комиссия осуществляет учет указанных в пункте 1 настоящего Положения опросов общественного мнения и дает, при необходимости, оценку научной достоверности опубликованных результатов.

3. Комиссия формируется в количестве 15 человек из числа ведущих специалистов в области социологии, а также представителей Центральной Комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, Министерства информации, Министерства юстиции и Белорусского общества социологов. Персональный состав Комиссии утверждается Президиумом Национальной академии наук Беларуси по представлению председателя Комиссии с учетом предложений социологических организаций и указанных государственных органов.

В своей деятельности Комиссия руководствуется законодательством и международными договорами Республики Беларусь.

4. Организация, проводящая опрос общественного мнения по вопросам общественно-политической ситуации в стране, республиканских референдумов и выборов, направляет в Комиссию письменное уведомление и обязательство о соблюдении в процессе опроса норм законодательства и порядка проведения социологического исследования, обработки и интерпретации социологической информации. Обязательство должно содержать также информацию об организации, проводящей опрос, о заказчике и источниках финансирования опроса, предполагаемом времени и условиях его проведения. Требования, предъявляемые к данной информации, устанавливаются Комиссией.

5. В случае опубликования данных опроса общественного мнения, организация, проводившая опрос, представляет дополнительно в Комиссию сведения о предмете опроса, методах сбора информации, обоснование выборки респондентов, полный текст поставленных вопросов, с указанием числа лиц, не ответивших на каждый из вопросов, копии протоколов контроля качества сбора социологической информации, если такой контроль осуществлялся, а также материалы, на основе

которых были опубликованы данные опроса.

6. Комиссия вправе осуществить сравнительный анализ опубликованных результатов опроса общественного мнения и полученных от организации, проводившей опрос, материалов в целях определения их взаимного соответствия, а также удостоверения соблюдения законодательства при проведении опроса и опубликовании его результатов.

Для выполнения указанной работы Комиссия может привлекать на договорной основе специалистов соответствующего профиля. Члены Комиссии и привлекаемые специалисты обязаны соблюдать предусмотренные законодательством требования конфиденциальности.

7. При выявлении нарушений законодательства или искажения полученных данных Комиссия вправе потребовать от организации, опубликовавшей результаты опроса общественного мнения, опубликования в двухнедельный срок соответствующих уточнений. В случае невыполнения организацией указанных требований Комиссия публикует такие уточнения в республиканской печати от своего имени.

Лица, виновные в нарушении установленного порядка проведения и опубликования результатов опроса общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

8. Решения Комиссии принимаются простым большинством голосов и оформляются протоколами.

Заседания Комиссии считаются правомочными, если в них участвуют не менее двух третей ее членов.

9. Организационное и материальное обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Национальной академией наук Беларуси на основе специальной статьи расходов за счет средств республиканского бюджета.

http://www.pravo.by/

Крестики и нолики

По распоряжению правительства создается комиссия по опросам

общественного мнения. Новость вызвала нервную реакцию в некоторых социологических институтах...

Между тем волноваться стоит разве что тем технологам политического зазеркалья, которые специализируются на манипуляциях электоральными предпочтениями. Для нас, давно и верно служащих науке социологии в качестве респондентов, небезынтересен вопрос о том, насколько можно верить обобщенному мнению, выведенному в виде табличек и диаграмм россыпью и в сборниках. Мы же на результат ориентируемся, он влияет на общественное сознание и реальную политику. То есть мониторинг – инструмент не менее сложный, чем оборудование, необходимое для нейрохирургической операции. А у нас опросами как ржавым топором, подчас пользуются все кому не лень... Почтенную и деликатную науку иные низвели в ранг служанки. А это, как вы понимаете, никуда не годится: зеркало, в которое смотрится общество, не должно быть кривым. Ради устранения искривлений и формируется при Национальной академии наук комиссия, в которую войдут 15 человек – авторитетные специалисты, представители Центризбиркома, министерств информации и юстиции, Белорусского общества социологов. Любая организация, возжелавшая заглянуть нам, образно говоря, под черепную коробку, обязана будет сначала представить комиссии информацию о том, по какой методике, как именно собирается опрашивать людей, а также сведения о заказчике и источниках финансирования. Если у исследовательской структуры дело поставлено солидно, на научную основу, а деньги на исследования не пахнут дурно, то ей тревожиться нечего: иди и спрашивай, добывай достоверные данные, объективно их подавай в СМИ.

Надо сказать, что социологических недоразумений хватает и без очевидной «пены» в виде «самодельных» или заказных, оплаченных выводов. Есть, например, такое понятие – «статистическая погрешность выборки». Есть, к примеру, ну более чем солидный, во всем СНГ признанный Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Официальная статистическая погрешность его опросов составляет 3.8% . Выдает он, допустим, «сенсацию»: рейтинг В. Путина упал на 4%! Оппозиционные пресса, политологи, аналитики, ясное дело, набрасываются на «свежачок», как тигр на газель... На самом деле падения никакого не было, а людей обманули. Достаточно умолчать об

этой самой погрешности – и перед недобросовестным толкователем открывается беспредельный простор для слишком далеко идущих выводов. Как интерпретировать результат, кого, о чем, когда спрашивать – все имеет значение.

Еще пример. Проводит очередной мониторинг белорусский Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Изучаются, как принято, рейтинги различных властных структур – насколько им верят, уважают, как к ним относятся, чего от них ждут. И вроде бы ненавязчиво, между прочим, такая же опросная анкета – но насчет Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ. Доверчивые респонденты напрягают память, стараются выразить мнение о чем-то, что смутно помнится. Потом – дело техники! – выставляются результаты рядышком, и получается так, что группа европейских наблюдателей оказывается на одной доске с реальными конституционными властными структурами страны. Но ведь эта КНГ нам – не исполком и не парламент, не судья и не прокурор! И под соусом пространного комментария некритически мыслящий сектор общественного сознания поглощает эту социологическую «военную хитрость».

Так что, как видите, очень она чревата многими неправдами – увлекательная игра в «да» и «нет» на бумажках с клеточками – для галочек, крестиков, ноликов, цифр и прочих значков. Не грех ужесточить правила, что и предпринимается. Контроль над качеством научного инструментария вводится ради упорядочения проведения соцопросов, относящихся к республиканским референдумам, выборам президента, парламента, общественно-политической ситуации в стране. Понятно же, что заблуждения по ключевым позициям особенно нежелательны. Они желанны лишь тем, кто имеет потребность (или задание) в манипуляторской интерпретации.

Еще есть соображение: насчет рейтингов партий и лидеров в межвыборный период. Специалисты заметили, что в то время, когда все спокойно, социологи получают от респондентов один расклад предпочтений. А вот когда выборы приближаются, и тем более когда они послезавтра, то политически мобилизованный избиратель выдает измененные предпочтения, если вообще не противоположные. Психология человека, которого опрашивают, понятна: если недавно выбрали Президента или парламент, а к тебе пристают с вопросником, ты ответишь,

не особенно задумываясь. Про себя-то мы знаем, что для нас, общества, государства «гонки рейтингов» сейчас далеко не главное – годится разве как развлечение для политтехнологов в период вынужденного простоя.

Людмила Маслюкова, «Советская Белоруссия», 13 июня 2002 г.

Затишье перед бурей

Такую оценку дают некоторые аналитики ситуации в белорусской социологии после принятия в мае этого года известного постановления Совета Министров № 707 «О комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси». Пока этот документ никак не отразился на деятельности исследовательских центров: продолжается время отпусков и политического затишья. Но, как полагают социологи, ближе к местным выборам он даст о себе знать. Приснопамятный законопроект «О внесении изменений и дополнений в Избирательный кодекс по вопросам проведения социологических исследований общественного мнения и опубликования их результатов», который Палата представителей планировала рассмотреть на весенней сессии, в сравнении с постановлением № 707 выглядит легкой шалостью. Напомним, что законопроект предусматривал введение контроля за соблюдением установленных правил проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов. Согласно этому документу контроль должна была осуществлять комиссия по опросам общественного мнения. Предложение Института социологии и социальных технологий НАН РБ состояло в том, чтобы комиссия была структурным подразделением аппарата президиума Академии наук. Организационное и материальное обеспечение деятельности чиновников, задействованных в работе комиссии, предполагалось осуществлять на основе специальной статьи расходов в республиканском бюджете.

Шум, поднятый независимыми социологами и аналитиками по поводу этих планов, казалось, заставил власти отступиться от своей затеи, и все надеялись, что идея будет спущена на тормозах. Поэтому постановление Совета Министров «О комиссии по опросам общественного

мнения при Национальной академии наук Беларуси», подписанное в конце мая этого года премьер-министром Геннадием Новицким, стало полной неожиданностью как для социологов, так и для самих законодателей. Согласно новому документу целями деятельности комиссии являются «упорядочение проведения социологических опросов, относящихся к республиканским референдумам, выборам президента Республики Беларусь, депутатов Национального собрания Беларуси и общественно-политической ситуации в стране, повышение их научной достоверности и объективной оценки общественного мнения». Постановление кроме перечня обязанностей для организаций и лиц, занимающихся социологическими исследованиями, предусматривает их ответственность за нарушение «установленного порядка проведения и опубликования результатов опросов общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране...».

Двое депутатов Палаты представителей – Ольга Абрамова и Валерий Фролов – обратились к Геннадию Новицкому с письмами, в которых высказали свое несогласие с ограничением социологической деятельности в стране и нарушением ряда статей Конституции. «Считаю, – пишет депутат В. Фролов, – что Совет Министров в нарушение Конституции вместо принятия мер по обеспечению прав и свобод граждан принял постановление, значительно ограничивающее их права и свободы, превысил свои полномочия и вторгся в полномочия парламента». Кроме того, что этим постановлением вносятся изменения в Избирательный кодекс, оно, по мнению г-на Фролова, наносит ущерб и научному сообществу, и миллионам белорусских граждан, лишая их конституционного права на получение достоверной и своевременной информации. «В своем обращении я поддержала просьбу моего коллеги об отклонении этого печально известного постановления и привела ряд соображений профессионального характера, указав, что такая комиссия нанесет существенный вред и самой социологии, и международному имиджу страны, – сказала в интервью корреспонденту «БДГ» Ольга Абрамова. – Причем моя аргументация касалась чисто профессиональных вопросов, связанных с развитием белорусской социологии и в целом изучения общественного мнения. Несколько дней назад я получила ответ за подписью президента Академии наук Михаила Мясниковича, в котором говорится, что этот вопрос не следует политизировать. Хотя в

моем обращении о политике ничего не было сказано. Этот ответ произвел на меня, равно как и на других профессиональных социологов, несколько странное впечатление. В нем назван ряд совершенно непрофессиональных, ошибочных, а во многих случаях ложных вещей. Меня удивляет то, что люди, составлявшие этот ответ – а они, без сомнения, причастны к социологии, – делают такие грубые ошибки».

Получил ответ на свое обращение к премьер-министру и Валерий Фролов. В нем заместитель главы правительства Владимир Дражин сообщает о том, что данное постановление подготовлено «во исполнение поручения президента», а в согласовании проекта кроме ведомств, имеющих к документу непосредственное отношение, приняли участие Совет Безопасности и КГБ. «Ссылки на нарушение статей 33 и 34 Конституции Республики Беларусь некорректны, так как комиссия по опросам общественного мнения создана в целях упорядочения проведения социологических опросов... призвана обеспечить научную достоверность и качество социологических исследований в период проведения важнейших общественно-политических мероприятий, а также достоверность и объективность публикуемых результатов этих исследований именно в целях защиты права граждан на получение... информации...». Как считают авторы этого письма, создание комиссии направлено именно на предупреждение злоупотребления правом на распространение полной и достоверной информации со стороны организаций, проводящих социологические опросы. «Принятие этого постановления является одним из механизмов реализации правовых норм Избирательного кодекса... принято в полном соответствии с Конституцией и законами Республики Беларусь... и необходимости в его отмене нет».

Хотя в постановлении Совета Министров речь идет о конкретных направлениях и конкретных задачах по проведению исследований, имеющих отношение к выборам и референдумам, тем не менее, сами принципы могут быть распространены практически на всю сферу изучения общественного мнения, включая и маркетинговые исследования. Это еще одна попытка поставить под государственный контроль всю систему изучения общественного мнения. Отдавали ли отчет в своих действиях люди, готовившие это постановление? «Ясно, что это определенный заказ «сверху», которым заполняется еще одна клеточка системы тотального регулирования общественной жизни, – считает

г-жа Абрамова. – Под этот заказ была предложена система реализации, простая, как табуретка, но от этого не менее опасная. Поскольку на создание этой комиссии выделяются существенные финансовые средства, то появляются люди, максимально заинтересованные возглавить этот процесс и соответственно осваивать этот бюджет».

Плодов деятельности создаваемой комиссии социологи пока не увидели, но, как полагает директор Независимого института социально-экономических и политических исследований Олег Манаев, они проявятся накануне выборов в местные Советы. Это своеобразный дамоклов меч, нависший над негосударственными социологическими центрами, который будет задействован в определенное время. «Мы продолжаем собирать информацию, – говорит г-н Манаев, – но у нас уже бывали случаи, когда люди, у которых мы берем интервью, начинают нас спрашивать: а есть ли у Вас разрешение, а прошли ли Вы эту процедуру? То есть у нас уже возникают проблемы в сборе информации. Некоторые из наших интервьюеров, которые живут в 50 населенных пунктах, задаются вопросом: а как мы будем работать, если вам запретят заниматься исследовательской деятельностью? Короче, круги по воде уже идут. Поэтому в официальные заявления представителей власти, что, мол, никакого лицензирования не будет, что это будет носить заявительный характер, мы не верим и готовимся работать в новых условиях».

Юрий Рабчук, «Белорусская деловая газета», 14 августа 2002 г.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь
№ 2174 от 29 августа 2002 г.

О деятельности, связанной с проведением исследований и опубликованием результатов общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам

В целях упорядочения проведения исследований и опубликования результатов опросов общественного мнения, относящихся к обще-

ственно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам, Совет Министров Республики Беларусь постановляет:

1. Установить, что проведение исследований и опубликование результатов опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, осуществляется юридическими лицами, аккредитованными при Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси.

2. Назначить доктора социологических наук, профессора Котлярова Игоря Васильевича на должность председателя комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси.

3. Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук в 3-х месячный срок определить условия и порядок проведения аккредитации (признания полномочий) юридических лиц, претендующих на осуществление деятельности, связанной с проведением упорядочения проведения исследований и опубликования результатов опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране.

Премьер-министр Республики Беларусь
Геннадий Новицкий

Студэнцкі ліст: «Вярнуліся 30-я гады?»

Паважаная рэдакцыя газеты «*Народная воля*»! Сёння я з трымценнем у сэрцы ўзгадваю, як пару месяцаў таму стала студэнткай першага курса аддзялення сацыялогіі філасофскага факультэта БДУ. У той час мая будучая кар`ера ўяўлялася мне ў самых светлых і ўзнёслых фарбах. Аднак ужо праз месяц сапраўдныя рэаліі сучаснага жыцця пачалі наводзіць мяне на крыху іншыя думкі. З беларускіх сродкаў масавай інфармацыі я нечакана даведалася, што наша дзяржава хоча ўзяць сацыя-

логію пад кантроль, і цяпер ніхто з навукоўцаў не мае права праводзіць сацыялагічныя апытанні без дазволу спецыяльнай камісіі створанай пры Акадэміі навук. Сумна, але факт. А калі ўлічыць, што ні ў адной з краін СНД яшчэ не праводзілася падобная практыка кантролю сацыялогіі, то тое, што мы зараз назіраем, можна параўнаць з перыядам 30-х гадоў на Беларусі. Тады шматлікія навукі, у тым ліку і сацыялогія, пад ціскам таталітарных ідэалогій мусілі на доўгі час спыніць сваю плённую дзейнасць. Не дзіўна, што сёння амаль усе студэнты нашага аддзялення міжволі задаюць сабе пытанне: «Што нас чакае далей?» Ці будзе наогул такая актуальная і неабходная навука, як сацыялогія, запатрабаванай у нашым грамадстве гадоў праз дзесяць?

Дарэчы, усе гэтыя праблемы актыўна абмяркоўваліся на міжнароднай сацыялагічнай канферэнцыі, якая прайшла ў Мінску 2 верасня. Вядома, пытанне кантролю над сацыялогіяй было адным з самых набалелых і выклікала рашучую нязгоду з боку ўдзельнікаў канферэнцыі, сярод якіх былі зоркі беларускай, расійскай і польскай сацыялогіі. У шэрагу іншых праблем адзначалася недастатковае фінансаванне навукі, мізэрныя заробкі вучоных і ігнараванне дзяржавай ролі сацыялогіі ў развіцці грамадства. Усё гэта яшчэ і яшчэ раз прымушае нас задумацца над неабходнасцю змены стаўлення да беларускай навукі ў цэлым, якая заўсёды з`яўлялася галоўным рухавіком грамадскага прагрэсу. Мы, беларускія грамадзяне, самі павінны паклапаціцца пра сваю будучыню, каб заўтра наша моладзь захацела жыць і працаваць у дэмакратычнай краіне Беларусі, пра якую мы сёння, на жаль, толькі марым.

З павагай

Ірына Пархоменка, студэнтка I курса Беларускага дзяржаўнага універсітэта, «Народная Воля», 11 октября 2002 г.

Письмо из Национальной академии наук Республики Беларусь

Директору
Независимого института социально-
экономических и политических исследований
Манаеву О.Т.
24.10.2002 № 103/111

Уважаемый Олег Тимофеевич!

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2002 № 707 при Национальной академии наук Беларуси создана Комиссия по опросам общественного мнения, главной задачей которой является упорядочение проведения социологических опросов, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания, а также общественно-политической ситуации в стране, повышение их научной достоверности и объективной оценки общественного мнения.

Просим Вас, как лицо заинтересованное и известное среди социологов нашей страны, дать согласие на участие в работе вышеназванной Комиссии в качестве ее постоянного члена.

Работа Комиссии будет осуществляться на общественных началах.

В связи с необходимостью утверждения персонального состава Комиссии Президиумом Национальной академии наук Беларуси просим сообщить о своем решении до 31 октября 2002 г. в Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси по адресу: 220072, г. Минск, проспект Ф. Скорины, 66. Тел 284-28-18.

Вице-президент НАН Беларуси
А.И. Лесникович

Председатель Комиссии по опросам
общественного мнения при НАН Беларуси
И. В. Котляров

Мониторинг или девушка по вызову?

Вчера в редакцию позвонил Иван Николаевич Петрученя, минчанин, инженер. Еще отрекомендовался «человеком, интересующимся политикой». Был он раздосадован и не скрывал.

– Читаете газеты?

– ?!

– А я читаю. Вчера, как по чьей-то команде, напечатали какой-то сумбур и назвали «Социологическое исследование». На кого это, интересно, рассчитано? И заметьте, как подается? Неосведомленному человеку можно легко запудрить мозги. Мол, в сентябре проведен «национальный опрос» людей в возрасте от 18 лет и старше. На сколько месяцев старше? А какое отношение к науке может иметь такая «социология», когда юношей спрашивают о серьезнейших вещах, а их мнение потом выдают за голос всего народа? Конечно, в какой-нибудь дискотеке или баре можно получить любую информацию. Но я думаю, это неправильно выдавать самодеятельность за науку.

Мы перечитали вчерашние газеты. Действительно, интересная получается картинка. Будто перебивая друг друга коллеги блещут заголовками, которые по тональности больше подходят не к комментариям социологов, а к стихийному бедствию: «Лукашенко подходит к порогу!» – восклицают одни. «Падение!» – вторят другие...

– О чем шум, граждане? Что стряслось?

Оказывается, респонденты «в возрасте 18 лет и старше» сообщили пытливым «независимым» социологам, что они очень разочарованы в Президенте и аж на целых 4% меньше верят ему, чем «было в апреле текущего года». Ну и далее в таком же духе. Вообще говоря, ничего особенно нового социологи миру не явили, поскольку все это «исследование» можно считать буквальной копией тех «агиток», которые время от времени появляются из недр разных «независимых центров». И если бы кто-то, кроме верных почитателей, действительно верил минским дружеским шаржам на американский институт Гэллапа, то давно уже мог разувериться в социологии. Вот и инженер Петрученя сокрушенно спрашивает:

– Ну как так? Что ни «исследование», то обязательно вывод: рейтинг Лукашенко покатился вниз. Вот уже 8 лет вниз катится и катится.

А Гончарика он взял да и победил одной левой.

Эх, Иван Николаевич! Что вам на это ответить? А вы представьте, что какой-то современный «независимый центр» взял бы да и сказал все как есть на самом деле: Лукашенко остается признанным лидером и будь сегодня выборы – результат был бы точно такой же, как и год назад. Что нашелся бы меценат, который профинансировал такую работу? Вот и весь сказ. Зато если придумать очередное «падение рейтинга», сразу убиваются несколько зайцев. Появляются информационные поводы, газетная шумиха, интернетовские комментарии. Глядишь, и двинулся знакомой тропинкой гонорар...

Составленный по прошлогодним пропагандистским лекалам «мониторинг» не несет в себе ничего нового, кроме одного обстоятельства. Раньше «социологи», сообщив о «крахе Лукашенко» и подкрепив это взятыми с потолка цифрами, иллюстрировали свое творчество взлетающими ввысь рейтингами Гончарика, Чигиря, Домаша и других видных политиков. Доверчивая публика внимала и кое-кто, возможно, даже верил написанному. Сегодня «ученые» отказались от традиционного гарнира. Ну кого сегодня противопоставить А. Лукашенко? Кому придумать космический рейтинг? Так что решили обойти этот деликатный вопрос и не стали задавать его юношам и девушкам старше 18 лет. Чтобы совсем уж не показаться смешными.

Но вот что интересно. На вполне закономерный вопрос, чем же все-таки вызвано появление очередного откровенно пропагандистского продукта, ответили сами «социологи». Цитируем: «Напомним, что президент Фонда эффективной политики и советник российского президента Г. Павловский сразу же после заявления о необходимости «отделять мух от котлет», сделанного Путиным 14 июня, сказал буквально следующее: «В отношениях с Союзом существует такое понятие, как политкорректность, поскольку мы все знаем, что у президента Белоруссии рейтинг падает. Это не хорошо и не плохо, это факт. Именно поэтому Россия вынуждена уточнять баланс своих отношений с Белоруссией».

Вот и вся подоплека. Стоило только Павловскому чихнуть, как в Минске тут же бойко откликнулись. Только не надо, друзья, все это называть «социологией». Для этого есть другие слова.

Рахат Лукумов, «Советская Белоруссия», 27 сентября 2002 г.

«Дрэнны» і «добры» аўтарытарызм прафесара Манаева

Адна аўтарытэтная асоба класіфікавала ману наступным чынам: ёсць мана малая, ёсць вялікая і ёсць... статыстыка. Зразумела, што сацыялогія не зусім статыстыка. Аднак абедзве галіны ведаў маюць шмат агульнага. Найперш тое, што грунтуюцца на лічбах. Калі лічбы атрыманыя на падставе навукова абгрунтаваных методык, то крыўдзіцца на іх, а тым больш лічыць маной не прыйдзе ў галаву нармальнаму чалавеку. Іншая справа — каментарый да гэтых лічбаў. Часам здараецца, што менавіта каментарый становіцца вялікай маной. Бо самі па сабе лічбы выклікаюць давер, і не кожнаму хопіць цярпення і жадання самастойна супаставіць і прааналізаваць іх.

На жаль, гаворка пойдзе пра лічбы, якія атрымаў Незалежны інстытут сацыяльна-эканамічных і палітычных даследаванняў – адзін з лепшых недзяржаўных даследчых цэнтраў. І нават не пра лічбы, а пра каментарый дырэктара гэтага інстытута прафесара А. Манаева. Адразу скажу: у мяне няма прэтэнзій да методыкі вераснёўскага сацыялагічнага апытання. Я хачу «прайсціся» па некаторых абзацах абшырнага аналітычнага артыкула, які часткова ўжо апублікаваны ў вядучых недзяржаўных СМІ.

Артыкул адкрываецца раздзелам «Рэйтынг А. Лукашэнкі працягвае падаць» (даю расійскамоўныя цытаты ў сваім перакладзе). Каментуючы табліцу адказаў на пытанне «Як Вы будзеце галасаваць, калі адбудзецца рэферэндум па змяненні Канстытуцыі РБ, у адпаведнасці з якім А. Лукашэнка зможа зноў абірацца прэзідэнтам?», аўтар адзначае, што станоўчы адказваюць толькі 15.5% апытаных. Супраць такога змянення выказваюцца 50.6% рэспандэнтаў. Не будуць удзельнічаць у такім рэферэндуме 7.2%. А ўстрымаліся выказаць сваё стаўленне 25.4%. Але падсумоўвае аўтар гэтую даволі прыемную для апанентаў існуючага рэжыму акалічнасць наступным чынам: «Дадатковы аналіз сведчыць, што з улікам верагоднай рэакцыі тых, хто не вызначыўся, калі б такі рэферэндум адбыўся заўтра, ад 52% да 60% беларусаў, верагодна, прагаласавалі б супраць такога змянення Канстытуцыі».

Асабліва мне прыемна, што наша грамадства ў такой ступені палітычна даспела да разумення таго, што нельга прыстасоўваць Асноўны

закон пад жаданні аднаго чалавека і яго атачэння. Таму мне цікава, які «дадатковы аналіз» дазваляе аўтару каментарыя дадаваць да прыемнай мне лічбы ад 1.5 да 9.5% з агульнай колькасьці 25.4%, якія не вызначыліся? Гэтая цікаўнасць яшчэ больш узрастае, калі з наступнай табліцы я даведваюся, што ў той жа верасень ужо 58% апытаных выказаліся адмоўна на пытанне аб адмене канстытуцыйнага абмежавання, якое не дазваляе А. Лукашэнку займаць прэзідэнцкі пост больш як два тэрміны запар. А станоўча – 23.7%, пры 18.3% тых, хто не вызначыўся.

Далей – болей. У наступным раздзеле «Адносіны беларусаў да інтэграцыі з Расіяй» аўтар працягвае абмяркоўваць ідэю рэферэндумаў. Ён піша: «Хаця ўлада (вуснамі Лукашэнкі, Козіка, Ярмошынай і др.) заяўляе сёння, што рэферэндум па прапановах У. Пуціна праводзіць у Беларусі не трэба (немагчыма, незаконна і г.д.), многія задаюцца пытаннем: «А калі б такі рэферэндум усё ж адбыўся?» І разумеючы, што «многае будзе залежыць ад пазіцыі ўлады» (ускоснае прызнанне немагчымасці правядзення рэферэндумаў наогул), уключае пытанне аб адносінах да паглынання Беларусі Расіяй «па прапанове У. Пуціна» пры ўмове «роўнасці правоў і свабод грамадзян... рэгіёнаў Расіі і Беларусі і стварэння агульных органаў улады». Вынік – на інкарпарацыго Беларусі ў склад Расіі згодны 32.3%, супраць 26.3%, не будзе ўдзельнічаць у такім рэферэндуме 8.0% і не вызначыліся 31.7%. Але каментарый зусім дзіўны: «Дадатковы аналіз паказвае, што з улікам верагоднай рэакцыі тых, хто не вызначыўся, калі б такі рэферэндум адбыўся заўтра, не менш 50% беларусаў, верагодна, прагаласавалі б за прапанову расійскага прэзідэнта». Зноў «дадатковы аналіз», пра які сказана толькі тое, што тыя, хто не вызначыўся, звычайна галасуюць так, як галасуе большасць. Зноў «верагодна» пра поспех рэферэндуму ў выніку павелічэння колькасці прыхільнікаў амаль на 20%, забраных з 31.7% тых, хто хістаецца, хаця большасць якраз на баку праціўнікаў інкарпарацыі. Нават у гэтай табліцы іх 34.3% (26.3 + 8.0, паколькі няўдзел у рэферэндуме – форма пратэсту). Іх становіцца яшчэ больш, калі знаёмішся з наступнымі табліцамі.

Навуковая добрасумленнасць і шматлікасць «прапаноў У. Пуціна», прымушаюць сацыёлагаў задаць такія пытанні, як, напрыклад, «Вы за ці супраць інтэграцыі на прынцыпах Еўрапейскага Саюза?» Адказ: за – 48.5%, супраць – 21.9%. А на пытанне: «Калі б заўтра адбыўся рэферэндум аб уступленні Беларусі ў Еўрапейскі Саюз, як бы Вы прагала-

савалі?» – адказалі «так» – 53.4%, «не» – 8.1%, «не стаў бы галасаваць» – 13.0%. Астатнія ўстрымаліся.

Аўтару аналітычнага каментарыя былі вядомыя ўсе гэтыя лічбы. Таму хочацца запытаць: дзе тут больш 50% беларусаў, якія «верагодна прагаласавалі б за прапанову расійскага прэзідэнта» інкарпараваць Беларусь у склад Расіі? Відавочная большасць – за еўрапейскі шлях Беларусі. Можна, канешне, канстатаваць стан пэўнай разгубленасці электарату, які адчувае важнасць гэтага пытання. Але не мае патрэбнай інфармацыі, каб заняць цвёрдую пазіцыю. Таму лічбы скачуць, яіс у плясцы св. Віта. Здаецца, што аўтар каментарьтя разумее гэта, бо піша, хаця і значна ніжэй пра 53.4% еўрапрыхільнікаў: «Трэба мець на ўвазе, што ніякай агітацыі ў гэтых адносінах у краіне не вялося». Праўда, ніякай, калі не лічыць агітацыю БНФ «Адраджэньне».

Тым не менш аўтар завяршае раздзел пра «Адносіны беларусаў да інтэграцыі з Расіяй» наступнымі развагамі. (Прашу прабачэння за працяглае цытаванне.) Ён піша: «Умацаванне незалежнасці Беларусі, на наш погляд, не мае нічога агульнага з ілжывай і правакацыйнай дылемай... «лепш дыктатура ў незалежнай Беларусі, чым дэмакратыя ў складзе Расіі». Ясна, што ў рэальным рэжыме часу і месца Беларусь наўрад ці зможа вярнуцца ў Еўропу, «убягаючы» ад Расіі, як гэта зрабілі (ці ўсё яшчэ робяць) краіны Цэнтральнай і Усходняй Еўропы. Ні бальшыня беларусаў, ні, зразумела, сама Расія не падтрымакшь такога імкнення. Аднак з гэтага зусім не вынікае, што будучыня беларускай дэмакратыі – толькі ў складзе Расіі ... менавіта пры прэзідэнце У. Пуціне, асабліва пасля яго публічных заяў аб будучым інтэграцыі Беларусі і Расіі гэты варыянт (інтэграцыя па ўзоры Еўрасаюза) становіцца не проста «больш прымальным», але і цалкам рэальным. Перш за ўсё таму, што для гэтага – упершыню! – з'явіўся сур'ёзны электаральны рэсурс».

Так выглядае аўтарскае крэда. Крэда, якое не дазваляе гаварыць пра «незалежнасць» і навуковую добрасумленнасць аўтара. Гэта адкрыты брудны піар. Вельмі небяспечны для беларускай незалежнасці і дэмакратыі. Бо робяцца вывады, якія ніякім чынам не выцякаюць з вынікаў апытання. Аўтар вельмі хоча пераканаць нас у тым, што ёсць дрэнны і добры аўтарытарызм. Сапраўды, ілжывая дылема. Навязліва прапануе незаконныя рэферэндумы і нястомна агітуе за «прапановы У. Пуціна», якія насамрэч з'яўляюцца ультыматумам для Беларусі, бо сярод іх

няма прапановы проста захаваць добрасуседскія адносіны пры поўнай самастойнасці і незалежнасці краін. Разам з У. Пуціным А. Манаеў робіць выгляд, што не ведае відавочнага. Любы аўтарытарызм цягнецца не даўжэй за жыццё дыктатара. А страта незалежнасці цягнецца сотні гадоў. І аднавіць яе не заўсёды ўдаецца.

І ўжо зусім непрыстойна выглядае цана, якую, на думку аўтара, Беларусь мусіць заплаціць за інтэграцыю па мадэлі Еўрасаюза. «Можна дапусціць, – піша А. Манаеў, – што ў выпадку, калі альтэрнатыва А. Лукашэнку будзе знойдзена і рэалізавана, калі да ўлады прыйдзе цэнтрыст, які не стане гандляваць суверэнітэтам, але забяспечыць стабільнасць расійскіх інтарэсаў тут (у прыватнасці, гаворка вядзецца аб трубаправодах, прадпрыемствах «Белтрансгаза»), то Беларусь задаволіла б Расію як добры сусед і надзейны саюзнік».

Юры Хадыка, прафесар, «Народная воля», 24 октября 2002 г.

Се ля ві

Загадкавая беларуская душа

Непрадказальная логіка ўсё ж у нашага брата-беларуса! Да гэтай высновы прыходзіш, пазнаёміўшыся з вынікамі апошняга сацыялагічнага апытання, праведзенага інстытутам НІСЭПД. Беларусы ў пераважаючай бальшыні выступаюць за незалежнасць сваёй краіны, і амаль у той жа бальшыні выступаюць за... уваходжанне Беларусі ў склад Расіі.

74.9% апытаных далі сваё ўпэўненае «не» любым формам інтэграцыі паміж Расіяй і Беларуссю, якія вядуць да страты нашай краінай суверэнітэту. Здаецца б, крычы ад радасці, рупліўца незалежнасці! Наш народ не хоча ў брацкія абдымкі Расіі, а хоча жыць уласным жыццём у сваёй уласнай кватэры. Ур-р-р-р-а!

Але рухаемся далей. «Калі б зараз адбыўся рэферэндум пра яднанне дзвюх дзяржаў у адну, як бы вы прагаласавалі?» Трымайся за стул, рупліўца... 53.8% гатовы галасаваць «за». А «супраць» – толькі 26.3%. Адным словам, пабудуем асобную кватэру на тэрыторыі камуналкі. Поўны кірдык...

Анекдот яшчэ не заканчваецца. 60.9% беларусаў хочуць, каб іх краіна ўступіла адначасова з расійскім яшчэ і ў іншы саюз – Еўрапейскі. Расія, калі не памыляюся, не мае планаў у бліжэйшы час далучацца ні да НАТО, ні да ЕС, а лічыць сябе унікальнай геапалітычнай адзінкай. А мы адначасова хочам ажаніцца і з Наталкай і з Кацярынай, застаючыся пры гэтым ... халастымі. Загадка!

Адхіляючыся ад незразумелай сацыялогіі, хачу падзяліцца навіной, якую я з лёгкім варушэннем у валасах атрымаў з Магілёва. Там днямі прайшоў сярод школьнікаў і студэнтаў конкурс сачыненняў, прысвечаных ... Саюзу Беларусі і Расіі. Вось дык дадумаліся! Раней пісалі пра тое, як адпачылі ў летнія канікулы ці, на благі канец, пра душэўныя перажыванні Таццяны Ларынай з паэмы Пушкіна «Яўгеній Анегін». А зараз... Адно з першых месцаў у конкурсе, дарэчы, заняў васьмікласнік 35-й магілёўскай школы Зміцер Гурэеў з сачыненнем «Загадочная русская душа».

Паспрабаваў я сабе ўявіць, як недзе ў Італіі ў школах абвясцілі раптам конкурс на тэму «Загадкавая мараканская душа»... Што можа ведаць пра душу чалавека іншай дзяржавы беларускі школьнік? І чаму яму трэба займацца менавіта рускай душой, пакінуўшы ў спакоі душы польскую, літоўскую, украінскую ды венгерскую? Лічу, што яму, гэтаму школьніку, настаў час, калі ўзгадаць вынікі апошняга даследавання НІСЭПД, усур`ёз заняцца загадкавасцю душы роднай, беларускай.

І яшчэ. Не выклікаюць у мяне часам даверу і некаторыя сацыялагічныя даследаванні, якія толькі ўносяць у жыццё і ў думкі сучаснікаў блытаніну. Можа, сацыёлагам трэба спачатку навучыцца правільна, карэктна, адказна фармуляваць пытанні?

Алесь Сіліч, «Народная воля», 14 января 2003 г.

Вік прапануе стварыць «кола сяброў» Беларусі

На працягу двух дзён 7 і 8 лютага ў Дортмундзе праходзіла канферэнцыя на тэму наступстваў пашырэньня Эўрапейскага Зьвязу для Беларусі. Палітыкі, аналітыкі і журналісты абмяркоўвалі, як можна павялічыць інтарэс да Беларусі ў заходніх мэдыях, як прыцягнуць новую

ўвагу заходніх палітыкаў да Беларусі.

Арганізатарам канфэрэнцыі – а гэта Інтстытут міжнароднай журналістыкі ў Дортмундзе – удалося сабраць людзей, якія, бадай, больш як хто іншы у Эўропе дасьведчаныя ў беларускіх справах. Гэта найперш былы кіраўнік КНГ АБСЭ ў Менску Ганс-Георг Вік; Іван Каеджыкаў, прадстаўнік дырэктарату палітычных справаў Рады Эўропы; прафэсар Дэйвід Маплс з унівэрсытэту Альбэрта ў Канадзе, аўтар чатырох кніг пра Беларусь і кансультант урадаў ЗША і Канады, доктар Астрыд Зам з Мангейскага ўнівэрсітэту. А асноўным «маторам» і практычным арганізатарам канфэрэнцыі выступіў Алег Манаеў – кіраўнік Незалежнага інстытуту сацыяльна-эканамічных і палітычных дасьследаваньняў, які гэтыя месяцы працуе ў Інстытуце журналістыкі запрошаным прафэсарам. Мэта гэтай, я б сказаў, «мазгавой атакі» – ня толькі прааналізаваць сёньняшнюю сытуацыю ў Беларусі, аднак і выпрацаваць пэўную стратэгію і прапанаваць яе заходнім палітыкам ды зацікаўленым структурам.

Галоўнае ўражаньне, якое я вынес з гэтай канфэрэнцыі – гэта тое, што эўрапейцы, на чале найперш з прадстаўнікамі Нямеччыны, пачынаюць больш сур'ёзна і адказна падыходзіць да беларускіх праблемаў. Эўразьвяз неўзабаве – пасьля прыняцьця ў яго Польшчы, а потым Літвы і Латвіі – пачне межаваць зь Беларусьсю, і гэта прымушае шукаць адказы на пытаньні, якія спараджаюцца гэтым суседствам. Падчас канфэрэнцыі непрымальнай называлася тая сытуацыя, калі ўвага, напрыклад, амэрыканцаў да грамадзянскай супольнасьці і дапамога амэрыканцаў грамадзянскай супольнасьці Беларусі дасюль была значна большая, чым увага эўрапейцаў. Мяне вельмі моцна ўразіла тая рашучасьць, зь якой сп. Вік адстойваў беларускія інтарэсы і на гэтай канфэрэнцыі, і ўвогуле апошнімі месяцамі падчас сваёй працы. Ён заклікаў нямецкіх журналістаў да шырэйшага і глыбейшага асьвятленьня падзеяў у Беларусі. Ужо сама назва ягонага дакладу на канфэрэнцыі гучыць даволі красамоўна: «Чаму Беларусь мае значэньне». Вік прапанаваў заснаваць стратэгічную ініцыятыву пад назвай «Кола сяброў» – праект сыстэматычнай дапамогі беларускаму трэцяму сэктару. Трэба адзначыць, што сп. Вік даволі скептычна ацэньвае ролю Расеі ў разьвіцьці беларускай сытуацыі. Ён лічыць, што Масква не зацікаўленая ў перамозе ў Беларусі дэмакратычных сілаў і можа праводзіць свае інтарэсы праз простую зьмену Лукашэнкі на больш прымальнага прадстаўніка беларускай на-

мэнклятуры.

Сярод ідэяў і прапановаў, якія прагучалі на канфэрэнцыі, я бы вылучыў ідэю стварэньня своеасаблівага клюбу для тых заходніх журналістаў, што пішуць пра Беларусь. Яны маглі б у рамках гэтага клюбу абменьвацца інфармацыяй, дзяліцца сваімі ўражаньнямі і, магчыма, памылкамі, каб не паўтараць іх. Іншая ідэя – стварэньне міжнароднага інтэрнэт-сайту, на якім бы зьбіралася ўся інфармацыя, усе навіны і зьвесткі, зьвязаныя зь Беларусьсю, адкуль бы любы заходні сродак масавай інфармацыі мог браць інфармацыю. Абмяркоўвалася таксама магчымасьць стварэньня своеасаблівага ўсходнеэўрапейскага агенцтва, якое б пастачала інфармацыю з Украіны, Беларусі і Малдовы ў замежныя СМІ.

Такім чынам, сярод эліты заходніх краінаў стаўленьне да Беларусі мяняецца ў бок больш глыбокай і канцэнтраванай увагі. Немалую ролю тут адыгралі лічбы сацыялягічных апытаньняў, паводле якіх каля 60% беларусаў сёньня выступаюць за ўступленьне краіны ў Эўразьвяз. Вядучыя эўрапейскія аналітыкі і журналісты, па-мойму, ужо разумеюць, што беларусы – гэта народ, які варта не адштурхоўваць, нягледзячы на сёньняшні рэжым, а дапамагчы яму ўвайсьці ў эўрапейскую супольнасьць.

Віталь Цыганкоў, Радыё «Свабода», 9 лютага 2003 г

Поздравление с 65-летием, переданное Юрию Хадыко в спецприемнике-распределителе МВД на ул. Окрестина во время его посещения вместе с депутатом генералом Валерием Фроловым

Дорогой Юрий Викторович!

Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, радости, счастья!

Ни одна тюремная стена не может отделить Вас от друзей, которые разделяют Ваши идеалы и гордятся Вами. Вместе с Вами мы верим, что

будем жить в свободной, процветающей и независимой Беларуси.

Долгих лет жизни и успехов в научной и общественной деятельности!

Коллектив сотрудников НИСЭПИ

23 июня 2003 г.

*Комментарии к комментарию**

Это очень хорошо, что в Беларуси есть негосударственные социологические службы. Плохо, если их мало. Только НИСЭПИ О. Манаева и «Новак» А. Вардомацкого время от времени дают нам социологические «портреты» общества. Практическое отсутствие конкуренции, к сожалению, снижает качество социологических исследований, ведет к недоразумениям, поскольку социологи первыми и бросаются комментировать данные своих исследований, далеко выходя за рамки социологии. Стали уже дурной традицией взаимные обвинения социологов со стороны политиков, и наоборот. Вот и последняя статья профессора О. Манаева «Раздвоение» белорусского сознания: «глобализм» против «фундаментализма» в «СН плюс» № 13 продолжает эту традицию.

Комментируя таблицу, посвященную внешнеполитическим ориентациям белорусов, в левой колонке которой цифры характеризуют отношение общества к вступлению Беларуси в Евросоюз, а в правой, объединению с Россией, уважаемый ученый пишет: «Большинство политиков... подкрепляя свои рассуждения данными НИСЭПИ, используют цифры либо левого, либо правого столбца. По их мнению, использовать оба ряда невозможно: как может большинство опрошенных одновременно стремиться к объединению и с Европой, и с Россией? Раздвоение сознания, как известно, признак сумасшествия». Действительно, такая мысль приходит, потому что за вступление Беларуси в ЕС готово голосовать 56.4% из 1488 респондентов, а за объединение с Россией 57.5%. Складывается впечатление, что по крайней мере у 7% электората есть проблемы с логикой или информацией.

Но уважаемый профессор призывает: «Давайте посмотрим, на-

сколько совпадают или различаются ответы на эти вопросы». Вот тут и начинаются чудеса.

Вначале О. Манаев выделяет «чистые» группы электората. Оказывается 225 человек (15.1%) готовы голосовать за вступление в ЕС, но будут голосовать против объединения с Россией. 121 человек, или 8,1%, наоборот – за объединение Беларуси с РФ, но против ЕС. Эти чистые группы О. Манаев называет «евробелорусами» и «белороссами» соответственно. 76 человек или 5.1%, не имеют определенного мнения ни по одному из возможных интеграционных референдумов. Это «неопределившиеся». 53 человека (3.6%) сегодня не готовы вообще участвовать в голосовании. Это – «абсентисты». 44 (2.9%) будут голосовать против любой интеграции. Это – «изоляционисты».

332 человека или 22.3% от всех опрошенных, имеют определенное мнение по одному из референдумов, но не имеют его по другому. Эту большую группу О. Манаев не считает «чистой». Хотя и непонятно, по какой причине. Исключая ее из дальнейшего рассмотрения, он очевидно уменьшает группы «евробелорусов» и «белороссов».

Но самое интересное впереди. Самая большая группа – 500 человек, или 36.6%, – оказывается, готова проголосовать «за» на любом референдуме. Это «юнионисты» по терминологии О. Манаева. Спасибо науке. Проблемы с логикой (или с информацией) есть не у 7%, а у 34% нашего населения! Но именно эта группа вызывает наибольший восторг у нашего социолога. Объединив ее почему-то с «абсентистами», т.е. с теми, кто вообще отказывается участвовать в голосовании, он пишет: «Юнионисты» и «абсентисты» характеризуются демократическими взглядами, несогласием с нынешним курсом белорусского руководства, положительным отношением к реформам в России, высоким уровнем готовности к эмиграции». Действительно, 45% из этой группы в 553 человека готовы эмигрировать из Беларуси. Треть готова объединиться с Россией в «единое государство».

К сожалению, социологи не выяснили, положительно ли «юнионисты» относятся к реформам в Польше и Литве. Это однако не помешало О. Манаеву написать: «Зато социальная база перемен (в Беларуси) не просто расширяется, она становится все более открытой, как на Запад, так и на Восток, превращаясь в своего рода «белорусский глобализм», – и поясняет: «Главное – это глобальность мышления, открытость об-

щественного сознания к новым политическим, экономическим, культурным системам... Именно поэтому в Японии – стране классического традиционализма – всерьез обсуждают возможность введения английского как второго государственного языка».

Было бы интересно узнать, откуда у проф. О. Манаева такая сногсшибательная информация про японские намерения? Конфиденциальная – от членов императорской семьи? Или секретная от нового Рихарда Зорге?

Япония действительно традиционалистская страна. Но не в политическом смысле. Уже более полувека ее политическая система демократична. Произошло это в результате поражения Японии во второй мировой войне под сильнейшим американским давлением. История европеизации японской экономики – сознательного перевода промышленности на индустриальные рельсы и рыночные отношения, насчитывает вообще полтораста лет. Но в культуре японцы традиционалисты. Они не отказались ни от национальной кухни, ни от саке, кимоно или национальной борьбы сумо. Ни даже от иероглифов. Поэтому сообщение О. Манаева выглядит просто как фантастическая гипотеза.

Существует, скорее, обратная проблема. В Канаде, одной из лидеров глобализации, уже дважды проходил референдум по отделению франкоязычного штата Квебек от остальной англоязычной страны. Не хватило нескольких процентов, и опасность разделения сохраняется.

Конечно, все эти сомнительные рассуждения о японских намерениях и глобализме – не социология. Хотя бы потому, что они основаны на алогичном поведении значительной части, но все же не всего общества. И объяснения этого феномена следует искать не в какой-то особой демократичности и оппозиционности выделенной группы. В действительности люди, лишенные национальной и гражданской самоидентификации, являются не оппозицией диктатуре, а послушным материалом в ее руках, из которого власть лепит все, что хочет. Стоит власти организовать референдум по интеграции в ЕС, и Беларусь их голосами пойдет в Европу. Но стоит той же власти организовать референдум по объединению с Россией, то страна пойдет в противоположном направлении, отказавшись от суверенного права самой определять свое будущее. Нельзя же всерьез думать, что 10 миллионов белорусов могут повлиять на решение 150 миллионов россиян. Какая же это оппозиционность и

демократичность? Это полностью зависимое несамостоятельное поведение. Единственный реальный ресурс диктатуры. Она хотела бы, что бы таких людей было не 30%, а все 100%. И совсем не имеет значения тот факт, что сегодня значительная доля этих людей недовольна лично господином Лукашенко. Она готова вручить судьбу своей страны в руки другого диктатора, как в Минске, так и в Москве. Это и есть «открытость на Восток» и «белорусский глобализм» по О. Манаеву.

Все это было бы очень грустно, если бы не было смешно. Потому что за всеми этими процентами ясно просвечивается элементарная методологическая ошибка. Любой социолог, впервые наткнувшись на феномен раздвоенного сознания, просто обязан не задавать два независимых вопроса, а задать один: как Вы проголосуете на референдуме по выбору будущего развития Беларуси? Вы за интеграцию в ЕС? Вы за объединение с РФ? Вы против и того, и другого?» И в случае такого вопроса никакого раздвоения сознания не получится.

Не думаю, что социологи НИСЭПИ этого не понимают, но с завидным упорством каждый квартал повторяют эту ошибку. Очевидно, что целью является не выделение действительно «чистых» электоральных групп, а решение вполне политической задачи. Это становится ясно, если посмотреть на электоральную группу, противопоставленную «юнионистам». О. Манаев пишет: «...а «изоляционисты» и «неопределившиеся» (характеризуются) консервативными взглядами, согласием с нынешним курсом, настороженным отношением к реформам в России, невысоким уровнем готовности к эмиграции». О. Манаев называет эту маргинальную группу «советско-белорусским фундаментализмом». И продолжает: «Таково подлинное имя «нового национализма», на котором, по мнению многих экспертов, пытается сегодня построить свой курс белорусский президент».

Такой далеко идущий вывод уважаемый профессор делает на основе характеристик ничтожной группы в 120 человек (8% от полного количества опрошенных). При такой выборке относительная ошибка характеристик будет около 10%. С учетом ее доверия к действующему президенту в этой группе становится неотличимым от степени доверия внутри группы «юнионистов». Других же характеристик, которые свидетельствовали бы об особой поддержке курса А. Лукашенко этой группой, нет.

Конечно, и это – не социология. Это, мягко говоря, игра с цифрами. А цель выдают ключевые слова про «новый национализм». Националистов О. Манаев не любит. На что имеет полное право. Но обходиться более аккуратно с данными социологической науки он обязан. Утверждать, что «...президенту будет все труднее использовать «интеграционную карту», а национально-демократической оппозиции опираться на белорусский традиционализм», у него нет никаких оснований. Выше я показал, что интеграционную карту президенту легче всего разыграть с помощью симпатичных О. Манаеву «юнионистов». А его слова о националистах, которые «способствуют не столько возрождению Беларуси, сколько ее погружению в прошлое и, в конечном счете, укреплению нынешней власти. Будущее Беларуси не в восстановлении традиции ВКЛ или БНР, патриархально-крестьянской культуры, а в стремительном включении ее в процесс глобализации», вообще ниоткуда не вытекают. Кроме его политических пристрастий.

Складывается впечатление, что уважаемый профессор живет где-то в Австралии или Новой Зеландии. Странах, которых во времена ВКЛ не было. Вероятно, по трагическому стечению обстоятельств, мимо его сознания прошла вся информация о действительной истории белорусской культуры. Поэтому, агитируя за глобализацию, он повторяет замшелые и заплесневевшие мифы советских времен о «патриархально-крестьянской культуре» ВКЛ. Это уже – раздвоение, но не белорусского сознания.

Я думаю, что конституционная норма ВКЛ о веротерпимости не только была первой в человеческой истории, но и вполне соответствующей глобализации. А государственно-правовая норма консенсуса, тоже из истории политической культуры ВКЛ, прекрасно работает сегодня в объединенной Европе.

Впрочем, я увлекся, и все это не имеет отношения к социологии.

Юрий Ходыко, профессор, зам. председателя БНФ «Адраджэнне», «Свободные новости плюс», 22 августа 2003 г.

* См. статью на стр. ……..

*Ответ Брестского облисполкома**

Брестский областной исполнительный комитет
09.06.2003 N 39/278-38
Директору НИСЭПИ
Манаеву О.Т.

О проведении семинара в г. Бресте

Уважаемый Олег Тимофеевич!

Брестский облисполком уделяет значительное внимание развитию и внедрению современных информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечению доступа населения области к мировым информационным ресурсам. В апреле нынешнего года в г. Бресте прошел международный семинар «Союзное государство: информационные аспекты сотрудничества», сотрудники исполкома приняли участие в республиканском семинаре «Современные информационные технологии», состоявшемся 03.05.2003 г. в г. Минске. В настоящее время идет подготовка к участию в республиканской научно-практической конференции «Современные коммуникационные технологии в государственной информационной политике», которая состоится 25.06.2003 г. в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Ваше предложение поступило в наш адрес 03.06.2003 г., лишь за десять дней до намеченной даты проведения семинара, что не позволяет нам качественно решить вопросы, связанные с его организацией. В г. Бресте на июнь нынешнего года заранее запланировано большое количество мероприятий областного, республиканского и международного уровня, поэтому проведение в г. Бресте регионального семинара «Развитие информационного общества в Беларуси» не представляется возможным.

Заместитель председателя облисполкома
Л.А. Цуприк

* См. письмо на стр…..

Рейтингохиромантия и реалии бытия
К вопросу о «независимых» и «придворных» социологах

Социологические откровения Сергея Пульши и Александра Соснова, обнародованные в оппозиционной прессе, вызвали у меня много вопросов. Первое, что хотелось бы порекомендовать оппонентам, срочно запатентовать свой удивительный, «новый» метод опроса «face-to-face interview», дающий, по сообщению Сергея Пульши, репрезентативность, превышающую точность современных аптекарских весов – «ошибка выборки (1488 респондентов) не превышала 0.03». Поздравляю, коллеги! Такой «ошибки» еще не было ни у Гэллапа, ни у Дюркгейма, ни у Ядова, ни у Заславской, ни у Евелькина, ни у Ротмана, ни в НИИ труда, ни в ИСПИ. Вот что значит статус «самого свободного и независимого, в том числе и от фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, «эталонного исследовательского учреждения». Правда, здесь у нас возникают некоторые сомнения насчет «свободы и независимости» из-за выбора очень уж «актуальной» темы опроса. К примеру, нам кажется несколько странноватым в ситуации, когда в мире разразился серьезнейший военный конфликт; когда под видом борьбы за права человека зарвавшимися ковбоями попираются суверенитет государств и право граждан этих государств на задекларированное ООН главное из всех прав – право на жизнь; идут процессы интеграционные, расширяется ЕС и НАТО, вообще происходит много чего интересного для социологов, выбор темы «Рейтинг президента». Такой выбор позволяет однозначно сделать следующие выводы: или исследователь – непрофессионал или он работает под заказ (известно чей и по каким причинам). Насчет профессионализма, в том числе и по старинной привычке уважать даже и не всегда корректных своих коллег, сомнений особых нет. А вот по второй части – есть, и большие.

Во-первых, народ не так давно, на прошедших в 2001 г. выборах, однозначно, четко и понятно ответил по проблеме рейтингов.

Во-вторых, муссирование темы рейтинга в настоящее время политически некорректно.

В-третьих, хотел бы категорически не согласиться с тезисом, что «у нас народ в своей массе не имеет своей точки зрения на происходящее». Жизнь системно подтверждает обратное: имеет всегда и смеет ее вы-

сказывать, даже если это не очень нравится Александру Викторовичу и его большим друзьям Спекхарду, Козаку, Вику и другим.

Давайте не будем спешить, господа, с рейтингохиромантией. Всему свое время. Давайте немного потерпим, будем политически и этически корректны.

Хочу спросить коллег-оппонентов, пусть только честно ответят: не является ли провокацией, зная четко положение Конституции о сроках полномочий, задавать респондентам вопрос, да еще с такой формулировкой (чтобы было понятно, приведем ее полностью): «Считаете ли вы, что А. Лукашенко... следует вновь избрать президентом на следующих выборах, либо кто-то другой должен занять этот пост?» Вот и ответ, Александр Викторович, на мучающий Вас постоянно вопрос, почему получаются разные цифры у разных социологов. Профессиональный социолог никогда бы не допустил вопроса-абракадабры, да еще и с грамматическими ошибками. Здесь хотелось бы попенять немного уважаемому Олегу Тимофеевичу Манаеву: не доверяйте, пожалуйста, разработку инструментария мистеру Твистеру, даже если он... бывший министр. На наш взгляд, это все-таки должен быть социолог, тогда, может, хотя бы некоторые общие правила из учебника по социологии будут соблюдаться, а там, глядишь, и результаты начнут совпадать.

Хотелось бы привести серьезную рассогласованность оценок у Соснова и Пульши в трактовке возможной погрешности социологической выборки. Так, Александр Соснов в *«Белорусской газете»* утверждает (и абсолютно верно), что «если выборка мала, к примеру, 400 человек, Вам никак не избежать ошибки меньше 5%. Если выборка большая (до 1400), ошибка составит 3%». У Сергея Пульши (газета *«Народная воля»*) выборка в 1488 респондентов дала уже ошибку, не превышающую 0,03%.

Впервые в практике своей более чем 30-летней работы на социологическом поприще встречаю, что 88 респондентов дали такое сокращение погрешности выборки.

Если говорить о делении социологических служб на «независимые» и «придворные», к которому любят прибегать оппозиционные газеты, хочу отметить, что за время работы ИСПИ не поступило ни одной «рекламации» на работу социологов, в том числе и от «независимых» коллег. А что, кроме «рейтинговой жвачки», из результатов заказываемых различными структурами исследований опубликовал, уважаемый

Александр Викторович, ваш институт?

И наконец последнее. Наука, как нам представляется, только выиграет, если мы будем судить друг о друге не по статусу службы или личным симпатиям-антипатиям, а по результату работы. Критерий у социологов должен быть только один – насколько твои оценки и прогнозы совпадают с реалиями бытия. Степень этого совпадения и есть подлинная профессиональная ценность наших исследований.

Михаил Хурс, кандидат социологических наук,
член союза журналистов республики, «Рэспубліка», 13 мая 2003 г.

Заказная цифирь

Данные социологических опросов, какими бы они ни были, всегда всем интересны. Однако одни и те же цифры, поданные под разным «соусом», могут быть интерпретированы с абсолютно противоположными выводами. Кроме того, сегодня можно говорить о заказном характере некоторых социологических опросов, касающихся важных сфер общественно-политической жизни Республики Беларусь.

Еще пять лет назад российские средства массовой информации довольно вяло комментировали события в Республике Беларусь. Количество негативных оценок политики А.Г. Лукашенко было невелико, а если и публиковались материалы, наносящие вред имиджу белорусского народа и Президента, то они носили фрагментарный характер и не имели особого влияния на формирование общественного мнения россиян.

Первые шаги Президента А.Г. Лукашенко продемонстрировали его твердое намерение осуществлять политику в интересах белорусского народа, а не узкой кучки бывших партократов. Довольно быстро российские олигархи поняли, что «поживиться» за счет белорусской госсобственности не удастся. Тогда-то и была сделана ставка на информационную войну, интенсивность которой возрастала год от года, достигнув в последнее время своего пика.

Ни одна «демократическая» газета не упустила случая порассуждать о «недемократичности белорусского режима». Очередным поводом для этого послужило опубликование результатов опроса общественного

мнения, проведенного в декабре Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) совместно с Gallup-Baltic Surveys of Lithuania (Вильнюс). Основной вывод – белорусы недовольны своей жизнью и Президентом страны Александром Лукашенко, рейтинг которого, согласно данным НИСЭПИ, снизился.

К сожалению, данные о репрезентативности опроса в статье отсутствуют. А ведь социология – тонкая наука. Социологическое исследование состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, и ошибка, допущенная (случайно или намеренно) на любом из них, может привести к некорректности результатов опроса. Например, очень многое зависит от того, как составляются опросные анкеты, как формулируются и задаются вопросы. Если акцент делается на негатив, то на выходе по итогам опроса трудно ждать позитива...

К примеру, Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь в ноябре 2003 г. также провел очередной этап социологического» мониторинга. Было опрошено 1546 респондентов. Результаты социологических исследований отражают мнение жителей страны в целом, его различных социально-профессиональных и половозрастных групп.

Сравнительный анализ результатов многолетнего социологического мониторинга показывает, что в Беларуси постепенно происходит стабилизация социально-экономической и политической ситуации. Так, если в IV квартале 1998 г. 27.3% опрошенных оценили свое материальное положение как благополучное, то в IV квартале 2003 г. – уже 43.3%.

Следует отметить, что совершенно некорректно сравнение НИСЭПИ рейтингов президентов Беларуси и России, а также представителей некоторых российских партий при условно-гипотетическом выдвижении их кандидатур на пост Президента Беларуси. Интересно, на каких основаниях НИСЭПИ рассматривает, к примеру, В.В. Путина в качестве такого «кандидата»? Это, безусловно, забавно. Но сама постановка вопросов как раз свидетельствует о «заказном» характере исследований со стороны российских «демократических» сил, проигравших на выборах в Государственную думу РФ.

Андрей Петров, «Рэспубліка», 28 сакавіка 2004 г.

Не верь, не бойся, не плати

Сегодня многие газеты и Интернет-сайты пестрят информацией, что «литовское отделение американского социологического института Гэллапа» очень результативно провело опросы выходящих с участков людей. И будто бы эти люди доверительно, как самым близким, нашептали «представителям», что они голосовали против А. Лукашенко. Поголовно! Сейчас этот пошловатый треп пытаются выдать за официальные социологические данные. На них ссылаются не только местные пикейные жилеты, но и серьезный представитель госдепа мистер Баучер. Слышатся радостные аплодисменты: как же, опровергнуты официальные данные Центризбиркома! Но когда аплодисменты смолкнут, появится возможность задать простой вопрос:

– А кто они, вообще говоря, эти «литовские представители американского института»? Интересно было бы знать: есть ли у них имена, фамилии или это сплошь фантомасы? Которые вроде бы есть, но которых никто никогда не видел. В том числе и доверчивый мистер Баучер. Наша газета с большим удовольствием познакомилась бы хоть с одним из этих загадочных «представителей», чтобы представить его читателям и тем самым опровергнуть разговоры, будто какая-то шайка лжецов использует брэнд института Гэллапа в низких целях.

Уверен, что на наше предложение никто не откликнется. Потому что «литовских представителей» не существует в природе. Зато есть довольно-таки брутальная технология. Когда политтехнологи, исполняющие конкретный политический заказ на свержение того или иного неугодного ЕС и США лидера, приступают к своей задаче, то – обвиняя лидера в «недемократичности» – цинично запускают шарманку «экзит-пулов»: то бишь послевыборных опросов избирателей. Поди разбери, что и как на самом деле говорят люди вопрошающим? Может, просто посылают. Но примерно к полудню по среднеевропейскому времени заангажированные информационные агентства получают и немедленно распространяют «данные» о том, что «экзит-пулы» дали ясный результат. Однозначно свидетельствующий о поражении приговоренного к свержению лидера. Еще идут выборы, все еще вилами по воде писано, но технологический фугас уже взорвался и т.н. «прогрессивная общественность» осведомлена: вопрос решен, народ против, власть повер-

жена. Примерно к 15 часам дня заблаговременно профинансированные и проинструктированные на семинарах отряды молодых энтузиастов приступают к атаке президентских резиденций и зданий парламентов. К вечеру все закончено. По этой простой, но острой схеме развивались события тбилисской «революции роз» и смена власти в Белграде, например. Сценарий предусматривает также появление «яростной молодежи» на улицах, создание мощной телекартинки – для чего созывается множество операторов, – и не дай Бог силам правопорядка попытаться серьезно воспрепятствовать спланированной вакханалии! На помощь демократии могут прилететь «томагавки»...

Эту пластинку хотели прокрутить в воскресенье и в Минске.

Но у нас нет этнических битв, как в бывшей Югославии, нет и трехдолларовых зарплат, как в Грузии!

Поэтому номер не прошел. Да и не мог пройти, потому что на участки – в основном на референдум – пришло столько народа, сколько не приходило с достославных советских времен. И мало кто скрывал цель прихода – сказать: «Да!» Поэтому заготовленные выводы неодушевленных «литовских представителей американского института» выглядят, пардон, как неумная шутка! Не очень убедительно смотрятся, несмотря на поддержку «братского» ТВ, расхаживающие по городу пара сотен мальчиков и девочек, которых взрослые режиссеры детских политических спектаклей пытаются выдать за «барометр революции». Жаль, что родители не разъяснили своим гиперактивным детям, что в подобных случаях Минздрав не рекомендует испытывать терпение МВД...

Грустно читать и комментарии тех проигравших белорусских политиков, которые сегодня дружно эксплуатируют одну тему. Дескать, на избирательных участках жадному и темному электорату наливали столько халявной водки, что впавшие в интоксикацию избиратели теряли рассудок и не соображали, за что голосовать. И это пишут люди, которые еще вчера льстиво предлагали себя этому электорату в качестве «слуг народа» и разглагольствовали о «пяти шагах», которые прямиком ведут в город Солнца. Объяснение данному психологическому феномену может дать разве что изящная словесность. Из толстых романов известно, что отставленные любовники охотно винят в своем фиаско объект вчерашнего горячего поклонения...

Павел Якубович, «Советская Белоруссия», 19 октября 2004 г.

*Тэорыя эвалюцыі і тэорыя рэвалюцыі**

Кнігі, якія будуць абмяркоўвацца ў гэтым артыкуле:

1. «*Молодёжь и гражданское общество: белорусский вариант*». Под ред. проф. О. Манаева – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1999.

2. Олег Манаев. «*Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 1991-2000*». – Минск: Фил-Сервплюс, 2000.

3. «*Беларусь на пути в третье тысячелетие*». – Минск: Фил-Сервплюс, 2001.

4. «*Независимые исследования в независимой Беларуси: в борьбе за реальность*». Под ред. проф. О. Манаева – Новосибирск: Водолей, 2004.

Зь біблійнае «Кнігі Выхаду» даведваемся, што выхад ізраільцянаў з Эгіпту, «дома рабства» быў надзвычай балючым і доўгатэрміновым працэсам. Сучасныя гістарычна-археалягічныя дасьледаваньні паказваюць, што гэта быў ня толькі доўгатэрміновы, але і паэтапны працэс: ізраільцяне выйшлі з Эгіпту ня ўсе разам, а выходзілі групамі. Адны выйшлі раней, іншыя пазьней, адны ў нерашучасьці бадзяліся па пустыні, у той час, як іншыя ўжо наблізіліся да межаў «абяцанай зямлі» і былі гатовыя ўчыніць векапомны крок – адкрыць новую старонку ў сусьветнай гісторыі.

Біблійная нарацыя зьўляецца даволі добрым інтэрпрэтатарам сучасных беларускіх рэаліяў, але яна ня можа замяніць – як гэта некаторым, можа, хацелася б – сацыялягічнага апісаньня. Вось жа цягам апошніх 13 гадоў паўстала ў нашай краіне блізу двух дзясяткаў незалежных дасьледніцкіх цэнтраў (НДЦ), сярод якіх найбольш вядомыя – Незалежны інстытут сацыяльна-эканамічных і палітычных дасьледаваньняў (НІСЭПД), лябараторыя «Новак», Аналітычны цэнтар «Стратэгія» і інш. У 1997 адбылося аб'яднаньне найбольш аўтарытэтных НДЦ у асацыяцыю «Беларускія фабрыкі думкі» (БФД).

Дзейнасьць незалежных сацыялягічных цэнтраў неаднаразова ўжо агучвалася ў мас-мэдыях – дзяржаўных і недзяржаўных. Неабходнасьць такіх цэнтраў усьведамляецца і насельніцтвам, і элітамі (мяркуючы па апытаньнях тых жа цэнтраў, паказьнік даверу НДЦ ледзь ня самы вы-

сокі ў параўнове з паказьнікам даверу іншым грамадзкім і дзяржаўным інстытутам), а самі прадстаўнікі незалежных цэнтраў называюць сваю дзейнасьць «барацьбой за рэальнасьць».

Тое, што завецца «навуковай экспэртызай», зазвычай зьяўляецца вынікам цяжкой і доўгай працы (плянаваньне апытаньняў у сьцісла ўстаноўленым парадку, сама працэдура апытаньняў, апрацоўка сабранага матэрыялу, яго аналіз і інтэрпрэтацыя), тым ня менш, нельга сказаць, што аўтары гэтых экспэртыз, г. зн. «экспэрты» абсалютна свабодныя ад уласных «вераваньняў» і прэфэрэнцый. А гэтыя прэфэрэнцыі, як правіла, пакідаюць свой адбітак на справаздачных і прагнастычных публікацыях, якім прыметнік «навуковыя» надае высокую ступень верагоднасьці. Адсюль, нашым заданьнем будзе ня столькі прэзэнтацыя вынікаў сацыялягічных дасьледаваньняў (тым больш, што з доступам да гэтых вынікаў значных праблемаў няма), колькі дыскусія з паасобнымі аўтарскімі артыкуламі і абмеркаваньне некаторых спорных – з мэтадалягічнага гледзішча – пытаньняў. Асаблівую ўвагу зьвернем на праблемы, фундамэнтальныя для навуковай сацыялёгіі: «нэўтральнасьць» і «незаангажаванасьць», паняцьце «сацыялягічнага факту» і старая дылема стасунку паміж «ёсьць – павінна быць» (Sein-Sollen). Паспрабуем таксама раскрыць тыя сьветапоглядныя і філязафічныя ўстаноўкі, якія незалежныя сацыяёлягі прымаюць.

«Мудрец построил дом свой на скале»

На чарзе – абмеркаваньне кнігі, выдадзенай зноў жа НІСЭПД, *Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 1991-2000*. Гэтае ёмістае выданьне (626 старонак) зьяўляецца зборнікам артыкулаў (беларускамоўных і расейскамоўных) Манаева і пра Манаева, публікаваных у самых розных, дзяржаўных і недзяржаўных мэдыях (пачынаючы ад «*Советской Белоруссии*» і заканчваючы «*Свабодай*»); ёсьць там таксама шэраг інтэрвю з прафэсарам у прэсе і ў электронных СМІ. Усе гэтыя артыкулы і інтэрв'ю паўставалі ў дзесяцігадовы пэрыяд ад 1991 да 2000 г. Напрыканцы кнігі пад загалоўкам «Резонанс (вместо заключения)» зьмешчана выбарка артыкулаў-водгукаў зь дзяржаўнай і недзяржаўнай прэсы на дзейнасьць незалежных дасьледніцкіх цэнтраў, у прыватнасьці НІСЭПД. Гэтыя артыкулы тым цікавыя, што

можна ў іх знайсьці сьціжму ўзрушальных прыкладаў «патрыятычнага» пратэсту з боку зілётаў афіцыйнага курсу, а часам таксама, праўда, больш памяркоўныя, «дэмакратычныя» пратэсты з боку «заслужанай» апазыцыі. Мяркуючы па зьмесьце некаторых артыкулаў (часам дастаткова толькі глянуць на загалоўкі: «Завоеватели с протянутой рукой», «О «пятой колонне» в Белоруссии»), схільнасьць да гістэрыкі і інтэлектуальнага прымітывізму некаторых фармавальнікаў публічнай думкі (адукаванай часткі насельніцтва!) досыць высокая. Рэдактары кнігі *Беларусь: на пути в третье тысячтлетие*, якую неўзабаве будзем абмяркоўваць, падагульняючы зьмест усяе кнігі, прыкмячаюць, што «незаангажаванасьць дасьледнікаў, журналістаў ды вучоных пакуль што не зьяўляецца зьявай, звычнай для беларускага грамадзтва».

Такім чынам, незалежныя дасьледніцкія цэнтры мусяць супрацьпаставіцца як хвалям афіцыйнае прапаганды, так і напору апазыцыйнай стыхіі. Многія незалежныя дасьледнікі, акрэсьліваючы ўласную пазыцыю, стасуюць панятак «незаангажаванасьць» (беспристрастность) альбо «нэўтральнасьць». Іх «самаведа» акрэсьлена свайго роду быць-цём Jenseits von Gut und Büse, быць-цём-па-той-бок-дабра-і-зла. Паўстае пытаньне, ці такога тыпу пастава мажлівая? Ці неабходнасьць супрацьпаставіцца «псэўдарэальнасьці» ўладаў і «псэўдарэальнасьці» апазыцыі не генэруе якойсьці новай псэўдарэальнасьці, назва якой: «нэўтральнасьць-незаангажаванасьць»? Ці «нэўтральнасьць» ня ёсьць нейкай трэцяй фікцыяй, спароджанай колам навукоўцаў-экспэртаў?

На шчасьце, у гэтай жа кнізе можам знайсьці калі не адказ на гэтыя пытаньні, то прынамсі сэнсоўнае разьвіцьцё праблемы нэўтральнасьці. Вось жа ў прадмове Алег Манаеў зьмяшчае такую, досыць цікавую, мэтадалягічную рэфлексію:

*«У сучаснай палітычнай тэорыі існуе панятак «**participatory democracy**», г.зн. «удзельная дэмакратыя» альбо «дэмакратыя ўдзелу», што абазначае сталы і актыўны ўдзел людзей у грамадзка-палітычных працэсах, прыняцьці важных рашэньняў (а ня проста перадача адказнасьці за іх выбіранай уладзе). Водле аналёгіі да гэтага панятку можна казаць таксама пра «ўдзельную сацыялёгію» (**participatory sociology**), якая прадугледжвае ня толькі прафэсійны аналіз сацыяльных працэсаў і структур, але і актыўны ўдзел саміх дасьледнікаў у іх фармаваньні і разьвіцьці».*

Дырэктар НІСЭПД, як відаць, не прэтэндуе на «абсалютную нэў-

тральнасьць» і яго пазыцыя цалкам зразумелая. Справа ў тым, што «абсалютная нэўтральнасьць» можа існаваць толькі ў якасьці ідэалізацыі, а на практыцы яна немагчымая. І тут, пэўне, ахвотна б падключыліся да размовы афіцыйныя ідэолягі а-ля Мельнік са сваім мэтафізычным тэзысам: «Ідэалёгія ёсьць іманэнтная сьвядомасьці кожнага чалавека», гэта значыць: кожны сацыёляг зьяўляецца... ідэолягам.

Можна згадзіцца з афіцыйнымі ідэолягамі ў тым, што «нэўтральнасьць» – праблемны панятак, але тое, што адзінай альтэрнатывай тут ёсьць ідэалёгія – зусім непрымальна. Каб лепей зразумець праблему, прывядзем пару іншых «нявострых» тэрмінаў, ужываньне якіх, гэтаксама як у выпадку «нэўтральнасьці» можа весьці да парадоксаў. Возьмем такія тэрміны, як «здаровы» або «валасаты». Вось жа кожны, бадай, лекар пагодзіцца з тым, што ў любога чалавека пры дакладным мэдычным абсьледаваньні можна знайсьці такія ці іншыя, большыя ці меншыя адхіленьні ад нормы дасканалага здароўя (ці то ціск крыху большы, ці то зрок не зусім востры...). Ці на падставе таго, што няма «абсалютна здаровых» трэба зрабіць вывад, што ўсе людзі – хворыя? Аналягічная справа і з «валасатасьцю»: колькасьць валасоў на галаве няспынна вагаецца, хоць і нязначна, але гэта ня значыць, што чалавек раз – лысы, а раз – валасаты. Калі немагчымая абсалютная нэўтральнасьць, то гэта яшчэ ня значыць, што ўсім наканавана стаць ідэолягамі, гэтаксама, як, калі немагчымае абсалютнае здароўе, ня значыць, што ўсе – хворыя.

Прафэсар Алег Манаеў са сваёй тэорыяй «удзельнае сацыялёгіі» прэзэнтуе пазыцыю, якую можна назваць «адноснай нэўтральнасьцю». «Нэўтральнасьць» палягае ў бескампаміснай *устаноўцы на праўду*, якой бы яна ні была: суцяшальнай для культурнай ці палітычнай опцыі, якой дасьледнік аддае перавагу, ці засмучальнай. Адначасна ж інтэрпрэтацыя фактаў можа несьці ў сабе (і зазвычай нясе) большую або меншую *этычную нагрузку*: дасьледнік інтэрпрэтуе эмпірычныя дадзеныя з пункту гледжаньня пэўных каштоўнасьцяў. Розьніцу паміж ідэалягічнай тэндэнцыйнасьцю і адноснай нэўтральнасьцю можна таксама заўважыць і на ўзроўні інтэрпрэтацыі: у сацыялягічнай (хай сабе і ў сэнсе participatory sociology) інтэрпрэтацыі *паняткавая* апаратура, як больш акрэсьленая і ўнівэрсальная, дамінуе над *мэтафарычнай*, сама структура інтэрпэтацыйнага тэксту больш лягічная, а канкрэтныя прапановы сфармуляваны ў больш спакойным і стрыманым тоне, чымся

гэта бывае ў выпадку ідэалягічных інтэрпрэтацый. Інакш кажучы, ідэалёгія аддае перавагу клічнікам, а сацыялёгія – кропкам, ідэоляг ставіць рытарычныя пытаньні (адказ на якія ўжо даўно вядомы), а навуковец ставіць рэальныя, тзв. «ведаўтваральныя» пытаньні, адказ на якія патрабуе далейшых пошукаў. Але найбольш, бадай, сутнаснай розьніцай паміж ідэалягічнай і сацыялягічнай інтэрпрэтацыямі палягае ў тым, што першыя характарызуюцца дагматызмам і ня церпяць іншадумства, у той час як сацыялягічныя інтэрпрэтацыі, можна сказаць, наадварот, пастулююць крытычную праверку, зьяўляюцца адкрытымі для далейшай дыскусіі і магчымых контраргумэнтаў. Ніхто з сацыёлягаў-навукоўцаў ня стане, сустрэўшыся з альтэрнатыўнай інтэрпрэтацыяй, страшыць, як гэта робіць дзяржаўны ідэоляг Уладзімір Мельнік, тым, што гэта – «кампрадарства і антыдзяржаўная дзейнасьць».

Такім чынам, існаваньне панятку «нэўтральнасьць», хай сабе і «неабсалютная» цалкам апраўданае, бо існуе досыць выразны «кляс кантрасту» – дагматычная, замкнёная і апалягетычная інтэрпрэтацыя, якая завецца ідэалёгіяй.

Падагульняючы праблематыку нэўтральнасьці, сфармулюем гіпотэзу, што *арыентацыя на каштоўнасьці не замінае нэўтральнасьці, а наадварот, яе абумоўлівае*. Патлумачыць гэта можна наступным чынам: каштоўнасьці ўтвараюць у псыхіцы чалавека «матывацыйную пружыну», якая йграе надзвычай важную ролю ў навукова-дасьледніцкай дзейнасьці. Навуковая праца, апрача інтэлектуальных, патрабуе шэрагу этычных якасьцяў: самадысцыпліны, адкрытасьці на крытыку, моцнае волі, цьвёрдай устаноўкі на разьвіцьцё ўласных здольнасьцяў і пасьлядоўнай працы над паглыбленьнем дадазенай галіны навукі. Тым часам «навукоўцы» без маральнага хрыбта, «выпаласканыя з каштоўнасьцяў» аказваюцца няздольнымі да *самастойнай* інтэлектуальнай дзейнасьці, адсюль зьяўляюцца выдатным інструмэнтам у руках «моцных гэтага сьвету». Такім чынам, ворагам навуковай нэўтральнасьці зьяўляюцца не каштоўнасьці (а такое перакананьне аж да сёньня «пакутуе» ў постсавэбэраўскай сацыялёгіі), а якраз каштоўнасны нігілізм, аксіялягічны вакуўм, які й пазбаўляе навукоўца адпаведнай «матывацыйнай пружыны», так неабходнай для вядзеньня сумленнай навуковай работы.

Як гаворыцца ў адной песьні: «Мудрец построил дом свой на скале», а гэтай скалой для мудраца (=навукоўца) і зьяўляюцца грамадзкія,

культурныя ці рэлігійныя каштоўнасьці. Здаецца, прафэсар Манаеў, гаворачы пра «ўдзельную сацыялёгію» меў наўвеце прыкладна гэта.

* * *

У пэўнай вёсцы было такое здарэньне. Адзін ксёндз, новасьпечаны доктар гістарычных навук, пайшоў са сьвятарскай паслугай да хворай бабулі. Тая ж, як убачыла ксяндза, усклікнула: «О, нарэшце вы, ксёндз, прыйшлі. Бо я ж чула, што вы сталі доктарам, дык паглядзеце, калі ласка, што ж за хвароба такая мяне мучыць?» Ксёндз на гэта: «Але ж я не зьяўляюся доктарам у хваробах, я – доктар у гісторыі». Тады бабуля засмучаная: «Ат, то навошта такі доктар?» «Ат, то навошта такая сацыялёгія, калі яна не пацьвярджае нашага посьпеху» – кажуць, дакладна як тая бабуля, некаторыя беларускія палітыкі і афіцыйныя ідэолягі. Што ж, хворую бабулю можна зразумець, а вось пазыцыя адукаваных беларусаў часам насьцярожвае.

Тым ня менш, нягледзячы на прымітыўную прапаганду, што час ад часу зьяўляецца ў дзяржаўных мас-мэдыях, грамадзтва Беларусі ўсё больш усьведамляе вагу *веданьня рэчаіснасьці*, якое і робяць магчымым незалежныя дасьледніцкія цэнтры. Вядома ж, вывады навукоўцаў не зьяўляюцца канчатковымі ісьцінамі – і яны самі гэта падкрэсьліваюць, – але іх работа і меркаваньні надзвычай неабходныя для публічнай дыскусіі над праектамі заўтрашняй Беларусі.

Прадстаўнікі гэтак званай «эвалюцыйнай тэорыі веды» (Лёрэнц, Попэр, Кампэль) разглядваюць інтэлект чалавека як экзасаматычны («пазацялесны») інструмэнт адаптацыі, які ў працэсе ўсяе эвалюцыі аказаўся найбольш эфэктыўным. Гэты тэзыс дазваляе сфармуляваць прагноз і адносна беларускай рэчаіснасьці: у «барацьбе за існаваньне» (не ў біялягічным, а ў культурным сэнсе) выйграюць ня тыя, хто маюць вялікія мускулы (чытай: грошы, армію і ўладу), а тыя, у каго добра разьвіта тая фундаментальная адаптацыйная здольнасьць – інтэлект і рэалістычная ацэнка сытуацыі.

Бо такая лёгіка эвалюцыі; такая таксама лёгіка рэвалюцыі.

Пётра Рудкоўскі ОП (Кракаў), «ARCHE», 2005, № 3

* Приводится в сокращении.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

г. *Минск.*
«13» декабря 2004 г.

Старший оперуполномоченный УЭБ КГБ РБ
(должность, классный чин, звание и фамилия лица, производящего процессуальное действие)
майор Терещенко В. А.
на основании постановления от *«13» декабря* 2004 г., с участием понятых:
1. *Калиновский Валерий Федорович, г. Минск, ул. Некрасова, д. 28, кв. 19, т: 237 46 39*
2. *Левков Валерий Олегович, г. Минск, ул. Я. Мавра, д. 28, кв. 29, м. т.: 756 29 13*
а также специалиста _____
(Ф.И.О., область знаний)
_____
в присутствии *Соснова Александра Викторовича, г. Минск, ул. М. Танка, д. 12, кв. 50*
с соблюдением требований ст. ст. 208 и 210 УПК Республики Беларусь произвел обыск *по месту работы супруги Панкова А.С. Ул. М. Танка 12, кв. 50*

В соответствии с требованиями ст. 193 УПК Республики Беларусь, всем присутствующим разъяснено, что они вправе обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств уголовного дела, а также делать замечания, подлежащие занесению в протокол.
Кроме того, в соответствии с требованиями ст. ст. 200 и 202 УПК Республики Беларусь специалисту и понятым были разъяснены их права, предусмотренные, соответственно, ст. ст. 62 и 64 УПК Республики Беларусь, а также ответственность, установленная ст. 133 УПК Республики Беларусь.

Подпись _____ *Подпись* _____ *Подпись* _____

До начала производства процессуального действия в соответствии со ст. 193 УПК Республики Беларусь присутствующие лица были уведомлены о том, что в ходе обыска будут применяться _____*не будут*_____

(наименование научно-технических средств)

Перед началом обыска гр-ну (ке) *Соснову А.В.* Было предъявлено постановление об этом от «13» декабря 2004 г., и предложено добровольно выдать подлежащие изъятию орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, на что он (она)

заявил об отсутствии таковых предметов и документов, имеющих отношение к делу, не обнаружено

(заявление об отсутствии таковых/добровольно выдал (а)

после этого был произведен обыск, в результате которого обнаружено и изъято:

N п/п	Перечень изъятых предметов с указанием количества, веса, индивидуальных признаков	Место обнаружения	Стоимость

Предметы (документы), указанные в п.п. _____---_____ настоящего протокола, после предъявления их участникам процессуального действия упакованы в

_____и опечатаны печатью N _____,

(наименование органа)

а также скреплены подписями участников процессуального действия.

Предметы (документы), указанные в п.п. _____---_____ настоящего протокола не упаковывались и не опечатывались.

Обыск начат в *22* час. *45* мин. и окончен в *23* час. *45* мин.
Замечания по поводу обыска и содержания протокола *не имеется*
_____
_____
Протокол зачитан. Записан правильно.

Лицо, у которого проводился обыск _____ *Соснов А. В.*
(подпись) (фамилия, инициалы)
Понятые: _____ *Калиновский В. Ф.*
(подпись) (фамилия, инициалы)
_____ *Левков В. О.*
(подпись) (фамилия, инициалы)

Специалист: _____ _____
(подпись) (фамилия, инициалы)

Обыск произвел и протокол составил:
Ст. о/у УЭБ КГБ РБ _____ *Терещенко В. А*
(прокурор, следователь, дознаватель) (подпись) (фамилия, инициалы)

Копию настоящего протокола получил « *13*» *декабря* 20*04* г.
_____ *Соснов А.В.*
(подпись) (фамилия, инициалы)

«Новости НИСЭПИ», N4, 2004 г.

Пресс-релиз Местного представительства Европейского Союза от имени Голландского Председательства

Представители Евросоюза в Минске во вторник 21 декабря нанесли визит в Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Они встретились с директором, профессором Олегом Манаевым и его сотрудниками, и с беспокойством узнали, что Институт подвергается давлению властей.

Нет никаких особых причин для продолжающегося давления, которое, по-видимому, имеет характер политически мотивированного преследования неправительственных организаций, средств массовой информации и аналитических институтов, не связанных с правительством. НИСЭПИ является центром, признанным на международном уровне, который сыграл важную роль в предоставлении независимых данных, связанных с недавними парламентскими выборами и референдумом.

Представители Евросоюза осуждают любые действия, направленные на дальнейшие ограничения деятельности Независимого института социально-экономических и политических исследований, которые бросят тревожную тень на право свободного мышления и политическую ситуацию в Беларуси, и только могут привести к дальнейшим негативным последствиям в отношениях Беларуси с Европейским Союзом.

Представители Евросоюза в этой связи напоминают Резолюцию Совета ЕС от 23 ноября 2004 г., призывающую власти Беларуси прекратить преследование политических партий, независимых средств массовой информации и исследовательских институтов.

Минск, 21 декабря 2004 г.

Пресс-релиз Посольства США в Беларуси

Посол США Джордж Крол вместе с главами представительств Европейского Союза посетил 21 декабря Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Посол США

и посол Италии, председательствующей в ЕС, выразили общую обеспокоенность недавними действиями, предпринятыми белорусскими властями с целью оказания давления на институт, создания препятствий его работе и угрозы его существованию. Послы Крол и Ардиццоне подчеркнули важность аналитической и социологической работы НИСЭПИ в деле построения свободного и демократического общества посредством предоставления белорусским гражданам объективной информации, помогающей принимать взвешенные решения.

В своем выступлении посол Крол отметил, что этот совместный визит является знаком поддержки не только данной преследуемой организации, но и всему белорусскому народу в целом. Совместный визит также отражает единство Соединенных Штатов и Европейского Союза в деле поддержки белорусского народа и сотрудничества с ним. Соединенные Штаты призывают белорусские власти прекратить кампанию против НИСЭПИ и других неправительственных организаций.

«Новости НИСЭПИ», N4, 2004 г.

Минск, 27 декабря 2004 г.

Решение Верховного суда Республики Беларусь

Именем Республики Беларусь

15 апреля 2005 г. судья Верховного Суда Республики Беларусь Филимонихина Л.Я.

при секретаре Гринько Ж.М.,

с участием прокурора Мазовки Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Верховного Суда Республики Беларусь гражданское дело по иску Министерства юстиции Республики Беларусь к Республиканскому общественному объединению «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» о ликвидации

Установила:

Министерство юстиции Республики Беларусь в заявлении суду указало, что в 1996 г. было создано и зарегистрировано республиканское Общественное объединение «Независимый институт социально-экономических и политических исследований», далее РОО «НИСЭПИ». 8 сентября 1999 г. объединение прошло перерегистрацию и получило свидетельство № 00503.

В период своей деятельности объединение неоднократно нарушало действующее законодательство, регламентирующее деятельность республиканских общественных объединений, за что неоднократно ему выносились письменные предупреждения.

5 сентября 2003 г. Министерством юстиции Республики Беларусь было направлено письменное предупреждение РОО «НИСЭПИ» за № 06-04/7396 о нарушении объединением требований Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» и положений Устава, выразившиеся в том, что с марта 2003 г. руководящий орган объединения не размещался по указанному в Уставе юридическому адресу и соответствующих изменений в Устав не внесено. Было предложено исправить указанные недостатки и представить в Министерство юстиции Республики Беларусь необходимые документы на внесение соответствующих изменений в Устав.

Вместе с тем, РОО «НИСЭПИ» истребуемых документов Министерству юстиции Республики Беларусь в установленный законом месячный срок не представило и только 13 января 2004 г. обратилось с заявлением в Министерство юстиции Республики Беларусь о внесении изменений в Устав, к которому приложило договор аренды, заключенный с ОАО «Фанипольский ремонтно-механический завод», на помещение, находящееся в заводоуправлении, расположенном в п. Фаниполь Дзержинского района, ул. Заводская, 4.

Изменение в Устав зарегистрировано Министерством юстиции Республики Беларусь 2 февраля 2004 г.

Однако и после внесения изменений в Устав, и указания в нем места нахождения юридического адреса: п.Фаниполь, ул. Заводская, 4 РОО «НИСЭПИ» по данному юридическому адресу не располагалось, а 28

февраля 2005 г. расторгло договор аренды и до настоящего времени не имеет юридического адреса.

Имея письменное предупреждение, вынесенное Министерством юстиции Республики Беларусь 24 ноября 2004 г. за непредоставление копии заполненной анкеты социологического опроса, проведенного общественным объединением в июне 2004 г., чем были созданы препятствия для осуществления деятельности регистрирующего органа и нарушена ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», обжалованное в Верховный Суд Республики Беларусь, которым жалоба оставлена без удовлетворения, РОО «НИСЭПИ» вновь отказалось представить Министерству юстиции Республики Беларусь анкету социологического опроса, проведенного в ноябре 2004 г. Указанные нарушения являлись повторными и грубыми. РОО «НИСЭПИ» допустило и ряд других нарушений законодательства: оно имеет орган управления, не предусмотренный Уставом, – Наблюдательный Совет; использует название объединения без указания на его организационно – правовую форму – «НИСЭПИ», поэтому Министерство юстиции просило вынести решение о ликвидации РОО «НИСЭПИ» в соответствии с п.п. 2 п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь.

В судебном заседании представитель Министерства юстиции Республики Беларусь данные исковые требования поддержал.

Представители ответчика иск не признали и пояснили, что указанные истцом обстоятельства не могут являться основаниями для ликвидации РОО «НИСЭПИ», повторного нарушения по непредоставлению анкеты они не совершали, так как метод анкетирования при национальном опросе граждан, проведенном в ноябре 2004 г., не применялся. Полагают, что Министерство юстиции Республики Беларусь, требуя анкету, превысило свои полномочия, предоставленные ему Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях»; Наблюдательный Совет руководящим органом не является и состоит из группы экспертов; во всех официальных обращениях при переписке и в других случаях они указывают на организационно-правовую форму объединения – РОО «НИСЭПИ».

Суд, выслушав стороны, свидетелей Бибикова А.К., Урбан Е.И., Желобкович И.В., мнение прокурора отдела Прокуратуры Республики

Беларусь Мазовки Е.И., полагавшей требования истца подлежащими удовлетворению, исследовав письменные материалы дела, считает, что требование истца о ликвидации РОО «НИСЭПИ» удовлетворению подлежит исходя их следующего.

Согласно п.п. 2 п. 2 ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случаях осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), запрещенной законодательством, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства, либо при систематическом осуществлении деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица, или признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, в соответствии с п. 10 ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 г., с последующими изменениями и дополнениями, уставы общественных объединений должны предусматривать юридический адрес объединения (местонахождение его руководящих органов). В случае его изменения общественное объединение обязано в месячный срок представить регистрирующему органу все необходимые документы для внесения изменений в Устав объединения.

В судебном заседании установлено, что РОО «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» было зарегистрировано Министерством юстиции Республики Беларусь в 1996 г. и 8 сентября 1999 г. прошло перерегистрацию и получило свидетельство № 00503.

5 сентября 2003 г. Министерством юстиции Республики Беларусь было направлено письменное предупреждение РОО «НИСЭПИ» № 06-04/7396 о нарушении объединением требований Закона Республики Беларусь и Устава объединения за то, что с марта 2003 г. руководящий орган объединения не размещался по указанному в Уставе юридическому адресу (ул. Московская, 18 – 424), соответствующих изменений в Устав не внесено. РОО «НИСЭПИ» было предложено исправить указанные недостатки и представить Министерству юстиции необходимые доку-

менты на внесение в Устав соответствующих изменений.

В нарушение Закона необходимые документы были представлены только 13 января 2004 г., а 2 января 2004 г. внесены изменения в Устав, в котором юридический адрес (место нахождения руководящего органа) РОО «НИСЭПИ» был указан: Дзержинский район, п. Фаниполь, ул. Заводская, 4 (лист дела 14). В соответствии с договором аренды (б/н) от 1 декабря 2003 г., заключенным между РОО «НИСЭПИ» и ОАО «Фаниполь-ский ремонтно-механический завод», предметом договора являлось нежилое помещение, расположенное в административном здании заводоуправления.

Вместе с тем, как усматривается из переписки РОО «НИСЭПИ», руководящий орган объединения на арендуемой площади не находился, что подтверждается письмом РОО «НИСЭПИ» № 1/09-04 от 16 сентября 2004 г. (л.д. 39) с просьбой направлять почтовую корреспонденцию в п/о 30 г. Минска на а/я 219 или звонить по контактному; телефону, установленному в квартире по ул. М. Танка, 12-50 в г. Минске (л.д. 58), которую арендует заместитель директора А. Соснов и которая используется также РОО «Белорусские фабрики мысли» (л.д. 32). Ссылка на названный почтовый ящик и номер телефона имеется во всех материалах, размещенных на сайте http://www.iiseps.by (л.д. 82-97). То, что данный сайт зарегистрирован на РОО «НИСЭПИ», подтверждается письмом Государственного центра безопасности информации при Президенте Республики Беларусь от 24 марта 2005 г., полученным по запросу Министерства юстиции Республики Беларусь (л.д. 167).

Допрошенные в качестве свидетелей, работники ОАО «Фаниполь-ский ремонтно-механический завод» Бибиков А.К., Урбан Е.И., Желобкович И.В. пояснили, что за почтовой корреспонденцией 2-3 раза в месяц приезжал Соснов А.В., несколько раз видели директора РОО «НИСЭПИ» Манаева О.Т., аренду помещения РОО «НИСЭПИ» оплачивало регулярно. В арендуемом помещении находился компьютер. Этих обстоятельств не отрицали и представители РОО «НИСЭПИ» в судебном заседании.

Отсутствие размещения руководящего органа РОО «НИСЭПИ» по ул. Заводской, 4 в г. Фаниполе подтверждается справками выезда по данному адресу работника Министерства юстиции Республики Бела-

русь от 25 февраля 2005 г. (л.д.71-72), а также от 11 марта 2005 г. (л.д.74), из которых видно, что в результате посещения арендуемого помещения 25 февраля 2005 г. выявлено, что в арендуемой комнате находился только компьютер, который был в нерабочем состоянии, отключен от сети. Из акта посещения арендуемого помещения от 11 марта 2005 г. усматривается, что 28 февраля 2005 г. РОО «НИСЭПИ» расторгло договор аренды с ОАО «Фанипольский ремонтно-механический завод» и вывезло компьютер. Другого имущества в арендуемом помещении не имелось.

Поскольку у РОО «НИСЭПИ» отсутствовал юридический адрес до момента предъявления данного иска в суд, а также и в настоящее время, суд считает, что указанное нарушение является грубым, нарушающим п. 2 ст. 50 ГК Республики Беларусь и абз.5 п.3 Декрета Президента Республики Беларусь № 2 от 26 января 1999 г. с последующими изменениями и дополнениями.

Кроме того, судом установлено, что 24 ноября 2004 г. Министерством юстиции Республики Беларусь в адрес РОО «НИСЭПИ» было вынесено письменное предупреждение за то, что оно не представило Министерству юстиции копию заполненной анкеты социологического опроса, проведенного РОО «НИСЭПИ» в июне 2004 г. Данное письменное предупреждение было обжаловано в Верховный Суд Республики Беларусь, который решением от 11 февраля 2005 г. в удовлетворении жалобы отказал (л.д. 101-102).

Вместе с тем, несмотря на вынесенное письменное предупреждение, РОО «НИСЭПИ» вновь отказалось представить Министерству юстиции анкету по аналогичному опросу, проведенному по той же теме в ноябре 2004 г., мотивируя тем, что по опросу в ноябре метод анкетирования не применялся, анкеты не изготавливались и среди респондентов не распространялись (л.д. 62). На указанные обстоятельства ссылались представители РОО «НИСЭПИ» и в судебном заседании.

Доводы РОО «НИСЭПИ» о неизготовлении анкет опровергаются сведениями, содержащимися в бюллетене № 4 (34) за декабрь 2004 г. «Новости НИСЭПИ», стр. 3 (л.д. 144), из которого видно, что в ноябре 2004 г. НИСЭПИ при проведении опроса общественного мнения (методом «face-to-face») использовалась анкета, которая, как всегда, вклю-

чала широкий круг вопросов.

При таких обстоятельствах суд считает, что РОО «НИСЭПИ» повторно допустило нарушение положений ч. 2,3 ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», согласно которым контроль за соответствием деятельности общественных объединений их уставам осуществляют органы, зарегистрировавшие данные объединения. Должностные лица органов, зарегистрировавших общественные объединения, в пределах своих обязанностей имеют право участвовать во всех мероприятиях этих объединений, знакомиться с их документами и решениями, требовать и получать информацию по вопросам уставной деятельности общественного объединения, поэтому работники Управления общественных объединений вправе были потребовать указанную анкету, поскольку проведение социологических исследований предусмотрено Уставом объединения. Суд считает данное нарушение грубым, так как РОО «НИСЭПИ» в течение года повторно совершило нарушение, за которое ему было вынесено письменное предупреждение.

Из п. 4.1. Устава РОО «НИСЭПИ» усматривается, что оно является цельным, без организационных структур (подразделений) Республиканским общественным объединением, высшим органом которого является Конференция, а между Конференциями руководство РОО «НИСЭПИ» осуществляется Дирекцией. Для контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Дирекции Конференция РОО избирает Ревизионную комиссию. Другие организационные структуры Уставом не предусмотрены (л.д. 19).

Однако, как установлено судом, РОО «НИСЭПИ» имеет Наблюдательный Совет, т.е. структуру, не предусмотренную Уставом. Указанные обстоятельства подтверждаются публикациями о составе Наблюдательного Совета в выпусках бюллетеня «Новости НИСЭПИ» и другими материалами, находящимися на вышеприведенном сайте РОО «НИСЭПИ», обозренными в судебном заседании (л.д. 82-83, 84, 86, 88, 141).

Ссылку представителей РОО «НИСЭПИ» на то, что состав Наблюдательного Совета состоит из экспертов, суд считает несостоятельной, поскольку из помещенных на сайте РОО «НИСЭПИ» материалов вид-

но, что помимо Наблюдательного Совета, состоящего из 7 человек, РОО «НИСЭПИ» располагает еще экспертами (л.д. 165). Несостоятельными суд считает и доводы истца о том, что Наблюдательный Совет является органом управления, поскольку таких данных на сайте ответчика не содержится, а сведения, имеющиеся об этом на л.д. 98, суд не может принять во внимание, поскольку они были сняты со страниц информационно-аналитического портала «Евразийский дом» и в настоящее время изменены, за что РОО «НИСЭПИ» нести ответственности не может.

В судебном заседании нашли свое подтверждение доводы истца об использовании РОО «НИСЭПИ» своего названия без указания на организационно-правовую форму объединения, что нарушает требования, содержащиеся в п. 1 ст. 50 ГК Республики Беларусь. Суд считает, что фактическая подмена ответчиком сведений о своей организационно-правовой форме затрудняло его индивидуализацию как участника гражданско-правовых отношений. Указанные нарушения допускались ответчиком при издании бюллетеня под названием «Новости НИСЭПИ» с момента вступления в силу Гражданского кодекса Республики Беларусь 1999 г. и подтверждаются материалами, имеющимися в материалах дела: (бланками интервью, документами, помещенными на сайте РОО «НИСЭПИ», в которых название организации приводится как «НИСЭПИ»), обозренными в судебном заседании (л.д. 126, 131-133, 135, 143, 166).

При таких обстоятельствах суд считает, что в своей деятельности РОО «НИСЭПИ» неоднократно и грубо допускало нарушения действующего законодательства, поэтому на основании п.п. 2 п. 2 ст. 57 ГК Республики Беларусь подлежит ликвидации.

Руководствуясь ст.ст. 302-304 ГПК Республики Беларусь, суд

Решил:

Ликвидировать Республиканское общественное объединение «Независимый институт социально-экономических и политических исследований», зарегистрированное в Министерстве юстиции Республики Беларусь 8 сентября 1999 г. (свидетельство о регистрации № 00503).

Взыскать с Республиканского общественного объединения «Независимый институт социально-экономических и политических исследо-

ваний» государственную пошлину в доход государства в сумме 127500 рублей.

Решение вступает в законную силу немедленно, обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Судья Верховного Суда
Республики Беларусь Л. Я. Филимонихина

Копия верна:

Судья Верховного Суда
Республики Беларусь Л. Я. Филимонихина

Заява Амбасады ЗША аб ліквідацыі НІСЭПД

Амбасада Злучаных Штатаў Амерыкі выказвае глыбокае расчараванне ў сувязі з рашэннем Вярхоўнага суда Рэспублікі Беларусь ад 15 красавіка аб ліквідацыі Незалежнага інстытута сацыяльна-эканамічных і палітычных даследаванняў (НІСЭПД), юрыдычныя нагоды для якой падаюцца сумніўнымі. Закрываючы НІСЭПД – паважаную арганізацыю, адданую правядзенню прафесійных сацыялагічных даследванняў і апытанняў грамадскай думкі, беларускія улады зрабілі яшчэ адзін крок да пазбаўлення беларускага грамадства крыніц незалежнай думкі і дыялога. Урад Беларусі ізноў прадэманстраваў поўную адсутнасць павагі да прынцыпаў дэмакратычнага грамадства, якія Беларусь павінна абараняць як член АБСЕ. Злучаныя Штаты заклікаюць беларускія улады прытрымлівацца сваіх абавязацельстваў перад АБСЕ і адмяніць рашэнне, прынятае ў парушэнне гэтых абавязацельстваў.

«Народная воля», 23 апреля 2005 г.

18 красавіка 2005 г.

Евросоюз обеспокоен закрытием в Беларуси независимого социологического института

Европейский Союз обеспокоен решением Верховного суда Беларуси о ликвидации республиканского общественного объединения «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» (РОО «НИСЭПИ»). Об этом БелаПАН сообщили в пресс-службе МИД Люксембурга, который сейчас председательствует в ЕС.

Напомним, что 15 апреля Верховный суд удовлетворил иск Министерства юстиции о ликвидации РОО «НИСЭПИ». Институт, основным направлением деятельности которого являлось исследование общественного мнения о политических событиях в стране, был признан виновным в систематическом нарушении законодательства.

ЕС обеспокоен тем фактом, что власти Беларуси контролируют и ликвидируют негосударственные организации, говорится в сообщении пресс-службы МИД Люксембурга. Евросоюз подчеркивает, что «РОО «НИСЭПИ» играет важную и незаменимую роль в оценке общественного мнения в Беларуси, включая мнение в отношении выборов». По мнению стран – членов ЕС, своей «профессиональной и объективной работой» институт «заслужил превосходную репутацию». «Закрытие института еще больше ограничит доступ к данным об общественном мнении по различным аспектам политической, социальной и экономической жизни республики», – отмечается в сообщении пресс-службы. При этом подчеркивается, что проведение независимого исследования мнения граждан по насущным вопросам – деятельность, в которой «естественным образом может быть заинтересовано любое демократическое общество».

«Мы призываем белорусские власти не лишать своих граждан – и себя – ценной и объективной информации в отношении общественного мнения», – говорится в сообщении.

По мнению ЕС, результатом политики белорусских властей стал тот факт, что они еще больше изолировали себя от предложений и преимуществ европейской политики добрососедства. «ЕС по-прежнему призывает белорусское правительство придерживаться своих обязательств перед ОБСЕ и начать конструктивным образом налаживать хорошие

отношения с гражданским обществом, используя возможности офиса ОБСЕ в Минске», – передает пресс-служба МИД Люксембурга.

БелаПАН, 25 апреля 2005 г.

Справка по результатам беседы в Министерстве юстиции Республики Беларусь с Манаевым О.Т.

В Министерстве юстиции Республики Беларусь 26.08.2005 г. состоялась беседа с Манаевым О.Т.

По существу заданных ему вопросов Манаев О.Т. пояснил следующее.

Он знакомился с содержанием отчета офиса ОБСЕ в г. Минске № 6(29)/2005 (с которым он ознакомился ранее в этот же день в управлении массовых мероприятий ГУВД Мингорисполкома), помещенным на стр. 4. В частности, там сказано, что «8 июля глава офиса посетил квартальный брифинг Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). Решение Верховного Суда Беларуси от 15 апреля 2005 г. о ликвидации НИСЭПИ не помешало независимому исследовательскому центру продолжить свою деятельность, направленную на обеспечение белорусского общества результатами опросов мнения. НИСЭПИ был зарегистрирован в Литве. Брифинг состоялся в Посольстве Литвы в Беларуси».

Манаев О.Т. сообщил, что НИСЭПИ действительно зарегистрирован в Литве, о чем выдано соответствующее свидетельство. Регистрация произведена в 2005 г. Директором является Манаев О.Т.

НИСЭПИ действительно провел 8 июня 2005 г. свой брифинг в посольстве Литовской Республики, расположенного в Минске.

Республиканское общественное объединение «НИСЭПИ» ликвидировано решением Верховного Суда Республики Беларусь 15 апреля 2005 г. и свою деятельность на территорию Республики Беларусь не продолжает.

Деятельность по проведению социологических исследований общественных проблем и информирование граждан об их результатах

проводится группой граждан Республики Беларусь, среди которых Манаев О.Т. и его коллеги.

Утверждение в отчете ОБСЕ, изложенное выше, является интерпретацией его составителей.

Пояснения записал консультант
Управления общественных объединений
Министерства юстиции Республики Беларусь
А.П. Харитон

При записи пояснений присутствовала
Главный специалист Управления общественных
объединений Министерства юстиции Республики Беларусь
О.Р. Бондарь

С моих слов записано верно:
О. Т. Манаев

Постановление Совета Министров Республики Беларусь
№ 1240 от 8 ноября 2005 г.

О некоторых вопросах проведения опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам и общественно-политической ситуации в стране, и об опубликовании их результатов в средствах массовой информации

В целях обеспечения надлежащего уровня объективности и достоверности проводимых опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликования их результатов в

средствах массовой информации Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемое Положение об аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликовании их результатов в средствах массовой информации.

2. Внести в Положение о Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2002 г. № 707 «О Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 64, 5/10538), следующие изменения и дополнение:

2.1. пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. В целях обеспечения качества проводимых опросов общественного мнения, достоверности полученных данных и объективности публикуемых результатов Комиссия осуществляет аккредитацию юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, учет указанных в пункте 1 настоящего Положения опросов общественного мнения и дает при необходимости оценку соблюдения принципов объективности и достоверности проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов в средствах массовой информации.»;

2.2. в пункте 4 слова «Организация, проводящая» заменить словами «Юридическое лицо, проводящее»;

2.3. в пункте 5:

слова «организация, проводившая» заменить словами «юридическое лицо, проводившее»; слова «, если такой контроль осуществлялся» исключить;

2.4. в пункте 6 слова «организации, проводившей» заменить словами «юридического лица, проводившего»;

2.5. в пункте 7:

в части первой слова «от организации, опубликовавшей» и

«организацией» заменить соответственно словами «от юридического лица, опубликовавшего» и «юридическим лицом»;

часть вторую изложить в следующей редакции:

«В отношении проводящих опрос общественного мнения юридических лиц, нарушивших установленный порядок проведения и опубликования результатов опросов общественного мнения, относящихся к общественно-политической ситуации в стране, республиканским референдумам и выборам, Комиссия принимает решение о прекращении аккредитации.»;

2.6. дополнить Положение пунктом 10 следующего содержания:

«10. Комиссия имеет свои печать и штампы.».

3. Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования.

Премьер-министр Республики Беларусь
Сергей Сидорский

УТВЕРЖДЕНО
Постановлением Совета Министров Республики Беларусь
№ 1240 8 ноября 2005 г.

Положение
об аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референдумам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране, и опубликовании их результатов в средствах массовой информации

1. Настоящее Положение определяет условия и порядок аккредитации юридических лиц, претендующих на проведение опросов общественного мнения, относящихся к республиканским референду-

мам, выборам Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и общественно-политической ситуации в стране (далее - опросы общественного мнения), и опубликования их результатов в средствах массовой информации (далее – юридические лица).

2. Под аккредитацией юридических лиц понимается признание за ними права проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов в средствах массовой информации.

3. Аккредитация юридических лиц проводится Комиссией по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси (далее - Комиссия).

4. Юридическое лицо должно иметь:

не менее двух работающих по трудовым либо гражданско-правовым договорам специалистов с высшим образованием и стажем работы по социологическим (политологическим) специальностям не менее трех лет в соответствие с Перечнем специальностей, специализаций и квалификаций высших учебных заведений Республики Беларусь, утвержденным приказом Министерства образования Республики Беларусь от 25 февраля 1999 г. № 71 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 25, 8/149), либо обладающих опытом социологической (политологической) деятельности, связанной с проведением опросов общественного мнения, подтвержденным выписками из трудовых книжек и (или) документами о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий.

5. Юридические лица подают заявление об аккредитации на имя председателя Комиссии.

К заявлению прилагаются:

копии учредительных документов юридического лица;

копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица;

копии документов об образовании, трудовых книжек (гражданско-правовых договоров) лиц, указанных в пункте 4 настоящего Положения;

иные сведения, которые юридическое лицо считает необходимым сообщить о себе.

Копии документов, указанных в части второй настоящего пункта, заверяются руководителем юридического лица и удостоверяются печатью.

При представлении копий документов юридическое лицо обязано предъявить их оригиналы для сверки.

6. Комиссия выносит решение об аккредитации или отказе в аккредитации в течение пятнадцати дней с даты поступления заявления с приложением всех документов, предусмотренных пунктом 5 настоящего Положения.

При необходимости Комиссия вправе запрашивать дополнительную информацию для принятия решения об аккредитации юридического лица. При этом срок рассмотрения вопроса об аккредитации может быть продлен, но не более чем на семь дней.

В случае принятия решения об отказе в аккредитации Комиссия в семидневный срок направляет юридическому лицу копию данного решения с указанием мотивированных причин отказа.

7. Аккредитованному юридическому лицу Комиссия выдает свидетельство об аккредитации установленного образца по форме согласно приложению.

Передача свидетельства об аккредитации другому юридическому лицу не допускается.

В случае утраты свидетельства об аккредитации юридическое лицо вправе обратиться в Комиссию с заявлением о выдаче дубликата свидетельства. К заявлению прилагается публикация в республиканских средствах массовой информации или ее копия об объявлении свидетельства об аккредитации недействительным в связи с его утратой. Дубликат свидетельства об аккредитации выдается юридическому лицу в семидневный срок со дня поступления заявления.

Комиссия ведет реестр аккредитованных юридических лиц.

8. Аккредитация юридического лица действительна в течение двух лет со дня регистрации и может быть продлена на тот же срок по его заявлению, поданному в соответствии с пунктом 5 настоящего Положения.

9. Комиссия выносит решение об отказе в аккредитации в случаях:

несоответствия юридического лица требованиям, изложенным в пункте 4 настоящего Положения;

непредставления документов, предусмотренных в пункте 5 настоящего Положения.

10. Аккредитация юридического лица прекращается по решению Комиссии в случаях:

истечения срока аккредитации;

подачи юридическим лицом письменного заявления о досрочном прекращении его аккредитации или ликвидации юридического лица;

выявления фактов представления юридическим лицом недостоверной информации;

выявления нарушений требований законодательства к проведению опросов общественного мнения и опубликованию их результатов в средствах массовой информации, а также несоблюдения юридическим лицом требований объективности и достоверности информации в ходе проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов.

Оценка степени достоверности представленной юридическим лицом информации, соблюдения требований объективности и достоверности в ходе проведения опросов общественного мнения и опубликования их результатов в средствах массовой информации осуществляется Комиссией.

11. Комиссия при принятии решения о прекращении аккредитации юридического лица выносит решение об его исключении из реестра аккредитованных юридических лиц и признании утратившим силу свидетельства об аккредитации. О принятом решении Комиссия в трехдневный срок уведомляет юридическое лицо в письменной форме. В этом случае свидетельство об аккредитации должно быть возвращено в Комиссию юридическим лицом в семидневный срок со дня получения уведомления о прекращении аккредитации.

12. Аккредитованные юридические лица обязаны в десятидневный срок сообщать в Комиссию об изменениях и дополнениях, внесенных в учредительные документы юридического лица и свидетельство о государственной регистрации юридического лица, о случаях увольнения лиц, указанных в пункте 4 настоящего Положения, или истечения сроков гражданско-правовых договоров, заключенных с ними, и о ликвидации юридического лица.

В случае изменения наименования юридического лица и (или) его

местонахождения Комиссия на основании соответствующего заявления с приложением копий учредительных документов выдает ему новое свидетельство об аккредитации на оставшийся срок аккредитации.

13. Комиссия вправе осуществлять контроль за деятельностью аккредитованного юридического лица на любых этапах проведения опросов общественного мнения.

14. Комиссия информирует об аккредитации и прекращении аккредитации юридического лица соответствующие местные исполнительные и распорядительные органы и публикует информацию о его аккредитации (прекращении аккредитации) в республиканских средствах массовой информации.

15. При ликвидации юридического лица свидетельство о его аккредитации решением Комиссии признается утратившим силу.

16. Решение Комиссии может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством.

http://www.pravo.by/

Лидия Ермошина: качество соцопросов в ходе избирательных кампаний требует компетентного контроля

Принятое Совмином Беларуси постановление, которое касается проведения опросов общественного мнения в ходе избирательных кампаний, глава белорусского Центризбиркома Лидия Ермошина считает необходимым документом. «Это положительное явление, поскольку у нас сегодня нет специального законодательства, регулирующего организацию таких социологических опросов, а их качество требует компетентного контроля», - пояснила председатель ЦИК в беседе с корреспондентом БЕЛТА.

Напомним, что данное постановление (№ 1240) предполагает внесение изменений в положение о Комиссии по опросам общественного мнения при НАН Беларуси, сформированной из числа ученых. Она будет осуществлять аккредитацию юридических лиц, претендующих

на проведение опроса общественного мнения относительно республиканских референдумов, президентских и парламентских выборов, общественно-политической ситуации в стране. При необходимости Комиссия оценивает соблюдение принципов объективности и достоверности. В ее компетенции также - принятие решения о прекращении аккредитации.

По мнению Лидии Ермошиной, «проведение подобных опросов зачастую может являться нерепрезентативным», то есть не давать объективного представления о явлении. Они, например, могут проводиться только среди жителей сельской местности или только среди молодежи. Возможны «различные манипуляции со стороны недобросовестных организаторов»- неизвестно, как они используют результаты опроса, и как это повлияет на формирование общественного мнения. Люди, которые занимаются такой работой, «должны иметь соответствующую квалификацию». Но как показала практика, иногда они ею не обладают. Кроме того, «надо проверять заказчика, поскольку на подобные цели не должны использоваться средства иностранных организаций». Принятое постановление «совершенствует работу комиссии по опросам общественного мнения». Такой контроль «должен существовать в любом демократически развитом государстве», резюмировала глава ЦИК.

Наталья Ильичева, БЕЛТА, 11 ноября 2005 г.

*Письмо с «химии»**

Шаноўны Алег Цімафеевіч!

Дзякуй вялікі Вам за ліст, словы падтрымкі й дасланы выпуск бюлетэню «Навіны НІСЭПД» N 3 (37).

Вельмі цікава было пазнаеміцца з апошнімі лічбамі сацыялагічных даследванняў, прадстаўленых ў главах «Навокал ворагі?», «Якой валюце аддаюць перавагу беларусы?», «За рэальнае дзвюхмоўе: мова й язык», «Рэйтынг Лукашэнкі й яго канкурэнтаў», «Вулічная дэмакратыя» і, канечне, «Некаторые вынікі нацыянальнага апытання за верасень 2005 г.».

Дакладнасць і падрабязнасць звестак, грунтоўны аналіз пакідаюць

за НІСЭПД ролю лідэра беларускай сацыялогіі – нават пасля таго, як інстытут быў вымушаны афіцыйна зарэгістравацца ў Літве.

Спадзяюся на дальнейшае супрацоўніцтва,

Павал Севярынец

Віцебская вобл., Полацкі раен,
в. Малае Сітна, вул. Лясная 11-7

11 лістапада 2005 г.

* Приводится в сокращении

*Индекс прессы**

1. «Абажур»
2. «Аналитический бюллетень Белорусских фабрик мысли»
3. «БелаПАН»
4. «Беларускі час»
5. «Белорусская газета»
6. «Белорусская деловая газета»
7. «Беларуская маладзежная»
8. «Белорусские новости», интернет-газета
9. «Белорусский рынок»
10. «Брестская газета»
11. «Брестский курьер»
12. «Вечерний Минск»
13. «Вольны час»
14. «Время»
15. «Время новостей» (Москва)
16. «День»
17. «Звязда»
18. «Згода»
19. «Известия»
20. «Индекс. Досье на цензуру» (Москва)
21. «Интерфакс»
22. «Инфофокус»
23. «Компьютерные вести»
24. «Комсомольская правда» в Беларуси»
25. «Народная воля»
26. «Наша ніва»
27. «Наша свабода»
28. «Новая газета» (Москва)
29. «Новости НИСЭПИ»
30. «Правда» (Москва)
31. «Рабочы»
32. «Радыё Рацыя»
33. «Радыё Свабода» (Прага)
34. «Русский курьер» (Москва)

35. *«Рэспубліка»*
36. *«Свободные новости плюс»*
37. *«Советская Белоруссия»*
38. *«Солидарность»*
39. *Социологический бюллетень БелаПАН «Зеркало»*
40. *«СоюзИнфо», интернет-газета (Москва)*
41. *«Труд» в Беларуси»*
42. *«Человек & Internet»*
43. *«Экспресс новости»*
44. *«ARCHE»*
45. *«Belarus News» Nr 20, 03 (Dortmund)*
46. *«Belarus Today»*
47. *«Deutsche Welle» (Bonn)*
48. *«Political Communication» N 3, vol. 20 (Philadelphia)*
49. *«SME"(Bratislava)*
50. *tut.by, интернет-портал*

* Масс-медиа, в которых были опубликованы работы, представленные в этой книге

Именной указатель

Абрамова О. 526, 717, 719
Авторханов А. 688
Адамкус В. 57, 481
Аденауэр 706
Акаев А. 363
Акудович В. 637, 675
Алиев Г. 76, 684
Альенде С. 54
Анищенко В. 534
Ардиццоне 754
Ариосто 529
Афанасьев 38

Бабель И. 403, 404
Бабурин 64
Бальцерович Л 480
Баркашов 64
Белинский В. 469
Белль 589
Белый А. 469
Бергсон 516
Берия Л. 226, 688
Берк 529
Богданкевич С. 55, 75, 176
Богович Л. 173
Богушевич Ф. 34
Боровцов 55
Брежнев Л. 469
Бромлей 71
Бугрова И. 565
Будный С. 34
Бузато Л. 439
Булгаков М. 42, 404
Булгарин Ф. 468
Бурбулис 38
Бутора М. 694
Бухарин Н. 402, 404
Бухвостов А. 160, 294
Буш Дж. 247, 554, 685, 693, 694
Быковский П. 471
Быков В. 34, 47
Быков Г. 294

Вардомацкий А. 231, 732
Вебер М. 31
Вертов Д. 403
Вечерко В. 176
Вешняков А. 237
Вик Х.-Г. 177, 196, 217, 483, 610, 730, 739
Виноградов 38
ВКЛ 32, 34
Войтович А. 385, 393, 394
Волошин В. 656
Вэника-Джексон 36

Гавел В. 37, 486
Гайдар Е. 40, 227, 480
Гайдукевич С. 160, 203, 204, 214, 238, 240, 304, 362, 585
Гайсенок 684
Гегель 53
Гитлер А. 44, 46, 73
Голованов В. 580, 581
Головко А. 51
Гончаренко В. 450
Гончарик В. 160, 177, 183, 189, 192, 203, 214, 219, 226, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 239, 241, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 584, 585, 724
Гончар В. 50, 76, 322, 323
Горький М. 42, 404
Гриб М. 147
Григорова А. 599
Грицанов А. 533
Грушин Б. 529
Грязнова Л. 357, 358, 506
Гуд Р. 158, 163, 628

Гулак О. 599
Гусинский В. 66
Гэллап 592, 738

Даллес А. 481, 705, 706, 707
Данильченко В. 708
Делофэ Ж. 439
Дементей Н. 34
Демеш П. 694
Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров 706, 738
Дзуринда М. 684, 694
Добровольский А. 506, 565
Долголев В. 533
Домаш С. 160, 162, 183, 192, 203, 214, 219, 229, 230, 236, 248, 394, 474, 655, 657, 724
Дорохов В. 534, 565
Дорошевич В. 469
Дражин В. 526, 718
Дракохруст Ю. 506
Дригайло Д. 302
Дубко Н. 80
Дубовец С. 73, 623
Дюркгейм 592, 738

Евелькин Г. 474, 738
Елизарьев В. 67
Елсуков А. 440
Ельцин Б. 38, 76, 177, 221, 228, 622, 626, 650
Ермошина Л. 584
Ермошин В. 227

Жириновский В. 679
Журавкова Г. 119
Завадский Д. 322

Заико Л. 520, 565
Заславская 738
Захаренко Ю. 322
Зеленков А. 439
Зимовский А. 197, 474, 477, 481
Зюганов Г. 65, 177

Игрунов В. 478, 480
Илларионов А. 541

Казулин А. 393
Калиновская Т. 471
Калиновский В. 750
Калугин Л. 492
Калякин С. 72, 160, 189, 192, 214, 219, 230, 305, 392, 655
Кампэль 749
Кандрусик И. 599
Караганов С. 541
Карпенко Г. 64, 75, 213
Карпентер Э. 610
Катков М. 468
Кебич В. 39, 44, 45, 57, 58, 63, 80, 226, 338, 481, 483, 586, 649
Кеза 220
Климов А. 590
Клинтон Б. 56, 62
Коеджиков И. 730
Козак М. 705, 707, 739
Козик 726
Козловский П. 189, 192, 214, 230, 474
Козулин А. 362, 385
Кокорев В. 56
Коктыш А. 30, 231, 477, 648
Коктыш М. 515
Колас В. 393, 394
Кольцов М. 403, 404
Котляров И. 527, 720
Котов И. 534
Коштуница В. 77, 177, 185, 476
Коэн С. 406
Кравченко П. 362, 616

Кравчук 76
Красин 46
Красовская И. 357, 358, 683
Красовский А. 322
Крол Дж. 753
Крыжановский 215
Кубрик С. 216
Кукабака М. 38
Кукан Э. 694
Кулик В. 599
Кучма Л. 360, 363
Кьеркегор 516

Ланюк И. 54
Ларина А. 402, 404
Ласуэлл Г. 529
Лебедько А. 176, 180, 315, 334, 335, 384, 385, 387, 392, 394, 625
Левков В. 683, 750
Лейпхарт А. 52
Ленин 46, 241, 399, 517
Ленц 589
Леонов В. 39, 46, 187, 226, 249, 294, 393, 492, 647
Леонов М. 500
Леонтьева Е. 481
Лёренц 749
Лесникович А. 722
Лобанович Е. 674, 675
Лозовик Н. 298, 299
Лужков Ю. 46
Лукашенко А. 39, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 52, 54, 55, 56, 58, 60, 72, 73, 74, 78, 79, 80, 86, 91, 92, 104, 117, 119, 125, 128, 151, 152, 155, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170, 172, 174, 176, 177, 179, 180, 181, 184, 185, 186, 187, 189, 190, 192, 193, 197, 202, 203, 204, 205, 207, 212, 214, 215, 216, 218, 221, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 229, 231, 236, 237, 239, 241, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 252, 254, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 269, 272, 273, 274, 278, 279, 282, 283, 284, 289, 290, 293, 295, 296, 300, 303, 304, 305, 307, 309, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 319, 320, 321, 328, 331, 332, 335, 336, 337, 338, 339, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 352, 357, 360, 362, 367, 371, 373, 375, 378, 382, 385, 396, 434, 436, 472, 475, 477, 481, 486, 494, 503, 517, 531, 536, 537, 539, 546, 551, 553, 557, 564, 568, 569, 584, 585, 586, 589, 610, 616, 622, 623, 624, 627, 629, 640, 643, 644, 650, 657, 662, 664, 678, 680, 681, 686, 687, 710, 723, 724, 726, 735, 739, 740
Лукумов Р. 263, 269
Луначарский 46
Лысюк А. 534

Мазовко Е. 607
Макаенок А. 588
Макиавелли 529
Максимов В. 589
Малофеев А. 39
Манаев О. 30, 208, 298, 336, 439, 472, 477, 511, 515, 521, 534, 565, 570, 571, 582, 595, 648, 683, 719, 728, 730, 732, 735
Маненок Т. 471
Мао 46
Маплс Д. 730
Маринич М. 105, 214, 215, 217, 219, 220, 294, 334, 335, 647, 656
Маркер К. 402, 403, 404, 405
Марков С. 541
Мартинович В. 514
Маслюкова Л. 716
Машерова Н. 190, 192, 214, 215, 357,

358, 473
Медведкин А. 402, 403, 404
Мейерхольд В. 403, 404
Мельник В. 747, 748
Милинкевич А. 392, 394, 397, 398
Милошевич С. 174, 476
Мирабо 529
Мьеж Бернар 439
Мясникович М. 56, 227, 717

Назарбаев 76
Наполеон 33
Немцов Б. 86, 625, 679
Никонов В. 541
Новиков В. 80
Новицкий Г. 663, 711, 717, 720
Новосяд В. 458, 534
Ноэль-Нойман Э. 529

Олбрайт М. 480
Ортега-и-Гассет 400
Ортеги-и-Гассета 529
Ортегой-и-Гассетом 43
Осипов С. 534

Павлов 227
Павловский Г. 478, 480, 541, 554, 624, 724
Павловский П. 258
Парфенович В. 393
Пархоменко М. 721
Пастухов М. 75
Пашкевич И. 217, 616
Пелипась И. 506
Петров А. 741
Петрушкевич Д. 193
Пиночет 54, 55
Писарев Д. 469
Пласковицкий А. 55
Платон 529
Платонов В. 519
Подгайный М. 454
Позняк З. 39, 44, 58, 64, 70, 80, 176, 214, 215, 588, 623, 653, 674
Полевикова В. 160, 219
Попов 38
Попэр 749
Потупа А. 565
Примаков Е. 190
Пролесковский О. 581
Протько Т. 358, 581
Пульша С. 738
Путин В. 216, 221, 241, 257, 258, 278, 315, 316, 337, 395, 480, 495, 526, 541, 554, 615, 624, 625, 643, 627, 641, 660, 662, 664, 677, 679, 680, 685 693, 714, 724, 727, 728
Пушкин А. 74, 469

Рабчук Ю. 719
Радищев А. 468
Рахманько В. 492
Риволье М. 610
Рид Р. 402, 404, 405
Рогозин Д. 681
Ротман Д. 738
Ротман Д.. 474
Рудковский П. 749
Рузвельт 382
Рыбаков Е. 119
Рыбников М. 590
Рыжков В. 678
Рыжков Н. 64

Саакашвили М. 684
Санников А. 683
Сапега Л. 34
Сатаров Г. 541
Северинец П. 482, 491, 654
Селезнев Г. 338

Сенько В. 616
Синицын Л. 215, 217, 219, 220, 473, 656
Скорина Ф. 34
Скуратович К. 471
Случек О. 193
Слюньков Н. 39
Собчак А. 38
Соколов Е. 38
Соколов И. 39
Соколов М. 682
Сорос Дж. 63, 706
Сосновский А. 616
Соснов А. 565, 595, 597, 738, 750
Спартака 51
Спекхард Д. 739
Сталин И. 41, 405, 486
Статкевич Н. 160, 180, 315
Степаненко О. 707
Степанов В. 217
Столыпин 32
Стражев В. 616
Строев Е. 338
Суворин Н. 468
Сурко В. 395

Таразевич Г. 39
Таранжэ Мари-Клод 439
Тельковский 506
Терещенко 750
Терещенко О. 440
Титенков И. 220
Ткачев М. 70
Ткаченко Е. 590
Томенко М. 480
Трусов О. 73
Тяпинский В. 34

Уайльд О. 520
Филимонихина Л. 607
Фихте 516
Фролов В. 290, 294, 296, 305, 306, 307, 309, 310, 384, 387, 393, 526, 590, 647, 717, 718, 731

Хадыко Ю. 731
Хайкен Э. 610
Хакамада И. 682
Хантингтон С. 630
Харитон А. 599, 602
Хвостов М. 610
Ходорковский М. 666
Ходыка Ю. 728
Ходыко Ю. 75, 176
Хрущев Н. 469, 688
Хурс М. 740
Хуссейн С. 271, 455

Цицерона 529
Цуприк Л. 737
Цыганков В. 731
Черномырдин В. 338
Чигирь М. 160, 162, 165, 176, 183, 184, 189, 190, 192, 214, 219, 230, 474, 655, 657, 724
Чобот А. 675

Шарай Н. 579
Шварц 589
Шеварднадзе 76
Шевцов Л. 541
Шмелевский С. 440
Шопенгауэр 516
Шумченко А. 294
Шушкевич С. 39, 43, 44, 48, 58, 80, 176, 305, 382, 384, 390, 588

Эберт Ф. 706

Ющенко В. 383

Явлинский Г. 480
Ядов 738
Якубович П. 743
Ярмошынай 726
Ярошук А. 315, 393, 647, 656

F

FM 413

I

IREX 436

K

КОС/КОР 38

N

NGOs 171

P

PR 58

R

RAND Corporation 489

T

TACIS 546
TEMPUS 437

U

USAID 437
«БГ» 512
«БДГ» 151
«ЕК» 319
«ЗП» 319
«МБ 319
«СБ» 151
АН СССР 71
БАНТ 436
БАЖ 436
БАСП 436
БГУ 38, 437
БелПАК 451
БЕТА 436

БМВ 264
БНР 35
БНФ 39, 59, 70, 71, 72, 74, 75, 77, 184
БПЗ 284
БПСМ 48
БСДГ 71, 72, 281
БСДП «НГ» 281, 284
БСЖ 436
БССР 34, 40
БТ 57
БФМ 545
БХДП 71
БХК 476
ВТО 61
ВУЗы 49
ВЦИОМ 714
ГИМК 437
ГКЧП 34
ГУЛАГ 405
ЕС 288
ИСПИ 530, 592
КВН 410
КГБ 38, 43, 62
КНГ ОБСЕ 177, 612
КПБ 46
КПСС 38
КРДС 160
КСОПП 482, 497
КХП 281, 284
КХП БНФ 319
ЛДП 284, 319
ЛіМ 70
МВД 43, 104
МВФ 62
МИД 61
МИПИ 549
МТЗ 500
НАН 530
НАТО 61, 77
НГО 499

НИСЭПИ 30, 57, 58, 65, 72, 75, 80, 87, 90, 103, 112, 114
НИЦ 542
НКВД 64
НПО 548
НТВ 410
ОБСЕ 73, 78, 150, 151
ОГП 77, 86
ОНТ 410
ООН 104
ПА ОБСЕ 288
ПКБ 284
ПМЖ 264
ПТ 281, 284
ПТУ 448
РБ 36, 62
РМЗ 607
РТР 410
РФ 65, 66
СДГ 281
СИИК 116
СМИ 57, 84, 91, 151
СНГ 56, 60, 97, 399
СССР 36, 37, 38, 40, 43, 51, 54, 66, 76
США 61, 63, 67, 97, 104, 105, 401
ТЕМПУС 62
ФБР 451
ФОМ 643
ФРРП 436
ФСБ 451
ЦИК 270
ЦК 512

Научно-популярное издание

Манаев Олег

Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 2001-2005. Книга вторая

Ответственный за выпуск .....
Компьютерный дизайн и верстка Е. Гесь
Корректор Т. Шейко

Подписано в печать .....2005 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Minon Pro. Печать офсетная
Усл. печ. л. …….. Тираж 1000 экз. Заказ ……..

ООО «Мэджик бук»
Лицензия …… от ……..
……Минск, ……